

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И АРХИВОВ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
АРХИТЕКТУРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ «ТАЛЫЦЫ»

Г. В. Афанасьева-Медведева

СЛОВАРЬ

ГОВОРОВ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ
БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ

ТОМ СЕДЬМОЙ

Иркутск
2011

УДК 80/81

ББК 92

А94

Научные редакторы:

зав. отделом фольклора ИМЛИ, член-корр. РАН,
доктор филол. наук *Виктор Михайлович Гацак*,
доктор филол. наук *Сергей Алексеевич Мызников*

Рецензенты:

зав. словарным отделом ИЛИ РАН
доктор филол. наук *Сергей Алексеевич Мызников*,
ведущий научный сотрудник ИМБТ СО РАН,
доктор филол. наук *Руфина Прокопьевна Матвеева*

Афанасьева-Медведева Г. В.

А94   Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири / научн.
ред. В. М. Гацак, С. А. Мызников. – Иркутск, 2011. – Т. 7. – 544 с.: илл.
+ CD.

ISBN 978-5-91344-321-2

Седьмой том «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» содержит около 600 диалектных слов, фразеологизмов, зафиксированных у русских старожилов Байкальской Сибири в период с 1980 по 2011 гг. Особенность Словаря — в материале, иллюстрирующем значение слова/фразеологизма, в качестве которого выступает *связный текст*. Большинство текстов обнаруживают жанровую природу произведений *устной народной прозы*, отличающихся сюжетно-тематическим разнообразием; главным образом, это *устные народные рассказы* о традиционном укладе жизни (охоте, рыболовстве, земледелии, общинных обычаях, обрядах), историческом прошлом, рассказы, повествующие о верованиях, нравах, текстах, воспроизводящие особенности психологии русских крестьян Сибири, их мировидение.

Широта и характер контекста делают Словарь культурно-историческим, этнографическим источником. В седьмой том Словаря вошло около 100 фотографий; издание снабжено компакт-диском с видеоматериалами, на которых представлены фрагменты исполнения нарративов наиболее талантливыми носителями вербальной традиции.

Словарь адресован лингвистам, фольклористам, этнографам и тем, кто интересуется русской традиционной культурой, историей Сибири.

УДК 80/81

ББК 92

ISBN 978-5-91344-321-2

© Афанасьева-Медведева Г. В.,
2011

СОСТАВ И СТРУКТУРА СЛОВАРЯ

«Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири» — словарь дифференциального типа¹. В нем представлена диалектная лексика и фразеология. В его основу положены материалы **161 экспедиции**, состоявшейся в период **с 1980 по 2011 гг.**: 35 — Иркутского государственного педагогического университета (далее — ИГПУ), 114 — личных экспедиционных поездок, двенадцати экспедиций, осуществленных при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (гранты: № 05-04-1836е, № 06-04-18030е, № 08-04-18021е, 09-04-18013е, № 10-04-18025е, № 11-04-18007е), Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 05-06-97221, № 08-06-98019 р сибирь а). Большинство обследованных селений — старожильческие, освоенные русскими в XVII–XVIII вв. В отличие от населенных пунктов многих других регионов они долгое время находились в состоянии изолированности. Практически лишь в последние десятилетия Байкальская Сибирь получает импульс, вызвавший к активной жизни огромные пространства, находившиеся до этого времени в состоянии нетронутости.

Так, еще совсем недавно на месте одной из крупнейших в мире Братской гидроэлектростанции, города Братска, металлургических

---

¹ В Словарь включена диалектная лексика, фразеологизмы русских сибиряков-старожилов, к которым мы относим ту часть русского населения, представители которой убеждены, что их деды и прадеды — местные («здешние», «коренные») жители.

и лесобработывающих предприятий, а также в междуречье Лены и Ангары, где сейчас находится Коршуновский горно-обогатительный комбинат, располагались старожильческие деревни, путь до которых от Иркутска занимал несколько дней. Железнодорожная магистраль Тайшет – Лена, начальный участок западного плеча Байкало-Амурской магистрали, не только открыла доступ к Усть-Куту, но и ввела в сферу активной социально-экономической жизни многие районы, куда до этого не было иного пути, кроме таежных троп и проселков.

Возможно, во многом благодаря замедленному темпу развития края традиционный уклад жизни оставался неизменным практически до наших дней, что, в свою очередь, способствовало сохранению архаической вербальной культуры, привезенной сюда более трех столетий назад первыми поселенцами с материнской земли, из северного Поморья.

В результате тридцатилетних полевых изысканий были выявлены живые очаги русских старожильческих говоров на территории Байкальской Сибири:

1) **Приленье: Иркутская область** (Жигаловский, Казачинско-Ленский, Качугский, Киренский, Усть-Кутский районы); **Республика Саха (Якутия)** (Ленский район);

2) **Нижняя Тунгуска: Иркутская область** (Катангский район);

3) **Ангаро-Енисейская зона: Красноярский край** (Абанский, Богучанский, Енисейский, Казачинский, Канский, Кежемский, Мотыгинский, Тасеевский, Туруханский районы); **Иркутская область** (Балаганский, Братский, Нижнеилимский, Усть-Илимский, Усть-Удинский, Чунский районы);

4) **Присаянье: Иркутская область** (Заларинский, Зиминский, Куйтунский, Нижнеудинский, Тайшетский, Тулунский, Усольский, Черемховский районы); **Республика Бурятия** (Тункинский район);

5) **Прибайкалье: Республика Бурятия** (Баргузинский, Кабанский, Курумканский, Северо-Байкальский районы); **Иркутская область** (Ольхонский район);

6) **Забайкалье: Республика Бурятия** (Баунтовский, Бичурский, Заиграевский, Кижингинский, Кяхтинский, Мухоршибирский, Тарбагатайский районы и др.); **Читинская область** (Акшинский, Бале́йский, Борзинский, Газимуро-Заводский, Каларский, Калганский, Карымский, Краснокаменский, Красночико́йский, Кыринский, Нер-

чинский, Могочинский, Петровск-Забайкальский, Сретенский, Тунгокоченский, Хилокский, Чернышевский, Читинский, Шелопугинский, Шилкинский районы и др.).

Состоявшиеся экспедиции позволили обследовать **1265** населенных пунктов, расположенных на территории этих районов, обнаружить очаги бытования вербальной культуры, описать картину языкового ландшафта, выявить несколько тысяч рассказчиков — подлинных знатоков народной культуры. Это люди преклонных лет, родившиеся в конце XIX в. и в первой половине XX в. Именно они являются главными носителями жизненного опыта народа, его нравственно-духовных ценностей, фундаментальных представлений о человеке, жизни, мире и т. д. В большинстве своем это земледельцы, скотоводы, рыбаки, охотники. Диалектная речь именно таких людей, их рассказы, записанные в условиях естественного бытования вербальной традиции ², и явились основной источниковой базой данного Словаря.

* * *

В состав Словаря вошли следующие тематические разряды лексики:

1) лексика природы (растения, звери, птицы, насекомые), географической среды (ландшафт: рельеф, почвы, водоемы), названия метеорологических явлений, астрономических объектов и др.;

2) лексика, относящаяся к собирательству, охоте, рыболовству, земледелию, огородничеству, скотоводству, птицеводству, пчеловодству; названия традиционных орудий труда;

3) лексика, относящаяся к строительству (плотницкому и столярному делу), карбазостроению, кузнечному делу, бондарному, шорному, санно-тележному и др.; извозу, дворничеству (содержанию постоянных дворов), выгонке дегтя, смолы и др.; лексика обработки льна, конопли, прядения и ткачества; названия транспортных средств;

4) названия крестьянского жилища и хозяйственных построек,

² Основным методом собирания материала для Словаря стал метод «сосушествования», предполагающий достаточно долгое проживание собирателя среди носителей вербальной культуры, при котором непрерывно и непосредственно фиксируется диалектная речь, устные рассказы в обстановке непринужденного разговора.

названия одежды, обуви, головных уборов и украшений; названия домашней утвари; лексика, обозначающая питание (пища, напитки и их приготовление);

5) обрядовая лексика (лексика календарной обрядности, семейной: родильно-крестильной, свадебной, погребально-поминальной), названия обычаев, игр, развлечений, увеселений и т. д.; лексика верований, мифо-магических представлений; лексика, относящаяся к народной медицине, и др.;

б) лексика, характеризующая человека (внешность, части тела, черты характера, внутренний мир, состояния, ощущения, взаимоотношения с другими членами крестьянской общины, нормы поведения) и т. д.

Объем Словаря около 20 000 лексических единиц. В словарном составе диалектов выделены несколько структурных лексических классов:

1. Лексические диалектизмы:

а) слова с корнями, отсутствующими в литературном языке (ашаульник 'проказник', лы́ва 'лужа', морха́стый 'морщинистый', сумёт 'сугроб', суре́пый 'сердитый, злой', отхо́н 'младший, последний ребенок в семье');

б) слова с корнями, известными в литературном языке, отличающиеся словообразовательными аффиксами (йзго́ловь 'оконечность острова', набёрка 'небольшой короб из бересты для сбора ягод, грибов', сидьба́ 'временная постройка, шалаш, где охотник караулит зверей, птиц', тропи́ть 'оставлять следы (о диких животных)', ситник 'мелкий, затяжной дождь');

в) сложные слова:

— слова, обе части которых известны в литературном языке (морозобой 'заморозки, мороз', слепоша́рый 'слепой', солнцеся́д 'закат солнца', сухоше́лка 'о худом человеке', трёхкопы́лки 'короткие сани для охоты или для перевозки бревен');

— слова, одна часть которых известна в литературном языке, а другая часть отсутствует в нем (ко́водни 'несколько дней назад', одновы́динкой 'одним днем', черногу́з 'черный аист');

г) фонетические диалектизмы (коку́шка 'кукушка', ла́чить 'лакать', о́тдух 'отдых', оте́чество 'отчество', поворо́тнить 'разворотить', слы́хи 'слухи').

2. Семантические диалектизмы — слова, совпадающие с литературными по морфологическому составу и по звучанию, но расходящиеся с ними по значению (бык ‘утес, скала, вдающаяся в реку’, кремль ‘прикорневая мелкослойная часть дерева, отличающаяся особой твердостью’, крыша ‘наволочка’, сánки ‘челюсть’, сéлезень ‘пропущенное или плохо обработанное место на поле при пахоте, бороновании, посеве; огрех’, спор ‘затор льда на реке’, строка́ ‘оса’).

3. Диалектные словосочетания (парёная земля ‘вспаханная и оставленная на лето без посева земля с целью ее улучшения; пар’, пойти на детей ‘жениться или выйти замуж за человека, имеющего детей’, скотская неделя ‘установленная обычаем для молодой жены неделя ухода за скотом’).

4. Фразеологические диалектизмы (божья дуга ‘радуга’, выть утолить ‘утолить голод’, гиблое семя ‘женщина, не способная рожать детей’, дать тиголя́ ‘спасаться бегством, бежать’, сирóты плачут ‘о мелком, затяжном дожде’, солнце обмирает ‘о солнечном затмении’, ходить на соль ‘охотиться на зверя, подкарауливая его у солонца’).

Помимо диалектной лексики и фразеологии в Словаре представлена ономастика (преимущественно топонимика и антропонимика).

Из топонимов в него вошли ойконимы — названия селений (поселков, деревень, станций, заимок), гидронимы — наименования водных объектов (рек, речек, озер, ручьев, ключей, болот), оронимы — названия объектов рельефа местности (гор, хребтов, холмов, скал, перевалов, ущелий, долин, сопок, оврагов и т. д.), микротопонимы — названия небольших географических объектов (урочищ, полян, лесных массивов, пашен, покосов, пастбищ, выгонов и т. д.), а также экклезионизмы — названия церквей, монастырей, скитов и других мест совершения обрядов поклонения (Ёрминский монастырь ‘монастырь, расположенный в с. Ёрма в Кежемском районе Красноярского края’, Иннокентьевская церковь ‘церковь в с. Белоусово Качугского района Иркутской области’).

В Словарь включены антропонимы: личные имена, прозвища, а также мифонимы — имена некоторых персонажей русского фольклора (Белая баба, Мокрида, Параскёва), агионимы — имена святых православной церкви (Агафья, Евдокия).

Из других собственных имен в Словаре нашли отражение зоо-

нимы — клички животных, космонимы — народные наименования планет, звезд, созвездий, галактик, зон космического пространства (Гусиная дорожка ‘Млечный Путь’, Птичье гнездышко ‘созвездие Плеяд’, Сохатый ‘созвездие Большой Медведицы’), народные названия праздников дохристианского и христианского происхождения (Авдотьи-плющúхи, Акулина задери хвосты, Кíрики).

Включение в Словарь ономастики мотивировано информативной ценностью собственного имени как важного компонента национальной культуры в ее региональном варианте.

* * *

Словарный материал располагается в алфавитном порядке.

Слова, одинаковые по произношению и написанию, но разные по значению (омонимы), даны в разных словарных статьях и снабжены цифровыми обозначениями над словом: **АНГÁРКА¹**, -и, *жс.* **Коренная жительница селения, расположенного на р. Ангара...**, **АНГÁРКА²**, -и, *жс.* **Небольшая деревянная лодка.**

Вариантность является важнейшей чертой говоров. Именно поэтому в Словаре нашли отражение все имеющиеся фонематические и акцентные варианты слов, они помещаются в отдельные словарные статьи и отсылаются пометой «То же, что...», как правило, к первому варианту: **АЛУ́НКИ**, -ок, *мн.* То же, что **АЛÁНКИ...**, **БОКАРЬ**, -éй, *мн.* То же, что **БАКАРИ**.

Все заголовочные слова, кроме односложных, имеют знак ударения. Заглавное слово дано в орфографическом написании, его сопровождают грамматические пометы и стилистическая характеристика.

Имена существительные даются в именительном падеже единственного числа. За заглавным словом приводится окончание родительного падежа единственного числа и указывается род существительного: *м.* — мужской, *жс.* — женский, *ср.* — средний, *м.* и *жс.* — для существительных общего рода. Форма множественного числа дается в качестве заглавной, если она преимущественно употребляется: при толковании слов, называющих некоторые предметы быта, одежды, обувь, пищу (**КОРЕНУ́ШКИ**, **ПОГОЛЁНКИ**, **РЕМУ́ШКИ**, **СПУСКНУ́ШКИ**) и др. Форма единственного числа этих слов указывается в том случае, если она отмечена в употребле-

нии: **ОЛÓЧИ**, -ей, *мн.* (*ед.* **олóча**, -и, *ж.*). Формы множественного числа существительных обозначаются только при наличии вариантов: **ГÁЙНО**, -а, *ср.*; (*мн.* **гайна**, **гайны**).

В некоторых случаях формы единственного и множественного числа даются в качестве заглавных в разных словарных статьях (например, этнонимы оформлены отдельными словарными статьями: **АВÉНК**, -а, *м.*; **АВÉНКА**, -и, *ж.*; **АВÉНКИ**, -ов, *мн.*).

В Словаре имеется указание на собирательность, которая обозначена пометой «*собир.*»: **ЖЕРДЬЁ**, -я́, *ср.*, *собир.* **Жерди...**, **МЕНДА́Ч**, -а́, *м.*, *собир.* **Лес с крупнослойной, мягкой древесиной, выросший в сыром, низменном месте...**, **САЗОНЬЁ**, -я́, *ср.*, *собир.* **Сазаны**.

Имена прилагательные приводятся в форме именительного падежа единственного числа мужского рода, затем указываются окончания женского и среднего рода, если эти формы употребляются в говорах. Например: **ГОЛОУ́ШИЙ**, -ая, -ее. **Без головного убора, с непокрытой головой...**, **ЗÁРНЫЙ**, -ая, -ое. **Завистливый, жадный...**, **ЧУ́ТОЧНЫЙ**, -ая, -ое. **Маленький**.

Глагол подается в форме инфинитива. После неопределенной формы приводятся сокращенно приводятся формы 1-го и 2-го лица единственного числа настоящего или будущего времени, а при отсутствии их или неупотребительности даются формы 3-го лица настоящего или формы прошедшего времени. Глаголы, противопоставленные друг другу грамматическими формами совершенного и несовершенного вида, даются в одной словарной статье. После личных форм глагола указывается вид глагола: *сов.* — совершенный вид, *несов.* — несовершенный вид. Двувидовые глаголы сопровождаются пометой *сов.* и *несов.* Категория переходность/непереходность у глаголов отмечается соответствующими пометами: *перех.* — переходный, *неперех.* — непереходный, *перех.* и *неперех.* — переходный и непереходный. Глаголы возвратные и невозвратные оформлены отдельными словарными статьями.

Наречия, слова категории состояния, местоимения, служебные части речи, междометия сопровождаются указанием на часть речи: **НА ЧИПУ́РКИ**, *нареч.* **На цыпочки...**, **ОБУДЁ́НКОМ**, *нареч.* **В течение одного дня...**, **НИЧЁ́**, *мест. отриц.* **Ничто, ничего...**, **КОВДА́**, *времен. союз.* **Когда...**, **А́ХТИ**, **МНЕ**, *межд.* **Восклица-**

ние, выражающее удивление, сожаление, порицание, боль и др. чувства..., **АКРОМЯ**, *предл.* Кроме.

В Словаре используются пометы, указывающие на экспрессивную и на эмоционально-оценочную характеристику слова (экспрессивное, грубое, ироническое, уменьшительное, ласкательное, пренебрежительное и др.).

Для характеристики речевой употребительности слов введено указание на их отнесенность к разным промыслам и ремеслам, например: «*Охотн.*», «*Рыбол.*», «*Ткац.*», следующие за грамматическими пометами: **БРАНЬ**, -и, *ж.* *Ткац.* **Ткань**, обычно льняная, вытканная в узор..., **ЁЗОК**, -а, *м.* *Рыбол.* **Небольшое заборное сооружение для рыбной ловли, перегораживающее часть реки...**, **НАСТУПНИК**, -а, *м.* *Охотн.* **Ловушка на крупного зверя в виде широкой доски с набитыми на нее гвоздями.**

Для характеристики обрядовой лексики используется помета «*Обряд.*»: **НАРЭДЧИК**, -а, *м.* *Обряд.* **Участник обряда колядования; ряженный...**, **ПОСТЕЛЬЩИЦА**, -ы, *ж.* *Обряд.* **Женщина, которая вслед за невестой везет ее постель в дом жениха...**, **РАЗМЫВАТЬ РУКИ.** *Обряд.* **Часть повивального обряда, состоящего во взаимном омовении рук родильницы и повитухи.**

Для характеристики архаической лексики, связанной с утратой обозначаемых реалий, и слов, вытесняемых из речевого обихода синонимами, введена помета «*Устар.*»: **РАЗМАХАЙ**, -я, *м.* *Устар.* **Женское платье свободного покроя...**, **СУЛОЙ**, -я, *м.* *Устар.* **Крахмал.**

Имена собственные снабжены следующими пометами: «*Топоним*» (в т.ч. «*Гидроним*», «*Микротопоним*» и др.), «*Антропоним*» (в т.ч. «*Агионим*», «*Мифоним*»), «*Зооним*», «*Космоним*», а также «*Народ. календ.*» — названия праздников, отмеченные в народном календаре.

Каждое значение многозначного слова имеет порядковый номер. Последовательность в расположении значений определяется логическими или генетическими связями между значениями или частотой употребления (по убывающей частотности): **КЕРЖАК**, -а, *м.* **1.** *Устар.* **Старообрядец...**, **2.** *Перен.* **Неодобр.** **О нелюдимом, скупом человеке...**, **РЁЛКА**, -и, *ж.* **1.** **Возвышенность, холм...**, **2.** **Откры-**

тое ровное возвышенное место. Оттенки значений приводятся после знака //.

Терминологические словосочетания и названия помещаются и толкуются на алфавитном месте по первому слову: **КАМЕННАЯ ПОЛЫНКА**. Трава полынь — *Artemisia commutate* L., растущая на каменистой почве... **АВДОКІЯ-КАПЛЮЖНИЦА**. 1 марта по ст. ст. (14 марта по нов. ст.). День памяти Евдокии Илиопольской, игумении, преподобномученицы. Начало весны.

Предложно-именные (наречные) сочетания приводятся и толкуются в словарной статье на диалектное слово после знака ~:

ПРИСТЯЖ, -а, м. Тот, кто правит пристяжной лошадейю.

~ **В пристяжé**, нареч. Сидя верхом на пристяжной лошади.

Фразеологические единицы (сращения, единства, сочетания) даются в Словаре с учетом состава компонентов и синтаксически господствующего, опорного, слова. Фразеологические обороты, имеющие в составе компонент, соотносимый с диалектным словом, помещенным в Словаре, включаются после знака * в словарную статью на диалектное слово. Фразеологизм толкуется в этой словарной статье, если данное слово для него является опорным, или только приводится с отсылкой к опорному слову: **ЗАЛА́МЫВАТЬ**, -ваю, -ваешь, несов. **Загораживать**... ***ЗАЛА́МЫВАТЬ ВОРО́ТА**. Обряд. Элемент свадебного обряда: перед свадебным поездом жениха закрываются ворота дома невесты с целью получения выкупа с жениха.

Остальные фразеологизмы помещаются и толкуются после знака * при синтаксически господствующем, опорном, слове: **СИДЕ́ТЬ**. ***СИДЕ́ТЬ НА БИЧЕ́**. Заниматься ямским промыслом..., **ЖИТЬ**. ***ЖИТЬ БЕЗ ВЕНКА́**. Состоять в незаконном браке. Опорное слово, общее для двух или более фразеологизмов, в качестве заглавного выносятся один раз, например: **ОСТА́ТЬСЯ** в словосочетаниях:

***ОСТА́ТЬСЯ СИРОТО́Й**. Стать сиротой.

***ОСТА́ТЬСЯ НА ЛАДО́НИ**. Потерять кров, остаться без лица.

По типу определения значений диалектных слов «Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири» — переводно-толковый. Основными способами семантизации являются:

1. Развернутое толкование:

ГУРА́НСКИЙ ЧАЙ. Приготовленный в русской печи крепкий чай с добавлением сливок / молока, топленого масла, сырых яиц, соли..., **ЗАДЕ́ВА**, -ы, *ж.* Пень, коряга на дне реки, озера, то, за что задевает невод..., **КОЗА́**, -ы, *ж.* *Рыбол.* Светильник, устанавливаемый на носу лодки для лучения рыбы.

В некоторых случаях дается описательное толкование с элементами энциклопедизма:

ПА́РУС, -а, *м.* *Охотн.* Маскировочное белое полотно с прорезанной в нем смотровой щелью; оно крепится над санками, на которых охотник-нерповщик приближается к лежбищу байкальской нерпы с целью добычи животного..., **ТЯ́ГОЛЬЩИК**, -а, *м.* Тот, кто управляет лошадьми, которые тянут на бечеве судно (лодку, карбас) против течения.

2. Синонимическая подстановка:

ВЕХО́ТКА, -и, *ж.* Мочалка..., **СТУ́ДЕНЬ**, -дня, *м.* Холодец..., **ТО́МАРОМ**, *нареч.* Кувыркком.

3. Развернутое толкование и синонимическая подстановка:

РВАНЦЫ́, -о́в, *мн.* Кусочки теста, сваренные в кипящем бульоне; клецки..., **СТАРОЖИ́ТЕЛЬ**, -я, *м.* Житель какой-либо местности, предки которого первыми поселились в ней; старожил..., **ШАМШУ́Р**, -а, *м.* *Устар.* Головной убор замужней женщины; повойник.

Кроме словесного толкования и толкования с помощью литературного коррелята в Словаре используется толковательная формула «То же, что». Она применяется в тех случаях, когда имеется два или больше слов с тождественным значением в границах одного тома Словаря. Например: **БОРОЗДОВИ́К**, -а́, *м.* То же, что **БОРОЗДЕ́ЛЬНЫЙ КОНЬ**..., **ВОСПРИЁ́МЫШ**, -а, *м.* То же, что **ВОСПРИЁ́МНИК**..., **САМОСА́ДКА**, -и, *ж.* То же, что **САМОПА́РКА**.

Имена существительные с суффиксами -ек, -ик, -ичек, -очка, -чик, -очек, -очко, -ец, -ица, -ице, -онька, -енька, -ушек, -ушка, -ушко, -ышко могут толковаться с помощью толковательных формул: «ласк. к», «уменьш. к», «уменьш.-ласк. к». Например: **ЗАСКРЕ́БЫШЕК**, -шка, *м.* Ласк. к **ЗАСКРЕ́БЫШ**..., **КУРМУ́ШКА**, -и, *ж.* Уменьш. к **КУРМА́**..., **ЛЫ́ВОЧКА**, -и, *ж.* Уменьш.-ласк. к **ЛЫ́ВА**..., **ТУРСУЧО́К**, -а́, *м.* Уменьш.-ласк. к **ТУРСУ́К**..., **ША́НЕЖКА**, -жек, *мн.* Ласк. к **ША́НЬГА**.

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЙ МАТЕРИАЛ

Особенность «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» в том, что значение диалектного слова, фразеологизма иллюстрируется *связным текстом*. Жанровая природа текстов разнообразна; главным образом, это *устный народный рассказ, предание, легенда, быличка, бывальщина* и др.

Являясь естественным контекстом диалектного слова, они емко и зримо раскрывают его семантику, развертывают все его видимые и скрытые смысловые поля, четко очерчивают круг его лексической сочетаемости, выявляют его фонетические, морфологические, синтаксические особенности.

Главными критериями при отборе иллюстративного материала явились художественные достоинства текста и его информационная (преимущественно культурно-историческая, фольклорно-этнографическая) насыщенность. Из огромного текстового массива были отобраны тексты, развивающие темы традиционного уклада жизни (охота, рыболовство, земледелие, общинные обычаи, обряды), исторического прошлого, рассказы, повествующие о верованиях, нравах, тексты, воспроизводящие особенности психологии русских крестьян Сибири, их мировоззрение³. Сюжетно-тематическое описание

---

³ В большинстве своем это устные рассказы о жизни крестьян в Сибири; рассказы, содержащие представления о народной этике и педагогике (о правилах поведения младших по отношению к старшим; об авторитете стариков в сельской общине и т. д.); рассказы о церкви и ее роли в жизни сельской общины; рассказы о варварском разрушении церквей и о наказании за кощунственное отношение к иконам; рассказы о золотодобыче; описание быта приискателей; рассказы об известных в среде старателей берегах, «чтобы не ушла удача»; сюжеты о старых мастерах, умельцах /плотниках, гончарах, кузнецах и др./; рассказы о бедных и богатых; рассказы о купцах и об их благотворительной деятельности; рассказы о ссылке и каторге; предания о названиях мест, связанных с работой и бытом каторжан; рассказы о политических ссыльных и их деятельности; сюжеты о беглых каторжанах, о помощи беглым каторжанам; устные рассказы о революции и Гражданской войне, устные рассказы о жизни после революции, о коммунах, устные рассказы о раскулачивании, о непомерной жестокости по отношению к крестьянству, к середнякам; о насильственном изъятии имущества, об изгнании семьи из дома, о высылке из деревни; о тяготах в пути к месту ссылки; о потоплении в реке «кулаков» и их семей, загнанных на баржу; о поселении раскулаченных в глухие тяжелые места; о лишениях, гибели близких, истощении и болезнях детей, о трудностях выживания в суровых условиях; устные рассказы о коллективизации; устные рассказы о Великой Отечественной войне; устные рассказы на тему «перегиб —

текстов дано в Указателе сюжетов, помещенном в последнем томе Словаря.

Широта и характер контекста делают Словарь культурно-историческим, этнографическим источником.

Корпус текстов составили произведения, зафиксированные на магнитную ленту; они воспроизведены без каких-либо искажений и литературной обработки, с обязательным сохранением подлинной народной речи. Каждый текст сопровождается паспортизацией, содержащей следующие сведения:

- год фиксации текста,
- инициалы, фамилия собирателя,
- имя, отчество, фамилия информанта,
- год его рождения,
- место его проживания (название населенного пункта, района, области / края / республики),

---

переселение» (о переселении, связанном с кампанией «укрупнения сел» /расформирование мелких деревень, удаленных от совхозных центров, расположенных «в стороне от дорог»/); устные рассказы о переселении в связи со строительством ГЭС (об «очистке территории», идущей под затопление; о нежелании жителей деревни, особенно пожилых, уезжать из родных мест; о насильственном выселении жителей из домов; о сжигании домов; о невозможности перенести на другое место кладбище, о трудностях перезахоронения родных; о затоплении кладбища; о тяготах и лишениях людей, подвергшихся выселению; о трагедии утраты малой родины); устные рассказы о переселении из крупных, разросшихся сел Украины, Белоруссии и др. в сибирские села и деревни по договору; о первом впечатлении переселенцев о месте их будущего проживания /непривычный ландшафт и др./; о том, как встретили переселенцев местные жители; об отношении местных жителей к «чужому»; о различиях в обычаях, привычках, говоре западных и сибирских крестьян; об обретении взаимопонимания; о том, как переселенцы привыкали к особенностям сибирского быта, осваивались в новых условиях; устные рассказы о трудовых, этических и эстетических традициях сельской общины и об их утрате; рассказы о существовании обычая взаимопомощи при постройке дома, при обмолоте зерна /помочи/; рассказы о содержании селом одиноких стариков, убогих и обездоленных; рассказы о природопользовании (сроки сбора ягод и кедрового ореха, традиционные способы рыбной ловли, чистка водных источников и т. д.); рассказы о праздниках в селе, о престольных («съезжих») праздниках; рассказы о вечерках и т. д. Иллюстративным материалом данного Словаря послужили также исторические и топонимические предания (о названиях сел и деревень, а также лесов, ручьев, рек, озер, урочищ, падей, сопков, холмов, гор и т. п.); рассказы этнографического характера (о традиционных промыслах: рыбной ловле, охоте, земледелии, пчеловодстве, о строительстве домов и др.); мифологические тексты различных тематических групп и т. д.

— место хранения текста.

Паспортные данные текста вынесены в Приложение (в раздел «Комментарии»).

Тексты приводятся без фонетической транскрипции, но с передачей основных диалектных особенностей:

- гласные под ударением,
- долгие твердые шипящие,
- ассимилятивные и диссимилятивные процессы между согласными,
- упрощение групп согласных,
- стяженные формы прилагательных, местоимений, порядковых числительных и глаголов и т. д.

Знаки внутри текстовой иллюстрации имеют следующие значения:

- 1) <...> — пропуск в тексте,
- 2) (...) — фрагмент текста, не поддающийся расшифровке (виду некачественной записи),
- 3) Собир. — обозначение вопросов собирателя, заключенных внутри текстовой иллюстрации в квадратные скобки,
- 4) Слуш. — обозначение реплик слушателя, заключенных внутри текстовой иллюстрации в квадратные скобки,
- 5) в квадратные скобки заключены введенные в текст слова-пояснения,
- 6) курсивом выделены:
  - а) диалектные слова, словосочетания, которые являются заголовочными словами в данном Словаре,
  - б) отдельные наиболее типичные для данных говоров фонетические явления (*вшо*, *завтрик*, *крешт*, *оне*, *опеть*, *поўзком*, *типел*, *тихоньки*, *угошишат*).

Полужирным курсивом выделяется заголовочное слово внутри словарной статьи.

В конце словарной статьи в квадратных скобках указывается (полужирно) номер текста, за ним следует полное название населенного пункта, сокращенно — район и область / край / республика (полужирно), где он был записан: [**85. Кривошапкино Киренск. Ирк.**]. Номер текста отсылает к разделу «Комментарии» Приложения, где под соответствующим номером находятся полные паспортные данные иллюстративного материала, например: 85. Записано в 1981 г.

Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Гермагеновны Бряневой (1902 г. р.), проживающей в д. Кривошапкино Киренского района Иркутской области (ЛА).

Данные о территориальном распространении слова или словосочетания (перечень районов с указанием областей / края / республик) заключены в круглые скобки и размещены внутри квадратных скобок после сведений о месте записи текста: [**496. Андронниково Нерчинск. Читинск.** (Курумканск. Бурятия; Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)]. Если диалектное слово или словосочетание встречается во всех обследованных регионах, то оно сопровождается пометой «повсем.» — повсеместно: [**517. Артюгино Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

Каждый том Словаря сопровождается научно-справочным аппаратом — Приложением, включающим:

- Комментарии,
- Указатель мест записи,
- Список исполнителей,
- Список собирателей,
- Принятые сокращения мест хранения диалектных, фольклорных материалов,
- Словник,
- Список фотографий.

Приложение тридцатого тома Словаря содержит Указатель сюжетов текстов, представленных во всех томах Словаря.

Каждый из тридцати томов Словаря снабжен компакт-диск с видеоматериалами, на которых представлены фрагменты исполнения нарративов (в момент их естественного бытования) отдельными носителями вербальной традиции. Видеозапись дает представление о характере исполнения, голосе рассказчика, его интонации, тембре, ритме и других особенностях, передающих своеобразие и богатство речевой культуры русских старожилов Сибири.

В Словарь включены фотографии мастеров народного слова, предметов быта, обуви, одежды, фрагментов традиционной архитектуры, видов селений, домов (в т. ч. элементов интерьера), местного ландшафта и т. д.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ грамматических и стилистических помет

- безл.* — безличное
бран. — бранное
вводн. — вводное
в знач. — в значении
возвр. — возвратное
вопр. — вопросительное
времен. — временное
глагол. — глагол
груб. — грубое
дегт. — дегтярный промысел и смолокурение
ед. ч. — единственное число
ж. — женский род
звукоподраж. — звукоподражательное
земледел. — земледелие
извозн. — извозный промысел
ирон. — ироническое
истор. — историческое
катег. сост. — категория состояния
кузн. — кузнечный промысел
л. — лицо
ласк. — ласкательное
м. — мужской род
межд. — междометие
мест. — местоимение
мн. — множественное число
модал. — модальное
нареч. — наречие
народ.-календ. — народный календарь
нар.-поэт. — народно-поэтическое
неизмен. — неизменяемое
насмешл. — насмешливое
неодобр. — неодобрительное

- неперех.* — непереходный глагол
нескл. — несклоняемое
несов. — глагол несовершенного вида
обряд. — обрядовое
охотн. — охотничий промысел
перен. — переносное
перех. — переходный глагол
плотн. — плотницкое дело
повелит. — повелительное
повсем. — повсеместно
предл. — предлог
презр. — презрительное
пренебр. — пренебрежительное
прилаг. — прилагательное
прич. — причастие
прош. — форма прошедшего времени
рыбол. — рыболовное
сказ. — сказуемое
см. — смотри
собир. — собирательное
сов. — глагол совершенного вида
союз. слово — союзное слово
спец. — специальное
ср. — средний род
сравн. — сравни
сравн. ст. — сравнительная степень
строит. — строительное дело
сущ. — существительное
ткац. — ткацкий промысел
увелич. — увеличительное
уменьш. — уменьшительное
уменьш.- ласк. — уменьшительно-ласкательное
уменьш.- уничиж. — уменьшительно-уничижительное
уничиж. — уничижительное
усилит. — усилительное
устар. — устаревшее

- част.* — частица
числ. — числительное
шутл. — шутовое
шутл.-ирон. — шутовско-ироническое
экспр. — экспрессивное

СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ НАЗВАНИЙ РАЙОНОВ ОБЛАСТЕЙ / КРАЯ / РЕСПУБЛИК

- Абанск. — Абанский район Красноярского края
Акшинск. — Акшинский район Читинской области
Аларск. — Аларский район Иркутской области
Ангарск. — Ангарский район Иркутской области
Балаганск. — Балаганский район Иркутской области
Балейск. — Балейский район Читинской области
Баргузинск. — Баргузинский район Республики Бурятия
Баунтовск. — Баунтовский район Республики Бурятия
Бичурск. — Бичурский район Республики Бурятия
Богучанск. — Богучанский район Красноярского края
Бодайбинск. — Бодайбинский район Иркутской области
Борзинск. — Борзинский район Читинской области
Братск. — Братский район Иркутской области
Бурятия — Республика Бурятия
Газимуро-Заводск. — Газимуро-Заводский район
Читинской области
Енисейск. — Енисейский район Красноярского края
Жигаловск. — Жигаловский район Иркутской области
Заиграевск. — Заиграевский район Республики Бурятия
Заларинск. — Заларинский район Иркутской области
Зиминск. — Зиминский район Иркутской области
Ирк. — Иркутская область
Иркутск. — Иркутский район Иркутской области
Кабанск. — Кабанский район Республики Бурятия
Казачинск. — Казачинский район Красноярского края

Казачинско-Ленск. — Казачинско-Ленский район Иркутской области
Каларск. — Каларский район Читинской области
Калганск. — Калганский район Читинской области
Канск. — Канский район Красноярского края
Карымск. — Карымский район Читинской области
Катангск. — Катангский район Иркутской области
Качугск. — Качугский район Иркутской области
Кежемск. — Кежемский район Красноярского края
Кижингинск. — Кижингинский район Республики Бурятия
Киренск. — Киренский район Иркутской области
Краснокаменск. — Краснокаменский район Читинской области
Красночикойск. — Красночикойский район Читинской области
Красноярск. — Красноярский край
Куйтунск. — Куйтунский район Иркутской области
Курумканск. — Курумканский район Республики Бурятия
Кыринск. — Кыринский район Читинской области
Кяхтинск. — Кяхтинский район Республики Бурятия
Ленск. Саха (Якутия) — Ленский район Республики Саха (Якутия)
Могочинск. — Могочинский район Читинской области
Мотыгинск. — Мотыгинский район Красноярского края
Мухоршибирск. — Мухоршибирский район Республики Бурятия
Нерчинск. — Нерчинский район Читинской области
Нижнеилимск. — Нижнеилимский район Иркутской области
Нижнеудинск. — Нижнеудинский район Иркутской области
Ольхонск. — Ольхонский район Иркутской области
Петровск-Забайкальск. — Петровск-Забайкальский район Читинской области
Саха (Якутия) — Республика Саха (Якутия)
Северо-Байкальск. — Северо-Байкальский район Республики Бурятия
Слюдянск. — Слюдянский район Иркутской области
Сретенск. — Сретенский район Читинской области
Тайшетск. — Тайшетский район Иркутской области
Тарбагатайск. — Тарбагатайский район Республики Бурятия

Тасеевск. — Тасеевский район Красноярского края
Тулунск. — Тулунский район Иркутской области
Тунгокоченск. — Тунгокоченский район Читинской области
Тункинск. — Тункинский район Республики Бурятия
Туруханск. — Туруханский район Красноярского края
Усольск. — Усольский район Иркутской области
Усть-Илимск. — Усть-Илимский район Иркутской области
Усть-Кутск. — Усть-Кутский район Иркутской области
Усть-Удинск. — Усть-Удинский район Иркутской области
Уярск. — Уярский район Красноярского края
Хилокск. — Хилокский район Читинской области
Хоринск. — Хоринский район Республики Бурятия
Черемховск. — Черемховский район Иркутской области
Чернышевск. — Чернышевский район Читинской области
Чит. — Читинский район Читинской области
Читинск. — Читинская область
Чунск. — Чунский район Иркутской области
Шелеховск. — Шелеховский район Иркутской области
Шелопугинск. — Шелопугинский район Читинской области
Шилкинск. — Шилкинский район Читинской области
Эхирит-Булагатск. — Эхирит-Булагатский район Иркутской области

**СПИСОК НАЗВАНИЙ ОБСЛЕДОВАННЫХ
НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ****ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ****1. Аларский район:**

Алярь
Аляты
Большая Ерма
Быково
Высотский
Головинка
Егоровск
Жлобино
Заречье
Кирюшино
Кутулик
Лучинск
Мало-Молево
Малый Кутулик
Могоёнок
Могой
Мольга
Отрадное
Табарсук
Тютрино
Халты
Хуруй
Шелемино
Шульгино

2. Ангарский район:

Китой
Мегет
Одинск
Савватеевка

3. Балаганский район:

Анучинск
Балаганск
Заславск
Коновалово
Кумарейка
Метляево
Тарасовск

Тарнополь
Ташлыково

4. Бодайбинский район:

Андреевск
Артемовский
Бодайбо
Большой Патом
Кропоткин

5. Братский район:

Анчириково
Бада
Большеокинское
Вихоревка
Долоново
Дубынино
Илир
Карай
Карахун
Кардой
Ключи-Булак
Кобляково
Кобь
Куватка
Кумейка
Леоново
Наратай
Покосное
Прибрежный
Тангуй
Тарма
Тэмь
Усть-Вихорево
Чистяково
Шумилово

6. Жигаловский район:

Балахня
Балыхта

Бойдоново
Бочай
Бутырино
Воробьево
Головновка
Головское
Грехово
Грузновка
Дальняя Загора
Дядина
Жигалово
Захарово
Знаменка
Игжиновка
Кайдакан
Камень
Келора
Коношаново
Константиновка
Кочень
Лукиново
Нижняя Слобода
Орловка
Петрово
Пономарево
Пуляевщина
Рудовка
Сурово
Тутура
Тышта
Усть-Илга
Чекан
Чичек
Шерстянниково
Якимовка

7. Заларинский район:

Бабагай
Багантуй
Бажир
Владимировка
Дмитревка
Заблагар
Индон
Исаковка

Каратай
Красное Поле
Ленденево
Моисеевка
Мойган
Романово
Сорты
Тагна
Троицк
Хор-Тагна
Черемшанка

8. Зиминский район:

Баргадай
Басалаевка
Батама
Боровое
Буря
Верхняя Ока
Волокитино
Глинки
Зулумай
Игнай
Кимельтей
Кундулун
Масляногорск
Мордино
Нижний Хазан
Новолетники
Новоникольск
Осиповск
Первоуспенск
Перевоз
Писарево
Подгорное
Самара
Третьеуспенск
Урункуй
Харайгун

9. Иркутский район:

Большое Голоустное
Вдовино
Горохово
Грановшина

Егоровщина
Карлук
Листвянка
Максимовщина
Малая Еланка
Малое Голоустное
Марково
Оёк
Пивовариха
Ревякино
Усть-Куда
Урик
Хомутово
Ширяева

10. Казачинско-Ленский район:

Верхнемартыново
Ермаки
Казачинское
Карам
Карнаухово
Коротково
Кутима
Ляпуново
Магистральный
Моголь
Нижнемартыново
Осиново
Тарасово
Улькан
Юхта

11. Катангский район:

Анкула
Аян
Бур
Верхне-Калинино
Гаженка
Ербогачен
Ерема
Жданово
Курья
Мога
Нижне-Калинино

Нэпа
Оськино
Преображенка

12. Качугский район:

Алексеевка
Анга
Ацикьяк
Белоусово
Бирюлька
Болото
Большая Тарель
Большедворово
Большие Голы
Большой Улун
Буредай
Бутаково
Верхоленск
Гогон
Дурутуй
Залог
Зуево
Житово
Исеть
Ихинигуй
Картухай
Качуг
Кистенево
Козлово
Копылово
Корсуково
Косогол
Кузнецы
Куницына
Курочкина
Литвиново
Малая Тарель
Малые Голы
Манзурка
Никелей
Обхой
Полосково
Пуляево
Ремезово
Рыково

Седово
Тальма
Тарай
Толмачево
Тюменцево
Усть-Тальма
Хабардина
Харбатово
Хобоново
Челпанова
Чемякина
Шеино
Шеметово
Шишкино
Щапово

13. Киренский район:

Алексеевск
Альмовка
Балашово
Баншиково
Бубновка
Визирный
Вишняково
Гарь
Змеиново
Золотой
Ичера
Коршуново
Красноярово
Кривая Лука
Кривошапкино
Макарово
Мироново
Мутино
Назарово
Никулино
Орлово
Петропавловское
Потапова
Салтыково
Сидорово
Скобельская
Сполошино
Улькан

Усть-Киренга
Частых
Чечуйск
Шорохово
Юбилейный

14. Куйтунский район:

Алекса́ндро-Невский
Завод (АН-Завод)
Алкин
Амур
Андрюшино
Барлук
Березовка
Броды
Бурук
Заволь
Зобь
Игнино
Или
Каразей
Каранцай
Карымское
Ключи
Кочерма
Куйтун
Кундуй
Ленинск
Лермонтова
Листвянка
Мингатуй
Наратай
Новая Тельба
Окинск
Октябрьск
Сулкет
Тихорут
Тобино
Тулюшка
Уян
Усть-Кода
Уховское
Хаихта
Харик
Чеботариха

15. Нижнеилимский район:

Березняки
Брусничный
Видим
Дальний
Заморский
Заярск
Игирма
Каймоновский
Карстовая
Коршуновский
Мерзлотная
Миндей
Новая Игирма
Новоилимск
Речушка
Рудногорск
Селезнево
Семигорск
Сохатый
Суворовский
Хребтовая
Черная
Чистополянский
Шестаково

16. Нижнеудинский район:

Абалакова
Алгашет
Алзамай
Атагай
Балакшин Бор
Больше-Верстовск
Боровинок
Бородинск
Бураково
Варяг
Верхний Хингуй
Вершина
Виленск
Водопадный
Вознесенский
Волчий Брод
Гродинск
Даур

Загорье
Замзор
Заречье
Зенцово
Игнит
Иргей
Кадуй
Каксат
Каменка
Камышет
Катарбей
Катарма
Катын
Кирей Муксут
Косой Брод
Костино
Кургатей
Курыты
Кушун
Лесной
Майск
Мельница
Миллерово
Муксут
Нерой
Новгородинск
Новое Село
Новокиевск
Октябрь
Орик
Первомайский
Подгорный
Порог
Привольное
Пушкино
Рубахино
Солонцы
Таежный
Талый Ключ
Тони
Уват
Ук
Укар
Ук-Бадарановка
Унгудул

Усть-Кадуй
Утт
Хингуй
Ходоелань
Чалоты
Черемшанка
Чехово
Швайкино
Шеберта
Шипицыно
Широково
Шумский
Яга

17. Ольхонский район:

Еланцы
Косая Степь
Куреть
Онгурён
Петрово
Тырган
Хужир

18. Слюдянский район:

Ангасолка
Быстая
Клтук
Слюдянка
Тибильти

19. Тайшетский район:

Акульшет
Бирюсинск
Бузыкканова
Венгерка
Георгиевка
Джогино
Ингашет
Кондратьево
Ново-Тремино
Патриха
Рождественка
Сереброво
Трёмино
Черчет

Шелаево
Шиткино
Юрты

20. Тулунский район:

Азей
Александровка
Альбин
Ангаул
Ангуи
Андреевка
Аршан
Афанасьева
Бадар
Баракшин
Белая Зима
Боробино
Будагово
Бурхун
Верхний Бурбук
Владимировка
Вознесенск
Гадалей
Голдун
Горбокарай
Гуран
Евдокимова
Едогон
Забар
Заусаево
Икей
Ингут
Ишидей
Килим
Козухум
Красная Дубрава
Красное Озеро
Манут
Мугун
Нижний Бурбук
Новотроицк
Одер
Одон
Паберега
Павловка

Перфилова
Талхан
Тракторное
Тракто-Курзан
Уйгат
Умыган
Усть-Кульск
Утай
Харгажин
Харманут
Шерагул
Шуба

21 Усольский район:

Арансахой
Бадай
Большая Елань
Большежилкино
Буреть
Ивановка
Ключевая
Култук
Мишелевка
Новожилкино
Раздолье
Сосновка
Тальяны
Тельма
Хайта
Цейлоты

22. Усть-Илимский район:

Ёдорма
Ката
Кеуль
Невон
Тушама

23. Усть-Кутский район:

Басово
Верхне-Марково
Каймоново
Марково
Назарово
Орленга

Подымахина
Тарасова
Таюра
Турука

24. Усть-Удинский район:

Аносово
Аталанка
Балаганка
Долганово
Игжей
Карда
Кизи
Ключи
Лабагай
Мальшовка
Михайловщина
Молька
Новая Уда
Подволочное
Светлолобово
Средняя Муя
Усть-Малой
Усть-Уда
Халюты
Чичкова
Юголок
Ясчаная Хайрюзовка

25. Черемховский район:

Алехина
Балухарь
Баталаева
Белобородова
Белые Ключи
Белькова
Бельск
Большебельск
Верхний Булай
Верхняя Иреть
Вяткина
Герасимова
Голуметь
Громова
Елань

Елоты
 Жернакова
 Жмурова
 Зерновое
 Зырянова
 Исакова
 Комарова
 Красный Брод
 Крюкова
 Лохово
 Малиновка
 Михайловка
 Мото-Ботары
 Мутовка
 Невидимова
 Нены
 Нижняя Иреть
 Поморцева
 Протасова
 Русский Забитуй
 Рысево
 Саянское
 Ступина
 Субботина
 Сутонова
 Табук
 Тальники
 Тарбажи
 Тунгуска
 Тюмень
 Узкий Луг
 Ургантуй
 Хорьки
 Шаманаева
 Шубина
 Юлинск

26. Чунский район:

Балтурино
 Баянда
 Березово
 Бунбуй
 Веселый
 Выдрино
 Ганькино
 Деревушка
 Изыкан
 Захаровка
 Мухино
 Неванка
 Новочунка
 Приудинск
 Таргиз
 Тахтамай
 Червянка
 Чунский

27. Шелеховский район:

Баклаши
 Большой Луг
 Веденщина
 Моты
 Олха
 Подкаменка
 Шаманка

28. Эхирит-Булагатский район:

Захал
 Свердлово
 Тугутуй
 Хараты

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ

29. Абанский район:

Абан
 Алексеевка
 Апано-Ключи
 Безымянка
 Белоглинная

Березовка
 Бирюса
 Борзово (Бузан)
 Быстровка
 Верхнепашино

Вознесенка
Воробьевка
Восток
Высокогоредецк
Гагарина
Далженково
Денисовка
Епишино
Залипье
Заозерка
Каменск
Канарай
Касово
Красный Яр
Кунгул
Луговатка
Майское
Напарино
Никольск
Новоуспенка
Новошадрино
Ношино
Огурцы
Паршино
Петропавловка
Плахина
Покатеево
Покровка
Потапово
Почет
Суздалево
Троицк
Турово
Успенка
Усть-Янск
Шадрино
Южаково

30. Богучанский район:

Ангарский
Артюгино
Бедоба
Богучаны
Говоркова
Гремучий

Иркинеево
Каменка
Карабула
Кижек
Красногорьевский
Манзя
Неванка
Нижняя Теря
Осиновый Мыс
Пинчуга
Прилуки
Таежный
Токучет
Хребтовый
Чунояр
Шиверский
Ярки

31. Енисейский район:

Анциферово
Енисейск
Колмогорова
Кривляк
Назимово
Нижне-Шадрино
Никулино
Ново-Назимово
Погодаево
Подтёсово
Сергеево
Усть-Кемь
Усть-Пит
Фомка
Шишмарево
Ярцево

32. Казачинский район:

Дудовка
Казачинское
Курбатова
Мокрушинское
Рождественское
Томиловка
Чистополка

33. Канский район:

Алешино
 Амонаш
 Анцирь
 Арефьевка
 Астафьевка
 Белоярск
 Бережки
 Большая Уря
 Бошняково
 Бражное
 Верх-Амонаш
 Георгиевка
 Дорожный
 Залесный
 Зеленая Дубрава
 Ивантай
 Канск
 Красный Курыш
 Красный Маяк
 Круглово
 Крутая Горка
 Любава
 Макруша
 Малая Уря
 Малые Пруды
 Петрушки
 Подояй
 Подъянда
 Рудяное
 Соколовка
 Сотниково
 Степняки
 Сухая Речка
 Тайна
 Тарай
 Терское
 Урькинский
 Филимоново
 Чечеул

34. Кежемский район:

Аксенова
 Алешкино
 Бедея

Балтурино
 Гусево
 Дворец
 Заимка
 Заледеево
 Имба
 Ирба
 Кежма
 Климино
 Кова
 Косой Бык
 Мозговая
 Недокуры
 Паново
 Прокопьево
 Проспихина
 Селенгино
 Сыромолотово
 Тагора
 Таежный
 Фролово
 Чадобец
 Яркино

35. Мотыгинский район:

Верхний Бурный
 Кирсантьево
 Кокуй
 Кулаково
 Машуковка
 Мотыгино
 Нижний Бурный
 Орджоникидзе
 Первомайск
 Рыбное
 Татарка
 Устье
 Южно-Енисейск

36. Тасеевский район:

Вахрушево
 Веселое
 Данилки
 Корсаково

Луговое
Лужки
Лукашино
Сивохино
Средний
Струково
Сухово
Тасеево
Троицк
Устье
Щекотурово

37. Туруханский район:

Бакланиха
Верещагино
Ворогово
Зотино
Сургутиха
Туруханск

38. Уярский район:

Уяр
Авда
Александро-Ерши

РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ

39. Баргузинский район:

Адамово
Алга
Баргузин
Баянгол
Бодон
Большое Уро
Гусиха
Душелан
Журавлиха
Зорино
Ина
Катунь
Кокуй
Курбулик
Макарино
Малое Уро
Монахово
Нестериха
Сан-Баргузин
Соёл
Суво
Сухое Село
Телятниково
Улюкчикан
Улюн
Уржил
Усть-Баргузин
Хилгана
Читкан

Шапеньково
Ярикта

40. Баунтовский район:

Багдарин
Горячий Ключ
Рассошино
Ципикан

41. Бичурский район:

Билютай
Бичура
Буй
Елань
Новосретенск
Окино-Ключи
Петропавловка
Покровка
Поселье
Сухой Ручей
Топка
Узкий Лук
Шибертуй

42. Заиграевский район:

Заиграево
Ново-Селенгинск
Новый Брянск
Ташелан

43. Кабанский район:

Бабушкин
 Байкало-Кудара
 Береговая
 Большая Речка
 Брянск
 Быково
 Выдрино
 Дубинино
 Жилино
 Исток
 Истомино
 Кабанск
 Каменск
 Каргино
 Ключевка
 Колесово
 Корсаково
 Красный Яр
 Мантуриха
 Мурзино
 Ньюки
 Оймур
 Посольск
 Ранжурово
 Романово
 Селенгинск
 Сухая
 Сухой Ручей
 Танхой
 Творогово
 Тресково
 Шергино
 Шигаево

44. Кижингинский район:

Вознесеновка
 Кижинга
 Красный Яр
 Леоновка
 Михайловка
 Сухара

45. Курумканский район:

Курумкан

Майск
 Могойто
 Сахули

46. Кяхтинский район:

Алтан
 Баин Булаг
 Большая Кудара
 Большой Луг
 Дунгуй
 Ивановка
 Киран
 Кудара-Сомон
 Малая Кудара
 Мурочи
 Наушки
 Семеновка
 Тамир
 Убур-Киреть
 Улады
 Унгуркуй
 Усть-Киран
 Усть-Кяхта
 Хамнигадай
 Хилгантуй
 Холой
 Шарагол

47. Мухоршибирский район:

Калиновка
 Мухоршибирь
 Никольск
 Новоспасск
 Новый Заган
 Подлопатки
 Старый Заган

48. Северо-Байкальский район:

Байкальское
 Дашкачан
 Кичера
 Нижнеангарск
 Северобайкальск

49. Тарбагатайский район:

Большой Куналей
Десятниково
Куйтун
Нижний Жирим
Тарбагатай

Кырен
Никольск
Нилова Пустынь
Саганур
Торы
Тунка
Туран
Шимки

50. Тункинский район:

Аршан
Ахалик
Гужиры
Далахай
Еловка
Жемчуг
Зактуй
Зун-Мурино

51. Хоринский район:

Георгиевская
Верхние Тальцы
Кульск
Малая Курба
Удинск
Хоринск

РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ)**52. Ленский район:**

Беченча
Натора
Новая Мурья

Северная Нюя
Турукта
Чамча
Южная Нюя

ЧИТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ**53. Акинский район:**

Акша
Дорожная
Курулга
Могойтуй
Нарасун
Новокургатай
Орой
Такеча
Тахтор
Убур-Тахтой
Улачи
Урейск
Усть-Иля

Барановск
Большое Казаково
Бочкарево
Буторино
Верхний Кокуй
Герюнино
Гробоно
Ёлкино
Жетково
Жидка
Журавлево
Инзикан
Казаковский Промысел
Колобово
Лесково
Ложниково
Ложниково по Талангую

54. Балейский район:

Алия

Матусово
Нижний Кокуй
Ново-Ивановск
Онохово
Подойницыно
Саранная
Сарбактуй
Унда
Унзино-Поселье
Ургучан
Усть-Ягъё

55. Борзинский район:

Акурай
Биликтуй
Ключевское
Кондуй
Курунзулай
Новоборзинское
Передняя Бырка
Приозерный
Соловьевск
Усть-Озерная
Хада Булак
Чиндант
Шерловогорское
Шоноктуй
Южная

56. Газимуро-Заводский район:

Батакан
Будюмкан
Бура
Бурукан
Газимурские Кавыкучи
Догъё
Закаменная
Зерен
Игдоча
Кактолга
Корабль
Кунгара
Курлея
Курумдюкан
Луговское

Павловск
Солонечный
Солонцы
Тайна
Трубачево
Урюпино
Ушмун
Широкая
Ямкун

57. Каларский район:

Новая Чара
Старая Чара

58. Калганский район:

Алханай
Бура
Калга
Козлово
Нижний Калгукан
Чингильтуй
Чупров
Шивия

59. Карымский район:

Адриановка
Атамановка
Большая Тура
Верхняя Талача
Дарасун
Жимбира
Кадахта
Кайдалово
Карымское
Кумахта
Маяки
Новодоронинск
Тыргетуй
Урульга
Эдакуй

60. Краснокаменский район:

Богдановка
Кайластуй
Капцагайтуй

Ковыли
Краснокаменск
Куйтун
Маргуецк
Октябрьский
Соктуй-Милозан
Юбилейный

61. Красночикийский район:

Альбитуй
Архангельское
Байхор
Большая Речка
Верхний Шергойджин
Захарово
Конкино
Коротково
Красный Чикой
Минза
Мостовка
Осиновка
Семиозерье
Укыр
Урлук
Фомичево
Черемхово
Ямаровка

62. Кыринский район:

Алтан
Ашинга
Бальджа
Билютуй
Былыра
Верх. Ульхун
Верх. Стан
Нижн. Стан
Гавань
Кыра
Мангут
Мордой
Михайло-Павловск
Надежный
Турген
Тырин

Устье
Хапчеранга
Шумунда

63. Могочинский район:

Амазар
Артеушки
Бега
Давенда
Джелонга
Зайкин Лог
Итака
Кендагиры
Кислый Ключ
Ключевский
Красавка
Ксеновское
Кудеча
Могоча
Пеньковское
Раздольное
Семиозерный
Тетёркин Ключ
Темная
Чадор
Чалдонка
Чичатка

64. Нерчинский район:

Андронниково
Березовка
Бишигино
Борщевка
Верхние Ключи
Волочаевка
Знаменка
Зюльзикан
Зюльзя
Илим
Калинино
Кангил
Кивки
Котельниково
Крупянка
Кумаки

Нерчинск
Нижние Ключи
Оликан
Пешково
Правые Кумаки
Савватеево

Усть-Карск
Усть-Наринзор
Усть-Черная
Фирсово
Чикичей
Шилкинский Завод

65. Петровск-Забайкальский район:

Баляга
Зугмара
Кактолга
Катангар
Кули
Малета
Новопавловка
Орсук
Петровск-Забайкальск
Сохотой
Тарбагатай
Толбага
Усть-Обор
Хохотуй

66. Сретенский район:

Адом
Алия
Аргун
Бори
Боты
Верхние Куларки
Верхняя Куэнга
Горбица
Дунаево
Кактолга
Кокуй
Кудея
Кулан
Куэнга
Ломы
Мирсаново
Молодовск
Нижние Куларки
Старо-Лоншаково
Уктыча

67. Тунгокоченский район:

Акима
Бутиха
Верх-Усугли
Зеленое Озеро
Красный Яр
Кыкер
Нижний Сан
Тунгокочен
Ульдурга
Усугли
Халтуй

68. Хилокский район:

Горшелун
Жипхеген
Зурун
Линево Озеро
Могзон
Ушоты
Харчетой
Жипхеген
Харагун
Харчетой
Хушенга

69. Чернышевский район:

Аксёново-Зиловское
Алеур
Ареда
Багульное
Байгул
Бородинск
Букачача
Бушулей
Гаур
Зудыра
Икшица

Кумаканда
 Курлыч
 Мильгидун
 Новоилимск
 Новый Олов
 Старый Олов
 Укурей
 Улей
 Ульякан
 Урюм
 Утан
 Чернышевск

70. Читинский район:

Александровка
 Арахлей
 Атамановка
 Бургень
 Верхний Нарым
 Верх. Чита
 Домна
 Домно-Ключи
 Елизаветино
 Засопка
 Иван-Озеро
 Ингода
 Колочнинское
 Кука
 Маккавеево
 Мухор-Кондуй
 Новая Кука
 Новокручининск
 Новотроицк
 Оленгуй
 Подволок
 Сахандинск
 Сивяково
 Смоленск
 Угдан
 Шишкино
 Яблоново

71. Шелопугинский район:

Банщиково

Большой Тонтой
 Вершина Шахтома
 Глинянка
 Дайя
 Даякан
 Кавыкучи
 Копунь
 Купряково
 Малый Тонтой
 Мироново
 Севачи
 Тергень
 Чонгуль
 Шелопугино
 Шивия
 Шика
 Ягьё

72. Шилкинский район:

Байцегуй
 Богомягково
 Верхний Теленгуй
 Верхняя Хила
 Галкино
 Золотухино
 Зубарево
 Казаново
 Кибасово
 Кироча
 Кокуй-Колмогорцево
 Кыекен
 Мирсаново
 Митрофаново
 Нижняя Хила
 Номоково
 Ононское
 Островки
 Размахнино
 Савино
 Средняя Кия
 Усть-Ага
 Усть-Ножовое
 Чирон
 Шилка

Выражаю искреннюю благодарность ректору Иркутского государственного педагогического университета профессору Александру Викторовичу Гаврилюку — за понимание важности изучения вербальной народной культуры и за содействие в деле организации полевых исследований, ежегодно проводимых на территории Байкальской Сибири; коллективам кафедры литературы, кафедры русского языка, методики и общего языкознания ИГПУ, сотрудникам научно-исследовательской лаборатории ИГПУ по изучению традиционной культуры Восточной Сибири доцентам Маргарите Ранальдовне Соловьевой, Марине Анатольевне Матюшиной — за профессиональную помощь и за содействие моей работе. Глубоко признательна гл. научному сотруднику Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН доктору филологических наук Руфине Прокопьевне Матвеевой — за активную поддержку научных проектов, связанных с изучением вербальной культуры Сибири. Благодарна директору Института лингвистических исследований РАН академику, доктору филологических наук Николаю Николаевичу Казанскому, давшему ряд ценных советов.

Особо признательна научным редакторам Словаря зав. отделом фольклора ИМЛИ член-корреспонденту, доктору филологических наук Виктору Михайловичу Гацаку (г. Москва), зав. словарным отделом ИМЛИ РАН, доктору филологических наук Сергею Алексеевичу Мызникову (г. Санкт-Петербург) за помощь в подготовке его к изданию.

ВЕЧЁРКА, -и, ж. 1. Устар. Посиделки девушек и женщин с какой-либо работой: с пряднем, вязаньем и т.п. (обычно в зимнее время). Ср.: ВЕЧЕРÓВКА в 1-м знач.

Раньше, я помлю, всё к нам собирались *на вечёрки*, бабы-то, сидят прядут да вяжут (...). Мамка с *баушкой* жили-то плохо там, на *Мензэ*. Я помлю, *баушка* лежит на печке (была русская печка), а мамка (уж болела) на нарах. И вот она всё пели песню «Мамонька»:

Мамонька ты моя, ой, родимая мамка моя,
Зачем на́ горе родила да худой долей наделила?
Худой долюшкой да чужой сторонешкой?

А я *новóй раз* если одна сижу, мне чё-нибыдь на душе чёрно станет, а я хоть немного, но всё равно запою. Мамка шибко *бравó* пела (...). И ведь *пошто-то* часто пели. Бабы собярутся *на вечёрку*, прядут да поют. Жизнь-то была худá, ни *оде́жи*, никого нету (...). *Не до́евиши, не допи́виши*, а всё равно пели. А *счас* через край всего и жить неохота [1 (7). Катаево Петровск-Забайкальск. Читинск.]. *На вечёрки* собирались раньше. Когда и *дом откупали* (...), а когда и поочередно: сегодня у тебя *вечёрка*, вечер у тебя посидим, на другой день у меня посидим, там у третьих (...), чай *стипятим*, с рыбой, с картошкой... Песни поём. Парни придут, сидят тут... Хорошо было...

Вязали кружево, кружева́ вязали, кохты вязали, носки, чулки — всё вязали... Пряли и всё делали [2 (7). Байцегуй Шилкинск. Читинск.]. А *вечёрки-то?! Откупали избу*. Вот как *простая* изба, стоит она, не живут в *ей*. Вот в *ей*, вот она и *откупается*, эта изба. Вяжем, прядём да всё [3 (7). Верхняя Куэнга Сретенск. Читинск.]. *Вечёрки-то*, дак оне в каждой избе: *сёдня* у меня, завтра у тебя, послезавтра *еишо* у кого-*нибидь*. Кашу варили, картошку варили. <...>. И *женщины* ходили, и старушки ходили, *кажна* опеть к своим.

[— Ну, родители разрешали, если там девчонок проводил кто? — Собир.].

Разрешали, ребята приходили.

[— Это в *Карамышево* там, да? — Собир.].

Ну. Ребята помогли сучить пряжу, а бабы пряли, девки вязали. Весело было. Весело. Песни пели, всяки *весельства* придумывали. А песни пели — это обязательно. А так дремать будешь.

[— А в какие игры играли? — Собир.].

Ой, *родна́*, не до *игров* было! Некогда́ было. Нароботасся, да *еишо* напрядёсся, навяжесся, и уже всё, к часу ночи уже спать охота. В *чатыре* вставать [4 (7). Недокуры Кежемск. Красноярск.].

[— А *на вечёрки* собирались раньше? — Собир.].

Собирались.

[— А как собирались? — Собир.].

У нас в бане раньше *вечёрки-то* были. Бани-то *по-чёрному* же. Истопим — тепло. Раньше *токо* керосин. А не керосин, дак лучинкам. *Наишепам* вот эту, берёзову лучину, и светло. И пряли. Пряли вот так, собирались. Вся *мо́лодёжь тама-ка* соберёмся. Пряли, вязали. Раньше по *стоко* много было *прясти-то*, и вязать-то много было. Раньше чулки же вязали. Вот так сойдёмся. Нужда, нужда. Как капусту, картошку, что-нибудь, брюкву, свёклу сварим. Выпьем, напоёмся, напляшемся, вот и вся *вечёрка*. Сейчас чё? И *ись* нечего. Не поём и не пляшем <...>. Никто друг ко дружке не ходит. Что это? А раньше вечером друг ко дружке, с *прялкам*. Чай сварим, прядём.

— Ты иди сегодня ко мне посидеть.

— Иди с работой!

А я и без работы приду. Приду и пряду ей, ей помогаю. Друг ко дружке. Опять ко мне придут помогать. То ей, то ко мне.

[— А какую работу делали? — Собир.].

Пряли, вязали. Раньше чем жили-то? Этим и жили.

[— А-а-а, все собирались, одно дело делали? — Собр.]

Но. Человека три-четыре соберёмся, и всё переделаю, и песни напоёмся, и чаю напьёмся [5 (7). Усть-Тальма Качугск. Ирк. (повсем.)].

2. Устар. Вечернее молодёжное гуляние в доме, который откупается у хозяина на один или несколько вечеров. Ср.: ВЕЧЕР.

Но клубов-то не было раньше. Потом сделали у нас клуб *матерённый*. Изломали всё теперь, увезли, никого нету: ни клуба, ничего. А *на вечерках* ходили: дом где пустой у кого оставался, его *наймывали*, молодёжь, и там собирались. *На вечерках...* Я застал эти *вечёрки*, ходил. Я играл на гармошке молоденькой, меня приглашали играть. Танцевали *брáво!* Раньше таки были танцы-то, всё эти *игрушешны*. Пели всё. Девки пели, хороводом ходили, пели *на вечерках*. *Брáво* было! <...>. Плясали да пели. А *счас* ничё это-то нету.

[— Девки плясали да пели, а парни что делали? — Собр.]

Но тоже так же. И каки-то всяки игры придумывали, каки-то были старинные игры. Чё-нибыдь придумывали всяку эту, шуточные игры были [6 (7). Фофаново Кабанск. Бурятия]. *Вечёрки* ж раньше были. По домам ходили. *Сёдня* моя вочередь, у меня *вечёрка*, завтра у *ей*. Там каждый день не собирались, по воскресеньям. То воскресенье у *ей* *вечёрка*, а на друго́ воскресенье у вас *вечёрка*. Вот собирались. *Откупали*, у кого сильно маленька избушечка, *откупали*. Ну, где-то жили старички одни, дом большой, вот *откупали*: приносили *керисин*, чтобы ихний не жéгчи, дрова свои приносили, чтобы натопить в избе (...). Наутро идут девки, пол вымоют *етим* старичкам после себя. Вот *вечёрка* собирали. Хорошо было.

[— Изба примерно такого размера была *на вечерку* или больше? — Собр.]

У кого... ну, *переборок-то* *етих* не было, ни у кого. Одна кровать у порога, и стол *в святом углу*, а тут сундук стоял — всё. Изба-то большая казалась.

[— А сколько человек было *на вечерке*? — Собр.]

Ой, по многу, доча, было! Человек по двадцать *с лихом* было [7 (7). Зерен Газимуро-Заводск. Читинск. (повсем.)].

3. Собрание молодёжи для развлечений.

Ой, *вечёрки* были раньше! *На вечерки* собирались. И не так,

что как *счас* на танцы ходят, там пьяны да всё. А тогда-то мы ездили *на вечёрки*, вот, *Балашово*, *Скобельская*, *Верхолудск*, *Мака́рово*. Но в *Мака́рово* бегали пешком, в субботу *вечёрки* были, пешком бегали.

А туда на лошадях ездили, нам лошадей давали в бригаде, мы на лошадях едем. А одеты были как? У нас чё на ногах-то: *чирки́*, *ичиги* были, таки наряды-то были, вот так вот ездили *на вечёрки*. Весело было, плясали! Вот у меня подружка Гутя тут живёт, здесь она, Любавская. Так мы с ней ещё первые выходим танцевать, всех вперёд. Только заиграли бы, мы всех вперёд с ней выходим, ничё, что плохо одеты. Так вот жили. А потом, мама как-то раскроит... кожи сдавали, мама раскроены сапоги мне купила. Мне сапоги, так я была краля. Бедно жили [8 (7). *Балашово Киренск. Ирк.*].

Счас-то Усольцева вся крапивой заросла, народ-то весь *изошёл оттуль*, под воду же уйдёт деревня-то. А была-то как *христовый цветочек!* Вот дождж пройдёт, скатится вода, и опять зелень растёт. Любо пройти было по ней! Хоть в тапочках ходи! Никогда луж не было, грязи не было. И *вечёрки вечерáли*, пели, плясали!

А *Паново* захлёбывалось. *Фролово* захлёбывалось <...>. А у нас *Усольцева* хоро́ша была. Ой! *На угóре* стоит, на весёлом месте, Галя. И народ-то *дружливый* был. Все вместе жили [9 (7). *Кежма Кежемск. Красноярск.* (повсем.)].

ВЕЧЁРКА. *МО́КРАЯ ВЕЧЁРКА. Традиционное гуляние в доме молодёжи/взрослых, сопровождаемое застольем, чаепитием, угощением.

Я вот уже *взáмуж* сюда вышла, дак здесь все *балашовски* собирались в один дом кому-нидь. Была *сухая вечёрка*. Это без вина, без чая. *Сухая вечёрка*. А *мокрая* — с выпивкой. *Сухая и мо́края вечёрка*. А у нас здесь *сухие* были *вечёрки*. А *мо́крые вечёрки* назывались, вот когда мы уедем в *Усть-Ки́ренгу* или в *Лазареву*, далеко, за двадцать пять километров мы уедем, тогда пляшут всё, а потом-то чаем поят.

[— ...Это *мо́края вечёрка?* — Собир.].

Вот *мо́края вечёрка*. И *сухие вечёрки* были. Там и ночевали, на завтра приезжают. А здесь мы чё? Одне *бабёнушки* собяремся, попляшем да и по домам. Вот это *сухие вечёрки*. *Кадрэль* же, *кадрэль* плясали. Вот *балашовские* приедут, они всё *балашовские* *кадрель* плясали у нас, парни да мы.

В *Верхолудск* ездили, в *Парфёнову* ездили, в *Скобельскую* ездили, в *Лазарево*, в *Усть-Киренгу*. Собирались на *суху вечерку*. И как вот эти ближние деревни, в клубе, ну и всё. А *мокрая вечерка* называлась — это вот *усть-киренских* звали, *лазарёвских*, *ларушинских*, уже там их угощали, потому что далёко они приедут-то. К кому собираться, *пример*, вот у нас угощали [10 (7). **Балашово Киренск. Ирк.** (Кижингинск., Прибайкальск. Бурятии; Катангск., Качугск., Киренск. Ирк.; Тасеевск. Красноярск.; Хилокск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕЧЁРКА. *СУХАЯ ВЕЧЁРКА. Традиционное гуляние в доме молодёжи/взрослых, не сопровождаемое застольем, чаепитием, угощением.

У нас *вечёрки* там, в *Ерёме*, были. Весело! Раньше же всегда приходят сначала, и начинают с *кадрёли*, и кончают *кадрелью* всегда. *Сухая вечерка* была, она без вина. Называли *сухая вечерка*.

А теперь? *Токо* бы водку пили, больше ничё. Народ-то сейчас какой? А тогда чё? *Стакан бражки* выпьют, дак оне и целый день пропляшут, пропоют: старики и молодые, все вместе. А теперь посмотришь: эта бутылка, напиться надо, чтоб землю рожками достать. Нет! Теперешна жизнь — не жизнь!

А чё не пить *имям*? Не работают, сидят — деньги платят. Как? За что платят деньги *имям*? [11 (7). **Ерёма Катангск. Ирк.**] Перед войной жили хорошо здесь было, отводили *вечёрки*. Старики отдельно, там молодёжь отдельно, гуляли когда. И *токо сухие вечерки*, без вина (...). Каждую субботу *вечер*. По очереди. Один сегодня, потом другой [12 (7). **Карабула Богучанск. Красноярск.** (Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Тасеевск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕЧЁРНИЧАТЬ, -аю, -аешь; *несов., неперех.* Проводить вечером традиционное гуляние молодёжи / взрослых в доме / на улице. Ср.: **ВЕЧЕРИТЬ** во 2-м знач., **ВЕЧЕРИТЬСЯ**, **ВЕЧЕРОВАТЬ** во 2-м знач.

Хоть и работы вот было навалом, но радости было больше. А *чичас от* какá-то как печаль на тебе. Не знаю, как вы, а вот... Ну, чё это, вот мы, *ешио* на девятом пошла — вот девятый, десятый,

я всю *полную работу* делала. Война же. Михаила забрали, брата, с двадцать второго года был. А я вот подошла. Там *ешио* вот после *его* рожались и умирали, а я с двадцать девятого. Ну и вот. И всё. *В полной работе*. И знашь, така́ работа была, и вечер подойдёт... Ну, *чичас-то от* молодёжь же... Мы думаем, что мы молоды были, поедим там — и на улицу.

Ну, гармошку нам подарили тут это. Работали хорошо, и купили гармошку для молодёжи. Под окошко и плясали, и ходили песни пели, *вечёрничали*. А *счас ить* мало собираются-то.

Гуляли раньше, вот собирались. Даже вот *Сизóво*, она небольшая была деревня, ну, дворов-то, наверно, двадцать. И почти все собирались. Там редко кто останется, все гуляли, все в одной гулянке. То может быть так: надвое разойдутся. И гуляли, из дома в дом переходили.

И *счас ежли* вот *вечёрничают*, *вечер* собирают и гуляют у одних же, *вечер*, всё, сидят. А тогда такая мода была: вот соберут, кто-то первый соберёт, ну, соберутся все, столы наставят, два-три стола поставят, и сидят, разговаривают, песни поют, выпивают. Самогонку варили, из хлеба варили. Но почему-то не пили так, как *счас*. И вот пьют тут, выпивают, другой уже там готовит опеть, в доме. Переходят, опеть там *угошиаються*. И к вечеру все какі-то нормальны опеть, это, глядишь, то *в лантó* играют, то пляшут, то *ешио* *чёнбыдь* [13 (7). Невон Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВЕЧЁРНЯ, -и, ж. Послеобеденное время в субботу, считаемое в народной среде сакральным.

А в воскресенье нельзя работать, отдыхать надо. В субботу можешь работать, и то до обеда, до двух часов дня, а там уже называется *вечёрня*, нельзя работать, в баню нельзя ходить.

[— В воскресенье? — Собир.].

В субботу.

[— В субботу до обеда нельзя ходить. — Слуш.].

Но. До четырёх часов примерно иди в баню, мойся, а с четырёх там уже *вечёрня* называется [14 (7). Заледеево Кежемск. Красноярск.].

[— Баба Аня, а вот на святки, говорят, рождественские нельзя даже подшивать. — Слуш.].

Ничё нельзя делать. Да *хыть* любые праздники. Нельзя. Вот на *вечёрню*. На *вечёрню*? зарубите раз навсегда, я вам напоминаю,

вот завтра будет воскресенье, хотя бы воскресенье, или Троица, или чё-нибудь, в эту на вечер ничё никому не давайте.

[— Перед праздником? — Собир.].

Перед праздником. Это была старушка была и в *Богучанах*, она была *богомолка*, и всё время она наказывала так. Вот *счас* у нас вот эти огороды мы садим, я-то садила, доотдавала помидоры, что осталась без помидорок, и *счас* развести не могу.

[— И в то время отдавали? — Слуш.].

Ну, да [15 (7). **Сыромолотово Кежемск. Красноярск.** (Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

ВЕЧЕРОВА́ТЬ, -ру́ю, -ру́ешь; *несов., неперех. Устар.* 1. **Проводить вечер дома или в гостях, отдыхая или занимаясь какой-либо работой — шитьём, вязанием, пряденьем и т.п.** Ср.: **ВЕЧЕРА́ТЬ, ВЕЧЕРИ́ТЬ** в 1-м знач.

Раньше же орехов помногу добували. По сто кулей добували *токо* одного чистого ореха. Всю зёмочку сидели *шшалка́ли*.

[— Вечерами сидят щелкают. — Слуш.].

Но. *Вечерова́ли*, как старики говорили. *Вечерова́ли* — вечерами сидят, *шшалкают* (...). За столом сидишь, *стрижёшь* их.

[— *Стрижёшь?* — Собир.].

Ну, дак *шшалка́шь*, ну, *стричь* называются.

— Долго ль ты будешь орехи *стричь*?

Но *шшелка́ть* — *стричь*.

— Вот кончатся, тогда брошу *стричь*.

Шшалка́ть. В войну мы *токо* этим и питались. Вот высушим их, сухо-сухо, и вот *хрумко́м* наешься, водички попьёшь — *и сыт, пьян, и нос в табаке*.

[— *Хрумко́м?* — Собир.].

Но. *Хрумко́м*, вместе с шелухой. *Нахрумти́шься*, ну, наешься. Некогда *шшалка́ть*-то. А кого?! Я пока *шшалка́ю*, а у нас семья была большая, я *сыркóм*, мама *ешио* *имя́м* сыпет, но там стакашек маленький или горсточку.

— Мама, я *хрумко́м* съел!

Ешио сыпет.

— Мама, я съел орехи!

— Ну, *ешио* возьми.

Ешишо сыпет горсть. А если я бы *ишалк*ал, то брат бы шесть горстей съел, а я бы *токо* одну горсточку. Вот хрум-хрум-хрум!

[— Вместе с кожурой. — Слуш.].

Но. С шелухой, *хрумк*ом называется, *хрумт*ишь. А она чё?! Она же высушенная, шелуха, она такая сладкая, да *ешишо* поджаришь на пр^отивне маленечко, дак просто не наешься. И сытная. Самая сытная наша еда — орехи. Он же масляный, кедр.

[— А вы узнавали, что масляный, не масляный? — Собир.].

А здесь сразу... Как *ишалкан*ёшь, он сразу другой [16 (7). Архангельское Красночишкойск. Читинск. (повсем.)].

2. Устар. Проводить вечером традиционное гуляние молодёжи/взрослых в доме, сопровождаемое застольем, чаепитием. Ср.: ВЕЧЕРИТЬ во 2-м знач., ВЕЧЕРИТЬСЯ, ВЕЧЁРНИЧАТЬ.

*Р*ане по сорок человек собирались в одной избе, *вечеров*али-то. Это у нас назывались *вечера*, по *вечерам* ходили. Какой праздник, вот Новый год, вот у тебя собираются, у одной, в одной избе гуляют. Трое, четверо суток гуляют. Всё в одной избе. Это будто постарше. И ещё были, и молодёжь была.

[— А где молодёжь гуляли? — Собир.].

Тоже по избам. Вот в одной избе погуляют, а там май или чё-то, Троица, опеть в другой избе. Вот по сорок человек гуляли. А другой праздник в другой избе. Опеть один хозяин готовит на всех, на сорок человек готовили. Да на три — четыре дня *ешишо*!

[— Он один должен всё наготовить? — Собир.].

Да, да.

[— И *всклад*чину, баба Валя, не делали? — Слуш.].

Нет. Это уже после. Сорок человек. Так раньше-то всего было. Вот уже после войны-то ведь у всех было полно, кто работал-то, скота полный двор держали, мяса *сколь* хочешь, рыбы *сколь* хочешь (...). *Вечер отсидели*, хоть до утра, хоть как, — все идут управлять-ся. Там кто *на скот*е на колхозном *стоит*, управились, дома управились, опять собираются. Хозяин опять столы накрыл, опять все гости пришли. Гуляют! Вечер уже, всё, надо идти по домам управлять-ся. Дома управились, на работе управились — опять собираются.

[— И всё к тому же хозяину? — Собир.].

К одному хозяину. Вот три — четыре дня у него сидят.

[— А когда же хозяйка?.. — Собир.].

Управлялись, и всё хватало.

[— И потом она заранее что-то могла настряпать. — Собир.]

Ну, конечно! Там нажарят, напарят, полно было всего. Угощались, *по вечерам ходили, вечерováли* (...). И молодёжь *ешио* почти тоже по сорок собирались. Много народу было! <...>. В другой дом помоложе-то, постарше будто в один дом.

[— Которые постарше, они все в один дом? — Собир.]

В один дом, в один. *По вечерам-по вечерам ходили, вечерováли* [17 (7). Чадобец Кежемск. Красноярск.]. А *вечеровáли*, гуляли компанией-то, ведь много надо было продуктов-то! Ходили по деремням, съезжались народ-то. Выбирали, у кого больше изба, там чтоб столы-то поставить. Гуляли хорошо. Но дружнэ народ был.

Мы в *Бадáрму* приехали, нас созвали там одне. Ко вторым пошли, у той, видимо, победнее на столе. Эта хозяйка, у которой сидели мы, у *ней* осталось много продуктов на столе. Смотрим, она тарелки эти *таишиит* туда, смотрим, они на этом столе появились, у этой хозяйки. И у этой хозяйки полный стол стал. Вот так друг дружке... если у тебя мало продуктов, тебе принесут. Не *склáдчина*, просто компания. Там в своём доме *отгостила*, к этой в дом идут. У этой остались продукты, она *таишиит* сюда, чтоб тоже её не подвести, что у *ей* плохо было. Вот так. А *счас* дадут? Как ли не так! Сейчас этого нету [18 (7). Адом Сретенск. Читинск. (повсем.)].

3. Собираться в вечернее время в одном и том же доме для проведения досуга.

Как вечер, так *всю дорогу* мы к ней ходили, к бабе Рае, *вечеровáли*, сказки слушали. Она много сказок знала. Мы у ней дома... У нас была ограда такая. С Полуэктовыми жили через стенку. *На Óре*. Полуэктовы, Шеметовы и мы, Обедины, жили, мы в одной ограде втроём жили. Три семьи. По одиннадцать детей в семьях-то. У нас ограда одна на всех была. У них был пятистенный дом на двоих, Полуэктовы с Шеметовыми. А у нас свой тоже пятистенный, у нас большая семья была же, и у них тоже большая семья. У нас Клавка — у них Клавка, у нас Степан — у них Егор, у нас Татьяна — у них Татьяна. Каждый вечер собирались [19 (7). Бочай Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ВЕЧЕРÓВКА, -и, ж. 1. Собрание молодёжи в зимнее время для развлечения и совместной работы. Ср.: ВЕЧЁРКА в 1-м знач.

Раньше-то *на вечерóвки* собирались, пряли да вязали. Кто шер-

стяно вязал, кто прят, всяко, кто крючком вязал кружева да всё. Весело было, весело! Пели... Чай пили, *у́жнали*, а потом расходимся. Когда в час ночи придём, когда позже <...>.

[— А как за стол садились? Все же, наверно, не входили? Сначала парни, потом девки, или как? — Собира.]

Да парни-то, их как раз посадить не можно. Так — который раз поедят, который раз не хочат. Оне сидели — *имя* не *ись* надо, а девок надо было.

[— Раньше же, баба Маша, девушки же честные были, раньше-то? — Слуш.]

Шестнадцать-семнадцать лет, да она... другая *ешио* двадцать лет всё *ешио* ни с кем-то не ходит [20 (7). **Чикичей Сретенск. Читинск.**]. А *вечерóвки-то* всё больше зимой. Раньше же прятли, то вязали коврики, то *ешио* что-нибудь, ну, вот это *вечёрки* назывались. Выпивок не было и чаёв не было. *Счас* у меня посидели вечером, на другой *вечер* мы к другим идём [21 (7). **Севачи Шелопугинск. Читинск.**]. Раньше всё время собирались, всё время *вечерóвки* (...). Собираются где, ну, к одним. Кто что делат: кто вяжет, кто прядёт, кто шьёт — всё сидят и песни поют... Нонче современньные-то, как собаки лают. А мы-то старинные песни пели. Хорошо было! Сегодня у одной посидели, назавтра ко второй идут — вот так ходили по домам. И чаёк попьёшь (...). Часов-то не было — сидят-сидят, пока *кичиги* не *заворотят* <...>.

Утром вставать — как петух запел, всё, вставать надо. Петух на рассвете поёт обязательно, и всё — уже вставай: петух пропел [22 (7). **Укурей Чернышевск. Читинск.** (повсем.)].

2. Сверхурочная вечерняя работа.

У нас здесь больше-то пшеницу сеяли. Потому что пшеницу сеяли почему? Вырабатывали уже сорта, там якутская была да вот *тулунская* была пшеница, вот эта *трёхколоска*. Это уже ближе к современности пошло уже. Потом, значит, семена отрабатывали зерно к зерну. Были *вёялки*, *трёер* назывался. Он зерно, значит, отрабатывал уже одного размера. Заготовливали, потом весной его про-травливают семена эти, чтоб не было вот этой самой гадости, и всё. И сеяли. Сеяли конными сеялками. *Вы́сев* проверяли. Вот там гектар — десять килограмм примерно пшеницы. Бригадир идёт, сеять идёт на *кóнях*, он замерят саженью. Ага. *Столь-то* соток, значит, должно *столь-то* семян уйти, там пять килограмм, примерно. Вот

замерил, ага, значит, у него пересев получается. Убавить! Убавляли на сеялках этот *вы́сев*, и до тех пор дотягивали, что вот до грамма. Сеяли.

Потом, когда сеят, сеяли конями. Чтоб *селезёнок* не было, *прогрёхов*. Кони уже отработаны были до тех пор, по такой полоске, ходили ровно по этой бороздочке. Это кони уже отработаны. Специальны кони были, каждая лошадь не пойдёт. Вот специальна лошадь, вот она идёт по бороздке по этой, чтоб она куда-то свернула, ни в коем случаё! А рядом вторая лошадь на прицепе. Если вот тот начинает её толкать, он её за шею и воспитывал, что ты иди ровно, ёлки, неправильно идёшь.

[— Это называли как коней? — Собир.]

Пристяжной и *в корню*. Как *кореновой* назывался. *Кореновая лошадь*. И пахали тоже так же, *в корню*. Не каждая лошадь ходила по борозде. Когда пахут конями, *в корню* идёт лошадь, она *токо* по борозде идёт, она строго-настрого по борозде идёт, и сбоку идёт *пристяжная лошадь*.

[— Главный конь — это *в корню*. — Слуш.]

Но. *В корню*, да. А *пристяжка* она сбоку идёт, помогают, вспомогательная вроде. Вот как пахали. Были там, норма, для каждого доводилось сорок или пятьдесят соток её вспахать. И сверх нормы две-три *вечеровки*. Пока норму не выполнишь, ты голодный останешься, значит: всё, норму не выполнил. Вот одни сотки там тебе заплотят, одна сотка — пятьдесят грамм хлеба получишь. Вот работали. Труд адский был! [23 (7). Ершово Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВЕЧЕРЯТЬ¹, -яю, -яешь; *несов., неперех.* Ужинать.

Вот первая жена дедки *баушка* Харлампия, а втора у него бабка Елена была, он *с ей* долго *про́жил*. Та бабка у него умерла, от которой дети. От второй жены у него был один сын Генка. Бабка Елена, он с ней долго жили, хорошо жили, зажиточно, но она была скуповатая. Вот я вечером голодный прибегу к ним, а оне сидят *вечеряют*, дедка сидит ест, она его ест. А блины стряпали в русской печке, у неё две сковороды. *На жару* две сковороды, она их по очереди шурует и блины слаживат, вот такая деревянна доска, блины она на неё слаживат, а дедка сразу не садится сразу-то *вечерять* — чтоб она настряпала. Он съедал шибко много. Я-то вот в него, сухопарый, он сухопарый был вот такой, а ел много. И *сила* у него была *сама-*

сше́дча! Вот бабка настряпала блины, и он *токо* тогда садится **вече-ря́ть**. Была у них така *малиро́ванная* чашечка, коричневая, и масло разогретое. Вот он блины ест с маслом. А я пришёл и у печки сижу. Он сидит ест. Я прихожу, он **вечеря́ет** сидит, чай с молоком, *чума́н* у него был, такие *чума́шки* были нашиты *с берёсты*, так загнуты. *В чума́шках*, он чай пил в нём, оно же не жгёт. Короче, вот *столь* бабка настряпала, потом он садится, начинат *ись*. Он их берёт, вот так — раз! — переворачиват, и она начинат на вторую ложить, эти-то уже маленько остыли, *с жа́ру-то* их *ись-то* как? Масло горяче, чай горячий, всё горяче. Вот когда он перевернул (эти-то *ешишо*, *оне ешишо* горячи), берёт блин-то, вот так — раз! — слаживат, *вдво́йку* слаживат, чашечкой делат, масло вот так — раз! — зачерповат, не макал в масле, вот так зачерповат (он масла съедал много), и он потом её догонят. Она двумя сковородами прёт, он её догонят. Я пришёл, сижу. Вот он **вечеря́ет**, меня не зовут. А я чё, я как? Я бегаю часто. Меня если всё кормить, я не уйду от них. Не-ет! Тринадцать нас было, дома-то *исть* нечего было. Восемь братьев, пять сестёр (...).

Бабка Елена (она потом ушла *от его*), *оне* уже старые были, ему было уже восемьдесят восемь, корову они держали, и она уж говорит:

— Я не могу.

А дочь жила *в Нижнеи́лимске*. Годов-то много, бабке-то корову-то доить надо. Она говорит:

— Я не могу доить, и, — говорит ему, — ты оставайся в этом домике, а я поеду к дочери *в Нижнеи́лимск* и корову туда увяду.

Бабка Елена от него ушла, он заскучал, заскучал. Срывается и пешкодралом прёт туда, тридцать два километра. Он заскучал по ней. И она там заскучала. Он туда ушёл, и не ночевал. Утром рано ушёл и *отту́ль* пришагал, но, отец-то мой, он же сын, он сказал:

— Я пошёл *на повóзд*.

У нас село-то было *Нижнеи́лимск*. А постаринке называли *повóзд*.

— Я пошёл *на повóзд*.

Пешком! Утром рано уметелил и обратно ночью прибежал. А бабка не вернулась. *Оне* увезли на лошадях её и корову увели. Дедка чё?! Вот он пожил-пожил, год, наверно, пожил, и всё. Приходит, моей мамке говорит (она мамка моя, невестка ему):

— Настасья, дак мне же надо старуху! Я *пошто* один-то буду жить?!

Она *гыт*:

— Ну а я тебе её где, старуху-то, возьму?!

— Да ты посматривай, может, где кака подвернётся.

Ну, ладно. Вот потом в *Романово* бабка жила Белобородова, и вот эту бабку сосватали. Бабка приехала, всё хорошо, стали жить. И дедка потом давай домогаться до неё. С месяц пожил:

— Ты чё, старик, сдурел ли чё ли?!

А потом на русску в печку залезет — пряталась! Он туда лезет на неё, ой! Бабку достал (...). Потом-то уж ему девяноста было, бабка-то мамке моёй говорит:

— Но, Настасья, я у вас жить не буду, старик-то сдурел, никакого покоя не даёт! Шалит и шалит.

Ой, бляха-муха! Целое дело, ой, вы что! Деды наши были хороши. И бабка потом она года полтора пожила и ушла от него, обратно к сыну ушла (...). Он же хорошим охотником был. Белке прямо в глаз попадал, шкурки-то не портил. Ему уж девяноста было, он ещё из мелкашки, *ешишо* уток-то добывал на *Илиме*. На девяноста седьмом году скончался [24 (7). Березняки Нижнеилимск. Ирк.]. [— А когда охотник возвращался с охоты, его встречали, гуляли? — Собир.].

Ну, конечно! Сперва собаки прибегут. Собаки вперёд прибегут, их встречают, а потом уж и хозяин идёт. А потом баню истопят. Ну и вечером сядут, *вечеряют*, выпьют самогоночки. А он придёт с белкой, да, может быть, белочки притаишут, раньше белки полно бывали.

О-о-о, у нас дед охотился. У него было одно зимовье на берегу, на угоре как был, а второй в лесу, и он *уды* ставил. Зайцев добывали. Хлебом, хлебом-то плохо было, а продукты-то были. Не бедствовали. Это кто уж ленился, дак... А так-то [25 (7). Оликан Нерчинск. Читинск. (повсем.)].

ВЕЧЕРЯТЬ ², -яет; безл.; несов., *неперех.* Вечереть.

Вон в сенокос работали, как работали-то! Надо скорé утром на покос (у нас покосы далёко были), надо на покос ехать. А хлеб-то надо состряпать да скота убрать. Дак это *ковда́* чё сделаешь? Кто семейные, у кого дедушки, *баушки* дома остаются, дак делают. А у меня-то никого не было. Вот я эту квашню сделаю, *вечерять* начинат,

я *створю*, приготовлю всё. И вот так сюда лягу спать, на порог голову положу, чтоб мне не проспять-то. Я дверь-то отворю вот так, оставлю по́лою. Петухи-то на улице запоют, чтоб мне услышать (на часы-то не заглядывали), петухи запоют — скорее соскакивашь, печку затопляшь — надо стряпать. Настряпашь хлеба, потом на покос едешь. Печка топится, скота уберёшь, тут в огороде полить надо *ешиш*, то-другое. Хватало работы.

[— Бабушка, а сенокосы у вас далеко были в *Карелиной*? — Собир.].

Так далёко. Самые дальны-то кило́метров за двадцать были [26 (7). **Воронино Киренск. Ирк.** (повсем.)].

ВЕЧНЫЙ, -ая, -ое. **Существующий издавна; древний.**

А церковь наша-то она са́ма *вечная* была здесь. А какá *брава-то!* Я видел, как её разорили-то. Это в тридцать шестым году было. Она была огорожена вся кругом. Ворота были с той стороны. Самая лучшая церковь! Нижний этаж, она была красива, второй этаж — *брава*, я помню. Я везде там был. А мать-то, она же как в церковь идёт, меня — за́ руку, нас маленьких берёт и идёт. Туда зайдёшь, она там заставит молиться, креститься. Мать-то она *божественная*. И вот когда стали разорять-то церковь-то эту, а дядя-то был председателем в то время, брат-то мамин, партиец, и вот моя мать с ним с того времени до самой его смерти она с ним не разговаривала и не пускала:

— И даже он ко мне пускай не приходит.

И до смерти она его... Церковь-то ломать-то начали когда, первое чё хотели? Там же кресты были, она сделана вот так: купол такой, и красиво было, высоко вот эти кресты здесь стояли там. Их начали расстреливать. Сначала кресты. Два охотника были, им дали ружья, патроны дали, винтовки дали стрелять в кресты. И я вот как помню, пуля-то ударится об крест... Не собьёшь же. Хотели пулями сбить их, где ж, и ничё не получилось. После этого стали её рубить. Вот перво-то когда срубали, я же там видел, их два было у нас: Марк Степанович Малыгин и Богатых Ефрем, свои же, *читканские*, они через дыру залезли наверх, туда подцепили верёвкой, ко кресту, и вот этот Марк Степанович топором срубал. Там же вот такая толщина, такой толстой был, рубил первый крест этот Степанович. Потом его как сбросил! Он красивый был, с этими, красивы были цепи, всё же позолоченное было. И гламно, никого не подпуска-

ли, всё сразу увозили. И потом из церкви всё вытаскивали. А чтоб там книгу какую, никому ничё, всё сжигали, не давали ничё. Другой бы раздали людям, пускай по людям бы лежало, оно, конечно, цело было, целые бы эти иконы. А то ведь иконы какие были, *божественные*, это всё сжигали, всё выбрасывали <...>.

Потом колокола сбрасывали, я видел. Колокол первый-то этот большой был, с этой стоял стороны, бросили его, он в крышу ударился. С крыши его потом столкнули, и он на пол тут упал и отломился, кусок. А те-то меньше, маленькие были. Их здесь было чё? Один, два, и с той... Пять колоколов было. Звон-то был, ой, какой *бравый* был, звонили-то! И второй вот этот ещё выше залез, тот срубили они. А третий крест-то, вот этот Ефрем-то, он подошёл, а крест крепко сидит, а он выдернулся и упал с ним. Метр остался, он бы упал, разбился бы, но он зацепился за чё-то там этим крестом. Крест-то в руках держал, он этим задержался. Вот я помню, когда ломали-то, кто ахал, кто ругался, кто как. Это же всё на глазах же делалось. Я рассказал матери, дак она, ой, ругала дядю этого, своего брата.

[— Она не пошла туда? — Собир.].

Но. Ты что, она пойдёт! Не пошла. Но зачем было её ломать? Взяли бы закрыли, она бы стояла, *счас* открыли бы и спокойненько бы работала. Так пускай бы пока ещё век стояла. Она же *сама вёчная* была, намолённая.

[— А что потом стало с Богатых Ефремом? — Собир.].

А они обои быстро ушли. А те, которые стреляли, Малыгин Марк Степанович, он болел здорово, потом умер. И тот тоже Ефрем болел. Ушли из жизни они, они старики были уже в то время. А вот эти двое, *оне* сразу в первых боях погибли. Они были взяты, два, которые стреляли, я их *счас* фамилии не помню, они сразу на войну попали и сразу погибли в первых боях. А этих-то Бог наказал [27 (7). **Читкан Баргузинск. Бурятия** (повсем.)].

ВЁЧНЫЙ. *ВЁЧНАЯ ПАМЯТЬ. Память, сохраняющаяся на многие века, не перестающая существовать.

Мама померла — *вёчная пámять* — я маленька была, и всё сами делали помаленьки. Печку затоплю, поставлю стул, залезу на шесток, там дрова наложены (*тятя* наладёт лучину туды), да затоплю. Всё делала.

[— И стряпали хлеб? — Собир.].

И стряпали. А не было силы-то, руки вымою, волоса завяжу да рукам мешу, силы не было, маленькая была.

[— Сколько лет? — Собир.].

Семь лет мне было. Мне вот, после мамы-то я пошла *понево-дѣть*, да потом простыла и болела долго.

Мама-то... Я её только по карточке да по рассказам отца, бабушки Степанихи-то, казачки, знаю.

[— Что она рассказывала про неё? — Собир.].

Ну, она и рассказывала, она была шибко мастерица, красива. Она была с косами, косы были прямо до самых этих. А вот у нас из семьи дочерям маминым никому не удалось. Видно, *тятина* кров больше перебила (...). Брякают... ветер.

[— Болты брякают? — Собир.].

Ага. Болты... *верховѣк* вот дует, дак болты брякают, а *тятя* говорит:

— Это мать пришла, подслушивает нас. Спите.

Что велит спать мама (...). *Вѣчная пѣмь*. Брат-то был маленьким совсем, год с лишним было, братишка-то остался.

[— Отец потом женился? — Собир.].

Не-е. Боже спаси, какой женился! Так и выросли. Один одного так и подымали на ноги. Никого, так и прожил.

[— И сколько детей было? Шесть? — Собир.].

Шестеро осталось. Коля потом умер, нас пятеро осталось у *тяти*.

[— И он всё делал? — Собир.].

Всё сам. Сначала сам и стряпал, и корову доил, всё. А кто? Дети маленькие были. А Елена да Иван учились в школе в *Устьях*. Не-е-е-е! Раньше не было жениться. Редко кто женился [28 (7). *Адамово Баргузинск. Бурятии* (повсем.)].

ВѢЧНЫЙ. *ВѢЧНОЕ ПОСѢЛЬЕ. *Малая родина, родной край.*

И деды обои отсюда, *Душелан* — это уж наше *вѣчное посѣлье*, все мы здешние, и деды наши, и прадеды. А женились-то, доча, *токо* отсюда и брали, с чужой деревни не брали. *Взѣмуж* не брали из чужих деревень. Старики говорили: в чужой деревне корову не покупай, и дочь не отдавай *взѣмуж* в чужую деревню. Раньше так было. Свою-то в деревне знают все <...>.

И воровали девок парни. Приедут на *вечѣрку*, ко́ней запрягут,

друзья соберутся четыре-пять, девку подглядят, какá им пондравилась, раз! — её он отведёт маленько в сторонку, вроде провожать пошёл, — и в телегу, и увезут. Лизу знашь эту Гаськову, так её увезли. Но она потом жила с ним, обратно не ушла, жила [29 (7). Душелан Баргузинск. Бурятии (повсем.)].

ВÉЧНЫЙ. *ВЕЧНЫЕ ЖИТЕЛИ. Коренные жители.

На одном месте, доча, камень обрастáт, и мы вот так же, вéчные жéители, обросли, вросли. Всю жизнь на одном месте.

А счас нас всех отсюда гонят, всё бросать надо. Говорят, Богучáнску-то ГЭС-то скоро затопят, здесь уж всё затопят, все деревни ангарские. А у меня что всё есть, это всё собственными руками сделано. И мельница есть, мельник, муку мелет [30 (7). Кежма Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВÉШАЛА, вéшал, мн. Столбы или жерди с поперечными перекладинами, предназначенные для развешивания и сушки чего-либо (конской упряжи, сетей, снопов, сена, рыбы и д.). Ср.: ВЕШАЛА.

Весной ты если лошадь будешь запрягать, в первую очередь её подскреби *скребкóм*, почисти, подбей ножки. А если не подобьёшь, старики-то строги были:

— Ты чё, подбила?

— Не подбила.

— Подбивай!

Приказывают конюхá. Попробуй не подбей-ка лошадь! Снег-то там натаптываются. И вот этот лёд-то, весь снег-то *подбóйкой* выбиваем. Подбил вот этой *подбóйкой* лошадь и заташил в конюхóву, повешал. Там такой столбик был, в конюхóвой. И где вот эту лошадь выпрягают, обязательно в конюхóву хомут, седёлко, вожжи: лошадь вспотела, хомут-то мокрый — его надо посушить. *Конюхóву-то* топили, она большая была. Были вот такие деревянные *вéшала*, жерди, хомут повешают, наверх хомута *седёлку*. *Яшишик* в стенке большой был, туда положи вожжи. Или попробуй брось на улице вожжи, не убери! *Подбóйку*, вожжи. Конюх пойдёт проверит:

— Ты чё, неряха, там *подбóйку* бросила, вожжи? Прибирай, собери их, завяжи, положи в *яшишик*.

Яшишик был вожжи-то ложить. Туда только одне вожжи ложили. Порядок был! [31 (7). Коношаново Жигаловск. Ирк.]. И кое-какой провиант у охотников остаётся, продуктишки, дак оне их в *лабаз*:

такие ставят огромные столы, высокие, и *ла́баз* ставят, делают из дерева всё, порой всё закрывают. И вот они умудрились туда залазить, в *ла́баз*, медведи-то. Съедали всё. Мясо у них был, муку туда ложили, потом крупы были. Внутри *ла́база* там палки — *вёшала* были. Постельное бельё, матрасы, одеяла — всё это там. Медведи-то разворачивали этот *ла́баз*, муку раскидывали, всё повывернут.

А ещё делают-то как? Потроха собирают от птиц, белки, соболя, слаживают в мешок, зимуют, когда уходят уже домой, слаживают в мешок и настораживают капканы. *Подвёсы* подвешивают: такую палку меж столбами делают, подвешивают мешок со всеми этими потрохами, со всеми зверюшками уже ободранными, и ставят внизу капкан, и привязывают его. И он умудрялся снимать этот мешок, не попадая в этот капкан. Они умные и хитрые. После этого они стали делать, завозили туда бочки металлические, вот завезут... Когда уходят уже, берут бочку пошире и как режут их пополам зубилом, и делают как крышку на основную бочку. И эту крышку закручивают на болты. И тоненький металлический тросик, обвязывают бочку и прикрепляют к дереву. Так умудряются, знаешь, оторвать эту бочку от тросика, развернуть болты и достать сгущёнку. Высосать всё, представляешь, всё что есть, какие там крупы, всё это, и бочку умудрялись укатить в речку. Обычно зимовье ставят у речки [32 (7). **Золотухино Шилкинск. Читинск.** (повсем.)].

ВЕШАЛА́, вёшал, *мн.* То же, что **ВЕШАЛА**.

Кедраши́ здесь имели каждый своё название. Вот отец мой у *Кирпичихи* добывал, называется *Кирпичиха*.

[— Орешник называли? — Собир.].

Ну, *кедраши*. *Озёрное*, там был Озёрный. Теперь *Силаевский*, там *Силай* добывали, ну, *Силаевы фамиль*. *Симановский растёс*, это оне добывали.

[— *Растёс?* — Собир.].

Растёс. А *растёс*, вот идёшь центральной дорогой, сюда отвернёшь, вот в *Силаеву*, сюда *Симановский растёс*. Поднимешься наверх, спускаешься в Глубокий. Ключ глубокий, вот называется Глубокий. И потом *Крыло́*, потом посюда как-то лес один *берёзник*, выдался в *Крыло́*. Кедровник *Крыло́* называются.

[— Выдался? — Собир.].

Выдался. Вот кедрóвник назвали *Крыло*.

— А где добывали?

— В Крылё.

Уже я знаю. Вот идёшь, сюды лес, там березник, *чепу́жник* всякой, а сюда вот *кедрóвник* пошёл как крылом. Вот я в Крылё. А если выдался на *рёлку*, и так она потом название и досейчас называется — На Рёлке. Лобачёво. Там Лобачи́ добывали.

— А где будешь ночевать?

— В Негодя́евской.

Значит, я знаю, где Негодя́евский, тут *вешалá* были, бадан та-скали, корень, ну, чай пить, ну и кожи ём дубили. А *вешалá* — сушили раньше этот бадан, *на вешалáх* были навешаны, ой-ой, много было! И в Сила́евской, и в Негодяевской, в Озёрной — везде *вешалá*.

[— А как делали *вешалá*? — Собир.]

А *вешалá*? Столб, прибивается, и стелятся палочки таким родом. Сделается *проу́лок* там таким родом, и вот потом ходят, чтобы перемешивать, вот называли *вешалá*. А повыше, их же чтоб больше-то не делать, так, так и так, и туды, то там лестница. Ей подають куль туды, высыпают и выходят, там потом тут залезут, по палкам ходят и мешають. Трёхъярусные называют, три яруса, четыре яруса.

[— *Вешалá*? — Собир.]

Ага. Вот ярус называется, один, второй ярус, третий ярус, четвёртый. И ярус называется, как *засéки*. Это *закромá* [33 (7). Архангельское Красночи́койск. Читинск.]. А раньше же воровства-то не было, как *счас*. Всё у речки оставляли: и снасти, и невода (...). Четыре женщины сошьют невод, ну, раньше называли *столба́ми*, *столб* этот, невод, ну, по десять метров. *Сошьются*, четыре *жёнски*, *неводят*. *Вешалá* таки делали там, *ко́злы*.

[— *Вешалá*? — Собир.]

Да, *вешалá* называются, вешать *невод*. И вот мы пацанами были. Мы чтоб невод порвать — нет! А *счас* не оставь. А раньше всё на берегу [34 (7). Климино Кежемск. Красноярск.]. *Вешалá* эти, *невод-то* развешивають. Ну, вот набирають везде этот мусор, всё, там по берегу. И вот в каку́-то посуду, подожгут да и *дымя́т* ходят *о́кругом вéшал*, невода *дымя́т*, чтоб никто не испортил рыбалку [35 (7). Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк.]. А у нас никто не воровал раньше. На берегу лодки стояли. И на берегу же были сделаны были *вешалá*: вот такие два столбика и палка приколочена, и вот на эти *вешалá* набрасывали сеть, вешали, и она так висела до другого вечера. И эта вот *гагáра* или *на́плав*, а он так и лежал *ко́ло* этого

столба. Её никто не трогал. Лодку оставляли, вёсла в лодке. И никто не трогал. Приходишь вечером с работы, *с вёшал* снимаешь этот *пóплавень*, в лодку кладёшь, вёсла, садишься и плывёшь, гребёшь [36 (7). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Здесь-то у нас в *Атага́е* мы всю дорогу сеяли коноплю. Весной сеяли. Она вырастет, выдёргывают её, вяжут снопы. Маленьки снопики делали, не такие, что вот как хлебные. Маленьки. Потом его мочили в болото, *мочи́ише* там недалёко *от Атага́я*. Ну, как озерышко был. Вот там и мочили. Семечки-то отмолотят, потом мочат его. Вымокнет. И весной его. Вот как речке идти это, *реколóм*, его выдалбливают, вешают на это, *на вешалá*, чтоб оно это, мокрота высохла. Потом *ови́ны* были, или в бане сушили его. Вот сушили это, конопля, в марте месяце, *потóки* все бьют. Вот в марте-то и сушили. И бани топили *на Авдокию-то* все, весь *Атага́й*, все *жёнски-то*, я сама затопила, коноплю натаскала. А баня была *ка́менка*. А оно всё сухое, уж на огороде подсохло, да *ешио подишуруди́ла*, угулёк-то выпал, пыхнул, да *заняло́сь*. Баня-то вместе с коноплём сгорела. *Реколóму ешио* нету, а то унесёт же его со льдом-то, коноплю-то. Вот его выдалбливали. Потом развешивали на огороды да везде так, чтоб на солнышке высыхало, *выбы́гивало*. Потом уж сушили *в ови́нах*, в банях которы [37 (7). Атага́й Нижнеудинск. Ирк. (повсем.)].

ВЁШАЛИЦА, -ы, ж. **Виселица**. Ср.: **ВЁШАЛЬНИЦА**.

А мама рассказывала, *на Мико́лу* вот, *Вёсная Мико́ла*, как садить-то начинают-то, *на Мико́лу* бабушка моя, мамина мать, она, *гыт*, квашню пекла, а по этому давай... утёс там вот так, а сюда так деревня, и по утёсу белые застреляли, барон-то У́нгер. И когда застреляли, но оне кто куда повы́скакали. Мы вы́скакали да куды-то в лес убежали, *в Гута́й*. А мать мамкина-то осталась:

— Я, — *гыт*, — хлеб спеку да вас догоню, вы бежите.

Ну и её тут убили, мамкину мать. У моего отца убили сестру и двое детей. Оне простреляли, *гыт*, они все упали *аж*.

Кого расстреляли, говорит, кого *на вёшалицы* вешали.

Вот бабка-то умерла тут, она осталась живая, *баушка* Евгенья, Ивана Варламовича-то *баушка*, говорит:

— Мы все упали, а они тут *прото́ркали*, пошли.

Она притаилась, говорит. А потом тёмно *стемня́ло*, и на горку, и к своим и ушла (...). А бежали-то?! Мамка говорит, бежали, тут лесом-то бежали, они ж ничё с собой-то не взяли, голодные. А тёт-

ка Маша-то (*ешио* живая, мамина сестра) маленькая была, оне её волокли-волокли, *ташишили-ташишили*, а надо же бежать да это... ну а где ягодка оттаяла уже, говорит, сунем ей, *исть-то*. А мамин брат-то говорит:

— Давай её бросим. Положь, *Марейка*, — мамку-то Марёя звали, — *под коряжину* там.

Но пристали же оне. Мамка, говорит, положили, маленько отошли, она рывёт. У-у-у! Я вернулась, говорит, взяла её и говорю:

— Лучше я сама *с ей*.

Но *выташишили* они её. Вот она одна-единственная осталась, там, в Карауле сейчас живёт.

[— А как фамилия? — Слуш.].

Арефьева Мария Алексеевна. Вот поедешь как *в Мензү-то*, дак сразу <...>. Убили много, ага. Там стоит же два памятника. Мамка говорит, потом воротились обратно — валялись *токо* бусы. А собаки всё посьели же там, людей-то. Оне же одичали, голодные. Приехали, она говорит, там страшно было. Мамка-то уж большая была. Потом, говорит, всё посмели, кости там да чё осталось такое, посмели в ямку, закопали, да и всё.

Оне чё-то долго тут *в Гутáе* жили. Выбежали *с Укы́ра* лесом *в Гутáй*. А потом оне уж там, *в Укы́р* посеяли зерно-то. А тут чем жить-то *имя́м*? Они потом туда и вернулись все. Приехали да там давай землянки рыть: жить-то негде, они всё посажгли (...). Баня одна стояла на берегу сырая. Но это по мамкиным *скажым* я <...>.

Кого, говорит, расстреляли, а кого *на вёшалицы* вешали. И всё сожгли потом. А мамка говорит, мы приехали, а так дорожка хлебная *с Укы́ра-то в Мензү́* (через речку) — хлеб-то растрясли. Хлеб-то взошёл, оне увозились *с оттэль* туды. Перво всё вывезли *с Укы́ра-то*, вот *Караул-то с им* тоже был связанный. Там казаки были.

[— Казаки охраняли границу. Вот он раньше не *Мензá* была, а *Караул*. — Слуш.].

А сейчас по речке всех *Мензá* зовут. А там вот самый-самый крайний *Караул* к границе к Монголии, тут *Укы́р*, тут поедешь — *Шóны*, сюда ближе, потом *Дáкиты*, Алтáн, так и так тут деревни-то были. А там-то вот они, они тоже содинились *с им*, казаки-то.

[— Они через Монголию шли сюда в *Мензу́*, потому что как бы основной участок, охрана была в *Мензэ́*. — Слуш.]

[— А в Монголию, говорят, кто-то убежал, да? — Собир.]

Ой, везде разбегались! Кто куда бежали: чё же, жить-то охота.

[— В *Кы́ринский район* уходили. У меня сватья с Алта́на, среднего сына, у *ей фамиль* Севастьянова (...). Вдоль границы уходили в *Кы́ринский район*. — Слуш.]

Ага [38 (7). **Чикой Красночи́койск. Читинск.**]. *Ушкán*, говорят. Это вот кто *на вёшалице* задавился, *ушкánами* звали у нас.

[— *Ушкán*, так-то это заяц. — Слуш.]

Ну. Зайцев же на петлю ловят, *ушкán*. *Ушкánов* их на кладби́ше не хоронят [39 (7). **Ошурково Иволгинск. Бурятия**]. Моя мама-то тоже рассказывала, отец-то был партизан. И они прятались в орешнике. А потом *имя* доказали, что ушли в кедровник. Дак деда Осипа Тимофеевича заставили уехать с этими с двумя, и там их изловили, двух изловили, нашего отца и *братанá*, поймали, привезли в *Гремячую*, *исстеба́ли* розгами. А наша мама в *тягота́х* была. А мне, *гыт*, потом приказали, чтоб я запрягла коня и везла его в *Урлук*.

— В *Урлук*, — говорит, — *ишии*.

А оне ни от деда и никому, а чтоб жена везла и поглядела, как... А их *исстеба́ли*, говорит, в *кров*, говорит, всё как есть. Они, *гыт*, даже сидеть не могли. На двух *ко́нях*, говорит, она своё увезёт это, *я, гыт*, тоже, *гыт*. Теперь приехали:

— Привязывайте *ко́ней*, — говорит, — идите обедайте.

А их заперли в сарай.

— А потом, — *гыт*, — идите, где *вёшалица*.

Их повешать хотели. Мама потом говорит, мы чай сидим, *гыт*, пьём, а потом, *гыт*, глядим, как бегут, говорит, эти, с красной армии на конях, говорит. Ой, говорит, чё, тьма тьмой, всё, *гыт*, деревня прямо, говорит, это... А они остались живые наши-то, не успели. Они потом этого, *гыт*, поймали, который главный, глава, и повезли, а наших потом увезли в этот, как его... в Улан-Удэ, да там *ешишо* рядом какой-то городишко. Увезли, говорит, их и там лечили в лазарете. Вот оне живые остались. А то бы их повесили бы. Жизнь-то страшная была [40 (7). **Обор Петровск-Забайкальск. Читинск.** (Баунтовск., Заиграевск., Иволгинск., Кижингинск., Курумканск., Иволгинск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск.,

Катангск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Кежемск., Мотыгинск., Уярск. Красноярск.; Красночикоиск., Петровск-Забайкальск., Сретенск. Читинск.)).

ВÉШАЛО, -а, ср. **Гриб, подвешенный (белкой) на сучке для подсушивания.**

[— А какие белка обычно места любит? — Собир.].

Орешники. *Кода* урожай. А *кода* нету урожая, она переходит тогда... Еловая шишка, лиственничная, сосновая. *Ешио* белка, что она? Эту *маслянку* любит, ну, грибы. Она их на сучок весит, *вёшала* делат, они подсыхают, а зимой она ест их.

[— А вот какие белки бывают, разные же виды белок? — Собир.].

Ну, есть котора *приходча*, она размером больше. Ну, вот таких у нас мало было. *Пришлая*. А больше наша, сибирская.

[— Иннокентий Петрович, а *вёшала* это как нам понять? Слово-то интересное. — Собир.].

А это грибы, доча, она же их вешат. Вот это и есть *вёшало*, ну, гриб, он висит [41 (7). **Тутура Жигаловск. Ирк.** (Жигаловск., Качинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Уярск. Красноярск.; Калганск., Карымск., Шилкинск. Читинск.)].

ВÉШАЛЬНИК, -а, м. **Человек, лишивший себя жизни, повесившись на затягивающейся петле.**

Вот *вёшалники*... Говорят, если человек задумал задавиться, застрелиться, он всё равно повешатся или застрелится. Его черти заставят, уташат. Так и говорели, что никогда не надо говорить. А если уж ты задумал, что, ой, я не буду жить, да я и сделаю сама над собой, да то-друго да... а уже начинат, начинат, год за год, год за год, уже тянет и тянет, и получатся это. Никого не надо думать, никого не надо думать. Надо плюнуть, надо отречься <...>. А потом во сне если видишь страшный, в окошко приди и на хер посылай, и всё. Три раза, три.

— Да, идите на хер.

И три раз плюнуть. И прямо:

— Уходи отседа.

А еслив тяжёлый сон, он всё равно. *Ешио* людям расскажешь,

и будешь рассказывать, а тебе *ешио* пушише снится будет, и тебе *ешио* хуже будет.

[— Так это чё, баба Катя, от чертей, чё ли, сны плохие? — Слуш.]

Ну дак а как, *моя?! [42 (7). Фролово Кежемск. Красноярск.]*
[— Устинья Николаевна, нам рассказывали, раньше здесь утопленников не хоронили на кладбище, да? — Собир.]

За кладбишшем хоронили их, вот этих *вёшалников*, утопленников, на кладбишше не хоронили. Вот говорили, кто *вёсится*, их за оградой хоронили. А или кто болели, или по-хорошему кто умирали, этих на кладбишше хоронили. А утопленников, *вёшалников*, кто сами не хотят жить, их за ограду хоронили. А *счас* всех вместе [43 (7). Пинчуга Богучанск. Красноярск.]. *Вёшалников* раньше не хоронили *на погосте*. Вот называлось скотско кладбишше, их там похоронили. У нас тут много сейчас утопленников-то было. Вот Александровна-то Егоровна-то, вот её там схоронили ведь, где-то под бугорчиком. А чё с ней случилось? То ли она налог не уплатила, ей *поднесли налог*, она не уплатила. И *на́рочный* приехал, милиция приехала, и её как навроде в тюрьму везти, но и она потом:

— Но погодите, — говорит, — я маленьки *посошú* рябёнка да соберушь!

У *ей* было семь детей, и *месячнóй* один. Но *оне* *шяли*, значит, разговаривают *шидят*, а она ушла *в кладовú* и повесилась. *Оне* ждуют. Чё тако нету? Чё тако нету долго? Пошли — она *вёсится*. Дети остались. Муж был в пути или сенокосе. Остались дети маленькие. Вот её и хоронили потом на скотском кладбишше [44 (7). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Баунтовск., Заиграевск., Кижингинск., Курумканск., Иволгинск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Абанск., Кежемск. Красноярск.; Красночикоиск., Сретенск. Читинск.)].

ВЁШАЛЬНИЦА, -ы, ж. **Виселица**. Ср.: **ВЁШАЛИЦА**.

[— Здесь же, рассказывают, белые шли. — Собир.]

Но. *Оне* через *Займку* шли. И вот свои же выдавали *имя́м* партизан наших, мужиков, продавали местных мужиков. А те *ка́знили* их, расстреливали и *на вёшалницу* которых вешали. У нас дедушку расстреляли, белые его расстреляли. За *Прото́чкой* называлось

место. Шесть их человек было мужчин. Бабушка мне рассказывала. Он за красных шёл, бабушка говорила, может, она тоже не понимала, вот как я гу:

— Бабушка, так если красные, так он тоже ему надо за красных, зачем они будут его расстреливать-то?

Красные стреляли и вешали, и белые тако же.

[— Ну, потому что народ не мог разобраться. — Собир.].

Разобраться, да. Вот это помню. Баба мне это говорила <...>. А за проточкой у нас место, где это была черёмуха-то, с полкилометра от деревни. Шесть мужчин. И дед мой говорил:

— Ребята, не стреляйте меня в голову.

А оне расстреляли его в голову, деда. Дедушка Иван Брюханов по отцу (...). И бабушка заболела после этого. А его-то мать она умерла через две недели. Видно, испуг, что сына расстреляли. А бабушка долго болела, голова у ней... тоже, видимо, испуг.

[— И бабушка заболела, умерла? — Собир.].

Нет. Бабушка-то жила долго, вот с этими-то с тремя-то детьми. А мать, свякров бабушки, что сына-то расстреляли так *сурёно*:

— В голову не стреляйте, — *гыт*, — ребята.

Видимо, кто-то слышал. Бабушка осталась тридцати трёх лет с тремя. Не выходила *взámуж*, с дёверем поднимала, с братом, стало быть, мужа. Поднимала, в одной семье же раньше жили. Они вместе два брата жили. Помогал. Они в одной избе жили, два брата. У того было четверо детей, и у бабушки было трое детей [45 (7). **Паново Кежемск. Красноярск.** (Кабанск. Бурятия; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Чунск. Ирк.; Абанск., Кежемск., Мотыгинск., Уярск. Красноярск.; Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВÉШАТЬСЯ, -аюсь, -аешься; *несов.* 1. Помещаться в висячем положении; висеть. Ср.: **ВÉСИТЬСЯ** в 1-знач.

А вот у нас тут эти амбары были, в одном амбаре зерно, а второй амбар у нас был с крышей. И он этот один амбар назывался *лопотной*: пóльта, это там чё зимнее, туда всё *вёшалось*. Дак не только мы, и даже вот соседи таскали, к нам в амбар вешали. Мы его осенью мыли, весной там все стенки вымоем там, пол, летом мыли там, чтоб уж пыли не было, *лопоть вёшалась*.

А когда летом жарко, мы в этом амбаре спали на полу, там дверь

откроем, постели на пол накидаем, и прохладно там, *ни мошки*, ничё нету. А вот *на рандучкáх-то* спали, какая мошкá-то была, спать-то, комары-то, *ужась* чё! А мы в амбаре спали. Постели не дают, нас дома ругают, мы половики-то летом выстираем, чтоб они к зиме-то чистые были, мы половик сдёрнем на пол, на пол постелем, и спать ложимся. Нам бы лишь упасть, наработаемся шпана да вечером допоздна пробéгам, и в амбар. Мама который раз нам ничё не говорит, а баба:

— Вы чё, девчонки, вы опеть в амбаре ночевали?

— Да нет, баба, мы утром рано встали, в огород воду таскали [46 (7). Коношаново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

2. Заключатъ кого-либо в объятъя, находясь в состоянии душевного потрясения.

[— Алексей Фёдорович, а Вы помните, как война началась? — Собир.].

Но как не помню? Ой, доча! Не дай Бог! Бабы-то *как плети* на мужиков *вёшались*, рявели *вúголос*, провожали-то. У нас домик небольшой был *от* рядом. Я *на полáтях* спал, тётка прибежала утром, в окошко стукат:

— Дарья! — рявёт.

— Чё?

— Война началась! — говорит. — Ой, — говорит, — убьют всех на войне теперя мужикох-то.

А я слышал *с полáтей*. А дед пошёл по избе, он же с той войны пришёл уже, с первой мировой.

— Но а это змеи, — *гыт*, — немцы. Это хúdo дело будет.

Но и хорошего не было ничего. Она рявела, тётка эта:

— Ой, Симиёна заберут!

А Симиён он пожилой тоже был, *ешио* на той войне был, партизанил. Но его брали потом, пятьдесят лет было ему уже, а его брали. Но тут по местности где-то оне охраняли границы. Но и вот, четыре года нуждались с войной с этой. Кое-как отстояли [47 (7). Фофаново Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ВÉШЕЧКА, -и, ж. Уменьш.-ласк. к ВÉШКА.

А дороги раньше рубили топорами, расчищали. Где *тóрос*, где торчит лёд, почистят, чтоб ровная была.

[— А зачем делали такие дороги? — Собир.].

На коне ехать, вот сани запрёг, поехал по сено, по солому.

Как поедешь, *кода* тут подделся, там подделся. Почистят её, топорики возьмут, лом ли, сходят, может, два-три человека, прочистят, и *вёшили*: поставят веточки, *вёшечки*, чтоб не заносило. Когда заносы, дак чтоб видно, где дорога. Дорогу чистят. Вот и говорят:

— Пошли чистить дорогу.

Вот и расчищают от завалов, *от сумётов* [48. (7). Паново Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЕШИТЬ, -шú, -шйшь; *несов., перех.* **Расставлять веши (вешки).**

Вот раньше же по льду же зимой-то ходили на лошадях. Дороги чистили. *Кёульски* чистили до нас, *до Тушáмы*. Мы чистили *до Берёзова*, там вот *остров Берёзов* такой, вот этот *Берёзов* он тоже, половина *нёвонских*, половина наш. И вот мы до половины вот этого *Берёзова острова* мы чистили и *вешили*. Ну, как сорок километров: двадцать километров вычистим, двадцать километров *нёвонски* чистили и *вешили*. Вот так и чистили вот эти дороги. Где вот эти льды, отрубали всё вот это всё. Где вот надо, там *вёшки* ставили вот эти, срубись, поставишь, так чтоб видно было дорогу. Так по этим дорогам и ездили на лошадях. По льду, только по льду.

[— А *берёзовские* что чистили, какую дорогу? — Собр.]

А оне там тоже, каждый за себя, тоже туда же чистили. Оне тоже в дорогу туда ходили всё, но. *С Кáты, с Кáты, с Ёдормы. До Нижнейилимска* так вот ходили. Ну, дак распределёно было у *их* там всё. Так как у нас: *кёульски* до нас, мы *от Кёуля* до половины *от* этого *станкá*, двадцать километров там, остальные *нёвонски*, свой *станок*. *От нёвонских* тама-ка эти, *Карапчáнка* была. И пошёл *от станкá до станкá*, и пошёл. Там *Сизóво* там была *ешишо*, и так и вот оне друг от дружки и чистили вот это по реке, только по реке дороги были. Всю Ангару чистили <...>.

В декабре она вставала уже, где и в ноябре, если *ф* сильные морозы-то, и в ноябре схватывало (...). И вот до мая ездили. Но в мае-то и проваливались другой раз, лёд-то сыпется же. А потом как начинают, если *ф* кто провалится *токо*, всё, *запрёта* уже, потом уже не ездят, боятся уже. Потом почту гоняли уже верхом, верхом на лошаде́, верхом *до Нёвоной* ездили. Ну, это когда путь плохая уже, ездить нельзя, уже на лошаде́ *верхам* гоняют *до Нёвона по матерóй*, по тропинке по этой [49 (7). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск.,

Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Красночикийск., Кыринск., Сретенск., Хилокск. Читинск.)).

ВЁШКА, -и, ж. **Маленький шест для указания пути, границ (ледовой) дороги, изготовленный из тонкого ствола срубленного дерева.**

А зимой сено-то мы на лошадях вывозили. Вот дадут тебе тройку, три лошади, утром домой рано выезжаем, сразу туды приезжаем, в *Кёуль*. Мы его накладываем на сани и приезжаем в *Березову*, оставляем сани под горой, лошадей приводим у которых стоим, там их кормим, всё, а утром встаём, опять запрягаем и домой. Всё по льду. А лёд-то вот *наторосил-то* большой, его прорубали, этот лёд, *белую дорогу-то* делали, ездить-то по дороге, *вёшки* ставили. И вот где оставляют, где не оставляют. То сани туды упадут, то сюды убегут. Опять друг дружке помогаем да сворачивам.

[— А вы почему до *Березовой-то* доезжаете? — Собир.].

А мы до *Березовой-то* доезжаем, нам же сено-то достать-то, ниже-то их остров-то наши накосить, туда накласть, а потом у их ночевать и обратно домой, мы *ни взад-перёд-то* не можем тридцать километров проехать.

[— Так вы ночевали там, в *Березовой*? — Собир.].

Конечно.

[— А где вы обычно стояли? — Собир.].

А у меня там была тётка, *тятинна* родная сестра. И у каждого там свои были. Все стояли по своим. Ночь ночевали и уезжали в *Кёуль*, вверх туда [50 (7). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. Дороги рубили. Ангара встанет — едешь, дорогу рубишь. *Вёшки* ставишь. *Вёшки* ставишь, что вот тут дорога. Ездить надо лошадьями-то. А потом-то уже начали ездить-то в каких годах-то уже эти машины-то, в семидесятых, наверно, машины стали ездить по реке-то. А раньше машин-то не было, всё на лошадях ездили [51 (7). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. Раньше на Ангаре *тороса* рубили. Ангара встанет... Вот до *Невона* было двадцать километров от нас, *ишитали из Карапчанки*, к *имя* вниз. Ну и мы чистим до *Толстого мыса*. Это десять километров. И десять должны *невонские* чистить. Вот мы так про-

чистили. А в Сизóву восемь было кило́метров. Значит, мы четыре чистили, четыре оне.

А оне там, сизóвски, опеть с бадáрминскими. Бадáрмински, оне там, половина оне, там восемнадцать кило́метров было от них, оне восемь кило́метров чистят, и те восемь. Вот так вот, делились же оне, не одне же. Делили напополам. Ставили *вёшки*, прутья. Как раньше их, видно, как-то сделали, так оне уже знали. Пойдёшь вперёд если, их до той поры начистишь и оставишь [52 (7). **Карапчанка Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

ВЁШНА, -ы, ж. **Весна**. Ср.: **ВЁСНА**.

А на Тихóм-то *вёшной-то* выйдешь, дак как букет цветов пароходы-то! Белые, жёлтеньки, красненьки — всяки пароходы-то грузятся, пароходы-то на Лене-то. *Водили грузá*. А тут двенадцать кило́метров до керосинки всё загружено грузом, зимой-то на ледянке возят и разгружают здесь, в Жигáлово [53 (7). **Тимошино Жигаловск. Ирк.**]. Добывал уток-то. Как не добывал! А *счас* куда брать? Их почти нету. А тогда... в последни года не стало совсем. А те года хоть с ружья убьёшь. А то патронов купил, и стрелять не в чё. *Счас* их *вёшной* нету! Совсем уток не стало! То ли их там, в тёплых краях, переколачивают ли кого ли...

Когда ледоход идёт *вёшной*, вот на этих *торосáх вкράдче* охотились на уток. Когда эти, ну, это было льдом напёхнуто. Кто охотился, а мы охотились на берегах. На полях же садятся утки, на хлеб, уже на сжатый этот, солому, вот там, *скрады* делаешь, из соломки сделаешь, *чаиши* поставишь, всё. Оне вечером летят, садятся на *лывы* — и ты стреляешь их.

[— *Чаишу* поставишь — это что? *Чаишу* какую? — Собир.]

Соломкой забросашь, и всё. Она, утка... Как вроде солома. И она садится, прилетат, и стреляешь. Никакой-то приманки. Я никого не делал. И стреляешь ночью. Она вечером садится, как солнышко закататся, и всё, и утром, на заре. По берягам утки. Тоже возля берег идёшь, и увядал — дак по берегам стреляешь их [54 (7). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. А *вёшной* ледоход идёт, *ворóчат* всё, лёд-то, лебеди плавают. Сидим, в окошко смотрим: лебеди плавают, гуси! Га-га-га! Льда не видно было, *сколь* было гусей и уток! Да-а-а! А лебедей *сколь* было! Помнишь, ездили в Аксёново-то за картошкой-то, лебедей-то видели?

[— Но. — Слуш.]

[— И лебедей было так много, что льда не видно, говорите? — Собир.].

[— Ага. Не то что один, два. — Слуш.].

Но [55 (7). **Кежма Кежемск. Красноярск.**] А *вёшной, вёшной* картошку садить, а у нас картошки нету. Мама садится со старшим сыном с Ванюшкой и идёт к бабушке Герасиму за картошкой. Бабушка Герасим, а я там жила у них. Бабушка там нагребат полную лодку картошки им, и поедет там *порог спустит*, поможет, и мы садимся и плывём домой в *Карапчанку. Из Зятёй*.

Мама каждую *вёшну* ходила к отцу за картошкой. Нам картошки не хватало, потому что всё время без хлеба. Посадим, а она там только вылезет, а мы уж её подкапываем, едим [56 (7). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**] Стрижей ловил. *Вёшной* оне же сюды прилетали, а мы их ловим. Пёрышко привяжешь, здесь на ниточку, и свинец сюда небольшой. Вот он клюёт, раз! — запутался, бежишь — и поймал.

[— И что с ним делали? — Собир.].

Но просто поймашь да отпустишь, и всё. Здесь раньше ток был, там *кляди*, раньше вручную же, и косили *жэткой*, и снопы вязали, но и складировали, крыша такая, соломой крыта, вот там складировали. Там молотилка, молотят. Но и отходы-то эти там, *вёялки* стоят вот, снегирь там, птичка-то, надо им питаться-то на зярно-то. Вот решето поставишь, палочку, к палочке верёвочку, и сюда ещё зёрнышки к ней кинешь, они туда зайдут, — раз! — дёрнул — оне там, прибьжишь, поймашь их. Домой снегирей я притасковал, пацаном был [57 (7). **Головское Жигаловск. Ирк.** (повсем.)].

ВЁШНА. *НА ВЁШНАХ. Весной. Ср.: *ПОД ВЁСНУ, ВЁСНАМИ.

Ангара-то чистая была, ой! Вода-то была как хрусталь! Водичка-то была... Попьёшь её, на серёдку выедешь, — как хрусталь. А *счас* чё? До чего дожили, *ешшо* до чего доживём, чё неизвестно, чё будет. Всё, наверно, заразится кругом, и всех угробят, весь народ... Раньше сохатые как скот ходили. Выйдут на́ берег, попьют водички и обратно, в тайгу, идут. Как скот ходили. Там же, вишь, глушь была, глушь и остров.

У нас раз так в деревню пришёл *сохатёнок* такой, подросток, наверно, годовой. Пришёл в деревню, пришёл к нам. Потом загнали его там во двор. Ой, смеху *скоко* было! Он шёл-шёл, *на вёшнах*, он

шёл, видать, по ряке, шёл и пришёл к нам в дярвеню [58 (7). Алёшкино Кежемск. Красноярск.]. В войну, доча, всё ели, не дай Бог! Вот *на вёшнах-то* как *зачнёт* всё расти, и багульник, саранки ели, лесны́-то. Голод же! Мы всё ели, и выжили, оттого *ешио* *счас* *ешио* крепче молодёжи-то мы навроде. Молодёжь-то *счас* на одних конфетах да на этих, чипсы да всё время жвачки эти жуют, всё время я ругаюсь.

— Надо картошек, вон нарежьте, нажарьте, засушите да и жуйте.

Картошек своих нету, неохота делать? Вы не нажуётесь, не делайте. А мы-то всё жевали *сподряд* [59 (7). Березово Нерчинск. Читинск. (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЁШНАЯ МИКО́ЛА. Народн. календ. 9 мая по ст. ст. (22 мая по нов. ст.). Перенесение мощей святителя и чудотворца Николая. Ср.: ВЁСНАЯ МИКО́ЛА, ВЕСНУ́ШНЫЙ МИКО́ЛА, ВЁШНАЯ НИКО́ЛА, ВЁШНЫЙ НИКО́ЛА.

Санька у меня был маленький. И как раз праздник-то был, *Вёшная Микóла* была (их же две, *Микóлы*. Вот *Микóла* будет девятнадцатого декабря, а вторая *Микóла*, *Вёшная Микóла*, она двадцать второго мая), дни работать-то нельзя. А я взяла да в избе вымыла, окошки побелила, *ешио* молодая была да ничё и *не чу́хала*. И согрешила. И Бог-то меня наказал.

[— А как? — Собир.].

Я прибралася, а потом лягли мы на койки. А чё, плохо жили-то, после войны-то вовсе ничё не было. А у нас такая это была кроватёшка-то как скамейка, я с этим легла, а он маленький был, ну, ему *ешио* году-то не было, а он через меня переполз и упал. Упал и... ну, мёртвый, всё. Я соскочила, схватила, никак не могу ничё с ём сделать, он посинел. А раньше всё говорили, куда упадёт ребёнок, по тому месту... надо его брать и бегать по этому месту, куда упадёт он. Ну, я теперь его схватила и по этому месту бегаю, бегаю. Ой! И по жопе-то ему шлёпаю, и дую ему, и всяко-то разное, и плачу. Ну, гляжу, он у меня побелел, побелел, и ничё, и замычал.

Теперь я в окошко-то взглянула: ой, сосед мой на жеребце с бочкой, ой, *на Хилóк* бежит, прямо не знаю, оттуда воду везёт с бочкой! Я на улицу-то вышла, взглянула, а у *баушки* Шáдрихи горит дом. Это **Вёшная Микóла**, в Микóлу. А она картошку начала садить. Так потом закаялась:

— Я никогда, — *гыт*, — теперь не буду ни в один праздник ничё делать.

Ну а у *ей* две коровы доилось, она это молоко взяла... И вот говорят, когда загорит, так надо молоком больше всего тушить. И вот она икону эту стащила, «*Миколай Угодник*» у *ей* икона была, и молоком. Вот она, однако, ведра два вылила на этот угол, и это, потушили, потом тут там из колодцу-то воду-то люди-то, соседи-то, и затушили. И она потом покаялась:

— Всё, — говорит, — больше я ни в какой праздник ничё делать не буду.

В Вёшную Микóлу начала картошку садить [60 (7). Катаево Петровск-Забайкальск. Читинск. (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск. Бурятии; Аларск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Богучанск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Кыринск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЁШНАЯ НИКО́ЛА. *Народн. календ.* 9 мая по ст. ст. (22 мая по нов. ст.). Перенесение мощей святителя и чудотворца Николая. Ср.: ВЁСНАЯ МИКО́ЛА, ВЕСНУ́ШНЫЙ МИКО́ЛА, ВЁШНАЯ МИКО́ЛА, ВЁШНЫЙ НИКО́ЛА.

Вёшная Никóла он большой прздник. Пиво варили раньше на него, все собярутся вместе, варили, пиры делали, все гуляли, вся деревня (...). В Ангаре-то мы стерлядку добували. Мы с дедушкой жили, добували, пока ГЭСа не было. Вот островочек, *от* три *лиственницы*, добували. А старики уходили с двадцать второго мая, *шугу* ещё несёт, вот **Вёшная Никóла** двадцать второго мая, дак **в Вёшную Никóлу** они уходили. Там *Ирско́й* островочек у *Ка́менного*. *Бурмаки́* остров, потом *Ирско́й островок*. И вот оно с этого, место такой, с берега до берега песчано, он близко, возле *Ка́менной*, и вот там *оне*, там и добували красну рыбу.

[— Это у *Черно́вой?* — Собир.].

Нет, нет, нет! Сюда к *Березо́вой*, сюда ближе к нам *от Березо́вой* ещё. Вот он между *Бурма́ми* и *Ело́вым*. Вот *Ело́вый*, в *Березо́во-то* едешь — *Ело́вый*, сюда *Бурма́ки*, а он маленько к берегу туда, к берегу, и вот там добували здорово. И добували <...>. Ангара когда идёт, не этим, не ГЭСом, Ангара идёт когда, вода-то поднимается здесь, там же затор, у нас в речке есть ры́твина, и вот пониже деревни рытвина, одне с лодками тут, вторые мы здесь, лодку таишишь на себе, и там, и там *от* только *сету́шки* успел поставил, вода прибыла, лёд-то, сразу вода обратно, лёд проходит, и все *сету́шки* ельцами (и мы так же здесь), все ельцами задавит. Все вместе рыбачили [61 (7). **Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Баяндаевск., Боханск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Калганск., Карымск., Краснокаменск., Красночико́йск., Кыринск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕ́ШНИЙ. *ВЕ́ШНИЙ ЛЁД. Ледоход на реке; половодье.

Старики-то знали, знающиие были. Раньше всё говорили: вот эта река идёт, раньше шибко, лёд-то толстый. Морозы-то были, *кля́шише* же *морозы!* Лёд толсто́й. В меля́х дак до дна промерзало, *душило* рыбу-то (...).

А весной тает, лёд идёт, дак деревни-то уносило. В пятнадцатом году, мама рассказывала, у нас несколько деревень унесло совсем льдом, *вёшним льдо́м*. А раньше говорили, в старину, *тятя-то*:

— Ой, льду-то *на па́берегах-то* мало, огурцикох ничего-то не будет, — говорил.

Вот это старинна примета.

— А если, — говорит, — льда много *на па́берегах*, значит, огурцы будут.

А Ангара уже проплыла маленькими льдинками, тут уж тяплоходы идут, ломают, ломают. Вот так разламывают, она идёт, она ещё стоит.

В старину-то всё примечали. Таять начнёт, дак *тятя-то* опеть нам:

— Примечайте, дехки. Если корóтеньки сосульки, быстро лето будет, короткое лето, ну, не тёпло будет такое. А вот длинны таки — это к урожаю. Высо́ко повесятся у домох-то таки свечи — у-у-у, ба-

тюшки-свёты! Это, говорит, к урожаю [62 (7). **Алёшкино Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Сретенск., Хилокск. Читинск.)].

ВЁШНИК, -а, м. **Небольшой невод.**

В чирка́х ходили раньше. Я тоже *в чирка́х* ходила. Рыбачила, все стопчу их, пятки пропадут, стельки вылязут, из соломы же, стельки-то. А *дяа* Семён, чё ли, был бригадиром, Царство Небесно, ко мне подойдёт:

— Анюшка, у тебя ноги замёрзли? Стельки-то вылезли.

— Не-е-е, *дяа* Семён, не мёрзнут.

Царство Небесно ему. Рукавицы *спуск дерьга́шь*, дак оне так ко́робом стоят, мокры, все замёрзнут. Он мне их с руки *сташишит*, растопчет ногами, сено натолкат:

— На, Анюшка, надевай.

Пошто-то, Царство Небесно, он жалеу́ меня. Я *на неводу́ стояла*, **вёшником** рыбачила (...).

[— А **вёшник** — сеть же? — Собир.].

Невод он. **Вёшником** этим раньше весной рыбачили, он так-то небольшой. *Ешио* и лёд-то не уйдёт, а рыбачили им.

[— А его с берега или из лодки? — Собир.].

Не-е-е! По́ льду. Лунки надолбят, а там *ето* в воде, невод-то. Потом этой верёвкой его тянешь его, добывашь рыбу. Попадёт, *бра́во*. А раньше рыбы много было. Но не знай, её *куды* девали-то? *Куды-то* тоже сдавали. А рыбы не стало, не попадат. В сетях вовсе нету [63 (7). **Инкино Кабанск. Бурятии** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

ВЁШНЫЙ НИКО́ЛА. То же, что **ВЁШНАЯ НИКО́ЛА.** Ср.: **ВЁСНАЯ МИКО́ЛА, ВЕСНУ́ШНЫЙ МИКО́ЛА, ВЁШНАЯ МИКО́ЛА.**

Раньше, знаете, какие горы льда были! *Счас-то* она всё очистит, весной плаваешь *поплавня́ми*. Вот только река прошла, лёд, уже *поплавня́ми*.

А на красную рыбу ставили двадцать второго мая — **Вёшний Никóла**, на красную рыбу. Вот идут все, ещё *шугá*, там вон недалёко отсюда на острову ставили на красну рыбу. Место рыбное здесь. Кто не ленился... Раньше знали, когда рыбу ловить, когда утку убивать. *Счас* всё подряд всё лупят [64 (7). **Тушама Усть-Илимск. Ирк.** (Кяхтинск. Бурятии; Катангск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Тунгокоченск., Чернышевск. Читинск.)].

ВЁШНЫЙ. *ВЁШНАЯ НЕРПÓВКА. Весенний промысел нерпы на озере Байкал.

Дедушка-то мой, он *сколь* лет *нерповáл*, *весновáли*. Вот когда начинат пригревать, уже снег стает на Байкале, такой лёд иголочками сделатся сверху (называли его *шах*, *по шáху*, *гыт*) — вот это **вёшная нерпóвка**, *нерповáли*. И вот где-то километров десять, всяко, семь и пятнадцать от берегу ставили, *таборíлись*, там палатку. *На тáборе* на этом шесть-семь, десять человек, все жили там. А днём-то все расходятся [65 (7). **Творогово Кабанск. Бурятии**]. Лёд разойдётся, **вёшная нерпóвка** — в лодки, называлась *лóтошная нерпóвка*. Льдины были здоровы, носит по Байкалу, она на них вылазит, нерпа, весной это. Вот она на этой льдине, а *нерпóвщики* на этой на лодке живут опеть, на льду живут. А днём-то опеть на лодке тоже парусок натягивали, вот тоже *скрáдывают* их.

[— На лодке прямо парусок? — Собир.]

Ага. Лодка-то небольшая, на два человека, на три.

[— И всё равно нужно было белить её в белое? — Собир.]

Ну. И вот всяко *скрáдывали*. А она на кромку вылезет много, нерпа, солнце же, оне лежат. И вот потихоньки подплывают, оне спят, и вот бух-бух, сколько вот добудут, угадают.

[— Анатолий Гаврилович, а в каких местах он *на лóтошной нерпóвке* был? — Собир.]

Большинство-то у *Чивыркúйского залива*, вот туда *в Нижний Ангарск*, туды *в Давшáн*. И вот тут у *Ушкáнных островов*, вот на *Святóм Носú*, вот к *Максímихе* туды, к *Туркé*, вот нерпа там большинство была.

[— А *по шáху*, деда, где *нерповáли*? — Слуш.]

Дак вот *по шáху-то нерповáли* на вот этих на санкáх, когда

шах-то. *Ешио* стоит он. Лёд разошёлся, ещё эти большие льдины носит.

[— Как называли большие льдины? — Собрин.].

Сакуи называли. *Сакуи* большие носит, говорели. И вот эти льдины большие *ишиет*, и *на ей*, *за ей* так и торчат, идут-идут, пока её не разобьёт всю.

[— А нерпы-то жили семейно? — Собрин.].

Ну, конечно. Матка, самец, *аргал-то*.

[— Анатолий Гаврилович, а у них свои лежбища были в основном *Уиканьи острова*? — Собрин.].

Лёжбища-то их — это *Уиканьи острова*, а остальное так по всему Байкалу [66 (7). Адамово Баргузинск. Бурятии (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ольхонск., Слюдянск. Ирк.)].

ВЁШНЫЙ. *ВЁШНАЯ ШЕРСТЬ. Овечья шерсть весенней стрижки. Ср.: ВЕСНІНА, ВЕСНЯНКА.

Первая шерсть, она *аж* прямо от баран-то отстаёт. Вот весна придёт, начинаем баран стричь. Дак она шубой которая отстаёт, которая сама вываливается. И вот надо её снимать, эту шерсть-то, *вёшная шерсть*.

[— *Вёшная шерсть*? — Собрин.].

Но. *Вёшная шерсть*. Она самая такая, она большая, тянется хорошо. А та-то, та-то *ешио*, *осённа-то*, она на валенки, такая она уже, не шибко хороша [67 (7). Боты Сретенск. Читинск. (Заиграевск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Ольхонск. Ирк.; Абанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Калганск., Карымск., Краснокаменск., Красночикоиск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Оловянинск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск. Читинск.)].

ВЁШНЫЙ. *ВЁШНЫЙ ОМУЛЬ. Омуль, добытый на озере Байкал в весенний период.

[— Дедушка, а что такое *ледянка*? — Собрин.].

Май месяц, вот и ставят *на вёшного омуля*, *на ледянку-то*. Вот здесь, *в губе*, и там, *в Курбуликé*. Лёд когда уйдёт совсем с Байкала, *вёшний омуль* подходит на три — на четыре метра к берегу, он такой некрупный, *ледянка*. Она где-то с полмесяц или, может, побольше маленько стоит, а потом уходит. Вот *ледянку-то*, вот раньше всё вот эти *ставники-то* торопились: она уйдёт. Торопились:

— *Пáря*, хоть бы *ледя́нки* захватить.

Она до четырёх — до трёх даже метров к берегу подходит. А *счас-то* чё творится, *Усть-Баргузин-то*, вот эту *ледя́нку-то* там кончают. Ой, ой, *счас* власти нету!

[— *Ледя́нку* мало времени нужно, чтоб добыть? — Слуш.]

Но. Но она где-то полмесяца или, может, около месяца стоит, а потом отходит она, она на глубь уходит.

[— Это какой месяц примерно? — Слуш.]

Ну, вот, как лёд... *Нонче* унесло-то его в конце мая. Вот в это время ставят *на вёшного óмуля*. Лёд отойдёт — она с полмесяца, около месяца держится на этом месте. Корм там остаётся, она держится. Ну, как лёд отошёл, её так прозвали *ледя́нка*, вот как её прозвище так её дали [68 (7). **Адамово Баргузинск. Бурятия** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятия; Баяндаевск., Качугск., Ольхонск., Слюдянск. Ирк.)].

ВЕЩА́НЬЕ, -я, *ср.* Предвестие, предсказание, предзнаменованье.

Дак мне *веща́нье* было. У нас мама *токо* умерла, и Саша видит во сне, сын мой, видит во сне, *быдто* пришёл, и половина у нас печки отвалилася. Но и, ага, отвалилася потом. Я говорю:

— Ой, это худо!

А Коля сидит (живой был), и говорит:

— Ой, — говорит, — не верьте никого, здесь *ничё* не правда.

А потом-то, правильно. Пожил чатыре года, и Коля умер — хозяин. Печка-то отвалилася. Это худо, худо! Это всё получатся, всё получатся [69 (7). **Фролово Кежемск. Красноярск.**]. Бывает, что домово́й давит человека, *веща́нье*, чё-то *вещу́ет*. Это у нас мама-покойница *ешишо* живая была, *тятя* был в лесосеке. Она легла спать, и вот девка легла около меня голая-голая, холодная, и давай меня давить. Не то что я во сне, *в яви́*. Я *в вид вижу*, что лежит. Тогда я говорю:

— К ху́ду или к добру?

Она:

— К ху́ду.

Мать:

— К какому ху́ду?

— К покойникам.

У нас мальчик помер и бабушка померла. Это уже *вещуёт*, ага. Бывает, давит человека. Спросишь:

— К худу или к добру?

Он скажет, если к худу, то к худу, если к добру, то к добру. Он скажет:

— К добру!

А если к худу, то чё-то будет нехорошее. Вот это хозяин *вещуёт*. Бывает и к худу, и всяк бывает, скажет [70 (7). Тракторное Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ВЕЩАТЬ, -ает; *безл., несов., неперех.* **Предвещать, предсказывать.** Ср.: **ВЕСТИТЬ, ВЕЩЕВАТЬ.**

Перед войной шибко *вещало*: красны столбы всё выходили. А у стариков у них *ешшо* большая примета была — в марте шёл *дожж*. Вот перед войной, в тем году, в сорок первом году, в марте *дожж* прошёл. И вот они сразу, говорит, это плохая примета. Потом зимой вот эти столбы были, вот они называли их столбы, ну, как радуги вот бывают разноцветные, вот такие же ночью были.

[— Ночью. Зимой? — Собир.].

Но. Зимой. Вот было дело.

[— А зимой какие могут быть радуги? — Собир.].

Вот, вот! Это какое-то предвещание, видимо, было. Говорели. Они соберутся вот вечером, сидят, чё-нибудь они тут. Лампы керосиновые, у нас дак печь русская была, в *ей очаг* был. Топят её, и *очаг* этот грел, они соберутся и сидят, и обсуждают всё это хозяйство.

— Ну, чё-то будет неладно, чё-то неладно: такого не бывало, никто никогда не сказывал, чтоб такое было это всё хозяйство.

Ну, чё?! В сорок первом году-то вот она в июне месяце началась, холера да зараза. Ужасное дело было [71 (7). Оймур Кабанск. Бурятти]. И вот как *башке*, маме материной, умереть, под кроватью, где она спала, будто стекло битое сыпется. Прямо звон такой! Вот это вроде *вещало*, предзнаменование какое-то, что умереть ей [72 (7). Аносово Усть-Удинск. Ирк.]. Здесь же *тангушыи* такие места есть. Племянник, этой Риммы Кузьминичны сын Саша, и *ешшо* один сын у неё, Миша, был. И перед тем, Миша умер, *вещало*. В тот год оне поехали на охоту. Рыбалка там у них была. И сидят у костра. А ему везло в эту осень. Они там наловили много рыбы, добыли зверьков, много всё. И сидим, говорит, у костра. Вдруг, говорит, к нам подходит баба, седоватая такая. А оне сидят, выпивают. Она с *имя*

выпила. Даже чё-то поговорила, спросила их об охоте: удачна, нет. И мы, говорит, всё это выпили. И вдруг она исчезла. И мы только потом поняли, что кто и откуда она была. Всё. В этот год у Саши мальчик выбил глаз, выстрелил глаз. А Миша умер. Да! **Вещало** [73 (7). **Кислый Ключ Могочинск. Читинск.**]. Это перед самой войной **вещало**. К баушке моей (они в Нижнеудинске жили) все съехались дочки, они уже все *взамужние* были, с детьми. Мы-то с ней семьёй жили, мама *токо взамуж* вышла. Так вот как дело было: тётка моя, Мария, с семьёй приехала, у ней тоже муж был, а детей у них не было. На выходные все помылись в бане, мужики, дети, все перепарились. А на другой день-то бабы стирать стали. Настирались в корыте, аж вешать некуда, так на забор. К вечеру развешали — как цыгане. А утром-то Маруся встаёт первая, да на двор и в крик. Все повыскакивали за ней. Она возле белья кричит. А там, дочка, всё бельё дяди Пети, мужа её, всё в клочки изорвано, на *шалінки*.

— Как?

— Что?

И на соседей не подумаешь. Да и белья мужицкого (*ешшо* и другие мужики в доме есть), другого никто ни ниточки не тронул. А дяди Петино — всё в клочки, да так ровнёхонько, как резано. Ну и тётя Маруся с дядей Петей скоро уехали. А тут война началась. И его сразу убили, в первые же дни ей похоронка пришла. Вот такое дело было (...). **Вещало**, предсказанье [74 (7). **Приудинск Чунск. Ирк.** (повсем.)].

ВЕЩЕВАТЬ, -шует; *безл., несов., неперех.* **Предвещать, предсказывать.** Ср.: **ВЕСТИТЬ, ВЕЩАТЬ.**

[— Иннокентий Вениаминович, а что это за треск на Байкале? — Собир.].

Дак *Байкал-то* он же ходит (...). Лёд *трешиит* — это к измене погоды. Вот если лёд *затрешишал*, уже жди, чё-то будет, или ветер изменится. Тоже **вещевало**, или ненастье как будет, снег ли будет, ветер ли будет какой-то. **Вещанье** како-то [75 (7). **Оймур Кабанск. Бурятии**]. А перед войной-то всяко **вещевало** <...>. *Вверх* по Ангаре было, *от Замарáевки* туда. Едет шофёр на машине. Вышла баба голая. *Брáвенькая*, девка молодая.

— Ты куда едешь?

— Туда-то туда.

— Ты купи мне матерю. — И деньги подаёт. — Да только не говори никому, что меня видел, а то помрёшь!

Ну, он взял деньги, купил. Да взял и рассказал, кому купил-то. Вот доехал до того места, и она стоит.

— Ну, чё, купил?

— Купил!

Она взяла матерю.

— Ты теперь умрёшь, если говорел!

— Я не говорел.

— А я знаю, что ты говорел.

Он уехал и вскорости помер. Это, видно, смерть его была.

[— Перед войной-то всяко *вещевáло*. — Слуш.].

Но.

[— Дак это кто, баба, была-то? — Внук Прасковьи Амосовны].

Дак смерть. Она перед войной и ходила, матерьял на саван искала (...).

Вещевáло перед войной всяко [76 (7). Аталанка Усть-Удинск. Ирк.]. Ну, вот перед войной-то *вещевáло*: заря выходила. У нас заря-то вот в это место. В *Кандаба́евом еишо* жили, и вот прямо заря, заря вот зашла с этого месту и так сюды на запад *адалі* ушла. А мы как раз, *еишо* мы девки же были, молодые. Ну и я теперь к *баушке* Хóмике этой пришла да и говорю:

— *Баушка*, мы, — говорю, — сидели сегодня с парнем там, и, — говорю, — вот эта заря как загорела, и вот сюды ушла.

Она говорит:

— Ой, девка, я видела сама! Девка, война!

И война, правильно, началась война.

[— А как вот началась здесь, как вы узнали, что началась? — Собир.].

Так вот она навроде как началась вот так будто и сюды на запад ушла. У нас запад-то сюды, вот, и вот она сюды на западе. Она говорит:

— Ой, девка, война будет где-то на западе.

И на западе война началась [77 (7). Катаево Петровск-Забайкальск. Читинск.]. У нас тут, там под край туда, под самый край, жила там одна. От она, это, вылетала. У кого чё-нибыдь кому случиться, она как птица вылетала — фр-р-р-р! — из дому и садится на тот дом, где кому чё случиться. *Вещевáло*.

[— Которая летала-то, она как *вещевáла*? — Собир.]

Она вот так, как вылетит, пролетит как птица и потом *куды*-то деваться, кому чё сделать надо. Но *оне* давно уж это.

[— Она жила на краю, да? — Собир.]

Вон там на краю, но её и даже теперь и *избушки* нету. Всё, *оне* обои померли со стариком, давно. *Имя́* уж по сто лет, наверно, *вперёд* наших родителей *ешио*.

[— Правда, что колдуны умереть не могут? — Собир.]

От, их как *дерьгат* всё равно, вот правда, это всё правда, ага. Их, их же Бог наказывает потом, на кого *оне* чё ладят [78 (7). Колесово Кабанск. Бурятии]. Вот перед войной на хребте (хребёт *туда-ка* за рекой), вечером выйдут — сидит эта *женишина* за рекой, плачет, голосом воет. Перед войной это *вещевáло* [79 (7). Кунгара Газимуро-Заводск. Читинск.]. *Баушке* умереть, тоже *вещевáло* (...). Сон вижу: печка упала. А я знала давно: это худой сон. Печка падает — хозяин или хозяйка померёт. Вот это было, доча [80 (7). Жетково Бaleyск. Читинск. (повсем.)].

ВЕЩЬЦА, -ы, *ж.* Птица, по суеверному представлению, предвещающая беду, несчастье. Ср.: ВЕЩУНИЦА, ВЕЩУНЬЯ.

А чё далёко идти? Вот у нас Иван Малышев. Он задумал давиться. Но и вешаётся бы дома. Куда идти там к чёрту на кулички, в лес?! А утром прилетела птица, *вещи́ца*, в окошко *бацк!* — *бацканула к имя́м*, *Дуся гыт*:

— Это чё такое? Коршун, чё ли прилетел?!

Как коршун, большая птица, ли какая прилетела. Он задумал, она его торопит, эта птица. И к обеду он всё равно ушёл в лес и повешаётся. И целый месяц выстояёт там как солдат. Он же стоя так простояёт. На осине. Повешаётся на капроновой верёвке и так стоя на ногах и стоял. Даже *верёвочку не натянул*.

Через месяц *токо* нашли. Осенью уж. Тимофей Неволин пошёл на охоту, его собака облаяла, на него наткнулась. А *оне* вот сами-то везде-везде искали его. И медведь же его не тронул. И медведь там ходиёт, и никто не тронул его. Вот так и простоял целый месяц. У них вся семья задавилась. У них была Галина, сестра, она задавилась. Теперь Мира сестра задавилась. Теперь Иван Яковлевич задавился. Трое их, *вёшалников*. Вот что за проклятье на них? Все, все повешались. Вот что *жа* проклятье *на их* было, все удавилиша. Это *вещи́ца*, прилетела, позвала, птица. Если она в окошко

стукнет, это к нехорошему. Лесная птица предвещает нехорошее [81 (7). Петропавловское Киренск. Ирк.]. Птица кричит, влетат, начинают летать везде кругом... Говорят, *вещи́ца* залетела — это будет покойник. Обязательно. Вот недавно, эти дни кричала опеть, серая такая большая птица.

[— Лесная чё ли? — Слуш.].

На кладби́ише она живёт. И вот она зачует, что вот покойник, она обязательно кругом облетает, летит, кричит. Так нехорошо делается, когда она кричит.

[— Так она чует, что скоро привезут? — Слуш.].

Ага. Чует.

[— И знат кого? — Слуш.].

Нет. Так-то не знай как, а только чует, что вот будет покойник. Народ будет на кладби́ише. Вот уж чувствительная, она, видно, это чувствует, видимо, и вот она... Ой, Господи, Боже мой! [82 (7). Суво Баргузинск. Бурятия]. Еслиф птица удари́лась в окошко, ну, вот *вещи́ца* убилася — всё. И к пожару тоже говорят. Птица удари́лась в окно — всё, пожар будет. У нас говорят, *вещи́ца*. Ну, это старики [83 (7). Усть-Наринзор Сретенск. Читинск. (повсем.)].

ВЕЩИ́ЦА. *ВЕЩИ́ЦА-СИНИ́ЧКА. Птица (синица), согласно суевным представлениям, предвещающая беду, несчастье.

Вещи́ца-сини́чка она еслиф сядет на окошечко — это кто-то приедет. *Вещует*, говорят. Но [84 (7). Чонгуль Шелопугинск. Читинск. (Краснокаменск., Могочинск., Нерчинск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕЩИ́ЦА. *ВЕЩИ́ЦА-СОВА́. Лесная птица (сова), согласно суевным представлениям, предвещающая беду, несчастье.

В войну-то когда Алексея-то ранило, нам же на него похоронка приходила, на брата. Мы сидели вечером за столом все, и были двойные рамы у дома-то, и летела сова, *вещи́ца-то сова́*, вот она прошибла два стекла, вечером. Ну, свет-то горел, лампы были на столе, мы сидели все вокруг стола. И вот она вот прошибла верхний *ставешо́к*, два стекла, и летела и прямо под лавку села. Мы до того напугались! Хорошо, что мама дома была. А не было же мужиков-то, ни Егора, ни Алексея, и *тятю* тоже угнали, в войну-то. Мы напугались. Ой, мама *гыт*:

— Чё-то не к добру, не к добру.

А потом, наверно, через неделю время молотили *на гумнѣ*, мама говорит, и приехал сельсовет: на Алексея пришла похоронка. А мы в этот день-то получили *вѣстку* от него с госпиталя, а *на его* пришла похоронка. Ну и вот, мама *гым*, этот сельсовет-то там *на току* отозвал её, говорит, мол, ну, спрашивают там, как чѣ, кто пишет, кто не пишет, всё. Она и говорит, что, *гым*, вот вчера получили, мол, письмо от сына, говорит, контужен, говорит, не знаю, пишет, что тяжело контужен. Из госпиталя, адрес, всё. И он, ну, мол:

— Можно это письмо-то?

Ну, пришѣл к нам, письмо прочитал, всё. Но не сказал ничѣ сразу-то, что похоронка пришла *на его*. А потом уже, *когда* Алексей приехал у нас с госпиталя, на костылях (так это *чичас* всё мучится), он потом пришѣл, этот сельсовет-то, и рассказал маме, что, *гым*, вот *на его* похоронка была, говорит. Вот **вещи́ца-то совá ставешо́к** пробила верхний к этому случаю.

[— Весть давала. — Слуш.].

Но.

[— К плохому лесная птица, говорят, да? — Собр.]

Да, да! Она же лесная. Вот переживали. Мама напугалась так, говорит:

— Это не к добру, — говорит.

Ну а мы побежали, сразу ей [сове. — Г. В. А.-М.] голову отрубили. Ребята отрубили ей голову, в печку запихали [85 (7). **Акурай Борзинск. Читинск.** (Баунтовск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Усольск., Усть-Илимск. Ирк.; Борзинск., Нерчинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЕЩИ́ЦА. *ВЕЩИ́ЦА-СОРО́КА. Птица (сорока), согласно суеверным представлениям, предвещающая беду, несчастье.

Птица лесная — к плохому. Ещё Ферапонт-то живой ещё был. Прилетал глухарь. Лесная птица к добру не прилетит в деревню и не сядет на постройку. Это уже, лесная птица прилетела — добра не будет. Гермагеновна *всю дорогу* говорела:

— **Вещи́цы-соро́ки** летают, летают, клюют там что-то.

Ну и что?! После этого хозяина умер сын. И осталась она одна, и приехала. Лесные звери тоже плохо [86 (7). **Ломы Сретенск. Чи-**

тинск. (Баргузинск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Усольск., Усть-Кутск. Ирк.; Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Сре-тенск. Читинск.)).

ВЕЩУНИЦА, -ы, ж. Птица, по суеверному представлению, предвещающая беду, несчастье. Ср.: **ВЕЩИЦА**, **ВЕЩУНЬЯ**.

Мать рассказывала. В Россее один мужик... *вещуница* была курица, кукарекат и кукарекат петухом, кукарекат и кукарекат петухом. Ну, *вещанье*. Он взял да и говорит:

— Что это она кукарекат?

Ну и сгорел. А на другой год эта курица вывела цыплят. А он хлеб посеял, хлеб вырос. Он вез *скирду складать*. Зёрна-то сыпятся, а курица *кличет* цыпляток, закукарекала от радости. А он говорит:

— Ах ты, я в прошлый год горел, и опять мне ворожишь сгореть!

Взял да зарубил. Эта курица снится ему во сне:

— Эх, хозяин ты, хозяин! Я от радости закукарекала, что твоим деткам хлебушек будет и моим деткам будет зёрнышко! А ты меня зарубил!

Дак он после сколько переживал, что он курицу эту зарубил. Это не то что я вру — правда!

Вот была *вещуница* курица. Моему свояку помереть — кукарекат и кукарекат, она же *вещуница!* И пить пойдёт — кукарекат, и *исть* пойдёт — кукарекат! Ну, я уже думаю: что такое случится? Вот кукарекат и на запад голову клонит. Вот у наших спрошу:

— Как она кукарекат? Куды голову дёржит?

Вот сказали:

— На запад голову дёржит! Это к покойнику.

Свояк помер. Тут через месяц, через полтора... свояк в июле помер, а сестра в ноябре померла. Опять кукарекат. Эта ж курица опять кукарекат и кукарекат. Ну, что ты скажешь?! Опять какой-то будет покойник! Ну, что? В ноябре месяце сестра, кого? Поболела она недели две и померла. А потом больше курица кукарекать не стала. Эта ж курица не стала кукарекать. А то вот, кукарекат, как прям:

— Ку-ка-ре-ку!

Голову вытянет и кукарекат! Это *вещуница* курица, ага, *вещала*. Или вот собака воеет. Если собака воеет, голову так вот кверху дерёт, это знает, что пожар будет. Это *даже к бабушке не ходит!* Если

голову вот вниз опустит и копает землю, ямку, это покойник будет! Воет, и будет копать ямку, и голову́ вниз опустит — это будет покойник.

Он думал, что опять пожар будет. Он думал, что она опять пожар ворожит! Что хлеб домой возит, *скирду́*. Она кукарекать стала. Он привёз зерно домой, она обрадовалась, что и мне, говорит, будет зёрнышко цыпляткам, моим деткам, и его деткам будет хлебушек! А он взял да и зарубил. Думал, что она опять пожар ворожит.

— Ты мне тот раз наворожила пожар. Опять ворожишь пожар?

Взял да и зарубил. Она ему во сне приснилась.

— Я от радости закукарекала, что ты зёрнышки везёшь и себе, и мне!

А так вот получилось. А жена пошла, зарубила курицу. Пошла, не вытерпела, её зарубила. Отрубила ей голову́. И потом утопилася. Их убили, и мать, и отца [87 (7). Трактовое Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ВЕЩУ́НЯ, -и, *ж.* Птица, по суеверному представлению, предвещающая беду, несчастье. Ср.: **ВЕЩИ́ЦА**, **ВЕЩУ́НИЦА**.

Птицы оне тоже *вещу́ньи*. Раньше так говорили: если ласточка в избу залетит, значит, к гостям, кто-то приедет. А когда голубь в окошко стукнет, это значит, уже чё-то будет неладно, не дай Бог. А ласточка в избу залетит — это к гостям. А *счас* и ни голубей, никого нету. Кого?! Воробьи-то все голодные. Голуби, одне сороки остались да вороны, никого нету [88 (7). Аксёново-Зилово Чернышевск. Читинск.]. Да у нас было. Вот эта *вещу́нья*, говорят, птица така, *вещу́нья*. Жена в зимовье в ограде (у меня тут зимовье, *щас* я, нынче не стал, а те года и зиму топил, экономлю на дровах), ну и в избе (к лету дело уж было):

— Лесная, — *гыт*, — птица, прилетела, может, рябчик, — говорит, — прилетел, в окошко колотился! — Устинья-то.

Я говорю:

— Ну а чё сделаешь?

Потом говорит:

— Какá-то лесная пташка.

Рябчик же в то окно, из-за двора оно вроде, а эта какá-то пташка лесная с подружками на раму сяла у зимовья. Жена говорит:

— Держи, держи! — стрекочет кого-то.

Я говорю:

— Ты кого ворожишь? Добро ли худо говоришь?

И улетела. И она не больше года, год-полтора прожила и померла. Но [89 (7). Зудыра Чернышевск. Читинск. (повсем.)].

ВЕЯ, -и, ж. **Деревянная лопата для провеивания зерна.**

А молотили раньше цепями. Цепь — она вот так приделана палка, ну, кожа, чтоб она крутилась, и вот таким родом. Человек пять-шесть накладывают сюда, вот таким вот родом, отсюда, и вот начинают. *Пóмочь*, называют *пóмочь*. Ну, человек десять, чтоб обмолотить. *Вилок* не было веять. Расчищают *ладóнь*, лопатки были деревянные большие — *вёи*, вот этой *вёей* и подбрасывают. Тяжёлое зерно оно прямо ложится, а вот эта мякина её ветром сносит (...). А если *спорхнóть* надо, дескать, ну, там потяжелше, там соломинка, *спорхнóть*, ну, сместь, то метёлка есть, метёлка с палкой, сметают. Вот это называют *спорхнóть*.

— Ну-ка, *спорхнóй-ка*, маленько *спорхнóй*.

Не смести, а *спорхнóть* сверху (...).

[— Чё-то, дедушко, я не поняла. Как *спорхнóй-то*? — Слуш.].

А это когда *вёи-то* подбрасываешь, зерно остаётся тут, а мякину ветром уносит, а сверху остаётся так вот, такие какие-то:

— Ну-ка, иди-ка, там *спорхнóй* маленько.

Не смети. А то с хлебом можешь сместь.

— *Спорхнóй-ка*.

Вот называется *спорхнóй*, чуть *свёрхушку*, вот называют что *спорхнóть*.

[— Ага, *свёрхушку*. — Слуш.].

Но. Сверху называется [90 (7). Архангельское Красночикийск. Читинск.]. А эта *вёя*, лопата-то, мы хлеб веяли такой лопатой. Снопы молотим, а это уже из снопов пшеница сыплется, вот эту вот пшаницу, этот, *вёялку* эту сам, рукам крутим и вот этой лопатой на её кидám <...>.

Сыплется это вот на пол, ток замороженный, это зимой если, а летом *вёичишено* там, утрамбовывают. И вот эта *вёя*, лопата, а рядом *вёялка* стоит, ну, как она тоже где-то так длиной и так высотой. И туда, там решето опять, опять отрабатывается [91 (7). Чунояр Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ВЕЯЛЬЩИК, -а, м. **Тот, кто работает на веялке.**

Я рано пошла работать, сидеть-то не от чего, не от кого было. Снопы вязали, хлеб веяли *на вёялке*, и *на гумне* работала, снопы

били, молотили, получалось зерно. И *вёяльщиком* ставили зерно веять. *Вёялка* называлась. *На вёялке вёяльщиком*, зерно веяла. Поначалу-то она была ручная, потом придумали к ней мотор, какой-то там подсоединяли. И вот однажды тоже так же сказали:

— Груша, ты прочисти там.

В вёялке мякину убрать оттуда, почистить. Она полезла туда с рукой, у неё *верхонка*, и зацепило туда и потащило руку. И вот у неё нет пальца на правой руке, большого пальца, оторвало. И отравили в *Кёуль*, здесь тоже делать не стали и вызвали санитарный самолёт. Стекла кров, ей всё это завязали, довели до *Нижнеилим-ска*, вызвали самолёт, пришёл самолёт, и её увезли. И вот там ей отрезали палец, теперь она у нас без пальца [92 (7). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

ВЁЯНКА, -и, ж. **Веялка**.

Хоть я *на вёянке* веяли, потом уже это там молотятся, не то что на комбайне там чисто, а там потом это вытягивашь и веешь, веешь и *вёянку* крутишь вот так, *вёянку* крутишь, туды насыпашь, и всё. День *вёянку* крутишь, а конец работы, коней запрягаешь, в телеги нагружашь мешки, насыпашь, везёшь на склад, ещё сгрузишь на складе, это зерно всё высыпашь. А заехал домой, чё-нибудь там перекусил маленько — и опять на ночлег, опять же ехать, опять с конем опять ехать на ночлег надо. Вот мы сутками работали, сутками работали, трудно.

А *исть* нечего было, и не требовали, как *счас* требуют которые. А раньше чё дома приготовил, то и ешь. Колючку, или крапиву, или ещё чё там есть, заболтал или чё не заболтал, вот и всё. Никто не требовал, и работали вон как. И работали. День веешь, с ночлега приедешь, день веешь, кого, *вёянку* крутишь, а потом грузишь на телегу, на склад везёшь, поел зашёл домой, опять поехал на ночлег [93 (7). **Контин Братск. Ирк.**]. Бабушка любила стряпать, *тятина*. *Тятина* мать, Мария Андреевна, была она Арсентьева, но вот за Ожегова. Дедушка Матвей Егорович Ожегов.

Вот оне жили там вот по той улице далеко туда, *счас* там живёт как мой двоюродной брат. Я в том доме родилась. Потом перед войной уж там купили домишко. *Тятя* был кузнец, дедушка тоже был кузнец. Дедушка кузнец знатный был, два разá в Москву ездил. Даже в самое время войны в Улан-Удэ ему купили какие-то части, и он сам сделал *клейтón* — это *вёянка* хлеб отбивать. Сам сделал

старик этот, дед Егорыч Ожегов [94 (7). Суво Баргузинск. Бурятии (повсем.)].

ВЕЯТЬ. *ХОТЬ МАК ВЕЙ. О тихой, безветренной погоде.

Дед Тимофей был у нас, дак он расстилал простыни, шептал, *дожжж* вызывал. Простыни расстелет и шóпчет чё-то. Простыни вот так вот расстелет, и вот так простыню — раз-раз! И вот так деревья как зашевелиятся, будто бы так, ага. И *дожжж!* Дедушка Тимофей его звали <...>.

[— Баба Маша, дак а *кода* он расстилал простыни? — Слуш.]

Дак погода-то... Вот неделя, две погода стоит, ни *дожжжа*, ни ветра — *хоть мак вей* — а к вечеру вдруг *заветрѳт*, *дожжж* всё равно был.

[— А расстилал простыни где? В ограде? — Собир.]

Прямо дома в избе на полу [95 (7). Седаново Усть-Илимск. Ирк. (Братск., Жигаловск., Усть-Илимск. Ирк.; Абанск., Богучанск. Красноярск.)].

ВЖИВЕ, нареч. В живых.

После войны-то кто *вжѳве-то* остался, оне с фронта же шли пешком, люди-то. Транспорта никакого не было. Вот едут они оттуда, *с Заѳрска*. *С Заѳрск* же дорога была *до Илѳмска*, а *с Илѳмска* до нас семьдесят пять километров. Вот они идут пешком по деревням, а здесь вот деревни были редко, а вниз уже от нас туда уже деревни были *частѳе*. А здесь деревни редко. И *ись* там их кто их будет кормить-то? Вот они приходят в деревню к любому, вот в первый дом заходят:

— Здрасте, покормите нас.

А у *их* у самих нечего кормить. У нас *семѳишиа* такая, тринадцать детей у матери! Чем кормить нас? А всё равно мамка:

— *Счас*, подожди, *счас* картошку сварю.

В мундѳре картошку, *в попóлье* пойдѳт, картошку достала пять — восемь штук, сварила, хлебушка — там ломочек маленький, — и молоко было, две коровы доилось. Всѳ! Раз! Двое-трое их, поели, по стаканчику маленько выпили и дальше пошли [96 (7). Березняки Нижнеилимск. Ирк. (повсем.)].

ВЗАБѳГ, нареч. Наперегонки (о конских бегах).

[— Иван Сергеевич, а здесь, *в Баянде*, *в бега забегали?* — Собир.]

Бегали, на лошадях катались.

[— Как, об заклад? — Собир.].

Ну, вот, там что, вот приходят:

— Какой заклад?

— Барана.

Там у кого как, кто там, на хлеб, на муку. Ну и *взабѣг* заезжали, по этому вот по лугу, вот где первый мостик, отсюда как ехать, где вот там памятник. Вот оттуда, где тут эти были *ма́йские ворота*, тут *качеля* была [97 (7). Баянда Чунск. Ирк. (повсем.)].

ВЗАБѢЛ, нареч. **Забелив**: добавив молоко, сливки или сметану в чай. Ср.: **ВЗАБѢЛОЧКУ**.

[— Дмитрий Кириллович, а молоко раньше делали кедровое? — Собир.].

А это, доча, *орѣшник* называются. А *орѣшник* — у *кедрѣ* корень вырубаешь, вот такой вот квадратик, насыпаешь туды орехи и топором, обухом растолкѣшь. А чтобы выгребать *орѣшник*, делается задвижка сюды, насыпаешь орех и толкѣшь. И потом этим *орѣшником бѣлишь* чай вместе с шелухой. Вот и говорили, чай *взабѣл*, ну, *бѣлили* кедровым молоком, *орѣшником бѣлили* вот этим. Это в тайге, когда орех добывали, в зимовье жили, вечером придѣшь, и вот этот чай *взабѣл* пили.

И дома пили. Ядра-то ореховы *наишелкают*, тут уж и чистыми ядрами можно *бѣлить*. А там только *орѣшником бѣлить* [98 (7). Архангельское Красночикоиск. Читинск.]. А *орѣшник* его просто делать. Надо растолочь орех, *целок-то*. Там в корень у *кедрѣ*, что не на земле толочь-то, на земле-то не истолкѣшь, *толкѣ* делают берѣзовые толочь.

[— Но он как пест. — Слуш.].

Ага. *Толкѣ, толкѣч* ли. А можешь и топором толочь, *обухом* (...). Ну и берѣшь этих орех, может, горсти две-три, раздолбил их, он получается белый, и шелуха там, смола маленьчко, ну и в стакан и пей чай *взабѣл, побелишь* да запейся. А шелуху-то чѣ, чай выпил, выплюнул шелуху, и всё. Вот это *орѣшник*.

— Вот мы будем, — батя говорит, — *счас* чай *взабѣл* пить, сделам *орѣшник*, и *орѣшником* будем чай *бѣлить*.

А шишка же смоляная, *край* всё в смоле, руки-то. Шишку же берѣшь, а смола прилипает. И отмывали потом этим же *орѣшником*: берѣшь орех, *нахрумтѣшь-нахрумтѣшь*, не глотаешь, а на руки и моешь. Вымоешь как надо, а потом тут же *крючик*, отмоешь

это всё, чистенькое делается. Это в тайге чай *белили*, в *кедрóвнике*. И *дóма белили*. Вечером, ночью *шшалкáли* ядра. У нас вон семья большая была, мама:

— *Шшалкайте* на ядра.

Все *о́кругóм* стола садятся и начинают *шшалкáть*. Вот сидишь *шшалкáшь*, *шшалкашь*, *шшалкашь*. *Нашшалкáшь*, мама противень, просушит всё, а мякина, надо проветять, чтобы чистый-чистый, до гола раздетый чтобы был, орех-то, ядра-то. И потом просушишь так чтобы он припахивал немножечко, чуть маслом *быдто*, и в ступку (были железные и деревянные были ступки), *натолкёшь*, и потом начинает мама, там в чашку в какую и начинает, чуть водички, и начинат ложкой так придавливать, придавливать, прижимать, прижимать. Это надо уметь. А если не умеешь, да *ешио* путём недосушил, всё испортишь, не будет [99 (7). Архангельское Красночи́койск. Чи́тинск. (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Братск., Катангск., Качугск., Киренск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск. Красноярск.; Красночи́койск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Чи́тинск.)].

ВЗАБÉЛОЧКУ, нареч. То же, что **ВЗАБÉЛ**.

Раньше, *родна́ моя*, чая-то не было, дак *шульта́* пили, да *ешио* *взабéлочку*, молочком забелишь, вкусно.

[— Тётя Нина, а *шульта́* что такое? — Собир.].

А это гнилушки берёзовы, с сока берёзового. Вот и пели:

Обóрские старушки пьют берёзовы гнилу́шки,
А *ката́йское* *старьё* пьёт *егóрьево* *копьё*.

[— *Обóрские* старушки? — Собир.].

Но. С *Обóра* с деревни <...>.

[— *Ката́йское* *старьё*? — Собир.].

А это с *Ката́евой* с деревни (...). Пели всё, смеялись. Гнилу́шки... А это старая берёза, и там гнилушки берёзовые в серёдке, *гнильтина*, их выбирают оттуда. Ну, принесёшь и ложишь в кастрюлю, водой *залиёшь* и паришь, чтоб *напрел*. *Напрел*, можно так чай пить с этих гнилушек, а можно, сольёшь в другую посудину, *токо* водичку, и поставишь в печку. Она высохнет. Высохнет, и вот как золоти-

стое такое, его снимают. Раньше не было чернил, дак и *шульта́й* писали, называлась *шульта́*, макали и писали. Она писалась таким вроде, коричневым вроде. А тетрадок не было, и между промежутками писали на книгах, на брошюрках всяких разных. Я эту *шульта́* варила, вкус-то у *ей* — берёзовый сок.

[— Это сок? — Собир.]

Да. Он же там сочилась, она сгнила, может быть, вот этих, как, гнилушки-то остались. У меня и гнилушки есть, я им и гнилушку утащила.

[— А гнилушка, то есть это старое дерево? — Собир.]

Ну, старое дерево, берёза, в серёдке берёзы гнилушки.

[— Поломленное дерево, да? — Собир.]

Да, может быть и сломано, может быть, старенькое стоит, уже *сдряхлась* сама. И вот эта гнилушка. И вот с этой гнилушки, заваривают её, варят, появляется густое-густое, напиток-то, *шульта́*. Её потом сливают в другую посудину, у меня широкая тарелка такая, налиёшь её и ставишь, в русскую раньше печку поставишь, и она там высохнет. Высохнет, её вот так ножичком попробуешь, она вся как золотистая [100 (7). **Обор Петровск-Забайкальск. Читинск.**]. Молоко варили, пенка, это всё было на молоке-то. Чашка была такая вот, глиняная чашка, мы её *муравленая* называли раньше-то, *муравка*. *Муравленая* чашка. И в этой *муравочке* варила она. Сварит его, там пенка, вот пенка наварится прямо, а потом *выташиит*, поставит тоже. Стоит. А потом затасковают, и *взабёлочку* чай пьют.

[— *Взабёлочку?* — Собир.]

Но. Из этой чашки молоко наливают, *беля́т* чай, то соседи придут, пеночку им там надо, пеночку, чай-то *забелить* надо, надо пеночкой. И вот старухи соберутся, она пеночку наснимат, это молочко нальёт, молочко *бра́во* сварится, она это *белит*. Самовар поставит, и там сидят и пьют старухи [101 (7). **Катаево Петровск-Забайкальск. Читинск.**]. *Ра́не* ой, как ждали Пасху! В *Чистый четвёрег* мылись, но, до рассвета. У нас мать мыла. Вытопит баню:

— Ну-ка, все подымайтесь! Все пошли!

Идём в баню. Она нас там *до свету вы́мыт*:

— Ложитесь спать *счас*.

А уже в Пасху спим, покамест тут разговляться. Она уж потом подымет. Встаём. Вот там они уже не ели ничё. Молоко копили там, не ели, даже *взабёлочку* чай не пили, всё копили: и творог,

и масло. А уж на Пасху ешь от пуза. И творог, и масло, и сметаны, и блины. И стряпали пирожки да всё [102 (7). Катаево Петровск-Забайкальск. Читинск. (Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Катангск., Качугск., Киренск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск. Красноярск.; Красночикийск., Петровск-Забайкальск. Читинск.)].

ВЗАГІ́Б, -а, м. Изгиб, прогиб (о способности материала прогибаться, гнуться).

Раньше помногу зверя добували. И *счас* лыжи у меня *камасі́ные* сохранились. И эти лыжи делал, дед Погорелов был в *Ершо́во*, вот он *ешишо* делал вот эти лыжи. Этим лыжам, наверно, лет семьдесят, где-то так. Вот эти *камасі́ные* лыжи, с сохатого *ка́маса* снимали и делали *камасі́ные* лыжи.

[— А клей был стерляжий? — Собир.].

Стерляжий, да. Со стерляди, *курлуки́* назывались. Вот с *их* вываривали клей, выделявали, *ка́мус* выделявали и клеили вот эти лыжи. С ёлки делали. Только с ёлки.

[— А почему с ёлки? — Собир.].

А она *на взагі́б* хорошая, *на прогі́б* хорошая, и лёгкие лыжи с *её*, *мокра́* так не брала в себя.

[— Там тоже нужно было как-то выбирать этот лес? — Собир.].

А брали, выбирали. Вот этот дед-то был, он как раз и выбирал вот эти деревья. Придѣт, посмотрит, эту щепу́ *вы́колет*:

— Кажу, это не пойдѣт.

Но хохол был сосланный, Погорелов Иван Степаныч был.

— Кажу, — *гыт*, — не пойдѣт.

Вот найдѣт эту ёлку, ни единого сучка нету, гладко, нету сучка. Посмотрит, ага:

— Вот это пойдѣт.

И вот начинает делать *дра́нки*. *Драньё* называлось. Выдерет, вычешет его, выдержит, всё, и начинает эти лыжи делать [103 (7). Ершово Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВЗАГРѐ́Б, нареч. Экспр. Много, в большом количестве, без разбору.

В тридцать седьмом-то была репрессия-то. У нашей мамы ещё Антон маленький был. *Приплáвили* с *Карáма* репрессированных, *цельные* плоты, *взагрѐ́б* брали же, *лю́дно*, всех без разбору.

И угодил там мамин брат, Митрофан Трифонович. Их приплавил, загнали в склад. Склад был, они их под горой оставили, в баню загнали. А потом нас заставили перегрести со склада зерно. Вот мы, чтоб освободить амбар, склад, ну, амбар небольшой, маленький амбарёшка, мы перегребли зерно, их в этот амбар-то загнали. И всего вот такое окошечко там было. Их загнали, как скота, *тама-ка* много прямо. И угодил там мамин брат Митрофан Трифонович. А маму малярня трясла, болезнь была. Она отправлят:

— Таишите Митрофану хоть чаю, таишите.

Мы пошли, ребяташки, пошли туда, а этот, который охранят, бичом как *шаркнул* нас от этого окошка, мы убежали. Боялись, ты чё! Покажитесь *токо!* Не взяли даже, ни чай, ничё не взяли. Вот назавтра же на плоты дали чай, тут лепёшки постряпали. Ну, тогда ещё шибко в тридцать седьмом году не было такого голода-то. Не так. Это уж в войну да после войны.

[— А репрессированных, Тамара Ивановна? — Собир.].

Уплáвили, всё. Их *уплáвили*, утром на плоту утаишили, *уплáвили* утром их. И мама меня, дня три прошло, она отдаёт меня в няньки. Потому что вот эти, дяди Митрофановы девчонки у нас жили тоже. Двое. И мама отдаёт меня в няньки *в Тарáсову* к Чувашóву Василию Прокопьевичу, к учителю. *Прожить-то* нечем. Мама больна, нас шестеро. Но и я вот у этого учителя жила я, у Гордея Яковлевича, они *на одних сенях*. А Василий Прокопьевич тут. Он потом, Гордей Яковлевич, Василию Прокопьевичу сказал:

— Забирай, вон тебе прислали няньку!

Он меня забрал, этот учитель. И у ней была девчонка, подружка мне. Мы подружились с ней. Бац! И приезжают милиция, репрессия-то. Приезжают. Тут-то мы напугались, ой-ё-ёй! Приезжат милиция, собака, ружья у них. Мы испугались и на крышу *с ей* залезли. Мы испугались милиции. Дядю Гордея допытывают там, зашли. А мы на крышу залезли. Смотрим, милиционер к нам лезет туда. Давай нас допытывать:

— Почему вы спрятались? Почему вы спрятались?

А мы просто их испугались! Он нас давай допытывать:

— Скажите, где ружьё?

— Какое ружьё? Мы никакое ружьё не знаем!

Они нас допытывают:

— Куда? Вы знаете, куды дед девал? Куды он девал ружьё?

— Какое ружьё?

Мы действительно ничего не знаем! Мы обои *аж* трясёмся, *с ей* напугались. Он берёт нас за руки, стасковат с крыши-то, давай тут рыть везде, на крыше везде, *на поды́змице*, роет, ружьё какое-то ищет. Давай нас стасковать оттуда:

— Вы знаете, где ружьё спрятали, знаете, и всё! Скажи, где отец ружьё спрятал?

— Идите, вот *во хлевé* наверх!

— Где хлев ваш?

Пошли во хлев, навоз давай поднимать, всё. И ничё не нашли. А его забрали и увели. Так и всё. И умер. Гордей Яковлевич. А это подружка Гордея Яковлевича, и я тут попала, мы *на одних сенях жили, связь-дом*. И его забрали, так увели, и всё. И так и с концом увели. Напугали нас тогда, дак ой-ё-ёй! Это ж всё *пережитки*, всё это страх был. Ой, много народу *плавили*, много было, много! С нашей деревни тут много репрессировали <...>. Бориса Петровича, Наумова Бориса Петровича, ну, много кого. Всех *взагрёб, моя*, не разбирали [104 (7). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ВЗАД, нареч. В обратном направлении, назад.

У меня двоюродный брат один был, в войну боронил. И вот он боронил, и с места на место надо было переезжать ему, он так вот борону-то опрокинет и переходит на другой участок.

И то ли птица, говорит, там какая-то порхнула, то ли что, а конь у него был молоденький, конь-то как испугался, как попятится *взад* и на эту борону-то упал [конь. — Г.В. А.-М.], и вот весь бок вот так, всё это в *кровишше*. Он до того испугался! Но ему было лет тринадцать. Он так испугался! А война шла, лошадей почти всех на фронт же забирали. И вот дорожили тут всем этим хозяйством-то. Он пригнал когда коня-то, тут председатель как раз, говорит:

— Ну, что ты наделал? Это же ведь тюрьма теперь! Это что же такое?

Ещё ему добавили испуг на сердце. Мать (домой, он домой пришёл) говорит:

— Ой, Гриша ты, Гриша! Ой, чё же теперь будет?

Ещё добавили. У него с сердцем получилось плохо, он дня три промучался и умер. Ага. Вот какая была страсть. От испуга это.

А коня-то, не знай, его потом залечили, может быть, да и прошло, может быть [105 (7). Ина Баргузинск. Бурятия (повсем.)].

ВЗАД. *ВЗАД-ВПЕРЁД. Туда и обратно. Ср.: *ВЗАД-ПЕРЁД, *ВЗАДЬ-ПЕРЁД.

Мне семнадцать лет, я *ешио* худей была, сорок килограмм. Вот наваливают шестьдесят килограмм кули-то, зашиты-то. Вот сперва-то это *сколь-то* я утащила, таскала-таскала, *взад-вперёд* таскала. А надо по трапам *в илимку* грузить и обратно. Все оне, все, все таскали, пацаны вот так, *взад-вперёд*. Наворочат. Идёшь, ноги вот так трясутся, трясутся, а по трапу-ту... Я улятела, *большá водá* была, *в ярáх*, улятела вместе с кулём в воду. Но куль не достали, а я-то не утонула [106 (7). Иркинеево Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ВЗАД. *ВЗАД-ПЕРЁД. Туда и обратно. Ср.: *ВЗАД-ПЕРЁД, *ВЗАДЬ-ПЕРЁД.

А голод-то какой был в войну?! Всё ели: и очистки ели, и всё ели, гнилую картошку вот с-под земли, ну, как стает снег... *Счас* я попробывала как-то одну картошину, стянуло во рту всё. А тогда ели как крахмал, будто бы так и надо. Так и то в войну собирали мы эту картошку, ходили за восемнадцать километров. Леспромхоз садили там поля. А *бытовики* выгоняли, не хотели служить сами как. *Бытовиками* их звали или как, я не знаю, почему так, *бытовики*. Но опасные они люди, они убивали, *гыт*, людей. Но мы с подружкой с Клавой ходили всё время, собирали. Нас никто не тронул! Я только как крикну:

— Клавка!

— Чё?

— Идут, идут.

Бытовикí, у них вот эти были полоски. Тихонько, чтоб они не слышали треск, чтобы убежать от них. Боялись, не дай Бог! А шли — *ись* охота. А восемнадцать километров *от Богучáн*. Пешком *взад-перёд*. Не дай Бог, не дай Бог [107 (7). Ярки Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ВЗАДЁ, нареч. Сзади. Ср.: ВЗАДУ́, ВЗАДЯ́Х в 1-м знач.

И на корове боронила, и *всяко-разно* приходилось. На корове боронила. Корова была колхозна. Водила её на поводке. Иду вперёд, и поводок — верёвочка, и я иду, и она *взадé* ташиит борону.

[— И сколько Вам было лет? — Собира.]

Но *скоко* мне было? *Скоко* лет мне было? Но лет, может, двенадцать, может, было. Да мне никакое, никакое не видала, никакое детство не видала. Беднота была и всё, кого.

Счас вспомнишь, заплачешь... Я за телятами ходила и этот, и вот за лошадям ходила, и воду возила на лошадях по всёй зиме. И боронила. И жалеть некому, некому было жалеть-то. Кто пожалет? Отца не было — кто пожалет? Пяхали так вот куда-нибудь *неслёдно*. Никакого детства не было [108 (7). **Березняки Нижнеилимск. Ирк.** (повсем.)].

ВЗÁДИ, нареч. 1. Потом, позже.

[— А бывало, что кто умер, он снится, покойник, и говорит: «Не те тапочки мне надели, не ту обувь надели»? — Собир.]

Тоже есть, тоже есть, да! А тогда уж если тапочки не те... У меня, например, померла как мама. А чё же мы ей не положили? Чулки ли что ли то мы... Мы носили, кто помер. Вот мама у меня умерла вперёд, а *взáди* *женшиина* какая-нибудь померла, мы идём, ложим ей туда, в гроб этой *женшиине*, чтоб она ей на тем свете отдала [109 (7). **Сыромолотово Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

2. Младше кого-либо (о родных братьях и сёстрах). Ср.: ВЗАДЯХ во 2-м знач.

У брата было, у *дяюшки* Никиты было одиннадцать детей, а у другого брат — он *взáди* неё был — толька один был сын, *братка* Вася. А потом он стал говорить, что «дай мне *хошь* одну дочь» <...>. У него один сын, у *дяюшки* Ефима был, ну и этот, он [*дяюшка* Никита. — Г. В. А.-М.] говорит:

— А какú тебе дочь? Ну, бери какую тебе *нады*.

Он [*дяюшка* Ефим. — Г. В. А.-М.] *гыт*:

— Ну, дайте мне Машку.

Машка у них *поднималася*, Мария Никитишна.

[— А сколько лет было ей? — Собир.]

А *де-то*, *сколь*... *де-то* годов, наверно, около двадцати, *от* так где-то, годов пятнадцать, наверно, было, вот так.

[— Большую уже отдали? — Собир.]

Большú. Он как пожалел брата, что, дескать, у них нету детей, и...

[— А дочка не обижалась, что её отдали? — Собир.]

Нет. Я-то не знаю, как они, обижались, не обижали [110 (7). **Недокуры Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ВЗÁДПЯТКИ, *нареч.* Пятясь, медленно двигаясь назад, задом. Ср.: **ВЗАДПЯТКОМ**, **ВЗÁДПЯТНІЙ**, **ВЗАДПЯТЫ́** в 1-м знач., **ВЗÁПЯТКИ**, **ВЗАПЯТКІЙ**, **ВЗÁПЯТНИ**, **ВЗАПЯТНІЙ**.

У брата мы ворожили на старый год. Сказали, что идти на прорубь молча, почерпнуть воды и *взáдпятки* идти домой. Ну, мы пошли с подружкой, и наш парень, он страше нас на три года, Лёнька Устинов. Пришли к этой проруби. Лёнька почерпнул воды, и надо идти *взáдпятки* обратно. Идём. Он взади идёт с вядром *взáдпятки* с водой, а мы с *ей*... Я бегу, она вперёд. А в то время... А где мы ворожили-то, там стара бабка умярла, бабушка Евгения. Но а мы пока ушли, а оне вот это, сродного брата-то во всё бело нарядили, и он на колени встал и стоит на коленях. А я иду, мне кажется, кто-то там есть. Ой, смотрю: он кланется, на коленях стоит! Я подружку дёрнула. И побяжали... К Лёньке подбязали, значит. Я потормашила его, что смотри. А Лёнька, парень есть парень, он старше, обошёл и это, вошли в дом-то с водой. Приходим, а там все, кто нарядил-то, укатываются, хохочут... Потом догадались, что Толю это нарядили (...).

[— Дак это *взáдпятки* надо на прорубь идти и *взáдпятки от-туль* чё ли? — Слуш.].

Нет. На прорубь-то вперёд, а это с водой *взáдпятки*.

[— Дак а если наткнёшься на чё-нибыдь там, идёшь сзади-то? — Слуш.].

Ничего. Мы с краю оне жили, первый дом от речки. Мы на речку ходили [111 (7). Бурук Куйтунск. Ирк. (повсем.)].

ВЗАДПЯТКОМ, *нареч.* Пятясь, медленно двигаясь назад, задом. Ср.: **ВЗАДПЯТКІЙ**, **ВЗАДПЯТНІЙ**, **ВЗАДПЯТЫ́** в 1-м знач., **ВЗÁПЯТКИ**, **ВЗÁПЯТКІЙ**, **ВЗÁПЯТНИ**, **ВЗАПЯТНІЙ**.

Я с *тятьей* ездил, табак продавали и верёвки. А верёвки прями вот эти, такие, ну, примерно в палец толщиной, *троепрядка*, *шестипрядка* называлась. Сети садили. Рыбаки брали.

[— А *троепрядка* — как это? — Собир.].

Это три нити. Уже и соединяют в одну. А если *шестипрядка*, то вот эти две соединяет, по две, а потом уже вот эти три вместе, называются *шестипрядка*. *Шестипрядка* она крепче.

[— А как делали верёвки? — Собир.].

Прялка. Машины были, машиной пряльной.

[— А старики вот как раньше делали? — Собир.].

Ну, как, колесо деревянное делали, блочкí. Вот и всё, вот этот привод был, три, доска с тремя блочкáми, и всё, и колесо. Ремень, верёвочный ремень крутишь, а блочкí крутятся, и всё. А здесь козлы наставят по улице. Метров сто, может быть, и всё, женщины пряли.

[— А как пряли женщины? — Собир.].

Вот эти *кудэ́ли*, вот его коноплè-то приготовят. *Запо́ясаются*, и всё, по две, по три *кудэ́ли*. Ну и опускают, опускают помаленьку. А тут один крутит, а они идут. **Взадпя́ткóм** только пятились.

[— А как **взадпя́ткóм**? — Собир.].

А вот так вот, вот где сидит *кудэ́ля*. На животе *кудэ́ля*. А вот так идёшь, он крутит. Впереди у неё крутят верёвку. А вот так сзади опускаешь, опускашь. А здесь *козлíна*, положишь эту нить, и опять дальше. Вот так идут, идут **взадпя́ткóм**. Пряли верёвки [112 (7). **Фофаново Кабанск. Бурятия** (повсем.)].

ВЗАДПЯТНÍ, *нареч.* Пятясь, медленно двигаясь назад, задом. Ср.: **ВЗАДПЯТКИ**, **ВЗАДПЯТКОМ**, **ВЗАДПЯТЫ** в 1-м знач., **ВЗÁПЯТКИ**, **ВЗАПЯТКÍ**, **ВЗÁПЯТНИ**, **ВЗАПЯТНÍ**.

И мы легли спать, и я слышу: кто-то дышит, ко мне подошёл человек, вот слышу, прям, дышит. Я встала... А говорят, что надо ругаться. Я сматерилась и говорю:

— Чё пришёл-то сюда?

И я вот слышала хорошо, что шли тапочки, и зашёл в кухню, включил воду. Я пришла, оно ведь, кухня-то, брызги были. А потом, потом мы с Раей поехали в церковь, и там нам женщина в церкви сказала, что надо взять иконку и в той комнате, где он умер, **взадпя́тнÍ** дойти до это, взять с могилки землю, выйти, это самое, **взадпя́тнÍ** с этой, с иконкой, и выбросить землю за порог. Потом Рая сказала, что потом чúдиться не стало. Я говорю, что я совсем не боялась, у меня была вина перед Толей, что я с ним не простилась. Надя-то с мамой съездили, а была беременная же ходила, он же умер, Тараске было месяц и шесть дней, Толя умер, и всё, и я не съездила, а всё говорела:

— Я хочу съездить.

Ну, все тут, родня у меня:

— *От*, куда беременна, да поедешь, да всё, да...

И я с ним не простилась, у меня, наверно, вот это чувство вины тоже жíло [113 (7). **Кироча Шилкинск. Читинск.** (Баргузинск.,

Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Прибайкальск. Бурятии; Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Карымск., Нерчинск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Тунгокоченск., Шилкинск. Читинск.)).

ВЗАДПЯТЫ́, нареч. 1. **Пятясь**, медленно двигаясь назад, задом. Ср.: **ВЗÁДПЯТКИ**, **ВЗАДПЯТНÍ**, **ВЗАДПЯТКО́М**, **ВЗÁПЯТКИ**, **ВЗАПЯТКÍ**, **ВЗÁПЯТНИ**, **ВЗАПЯТНÍ**.

Раньше как? Охотники *тишкóм* на охоту уходили, чтоб не видел никто, куда пошёл, зачем пошёл. Которые шли *взадпяты́*, задом, от деревни шли задом, чтоб ему охоту не сглазили, идут тихоньки. Старались, чтоб *женишина* не попалась. А оно и до *сех* пор так, *женишина* с пустым ведром чтоб дорогу не перешла, кошка там, *ешио* кто-то. Нельзя *вертáться* [114 (7). Халтуй Тунгокоченск. Читинск. (Кабанск., Курумканск. Бурятии; Ангарск., Жигаловск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Тунгокоченск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

2. **Отказавшись от прежнего решения/утверждения, передумав, пойдя на попятную.**

У нас Абрам жил. Пять — десять луковиц украл, в карманы наложил. Ну, его захватили, что у него в кармане пять *лúковин*, и всё! И срок дали. Да он сам признался. А потом *взадпяты́*, отпираться стал. Но его всё равно (...).

[— И куда отвезли? — Собир.].

Ну, в лагерь [115 (7). Казаковский Промысел Балейск. Читинск. (Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Прибайкальск., Хоринск. Бурятии; Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск. Читинск.)].

ВЗАДУ́, нареч. Сзади. Ср.: **ВЗАДЕ́**, **ВЗАДЯ́Х** в 1-м знач.

Это была в *Чекáне* церковь, подожгли недавно. Я иду на работу, смотрю: *взadú-то* там вот так пылат огонь, и вот так *от* дрова

накладены — то-о-оненьки... А кто? Надя (Царство ей Небесное), Виктора Сергеича жена была, она бяжит. Я *говрю*:

— Ой, Надя! Однако, горит?!

Она *заскакнѹла*:

— Ой, — говорит, — Маруся, кто-то дрова наклал и поджѣг.

Бутылка солярки стояла — обливали. Вот надо поджигать?! Потом она забяжала и сразу в сельсовет, не в сельсовет, а к председателю сельсовета прибежали, затушили. Вот она [церковь. — Г. В. А.-М.] *ешшо* потом после того-то, надо быть, лет десять, чѣ ли, стояла. А потом всё равно сожгли. Кто-то поджѣг бы её всё равно, не сама же она сгорела, загорела, кто-то всё равно поджѣг. Чѣ она мешала?! *Церква*-то така *брáвенька* стояла всё [116 (7). **Чекан Жигаловск. Ирк.** (повсем.)].

ВЗАДЬ, нареч. **Назад, обратно.**

Там семья у нас жила, оне бедно жили, и *тятя* наш отдал *имя́м* корову, вот этому *Петровáну* Николаевичу давали. Отдал. А оне путѣм не кормили её. Она ходила *выпасáлася* и титьку порвала, и оне:

— Забирайте корову!

Ну, чѣ?! Взяли *взадь*.

[— А за что дали корову? — Собир.]

Да просто семья, а коровы-то не было, *исть-то* нечего было. А коровы не было. А у нас что-то коров *ладно* было. *Тятя* говорит:

— Отдай Палагее, пускай кормит ребят!

[— Бесплатно, чѣ ли? — Слуш.]

Но. Бесплатно, прямо так.

— Куда, — говорит, — нам их, три коровы куда? Нам две коровы хватит!

Ага [117 (7). **Усть-Тальма Качугск. Ирк.** (повсем.)].

ВЗАДЬ. *ВЗАДЬ-ПЕРЁД. Туда и обратно. Ср.: ***ВЗАД-ВПЕРЕД, *ВЗАД-ПЕРЁД.**

Стомовáя щель она идёт в *аккурáт* подле *каргу́*. *Каргá-то*, это лёд с *каргóй-то* замерзат на постоянно, ну, у берега-то. А Байкал-то его же тревожит всё время, он ходит, Байкал, он живой же, дышит. Если ветер подул оттуда, допустим, *баргузѹн*, то, значит, этот самый нажимает сюда воду, больше подъѣм воды, и, значит, у этой возле *каргѹ-то*, где крепко, оно лопається, и его может относить, и *взадь-перѣд* ходить. Вот особенно весной он расходится,

даже уносит совсем, и людей, и всё <...>. Вот эта *карга́-то* и действует на это, сколько народу-то, с машинами проваливаются [118 (7). Байкало-Кудара Кабанск. Бурятии (повсем.)].

ВЗАДЯ́Х, нареч. 1. Сзади. Ср.: **ВЗАДÉ**, **ВЗАДУ́**.

Это тоже было. Через речку парень шёл, оглянулся: *взадя́х* самовар бежит за нём. Сколько просили:

— В каком месте?

— Да вон, — говорит, — идите да и смотрите.

Сколько просили:

— Где? В каком месте?

Он говорит:

— Идите да смотрите.

Но ходили. Но он тебе не покажется. Он на меня положен, не на тебя, самовар, а на меня [119 (7). Лукиново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

2. После кого-либо (о родных братьях и сёстрах). Ср.: **ВЗÁДИ** во 2-м знач.

Дядька мой, старик, он *взадя́х тяти* был. Ему шестьдесят четвёртый шёл, помлю, а тому шестьдесят было. Ну, вот в таких годах. Их на войну не брали, они здесь были, работали. Вот он учил боронить нас, *недорóстков*, пахать. На лошаде́ сидим, бороним. Нам было по десять-одиннадцать лет в войну-то. Там *борóнка* одна, там двое-трое влезем, так друг за дружкой. Он всё смотрит, как всё делали. Земля-то... он ходит землю проверят, чтобы там комочка-то не было. Он слышал землю-то [120 (7). Тушама Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВЗАЁМНО, нареч. **Взаймы, в долг.**

[— А в деревне были раскулаченные? — Собир.]

Были, были. В каждой деревне были раскулаченные, в каждой деревне.

[— Они тоже богатые были? — Собир.]

Да какие оне богатые? У их пять-семь коров дойных было, лошадей они имели с десятков. Но оне на них, деревенские на них ещё работали. Вот что было. Да, они на них работали. А почему работали? Посевна подошла, у меня семян нету, я иду к вам занимать... вас же семян полно:

— *Взаёмно* дай семян (пудами всё называлось), два-три пуда, чтоб мне посеять полосу.

Он ему *гыт*:

— Да, я тебе *счас* даю пшеницу или овёс-ячмень, или рожь (больше-то рожь сеяли, рожь здесь родилась страшно, земли хорошие были — всех больше рожь родилась), — ты у меня отработашь.

Вот потом у него и работают: сено косят, всё, всё работа, работа.

Гыт:

— Ну, чё?! Я, наверно, всё отработал.

— Нет, ещё два дня отработай.

Было, было в каждой деревне. В нашей деревне этот Иван Ильич [121 (7). **Березняки Нижнеилимск. Ирк.** (повсем.)].

ВЗАЁМНЫЙ, -ая, -ое. **Взятый в долг.**

Дак а у нас, у Вани. Вот Шура Морозова с Андреем-то взяли патрончиков, баночку целу патрончики эти — стрелять. Целу упаковочку взял новую. Но и взял. И Андрей там в лесу. А *взаёмны*, а *взаёмны* осенью отдам, осенью отдам.

— Андрюша, Шура, мне надо идти в лес. Давай патрончиков-то.

Отдали *взаёмные-то* патрончиков — ни одного не убили. Из патрончика-то — ни одного не убили. Впустую прострелял! *Неспроста* взял. Нашими попользовался патронами, попользовался и добыл: и белку, и соболя, и... А от них не попользовались ни одним патроном, ни одним патроном. Это у нас были уже, были. Они *карамышевски* — им хоть не давай ничё [122 (7). **Балтурино Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ВЗАМЁНКУ, нареч. **В обмен на что-либо.**

*Тятино*го отца раскулачили. Мама его всё *гыт*:

— Тебя-то за чё? За холишовы штаны.

У них-то никого не было, и тоже, скот что ли был у них, я чё-то не это... Мама-то она приехала с золотом: у ней серёжек и всё было, она всё выменивала, кормила нас. Но дак а чё? Чтоб не с голоду-то, она в разведке всё сходит, *взамёнку* отдаст, выменят: кольца, сярёжки, полно у ней, и одежды, всяких матерьялов, сундук такой она привезла <...>. Раскулачивали, золото прятали оне. Я *ешшо*, мама-то когда вышла *взамуж-то*, и она даже и не знала — золото в матрасе зашито было, а я маленька была, пошла хлопать это, говорю:

— Мама! Денег-то *сколь*!

А раньше вот таки были, оне рубли ли кто ли, деньги-то, но как вот, а оне, монеты, двадцать штук вот таки. Ой, она бы-

стренько их задаром этим на хлеб выменяла. Кого там жили-то?! Бедно же! Богато те-то жили, конечно, она, я говорю, она с сундуком с таким, я *ешио* помню, она всё выменивала [123 (7). Шивия Шелопугинск. Читинск.]. На охоту отцу надо было ехать. Ну и утром мама-то встала, ходит, а так-то всё собрано: отцу уже на охоту ехать, *токо* что коня оседлать, напоить да самому позавтракать. Ну и заходит женщина. Заходит, *шопчутся*. Ну и я ухо наострила, о чём *шопчется*, ничё понять не могу. Из-под порога ушли в кухню, в кухне *шопчутся*. Ну, чё *шопчутся*, гламно, та тихо говорит, и мама говорит. Ладно. Потом гляжу: та снимат юбку с себя, а тогда же юбки длинны, с *файборой* же были, юбку снимат нижнюю, в верхней остаётся, ушла. Я потом маме говорю:

— Мама, она с чего юбку-то свою сняла? Ты же их не носишь, юбки эти.

— Ну, сняла да и всё.

— Ну, с чего сняла?

Давай она мне рассказывать.

— Вот ей же надо, чтоб мужик твой приехал с добычей, чтоб чё-то дóбыл, а я, *гыт*, ей отвечаю: «А у меня ты видишь, какá орда-то лежит, сколько их, глазóв-то этих, глядят, да ртов-то, оне все жрать, *гыт*, хочут. А моёму чё?! Не надо, *гыт*, добычу, что ли?»

А вот пришла, просит, и всё. Ну, просила-просила, мама на это не соглашалась. И вот получатся, что она с себя сняла, вещь отдала, потом *токо* ей могли *дасти*, чё она попросила. Ну, вот она сняла юбку с себя, чужая.

[— Мама ваша? Та, чужая? — Собир.]

Да, чужая. Ну, вот она и *гыт*:

— Тебе-то надо, чтоб твой-то муж пришёл с добычей, что чё-то дóбыл, а мне-то тоже надо, — *гыт*, — у меня вон сколько глазов да ртов-то, и они, — *гыт*, — все жрать хочут.

Но та уже потом, что с себя она сняла юбку, она юбку сняла, оставила. Потом мама ей дала, чё она просила *взамёнку*, поменялась. И вот эта её юбка лежала долго-долго у нас. И я всё нет-нет:

— Мама, юбку-то утаишили *баушка* Тая?

— Нет, не унесла, лежит.

Вот пока, но, вот не знаю, уж пришёл ли не пришёл, до того, но она долго лежала, эта юбка. Вот:

— Тебе, — *гыт*, — надо, чтоб дóбыл, так же и нам надо.

[— А та бабушка, которая отдала юбку, что она просила у мамы? — Собир.]

Она, не знай, чё она у *ей* просила, но чё-то просила она у *ей*.

[— Но с умыслом просила? — Собир.]

Конечно. Это уже было заведёно у них. Тако *заведёнье* [124 (7)].
Верхне-Калинино Катангск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Кабанск., Кяхтинск., Прибайкальск., Бурятии; Катангск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.).

ВЗАМЁСТО, *предлог с род. п.* **Вместо.**

В деревне бабушка была, тётя Таня в *Усольцевой*, она *баушничала*, все к *ей* ходили. Если хватит — её там зовут. Раньше бывало, и во дворе рожали. Я вот Ваську во дворе почти родила, телятницей там была, и пришла кое-как домой, меня на работу дожидают — а у меня Васька уж родился... Двадцать второго апреля, ну... Надо на остров гнать, туда ехать уже *весновать*, всё, а у меня Васька родился. Я на другой день *на весновку* уехала <...>.

[— Что давали ребёнку маленькому? — Собир.]

А кого давали? Кусок *начавкаем* — *чавканину* этой, хлеба да и с солью (сахара-то не было же), с солью, и дадим ему в марлечке, ну, хлеба с солью дадим в марлечке да и дадим ему, он чмокат-чмокат — этим наестся. Ну, эти-то *ешшо* лучше, и хоть *чичас*, другой раз эти, которы стары-то старухи-то *ешшо* дают *чавканину*, чтобы хлебом наелся он, а так-то *коо* эти всяки там смеси-то.

А раньше чё?! Гоняли на работу-то, старухи-то останутся. У нас мама была, на остров угонят, даже с острова не велели домой ехать, парнишка, *эвот* Шура у нас был маленький, а *баушка* ему даст молочка, в рожок нальёт (нынче-то бутылочки всяки, а тогда-то рог от коровы очистят тама-ка и титьку натянут коровью же), в этот рожочек налеют молочка, он сосёт **взамёсто** титьки, ребёнок-то, в рожке-то в этом, пососёт, да и потом дадут *чавканинку* ему в марлечке или там в тряпичке, да и он сосёт и уснёт, вот и всё [125 (7)].
Паново Кежемск. Красноярск. (повсем.).

ВЗАМУЖ, *нареч.* **Замуж.**

Раньше **взамуж** выходили, дак как *брáво-то!*

[— А какие песни пели? Вот когда невесту везут... — Собир.]

Когда невесту уже везут, всегда пели «У ворот берёза стояла». Вот съезжает невеста со двора, поют:

У ворот берёза стояла́,
У ворот берёза стояла́,
Надя-Надечка съезжала́,
Надя со двора съезжала́.
Стой, моя берёза...

Верх берёзы сломала...
Верх берёзочки сломала́,
Верх берёзочки сломала́.
Стой, моя берёза, без верьха,
Стой, моя берёза, без верьха.
Живи, моя мамочка, без меня,
Живи, моя мамочка, без меня,
Без моей косы без русы,
Без моей косы без русы.

Это всё подружки поют, невесте выезжать, оне поют (...).

[— Верх берёзы обломан? — Собир].

Но. Берёза-то и будет без верху стоять. И теперь мама-то и будет жить без доченьки. И «Дубрòву» пели. Невесту уже везут к жениху, и вот подружки поют:

Ты, зелёныя дубровушка,
Ты, зелёныя дубровушка,
Куда тебя ветер клонит?
Куда тебя ветер клонит?
Куда тебя ветер клонит?
А ты в поле, ты в долину,
А ты в поле, ты в долину,
А ты в поле, ты в долину,
В другия да в края.
Ой, ты, Наденька молоденькая,
Ой, ты, Наденька молоденькая,
Куда тебе *тятка* отдал,
Куда тебя *тятка* отдаёт,

Куда тебя *тятка* даёт?
А ты в горе, ты в богатство,
Ты в горе, ты в богатство,
А ты в горе, ты в богатство,
Ещё в горе, ещё в несчастья.
Если в горе — нагорюешься,
Если в горе — нагорюешься,
А в богатстве — раскрасуешь

Не помлю бóле <...>.

[— А в доме жениха какие песни пели? — Собир.].

А у жениха тоже пели:

За лесом солнышко сият,
За лесом солнышко сият.
Андрюшенька кóника седлает,
Андрюшенька кóника седлает.
Вышла его маменька пытается,
Вышла его маменька пытается.
— Куда, милый дитятко, поедешь?
— Куда, милый дитятко, поедешь?
— А что тебе, маменька, до того?
— А что тебе, маменька, до того?
Я седлаю кóника своего,
Я седлаю кóника своего.
Поеду дороженькой ночью, ой,
Поеду дороженькой ночью,
За своею Наденькой, вечною,
За своею Наденькой, вечною.

Ну, там поётся:

Что тебе, родна маменька, слугою,
А мне, доброму молодцу, женою.
Тебе, родна маменька, слуговать,
А мне, доброму молодцу, *век вековáть*.

[— А из-за гор, из-за каменных, мама? Пели же! — Слуш.].

Но. Пели:

Из-за гор, из-за гор, из-за каменных,
 Из-за гор, из-за гор, из-за каменных,
 Вылетают из-за них стая белых лебедей,
 Вылетают из-за них стая белых лебедей.
 Одна белая лебёдка отлучалася,
 Одна белая лебёдка отлучалася.
 Она к серому стаду прилучалася,
 Она к серому стаду прилучалася.
 Стали серые гусики покрикавати,
 Стали серые гусики покрикавати.
 Стали белую лебёдушку пощипавати,
 Стали белаю лебёдушку пощипавати.
 «Не щипите, не щипите, гуси серые, меня,
 Не щипите, не щипите, гуси серые, меня.
 Я одна белая лебёдка на чужой стороне,
 Я одна белая лебёдка на чужой стороне.

Это вот её привезли в чужую деревню, вот тому песня и поётся, что она к чужим людям, как примут её, как не примут. Как вот её гуси не приняли.

Взяло наше, взяло,
 Взяло наше, взяло.
 Кого хотели взяли,
 Кого хотели взяли.
 Никому шапочки не сняли,
 Никому шапочку не сняли.
 Никому копеечку не дали,
 Никому копеечку не дали.

Когда жених уже пришёл и сел за стол, сел за стол, поют эту песню. Другой жених, такой же умный, хитрый, и не то чтобы жадный, он где-нибудь вокруг как наш Гена. А раньше через столы прыгали, а здесь — вжик! — и все уже за столом сидят. Тут *рядутся*, а жених уже за столом. «Взяло наше, взяло» — ну, взяло наше, наш верх <...>.

[— Какую *ешио*? Давайте споём: «С-под кореня вышла зелёная вишня». — Слуш.].

С-под кореня вышла зелёная вишня
 Отдала меня мама, где жити непривычно,
 Отдала меня мама, где жить непривычно.
 Привычно, не привычно, привыкати надо,
 Старого и малого уважати надо,
 Старого и малого да уважати надо.
 Как выйду я в горы, как крикну я с горя,
 Вари, мать, вечерню на дочкину долю,
 Вари, мать, вечерню на дочкину долю.
 Поётся дальше так:
 Варила вечерню, немного, нетрошки.
 Здесь нет твоей дочке ни чашки, не ложки.

Ну, это невесте поётся.

[— А когда? — Собир.].

Хоть когда. И на первый день, и на второй день свадьбы, и на дню по три раза поётся, хоть когда <...>. Ну, повязывают невесту и расходятся домой:

Как в поле пшеничка на нивке была,
 Как в поле пшеничка на нивке росла.
 А сегодня пшеничка в пирогах спечена,
 А сегодня пшеничка в пирогах спечена.
 Как вчера Наденька в красных девицах была,
 Как вчера Наденька в красных девицах была.
 А сегодня Наденька в молодухи поспела,
 А сегодня Наденька в молодухи поспела.
 Как вчѐра у Наденьки была одна коса,
 Как вчѐра у Наденьки была одна коса.
 Была одна коса да две волюшки,
 Была одна коса да две волюшки.
 А сегодня у Наденьки стало две косы,
 А сегодня у Наденьки стало две косы.
 Стало две косы, одна волюшка,
 Стало две косы, одна волюшка.

Одна волюшка, да не полная,
 Одна волюшка, да не полная.
 Да не полная, да не вольная,
 Да не полная, да не вольная.

Это когда повязывают невесту, снимают когда венок.

Не ходите, девки, *взámуж*,
 Не хвалите бабью жизнь.
 Муж на улицу не пустит,
 Скажет: «Спать со мной ложись».

А там уж всё сподряд, когда уж все пьяные, кому что поют. Так мы и не обязательно *свадебные*, тут *свадебные* уже не обязательно (...).

А на другой день свадьбы уже поют: «Прилетела курочка к нам...»:

Залетела чёрна курочка вчера к вам,
 Ишь, залетела чёрная курочка вчера к вам,
 Ишь, залетела чёрная курочка вчера к вам.
Ежли прилетела, прилетела,
 Зёрна посыпайте,
 Воды поливайте,
 Приучайте.
 В круп посыпайте,
 Воды поливайте,
 Приучайте.

[— Курочку-то приучать же надо к семейной жизни. — Слуш.].

Ага [126 (7). Ишидей Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ВЗÁМУЖ. *ВЗÁМУЖ БЁГОМ. Выйти замуж тайком. Ср.: *ВЗÁМУЖ ВОРОВСКИ, *ВЗÁМУЖ ВПОТАЙНУ́, *ВЗÁМУЖ ПОТАЙКО́М, *ВЗÁМУЖ ПОТАЙНО́, *ВЗÁМУЖ УБЁГОМ, *ВЗÁМУЖ УБЁГОМ, *ВЗÁМУЖ УКРА́ДОМ.

Мы познакомились-то здесь, в *Ке́уле*. *Тятя-то* ходил с братом на *Кáтангу*, вот *приплавля́ли* сюда, другой раз *приплавя́ишь*, здесь ночуешь ли кого ли, на *вечёрки* ходили, там познакомились. Клу-

бов-то не было, оне хоть были, дак оне, то там хлебом засыпят, то как. А у кого под окошком, у кого как. *Вечёрки* назывались. Оне везде были.

Была изба-читальна, туё-то никогда не закрывали, изба-читальна тут. В деревнях-то так *от* знакомились. А где с какой чужой деревни приедет, дак как-то *взáмуж бёгом*, там подговорятся, а потом пойдут с этих, ну, *с вечёрок-то* опеть. Ребята-то оне уж сговорятся, какú невесту — хлоп! — *в кошеву́* да и увезут. А там уж смíрятся — не смíрятся <...>. Но не ворочались, приезжали уж с мировой *токо*. Так-то не слышать было, чтоб привёз обратно иль кого ли.

[— Ну, вот ваши подружки было, что *бёгом*, случилось? — Слуш.].

Подружки-то не было, а постарше вот были, постарше.

[— А кто? — Собир.].

Ну, *от* Анкудинов Егор Николаевич. Вы, может, были у него? Не были? Вот тут недалёко (...). Зоя-то *взáмуж бёгом* вышла *за его*, он *бегóm увёз*. Приехал тоже, вот мой муж участник, бросали ему в эту... а она здорова, невеста-то, Зоя-то, была, *ешишо* кое справились *с ей, в кошеву́* бросали.

[— А она что, не хотела сначала? — Собир.].

Но. Она и не знала его добром. Она и не дружила *с нём*. А вот приехали... Раньше же тоже по слухам: вот в деревне вот та-та девка хороша ли та ли другая, но *от*... Вот так и делали [127 (7). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

ВЗÁМУЖ. *ВЗÁМУЖ ВÓРОВСКИ. Выйти замуж тайком.
Ср.: *ВЗÁМУЖ БЁГОМ, *ВЗÁМУЖ ВПОТАЙНУ́, *ВЗÁМУЖ ПОТАЙКО́М, *ВЗÁМУЖ ПОТАЙНО́, *ВЗÁМУЖ УБЁГОМ, *ВЗÁМУЖ УБЁГОМ, *ВЗÁМУЖ УКРА́ДОМ.

А раньше девок *взáмуж вóровски* утасковали, воровали этих девок-то. Приедут с любой деревни, облюбуют девку, раз! — *в кошеву* сбросят, увезут. *Ишь* какá была мода. Это раньше было так. Ворovali зимой невест. Кто захочет — живёт, а не захочет — *не разболокáтся*, сидит, своих дожидат. Приедут свои, возьмут да увезут обратно.

[— Замуж не хотела — не шла? — Собир.].

Ну, не хотела — не шла.

[— Ну, как потом на селе, к девке нормально относились, которую украли? — Собир.].

Украли дак, если она хочет жить, дак она и жила добром, а не хочет жить — дак она домой пришла.

[— Не было разговоров на деревне, не осуждали? — Собир.]

А ну, она-то при чём, раз её украли силком. У неё бы силы хватило, дак она бы вырвалась от них. А чё, ребята молодые, схватили, поймали и увезли.

[— Ребята обычно с других деревень? — Собир.]

Да [128 (7). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. Мой отец *в Новосёлихе* жил. Он такой был: и женился, и разженился. И всё девок **вз́амуж вóровски** брал (...). *С Тырки́* украл тангуску, она **вз́амуж вóровски** за его пошла. Увёз. Там *с ей* год прожил. Потом тесть стал *с ём* мириться.

— Давай мириться будем. Украл, так давай мириться.

Вот он обратно приехал *в Тырку́*. Там они пожили уж сколько-то времени, а потом она померла (...).

[— А вашего папу как звали? — Собир.]

Сафонов Иннокентий Егорович. Он был *с Новосёлово*. Он был тунгус. А маму звали Сафонова Татьяна Васильевна, она была с Качугского района, с деревни *Малая Тарэль*. Там *Большая Тарэль* и *Бирюлька*. Вот она была с *Малой Тарэли*. Вот она за моего отца **вз́амуж вóровски** выходили, сбежала. Вот отец вот мой вот эту тунгуску украл, *с Тырки́* увёз. Жили *с ей*. Она охотилась, *белочила* и заболела. Но у них одна дочь была. Дочери *подходя́* было. И потом эта жена заболела воспаление лёгким, и она умерла у него. Отец мой жил год, два ли один.

И потом поехал он искать себе жену. И маму мою нашёл. А мамин-то отец никак не отдавал её — тунгус же! Дак она *убёгом*, **вз́амуж вóровски** пошла. А он как? Мама-то его и не любила, от бедности. А там один старик, говорит, *с нём* приехал, шаман, однако, дак этот старик её пошлёпал, маму-то, по плечу, и всё, и мама осталася моя. И осталася. На пятнадцать лет она его моложе была и жила. И нарожала, одиннадцать детей было [129 (7). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

ВЗ́АМУЖ. *ВЗ́АМУЖ ВПОТАЙНУ́. Выйти замуж тайком.
Ср.: ***ВЗ́АМУЖ БЕ́ГОМ, *ВЗ́АМУЖ ВÓРОВСКИ, *ВЗ́АМУЖ ПОТАЙКО́М, *ВЗ́АМУЖ ПОТАЙНО́. *ВЗ́АМУЖ УБЕ́ГОМ, *ВЗ́АМУЖ УБЕ́ГОМ, *ВЗ́АМУЖ УКРА́ДОМ.**

У маминой бабушки тринадцать детей было (...). Бабушка была

погодáевская. Она в *Погодáевой* умерла, и мама осталась сиротой. И отец *отдал* её в *дети в Нёвону*. Вот дедушка Николай, Анучин фамилия его была, он торговал товарами ездил. У них не было детей, оне *взяли* Николая, брата маминого, и маму в *дети*. И вот они *поднимались* вместе.

— И вот он, — *грит*, — меня никогда не давал в обиду мачехе.

Мачеха была нехорошая, *сурéная* была. Ну, если бы она хорошая была, маму бы не продала за пять рублей в *Ёдорму* (...). С мачехой-то жить было плохо, и мама *взáмуж впотайну́* ушла за *тятю* за моёго. *Тятя* был не *ахти малина*. Я всё маме говорила, царство ей небёсное:

— Мама, почему ты пошла за *тятю взáмуж*? Ты же рассказывала, что на тебе сватались два брата, близнецы. Из двух выбирай любого. Почему ты этого не сделала? Почему ты пошла за него? Что ты видела от него? Зачем ты сама себя сгубила?

Она три раз убежала от него, убежать не могла. Её *из-под венца́*, маму, *ворова́ли*, увозили. И её обратно потом он забрал. Пил, гулял, маму бил, ревновал. У мамы жизнь шибко плоха <...>. А потом, мне было шесть лет, мать терпела-терпела, терпела-терпела и лопнула, *собралась умом*, собрала шмутки, какие у ней были, *ташишит* нечего было, чё у ней было нажито, она всё им оставила, сама собрала одяжонку свою и ушла от няго, от отца. Он её караулил, таскал, хотел в *ярдáне* утопить. Чё *токо* он не делал с мамой!

Потом был дядя Лаврёша живой (на войне погиб), Ликин он брат родной, ага, он был счетоводом, грамотный был мужик, волос волнистый. Так *фóрсно* ходил одевался. Прибежала к нему и говорит:

— Лаврентий Тихонович, сделайте что-нибудь! Я не знаю уж, куды деваться, — *грит*, — он, — *грит*, — *поташишил* меня в *ярдáнь* топить, я, — *грит*, — кое-как вырвалась у него.

— Ну-ка, — *грит*, — быстро, — сторожиху отправлят, — зови-ка сюда.

И он пришёл, отец. Он как начал его, тут мужики все собрались, как начали его чистить, *шко́лить*:

— Не дай Бог, что с *ей* будет, мы тебя, — *грит*, — растерзам. Вишь, у ней ребёнок?! Не сумел жить, не умеешь жить — оставь её в покое.

Всё! Он не стал больше к маме лезть. Пришёл и сказал:

— Анна, всё, прости, больше я не буду к тебе лезти.

И вот мама прожила. *Сколь?* Год. А потом папа давай на ней свататься, она никак за него не шла, он из-под ружья её взял *взámуж*. Пришёл с ружьём:

— Или ты за меня не пойдёшь, я тебя застрелю, и себя застрелю, и твою дочку вместе с нами, чтоб она не мучилась.

Всё. Маме пришлось согласиться выйти *взámуж*. Зимой дело было, я помню хорошо, оне доярками были, он животноводом был, папа-то, придёт, я к нему, ребёнок же, Господи, чё понимала-то я? Приду, ему меж ногá лягу, поймаюсь на коленке и качаюсь, и папой его звала.

— А вот ты будешь моим папой?

Ворожила, наворожила. Мама провертит молоко:

— Налейте девчонке слíвку, дайте молока, пусть наестся.

Ну, потом они с мамой поженились, папа купил коня, карету сделал, обтянули половиками карету (и *чичас* во сне вижу), и мы поехали в *Или́мск* жить. В *Или́мске* жили, вот последыш, брат Иван, он родился в тридцать седьмом в *Или́мске* [130 (7). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск. Бурятии; Жигаловск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЗÁМУЖ. *ВЗÁМУЖ ВЫХОДИ́ТЬ (ВЫ́ЙТИ). Замуж выходить (выйти). Ср.: *ВЗÁМУЖ ИДТИ (ПОЙТИ́), *ВЗАМУ́ЖА ВЫХОДИ́ТЬ (ВЫ́ЙТИ), *ВЗАМУ́ЖЕСТВО ПОЙТИ́.

Кто, *гыт*, во сне видит, что четыре угла завязывают у скатерти, тот *взámуж*...

[— А как четыре угла? — Собир.]

Вот скатерть, вот тот стол, если угол развяжется во сне, значит, я не *вЫ́йду взámуж*, не развяжется, значит, *вЫ́йду взámуж*. Вот таки приметы были у людей.

[— Это во сне или за ночь просто развязаться должен? — Собир.]

Вот с вечера её завяжи, этот угол с тем углом, тот угол с этим углом, ага. И вот если я *вЫ́йду взámуж*, то развязывайся, ага, если *не вЫ́йду взámуж*, то, значит, как лежала, так и лежит. Люди же всякими же приметамы жили [131 (7). **Колесово Кабанск. Бурятия**]. Ой, я *взámуж выходила* — не надо свекровке, его матери меня

не надо. Нишшета же! А те богатые, ей меня не надо бедную. А он, смотрю, всё равно ходит за мной, Иннокентий мой. А тётка моя *Марисья*, она мне говорит:

— *Тамарча*, выходи!

Он начал свататься на мне. Я боюсь, говорю:

— Матери-то твоей не надо меня! Я же *нишша*, бедна, чё?!

У меня *одежи* нету, ни постели — ничё нету. А раньше невеста с постелью — богата! А у меня ничё нету. *Гол как сокол*. Ну, ладно. Теперь он:

— А чем будем *отводить свадьбу-то*?

А мы жили в правлении. У нас, война-то когда была, вся избёнка промокала — *дожж*. Едим сидим, и на стол, и на постель вода лилась, *дожж* всё это *промачивал*. Ну и *тепере* чё?! Он ко мне всё бегал-бегал. Потом я говорю:

— Да как а чем будем *свадьбу-то отводить*? Когда будем, чем?

И выходила я в декабре. Шешнадцатого декабря свадьба была. Он потом чё? Ни рыбы добыть, ничего. А отец его, свёкр, он согласен меня.

— Чё, Аграфена, — говорит, — возьмём, — говорит. Подумашь, что *нишшета*. Пусть! И мы небогатые, — говорит.

Ну, им хотелось туё взять. Ладно. Мы набрали черёмухи, готовимся же всё равно. А черёмухи было — ой-ёй-ёй! Мама-то *ешишо* тогда дома была. Поехала на лодке *пёхом*, набрала две *колóды* черёмухи, мама моя. Мы её оставили, заморозили. Вот теперь чё? Отец ему говорит:

— Давайте я поеду, может, сети поставим.

Декабрь уже, он говорит:

— Я поеду, поставлю сетёшки в *Муноке*!

В *Муноке* протока рыбная-рыбная! Ой, там рыбы добывают, тайменёй добывали, много было рыбы! Такие эти окуня, такие лопаты были, дак ой-ё-ё-о-о! Декабрь, уже где-то десятого декабря, он поехал. А я дояркой была. Я теперь вышла из дома, смотрю, вижу: мой Кеша едет на коне. Я захожу, Катерине говорю:

— Какí-то брёвна везёт!

Да далёко туды по полю-то.

— Какие-то палки везёт, — говорю, — через коня-то. Куда это он везёт?

Ну, смотрю, домой, туды *по задám* туды уехал. Слышу-послы-

шу, он дóбыл тайменёй, таки *тайминíшши*, вот не вру! Вот, ей-Богу, вам говорю, таки таймени попали! *Поголови́зна* такая, *таймени́шша*, вот прямо как есть, как палки! Шесть тайменёй попало! Вот оне же долбили, вот так сети пробрили, с отцом продолбили и спустили, *подныря́ли* вот эти, на устье поставили и за два раза шесть тайменёй дóбыли. Ой, это мне, *на́быть*, Бог послал этих *таймени́щей!* Да потом и пироги постряпали, и всё. А потом чё?! Две свадьбы у нас было. Вот этой Паши брат женился, он с *Таука́на* брал. Ну и потом им дают хороших — отец, их брат, был председателем. А я-то кто? Никто! Нам дают худых лошадёнок. А *имя́м* дают двух *ухарцо́в* ладных. *Теперя* был почтальон, возил почту. Он говорит:

— Ничё, *Кёнка*, мы *ешио хлёшше* сделам!

А он своих с *Тарасовой* лошадей. Ой, таки лошади! Тётка-то его дала нам *бра́ные* вожжи и тройку! Да такая тройка! Поднарядили — дак ой! И приехала моя крёстная с крёстным меня отдавать, как за отца и за мать, с *Юхты́* приехали. Навезли там морожено, всего-всего. И собрали таку свадьбу — ой-ё-ё! <...>.

[— А *девичник* был? — Собир.]

Был! А *девичник* чё?! Ну, девки пропивали, старухи пели. А там у нас *брус* такой, все *на брус* залезли. Ой, смотрели, вот, девичник этот они пропивали! Меня чуть не разорвали прямо, тянули, воровали-то как! Такая свадьба там была! Ну, пели песни девки (...). Косу расплетала свекровка, когда за столом уже сидели. А девичник — вот из дому едешь, а *косу* расплетают уже у жениха в доме. Свекровка разлáживат *косу* и ложит на *косу* чё-*нибыдь*. Уже я женщина, уже я *вв́шла взáмуж* как. А тут девки пели песни, старухи. Девичник был. И вот когда меня из дому повезли, вот они воровать давай. Тянули меня, тянули-то, ой-ё-ёй чё было-то! А дед не дал никак. А была *кошёвка* и тройка. Выезжать-то — *ограда* была *глухая*, воротá большие, вот век не забуду. Вот так *всплыли* кони в воротах и не идут из ворот, и всё! А мы чё?! Я боюсь, с *нём* сижу в *кошёлке*. А там *ешио* две лошади. И не выходят. Вот так *всплывают на́ дыбы*, и всё. И чё?! Нам говорят:

— *Нашамáнили*, чё-то подложили.

А потом чё? Один хромой, бабушки Крестíньин-то хромой, говорит:

— Подождите!

Взял прут, шлёпнул коня, и тройка как рванула! Вылетели и по-

летели! И колокольчики, ленты, вожжи *бра́ные* у нас! Да так *бра́венько* поехали! И вот чё было? Говорят, *голи́к* подложили, веник *голичо́к* подложили. И домой приехали, посмотрели: *голи́к* под сеном. Под сеном *в кошёвке*. Ну, это пошутили просто. И вот он пришёл, как шлёпнул этим, и кони как вылетели и поехали. Вот так свадьба прошла моя. Поехали кататься. Катались. Две у нас свадьбы. У нас шесть сразу: у *их* тройка, у нас тройка — и *поезд*. *Поезжа́ны* ехали сзади. Ну, свадьба-то *бра́венька* была! Мой племянник сидел, вот так только тарелкой:

— У меня тётка дорогая, у меня тётка дорогая!

Продавал он сидел. Бросали копейки. На голых скамейках сидели. Только под ногами у нас *сохати́на* была. А обсыпали зерном *ешишо*. Аж глазам больно было, как начали обсыпать! Вот так я *вза́муж выходила*, свадьба.

Отгуляли, приехала, сюды привезли. *Вы́куп*, давай *вы́куп* этот. *Сундучи́шко*, а в *сундучи́шке*, да там ничего не было. Но всё рамно, *вы́куп*. Вот выкупали этот *вы́куп*. А продавец-то мой братишка. Он отдаёт нам самогон, налил, ну, они выкупали это всё равно. Украла меня, украли! Вот они выкупали меня с этим самогоном. Ну и чё?! Приехала к своим свёкрам, поклонилась. Вот на эту *на кожурину* вставали на коленки, *на эту сохати́ну*, просили благословения. Благословили они нас, хоть свекровка не хотела, а потом и умирала у меня, считай, и:

— Никуда меня, Тамара, не отдавай!

Всё время *коло* меня была, я её тут *наблюдала* всё время <...>.

А отделились-то от свекровки как? Встала мать перед Богом [иконой. — Г. В. А.-М.] и давай нама́ливать, что меня *ни́шшю* взял. Когда отделяться стали, она стала перед Богом, давай молиться, давай молиться. Пошли мы ночью *с нём* на *на́рте* *поташиши*лись к тётке *Марисье* отделяться. *Сундучи́шка* этот поставила я, мне стыдно людей было даже. Она нас выгоняла, свекров. Меня выгонят, а его не пускат. А он потом даже:

— Я всё равно пойду *с ей*, — говорит.

А она меня выгонят:

— Уходи, и всё!

Выкинула мои *монатёски* (*монáтки*) все. Они ушли в баню, свекровка, а он всё рамно за мной пошёл. А у нас ничего не было. Вот мой *сундучи́шка*, *ящити́шка* доши́анный, вот этот *яшишик* (сун-

дук назывался деревянный), мы его *на нárты* поставили *с нём*, они ушли в баню, мы в эту пору пошли. А он остался. Я говорю:

— Ты оставайся, я пойду! Этот *яшиш*ик понесу.

Там избёнка маленькая такая. Мы в эту избёнку отделяться давай. Мы приходим, я пошла, он вскорости, он потом говорит:

— Знашь чё, — говорит, — Тамара, мать встала на коленки и начала меня проклинять, — что он пошёл за мной.

И вот он всё время говорил:

— Меня мать проклинала.

Он в шестьдесят лет умер. Ну а потом ничё она. Ну, чё?! Жили мы, ни кровати, *чай сварить* не в чем, ничего нету: ни постели, ни посуды. Вот в эту избу мы отделились, ничего не было у нас. У нас *запáрничек* был, мы *на железке* варили *в этом запáрничке* чай. *Постелёшку*, у меня было сукно, покрывало, мы *ём* одевались. Мы его бросим на пол, на полу спали. *Сохатина* у нас была *ешшо*. Потом я забеременела Валея. Потом крёстная Аграфена, она мне давай, две или три ложки отправила, отсюда, *из Казáчинска*, туда. Потом у нас маленько стала посуда. А то не в чем, *ни исть*, ни варить не в чем, ничего. Она нам ничего не дала, свекровка. Он потом сказал:

— Мама, дай нам лампу! Хоть зажечь, — говорит.

Вот она лампу дала, и то жалела. Ну, потом она ничё, вроде помирилась, стала жалеть. Ну а давать, у них и давать-то нечего было. Может, что-то бы и дала, *расколóло сердце*, но у них нечего было давать, нужда такая была. Ну, она тоже, мать-то, вон Виталий, дак он, бедный, опухал весь от голоду. Така семья, *исти* нечего, он весь отёкший был, сын-то у них третий, весь отёкший был от голоду. Она, мать-то, ходила, турнепс мёрзлый искала, турнепсом их кормила мёрзлым. Им тоже досталась эта война. Картошку гнилую ели, всё-всё ели. Турнепс замёрзнет, это скоту кормили, она пойдёт наберёт да утром ребят кормит. Ей тоже досталось. Надо родить, надо их выходить.

И потом забеременела я этой, и забеременела мать. Я вместе со свекровкой рожала. И у нас они *в одной зы́бке* качались, вот тётка с племянницей *в одной зы́бке* качались. Рожали у бабушки Татьяны дома. Татьяна Трифоновна. Вот это моя мама, она все роды принимала. И у меня она Валю, и Саню, и все. Вот так и жили [132 (7). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

ВЗАМУЖ. *ВЗАМУЖ ЖИВЬЁМ. Выйти замуж согласно договору, заключённому между родителями жениха и невесты, когда последние были ещё маленькими детьми.

[— ...И бёгом уходили *взамуж*, и всяко. — Слуш.].

Было, было, но редко. А раньше отдавали *взамуж живьём*.

[— А как это? — Собир.].

А подружила, живут там богатенькие, тут средненькие, и вот оне приходят чай пить, выпивать, самогонка, рюмочки маленькие были раньше.

— Вот у меня дочка...

— А у меня сын.

И был обречён, чтоб оне сошлись. И вот оне таким родом растут дочку эту, а *теи* сына растут. Отдают.

— Но я, *батя*, я же не люблю его.

— Ишь ты, *счас кошлы* повыдеру!

Вот так отдавали.

[— Это как вы сказали, обречён? — Собир.].

Они вот маленькие родились, тот Алёшка, эта Настя. И вот оне растут, те богатенькие растут сына, а эти бедненькие растут Настю.

И вот как время пришло, восемнадцать или лет ли двадцать, в восемнадцать, работники же надо, и вот, вот такое дело.

— Мы, дочка, тебя...

— Батя, я же не люблю, не пойду же я за...

— Он *живьём*, и ничё не знаю.

[— Это называлось *взамуж живьём*? — Собир.].

Но. *Взамуж живьём*. Да! Отдают не по любви, а раз не по любви, кого тут наживёшь-то. Видала эту картину «Тихий Дон»? Гришка как сказал? «Ты, как этот месяц, не холодíšь и не греешь». Тоже таким вот родом.

[— Нет, а в прошлый раз, она вот, скажем.. Обречём, вы сказали. Это что? — Собир.].

Обречём. Сомкнём вас.

[— На брак будто бы. — Собир.].

Ага. Обречь, ты обречён, вот *ешио* обрывок. А как? Допустим, вещь я *прибрёг*, вещь обрёк, обрёк, значит, потом возьму. Раз обрёк, потом... А *прибрёг*, значит, уже у тебя. Вот оне обречённые уже. Вот как называют, обручальные, и вот там обрёк. И вот многие, де-

скать, и никак некоторые... Всякие были, как говорится. Одна тут старушка:

— Хоть бы он меня или набил или чё ли, вот я не люблю его, вот не хочу.

Отдали, жить надо. А потом, но *браво* они жили [133 (7). Архангельское Красночикоиск. Читинск. (Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Краснокаменск., Красночикоиск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЗАМУЖ. *ВЗАМУЖ ИДТИ (ПОЙТИ). Замуж выходить.
Ср.: *ВЗАМУЖ ВЫХОДИТЬ (ВЫЙТИ), *ВЗАМУЖА *ВЫХОДИТЬ (ВЫЙТИ), *ВЗАМУЖЕСТВО ПОЙТИ.

А мне одна старушка, как я *взамуж шла*, так она мне (суседка была, рядом жила, хорошая старуха была, тожа семья была большая, тожа жалела нас, что мы такая семья была) да говорит:

— Вот ты, — говорит, — как уже вечер был у меня тут уже, и, — говорит, — возьми две копейки и, как идёшь, как через порог в избу, и кинь *на кут* две копейки: «Изба ваша, а *верхь* мой». Три раза скажи.

[— *В кут*. — Собр.]

Ну, к Богу [к иконе. — Г. В. А.-М.] туда.

[— А-а-а, к Богу, то есть к иконе бросишь копейки? Бог — здесь икона — Собр.]

Но. Икона. Изба ваша, а *верхь* мой. Так вот, доча, знай [134 (7). Эдакуй Карымск. Читинск.]. Слушайте, вот когда девушка *взамуж идёт* за парня, свадьбу гуляют, а назавтра везут *яшишик*, ну, вот деревянные *яшишики* были, ну, сундук! И в этом *яшишике* ленты красные, новый товар спустят... если невеста честна, если честна, ленты красные, новый товар спустят на ленты. Это везли после первой ночи. Из дома невесты в дом жениха, ну, приданое... Жених едет назавтра, везут *яшишики* и тряпки. Вся деревня знала, что она честная (...). И *ешишо* свекруха рубашку требовала у невестки.

— Подай рубашку!

Если она в кровё, то честна. А когда нечестна девушка (жених уже скажет), то рвану корзину *тама-ка*, лóману, тряпки такие, пол вытирают, из *яшишика*, с подкрышки, всё уж висит. И вот уже родня вся знает, и невестина, и женихова, или честная была девка, или нечестная. И самогон красили, и красная ленточка <...>.

Одна девка пошла нечестна *взámуж шла*, ну и свекруха требует рубашку. А она навела чернила, и вот она, это, сине взяла всю рубашку дома умазала и жениху, это уже, палку помазала в сине. Назавтра подошёл:

— Да вот это всё помлю: как за столом сидели, как жених, но вот как расписывался, ничё не помню.

Он уже помочил в чернила.

— Раз вы требуете, надо всё раскрыть (...).

Красили простынь. Вино красят, и назавтра жених с невестой едут к отцу, к родителям, везут красное вино. Показывают родителям. Да вино красно дают, значит, честна <...>. Раньше, доченька, *первую-то постель* берегли [135 (7). Харманут Тулунск. Ирк. (по-всем.)].

ВЗÁМУЖ. *ВЗÁМУЖ ПО-СИРÓТСКИ. Выйти замуж девушке-сироте в соответствии со старинными свадебными традициями.

Я *взámуж по-сирóтски* выходила, по-старинному, сиротские песни пели (...). На свадьбе раньше невесту *обневáли*, пели невесте (...). Если она сирота, вот как я сиротка была, поют песню вот сиротскую:

Ты зайди, зайди, туча тёмная,
Ты зайди, зайди, туча тёмная.
Ты пролей, пролей, частый дождичек,
Ты пролей, пролей, частый дождичек.
Ты взмочи, взмочи мать сырую землю,
Ты взмочи, взмочи мать сырую землю.
Ты встань, встань, родимый тятенька,
Ты встань, встань, родимый тятенька.
Я пришёл к тебе не золото,
Я пришёл к тебе и не серебро.
Я пришёл к тебе благословением,
Я пришёл к тебе за благословением

[136 (7). Одер Тулунск. Ирк.]. *По-сирóтски взámуж* выходят, там свои песни пели, сиротские:

Видно по примету, видно по примету,
Сиротская свадьба, сиротская свадьба.

Песенки не громки, песенки не громки,
Музыки не звонки, музыки не звонки.

Вот когда это пропели, там поётся:

Видно по примету, видно по примету,
Что тятеньки нету, что тятеньки нет.
Какого ж нам наняти, какого ж нам наняти,
За тятей послати, за тятей послати.
Наняти старуху, наняти старуху.
Нескоро дождати, нескоро дождати.
Наняти малого, наняти малого,
Не умеет сказати, не умеет сказать.
Наймём соловейку, наймём соловейку,
Святотю земельку, святотю земельку.
Соловей летает, соловей летает,
К земле припадает, земельку копает.
«Встань, встань, тятка, встань, встань, тятка.
Ко своей дитятке, ко своей дитятке.
У твоей дитятке, у твоей дитятке
Сегодня веселье, сегодня веселье».
«Я бы рад встати, я ба рад встати.
Голову не взняти, голову не взняти.
Ручками взмахнути, ручками взмахнути.
Гробовые доски затиснули ножки».

[— Видно по примету. — Собир.]

Но. Видно по примету, что сиротска свадьба. Видно по приметам, что тятеньки нету, у которой матери нет <...>. Собирают невесту, сиротку-то. Свадьбы-то раньше бравые были. Одевают, наряжают, ну, всегда, туфельки, рубашка. Раньше сапоги были яловые и жимы. Я помню, что у моего тяти были сапоги жимы. А когда приедет жених к невесте, она ему прикалывает цветок. Шапка на голове у него.

Тройка ко́ней, дак украсят, седёлку украсят, бубенцы вешали на седёлки. И под дугой колокольчика два-три повешают, по том дугу обматывают лентой такой. Цветов наделают. Ну, вот так украшают, и звонки, звенят — значит, едет жених. «Едет, едет

жених!». Все на улицу выбегают. «По шером бору». Ну, начинай, Маруся:

Как в тереме пташечки погуркава́ли,
Как в тереме пташечки погуркава́ли.
Как сестрицы своего братику научивали,
Как сестрицы своего братику научивали.
Как поедешь, мой бра́титко, по широкой бору,
Как поедешь, мой бра́титко, по широкой бору.
А в сером борочке не застаивайся,
А в сером борочку не застаивайся.
На зелёную сосну не заглядывайся,
На зелёную сосну не заглядывайся.
А зелёная сосна да не тёща твоя,
А зелёная сосна дай не тёща твоя.
Ай, зелёные дубы да не шурины твои,
А зелёные дубы, дай не шурины твои.
А как белые берёзы не своячины твои,
А как белые берёзы не своячины твои.
Поезжай-ка, мой братик, прямо к тестю на двор,
Поезжай-ка, мой братик, прямо к тестю на двор.
Прямо к тестю на двор, к теще на порог,
Прямо к тестю на двор, к теще на порог.
Там дубовые столочки понаставлены,
Там дубовые столочки позаставлены.
Белы скатерти позасланные,
Белы скатерти позасланные.
Красны девушки позасажены,
Красны девушки позасажены.
Выбирай же, мой братец, по головушкам,
Выбирай же, мой братец, по головушкам.
У твоей суженой, словно роза во цвету,
У твоей суженой, словно роза во цвету.

Чё-то мы низко взяли, *не бра́во*. *Кода* звонко, *тода* *бравей* получатся [137 (7)]. **Икей Тулунск. Ирк.** (Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Братск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красно-

ярск.; Газимуро-Заводск., Карымск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)).

ВЗАМУЖ. *ВЗАМУЖ ПОТАЙКОМ. Выйти замуж тайком.
Ср.: *ВЗАМУЖ БЕГОМ, *ВЗАМУЖ ВОРОВСКИ, *ВЗАМУЖ
ВПОТАЙНУ, *ВЗАМУЖ ПОТАЙНО, *ВЗАМУЖ УБЕГОМ,
*ВЗАМУЖ УБЕГОМ, *ВЗАМУЖ УКРАДОМ.

Тятя-то с Селенгиной мою маму привёз. Она же за него *взамуж потайком* ушла. Он ездил по колхозам, чё-то там сепараторы ремонтировал, машины первые пошли, катера получал. И был в *Селенгино* и подглядел мою мать, и предупредил дядю Митю только, Карнаухова, брата-то мамино, и ровно через неделю явился. Она без задней мысли пошла по воду на Ангару (раньше проруби были), а дядя Митя, видать, поджидал уже, что он должен приехать, и говорит:

— О-о-о, кто-то на коне да в *коробе* с соломой едет.

А *короб* такой, сами плели, туда соломы наклал, шубу одел, *доху* собачью-то и едет в *коробе*. А мама — чёрт дёрнул, говорит, по воду пойти. Он ведра бросил, коромысло в другую сторону, её — раз! — в *короб*, говорит, меня, я, говорит, разглядеть не могла, кто такой, добрый или худой ли, *грит*, то ли правда, то ли *нарочий*, шубой её *окинул* меня, и всё! И держал две недели, говорит, пока я не дала слово, что выйду за тебя *взамуж*. Вот так воровали.

[— А где держал? — Собир.]

Дома у себя.

[— А он понравился ей за эти дни? — Собир.]

Понравился — не понравился, он-то её любил. Он страшно любил её! Он через *кажны* два часа домой бегал. В *кузне* работал, и вот она скажет, чтоб мать не обидела бы её, *тятина* мать, *от лешакá* была — шибко грубая была, она её била, и всё. И вот он с работы до обеда два-три раза прибегал, проверял, как бы не обидели. И прожили оне семнадцать лет. А он скоропостижно скончался [138 (7). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Кыринск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЗАМУЖ. *ВЗАМУЖ ПОТАЙНО́. Выйти замуж тайком.
 Ср.: *ВЗАМУЖ БЕГОМ, *ВЗАМУЖ ВОРОВСКИ, *ВЗАМУЖ
 ВПОТАЙНУ́, *ВЗАМУЖ ПОТАЙКО́М, *ВЗАМУЖ УБЕГОМ,
 *ВЗАМУЖ УБЕГОМ, *ВЗАМУЖ УКРА́ДОМ.

Раньше и *потайно́ заму́ж* выходили, всяко. У нас случа́й был. Поехали двое, привезли сюда и не знают кому её, эту невесту. Кому отдать, кто брать будет. Это при мне было. Один говорит:

— Мне её не надо.

Второй домой привёл:

— Тоже мне её не надо.

Ну, взял. Мучались-мучались, и бабки наговоры и всё делали. И вот *щас* живут. Парень-то уходил из дому, где-то ночавал неделю, наверное. А щас живут, дети, всё. Уже где-то по семьдесят лет.

[— А что, она не видела чё ли то его? Кого попало чё ли брали? — Слуш.].

Примерно, наверно, знали. Ну, считали, что в этой семье хорошая девка. Знакомые же были, допустим, к подружке, скажут: «Пойдём гулять или на вечеринку». А в это время её — цопэ! — да в сани и пошёл. Коня-то уж *не упряга́ли*, стоял наготове. Вот и везут.

[— А она не знала, что её воруют? — Собир.].

А откуда она знала?

[— Между ними не было договорённости? — Собир.].

Нет.

[— А потом нельзя же обратно её вести. Как на неё будут смотреть? — Слуш.]

А потом ждали. Пока родители не померятся. Вот она живёт. Если уж ей не нравится, она может убежать. И убежали которы. У нас невестка от одного убежала, потом брат её привёз. *В Березо́вой* это было. Её украли, *в Ке́уль* привезли. Ну, ей не понравилось. Ну, не понравилось ей, она собралась да уехала *в Ка́ту*. Родители *в Ка́те* были. А потом наш поехал да привёз её. Тут уже как вроде с матерью ездил. Убегали. А иначе ждут, если она живёт, позор был, если уйдёт обратно. Ждут, пока родители не смирятся, придут с мировой в деревню. Помиряются, потом уже живут.

[— Это родители жениха ехали? — собир.]

Невесты. Ну, видимо, закажут там, договорятся:

— Сердись не сердись, мириться-то всё равно надо.

Дочери-то нету. А потом назначали свадьбу, и гуляют [139 (7)].

Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (Балаганск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Мотыгинск., Тасеевск., Красноярск.; Газимуро-Заводск. Читинск.)].

ВЗАМУЖ. *ВЗАМУЖ УБЕГОМ. Выйти замуж тайком.
Ср.: *ВЗАМУЖ БЕГОМ, *ВЗАМУЖ ВОРОВСКИ, *ВЗАМУЖ
ВПОТАЙНУ, *ВЗАМУЖ ПОТАЙКОМ, *ВЗАМУЖ ПОТАЙНО,
*ВЗАМУЖ УБЕГОМ, *ВЗАМУЖ УКРАДОМ.

Тятя у меня сам черновский, а мама с Кéжмы. Она взáмуж убéгом за его пошла.

[— А как это было? — Собир..

Он ездил в *Кéжму*, как-то он узнал, где это... маму мою. И украл, как это раньше говорили. Мама сама с *Кéжмы*. И вот вечером она пошла гулять с девочками, со своими подружками, а папа приехал на коне, с *кошевой*, с *дохой* (это было раньше богатство). *Доха*, сделанная из собачины, сшитая прямо такая шуба. Ну, вот и увидел их. А девочки пошли в клуб, и мама тоже. Там увидел её, заметил — и в *кошеву*, схватил, в *кошеву* посадил и укутал в эту *доху*, сам рыдышком, и всё, и уехали. И увёз её.

А наша деревня ж была, сколько там километров? Ну, сто-то километров есть <...>. И вот он повёз домой. Привёз, *тяти* у него не было, дед жил в *Кежме*, в самой *Кéжме*, а бабушка жила в *Черновой*. Привёз её домой. А потом прошло уже с полмесяца, а она в чём была, в том и ездит, ей переодеться не во что, бабушка там чё-то ей давала переодеваться. Ну, вот. Потом они поехали свататься, поехали в *Кéжму* к деду. Приехали, их, правда, приняли дед с бабушкой, а бабушка неродная тоже была, мачеха. А бабушка родная умерла. Ну, там всё, бабушка тоже приготовила на стол, сели, и родственники ихние пришли, соседей позвали. Ну, вот так *тятя* с мамой поженились. Потом родилась старшая дочь у них, моя сестра сорок первого года, Анна, сейчас она живёт в *Еришво*, потом мальчики были.

А вы знаете, как на работу гоняли?! Они на покосы ездили, а острова тоже далеко от деревни были, и прийти ребёнка покормить нельзя было. За рабочий день молоко перегорит. Приезжают с работы, покормили, и всё, и дети умирали. Три мальчика умерло. Ну а потом я и два братца: пятьдесят второго Володя и меньшая сестричка Лида, она с пятьдесят шестого года.

[— Маму сватал, так она там полмесяца и жила в *Чернóвой*? А родители-то знали, где она? — Собир.].

Ну а девчонки-то ж сказали, подружки, сказали, что.... Ну, сначала они же забеспокоились: не пришла ночевать и... А потом уж к подружкам пошли, спросили где.

[— А они знали, откуда парень? — Собир.].

Нет, они не знали.

[— Как это? Увезли неизвестно куда? — Собир.].

Увезли неизвестно куда. А потом-то уже сказали, что был с *верху* (*Кéжма вверху*), и говорят, с *верху*, с какой-то деревни. А потом уже они через полмесяца они сами туда поехали.

[— А он до этого-то уже с ней познакомился? — Собир.].

Он ездил однажды, он раньше счетоводом был, ездил в *Кéжму* по делам и увидел её где-то так мельком, заметил, ночевал в *Кéжме*, и тоже в клуб приходил, увидел её там, понравилась она ему. А у *её* мачеха же была, она не любила, у *её* не было своих детей, а пришла в семью, у них много детей было. Ну, те уже были постарше, мама-то уже предпоследняя была, там меньше был братик ещё. Старшие семейные, с семьями уже, а она как бы у них осталась за старшую в доме <...>.

И вот она и поливать её огороды заставляла, а раньше тоже большие огороды были, гряд много было, огурцов много садили, воды нужно много было носить. И там как-то *Кéжма* ещё разделялась, за речкой где-то там была, и вот как они жили (как мы в Старом когда-то жили, а они как бы вот в Новом), далеко было ходить. И вот она, маленькая девчонка, работала, поливала [140 (7). *Кеуль Усть-Илимск. Ирк.* (повсем.)].

ВЗÁМУЖ. *ВЗÁМУЖ УБЁГОМ. Выйти замуж тайком.
Ср.: *ВЗÁМУЖ БЕГОМ, *ВЗÁМУЖ ВÓРОВСКИ, *ВЗÁМУЖ ВПОТАЙНÚ, *ВЗÁМУЖ ПОТАЙКОМ, *ВЗÁМУЖ ПОТАЙНО, *ВЗÁМУЖ УБЁГОМ, *ВЗÁМУЖ УКРАДОМ.

Я же *взáмуж-то убёгом*... Старуха говорит:

— Ну-ка, мукí иди посе́й.

А молоденькая же была! Кого?! В *шешнадцать* ли в *семнадцать* он меня уташиил. Пели песни, он меня сгрёб и задом-задом и *при-тихál* домой, и всё, и не отпустил. Я всю ночь вот так *сидела сíжа*. *Сíжа сидела*, и я *платье просидела*, у меня *месячные*. Утром поднялася: о-о-о-й, ой! Подружку отправила туды. Невестка дала сарафан

какой-то мне. Сарафа́нишко, помню, что вот на мне сарафа́нишко розовый был, я *его* весь *просидела*. Она приташи́шила какое-то пла-тьишко ли юбку.

Вот потом пошли оне сватать. В избу зайдём, мать меня хлоп, хлоп! Потом на печку улезла. Не мирилась никак! И так она не смирилась. Его в армию забрали. Он в армию уехал, оттуда приехал в Иркутск, у него там брат был. И он там женился и не приехал. Вот у меня Зина-то от него.

[— Это в *Невоне* было? — Собир.].

Всё в *Невоной*. Он *нёвонский*. А его в армию забрали, я не стала у них жить. У них семья-то большая была, и я ушла.

[— А сколько вы с ним до армии прожили? — Собир.].

Кого, чё-то мы маленько пожили. Беременная я осталась.

[— Он приезжал? — Собир.].

Он приезжал, был тут. А там уж, видать, он подженился. Приезжал тут и приходил ко мне-то. Тут много рассказывать.

[— Но всё равно вы после этого виделись? — Собир.].

Виделись. А они меня без ума любили, его родители-то, я хоть и ушла от них. Оне меня позовут:

— Беги, корову там подой нам.

Старики же были (...).

Я взáмуж-то убёгом... Он домой привёз меня к себе, потом его отец пришёл. А мы, он меня уташи́шил, и мы поехали... Оне тот год семь сохатых убили с одним, который в лес его взял. И мы оттуда приехали, он говорит:

— Вот где как пристанем, в зимовье котором ночевать, — он, — давай *тёшше* печёнку буду жарить. Печёночку буду *тёшше* жарить.

А вот его в армию взяли, так она не смирилась даже с ним, мама моя. И так у нас пошла *жись* колесом.

[— Он ей почему-то не нравился, да? — Собир.].

Что вот молоденькая ушла, что вот так он меня.

[— Что украл? — Собир.].

Он меня взял вот так, он повыше меня, я худенькая же была. Это я *счас ешио похуда́ла*, тот раз *ешио* похуже была. Он меня толкал, а так *угóрчик, на угóрчик*, и всё, домой. Матери, видимо, сказал, что я *сёдня* женюсь.

И всё, меня на койку, сам на койку, вот так меня взял, сидит вот так вот за тушей, а я вот сижу пла-а-ачу. Мать пришла, раз! — дверь

закрючила, и всё. А заташиил-то, уже *отсвётывало*, светало уже. Ну и всё.

А невестка была, две тут невестки было, невестка-то на стол поставила... Они вот взяли родню там свою, и дед-то, и он, пришли, отец сел за стол, невестка на стол поставила, помирились. А мать так не смирилась [141 (7). Невон Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВЗÁМУЖ. *ВЗÁМУЖ УКРА́ДОМ. Выйти замуж тайком.
Ср.: *ВЗÁМУЖ БЕ́ГОМ, *ВЗÁМУЖ ВО́РОВСКИ, *ВЗÁМУЖ
ВПОТАЙНУ́, *ВЗÁМУЖ ПОТАЙКО́М, *ВЗÁМУЖ ПОТАЙНО́,
*ВЗÁМУЖ УБЕ́ГОМ, *ВЗÁМУЖ УБЕ́ГОМ.

Мама-то она же *взámуж укράдом* выходила, её же своровали. *Тятя на вечёрку* приехал и украл. Раньше же эти *вечёрки* всё, вечер. Сейчас у вас называется, как она... дискотека, а раньше *вечёркой*. Собирались на улице прямо. Ну и кто пел, кто плясал, кто играл, кто как... Вот с этой *вечёрки* он её и украл. А сам-то он с другой деревни был. Прискакал на коне да и ... И так она всю жизнь и прожили. Украл, а потом попросил прощение у родителей её. А она никогда не пожалела, любила его, не жалела *нисколь* даже [142 (7). Карымск Куйтунск. Ирк.]. Я пришла во *Фролово* и пошла наниматься в няньки: кто, может, нуждаются тут. Я сказала тут одной *баушке*, я говорю:

— Баба, кто нуждаются?

Она *гыт*:

— Нуждаются многие в няньке.

Ну, приехали с дитями, от мужиков уж уехали которы, нерусские учителя, здесь была школа, две смены — утро и вечер. Из *Ёдормы* учились здесь, *Каты*, из *Савино*, из *Привалихиной*, из *Соколовой*, из *Усольцевой* и *Фролова* — и все деревни у нас, шесть дерявней, все вот у *Фролов* учились (...). И я пришла, нанялась у ней и нянчилась, две девки, потом пацан родился, и я ушла от них. А ранче не сватались: поглянулася — *взámуж укράдом* утаишат! И живи...

[— А как это — *взámуж укράдом*? — Собир.]

Но как?! Ты поглянулася... А тебе, может, его не надо! Но... Вот я за первым здесь была, мне его не надо, он хороший, всё. А ему меня надо. Я от него всё сбегала. А он всё ходил:

— Я жанюсь на ней, жанюсь на ней.

И вот тётя *Сана* пойдёт и говорит с дядей *Петей*, а он говорит:

— Она не пойдёт. Она *боева́* девка у нас растёт, ей мужика-то *урку*

с глазом надо, как сама она говорит, всё «урка с глазом», — говорит. — Ну, она, — *гыт*, — така маленька, а что делат — стара, — *гыт*, — не сделат, как *мя́жки* испекёт у нас, и всё.

Я всё пякла у них. А потом он пришёл, дядя, говорит мне:

— Тоня! Для тебя жаних нашёлся, — сели *ись*.

Я говорю:

— Как жаних нашёлся, дядь Петя? — а он родня *ешишо* был.

А он говорит:

— Так-так.

А я говорю:

— Зачем они мне нужны? Кто *ешишо*? Годами-то малая.

А раньше выйдешь в клуб, попляшешь и песни по дярвене поёшь идёшь. И в тот момент меня схватили и уташили. Я жила, год жила, второй, парнишком забеременела, а он пил. О-о-о, думаю: «Батюшка Бог! Ты пьёшь — и отойди ты от меня» — сама про себя. Молчком все стаскала манатки.

[— А куда вы свои вещи-то? — Собир.]

Таскали все *в люди*. *В люди*. Но чтобы он не знал. А последне-то поташила, а он, а у него, дявчонка у *их* была, *гыт*:

— Дядя Юра! Тётя Тоня от нас уходит.

Лёшего! Она меньше меня, я с *ей* не мяшалася сильно, ей одиннадцать лет, я говорю:

— Зоя, я уйду, не буду жить.

Она *гыт*:

— Чё, тётя Тоня?

Я *грю*:

— Он пьёт, все деньги пропиват, а я буду на него работать? Этого не было и не будет.

И ушла *в тяготáх*, родила рябёнка и рóстила два года, третий — он у меня помер. И потом посватался Яша — я не шла ни за кого. Я говорю:

— Я одна пока жить буду, — я боева́, на себя на книжку деньги наклала, в девках *ешишо* клала. Я *гу*: — Я никуды не пойду. Буду...

А потом тоже, в *Рожжаство*, в праздник загуляли, мы пошли, песни запели, девки, и меня вот тут схватили и сюда приташили, раздели, в подполле заложили всю *лопоть* и двери заложили. Так и осталась здесь, и живу.

[— Тоже украй. — Слуш.]

Но. Так и живём (...).

[— *Лопоть* всю сняли и посадили в подполье? — Собир.]

Ну, с меня сняли *теплушки*, сапоги и сбросали, и я в чулочках осталась. Но я ругалась-ругалась, думаю, *худо будет житься* — я *быстро хвостом мельну*. И посейчас живём. И мать у няго хороша, свекровь [143 (7). **Фролово Кежемск. Красноярск.** (Ангарск., Балаганск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Карымск. Читинск.)].

ВЗАМУ́ЖА. ВЗАМУ́ЖА *ВЫХОДИ́ТЬ (ВЫ́ЙТИ). Выхо- дить (выйти) замуж. Ср.: *ВЗА́МУЖ ВЫХОДИ́ТЬ (ВЫ́ЙТИ), *ВЗА́МУЖ ИДТ́И (ПОЙТ́И), *ВЗАМУ́ЖЕСТВО ПОЙТ́И.

А вот моя бабушка, у *ей* детей много было. Она *вышла заму́жа* за солдата, он прослужил двадцать пять лет. А *кода* его отдавала на войну, ему *токо* семнадцать было (...). Она сидела на завалинке, на себя землю сыпала.

[— А почему? — Собир.]

Ну, маленькая, два года было, играла. Он говорит:

— Давай, Марья, *попрошшаем*ся, может, вырастешь, невестой будешь.

В семнадцать лет (...). Он пришёл с армии, поскрипыват, военный человек. Всё, *оне* в соседях, *Жóговы фамиль*. И отдали её *вза- му́жа* [144 (7). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Шилкинск. Читинск.)].

ВЗА́МУЖЕМ, нареч. Замужем.

Да здесь тако *заведёнье*. Мужичонки, они вот... *Токо* ка-ка-то нова бабёнка появилась — а бани-то были все *по-по угóру* — в *ба́нишки* затасковают!

[— Женатые мужчины? — Собир.]

Да хоть какие! Каку понравится, там, чем домой-то там идти. Раз! — в *ба́нюшку* заташишили, да и всё. *Набёгом*, всяко-разно. Надо сходить, в *ба́нюшку* заташишут, вот тебе и всё. Я уж *вза́мужем* была за ём, и он тако же вытворял. А вы чё думаете?!

[— И не подумаешь на него. — Собир.].

Он другой ли чё ли?! [145 (7). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВЗАМУ́ЖЕСТВО, -а, *ср.* Замужество.

У меня три *взаму́жества* было. В войну я жила в *Прокóпьевой*. Я в *Прокóпьеву* приехала к сестре. Мне семнадцать уж было. А он в *Прокóпьевой* почту возил на *Кову́*. И вот познакомились, да и всё. Вот такo *взаму́жество*.

[— Свадьбу гуляли? — Собир.].

Не было свадьбы у нас. А на чё гулять? У меня никого не было — кто я была? Сирота. *Голь перекатная*. Ничего не было. И оне тоже небогато жили. Их тоже шестеро было. Я у сестры жила, а он у тётки жил, почту-ту возил. Ну, договорéлись. В мае, как-то раньше сеяли, к маю уж отсеваляся. *Счас сеют-ту* поздно. Первого мая пришли к ним. Он своим-ту сказал уж...

[— Что невесту приведёт? — Собир.].

Но! Собраляся, своих-ту собрали, посидели *вечеру́*, вот и всё *взаму́жество*.

[— Как вас свекровка приняла? — Собир.].

Свекровка? Оне хорóши были, родители у него, приветливы таки были. И оне всю жись прожили *вплоть* до старости, оне не ругались никогда.

[— И сколько вы прожили-то вместе? — Собир.].

Вот три года где-то. На войну, и всё — убили.

[— А ребятишки-то появились? — Собир.].

Девчоночка была, она трéхмéсяшна осталась от него. А девяти-мéсяшна померла. *Родимчик*. Судорогой затынет <...>.

[— А потом вы как? — Собир.].

Налоги-то же больши брали. Ну, *ешишо* мясо сдавать там, да *ешишо* масло, да яйца, да... Ну а я где кого возьму? У меня никого не было. У свёкра тоже одна корова была. Ни овец, никого не было. А с овцы полторы шкуры *нады*. Дак где её полторы-то шкуры возьмёшь, с овцы-то с одной-то? И налоги больши были. А у них *ешишо* дочь была *невзамужем*. Платить *нады* и за меня и за неё платить. Ну, вот за дочь-ту заплатил. А за меня-то? Потом я к сестре уехала. От мужа-то *извешшение* же пришло — убило... Первого года сразу <...>. Потом выходила *ешишо* раз, так я малёнька жила, три месяца (...). В *Поковé*. Выдали силой. *Братовья́* тоже! *Братовья́* бы сказали,

что не отдадим ли как ли, а *братовья* согласились. Идёт, *смотрины* называли раньше. Свадьба, свечки горят. А она из кухни там бросат *верхонками* ли чем ли, рукавицами ли в эти свечки, чтоб гасли свечки. *Сколь* бросала не бросала, а всё равно выдали. Вот так и жила. Он старше меня был. Мне-то его не *нады* было (...).

А третий-то муж он обо мне с ума сходил. Я пойду если по воду или куды ли — там далеко ходить — он прибяжит, у матери спросит:

— Где Катя?

— По воду ушла.

Вот он бежит встречат меня, *торосит* вокруг. Я не даю ведра — он отбирает. Я говорю:

— Вот скажут, что молодуха не может воды принести.

— А мне чё? Мне с ними не жить, мне с тобой жить.

[— А что потом-то? — Собир.].

А у него *грýжа* была, стало быть. Я-то почём?! Я не знала.

[— А он намного старше-то был? — Собир.].

На восемь лет. Мы *с нём* сено возить. В марте месяце, однако. Сено возили. Запрягёшь — там далеко ездить-то, — запрягёт там пять ли шесть лошадей — и поехали. Он вперёд ехал, а я *взадé*. Он вперёд отпустил этих лошадей, там остановился, стоит, я *грю*:

— Ты чё стоишь?

— А я, — *гыт*, — к тебе хочу сесть.

— Ну, садись.

Он сел ко мне, и забарáхталися мы *с нём* — вроде играть. Я у него схватила шапку да и бросила на дорожку. Он соскочил с сани по шапку по эту, а я лошадь *понюжну́ла*. А он подбежал *врýсью*, и, стало быть, у него *грýжа-то* и вывалилась. Он упал на сани и:

— Ой-ой!

Я *грю*:

— *Ворочáться* надо ли кого ли? Кого поедем-ту?

А кони как вперёд шли, так и ушли с сеном. А утром рано запрягали, *ешио тёмно*... И вернулись мы. Бабы управляют ходят, воду таскают тут:

— Чё, кого, кого случилось?

Я говорю:

— Не знаю, упал на сани и ревёт.

Ну и вот. Приехали домой, лошадь эту выпрягли, а те лошади

так и ушли. Он бегат, на печь залезет, с печи на кровать. Бегат-бегат. А там один у них мужик, тоже эта же была у него *грýжа*, но он на лямку носил, лямку подтягивал. Ну, он идёт, свёкор его спрашивает:

— Михаил, приди посмотри, у нас кого-то парень бегат, — мол, — приехал, по сено, не годился никуда, — мол, — бегат, ревет, нигде места себе не может изобрать.

Пришёл, его посмотрел и говорит:

— У него *грýжа* вывалилась.

А уж огни зажгли, вечер уж, запрягли лошадь да повезли его в *Кéжму*. Докуль до *Кéжмы* везли, у него уж там жаром всё перегорело уж. Помер. Ну и потом я уехали к сестре, жила [146 (7). Недокуры Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЗАМУЖЕСТВО. *ВЗАМУЖЕСТВО ПОЙТ́И. Пойти заму́ж. Ср.: *ВЗÁМУЖ ВЫХОД́ИТЬ (ВЫ́ЙТИ), *ВЗÁМУЖ ИДТ́И (ПОЙТ́И), ВЗАМУ́ЖА *ВЫХОД́ИТЬ (ВЫ́ЙТИ) .

Мы же мало-мало начали жить, сошлись-то с ём. У него — ничего, и у меня — ничего не было. Но мне старики самовар подарили, он до сих пор у меня живой, и большой цветок фуксию. Но постель, и две подушки, и одеяло, и матрас. Всё мама. Мама сама одеяло шила, сама *ветошила* его. Там уже материал появился, и она вот сама. Тарелки, помлю, начертит, и *протяж́ит* всё. Сама шила одеяла мама. Матрас *протяж́ит* всё это. И *взаму́жество пошла́* я уже со своей постелью. У меня сестра *взаму́жество не пошла́*, жениха отпустила, потому что у неё не было постели <...>. Постели не было, она *взаму́жество пошла́*, парень был из такой богатой семьи. Я говорю:

— Дуся, а чё же ты с Пашкой? Красивый парень.

Она говорит:

— Таня, мы же нишние были, а он-то, — *гыт*, — был из богатой семьи.

И из-за постели *взаму́жество не пошла́*. И ведь ей пришлось встретиться, он приезжал, когда умерла мать-то, а она в *Гремячинске*, Дуся-то, живёт всю жизнь. Я, *гыт*, гляжу: идёт Пашка Чернецкий! Узнала его. Но он уж пожилой уже был, уже много. Он, говорит, заходит, мать-то не успела, её схоронили, к девяти дням приехал. Оказывается, он где-то в Томске живёт. Приехал, видимо, хотел домишко продать, а Дуся ему сказала:

— Не надо, Паша. Ты был один и уехал, а мать всю жизнь тут прожила, племянница твоя, *сестрёница* за ней ходила, она приписала дом им. Всё.

Он говорит, правда, красну принёс, мы долго с ним поразговаривали, посидели, поговорели, говорит, всё-всё вспомнили, свою молодость и детство, и на этом мы расстались. И уехал он. Этот домик до сих пор живой стоит, недалеко от моей сестры [147 (7). **Усть-Баргузин Баргузинск. Бурятия** (повсем.)].

ВЗАМУЖНЯЯ, только *ж.* **Замужняя.**

Я-то уже сорок лет как *взамужняя*.

[— А свадьба у вас была? — Собир.]

У нас, моя *бравочка*, её у нас и не было, свадьбы-то. Сошлись, чё, *гыт*, май, маяться нельзя. Ой, в ущерб месяц нельзя сходиться. Старики говорят:

— Какá свадьба на ущерб?!

Тринадцатого мая родительский день был, он сюды, видимо, пришли, сосватались, и всё. Тут этот его дядя побегал там, *тятю*, ну, попоил своих вином, не было ничё, не собирались [148 (7). **Катаево Петровск-Забайкальск. Читинск.** (повсем.)].

ВЗАПЕРТЁ, *нареч.* **Взаперти.**

Раньше руками жали, серпом, собак не водили на пашню, чтоб они хлеб не путали. Раньше, знаешь, как за колоски-то боролись, ужась как боролись! А *щас* вот убирам... Половину не убирам.

А весна-то как настанет, посевна-то, так никому покою нет. Все... Одне вот только вот ребятишки *взапертё*, на замке. А остальные все ходили на пашню.

Вот так только в окошко погляжу, что цыганы ходят, спрячешься, боишься... И оставались одне [149 (7). **Байкало-Кудара Кабанск. Бурятия**]. Мама рассказывала, а ей *ешшо баушка* рассказывала. Были, говорит, *чужовки*, людей садили. Вон на берегу была, дом-то маленька клетушечка, окошко *чуточное*, дверь. Накажут и сиди.

[— А за что садили? — Собир.]

Ну, за чё садили? Может, кто-нибудь украдет чё, кто где кого побьёт, чё какой вред сделает, осудят народом и сядят в *чужовку*. Сидит *взапертё* по три дня [150 (7). **Тушама Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

ВЗАПРЯЖÉ, *нареч.* **Впрягшись в плуг, борону вместо коня.**

У мамы моёй был первый муж, он утонул, осталось трое детей: две дочки и сын. А потом она вышла за другого. А нас от другого отца четвёро. И вот нас оказалось семь.

[— А как первый утонул? — Собир.].

А первый? Рыбачили раньше, всё же на лодках тогда гребли. Но, наверно, выпили, может быть. А потом хватились: *башлыкá-то* на кормé, человека-то нету-ка, *токо* коробóк плавает со спичками. Но и чё, ну, потом его искали. Долго-долго искали, ну и где-то там потом, в *Инкиной*, его в *сор* куды-то вынесло, потом нашли.

Потом *от* мама за второго-то вышла. Пожили чуть, и потом чё, война, и второго на войну взяли. Деревня опустела, одне бабы да ребятишки. И ни коней, ничё не стало. Дак на себе пахали. Бабы три-четыре соберутся, бороной боронили *взапряжé*. Это *счас* больши поля стали, а раньше-то маленьки были поля. Но и вот там их: мама моя, да Метелёха Аксинья, да Пресенёха Арина, да *ешио* Власова Мария была — вот оне попеременно *взапряжé* пахали да боронили вместо коней.

Но и я не отставала так от мамы. Тоже *взапряжé*. То картошки эти сотки дадут садить, садим, потом опять копать, огребать. Потом опять это, раньше серпами же жали. Не успеют выжать, снег завалит, хлеб опять этот там, маме пособляю. То отметаю метлой, то она на *грабкí* косит его, я в кучки собираю. А где можно-то, на *голу литóвку* косит так *от*.

Но всё равно убирали. А если кто сотки не уберёт, того опять там наказывают, в колхозе-то. Раньше-то же тяжело было в войну. Но мы колхозну картошку выкопали, семнадцать соток дали, а своих два загона в огороде заморозили, снег упал. Но а где успешь? Своя замёрзла-то — отвечать никто не будет, а за эту-то, за колхозну, надо было отвечать потом, что не выкопаем-то мы [151 (7). **Сухая Кабанск. Бурятии** (Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Мухоршибирск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Тунгокоченск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Чернышевск. Читинск.).]

ВЗÁПЯТКИ, нареч. Пятясь, медленно двигаясь назад, з́адом. Ср.: Пятясь, задом наперёд, Ср.: **ВЗÁДПЯТКИ**, **ВЗАДПЯТКОМ**, **ВЗАДПЯТНІЙ**, **ВЗАДПЯТЫ** в 1-м знач., **ВЗАПЯТКІЙ**, **ВЗÁПЯТНИ**, **ВЗАПЯТНІЙ**.

[— А ворожили на проруби? Ходили на прорубь, да? — Собир.].

На прорубь лошадь *вз́апятки* шла, задом. Садились на лошадь, что пёредом-то к заду, вот, лицом задом напéред садились.

[— И потом от проруби, что ли, эту лошадь, куда пойдёт? — Собир.].

Ну, кружились, куда пойдёт, туда и выйдет *вз́амуж* [152 (7). **Чадобец Кежемск. Красноярск.**] *В страшны́ вечера* ворожили. Все в одну избу собираемся ворожить, и кто как (...). И *вз́апятки* ходили. Вот прóлубь, на прóлубь *вз́апятки* идём, идём *вз́апятки* помочить пятки в пролубé. Пятки помочим, и *оттэль вз́апятки* [153 (7). **Петропавловское Киренск. Ирк.**]. А у нас отец наш рассказывал. Говорит, там *за Игжинóвкой*, туда дальше, какá-то всё, говорит, бяжала, хихикала, да *вз́апятки*, да *вз́апятки*. А тогда бани-то стояли на берягах, воду чтоб ближе брать. Говорит, подскакывала всё, подскакывала.

А он потом уж *р́исью*, говорит, *за ей* побяжал. Там эти, вот Кисялёва, ихна баня была, он в ету баню, говорит, слышал, что хлопнула дверью как быдто, он, *гыт*, зашёл туда, спичку чиркнул, всё проглядел: нигде никого нету [154 (7). **Игжиновка Жигаловск. Ирк.** (повсем.)]. А медведя я сама *в вид в́идела*. Вот *тернóвский* камень, он *счас* сгорел. Поехали бруснику собирать на лодке, я сама на моторе сидела:

— Ну, поехали, бабы, за брусником?

— Поехали!

Поехали. С той стороны острова заехали, собираем — вот такая ягода хорошая! А *колóда* большая, высокая лежит. Ну, *лес́ина* упала, *колóда* называют. Ну и к этой *колóде-то* идём, собираем, собираем.

— Ш-ш-шить! — вот так вот.

А до нас-то не доходит. А пожилая *женшиина* с мамой была, Катя. Говорит:

— Девчонки, тут чё-то нечисто. Давайте *вз́апятки*. Не вздумайте бежать. *Вз́апятки*. Помаленьку!

Ну, мы уж поняли, всё. Так это помаленьку вроде бы собираем (*счас* совками собирают, а раньше руками всё собирали), собираем,

а сами оглядываемся, друг ко дружке поближе. Она нам тут собирает и наказывает:

— Если *токо* выскочит медведь, друг ко дружке вставайте спи-
на́ми и об ве́дра будем брякать. Чёрт с ними, ягоды просыпем!

Она нам только переговорела, мы говорим:

— Катя, ты *на коло́ду* посмотри-ка!

А он вот так лапы положил и морду. Ага! И лежит! Но! Мы так *тихо́хоньки-тихо́хоньки* ушли, и он не кинулся за нам. Ушли [155 (7). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВЗАПЯТКÍ, нареч. Пятясь, медленно двигаясь назад, за́дом. Ср.: **ВЗА́ДПЯТКИ**, **ВЗАДПЯТКО́М**, **ВЗАДПЯТНÍ**, **ВЗАДПЯТЫ́** в 1-м знач., **ВЗА́ПЯТКИ**, **ВЗА́ПЯТНИ**, **ВЗАПЯТНÍ**.

Медведь *пучку*, ореха наестся, а потом *в берлог* ложится, его *сумёт* заметат, *берлог*. Вот кода ему залечь, он следы *путат* и *взапяткí* заходит, *отпьятно*. *Петли́т*, *петли́т*, а потом ложится [156 (7). Знаменка Нерчинск. Читинск.]. Медведь ложится *взапяткí*, путает след, задом приходит и залазит (...). В середине октября *Семёнов день*. Он же *взапяткí* ложится, медведь-то, след прячет. А встают-то оне в апреле, *на́ко*. Встаёт он же голодный выходит. Собирает чё попало. Муравей-то любит. Коренья каки-нибудь копат. Осенью-то он же жирный, сала много, а весной-то *сухой* [157 (7). Букачача Чернышевск. Читинск.]. *Ворожили*... Полотенца клали *в голова́* тоже. Говорит, намылась, *гыт*, *взапяткí* шла и полотенце клала *в голова́*.

[— Как? — Собир.].

Вымылась, вытерлась и пошла *взапяткí*, ну, девка. Выйду, нет *вза́муж*. И полотенце ложили *в голова́*: выйду *вза́муж*, то, значит, жених приснился мне [158 (7). Гаур Чернышевск. Читинск. (повсем.)].

ВЗА́ПЯТНИ, нареч. Пятясь, медленно двигаясь назад, за́дом. Ср.: **ВЗА́ДПЯТКИ**, **ВЗАДПЯТКО́М**, **ВЗАДПЯТНÍ**, **ВЗАДПЯТЫ́** в 1-м знач., **ВЗА́ПЯТКИ**, **ВЗАПЯТКÍ**, **ВЗАПЯТНÍ**.

Ворожили, всяко выдумывали. То вот лягут спать, ведро воды приташи́ут. Пойдут на реку по воду, чтоб *вза́пнятни* домой идти, задом, молча. Воду приносишь, потом заложить заложки, замок, ведро заложить замком. Потом полотенце, ножик, ножницы положишь в подголовье себе под подушку. Вот и придёт суженый-ряже-ный воды попить, и надо отложить замок-то.

[— А чё, суженый-ряженный придёт, чё ли, воды попить? — Слуш.].

Попить просить придёт.

[— И отложить замок, да? — Слуш.].

Отложить замок надо, попросит ключ.

[— А ключ-то, тётка Марёя, где? — Слуш.].

Под голова́, под подушкой [159 (7). Заледеево Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЗАПЯТНИ́, нареч. Пятясь, медленно двигаясь назад, за́дом. Ср.: **ВЗА́ДПЯТКИ**, **ВЗАДПЯТКО́М**, **ВЗАДПЯТНИ́**, **ВЗАДПЯТЫ́** в 1-м знач., **ВЗА́ПЯТКИ**, **ВЗАПЯТКÍ**, **ВЗА́ПЯТНИ**.

А на Крешиение прорубь бегали пятки мочили, *взапятни́* шли. Всяко было раньше. Придут на реку, пятки помочат и идут *взапятни́* — куда уйдут *взапятни́*. Куда уйдут — там *вза́муж* выйдут.

[— А как, глаза тоже завязывали? — Собир.].

Нет. Глаза-то не завязывали.

[— А как, куда идут? — Собир.].

Ну, *взапятни́* куда пойдёшь, почём знашь куда, *взапятни́*. Глазов-то нету взади — куда идёшь, да придёшь куда-нибудь. Раньше-то всяко *выкомáривали*, всяко делали [160 (7). Бори Сретенск. Читинск. (повсем.)].

ВЗАРЫ́СК, нареч. В сторону, носом к противоположному берегу, принимая направление поперёк реки (о движении лодки).

Ну, на лодку делался такой *луч* как бы, ну, как прут такой мягкий, на него привязывали верёвку. Шест этот ли прут ли, ставили его в нос. И один человек на корме правит, чтобы лодка на берег не шла, чтоб *взары́ск*, а другой бежит по берегу, *бечева́* тянет. Остальны сидят, отдыхают.

Ну, вот из *Ке́жмы* несколько человек собярутся, там у них какой-то *случа́й* есть, кто в больницу, кто куда. А *вобратну́* пешком тяжело, всё-таки один подбежит, а другой сидит. Двое-трое сидят. Вот так вот бегали *бечево́й*. И на лошадях тянули, и пешком, и за ягодами ездили, тоже от деревни далеко, и тоже так же *бечево́й*. Считалось, *легше*: ведро поставил в лодку и всё, сам пешком бежишь, а она по воде. Лоточки были деревянные, *берёстьянки*, легко шли по воде [161 (7). Мозговая Кежемск. Красноярск. (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.;

Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Шилкинск. Читинск.)).

ВЗАСЛЁП, нареч. **Вслепую**.

Собак-то, говорят, крутили, ворожили-то, на пролуб ходили. Нас, однако, человек десять ходило. Кругом пролуби водят-водят. Глаза завяжут — куда пойдёшь. И идёшь *взаслён*. На низ, *верьх*, в деревню. Если в деревню пойдёшь — значит, за своёго выйдешь *взámуж*, на низ пойдёшь — за чужого выйдешь, *вверьх* пойдёшь — в *Невону* выйдешь *взámуж* или куды ли. Глаза завязывали девчонке и кружили. Кругом пролуби три раз обведут и:

— Ну, иди, матушка!

Да там кого?! *Хохотня́* была [162 (7). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВЗБАРАБОШИТЬ, -у, -шишь; *сов., перех.* Устроить беспорядок, перевернуть вверх дном, переворошить; встревожить, взволновать, взбудоражить, потрясти.

Семёновцы шли на Читу, а к нам пришёл Ёнгер, барон Ёнгер, пришёл, всё *взбарабóшил*, всё вверх дном, говорит (...). Над народом всяко изгалялся, заживо жёг. И деревни жёг: *Укы́р* сжёг, *Да́киты*, *Мензú* сжёг. *Под пепелóк* всё сжёг.

А Ёнкер он хотел на *Красный Чикóй* пойти. И один бурят взялся его *весть*. И вот он повёл *Мензóй*. Не думали же, что он будет народ-то заживо сжигать, но которые-то в лес ушли <...>.

И он, вот этот барон, он же *Мензú*, она застава, он перешёл через заставу, ну, там не стал шевелить, а *Укы́р* большой был, деревня, поджёг её, *токо* одна сырая баня была, она осталась, не сгорела. Весь народ расстрелял: детей, старух, женщин. И потом ушёл. Где-то тридцать километров *от Укы́ра* была деревня *Да́киты*. И вот он *Да́киты* тоже сжёг вместе с людя́м. И потом на Большую речку сюда, через *Куцу́н* перешёл, и пошли речкою *вверьх*, *вверьх*, *вверьх*... Он хотел на *Чикóй* выйти, а вышли на речку на *Отцú*. *Отцá* там буряты (по названиям: там *Отцá*, *Осакáн*, *Куналéй*).

И потом его *расшиелка́ли*, и он убежал обратно лесом — и в Монголию. Но его не поймали, барона самого, нет, он ушёл не *передóм*, а скрытным путём шёл. Он ушёл *до Отцы́*. А там вот *Хацорха́*, *Исучéй*, вот там много-много, *Ангíр*, он туды, там не был, он шёл-то на *Чикóй* <...>.

Он не *ишадил* ни детей, ни маленьких, ни больших. Убивал,

жѣг. Он загонял в избу людей и поджигал. Если не успеешь убежать в лес (большинство-то не успело), дак он закрывал и поджигал дома.

А тут у *Кочѣн* он не прошѣл, не получилось ему, *вожак-то* был с *Отцы* бурят. Он вывел на *Отцу́* речкам, речкой же. Раньше ходили же по *па́динам*, речками. Когда он на *Отцу́* вышел, переплыл там, лодки были, всё, в *Оси́новку*, и с *Оси́новки* и пошѣл на *Чикой* прямо. Он же был вооружѣнный, всё известно (там кто, Англия или кто, нерусские же), у нас *песто́нки-то* были да кремнёвки, нечем было <...>.

А телефонов-то не было в то время, надо *на́рочно*, коня доброго, семьдесят пять кило́метров до *Малеты́*. Съездили, рассказали, вот такое дело, и рысью. И вот *токо* остановили в *Фомичёвой* его, *Ункера* этого, барона. В *Фомичёвой* дошли, а там стоял отряд, пулемѣт чей за хребтом в *Малетѣ́*, тачанки у них были, тачанки-растачанки, и встретили в *Фомичёвой* этого Ункера. Половину расстреляли, а половина так и ушли на *Мензу́*.

Это было двадцать первый год. Мама жила в Монголии, родился сын Гриша в двадцать первом году. А тут же плоховато, денег не было — оне в Монголию, пушницей занимались, белку, соболей. И сюда приехала, как раз под барона попала (. . .). Мама говорит, я держу ребѣнка на руках, подошѣл один, раздел, говорит, а другой подошѣл, опять одел её и говорит:

— Знаете что, уходите в ночь.

И её закрыли в погреб. А когда пришли-то, спрашивают:

— А куды они девались?

— А китайцы увели, дескать.

[— Так а что закрыли-то в погребе? — Собир.]

А их, чтобы никуды не ушли. Мы, дескать, придѣм, а так, чтоб не разбежались, специально закрыли, может быть, и сжечь хотели. А *ешшо* мама говорит, дядя Яша:

— Уходите, а если придут, мы скажем, что мы не знам. Пришли китайцы и увели.

А китайцы же ходили здесь, монголы, насильовали. Монголия-то вон она, рядом. Вот таким родом.

А *тятю* его сразу отправили, кони́шко, и со свояком с Константином Артёмовичем в *Урлук* выехали. А мама, везти не на чем ребѣнка, кожи были там. И вот на коже во́локом. Руки-то, говорит, в кров изодрались, да хоть волочили. А мы, говорит, прямо и выш-

ли на Усть-Урлук. Вот так с границы с Монголией на Усть-Урлук. Вот он остался живой. Остался живой, брат-то. Но погиб зато в срок втором году двадцать, второго, ой, третьего апреля <...>. Брата старший Гриша.

[— А дядька Терёшка кто такой? — Собир].

Терёшка он *тятин* брат, он здесь родился, а там женился и там остался в *Мензэ*. Видишь, там как-никак колхозики маленькие были, займки, и туды ходу не было, не ходили кони, и вот оне там остались, и *тятька* с Терёшкой, Евтей там, многие, на Большой речке там жили, это уж кто куды кочевал [163 (7). Архангельское Красночичкойск. Читинск. (повсем.)].

ВЗБЕС, -а, м. **Болезнь, насылаемая в качестве порчи; сумасшествие.**

У нас раньше старинны праздники же гуляли. Ну, *от* мама с *тятей* оне там куды-то ходили, в какой-то дом пришли, а он там с одной, от мамы уже *гулял по стороне*. Но и та женщина там кого-то, видно, наладила, к которой оне пришли, и ему сразу в *кутэ* ему налила этот стакан вина. Налила вина, но и потом отгуляли, и он пришёл и *взбесился* — **взбес-то** болезнь, насылали раньше *взбес* — и к курицам в курятник залез. Раньше эти курятники были, деревянные вот таки в избáх стояли и с решётками, и курицы, тут корыто, оне тут клюют всю жизнь. Но и он ввалился к курицам, а курицы все полетели. Но мы их потом кого, сымали, да это в стайку уташили. А его никак не могли с курятника выташить.

Потом уже куды-то, мама где-то, кто-то ей сказал, как-то гадалка была. Но и потом она его это лечила. Лечила у этой гадалки-то, но и потом он вылез из курятника и всё лето просидел в шубе на крыльце. Вот как испортили его! Он и в валенках, и в шубе, и всё лето просидел. И на работу приедут его звать, он так наклонится и никого ни с кем не разговаривал. Вот чё было. Потом мама как-то старуху нашла где-то там, в *Дубинино* или в *Инкиной*, но потом вылечили его. Но он потом дурак дураком стал, как напьётся, так и маму гонять, так и маму гонять, и нас потом это стал. Маму гонять, а мы реветь, он *гыт*:

— Ой, *такут твою, растакут твою*, из-за вас даже мать не набьёшь.

Вот чё *ешио* ему надо было.

— Орёте, — говорит, — рявёте.

Ой, горе же! Вот така вот порча была, *взбес*. А чё-то, но кто знал, тот кому чё надо, тот и делал [164 (7). Сухая Кабанск. Бурятии]. У коровы *взбёс* бывает. Так хоть и не отелится тогда, и отелится, так же. Самую всё *сбрызгивашь*. А *поновішь* икóну, и этой водой. А курить-то, через три дня опять этот, как его зовут-то, *вёрсом* курили. А это в лесу растёт *вёрес*. Он такой зелёнький, с игóлочкам колючий, и ягодки чёренки вот это. Можжевельник. Но мы *вёресом* звали [165 (7). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Кабанск. Бурятии; Боханск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.)].

ВЗБИТКИ, -ков, *мн.* Домашнее мороженое, приготовляемое из взбитой сметаны и черёмуховой муки.

А вот это *взбитки*, называли раньше *взбитками*, это мороженое называли. Я и *счас* делаю. Сметана... Я её в кастрюльку и в кастрюлке взбиваю вот так. А её нальёшь немножко вроде, чтобы холодной была, а она потом в этой кастрюлке поднимается, *вишь*, как пениста делается, густая. Она и на тарелочке не расплыватся, ничё. Вот так взбиваем. Сразу всё размешиваю, черёмушки кладу сразу. У нас брат всё нас черёмушкой снабжат. Он всё говорит: «Я еду, кого вам гостинцы, у вас тут... Вы рыбу, мясо мне всё кладёте, а мне нечего... Я вам черёмухи!» Он ведро везёт и здесь потом всем раскладёт всем по баночкам. Он крутит на мясорубке, а потом — через железное сито, вот муку-то сеем. У него такое ситце сделано из *ето* сетки. И он через эту сетку его протирает, накладывает, деревянной ложкой так протирает её струйкой туда.

[— Это долго. — Собир.]

Долго. Работы-то много с ней. Ну а потом уж её с сахаром смешивает, и всё, и по баночкам. Так он рассказывал, говорит, у меня *третьего́дска* стоит... Говорит, достал трёхлитрову банку, говорит, посмотрел: чё-то она не понравилась. Ну, я говорю:

— Ты её это, сахару добавь, может, сахару мало?

Невестка истряпат её [166 (7). Невон Усть-Илимск. Ирк.]. Я сама *взбитки* делала. Целое мороженое морожу. Вот сметану собьёшь, положишь черёмухи туда и на холод. А если сметана жиденькая, баночку сгущёнки молока туда нальёшь, она и привкус хороший, и погушише делатся. Её *токо* пробить надо хорошо. Мама так же делала. Всё это со старинке.

[— Она *взбитки* делала, вот такой же была черёмуха? Или она?.. — Собир.].

Мукой, молотая была. А это просто кру́ченная на мясорубке.

[— В сухую добавляли сметану и били? — Собир.].

На мельнице на водяной смелят на ней. И вот черёмуху просто заваривали и делали знаете как? *Морóзниками*. А мы называли *сёрниками*. Ложкой начерпаешь и на противешо́к, они замёрзнут, на жирилку поставишь. От нечего делать сидишь разговариваешь и эти таблеточки ешь. Черёмушные. Они маленькие такие. Творожные такие, из творога сделаешь, из черёмухи сделаешь.

[— А мама звала их *морóзниками*? — Собир.].

Сёрниками. Здесь, которые *постáре*, *сёрники* называют [167 (7). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Петровск-Забайкальск. Читинск.)].

ВЗБОИНА, -ы, ж. **Взбитая масса (о приготовлении пищи).**

А сига-то лучше. Порешь или чё? Вот из сиговой икры мы стряпали блины в войну. Распорешь, вот, сига, вытаишишь. У него же целая уйма, у сига-то. Разобьёшь эту икру, и *взбоину* изобьёшь. Маленько муки туда добавишь, но яйцо есть, дак яйцо положишь или молочка подольёшь, мучки добавишь. Прямо на сковороду блином. И она как яйца как стряпашь. Как его? Твёрдый-то стряпают. Яйцы да маленько муки, перемешашь и жарить лепёшку. Как его? *Пошто* забыла? И такие же из сига были блины получаются. Здесь они *ажно* похрустывают. А из сига? Уху варили, котлеты стряпали, колобки стряпали. А колобки как? Котлеты или колобки. Прямо сига возьмешь, распорешь его, кишки выбросишь. А потом вот берёшь толкушку картошки толчи, деревянная така. И вот этой толкушкой его изобьёшь вместе с костям. Бьёшь-бьёшь. Он изобьётся, мягкий будет. Потом его раскroiшь эдак. Он в коже, *скребённый* чешуя-то, он в коже. Эта кожа остаётся. Это мясо выгребешь оттуда. Эти кости, оне же больши же рёбры. Рёбры, *стамовá* — всё выберетя. Потом вот там добавишь всяки примеси. Потом начинить прямо, опять обратно, рису маленько добавишь. И в эту кожу натолкать, зашить. А сига целиком ставить на стол. Или вот катают котлеты из *его*. Разобьёшь его, ещё подтолкёшь его, когда вытаишишь, —

кости выберешь, посолишь там, муку накладёшь, чесноку. И нака-
ташь колобков и варишь.

[— А *стамова* — это что такое? — Собир.].

Это кость-то большая.

[— Позвоночник? — Собир.].

Позвоночник называется *стамовой*. Ну и вот котлеты так же. Котлеты вот как из мяса делаешь, так же из сига и из омуля де-
лам котлеты. Из *шшуки* делам котлеты. Я раньше рыбачила, *шшук*
не ела. А вот сейчас, как-то вот эти года попробовала. *Шшу-*
ка-то вкусна, если котлеты делать! Или чё-то делать *из её!* Или так
жарить её, тоже она вкусна. Ну, если уж больша, дак она илом пах-
нет.

[— Большая щука — мхом? — Собир.].

Но. Мохом. А таки средни щучки, дак они вкусны [168 (7). **Косая
Степь Ольхонск. Ирк.** (Кабанск., Кижингинск. Бурятии; Аларск.,
Ангарск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Ки-
ренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Усть-
Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богу-
чанск., Енисейск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия);
Газимуро-Заводск., Калганск., Краснокаменск., Красночикоиск. Чи-
тинск.)].

**ВЗБРОСИТЬ. *ВЗБРОСИТЬ ГЛАЗА. Быстро взглянуть на
кого-либо, вскинуть глаза.**

Тяту собрали вместе с конём. Ну, вот эти *бёлые-то*.

[— Как это было, бабушка? — Собир.].

Дак они вот, я говорю, всё *распалили*, все дворы, всё. У нас мама
одной иголкой связала *вареги* зимние и *оторочила* *верхоночки*, он
подошёл, *бёлый-то* этот, ***взбрóсил* *глаза***:

— Подари мне.

Если не отдашь, он тебя убьёт. Отдали. Страшно! (...). А там этот
Импинёт бабу свою вёз хоронить *на Седанкину*. Баба померла Хи-
трёя, звали Хитрёя. А он её вёз да там у дедушки Василия этого
оставил в ограде. Поехал проверять, не едут ли они эти, *бёлые*. Слы-
хали, что едут. Он на пеганом коне-то, хороший конь, сразу бы его
забрали. Помахал кто-то рукой, бабы, он назад угнал. А если бы
они увидали, моёму бы отцу попало. Он, говорит, там спрашивает:

— Там дальше кто живут хорошо?

Он говорит:

— *Эвот* мой дядя живёт, у него никого нету, плохо живёт, дядя Василий.

Он не сказал, кто там *ешио*. Они поехали, говорит:

— Если обманешь, тебе плохо будет.

Он *назад* угнал. Всё забирали, всё у тебя. Подъедут, заберут и, если мясо какое, *вишь*, борова нашего убили, забросили же, увезли. И коней забирали, и всё на свете. Масло отоберут:

— Ну-ка, — *гыт*, — хозяин, запрягай вот этого белого коня.

Мухоркой звали мы. Он говорит:

— У него нога болит.

— Ничё. *Докуль дюжит*, *дотуль* и ладно.

Через куды-то Байкал или куды ли оне. Ну и он запрёг.

— Ну, куль овса бери и куль нагребай орех.

Оне там в кадушке орехи, всё нашли. Вот такие кадушки у нас, *полубочьи*.

[— *Полубочьи?* — Собир.].

Мы их *полубочьями* звали. Кадушка. *Полубочьем* звали. Он запрягат, и куль овса нагребат, и куль орех, запрёг *кошёвку*. Всё, поехали они туда. Мой отец поехал, Иннокентий Дмитриевич. У него тоже всё забрали, всю *одежу*. В одной остаётся, в этом *зипунёшке*. Там *докуль-то* доехали, он дрожит, Иннокентий Дмитриевич-то. Ну, они говорят:

— Давай брось ему тужурку-то. Вишь, мёрзнет *ямишик*-то у нас <...>.

Ну, вот эту тужурку дали только. Ну, *докуль* дошла *Воронуха* эта, куда она пойдёт далёко, через куда-то там чёрт его знат ехать надо. Отправили его обратно. Всё ободрали *с его* и обратно, и кобылу.

— Ты, — *гыт*, — *омманывашь*, у тебя конь должон хороший быть. Нам коня надо было у тебя забрать, хозяин, — на Иннокентия Дмитриевича. А он как раз на мельницу уехал, а то бы забрали коня-то. Они куда их кобыла попадёт. А наш *тятя до Караму* доезжал. Но тоже отпустили обратно. А чё это, всё же брали, такие хорошие рукавицы забрали, и куль овса и куль орех нагребли.

— Столько-то у вас коров доится — не может быть, что масла не было. Чё вы не скажете, где оно спрятано?

Как в то подполье не полезли? Они бы увидали, там за печкой у нас тулуп был, эти романовские-то тулупы-то были, до полу-то. Всё спрятаны были (...).

[— Баба Стеша, *взбросил глаза*, это как понять? — Собир.].

Взбросил глаза-то? Глянул, видно [169 (7). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.** (Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Сретенск., Тунгокоченск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЗБРОСИТЬ. *ВЗБРОСИТЬ ГОЛОВУ. *Устар.* Вскинуть голову.

Вот в первый раз мне такой случай померещился. У сестры утонул сын. Его схоронили из сорока дней. А я вот так живу через эту ограду. Я корову угнала, думаю, пусть все спят. Ну, кого это? Ну-ка, я лягу на диван. Там диван стоит, я на диван-то легла. И вот, поди, вот легла б и лежала, и вдруг дверь открыётся и заходит. Я *голову взбросила*: ну, точно Гейка, мой племянник, который утонул. Он, главно, подошёл так, смотрит и *грит*:

— Здравствуй, тётка!

А я и села так на диване-то, и как будто так и надо. А говорю:

— *Здрассти*.

Говорю:

— А ты откуда взялся?

А думать-то я же ведь думаю, чё ведь он утонул, мы же его схоронили. А он так стоит да и говорит мне:

— Я, — *гит*, — у тебя два рубля, — *гит*, — попросил, — *гит*, — тётка, ты мне пожалела.

А он мне точно, в тот день-то я на *Шилке* была я, он спросил:

— Тётка, дай два рубля.

А я ему:

— У меня нету денег.

А деньги у меня были.

— Ты, — *гит*, — мне их пожалела.

Я сажу с ним вот так, как с вами разговариваю. Я говорю:

— Ты из-за вина утонул.

Его — раз! — не видно стало. Вот оно утром-то, как днём было [170 (7). **Шилкинский Завод Сретенск. Читинск.** (Кабанск., Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Братск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Сретенск. Читинск.)].

ВЗБРЫЗГИВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех.* Совершать бурятский обряд жертвоприношения духам с целью их задабривания. Ср.: **БРИЗГАТЬ, БРЫЗГАТЬ**.

Пашут когда, готовятся, гуляют, готовят, пиво варят, наготовят, Выезжают. Как выезжать, делают чаепитие. Погуляют хорошо, вот гуляют, вся деревня. А потом и работают, не бей лежачего, где кому нечего делать. Работали — ой-ёй-ёй!

Бóрозду пёрву едешь, уже поддатые, пьяные. Обмывам её, обольём пивом, всё. *Перву бóрозду* пьём. *Взбры́згивали пёрву бóрозду*, гуляли. Гуляли! Вот *первая борозда́*, едешь... И потом начинают уж потом, пока не закончат. Заканчивают, опять делают какое-нибудь чаепитие. Вот так было. Вот молотьба начинатся, делают чаепитие, и вот посевная, чаепитие делают <...>. И вот молотьба начинатся, заканчивают всё, сенокос, всё закончим, молотьба начинатся, *варят салама́т, салама́тили*, чаепитие. Тогда вот колхоз выделяют средства. Там, молоко, там чё, всё своё [171 (7). **Усть-Карск Сретенск. Читинск.** (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск. Читинск.)].

ВЗБРЫКИВАТЬСЯ, -аюсь, -аешься; *сов., неперех. Экспр.* Приходить в крайнее негодование, раздражение, ярость; возмущаться.

Чёрт его знат, он [Сенька-бандит. — Г. В. А.-М.] *сколь* годов жил. Он говорил, меня пуля не возьмёт. Боялися его трогать. А потом *в Ханде́*, он тама-ка. Ну, мужики так его приласкалишиа, *ешишо* выпивали *с ём*. И он напился, **взбры́кивался-взбры́кивался**:

— Я вас всех *түдака*...

Но потом лёг. Оне договорелишиа, однем зарезали. *Ешишо* за пистолет схватился.

[— Он много народу здесь сгубил? — Собр.]

Что ты?! *Токо* бы солдат с армии не пришёл, причём солдат с армии пришёл, ну, вот он действительную служил — обязательно убьёт. Был *с ём* один тунгус, вдвоём оне были. Все боялися почему-то его. Боялися. Что, дескать, он говорил, его пуля не возьмёт,

и никто его не возьмёт. И боялися его. И потом мужики договорé-лиша, напоили его. И одного трезвого оставили, чтоб он мог нож всадить, вот *токо* тогда его уделали. Он запугивал, что меня пуля не возьмёт, дескать. Убивал. Сдирал с головы платки у баб. Ну, боялися одевать. Увидят, заметят, где Сенька едет, скорей там платок, ли чё красное, скорей куда-нибудь прячут, на поле работали. Раньше же хлеб сеяли, на поле работали. Боялися [172 (7). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баунтовск. Бурятии; Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ирк.; Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Газимуро-Заводск., Карымск., Краснокаменск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Сре-тенск. Читинск.)].

ВЗБРЫ́НДИТЬ, -ишь, -ит; *сов., неперех.* *Неодобр.* **Внезапно рассердиться, проявить раздражение.**

Два года *гребя́ми ходили*, нас семь человек было, шесть мужи-ков и я, ну, как *стря́пка*, варила.

[— И куда ходили? — Собр.]

Но в море, в Байкал. И тоже ветра, вот так один раз, в шторм та-кой попали, дак ой-ё-ё-о! Лодка *во́все* вот так вот подыметя, потом *вовсе* уйдёт. А я посмотрела да зареву:

— Ой, мама!

А *баи́льк-то* матом:

— Ложись в лодку-то!

Взбры́ндишь маленько — матом-то чё? Но всё равно... Потом легла да и молчу, думаю: «Но *счас* утонем». Но их это, два весла сразу их, это выправляли лодку-то. Но ничё, выжили.

[— А в какие места ходили? — Собр.].

А ходили, *Энхалу́к* там этот, *от Энхалука́ Обло́м*, ходили туды это в море. Но ходили-то *ешио*, которы лодки за море, или в *Бул-дако́вска*, но мы не ходили. Тут *от Энхалука́* и вот *Обло́м*, и туды в море. В море-то далёко уходили-то. Утром рано вставали, в чет-вёртом часу утра сети выбирашь. Приходишь, варишь, эти *рожни́*, жаришь [173 (7). **Дубинино Кабанск. Бурятии** (повсем.)].

ВЗБУ́НДОРАЖИТЬ, -жу, -жишь; *сов., перех.* **Нарушить непод-вижность, тишину чего-либо, привести в движение, в действие.**

У нас бабушка была, мамина мать, и к ней старушки эти ходили. А я чё была, маленька. И вот оне начнут как всё говорить:

— Ой, скоро вот весь свет будет проволокой обтянут.

Вот откуда *оне* всё брали?

— Весь свет будет проволокой обтянут. И будут летать железные птицы.

Ну, вот откуда *оне* это брали? И всё вот *досейчас* думаешь: ну, где это *оне* вот взяли, откуда, эти бабушки? Вот начнут говорить всё вот такое. А у меня живот заболит, думаю: ой батюшки, чё будет! А сейчас вот думаю: и правда, что теперь весь свет проволокой обтянут. И железны птицы летают. Самолёты-то! Всё же небо *взбундорáжили*.

— Полетят вот железные птицы.

Ну, вот откуда *оне* брали, эти бабушки? [174 (7). **Воронино Киренск. Ирк.** (Баргузинск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск. Ирк.; Абанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЗБУНТОВАТЬСЯ, -тúюсь, -тúешься; *сов.* **Привести в беспорядок что-либо; смешать, переворошить всё.**

Здесь это один раз тоже шёл с охотниками с острова, отохотились, всё, на лодке спят, кто дремает, кто чё, мотор работает, я рулю как будто. И до села, до базы, тут были в *Корса́ковой*, до базы дошёл, смотрю: чё-то, задремал ли или чё-то, понять не могу, корова не корова, показалось на льду тёмное такое, чёрное, как будто корова, как будто всплыла. А потом раз — и нет. Я думаю, чё такое? Или задремал я, значит, чё мне показалось или кого ли. Потом смотрю: вынырнула, но нерпа. Да такая здоровая! И вот она стала выныривать сначала где-то метров сто — сто пятьдесят впереди, и мы идём мотором, я этих товарищей-то разбудил. Я говорю:

— Смотрите-ка, это, нерпа! — Я говорю. — Большущая, как корова всё равно.

Ну и она как *взбунтуётся*, ёлки-палки, опять уйдёт. И догнали мы её, этим мотором, ну, мы не отворачивали, ничё, просто шли, работал мотор. И она тут близко не пускает, но где-то метров сто, где шестьдесят, где побольше, но быстро идёт, нырнёт только и там вынырнет. Ну и таким путём, значит, до моста. А на мосту, значит, это увидели, она уже меньше стала нырять, под мост-то не идёт, а око-

ло моста давай кругами ездить поверху. Так эту воду гоняет! Ну и на мосту-то много чё-то народу, тут удили ребятишки, то-друго. Один говорит:

— Давай я буду стрелять!

Я говорю:

— Ты не смей, — я говорю, — вон народ-то, срекошётит дробь, — я говорю, — кого-нибудь подранишь, — я говорю. — Нет, нет, — я говорю, — она уйдёт туды, если под мост, там дело видно будет, что это.

Ну, ладно. А она кругами-то ездила, ездила, бурлила эту воду, дак ой-ой, прямо брызги летят только кверху! Но потом — раз! — и нырнула. Нырнула, я говорю:

— Смотрите, где вынырнет.

И каких-то, наверно, секунд^{ов} пять, наверно, ну, метров триста или больше, вынырнула и опять нырнула. Даке это за пять секунд^{ов}, наверно, она не дошла. Мы не успели головой повертеть, она уже там показалась и обратно нырнула, ушла. Вот нерпа сюды приходит, когда, во время нерестóвый-то омуль обратно катится, она в это время, он по речкам катится, и она его тут и караулит. Да везде, по всем. Раз как-то в *Колпíнном* шёл по речке. И на берегу, берег, просто трава, она лежала на солнышке, видно, пригрелась. И вовсе, я против *поверста́лся*, ну, метров десять, наверно, было или не было, как это *взбунту́ется* с берега [175 (7). Байкало-Кудара Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ВЗБУРИ́ТЬ, -и́т; *сов., неперех.* **Забить ключом, заклокотать, забурлить.**

Поехали на кладби́ише в *Нико́лу*. Нина, Гриня нас повёз, а внук Нины Степановны вышел скоблить эти брёвна, на бане. Я говорю:

— Володя, *сёдня*, — говорю, — такой праздник, — говорю, — ты взялся скоблить, — говорю, — эти брёвна. Отдыхай, — говорю, — чё, у тебя дней больше не будет?

— О-о-о, чё мне праздник, подумашь!

Через пять дней, ли чё ли, оне там, приехал этот... Река-то *взбури́ла*, вскрылась. *Больша вода-то* была, полноводная. Приехал этой... Нелин-то парень-то:

— Отвези меня на *бранва́хту*, Володя.

Он его повёз, да поехали *ешшо*. Вот чё, река пьяных не любит. Река не любит пьяных, обязательно утопит, если кто пьяный поедет.

Но оне тут подпили, у Юрки, *ешишо* поехали в *Орло́ву*, четвёртого прихватили там, Тимофея. Тоже подпили и поехали. И чё ты ду-машь?! Все утонули, все четвёро. Я говорю, пьяных река не любит, никак нельзя. Вот пьяный, он даже может на берегу возле лодки утонуть. Это пьяному ехать бесполезно: всё равно не доедешь, всё равно утонешь. Река пьяных не любит [176 (7). **Петропавловское Киренск. Ирк.** (Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Краснокаменск., Красночикоийск., Кыринск. Читинск.)]

ВЗБУРОВА́ТЬ, -ру́ю, -ру́ешь; *сов., неперех. Экспр. Рассердить-ся.* Ср.: **ВЗБУРОВАТЬСЯ**.

А белые-то оне через *Займку* проходили, людей забирали и расстреливали. Один мужчина был, хороший такой, ну, жили оне, как вроде, *говрит*, что богачи, и дочь-то была, *гыт*, пришли, *гыт*, отца забрали, глаза завязали, там *ешишо* двух мужиков, и там у нас *за протóчкой* скот ходил, ну и туда его привяли, завязали глаза, но он говорит:

— Добрые люди, развяжите мне глаза, я посмотрю последний раз на свет.

Но и развязали и сразу его убили... И тех мужиков тоже. А остальных опеть мужиков, это уж рассказывали, *тятя* мой рассказывал, что, говорит, перевязли *на матеру́ на кёжемскую* туды, перед ряку, и их пяхком, пяхком *в Кёжму* чтобы ушли, и всех расстреляли дорогой. А про моёго про брата-то (ему второй годочек шёл) мама рассказывала, говорит, раньше *кросна́* ткали, половики-то, ага, *кросна́* стояли, но и он маленький, мама пошла убираться во дворе, а сноха, другá, как два брата жили: *тятя* с братом... ну и он *под кросна́-то* залез и заплакал. А один и **взбурова́л**:

— *Счас* тебя я убью!

Тётка Сусанья говорит:

— Что ты, подлец?! Что ты, подлец?! Он ребёнок ведь — никому ведь неприкосновенный даже <...>.

Но и схватала его, у него этот, и взяла его — не дала его убить. Ой! Было не то! Красны и белы были: то красны шли, *быдто* как вро-

де лучше было, белы шли — расстреливали, ко́ней забирали и... *Всячинь-то*, я-то уж это *ещио* не помню, а это по рассказам, по старухам, как рассказывали <...>.

[— Многих расстреливали? — Собир.].

Но. Везде, говорят, везде: в *Панóвой*, везде уродство это было, везде было [177 (7). Недокуры Кежемск. Красноярск. (Нижеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Краснокаменск., Красночичкойск. Читинск.)].

ВЗБУРОВА́ТЬСЯ, -влюсь, -вишься, *сов. Экспр. Рассердиться*. Ср.: **ВЗБУРОВА́ТЬ**.

У нас (мы в *Займке* жили) большой был «Исус Христос», икона. Потом как это стали, что в Бога не стали *вёровать*, но и потом мы в другой дом перешли, нас пятеро стало, дом тот поменьше был, а тут купили мы дом, но и этот стал, Васька (вот *счас* сын тоже парализованный ляжит), но этот...

— Кого надо тебе? — мама говорит.

Васька говорит:

— Я *иссяку́* пойду икону. Чё она *тута-ка* стоит? — Васька, эвот сын, мой *от* сын.

Но она *взбурова́лась*, мама-то:

— Что ты, подлец?! — она шибко *вёровала*. — Ты *коо?!* — говорит. — Поди-ка да этот, — а *кадь* была большая, — пойти-ка на *кадь*, — мука в *каде́-то* была, — пойти-ка да этот, лицом-ту на муку опрокинь.

Он пошёл, опрокинул. Потом, *не через долго время, на́ко*, год прошёл, это уж в мае приехали из Иркутска, пошли по деревне искать, что, дескать, мол, кто-*нидь* икону, может, даст. Но и кто-то сказал, что, дескать, мол, у нас икона есть большая, «Исус Христос». Но *от* этот, и мама говорит:

— Отдайте её! *Пушишай* повезут. *Пушишай* с Богом пойдёт она.

Потом они этот, письмо написали — благодарность дали, маме-то... [178 (7). Недокуры Кежемск. Красноярск. (Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Нижеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск.

Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Краснокаменск. Читинск.)).

ВЗБУРÓВИТЬ, -влю, -вишь; *сов., перех.* **Вспахать, взрыхлить (землю, почву).**

У нас мама, отца забрали в армию, шесть человек осталось. Акулине был четырнадцатый год, и *в зы́бке*. Вот поживи попробуй! Ни хлеба, ничего не давали. И вот мы потом, Акулина, я и Михаил, вот летом он с нами был на́ поле. Восемь лет было ему, он уже *взбу-рóвить* мог, вспахать. Мы все шантрапа в амбаре спали в большом, а эти в бараке. Но мы *одне*.

[— А на чём спали, Соломонида Ивановна? На соломе? — Со-бир.].

Всячина́ была. У кого вон *потни́к* какой, у кого чего. Господи! Стирать в баню пойдёшь, *выташишишь* золы, в тряпку, в воду опустишь. Голову этим мыли (...).

Вот мы первого мая, второго дома, вот заезжаем на́ поле. Посев-на кончилась, нас отпустят домой на день, на два. А потом как заезжаем мы, и до ноября. В ноябре нас опять отпустят. А с ноября до Нового году на́ поле. А кто работать будет?! Там одна шантрапа нас была, таких-то никого не было.

Акулина, она на три года меня старше, Надька, там две немки было... три их было, немки. А тут чё, Акулина на быках работала, а я на *Мона́шечке* на тёлке (*Мона́шка* тёлку звали) и на коне боронила. И приедешь с поля — ни на себя, ни на ноги нечего одеть. В колхозе же деньги не платили. Трудодни. За одни палочки работали. Ну, дадут нам двести грамм...

Это хорошо *ешшо* с нами был председателя сын. Хлеб-то привезут, дак он нам, как *на́ужин*, он принесёт по двести грамм нам. А потом отец приезжает, а он его ругает, а мы подслушаем. Он:

— Папа, как не стыдно, девчонки с утра до темноты работают, ты подумал об этом?

Он жалел нас, парень [179 (7). **Манзя Богучанск. Красноярск.** (Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Калганск. Читинск.)].

ВЗБУ́ЧИВАТЬ, -ает; *безл., сов., перех.* **Затапливать** (**о половодье**).

Раньше всё *взбучивало* здесь. Всё топило. *Панóво*. Берег, вот где огороды, и луг вот, где проезжаешь, там всё подтоплено было. Все льдины, огороды — всё *сбура́вливало*. *Торóсы* наталкивало все на берег, *залóмы-то!* Огороды все, весь луг там — всё затоплено было, где дорога идёт *в Кéжму*. Возле горы там, всё, заторы были. До этой самой лёд *напéхнутый* был. Вот *счас* до сих пор *в Богучанáх*, вот едешь ниже вот... Это здесь она проходит, Ангара сама по себе идёт, *от Усть-Или́ма*, а ниже *до Богучáн... с Богучáн... а ниже...* ну, *до Богучáн* ещё, а там самым ходом она идёт. Вода прибывает, *за́береги* получают. Раньше так было <...>. *За́береги* здесь... Ну, топило.

А потом сама Ангара уже за счёт *за́берегов* шла. Она шла, там травы не было, чисто было, она всё сдирала этим льдом. *А счас же, вишь*, она сама по себе. *С Богучáн* она идёт там, уже идёт так, она *до Богучáн* не доходит, а не промывает, а там она уж пока *до Богучáн* дойдёт, там май месяц, а сама уже по себе она Ангара идёт, лёд идёт по ней.

Вот прошлый год где-то там затор был *в Богучáнах*, Богучанская ГЭС, там бомбили даже. Самолёт «АН-2».

[— Это в районе *Богучáн* заторы были, да? А почему она торосит там? — Собир.].

А там она сама по себе идёт, там *шивёры*, мель — вот это всё. Льдины же толсты, то толсты, стекаются там где-то одна в одну, втора льдина, друг на друга лезут. Вот и затор. До пяти метров затор [180 (7). **Займка Кежемск. Красноярск.** (Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск. Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Краснокаменск. Читинск.)].

ВЗВИНТ́ИТЬСЯ, -и́шья, -и́тся; *сов.* **Быстро встать, чтобы идти, бежать; вскочить.**

Один мужик *на Петров день...* Гуляли мы, значит, и вдруг к одному мужику подходит человек:

— Здорово, кум!

— Здорово.

— Пойдём к тебе в гости!

— Ну, пойдём.

Пришли к мужику домой, а дома жена.

— Я, мать, с кумом пришёл. Накладывай на стол всё, что у нас есть.

Поставила жена на стол все приготовленные кушанья и ушла. Пришла через полчаса, а на столе почти ничего не осталось. Всё смёл со стола человек. Ну, думат, и гость <...>. И произнесла вполголоса:

— О-о-о, Господи!

Вдруг человек как вскочит, *взвинті́лся* и убежал. Видно, чёрт, обращённый в человека, был в гостях у мужика [181 (7). Дая Шелопугинск. Читинск. (повсем.)].

ВЗВОЗ, -а, м. Подъём, дорога в гору, идущая от реки, озера; пригорок. Ср.: **ВЗВО́ЛОК**.

Как Лена пройдёт, так хлеб кидают, но чтоб Лена хорошо прошла, чтоб не топила чтоб, и ничё, всё нормально чтоб было. *На взво́зе* собирались на полянку, песни пели, костры жгли. Костёр жгут и песни пели там всёй деревней. Ну, кто хочет, придут туда, и молодёжь. Ну, чтоб хорошо прошла Лена, всё хорошо чтоб было. На льдинку ложили, чтоб хорошо прошла. Пройдёт, всё хорошо было. А вот в пятнадцатом году *потóпа-то* сильно больша была. Вот где-то, какой-то был *яра* есть, *по* этому *яру* даже полосу видно, как она прошла. Всю деревню носило [182 (7). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.]. *Тятя* мой рассказывал. Ехал из гостей. Пьяненький. На коне верхом. Едет мимо кладби́шша и решил на могилку к своему отцу завернуть. Встал на колени перед могилкой, плачет и прощение просит:

— Прости, *тятя*, если чё не так!

Голову поднял: стоит человек во всём белом, большой:

— Ты чего расплакался?!

Тятя — на коня и — полетел! А кладби́шше было *на взво́ву*. Вот как *тятя* переехал *взвоз*, раздался глухой крик и стон! [183 (7). Ксеновское Могочинск. Читинск.]. Мы жили в *Распу́тино*. Жали до самых сумерек. Мама с Маруськой на поле дотемна. Нанимались. Вот жали допоздна. Пока поужнали. Домой пошли в темень. Шли около озера. Рядом *взвоз*. На нём кладби́шше. Они идут. А баба на кладби́шше рявёт:

— Тпру-ка, тпру-ка!

Маруська:

— Мама! Вроде как корову орут?

А мама молчит. Смотрят: на них чёрная корова бежит. И прямо на маму. Она:

— Ты куда, Бог с тобой?!

Она от мамы и по озеру прямо побежала. Они испугались и в обход пошли. Приходят. А бабушка:

— Ты, Пару́нька, *пошто* допоздна-то? Тебе *сколь* говорить?!

Мама молчит:

— Ты чё молчишь-то?

Ну, Маруська и рассказала: так и так, мы до того испугались. Бабушка заругалась:

— Больше чтоб этого не было. У тебя робят по́лна изба. Видишь: солнце закатывается, ставь снопы — и домой!

Долго ругалась! Раньше было, было! [184 (7). **Аносово Усть-Удинск. Ирк.** (повсем.)].

ВЗВОЗ. *НА ПРОЕЗЖЕМ ВЗВОЗУ́ И ТРАВА́ НЕ РАСТЁТ.

Ирон. **О развратной женщине, которая не беременеет.**

У нас вот *Мо́тря-то*, дак она *вётренка*, то с однем жила, то с другим, детей-то не было у неё. *На прое́зжем взвозу́*, говорят, *и травá не растёт*.

Мы-то работали. Сколько молока сдашь, как корову подоишь, столько трудодней получишь.

[— Сколько нужно трудодней заработать, чтобы хорошо получилось? — Собир.]

Трудодень — полтора, больше... редко кому два трудодня давали. И что раньше было и что и *чичас*, *один собачий*. Которы хоть и не работали, *имя́м* трудодни ставили. Пели же песню:

Бригадиру дала
И председателю дала.
И трудодни заработала.

Вот Лидка-ка, *вётренка*, *ватáжилась с нём*, с бригадиром-то, она сидит у избушек, а мы работам. Нам два трудодня и ей, что она сидит, ему даёт, всё равно тоже два, и *может*, и три напишет (...). Ну, да чё?! [185 (7). **Обор Петровск-Забайкальск. Читинск.** (Ба-

лейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Красно-каменск., Красночикоиск., Кыринск., Петровск-Забайкальск., Шелопугинск. Читинск.)].

ВЗВÓЛОК, -а, м. Крутой подъём в гору, пригорок. Ср.: ВЗВОЗ.

Мама самая поющая. Все *пéсельники* были. Я дояркой работала. На остров, на остров туда через реку на *Пáхотный* ездили коров доили. Ну, на *плашкóте* Катя нас везёт, так как сядем, *дóйки-то*, сядем, как начнём петь, дак уже ждут. Ждут, что *дóйки* вот должны уже подъезжать. Выходили все *на взвóлок*, сидели *на взвóлке* ждали нас, слушали наши песни. По Ангаре-то как понясутся эти песни-то, ой, *брáво!* Ой, пели как мы! Я не начинала, я выводила. Я вывожу, о-о-о, *брáво!* Там одни начинают, запевают, а я уж выводила — на всю Ангару слышно было. *Брáво!* *Счас* люблю я петь, люблю, вот особенно вот когда... правда, уж *счас-то* не собираем-ся, а так, редко, специально чтоб попеть.

[— А с кем вы собираетесь? — Собира].

Да *счас* не с кем. Не с кем, но вот с Надей вот *чичас* *кода*, так и то так... Вот в клубе когда *от* будет это, ну, собираться-то будут, осенью-то. Забыла, какой праздник-то. Ну, осенью обычно мы собираемся в клубе, вот там напоёмся. Напоёмся там. В тот момент бы записывать-то [186 (7). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. *Старый Кéуль* он же совсем на берегу стоит, на Ангаре. А *Березóва-то* была, когда мы жили там, дак она *на* два *взвóлка*. Вот первый *взвóлок*, потом луг, потом второй *взвóлок*. Деревня была сама *на* втором *взвóлке*, ну, *угóрчике*. А в *Кéуле-то* прямо совсем на берегу. Вот смотришь из нашего окошка, и прямо она здесь вот, вода-то. А в *Кéуле* мы жили дак совсем на берегу <...>. И вот прямо вот на реке стоим [187 (7). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. Папоротник этот надо караулить. Надо глядеть. Он где-то, редко-редко где цветёт *на Ивана Ку-пала*. Вот надо этот цветок караулить, когда он зацветёт. Вот у меня дядя был, он ходил караулил. Двоюродный дядя был. Ходил караулил. Где-то *на Кондрáтьевой*, там *взвóлок* (крутой подъём в гору) был крутой, место трудно, круто, он там и нашёл цветок этот, чтобы зацвёл он. Он этот цветок взял, сразу разрезал руку́, и спустил туда, в рану. И зашил руку. Так делают, милка. Вот спускают в это место вот. И спускают прямо в мякоть, и зашивают папоротник этот, цветочек этот. И тогда, куда он ни поедет, ему везде доступно было! С этим папоротником. Так люди говорили, и я так говорю. *Люди* —

ложь, и я тоже! Что говорили, то и я вам рассказываю. Что мать рассказывала, то я рассказываю [188 (7). Тракторное Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ВЗГЛЯДНЫЙ, -ая, -ое. **Красивый, привлекательный, стройный.**

Я пришла, эту хоронили... Валя, однако, Никифорова, и со мной сидела рядом, я сяла, и потом этот, а *на поперёчной стороне* сидела Нина, Володи вот этого, *тушáмский-то*, Анкудинова Нина сидела и говорит:

— Ой, Фрося, какой у *тя* Алексей *взглядный!*

Я плечами пожала (...).

Посидела:

— Ой, какой *взглядный!*

Я говорю:

— *Счас* уж всё, открасовался, болеет, четверо детей, но всё равно я на него не нас... [не насмотрюсь. — Г. В. А.-М.].

Станет. Не хвастаю, не то что никого не осудила... Станет с мужиками разговаривать, *оне* как-то, а он в плечах немножко широкват, а вот *стройный!* Стоит *как свеча!* Оденет брючки, я... *эвот* сюда приедет, оденется, пиджак, брюки на нём, это он в трико не ходит по дому. И вот как-то, и худенький он, вот как-то приятно посмотреть на него.

А Вовка совсем не такой. У Вовки немножко нога косолапа, в плечах пошире и пониже. А Лёня *как свеча* [189 (7). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВЗГОЛОВНЯ, *нареч.* **В изголовье.**

Рождество престольный-то праздник.

[— Как престольные праздники праздновали. Где гости останавливались, как их принимали? — Собир.].

У родни. Едут, всё равно кто-то родня едет. Вот к нам, я помню, *аксёновски* приезжали, *усóльские*. Даки всё, постель занятая, даки постелят на пол половики, дохи, всё постелят *врасстилку*, и все и спали, человек по десять, по пятнадцать приезжали. Печку русску затопят и по полу лягут на эти на дохи, собачьи дохи. Дохи-то собачьи, здесь одеялы давала.

Тут они жили по три, по два дня. Постелю в кучу сложат. Раньше же не расстилали постели, а слаживали, вот так кругом завертят и так *взголовня* и наверх (...). Гуляли. Но не было ни суматохи,

ничего не было, все были серьёзные люди. Песни сядут запоют — дак лампа гасла! *От* так, *от* таки голоса были [190 (7). **Паново Кежемск. Красноярск.** (Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск. Читинск.)].

ВЗГОРОК, -рка, *м.* **Небольшая округлая возвышенность, холм, бугор.** Ср.: **ВЗГОРЬЕ, ВЗЛОБИК, ВЗЛОБОК.**

Ну, здесь хорошая церковь была, икон было много. И все ходили в эту церковь. А потом, вот как Советская власть пришла, и все иконы жгли на берягу. Всё вытаскали из церкви, эти иконы на берег склали вот костром — и всё жгли на берягу. Люди-то проклинали, которы верили ведь в душе-то, верили. Вот этих людей, мама говорила, что вот эти двое, которы жгли, — оне потом погибли, вот чё-то с ними случилось. Некоторые хотели, просили себе, чтоб сберечь, а у некоторых дома были икон много.

Вот тут один дом был, и всё ходили туда, люди собирались к ним, и у них икон полно. Увязли оне, наверно... Все стены были в иконах. И в *Селенгинó* у одного тоже были все стены в иконах — всяки разны. Родственники больше-то увязли, туда же... Школа же вот эта стоит на кладбище, церковное кладбище. В пятьдесят третьем году её построили (...).

А сейчас вот эта *на угóре* церква, да, вот здесь, где я проходил, тут будка стоит *на взгóрке* на самóм, так у этой будки, вот это тут тоже кладбище. Тут говорили, что хоронили при церкви. Но вот там и сейчас черепа и головы, и всё, ноги вымыват, кости вымывает. Нет-нет, да и опять выкопают. *На взгóрке* вот песок ребяташки гребут, выгребают. Черепов валялось много. Здесь же близко стало, а то было же дальше, *взгóрке*, тут всё промыло, *вплоть* стало. Школа тоже, у неё центральный, парадный вход с той стороны был, а потом, это же двор всё, а там всё с течением времени всё же смыло водой. Это сейчас всё тает, и на берегу стоят и катера и всё же. А тогда же ничё не оставишь было. Тогда лёд-то он докуда доходил! Тогда все вот камни здесь, которы *на взгóрке*, близко *к взгóрке* — это же всё водой занесло сюда. Острова, всё затапливало... Это же так. А *счас* чё? Чуть полосочка — тает всё, и ничё не вытасковат, всё вмерзат и всё растаиват <...>.

А здесь, здесь *скоко*... Я вот на берягу челюсть находил ещё с зубом, крепкий зуб такой.

[— Чё зуб-то не взял да себе не вставил? — Слуш.].

А куда его? А вот *счас* череп тут ляжит. Он ляжал на берягу, на берягу ляжал вот у этой, где это кладбище вымыват, собаки роют, тут нога была ещё и вот этот череп. Я ещё его зарыл, закопал, а потом смотрю: он уже здесь вот, у интерната.

[— Собаки принесли, наверно. — Слуш.].

Может, собаки (...). И школа, она же на месте кладбища, вон пугает до сих пор. Сидишь-сидишь, да и чё-нибудь полятит, падает вроде чё-то, *громоток* какой-то вот... Я там спал, ёлки-палки, смотрю, грохот пошёл какой-то. Обошёл — ничего так, никакого грохоту, ничего такого нет. Ну и греми — Бог с тобой [191 (7). Паново Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЗГОРОЧЕК, -чка, м. *Уменьш.-ласк.* к **ВЗГОРОК**. Ср.: **ВЗЛЮБОЧЕК**.

А церковь-то она у нас вон там стояла, *на взгорочке*.

[— Ничего не осталось. — Слуш.].

Всё сгорело, вся деревня. И часовня там была. У нас раньше, *ешио* я даже эту избушку не помню, а мама *ешио* рассказывала, что там прямо на кладбище у них была избушка, *от* оне покойника раньше утаскивали и клали его туда, заносили в эту избушку, и в этой избушке он ляжал. Там бывало, *ить* видишь, тоже всяко говорили, что может и оживать.

[— Эту избушку так и называли избушка? — Собир.].

Там был сторож, был сторож, сторожил, и вот он, видимо, сторожил *тама-ка* этих покойников. А потом уже оне приходили и потом уже хоронили как. С избушки уже на могилку, а рядом, прямо у могилки это была, избушка-то стояла-то.

[— У могилки рядом, или она на кладбище одна была эта избушка? Она же одна была? — Собир.].

Да. Ну, деревянная, всё, построенная, это как ложили там, и говорят-то, дьячок отпевал-то, дьякон был, приходил и отпывал их.

[— Там, в этой избушке? — Собир.].

Да, в этой избушке, а потом уж, стало быть, хоронили, так рассказывала-то мама.

[— А могилу кто копал? — Собир.].

Все. И родные, и приглашённые были, все хоронили, и все копа-

ли, все вместе. Тут никто не отказывается ведь, раз уж похороны, все помогают и всё все делают, сообща.

[— Дома покойник три дня находился? — Собир.]

Дома-то три дня, да, три дня, он ночавал три ночи.

[— Но при нём обязательно кто-то находился, сидел? — Собир.]

Да, да! Сидели. Одни уходят, други приходят. Так все, собираются. Если как хоронить, дак быстрее убирается. Раньше-то быстро убирается, и чтоб прийти пораньше-то, посидеть и попеть песни, проводить-то. Возле покойника сидят, поют песни. Провожают [192 (7). Усольцево Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЗГО́РЬЕ, -я, *ср.* Горка, угор. Ср.: **ВЗГОРОК**, **ВЗЛЮ́БИК**, **ВЗЛЮ́БОК**.

Ой, *бра́вая* церковь была! Белая! *На взго́рье* стояла. Как едешь, дак она вся сверкала! Я помню, как *разру́шивали* её, колокол сняли. Колокол-то, видимо, она уже не действовала, но колокол-то висел. А он же бронзовый, ведь же это война, тут всё нужно, ещё до войны это было, его сняли. Сняли и бросили его туда, под гору сбросили, но:

— *На ка́рбаз* погрузите и на переплавку.

Это я помню. Он тяжёлый, его мужики, его туда спихнули и потом поставили его туда. Всё помаленьку начало рушиться, рушилось, и теперь всё, и с места сгоняют, чтоб ничё не осталось.

[— А иконы с церкви куда девались? — Собир.]

Их *утаи́шили*, по себе растаскали. У нас была больша икона Казанской Божьей Матери, и ту, у меня уже, я *ить* взрослая была, кто-то взял украл икону из дому. Пока отвернёшься, там уж... Видимо, тоже приезжали эти, *сборщи́ки*, которы икону надо да всё, собиратели же. Хватилась, а иконы нету. Икон в деревне много было и вот все прибрали к рукам [193 (7). Паново Кежемск. Красноярск.]. У нас в *Пановой* церковь была *на взго́рье на Поповском. Баушка*, царство небёсно, она умерла в девяносто лет, она помнила, как эту церковь взрывали. Это был какой-то Ваня, его там наняли, и вот он четыре раза её взрывал, это вот там *коо* оне, крутили ли там *коо* ли там, залаживали. Дак вот до тех пор... Это уж школу выстроили там, *на угоре-то*, школа-то выстроена вот эта. И вот эти фундамент-то, вот ложили вот эти белый мрамор, белый мрамор был. И вот там камни упали в реку, *с угора-то*, и вот мы на этих камнях сядем, вот это самое, когда купались маленьки-то, на этих

камнях сидели. Там нарисовано на них... Почё, мы тогда не понимали, что это там Боженька ли кто ли нарисован, и написано не по-нашему же, не по-русски [194 (7). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ВЗДВЕРЯЖИВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., неперех. Экспр. Сечь, бить, пороть.*

А дедушка мой, вот моёй мамы отец, Казулин Иван Павлович, он был... ну, как вроде красный. И когда шли семёновцы, его привязали на лавке и давай *вздверяживать*. Все *вдухи* отбили. Его так избивали, что кров брызгами. А бабушку посадили, его жену-то, рядом на стул. А мама моя (вот это по рассказам мамы и тётки), она лежали на печке. Раньше кого? На печках же спали. И вот потом кто-то забежал, *зыт*:

— Кра-а-а-сные!

И вот они его тут бросили и убежали. Убили бы. И вот он потом, дедушка-то, но он долго болел. А потом уже он уже был как вот объездчиком. Раньше же объездчики были, не лесники, а объездчиками считались. Вот он как объездчиком был. Вот он так вот он как объездчиком и прожил <...>. Потом у него приключился *беркулёз*. Ну, чё?! *Вздверяживали*. Такие бичи, и на конце были свинцы. Вот мама говорит (с маминых слов вот это всё), на лавки, говорит, на две составили (раньше же лавки были, скамейки-то вот эти) и вот давай его бить, что он красный был.

А потом вот они оттуда убежали, да потом этого Кабашова-то, вот в те года-то (у нас там памятник Кабашову *в Душелане*), там его начали бить вот этого Кабашова-то, потом где-то он... так увезли, потом он под Читой где-то, говорят, тот-то умер. А дедушка-то мой выжил. Но тут отходили, всякими неправдами его отходили. Вот это всё на глазах, дети на печке [195 (7). **Макаринино Баргузинск. Бурятии** (повсем.)].

ВЗДВИЖЕНЬЕ. *Народн. календ. 14 сентября по ст. ст. (27 сентября по нов. ст.). Двенадесятый праздник Воздвижения Креста Господня.*

[— Баба Стеша, а когда медведь ложится на зиму в берлогу? — Собир.].

Вот *Вздвйженье*, праздник *Вздвйженье*, это у нас чё, в октябре, *нако*, *Вздвйженье*. Вот он и ложится *в Вздвйженье*. Но он не ляжет, когда тяпло. Это где-то числа пятнадцатого октября. А еслиф

не наестся, дак он совсем не ляжет. Он шататься будет, *шатень*. Он голодный.

[— Он будет шататься? — Собир.]

Да. Он наедатся-то когда до сала-то, он ляжит. Вот когда добывают, сало-то, да когда сало-то нарóстит. А *счас* он — еслиф нынче ягод нету, орех мало — он голодный.

[— А как он берлогу? *Целó* называют? — Собир.]

Он яму просто копат, где *под úскорью*, и дырочку оставлят, там моху настелет, а дыру оставлят.

[— На сухое место ложится? — Собир.]

Да! На сухо. А мох настиляет под себя. И эту дыру потом закрыват. Закроет, как всё равно так и надо [196 (7). Куреть Ольхонск. Ирк. (повсем.)].

ВЗДОРУ́ЧИЙ, -ая, -ее. **Вздорный, сварливый, склонный к ссорам.**

И вот на этом озере старик Василий Гаврилин, его потом сослали. Жена была *вздору́чая*, ругалася, така *боева́* была. А утром придёт бригадир наряжать на работу, она подыметса, *вздор* откроет. И их из-за этого (он был охотник, и работяга, охотник сильнейший был, сам-то Василий, он нам тоже родственник был, приходился), их сослали, ссылали же раньше с деревни. Их сослали в Краснодарский край <...>. У меня, говорит, *счас* дом, сад, говорит, только жалко, что тайги я лишился, а так мне лучше даже сделали, что сослали с колхоза. В Краснодарский край попал [197 (7). Бунбу́й Чунск. Ирк. (Кижингинск., Кяхтинск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Кыринск. Читинск.)]

ВЗДО́ХИ, -ов, *мн. Устар.* **Грудь, лёгкие.** Ср.: **ВЗДУ́ХИ.**

Кислицу отбирала в садочке, и птица, ну, серая, большая такая, как летела, мне вот сюда. И грудь, заболела бронхами. *Вздо́хи* болели у меня сильно. Ездилa в *Северобайка́льск*, меня возила дочь на проверку, ну, меня уже там мёртвой считают в *Улькáне*, а я *ешшо* четырнадцатый год живу.

[— А вот птица, которая у вас вот между ног-то пролетела... — Собир.]

Ну и я заболела [198 (7). Дашкачан Северо-Байкальск. Бурятии]. Скарлатиной вот у Васи парнишка заболел, и девчонка в сосе-

дах. Увезли на операцию. Сделали операцию, вставили ему дудку. Дудка эта, *покедова* слюнь туда не наберётся, он дышит:

— Мама, — разговариват, — мама.

А как наберётся, он задыхатся, *вздóхи-то* ходуном ходят. Вот скорей выдергивай её, скорей промывай и опять вставляй.

А тот-то мужик схватил девчонку со стола и не стал операцию делать. А чё делать-то? А тут опять так. Вот scarлатина у ребёнка. Горло болит, всё-всё в горле болит. *Щу́чина* солёная, да любая рыба, хариус там. *Токо* у хариуса голову надо отрезать, хвост, из середины кость *в́инеть*. А это всё в воду сунуть, чтобы *натéплится* он, чтобы тёплый он был, потом его прилаживать вот сюда. Это эта рассказывала, они ездили куда-то, она молоко таскала. У неё парнишка задыхаться начал. Она:

— У меня парнишка помират совсем.

— Чё?

— Зады́хиватся совсем. Надо, — говорит, — селёдку. А где я её возьму?

Они привезли. Разре́зывают (...).

[— А рыбу, Елена Максимовна, надо как приложить, боком? — Собир.].

Где кость выташиила. А шкура, она пушай тут.

[— Мясом, мясом. — Слуш.].

Ну, вот она говорит:

— Приташиила, привязала. Спит.

А чё спит? Может, он смертью спит. Парнишка выздоровел.

А тут, пожалуйста, парнишка с дудкой был. Пора уж вытаскивать, пошла в больницу.

Дудку пора вытаскивать, он может без дудки. Выташиили, и тут же на руках помер в больнице.

[— Операцию бы не сделали — отстояли бы. — Слуш.].

Отстояли бы, конечно (...).

[— А *вздóхи* — лёгкие, да? — Собир.].

Но. Лёгкие. По старинке-то *вздóхи* [199 (7). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (Кижингинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Кыринск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шинкинск. Читинск.)].

ВЗДРАГАТЬ, -áю, áешь; *несов., неперех.* **Вздрагивать от неожиданности, пугаться.**

Слушай-ка, вот меня чуть маленько *сѣдня*... Вчерася вышла на улицу, пошла туда к помидорам, Женька идѣт, говорит:

— Ты куда пошла? Я пошѣл *токо*, ты куда пошла?

Я всё время *вздра́гаваю*, вот всё время *вздра́гаваю*. Вот так бояться стала, кого-то боюсь, всё время *вздра́гаю*, всё времечко, и всё, чуть маленько только где стукнет, мне вот так всю. Это что?! Сроду никогда ничего не боялась, теперь вот *счас вздра́гаю*, и всё. Ну, годы, да вот до смерти чего-то боюсь [200 (7). Ключи-Булак Братск. Ирк. (повсем.)].

ВЗДРЕБИТЬСЯ, -б́ится; *безл., сов.* **Вздуматься, захотеться.**

Брусни́цу, её насобирают и заморозят. А *счас?! Шчас* её набрал, пока домой приехал, она мокрая. Вот как её хранить-то? Водой заляв-вать. А раньше морозили. Она замѣрзнет — и ягодка к ягодке не при-ставала. Она как горох. А раньше потому что, знаете, была *запрѣта на ягоду*. Вот подойдѣт время, на какое число её назначили — всем дают выходной день. Все едут за ягодой, она *узрѣт*. А сейчас ведь кому когда *вздреб́илось*, тот тогда и поехал. Вот как вздуматся, так и едут. Она только начинат *бурѣть*, оне её собирают. Так, конечно, она где будет храниться?!

А раньше нет, раньше и на черѣмуху была *запрѣта*. Запретили. Дали людям день — все едут за ягодой. Набярут, так она и ягода была. А сейчас...

[— Это так и называлось — *запрѣта* на ягоду? — Собир.]

Да, *запрѣта на ягоду*. Сельский совет... Вот никто. Если пойма-ют, значит, всё: или ягоду отбирают, или штраф дают.

[— А не называли это *бой* на ягоду? — Собир.]

Вот *бой*, да-да, *бой*. *Бой ягоды, бой ягоды*. Все люди едут.

[— *Бой ягоды* — это значит, можно собирать? — Собир.]

Дали сегодня вот *бой ягоды*. Вот тогда уже кто когда сможет, тот тогда и... Мы вот по утрам бегали *во Фрола́х-то, во Фрола́х* рядом брусника. И мы утром встанем в четыре часа (вот с сестрой с его), встанем в четыре утра, побежим до работы и ведро набярѣм, принесѣм.

А потом поели и на работу. У нас по пятьдесят с лишним с ним стажу. Всё работала. Четверо было детей, надо было одевать, и внука вот [201 (7). Кежма Кежемск. Красноярск. (Нижеилимск., Усть-

Илимск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Карымск., Краснокаменск., Красночичкойск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Тунгокоченск. Читинск.)).

ВЗДРОГНУТЬ, -ну́, -нёшь; *сов., неперех.* **Вздروгнуть от неожиданности, испугаться.**

У нас тоже, на работе, к одной женщине ходил. Дак вот он в прошлом году помер-то у ней. *Говрит:*

— Проснусь ночью, а он тут ляжит, проснусь ночью, он тут ляжит... со мной ляжал.

Он два года ходил *к ей*, два года ходил. Она говорит:

— Я уже потом привыкла.

Когда уже ей сделали-то...

— Потом уж мне, — говорит, — уже стало его не хватать, а то ночью проснусь: он ляжит, холодный, но ляжит. Я посмотрю: Ваня ляжит, Ваня. Разговариваю, всё, всё.

Два года ходил.

[— А он-то ей не отвечал, просто лежал? — Собир.].

Ляжит с ней. А чтобы он не ходил, тосковать не надо. Сразу, когда хоронят покойника, землёй сразу осыпают, всё, вот подходишь... сзади, берёшь горсть земли могильной, вот этой могильной-то, и сразу за шиворот бросаешь туда.

[— Себе? — Собир.].

Себе... Ну, кто-то чтоб бросил, кто-то посторонний чтоб, чтоб вы даже *не ч́а́ли* никого, стоите — вы никого *не ч́а́ете*, вы никого не знаете. Вот вы стоите, вот вы нечаянно вот, неожиданно вот это, стоите, вы никого даже не знаете, у вас свои там дела-то <...>. Человек подходит, ну, кто знат, кто помочь хочет, чтоб сильно не тосковала-то, надо брать могильную землю, вот эту землю-то с могилы-то берёте горсть-то, хоть зимой, хоть летом, хоть *ковды́*, горсточку взяли, подошли, тихонько за шиворот туда прямо, чтоб она прошла по голому телу, чтоб она *вздругну́ла-то*, она ж от неожиданности сразу — раз её, раз! — и это всё ушло в землю, всё, у неё память прояснилась, всё, она тосковать не будет. Всё. Она уже всё, отошла, она тосковать не будет.

[— Это на кладбище надо? — Собир.].

Это сразу на кладбище, сразу вот как вот *сёдни* закопали его,

начинают закапывать-то, могилу-то засыпать-то её, горсть бярёте и подходите сзади-то, хоть пальто, хоть воротник там, но надо, чтоб она упала на голое тело сзади, чтоб она вся вот ушла, сразу — раз! — *вдрогнула*, встрепянетса-то от неожиданности-то, холод-то пошёл-то, холод-то, ознобилса, озноб пошёл-то, всё, и это всё ушло в землю, раз до земли вот насыпалось-то, всё, и она — раз! — и пошла. Всё. Это для того, чтоб снять эту сразу тоску там, тут оставить, в земле, в этой могильной земле <...>. Чтоб она прошлась по телу, это она там осыпалася вся, и она тут осталса. Вы ушли оттуда, всё, вас уж никакой этот... И есть очень хороший наговор от тоски, вот тут вот... наговаривают [202 (7). **Кежма Кежемск. Красноярск.**] [— А продавали у вас маленьких детей через окошко? Нам рассказывали, чтобы дети стояли, не умирали, их понарошке в окно продали. Так было здесь? — Собир.]

Но. Продавали. Я даже свою дочь... Дак я не через окошко. Кого зимой? Куда? Стол оттасковали. Это ещё *в Таякэне* мы жили, вот в этом в большом дому. Стол отташишили, и Валя Голомидова, покойница, принимала, и вот Валерьич муж. Покупали. Ударили *в цветной угол*, ой, я аж *вдрогнула*. Ну и потом заходят:

— Есть у вас, — говорят, — *продáжный ребёнок?*

А нам кто же сказал? То ли мама, или тётка Татьяна пришла, сказала. Мы её продали. Она болела сильно. Я сказала:

— Есть!

И вот оне, значит, сначала Валя Голомидова три раз по солнцу пронесла её, потом Валерьич взял. Вокруг стола. Мы отташишили стол-то. Ну, зимой где в окошко? Вот так. И она потом у нас уснула, уснула, уснула (...). Долго спала. *Оздоровила*. Это я *слыхивала*. И раньше продавали [203 (7). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

ВДУВКА, -и, ж. **Нагоняй, взбучка, а также побои (в наказание за что-либо).**

Раньше всё-таки старики самосудом учили. Закон такой, старосты были в деревне. Вот староста чё решит, решит его наказать — вот так накажут. И был порядок. А теперь хоть председатель за председатель — никого, никаких порядков нет. И *в чужовку* садили. Вот посадят — всё, он сколько-то суток должен отсидеть за своё поведение. Вот это ране так говорили старики. И всё, порядок был, не было никаких таких безобразий. Вот из-за чего оно и было поря-

док. Вот если молодой какой-то там пацан или кого-то обругал старичка, вот старичок его мог, этого пацана, за уши натеребить и ему накажет:

— Скажи отцу, что вот такой-то дедушка тебя натеребил за уши за вот это, за это.

Вот он обязательно придёт, спросит:

— Говорел там сын-то тебе?

— Но. Говорел.

А ему *ешио* **вздúвку** дадут. *Ешио* дадут, и всё, и потом порядки. Вот такой у них порядок был [204 (7). Суво Баргузинск. Бурятии (Баргузинск., Бичурск., Кабанск., Прибайкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск. Ирк; Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Красноярск.; Тунгокоченск., Хилокск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЗДУ́ТОК, -тка, м. Стебель конопли, из которго изготовляли пеньку и плели верёвки.

Тятя был мой Сергей Анисимович, он сын был малого кулака. Были большие кулаки были, но он небольшой кулак-то, но кулачешский тоже был. Семь коров имел, восемь лошадей, и он был кулак. Когда его стали раскулачивать, ему даже сыну по наследству не досталось ни одна коровы. Вот шесть сыновей было. Вот кулак был дак кулак! В овчинных штанах ходили дети. Но какí кулаки были? Трудилися, хлеб свой сеяли, овёс, скота, картошка, коноплю вырашшиивали, масло своё с конопли делали, верёвки *с вздúток-то*, с конопли плели.

[— **Вздúток?** — Собир.].

Ствол-то есть у конопли-то толстой-то, и вот его выколачивали. Были таки палки да всё, колотили, а потом плели верёвки. Верёвки плели с этой конопли, самый **вздúток-то**. А семена-то вырашшиивали — масло делали, каши варили.

[— То есть вот этот **вздúток** и есть часть конопли? — Собир.].

Вот этот толстой самый ствол-то вот этот, вот, и верёвки делали. И вот они вот этой делали, сбивали, этими колотили всякими палками и верёвки плели. Где верёвки-то, раньше-то чё было, где на чё было покупать? Это теперь всё, а тогда чё? Конечно, раньше жили люди... Говорят, ой, ранешные... Я, например, вот как *счас* мы живём, я никогда свою жизнь *счас* на ту не променяю. Бедность

была, вечно голод был какой-то [205 (7). Макарино Баргузинск. Бурятия (повсем.)].

ВЗДУТЬ ¹, -вздúет; *безл., сов., перех.* Сильно увеличиться в объёме, раздуться (о человеке, на которого навели порчу).

Зимовья были рядом, километра два-три ли, может, зимовьё от зимовья. Старики рассказывали, вот один охотник пошёл белку стрелять. Придёт, собаки залают, стреляет — мимо и мимо, не может белку убить, понимаешь. Ну, он, значит, что-то сделалось. Он, видно, тоже был добрый коудун-то, хороший. *Ворáчивается* в зимовьё, приходит, в своё же ружьё делает пробку и затыкат это ружьё. Ну и кого? Так до вечера в этом зимовье просидел. Эти ребята остальные приходят, он говорит:

— *Сёдне*, ребята, к нам гость придёт.

Они говорят:

— Какой гость? — они это спрашивают.

Он говорит:

— Потом, вечером увидим.

Ну и вот. Поужнали, всё это, собаки залаяли. От зимовья-то лают, собаки лают.

— Вон, — говорит, — идёт.

А он идёт, на карачках ползёт: идти-то не может. С того зимовья уже, вот, который портил ружья-то. Вот он ружьё-то законопатил и приманил его. Его *вздúло* так, этого колдуна-то. Пришёл к зимовью, крестится, молится:

— Сделай всё это, что я сделал вот это, сделал всё.

А потом пошёл ружьё разоткнул, своё же ружьё-то. Он, говорит, ему-то сказал:

— Вот, — говорит, — умешь портить, — говорит, — дак умей и лечить. Вот так.

Он портить-то портил, а лечить-то не знал. Разоткнул пошёл ружьё, и то, наверно, уж *отсэль* и *не отсэль*, *откуль* ли воздух весь спустил, да и ожил.

Значит, он ружьё-то запечатал, а того пробкой, кто портил-то, его и *вздúло*. На карачках приполз к этому-то зимовью. Кому он портил ружьё-то, к тому приполз и молился:

— Вылечи, сделай это всё.

[— Ну, часто было так, да, что придёшь, начнёшь стрелять, и не получается? — Собир.].

Да кого стрелять, оно не попадат никак, он белку даже убить не мог.

[— А бывает, что, говорят, что *рон* теряют? — Собир.]

Вот и теряет *рон*. В четверых попадало, а убойности нет. Вот и говорят, что *рон отняли*, ружьё испортили [206 (7). Лукиново Жигаловск. Ирк.]. Это знашь, Мотьки *торгови́цы*, вот её дед был и дедушка Кондратий Николаевского отец был, вот. И вот оне, значит, не то что как бы, а решили подшутить, что ли, над невестой, ли как ли понять тут. Я вот теперь забыла, то ли этот Мотькин-то дед сделал, что у *их* дым в избу пошёл, в трубу не пошёл, то ли дедушки Кондратия Николаевского, отец этого. По-моему, тот, наверно. Ну и вот. Невеста пошла блины (раньше-то в русских печах стряпали блины-то, на сковородах-то), и всё, дым-то идёт в избу. Этот старик, у которых дым-то пошёл, он говорит:

— Ну, *чичас* мы ему тоже сделаем тако. Подыграть захотел!

Этот ему сделал, того *вздúло*. Дует, и всё, ни вздохнуть, ни пёрнуть. Ага. Ну и потом этот и говорит, дед-то, который дым-то сделал, говорит, сыну говорит:

— Иди, падай в ноги этому старику, пускай мне стакан водки даст.

Он пошёл к нему, дедушка этот, сын-то, и этот... Коля, ты помнишь Мотькиного отца? Вон он и ходил. Доходил. И тот ему налил пол-литру, он выпил. Он выпил и всё, готово дело, продрισταўся [207 (7). Манзя Богучанск. Красноярск.]. Ой, раньше *всячинá* была тоже! Люди много знали раньше. Больше знали, чем сейчас.

[— Вот *рон отнимали*? — Собир.]

Деда-то у нас вот знал всё. Вот этому он делал, что серу-то... А второй раз он его поймал, и этот, сделал ему, его *вздúло*. Говорит, и он приполз к нему вечером, дед-то, *прошшеня* просить. А он чё-то наговорил, и у ружья дуло заткнул, и вот...

[— А его самого *вздúло*? — Собир.]

Но. *Вздúло*, его самого подняло живот. И вот он ему говорит:

— Иди, из зимовья вылазий, иди на лужок. *Щас* из тебя полетит.

И вот, *гыт*, как дуло-то выташил там, а из него полетело тама-ка. И чё летело, *гыт*, из него, это дай Боже! Да! Вот так вот портил дедушка наш.

[— Это он проучил кого-то, да? — Собир.]

Да, проучил вот этого, который у него там *плáшки* пакостил.

Агу. Вот я и говорю, а мы не писали. Нам надо было писать всё. Наговоры эти.

[— Живот-то у кого вздуло? — Собир.].

А вот который дед воровал-то ходил у него *плáшкам*. Ему, ему он сделал.

[— И он пришёл вот просить?.. — Собир.].

А он пришёл, он знал за собой причину, что у кого взял. Что это старик Петрован сделал мне. Всё! И пришёл в зимовьё к нему.

[— И тогда потом, когда дедушка уже вытащил из ружья вот это... — Собир.].

Да. Из ружья там, ага...

[— Стало из него всё выходить, да? — Собир.].

Да. Из него всё вышло.

[— А что там выходить-то стало? — Собир.].

Ну, не знаю, уж чё там в нём было.

[— Ну, он мог и наладить ружьё? Да? — Собир.].

Дак мог, конечно, мог [208 (7). **Аксёново-Зилово Чернышевск. Читинск.** (Заиграевск., Кабанск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Красночичкойск., Кыринск., Тунгокоченск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЗДУТЬ², вздúю, вздúешь; *сов., перех.* **Наказать, навести на кого-либо порчу в наказание.**

Потом мама рассказывала. Пошли в тайгу, ну, сыновья-то, а дедка Фёдор их *отвозил*. А *úхи* собаки лису загнали. Должны-то они, хозяева, стрелять, а *нiзовски* какi-то шли и лису убили. И дедка Фёдор говорит *имя́м*:

— Зачем вы лису убили? Это мои собаки загнали.

Они зашли, его всего избили, старичонка. А когда сыновья-то пришли с лесу и говорят:

— Дак если ты правду чё знашь, *вздуй* их.

А говорит:

— *У их* дети.

Ну и — раз! — и он вышел, и *не в дóлги* — раз! — и эти явились и лису приташишили. А он говорит:

— Никогда этого не делайте.

Да-а! Вот это точно. Не враньё.

[— А что он с ними сделал-то? — Собир.]

А Бог его знат. Вышел из зимовья. Кого он сделал? Кого говорил? Знал. Пришли, и он сказал:

— Больше от чужих собак никогда не трогайте.

[— Он что, *вздул* их? — Собир.]

Взду-то не было, он сделал, и их беспокоило, и приташили они [209 (7). **Дубынино Братск. Ирк.** (Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Тунгокоченск. Читинск.)].

ВЗДУХИ, -ов, *мн.* **Грудь, лёгкие.** Ср.: **ВЗДО́ХИ**.

У нас вот дед, он в *Нёвоне* брал в *дети*. Тимофеем его звали, он какой-то Ярцевым тама-ка от баушке Афросинье он сродни пришёл, брат он как им будет. Семья больша была, отдавали, а от дедушка поехал и привёз.

[— У него не было своих детей? — Собир.]

Было у деда, отец был.

[— А зачем брали? — Собир.]

Но мало было. А чё, отец один был. Два было, как и Николай был, *от*, их два брата было. А ясною пошли *сохатить*, и мясо ташили, до речки дошли, а он пить захотел, Николай, водицы. Отец *гыт*:

— Давай чай сварим, — говорит.

А он взял из ручья холодной воды напился, и *вздухи*хватило, и неделя делов, и... *от*, помер. Один отец остался.

[— И он только после этого решил взять? — Собир.]

Нет, там он уже взял его, Тимофея-то, тоже был Тимофей.

[— А там было много детей? — Собир.]

Ну, конечно, видать, было.

[— Отдали просто так или за что-то? — Собир.]

Просто отдавали. Да-да-да, семья большая.

[— Он знал, что там родители родные? — Собир.]

Конечно, знал.

[— А фамилия у него была чья? — Собир.]

Но Анкудинов же, дедушкина. Не будет же та фамилия у *его*...

Какой случай, мало ли чего? [210 (7). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк. (Кабанск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Сретенск. Читинск.)].

ВЗДЫБА́ТЬСЯ, -аюсь, -аешься; *несов.* 1. **Взбираться, подниматься куда-либо.** Ср.: **ВЗНИМА́ТЬСЯ.**

Оне [охотники. — Г.В. А.-М.] прямо *из Курёти вздыба́лись* на хребты на байкальские. Продукты везли с собой. Их бабы завозили на ко́нях Там дорога узенька, *копы́тница, токо* на ко́нях *вёршно* ездили. И месяц в лесу жили, охотились. Отохотятся, и потом *за имя́м* приезжали, вывозили. Встречали их! Как нести-то? *Столь* оне шкур! Хорьки, белки, всяки. Помню, до́были медведя, ага, *домой на шуміхе* (ну, така лыжа ширóка) привезли, дак *лапишиа* вот такие! В ограде *оснимáли* его, *череди́ли* да разбирали, по людя́м раздавали. [211 (7). Хужир Ольхонск. Ирк. (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Ольхонск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карым. Читинск.)].

2. **Вырастать, «подниматься», становиться на ноги (о детях).**

У нас четырнадцать детей, у мамы. Семь живых осталось, семь померло. Мама померла, *тятя*. Мы одне остались. Сами *вздыба́лись*, поднимали один одного. Обидели кто-то младшего, там кто-то по-старше подходит и:

— Почему ты обидел? За что ты это обидел его? Что он сделал?

Кулачишки маленькие, но съездишь по морде, всё. Раньше дружные семьи были. У нас в деревне в соседстве дети дружно жили, играли вместе. Вот вы начали там играть со своей свитой, мы пришли, ага, постояли <...>.

— А чё не играете? Давайте тоже к нам присоединяйтесь, давайте играть.

Было всё это обоюдно, всё хорошо было. А *счас* интересно, когда тебя бьют, и тебя грабят, или тебя убивают. *Счас* интересно тоже живут [212 (7). Чунский Чунск. Ирк. (Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск. Читинск.)].

ВЗДЫБИТЬ, -блю, -бишь; *сов., неперех.* **Возмутиться, рассердиться на кого-либо.**

Тятя наш, мама рассказывала, *ешио* молодой-то *ходовой* был. У *его* тунгуска была — *присяжная баба*. Приедет со *стойбишиа*, и он *с ей* идёт. Она сюда приедет, к нам приедет в гости, а он *с ей* соберётся и уйдёт.

— Но иди!

Мама у нас не ревнивая была. Уйдёт *в анбар* или в зимовьё. А мы раньше *кушаки выбирали*. Мама:

— Я, — *грит*, — *сiju, кушакi выбираю*, — говорит.

Он *с ей в анбаре*.

— А чё, — *гыт*, — скажешь?!

Рукой махнёт да и... Не ревнива она была. А потом она же [мать. — Г. В. А.-М.] *ешио* и *угошиат* её, *чай направит*. А та [тунгуска. — Г. В. А.-М.] *ешио* и *нахваливат*:

— Э-э-э, *Сямёновна*, чай вкусный ты *варишь!*

Раньше народ спокойный был, *ли чё ли*. Правда, другой раз как-то и **вздыбит**:

— Но иди к тунгуске своей, — говорит, — у тунгуски хорошо [213 (7). **Бутиха Тунгокоченск. Читинск.** (Баргузинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Тунгокоченск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЗДЫБИТЬСЯ, -блюсь, -бишься; *несов.* **1. Забраться, подняться куда-либо.**

Я как-то охотился (...). И видел, как медведь *скрадывал* сохатого. А как получилось? Сохатый **вздыбился** на хребёт, на самый на верх, *на рёлку* на *саму* (...). А там *колóдину*, ты знаешь, десять человек мужиком не подымут её. А он [медведь. — Г. В. А.-М.] её один *ворочал*, *ташиил* с горы. Вот, считай, *кака* у него сила! Он сохатого *бярёт* с озера, вот сохатого, за шею вот так, как человек, под мышки вот *бярёт* и *вытасковат* на береги. А сохатый же как большой, крупный конь. Он *вытасковат*. Вот так вот [214 (7). **Кайдакан Жигаловск. Ирк.** (повсем.)].

2. Перен. Начать жить лучше, «подняться», встать на ноги (о семье).

[Отец. — Г. В. А.-М.] пошёл на войну, где-то мне было лет семь, наверно. Но мама была, у меня братишка был, это ему было пол-

тора годика, и *ешио* мама осталась беременная. И вот она родила его, месяц он прожил, мы только *тятя* написали, что родился у нас Сашка <...>. Но у нас так шесть человек уж было у мамы, он седьмой родился. Ну, чё, только ему написали, что, *тятя*, вот так и так... у нас умер уж парнишечка через месяц.

А потом *тятя* письмо нам опеть пишет, что всё ладно, если, дети, вы счастливы, значит, я живой останусь, уже фашиста погнали. Ну и чё, через Польшу только перешли уже эту, отогнали от Севастополя, Польшу тут, ну, Польшу как взяли, река Висла там есть, ну и всё, и больше мы от него не получили. Тут их перетопили-то как, по-страшному.

Ну а чё, мы жили, братишку взяли у нас в Читу, это потом в шахты, с двадцать восьмого года. Брат пришёл с двадцать четвёртого года, весь искалеченный, нога это, ни рук, никого, рука не работала, нога. А чё было *исть-то*? Одна картошка. Мы-то ещё ладно, корова у нас была, а *промы-то* как тяжело жили.

[— *Промы?* — Собир].

Бочонки они делали. У нас-то было по восемьдесят соток земли, а у них всего... ну, это какая разница была, у них всего по пятнадцать соток. Ну, они как деньги получали.

Ну и вот, ну, и мы-то ещё вроде бы ничё, братишша потом пришёл у нас, стал... в магазин сял, мы тут около него крутились. А какой сладенький кусочек — *токо* бы его поймать. Но был дядя у нас, оставался он здесь как под бронью, дядя Степан, вот его дядя, мне он дядя, мы с *ём* сошлись как сваты. Ну и вот он его, Кешу, туды взял на Байкал. Но там его поднял. Вот он мало-мало стал ходить, пришёл, вроде мы *вздыбились* маленько.

Ну а потом тоже чё доброго-то видели? [215 (7). **Фофаново Кабанск. Бурятия** (повсем.)].

ВЗДЫМАТЬ, -ает.; *несов., перех и неперех*. 1. Удерживать на поверхности, не проламываться, не проваливаться (о насте, льде). Ср.: **ВЗНИМАТЬ**.

По насту как снег подтаиват, снег натает уже, ну, там сырость так создаст, а потом мороз, и бегашь. Стоит сохатый, *не вздымаёт*. А куда? Он в пролом, ноги-то ломат ему, волей-неволей будет стоять. Это в каком году снег глубокой сильно был, *наст*, да он тугой такой, тогда много сохатых набили. Снег где-то больше метра был. Сохатого убьют, он даже не падал в снегу-то [216 (7). **Чунояр Богучанск**].

Красноярск.] Раньше на сохатого больше-то *по насту* охотилися. И когда собачки идут, еслиф лают. Ходишь на лыжах. Но редкость, когда *наст вздыма́т* человека, а зверь проваливается. Всяко бывает. Вот время и добывашь. Сезон, подойдёт такой момент. А осенью собака, собаки работают. Но у нас здесь мало, редкость. Чем в Эвенкии или в Туре́ где там. Там больше зверя.

[— А во время гона тоже добывали? — Собир.]

Нет. Во время гона меньше ходили [217 (7). **Паново Кежемск. Красноярск.**]. Вся дорога через нас идёт, через *Нэпу*. С продажей-то и ездят туды, в Мирный-то, в Якути́ю, в *Ленск*. Дорога всяка-то через нас идёт. Мимо нас никто не проедет. И в *Ербогачён*, и в *Преображёнку*, и в *Надёждинск* — везде. Все мимо нас, тут, говорят, таки пикеты, полно, говорят, пикетов по дороге-то. Будут ездить долго, пока *токо* река не будет *вздыма́ть*. Через реки-то переезжают-то. А кто-то говорил, что здесь будут мост строить Мирнинский и отсыпчную дорогу <...>. Тогда пойдут машины круглый год. Отсыпная дорога. Отсыпную сделают, да и всё, и будет дорога. Я не помню, кто это говорил: «Будут строить мост. Да его унесёт!» Я говорю:

— Ну, конечно, везде реки разливаются, да не уносят мосты. Если они хороший сделают мост с цементом или чугун, с чего его там унесёт-то.

Деревянный-то, конечно, *сбурóвит* [218 (7). **Нэпа Катангск. Ирк.** (повсем.)].

ВЗДЫ́МКА, -и, *ж.* **Надрез, насечка на стволе сосны для добычи смолы-живицы.**

Дёготь брали *с береста́*. Мазались от гнуса. Лицо намажешь — и в лес за ягодой. А смола — она из этой, из сосны. Из сосны, из корней, там, где *смоль*, вот эта ли живица, ли *взды́мка* (...). Смолили лодки, чтоб она *не рассыхала* сильно [219 (7). **Манзя Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

ВЗДЫ́МКА. *НА ВЗДЫ́МКАХ РАБО́ТАТЬ. Собирать живицу. Ср.: ***НА ВЗДЫ́МКЕ РАБО́ТАТЬ.**

У нас дедок Вопитский Пётр Степанович, хороший такой. В лагерях сидел как репрессированный. *Счас* он уже больной. Была жена, умерла. *Счас* он один живёт в старенькой *временке*. Он один. Когда-то молодой приехал сюда, *рабо́тал* в химлесхозе *на взды́мках*. Шустрый был такой.

[— А кто ухаживает за ним? — Собир.].

Ухаживает невестка [220 (7). Эдучанка Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВЗДЫМКА. *НА ВЗДЫМКЕ РАБОТАТЬ. Собирать живицу.

Ср.: ***НА ВЗДЫМКАХ РАБОТАТЬ.**

На вздымке работал в химлесхозе. Ну, *вздымщик* на подсочке, добывал живицу, *корил* лес, подсачивал.

[— А что такое корить лес? — Собир.].

Это кору подготавливать к резке. Летом. А зимой *окоряли* [221 (7). Бедея Кежемск. Красноярск.].

ВЗДЫМЩИК, -а, м. Собиратель живицы.

Я сам работал на подсочке. *Шкурили*, кору снимали.

[— А как выбирали дерево? — Собир.].

А дерево — лишь бы сосна, *токо* не *листвяк*. Сосна любая, диаметром, примерно, ну, *в обнимку*, в обхват <...>.

[— А где брали? — Собир.].

А везде. Тут же тайга, сосновая тайга. В любом месте брали. Тут тайга была, прямая тайга. Ну, подсачивали.

[— На какой высоте шкурили дерево? — Собир.].

Примерно, как рукой достанешь. Это осенью мы так делали, осенью *шкурили*. А весной уже надо было его *сочить*.

[— На какую глубину *шкурили*? — Собир.].

Ну, лишь бы *токо* тело дерево не задеть, не захватить, чтоб оно не сохло.

[— А на какой глубине тело дерева находится? — Собир.].

Шкуришь, чувствуешь, что там уже *пробёлки* есть. От дерева *пробёлки*.

[— На коре оставались. — Слуш.].

Да-да-да! Там *пробёлки* уже слышно... Уже всё, значит, нельзя больше, а то оно помрёт.

[— А как *шкурили*? По кругу? — Собир.].

Шкурили. Ежели толстое дерево, значит, *шкурили* с двух сторон, и делали перемычку, ну, в ладошку, может, чуть пошире для того, чтоб дерево не умерло.

[— То есть *шкурили* не полностью кольцом, с перемычкой. — Собир.].

Нет. Обязательно с перемычкой шириной в ладошку, может, чуть даже и шире. С обеих сторон. Ну, ежели дерево толстое, дела-

ли две перемычки. А ежели тонкое дерево, значит, с одной стороны *шкурíли*, а там уже, как называли, ремень, этот ремень остаётся. Чтоб дерево не умерло.

[— А что такое ремень? — Собир.].

Полоска для дерева, чтобы сок проходил (...). Я шибко на подсочке не был. Я был конным, ну, там бочки возил. А *шкурíли* осенью... Когда снег выпадает. Зиму *шкурят*, подготавливают для себя участок.

[— Сколько деревьев? — Слуш.].

Тысячу, больше.

[— А сок когда собирали? — Собир.].

Как *токо* весна, подтаяло, всё, и сок побежал. Воронки ставили.

[— А как называли сок? — Собир.].

Живíца (...). Вы знаете, *сколь* бочек было! Вот на нашем участке было не меньше сотни-полторы бочек. Это по двести килограмм каждая бочка была (...). *Взды́мицики* собирали. Назывался раньше *взды́мищик*. Там у одного *взды́мищика*, тысяча дерéв у *его* было... Деревя смолёвые (...).

[— А *взды́мищик* — это кто, деда? — Слуш.].

А который *шкурíт*, который, ну, добывал смолу <...>. *Взды́мищик* добывает смолу!

[— Сколько деревьев нужно надрезать, чтобы получить двести литров смолы? — Собир.].

У *его* был участок, где-то тысяча дерев, может, даже больше. Я был возчиком и сборщиком на коне. В то время тракторов не было. Хотя они и были, но мало... Я возил с одного *взды́мищика*, ну, там, тоже собирали женщины, с вороночкой. Вороночка набегает, она подходит — в ведро и в бочку. И бочку, и в бочку, и в бочку. Это сборщики, ну, кто собирал смолу. А *взды́мищик* тот, который резал дерево. Резки делал.

[— А чем делали резки? — Собир.].

А были такие резки, острые-острые. Называли *шаг*. Ну, всякие были, которые такие шустрые, они несколько раз делали эти, обходы свои. Ну, сколько обходов сделал, столько и есть.

[— Александр Михайлович, за сколько времени набегала воронка *живíцы*. — Собир.].

Смотря какая сосна. Ну, если она такая, ну, сучей много шибко. Ну, говорят: «Красивая девка». Ну, у *её* набегала за сутки она уже

набегала, воронка. Даже через край бежит. Это двести пятьдесят грамм. Она бежит где-то уже в июле, её уже нет. Сока уже не стаёт.

[— А начинает бежать когда? — Собир.]

А сразу с весны. *Токо* солнышко пригрело, и она побежала.

[— С мая или апреля? — Собир.]

Ну, в апреле-то нет ещё. Ещё холодно. В мае.

[— На одном участке работали несколько человек? — Собир.]

Взды́мщик один не мог. Он *токо* резал. Он бегал как белка в колесе. Он примерно тысячу кореньев сделал, тысячу дерев *ошкури́л* за зиму... Он *токо* режет... А уже *за ём* ходят. Ну, в воронки и в бочки. А я бочки эти возил. Они наливают в эти бочки, в ведра собирают, в бочки.

[— С одного участка в тысячу деревьев сколько бочек собирали? — Собир.]

Ну, бочек двести, наверно, было.

[— С мая до июля? — Собир.]

Да.

[— Бочек двести? По сколько килограмм? — Собир.]

По двести...

[— Дерево не жило после того как собрали живицу с него? — Собир.]

Оно было сухое... После этого, уже год два, уже с этого дерева ничё нет. Оно уже всё, уснуло.

[— Уснуло? Это уже мёртвое дерево? — Собир.]

Мёртвое совсем. Всю тайгу уничтожили. А потом пошёл повáл [222 (7). Баракшин Тулунск. Ирк.]. Подсочка здесь была. Я нагледся *на* этих **взды́мщиков!** О-о-о! Как напьются! Жутко смотреть, пьяные. Я нагледся там за десять лет, это страшно дело. Сядешь с ними, оне:

— Пей, пей!

Я не мог пить. Вот эти же люди, они пили, а живицы добывали план, проценты, это по двести процентов. Вот пьют неделями, а потом пошли, всё — работаем. А трудно же работать. Жара ведь, овод. И вот надо это всё переносить, работу. Много было их, они вот после лагерей тут, да всякие были мужики. Один процент, может, хорошие, честный народ, а девяносто девять там, может, какие-то попадутся такие. Вот мне сколько раз приходилось: трясёт его уже, не может:

— Есть у тебя чё, дай хоть три рубля или пять рублей.

Дашь, возьмут. Ну, человека *корёжит*. Выпили, всё. Вот пройдёт как только получка или аванс, он уже хоть вот эту тройку, он тебе обязательно отдаст. А вот эти, которые самостоятельны, культурные, был один, и не отдаст. Ну, бывают разные люди [223 (7). **Чунояр Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

ВЗДЫХ, -а, м. Дыхание.

Ангара-то, знашь, какá певу-уча-то! *На жнитво́* идёшь — поёшь, *с бечевóй* идёшь — поёшь, *илимку* тянешь — поёшь (...). А пели-то! У нас *тятя* запоёт — *аж тайга кололась!* Или у кого собярёмся да как *зίνем-зίνем!*

[— ...*Зинем?! — Собр.*].

Но. Как запоём-запоём — у-у-у! *Зίνем-зίνем, аж взды́ха* не хватат. Старики говорят:

— Эх, голоса у *мозговскі́х!* Как *зінут* — лампа гаснет!

Вот раньше гулянка дома идёт, а нас родители ко столам ставят:

— Но-ка, дьявчонки, песню петь!

Вот мы так и научились петь... Оне сидят гуляют за столом, а нас у стола ставят и нам приказывают песню петь. Ребятишки стоят *позады* столов, *позады* столов стоим и песни поём *имя́м* <...>. Гулянки больши-и-и раньше были. Мы вот такие были, я маленька, оне поют, и мы поём. Матеря́, отцы поют, и мы *за имя́м*. А потом уж мы сами стали петь:

Как под этой под кедрóй
 Да добрый молодец лежал.
 — Ой, ты вставай-ка, вставай,
 Да добрый молодец,
 Ты вставай-ка, вставай,
 Да добрый молодец,
 Ой, ты седлай-ка,
 Седлай да коня доброго,
 Коня доброго да седло новое.
 — Ой, как я седу на коня
 Да ноги я вложу в струмена.
 Как я седу на коня
 Да ноги я вложу в струмена,
 Ой, ноги вложу в струмена,

Да разгуляюся по полю.
Поле чистое да широкое...

Дальше чё-то не помню [224 (7). **Мозговая Кежемск. Красноярск.**] Вот был случай, была Дуня Горевá-то (ты помнишь, нет?), у *их* был брат, Вячеслав был и Георгий. Они ушли на охоту, тоже так же летом это было. Там они по речке жили, *по Тетее*. И вот она пошла, на неё медведь напал. И она притаилась, *ждедалась* как мёртва. Он будет слушать её, а она притаит дыхание-то, а он свежего *исти* не будет, он пока не проквасит. Он её поташишил и зарыл в мох. В мох зарыл, она притаилась, и он в мох зарыл и ушёл. Ушёл, потом маленько погодя, а она говорит, я всё ляжу и дышу, слышу, что он опять идёт хрустит. Придёт, послушат, я, *грит*, притаю **вздох-то**, он, говорит, послушат и опять уйдёт.

Ну и пришёл опять, наверно, уж *съисти*. Пришёл. Распаковал её. И *токо* уж рвать, видно, хотел в куски *ея*, она давай его молить, чтоб *не имáл*. И ты знаешь, девка, он *ить* её не потрогал! Она помолилась ему, уговорила, видно. Он ушёл.

И братья тут пришли. Хватились — её нету, *оне шобак* и пошли. И *шобаки*-то сразу на него наткнулись. Он недалёко же был. Но и она услышала, что *шобаки* лают и *штрельба*, и закричала она, и *оне* прибежали к ней, и она вот вылезла из этого мохов-то, да они её вот живу привели. И вот она потом рассказывала: он, говорит, медведь-то, подойдёт, говорит, и слушат, наклонится и нюхат, дышу ли я. А я, говорит, притаю **вздох-то**, *дыханье-то*, в то время-то! Ну и надо же силу иметь такую?! [225 (7). **Курья Катангск. Ирк.** (повсем.)].

ВЗДЫШЬЕ, -я, *ср.* Одышка.

Дедушка здесь Антон Магдаев, дак он шаман был, он *брызгал*. В последнее время стал знать всё, шаманить, а до войны ничё не знал. С войны, знаешь... *Дарасун*, там служил, дороги делали. Потом, говорит, гляжу: на сопке светло-светло! Лежит, блестит. Подумал, *гыт*, золото. Поднялся — там трёхголовая змея! Всё! Он сознание потерял.

А Григорий Осипович, вместе земляк *ихингуйский*, русский, он его приташишил. Он большим пришёл, едва живой после этого. Вот такой был. **Вздышье** у него. Поздней весной вот так подушки поставит, вот так стоит стоя. Неделю, два. Мама моя двадцать пять

лет его вот так содержала *впригляде*. Она в колхозе работает, придёт, ни разу не дремала. Там работает, и всю ночь с ним. Ради мамы он двадцать пять лет просидел так.

— А-а-а, — говорят, — Антон хитрит!

Люди на работу — он плачет! Люди на охоту — он плачет!

— Антон хитрит!

У него *вдб́ишье*, не мог. Вот с этой змеи он так. И оттуда всё стал ворожить и знать всё. И на картах гадал после этого, как оттуда пришёл. А до этого ничё не знал! На место какого-нибудь шамана попал. Ночью плохо ему, подушки. Сидя спать надо. Всё говорил:

— На небе люди есть! Ворота небесные открываются, которым людям показываются. Кто хорошо жить будет, скот покажется; кто плохо жить будет, лес покажется.

А когда открываются, видать, надо какие-то слова сказать надо. Он раз учил нам, а наша Татьяна, она *гыт*, видела. Такой, *гыт*, скот, на небо смотрю, скот, скот проходит. Так рассказывали. А папка говорил, под землёй девять девок, девять парней всё время танцуют! На том свете. Но как человека увидал, даже живым может уйти. День и ночь, говорит, танцуют они! Девять девок и молодых парней. Если кто их увидал, даже живым уйдёт, не вернётся! Вот так танцуют, такой заманчивый есть. Всё так рассказывал. Так красиво, *гыт*, напоят, даже не уйдёшь от них! Так он рассказывал. Он много-много рассказывал. Он, видимо, рассказывал, чтоб потом знали, где всё время там-там надо делать то надо. Пока живой был, за нас всё *брызгал*. Сам *побрызгат*, чтоб нам хорошо было. И *брызгал* в *Зулмане*.

[— Ворота небесные если открываются, это что означает? — Собир.].

Кому-то покажет, скот покажется, то человек хорошо жить будет. А если то-другое покажется, плохо жить будут. Здесь, на земле. Род вот так. Ещё какие-то слова говорить надо, я забыла эти слова.

Он много-много рассказывал, которые я забуду [226 (7). Курочкино Качугск. Ирк. (повсем.)].

ВЗЛÁЯТЬ, *взлáет; сов., неперех.* **Издать отрывистый короткий лай.**

Тоже собака, значит, у меня нашла *берлог*. Я посмотрел: да! Отвёл. Дальше отхожу. Собака *взлáяла* на сохатого. Вот этого сохатого я убил. Ага. *На круг* прихожу, своему зятю говорю:

— Петька, завтра пойдём добывать медведя!

— Да?!

А он ни разу *ешишо* не видал.

— Ну, пойдём, значит.

Подходим, я *грю*:

— Вон видишь?

А собаки нарочно залаяли в стороне. Я *грю*:

— Ладно, иди, беги к собакам, оне, наверно, на соболя лают.

А потом будем этим делом заниматься.

Пока он там расправлялся с этим сободем, я так же вырубил два *стяжкá*, заткнул и убил его. Он приходит:

— Ну, чё?

Я *грю*:

— Да всё! Давай вытаскивать.

— Ты чё меня не подождал?

Я *грю*:

— Дак чё?

Ну и вот, взяли верёвку же с собой, специально брали. Я *грю*:

— Вот *щас* смотри.

Ну, я протыкал всё, вижу, что один, больше нету. Вот он туда залез да и на шею верёвку, и выташили! Вот последний у меня этот медведь был!

[— Анатолий Миронович, говорят, что сало полезно при болезни лёгких, да? — Собир.]

Дак сало-то полезно... Так у него этот мясо и ушёл под ноги. Шкуру вынес только. Шкуру вынес. Шкуру вытащил, и сала много. Сало взял там. Но от этого медведя *токо*... всё я, пошёл капканы *кода* запускать, ну, нажарил там мяса на дорогу, вот сала нарезал и... шкуру там, обделал её, вот принёс. Вот последний у меня... Последний этот медведь так и ушёл под ноги [227 (7). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. Да у нас не было в округе такого случая, так чтоб какие-нибудь несчастные случаи. А вот так *по Кíренге* туда выше, там был случай, что три брата шли. Ну, они ходили далёко на охоту, раньше там *на Кíренге в гольцы́* ходили. В деревне где-то, я не знаю какая, выше *Мартынова*. Ну, вот они возвращались домой, уже срок охоты кончился. Снег уже навалил. Они пошли домой <...>. А им надо было три дня идти до дому. Ну, вот они пришли в одно зимовьё, ночевали, а второй-то там не зимовьё, а просто *балаган* был.

Так это было вроде юрты такой. Ну что! Они день шли, намаялись, и собачонки намаялись. *Поужнали*, и легли спать. Огонь наклали в этом шалаше. Мужики-то мощные были, все разделись.

А за ними, значит, угадал на ихний след, видимо, может быть, его где охотники выжили, а может, просто шатун. Медведь напал на их след. Да ихним следом и гнался за ними. Ну, сколько времени-то там он за ними. *Са́мо* главно то, что они *поужнали* и легли спать и уснули. И он в этот момент подбежал. А чё, там *балага́н* был из прутьиков наставлен. Разломил и сразу в огонь и давай их потрошить. Напал на них.

Он голодный был. Собаки не успели *взлаять*, ничего. Двоих задавил этих мужчин, а третий отбежал. Ну, чё?! Он отбежал, ни ружья, ничё нету, босиком. Выскочил он [медведь. — Г. В. А.-М.] и того задавил. А у них была старая собака, кобель. Он повернулся. Уже им только день до дому осталось ходу. Он пошёл и с вечера в ночь утром он явился домой. А у них отец был ещё живой, мать. Собака прибежала охотников. Вот охотники. А старик был опытный:

— Какие охотники! Разве может собака в такое время бросить охотников? Чё-то случилось *с им!* Чё-то случилось! Надо идти!

Ну, вот утром рано, только рассветало. Значит, не могли охотники ночью идти. Он знает натуру мужиков своих. Сыновья же они.

— Чё-то случилось! Надо идти!

Собирать мужиков три-четыре человека и за собакой. Собака ведь опять пошла туда, повела. Они по следу пошли. Ну и сколько там они, рано ли, поздно ли подходят к этому *балага́ну*. А медведь уже склал их в кучу и сам на них лёг, нажрался. Дак они кое-как убили его. Не поддаётся, он же нажрался мяса. Медведь озверел. Ни собаки, ничё не могут сделать. И стреляют, и попасть не могут. Может, попадали, но он же озверел совсем. Не поддаётся. Кое-как убили его этого медведя. Вот такой случай был [228 (7). Алымовка Киренск. Ирк. (повсем.)].

ВЗЛÓБИК, -а, м. **Небольшой подъём, возвышенность, пригорок.** Ср.: **ВЗГÓРОК**, **ВЗГÓРЬЕ**, **ВЗЛÓБОК**.

[— По лесу расчищали дороги? От снега? — Собир.]

Ну, где если сильно наметёт — размятали, лопатами чистили. Её *кода* почистят, и у нас на санях делали такой ящик большой и черпали воду на реке вёдрами, и вот где колея, сани-то идут, и две

таких дыры высверлены. И вот он заколотит палками, подъедет на дорогу и потом эти открывают, пробки, и гонит коня-то побыстрее, и по колее-то вода-то бьжит, чтоб потом с лесом-то легче было. А когда снег-то нападёт, снег-то прилипает ко льду-то, и мы *от* ходили размятали мятлой, где снег-то, чтоб лошадям-то легче было.

[— Так откуда льётся вода? — Собир.].

Вот ящик большой, большой такой ящик вколоченный, плотный-плотный, в шпунт, вот как двери делали, в шпунт делали. И по колее, вот где коляя, сани, где *пó*лоз идёт саней, вот таки дырки. Как на дорогу он подъедет, и открывают эти пробки-то и гонит скорее лошадь-то, чтоб... Дорогу чистили вот, лопата у нас в руке, если *ф* где не можем мятлой отмясти, значит, лопатой маленько этот сляжок отскребём, и осторожно, чтоб лёд не нарушить его. *Наи́наче* где вот *тяни́гус*, бугор, лошади-то же тяжело.

[— А что такое *тяни́гус*? — Собир.].

Ну, вот в бугор ехать дорога-то ведь, где вот так, где *пó*коть, где всяко, где вдруг *угó*рчик маленький — лошаде́-то же тяжело, и вот эту дорогу подчищали.

[— *Тяни́гус* — это горка? — Собир.].

Горка, горка. Вот где горка.

[— То же самое, что угор — *тяни́гус*? — Собир.].

В тяни́гус — так и называлось. Если в горку он идёт, ну, лошадь идёт — это *тяни́гус*.

[— Это для лошади — *тяни́гус*? Лошадь идёт *в тяни́гус*? — Собир.].

Лошадь, лошадь-то тянет и вот эту горочку, где как, ну, *взлóбик* какой-нидь хоть небольшёнький — это *в тяни́гус* она уж, лошадь-то, идёт, всёй силой, не то что под горóу, да там сани маленько подкатываются, а тут-то ей уж *нады* изо всех сил тянуть.

[— Это даже где *взлóбик* небольшой? — Собир.].

Тоже *тяни́гус*, так и называли, где маленько бугор — это уж так называли — *в тяни́гус*.

[— А *взлóбик* — это маленький *угор*? — Собир.].

Ну всё равно, раз уж она маленько повыше подымается, значит, это *тяни́гус*.

[— А *взлóбик* — это?.. — Собир.].

Ну, одно и то же, что *взлóбичек* или *тяни́гус* — всё равно её же надо тянуть-то изо всёй сил лошади. Даже человек саночки *взъёт*

или маленько под горú — всё-таки они маленько катятся, или *на угóр* тащить.

[— А человек тоже *в тяни́гус* идёт? — Собир.].

В тяни́гус, тоже *в тяни́гус*.

[— А *во взло́бик*, тоже можно сказать, что он идёт? — Собир.].

Ну, хоть *взло́бичек* сказать, что вот, мол, тяжело — *взло́бик*. Или *тяги́гус*. Одно это [229 (7). Недокуры Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЗЛОБОК, -бка, м. Небольшой подъём, возвышенность, пригорок. Ср.: ВЗГО́РОК, ВЗГО́РЬЕ, ВЗЛО́БИК.

[— В какие игры раньше играли? — Собир.].

В бабки играли, в лапто́. Вон у нас *взло́бок* там, дак там всё играли. Весной проталинки подтаят, там же быстрé начинат таять, *на взло́бке*, вот мы туда бежим. *В бабки* там играли (...). Варили раньше, то от сохатых, то от этих, от овец. У всех *бабки* эти у скота-то. Сварят... А эти *бабки* прибирали, и начнут ставить их, *бабки* эти. Потом такие палочки... Кинут... Если чья упадёт там, *сколь* соьёт этих *бабочек*, вот тот будто выигрывал <...>.

У каждого были свои *бабки*, костяшки, и вот и, проиграешь, значит, всё, ревьёшь (...). Играли все, дети и взрослые, взрослые играли. Весело было! В лапту взрослые играли и дети. *Счас* кака лапта, не знают ничё. Но наркомы, да вон куряки эти. Пьянка, сумасшествие [230 (7). Бедея Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЗЛОБОЧЕК, -чка, м. Уменьш.-ласк. к ВЗЛО́БОК. Ср.: ВЗГО́РОЧЕК.

В Бунбу́е-то церковь была сильная, крепкая, *на взло́бочке* стояла. Стали рушить, а она людя́м не поддавалась, дак её тракторами растаскивали. *Ташишут*, а трос рвётся. Не могли. У нас были ссыльные, прислали ссыльных, и оне по брёвнам разобрали, разобрали по брёвнышкам с самой крыши. А то бревно *выташишут* тросом, а *церква* как стояла, так и стоит. И тогда тёс сняли, она была вся тёсом обита. Тёс как стали снимать, брёвна как сегодня сделаны, жёлтеньки-жёлтеньки! Ну, эти брёвна увезли сюда *на зады́* к нашему огороду, хотели колхозную контору построить. Так ничё и не построили. По бревёшку, по бревёшку, кто куда, на дрова развозили. Так этой церкви и не стало. А *церква* была железом покрыта, покрашено железо, крепкая, не промыкала, не гнила, ничё.

А в нашем доме, сразу вот когда этот дом строили, жили ба-

тюшки, дьячки. Этот дом построили бабушке. Ему, наверно, двести лет, дому-то. Бабушке построили, а тут дьячок жил у нас. Тут был старичок, ну, ему уже за семьдесят было этому старичку. И вот мы спрашивали:

— Когда наш дом строили?

Говорит:

— Я не помню. Вот эти дома три, — говорит, — брата, одинаковы дома были. Вот эти я помню, пацаном был, а ваш дом, не помню, когда строили.

Уже этому старику было семьдесят лет, он не помнил. Да мы уже теперь вон сколько прожили в нём. Дом тёплый, хороший [231 (7). Бунбуй Чунск. Ирк. (повсем.)].

ВЗЛЯГНУТЬ, -нў, -нёт; *сов., перех. и неперех.* **Дрыгнуть ногой (о копытных животных).**

Колдóвки раньше бегали. У нас приходило. У мамы во хлев залезла колдовка, овечек исстригла. Коров там что-то портили. А они поехали ко́ней поить. А она по реке под жеребёнка оделась, эта колдохка, и скачет по реке. Прибежала, они подъехали к прорубе́. Так коня поить. Подъехали. А она подскочила к проруби. Как *взлягнёт* копытом кверху, и заржала, и убежала. Были колдо́чки [232 (7). Верхне-Калинино Катангск. Ирк. (повсем.)].

ВЗМА́ЩИВАТЬСЯ, -аюсь, -аешься; *несов.* **Перемещаться, продвигаться пешим ходом по течению небольшой речки.**

Иппát старик был, дед же мне рассказывал тоже. Пришли они к зимовью *Го́ховскому*, *обшиее* зимовьё. Ну, там человек по двенадцать в нём охотилось. *Го́ховское*, это у нас за болотом *Вы́дарма* такая называлась, зимовьё. *Вы́дарма*. Речка *Вы́дарма* там, она в болото уходит.

Болото примерно гектаров пятьсот. Некоторые озёрки по нему *протекны́е*, чувствуется, утку убьёшь <...>. Я на нём охотился, приходилось, *протекны́е* озёрки. Пока че́-то иишешь, палку туда-сюда, там *зыбу́н* такой, не утонуть бы, не увязнуть, пока пробираешься, её уже отнесёт не то что ветром, тихо, а озерко это маленько с течением.

А потом с этого же болота опять начинается речка. Да такая *хайрюзо́ва* была! О-о-о, *хайрюза́* шли! По полкилограмму. Я пацаном всё время штук сорок, полсотни надёргаю, потом домой иду. Первых добудешь, а жара же весной, в посевную, первые *аж* засох-

нут у тебя *на матушке*, таскашь, ни посудыны, ничего (соображенья-то не было).

[— *На матушке?* — Собир.].

Но. Кляп там, жабры вдёргивашь, вдёргивашь там каждого. А через плечо, уходишь по речке далёко, три-четыре.

[— *Матушка* — это что? — Собир.].

Ну, на шнур. Шнур, впоперёк там палочка какая-нибудь, и вот в жабры, всё. *Матушка* через плечо. Подойдёшь, ага, тут должен быть *хайрюз*. Таёжна речка, кусты там, удочкой цепляешься другой раз за ветки да всяко, нервов сколько. Отрываешь, бывает, с собой захватывашь запасных. Их выдернул два-три-четыре *хайрюза*, дальше переходишь по речке, и так уходишь далёко. Первых добудешь, они *аж* высохнут. А что бы было, соли бы захватил с собой или *туесок*. Раз! — распорол, присолил, положил туда. Они *аж* завялятся, первые добытые-то <...>. Вот время-то, пока идёшь пять километров, с рыбой <...>. Но любил за ними я *взмáишиваться* по речке.

[— *Взмáишиваться* по речке? Это ходить по речке? — Собир.].

Но. Ну, так по местному говорили.

И вот, этот *Инна́т* старик, они, значит, пришли к зимовью. До дому день ходьбы остаётся, стали ночевать. Утром встают, дед пошёл, ну, как положено, по дороге. Там через это же болото мосты наделаны, ну, шириной метр почти с лишним, мосты *на козлах*. Коня ведёшь (ну, в лес отвозилися, *вью́чно* же, на целый месяц провянт да всё это, собакам мука да всё), по мостам, некоторые мосты были через болото метров по сто даже, конь идёт только потопыват, стучит по полу. А внизу трясина, там конь улетит и увязнет совсем, если улетит, чё-нибудь качнёт его, *вьюк* или чё. А дед пошёл как по дороге, *по ко́ннице*, домой. А этот *Инна́т*:

— Я, — говорит, — тут не пойду, пойду напрямую.

Напрямую какой-то ход вроде знал *от Вь́дармы*. Ну и через два дня только пришёл. Ну, где-то *криуля́л*, блудил. Компасо́в не было. Может, погода пасмурна была, не знал, где солнце, и всё.

[— *А ко́нница* — это дорога? — Собир.].

Но. В лес отвозили. Ночью выйдешь и чувствовашь — ага, вышел на дорогу, в тайге. Натоптано там, твёрдо, корни *аж* выступили у деревьев, бывает, выступают. Всё по одной. Потому что зимовьев их много, одни туда отворачивают, другие сюда. Зимовьев-то мно-

го, охотников-то. Вот одни раньше отворачивают, где-то ко своёму зимовью, позже другие, и до самой *до Ковы́* тянется. Но охотились где-то кило́метров за семьдесят пять от дома. Это уж такая самая дальняя, у кого зимовье [233 (7). **Бунбуй Чунск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Чунск. Ирк.; Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

*ВЗМЕТА́ТЬСЯ НА КО́ЛОС. О созревании колоса во время произрастания зерновых культур.

Вспóлохи летом вот когда, гром когда, вот и говорят, это пшеница начинат *взметáться на ко́лос*. Вот начинат гром, *вспóлохи* начинают бьют, вот и говорят, что хлеб *взметáется на ко́лос* <...>. Обязательно грозы бывали. Вот они были всё ночами. И говорят:

— Но хлеб начал на колос, вымётываются колос.

Вот так называли. Вот вечером, когда ни грому, ни дождя нету, а всё сиянье, и говорят:

— Это *вспóлохи* бьют, зерно *взметáется на ко́лос*.

Это со старины говорили, это я тоже слыхала [234 (7). **Малево Богучанск. Красноярск.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Прибайкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск. Красноярск.; Красночикоиск., Кыринск. Читинск.)].

ВЗМЫ́РИВАТЬ, -ает; несов., неперех. Рябить (о ряби на водной поверхности при слабом ветре).

[— А *мырь*? Что такое *мырь*? — Собир.].

А *мырь*, когда чуть ветерок, и рябит река, вот называют *мырь*. *Мыри́т. Взмы́ривает. Шивёрка*, такой *перекáтик*, значит, лёгкий ветер. А воду-ту немножно колышет, вот и <...>. Когда *низовка* идёт, вал сразу начинается как побольше, а *сполудён* ветер, он как *мыри́т*. И с севера тоже так же *мыри́т*.

Сполудён — ветер *полудённик* [235 (7). **Паново Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Нижнеилимск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Чернышевск. Читинск.)].

ВЗНИК. *ВЗНІКУ НЕ ДАВАТЬ. Не давать покоя, дразнить, издеваться.

А у нас тут одна, пошла *картошки рыть*, ну и председатель колхоза её захватил, Алёша был. А потом пошла *баушка рыть картошки*, а кого дали-то, маленько рыть-то дали. Маленько посадила, и кого, забивают таких баб, которы тихеньки. А у нас маму-то не забьёшь! Она у нас как не знай кто была, как орёл! Но и потом <...>. И стали над ней издеваться-то, над этой над Марьей. Никакого *взніку не давали*. Кто пойдёт *картошки рыть*, раньше *биткі* были, *биткі*, и *биток* изломают у неё, то картошки рассыпят у неё. Она нароеет в эти мяшечки маленько (таскать-то на себе надо), по *картошешнику* всё рассыпят. Она ходит собирает, плачет. Ей-Бог, всяко издевались.

А потом опеть Александра тоже, ребятишек-то много, и вот по эту сторону, вот тут она... Всё время, я часто поминаю, иду и поминаю. И вот пошла она, по ней, пошла работу, *гым*:

— Мне надо, — *гым*, — идти, ребятишек хоть накормить да хоть сварить кого-нибудь.

Этот Алёша прибежал (вот этот председатель-то, который стоя-то околел), но и взял... и она... пришёл, и она на работу не пошла, он взял *бадог* — и все окошки *вышшелкал* у неё. Ей-Бог! Она рязела! Мороз настаёт, осень, ребятишек не знат куды девать. И вот пошла, эти кожи, скота-то забивали, и шкуры-то скотски-то, шкурами скотскимя приколачивала. Вот как было. Ей-Богу! Всяко издевался он, Алёша-то этот. Так и околел стоя. Шёл-шёл, *моя*, из конторы пошёл, и он туда, в переулок зашёл, до дому не дошёл и упал и околел. Все-все ругали. Ему так и молили. Он шёл и прямо по дороге упал, умер. Так и надо, так и надо. Все даже, все сказали:

— Так и надо.

[— А почему женщины издевались на поле? — Собир.].

Так вот чё, издевались и всё по себе, мужиков нету. Оне чё?! Припадают *к нимя*, а оне не дают, оне и *над нимя* *издею́тся*.

[— Над кем? — Собир.].

Над бабами *издеются*. А он молодой, ему отказывала, он мстил *имя*. Друга́-то баба хоть *стяг* возьмёт да ебанёт его. А он не боялся их, их таких смирных. Она, Агаша, такая *шишупленька* была, ху-денька была, всё как забитая была: куды потолкнут, туда и идёт. Война-то была, и *сястру* там ниже убили, и мужика убили, ребя-

тишки приехали к ней, парень да девка, и своих пятеро. Но, издевались, издевались всяко <...>. Так, мужики, *от* этот Алёша. Она роет-роет в мяшочки, он *гыт*:

— Надо на работу идти, — придёт к ней *на картошечник*, взрывает. — Надо на работу идти, а ты картошки роешь.

Как начнёт картошки, кули разбрасывать, и кули разбрасывают, и картошку всю. Она пойдёт собярёт-собярёт, да опять плачет ходит.

[— А почему мужиков не взяли на войну? — Собир].

Оне были, пришли. *От* остались орлы, хромы, да с головой неладно. А оне там чё, всяко, на войне-то всяко видали, друг дружку казнили и тут стали [236 (7). Фролово Кежемск. Красноярск. (Нижеилимск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

ВЗНИМАТЬ, -áет; *несов., перех. и неперех.* Удерживать на поверхности, не проламываться, не проваливаться (о насте, о льде). Ср.: **ВЗДЫМАТЬ**.

По насту так охотятся. Когда тяпло сделатся, дождж, снег растает, мокро, и мороз десять градусов, пятнадцать бывает и больше, замерзат верхна корка, и тогда собак *взнимáт* и человека *взнимáт* на лыжах [237 (7). Крупянка Нерчинск. Читинск.]. А весной чё?! Солнцем подогрет, снег тоже подтает, вот в *Авдокии-каплюжницы* вот это буват, он и показыватся, *чир*. Вот это *наст*, *чир*. Потом *по* этому *чíру* — лыжи наденут и вот *зверу́ют* <...>. *На чиру́-то* и начинали охотиться с *Авдокии-каплюжниц*, вот с них-то мы и ходили на сохатого. Уже подтаивать начинат. Днём-то тепло, подтает, а ночью-то подморозит. Вот и *наст-то* получатся, *чир* (...). И с *Авдокии-каплюжниц* *зверова́ли по на́сту*. В прошлом году ходил. У нас две собаки было. Ну и пошёл. Собаки поставили сохатого <...>. Я поближе подошёл. Там *елу́шечка* была небольшая. Я к этой *елу́шечке* подошёл, *стрéлил*, вроде попал. *Стрéлил* в него, и он с места, где стоял, — раз! — *уско́ком* убежал. И собаки туда. Ну, мне брести-то — *залáмыват*. Я не могу. *Не поднимат* никак поверху. *Чир!* Ну, добрёл до места, где он стоял. Пришёл и по следу пошёл его. И он, смотрю: обратно идёт, навстречу мне, на то место, где и я *на его* месте стоял. Он так бредёт, *шигáт*. Я кругом оглядел: места-то нету, *ни дереви́нки*, ни пенька — ничего нет. Увидел: там где-то метров

за восемь стоит пень такой. Ну и решил развернуться и бежать от него. Сохатый идёт, у него *кров*. Вот он упасти должен. Я шага чатыре, *токо* быстро побежал. Но куда быстро ускочишь? Корка вот такая, *чир-то, не взнимáет, залáмыват*. И ноги-то *залáмыват*, я не могу убежать-то, проваливаюсь и *в залóm*. *Чир!* Оглянулся: он [сохатый. — Г. В. А.-М.] за мной! Голову-то вытянул так, весь *в кровé*. А чё?! Он же злой! Я пока обратно-то оглянулся, он меня в спину-то как долбану́л! И я до пенька-то не добежал метра чатыре, наверное, и упал. Упал, я на правый бок упал. Свалил меня он. Свалил и через меня перескочил. Топтать ему же надо. Передним ногам-то бьёт меня. Всего меня в снегу истрепал. Дыханне у меня теряется, весь загрёб меня. Я лежу-то *на чирú*, а он ноги-то высоко не поднимат. Задни-то. И передним хватат меня. Я остался, а он только коленкам бьёт меня по спине. А ну, чё?! И потом собаки тут его, видимо, облаяли, и Гошка-то увидел, что я *под нём*. И побежал, закричал. Закричал. И он потом, не знаю, от этого или как ли ещё, я увидел бело у него, *пахá-то*. *Залягну́л*, а у меня-то *тóзовка* в руке была. Я его дожидал, думаю: «Чё же делать?». Он когда шёл, то ли ему в глаз *стрéлить*, чтоб он меня не видел (...). Он не поворачиват голову-то. Я взял да в лоб *стрéлил*. А чё это сохатому в лоб? Бесполезное дело. Он повярнулся и побяжал. И вот он тут меня чуть не измесил. Я отбяжал метров сто да там упал. Вот так. И он меня по *тóзовке* ударил, она метра на три, *тóзовка-то*, улете-ла эта. Прихватило руку вот эту, поистрепал её. Она сразу вспухла у меня. Шарф был. Я вот этот шарф, темляк сделал, на темляк. Вот этим испугом только потом и отошёл. Вот тут страшно мне было! *Страсти-то* я тут *наимáлся* <...>.

[— А вот что такое *взнимáет*? — Собир.].

А вот поверху когда он... идёшь... *не взнимáет*. Это «поверху идёшь» — хорошо, говорим мы.

[— Поверху идёшь — хорошо? — Собир.].

Ну, да, он не проваливается...

[— Это как называется — «*взнимáет*»? — Собир.].

Но-но. *Взнимáет*. Поверху *взнимáет*. Удерживает (...).

Взнимáет — это удерживат. А если *не взнимáет*, то это уже в пролом, пролом идёшь. Мне повели эти, я бы убяжал за пенёк [238 (7). Бур Катангск. Ирк. (Баргузинск., Бичурск., Кабанск., Курумканск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Тункинск. Буря-

тии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Сретенск., Тунгокоченск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)).

ВЗНИМА́ТЬСЯ, -аюсь, -аешься; *несов.* **Взбираться, всходить, подниматься вверх.** Ср.: **ВЗДЫБА́ТЬСЯ** в 1-ом знач.

Вот я помню как, за речкой, вот она речка же *Недоку́рка* (...), и вот — за речкой (там речка), за речкой, а там, когда пашни были, дак там как *до Гли́нки* пять полей было, ну, таки небольшёньки поля были, пять полей, если вот ро́дится брусника где:

— Ой, где лучше-то ягода?

— Ой, *На Пятом Польце́!*

Туда *ко Гли́нке На Пятом Польце́*, там лучше брусника, чем вот, мол, на этих. И там, и правда, потом там, уж как я подросла уже и потом вот сюда уж приехали, в пятьдесят седьмом-то году мы сюда приехали. И там такой *изво́зик* был (крутой *уго́р-то*), так маленький *изво́зик* был такой узенькой. Чё, пяхком-то всё равно легче, чем так на гору **взнима́ться**, а *по взво́зику* и там подымались. Всё говорили: «Ой, *На Пятом польце́*». А *счас-то* всё заросло. *Счас* все до́ма-то поля заросли и то, маленькие эти.

[— *По взво́зику* поднимались? *Взво́зик* — это что? — Собр.]

Ну. Но как *уго́р-то*, *к уго́ру-то*. Вот называли: *На Пятом польце́ по взво́зику* <...>. *Взвоз* как.

[— А *На Пятом польце́* — это поле? Пятое поле? — Собр.]

Но. Пято поле было. Мы там пахали и сеяли раньше-то, колхоз-то [239 (7). **Недокуры Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Бичурск., Курумканск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Усть-Илимск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)).

ВЗНЯ́ТЬСЯ, взниму́сь, взни́мешься; *сов.* **Взойти, взобраться, подняться вверх.** Ср.: **ВЗДЫБИ́ТЬСЯ** в 1-ом знач.

А у нас чёрна корова была, хоро́ша корова была. Васька Никифоров, он мотористом работал, движок гонял. Она, Капитоли-

на, у него была жена агентом почты в *Подъелánке*. Он ходил вверх за гусями. Приходит к нам:

— Тётя Агаша, — говорит, — ваша корова на льдине лежит.

Выкатилась она. А была льдина, к берегу прибило, и так остановилась она, метров десять *аж* на реку она выступала, льдина, толста такая вот, посадило её. А корова оборвалась, *аж* россыпь сделала. Оттуда катилась, метров сорок летела она, и камни, *плетник*, содрала дёрн где местами. И на лёд и выкатилась, и полтелёнка из неё торчит. Стельная была. А у меня мотор был «Чайка» — одна и восемь лошадиных сил, маленький моторчик такой, кругом крутится, по озеру ездить. Лодчонка такая *некоры́стная*, *ши́тик*. Поехали мы с матерью. Подъезжаем — она в слёзы! Плакала. У меня ножик был <...>. Топор с собой был. Мы всё изрубили, я *оснимáл*, она *оснимáла*, помогала. Я одну сторону, она — другую. Быстро снимали. Телёнка, правда, вытолкнули, унесло. Мясо сложили в лодку с собой, половик был захваченный, сшиты эти дорожки самотканые (она ткала, сильно ткала, ткала *красна́*). Мясо сложили домой, варили да ели (...).

Это старики раньше, она рассказывала, отталкивали. Часто обрывались коровы. Тут везде ещё нету травы, а там уже зелень. Они в сторону *Седáново*, они *взня́лись* на этот *взвоз*, *крутя́к*, и идут. Там козы только могут, и коровы лезут туда же. Зелень потому что рано. Снег-то сгоняет, там в марте месяце уже пригреват, зелень начинат, и коровы лезут туда, на зелень на эту, и обрывались. Не только у нас, но и у других.

[— Как название утёса-то? — Собир.].

Увал Кошево́й назывался. И наверху там поля были, *зай́мка Кошево́й* тоже называлась [240 (7). **Бунбуй Чунск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Сретенск., Тунгокоченск. Читинск.)].

ВЗРА́ДОВАТЬСЯ, -дуюсь, -дуешься; *сов.* **Сильно обрадовать-ся, возликовать.**

[— Девятого мая, в день Победы, работали, говорите, *на Каменю́?* — Собир.].

Но. Оне работали *на Каменю́*, там и это, сеяли, сеяли хлеб.

Сеяли хлеб, *Камень* называется там такой. Но и это, ой, как же его названье-то? *Ялань*, *Ялань*, вот эта *Ялань*. *На Ялани*, говорит, мы сеяли хлеб, говорит, сами вот женщины-то, с мальчишками, *гьт*, с небольшими, и вот там у них оставался, говорит, этот, ну, вот главный-то, счетоводом ли как ли его называли, счетовод был.

Но и вот, он, говорит, приезжает к нам, говорит... Ну и по радиу передали, что война кончилась. Ну, девятого мая, когда объявили, что это, по радиу, что война кончилась. А мама работала у меня, она сеяли как раз на *Ялани* хлеб. Ну и всё, говорит, прибежал тут этот счетовод (у них счетоводом называли-то), счетовод прибежал и сказал:

— Но всё, бросайте работу — война кончилась!

Мама говорит, мы *взрадовалися*, всё быстро, говорит, всю работу бросили, пацаны там были, и девчонки были молодые, и... И все, говорит, и там и... но старички (*с нимя* старики-то работали до самого, до самого конца жизни). И всё, и мы, говорит, на лошадях, говорит, давай этих лошадей всех распрягать, говорит, и поехали домой.

Все поехали, но, дескать, это, но раз война кончилась, всё, да-вайте, но там и объявили, кто погиб-то из наших из деревенских. Но и мама-то говорит, что объявили, что Фёдор Лукич мой живой, а я, говорит, такой сон увидела, так мне было нехорошо, всё переживала. Но вот, слава Бог, что...

Но и собралися, *гьт*, мы все приезжаем, говорит, и это, на лошадях и...

— Давайте! Ну, чё, женщины, давайте устроим праздник!

А вина-то тогда — ничё же не было, какой там вино?! Вот, и мы, говорит, все, кто чё, у кого чё было, там собралися, говорит, в правлении и давай, говорит, отмечать девятого мая этот праздник-то, что, слава Бог, что война-то, *гьт*, кончилась. Но и много, говорит, погибло в деревне там, уже и кто, *гьт*, плачет, кто, говорит, радоватся. Вот так, говорит, мы девятого-то мая и отмечали, говорит, и это, что кончилась война-то (...). Слава Бог, *гьт*, что кончилась война. Но вот и всё, говорит, этот и день-то мы тут, говорит, всё это, всё тут посидели, и, говорит, и, а потом, наутра́ всё, ни свет-заря, говорит, подниматься надо и опять, говорит, снова там сеять, говорит, надо хлеба-то сеять [241 (7). **Березняки Нижнеилимск. Ирк.** (повсем.)].

ВЗРАСТІТЬ, *взращú, возрастишь; сов., перех.* **Вырастить, поставить на ноги (детей), воспитать.**

Баушка рассказывала, девочка, говорит, одна осталась без матери, ну и отец её *взрастíл*, один *взра́ишивал* до восьми лет. И вот, знашь, она *никогда*, говорит, не закрывалась, её закроют, говорит, она одеяло, *гыт*, сбрасывала. Одеяло сбрасывала, всегда раскинута. И маленька была в пялёнках раскинута, и потом <...>. И ей никогда холодно не было. И вот до восьми лет так.

И *баушка* говорела, что мать её летает и тепло даёт ей. Вот ей тепло от матери. *Ах ты, мнёшечки!* Ой, жалко было её! [242 (7). Байцетуй Шилкинск. Читинск. (повсем.)].

ВЗРА́ЩИВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех.* **Растить, ставить на ноги, воспитывать (детей).** Ср.: **ВОЗДЫМА́ТЬ** во 2-м знач.

Придём к бурятам в *Хандалу́*, меняли всё ходили. Придём с мамой. Ой, чё спали они, ой! Юрты, и оне вот в этих в юртах, нары настланы, и солома сверху, и оне вот *ни одеться, ни прикрыться*. Мама, какі *курму́шки* есть у нас, отдала. Ребятишек *пóлом*, цела их-то юрта. Оне тут спят на этой на соломе. Мама приходит, тоже спят. А печка железна топится, *тальнік* рубят, таскают, топят. Дак вот они не мылись и ни в бане и нигде не мылись. Ужась чё! У нас была Катька, приходила, всё шила раньше. Ой, чё у *ей* вшей было! Уйма была, уйма как есть! Ой, чё! Она тоже сроду в бане не мылась. Она *гыт*:

— Мы никогда не моемся в бане.

И вот так живут, жили. Окошки все брюшинами затянуты, стёкол не было. Окошечки вот таки *небольшёньки*, стёкол не было, все брюшиной. Это брюшина от скота. Вот эта брюшина выделана, да тонка она, и вот затянуто всё.

А ребятишки рожатся, чем кормить-то? Молоко ли чё ли есть, ли хто ли. Был этот, курдюк. У барана вырежут курдюк, *вза́дых* это хвост-то, обдерут его и вот дают *имя́м*. Оне его сосут, сосут и сосут, на краю-то оно привязано. И верёвочка, чтоб не ускачил-то он *туды* у *их*. И оне дуют, дуют, сосут лежат, этот курдюк.

А вот оне как *взра́щивали?* А теперь-то все *накрашены*, все всё [243 (7). Посольское Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ВЗРА́ЩИВАТЬСЯ, -аюсь, -аешься; *несов.* **Расти, вырастать (о детях).** Ср.: **ВОЗДЫМА́ТЬСЯ** во 2-м знач.

Са́ма голодовка-то тридцать восьмого. Пайки дадут эти, *тятя*

работал. Паёк дадут, зайдём... Братик был с сорок первого. Зайдём, то ли нас угостили, то ли этот паёк дали нам. Выйдем, тот отломит кусочек, другой отломит кусочек, а домой-то уж боимся идти — всё съели. Говорю, то ли нас угостили, то ли... Вот как мы *взра́щивали-ся* [244 (7). Инкино Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ВЗРЕВÉТЬ, -вú, -вёшь; *сов., неперех. Экспр. 1. Внезапно закричать, зарыдать.*

А *сны-то* оне как в руку кладут. Говорит, что вот сам, *гыт*, приехал, да, говорит, *сёдне*, девка, *гыт*, меня давай обнимать. Обнимать, *гыт*, ага, *ешио*, *гыт*, как вроде, *гыт*, меня, *гыт*, укусил. Ага. Глядишь, вот тебе пришла белая, похоронка, и вот тебе он её укусил. Вот и ждут, как подготовить мать. Чё *взревéла!*

— Ой, Настасья там, или Анна там ли, Парасковья там ли, Иванушка-то погиб, как знашь, похоронка пришла.

И всё, *взревéла* мать. Вот тебе.

А сыновья-то, я вам рассказывала, как две Анны ревели. У одной был один Ванька, и тот вот погиб. А у другой был *Кольча*, у неё ещё две девки было. А тётка вот моя вот *рёвмя редела*, две похоронки было на неделе. Вот как она редела. И третий пришёл без ноги, не успел до фронту доехать, бомбёжка была под Москвой. Разбомбили поезд, ему по этому месту ногу отняло, он даже на фронте не был. С девятнадцатого году. А четвёртый сын на *Ба́унте* жил, там умер сразу после войны. Они, которые были, видно, сильны, они сразу после войны все свалились, а которые *ешио мало-мало*, далёко были от это, от поля боя, те долго жили. Вот чё, девки, было. Страшно, страшно было. Ой, чё! [245 (7). Колесово Кабанск. Бурятия (повсем.)].

2. Закричать, заругаться, возмутиться.

А у нас *баушка* пошла с дедушкой в лес серу ковырять. А дедушка пошёл в этот, а у них сын дядя Ваня-то, мой дедушка, пошёл на *угóрчик*, сля и сидит на *угóре*. А *баушка*, как это серу ковырят... Раньше серу ковыряли, прядут-то, серу, ей надо серы, чтобы плявать-то... Любили раньше серу-то.

[— Любили? — Собир.]

Дак а как не любили?! *Лесова́я сера!* Ты что?! Чистая такая, а она-то её топила и блиночками топила, чиста-чиста сера, вкусная *така*, как лесом *ешио* пахнет. Но и она там ковырят. А дядя Ваня с ружьём ходил за *пальника́ми*:

— Пойду, — *гыт*, — *пальника́*, может, два-три добуду.

А их полным-полно было. А собаки с ним, и собака-то узнала, что бабушка-то наша сидит *на лесине*, и на неё лает, собака-то. А дядя Ваня подумал — *пальник* сидит, и уже зарядил ружьё, и всё, и *токо* хотел стрельнуть туда, ну, лес-то густой, *токо* хотел стрельнуть, *гыт* (но там уж в кого попадёт, не в неё, а как в кого попадёт), она *взревела*:

— *Пушúль, лешакóва скотина!* Ты кого лаешь?!

Он услышал, у него из рук ружьё упал.

[— *Пушúль?* — Собир.].

Пушúль. Ну, отседа. Уйди отседа.

[— Баба Катя, *пушúль* — это только на собак так, да? — Собир.].

Но. Так говорили. Но и вот и, говорит, если бы она *не взревела*... И спаслася. Так всё бы — убили. Там же лес-то густой-густой, вот ты будешь стоять, и не видно тебя [246 (7). **Фролово Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

3. Запеть громко, во весь голос.

Это *шуликаны* — раньше бегали одевались по-цыгански. По-цыгански бегали *оболока́лись* ребята — девчонок ловить, и вот и пугали бегали. Но а мы чё?! Два переулка, это в *Седáново* жила, дак два переулка ребята гоняются за нами, за девчонками-то, а мы чё — в эти, в переулок забежим: там песню споём ли, *взревём* ли, там в другой они. Они по-цыгански *оболоку́тся* и бегают, нас это, как *шуликаны* бегают, пугают нас [247 (7). **Подьяланка Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

ВЗРЕВЕТЬ. *ВЗРЕВЕТЬ НА ГОЛОС. Зарыдать, заголосить.

А мама умерла, я шибко тосковать стала, и мне посоветовали, говорит:

— Съезди и сестру посмотри.

И я, правда, съездила к тётке Марье, маминой сестре, с ней та-ма-ка побыла, и лучше стало.

[— Это старики так говорили? — Собир.].

Ага. Лучше стало. А то тосковала так, ой-ой, как тосковала, не дай Боже! Вот уйду с утра на кладби́шша и вот на коленкаф стою над мамой, ряву! *Взревú на́ голос!* На коленкаф стою, ряву. Сильно тосковала. Но мама-то умерла, у меня уже ребят было много.

[— И потом к сестре съездили, успокоились? — Собир.].

Ага. У меня чё, два парня и три девки было [248 (7). **Пешково**

Нерчинск. Читинск. (Кабанск. Бурятии; Аларск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Акшинск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск. Читинск.)].

ВЗРЕВÉТЬСЯ. *ВЗРЕВÉТЬСЯ РЕВÉТЬ. Зарыдать, заголо-
сить, обезуметь от горя.

Что мы видели? У нас детства-то его не было. У нас всех *подчи-стую зачистили*, все мужиков забрали на войну, *токо* остались мы, малолетки да *недорóстки* по двенадцать, по тринадцать лет, и старики. Остался кто? *Тятя* мой родной, дедушка Миша Есиных, дядя Николай Гульков, потом... дед Василий Есин, дед Яков, брат Аляксандра, потом дедушка Никифор, дедушка Аляксей, он всё время трубку колотил об окошко. И ну, у *Самсонят* дед был, Аляксандром звали его. Вот и всё. И мы подростки, вот нас и гоняли работать. День мы учимся, до обеда проучимся в школе, с обеда прибягает бригадир:

— Девчонки, одевайтесь! Некому гонять лошадей, молотить надо.

Мы одеваемся и идём гоняем лошадей, молотят. Выпрягут, мы-то не смогли выпрягать, там старики выпрягут, спустят их. Мы приходим домой, отогреемся, садимся к печке и делаем уроки. Уроки сделали, мать там *баланду* какú-нибудь сделает, падаем скорé спать.

Утром тряпки навёртываем на ноги, бежим в школу. И вот я кое-как четыре класса кончила и пошла работать. Мы так работали — зиму, лето. Лето — пни тятьать, хлеб полоть, картошку садить, картошку тятьать, *оку́тывать* колхозную, свою, копаем картошку колхозную, плугáми пашут, а мы выбираем, кучами ссыпем, вечером сгребаем в кули, их увозят. Свою картошку выкапываешь. Нам не было *пошиáды*, никакой не было.

А потом уже тринадцать лет мне, меня... в пятый класс перешла, мне надо было дальше учиться, а отец сказал:

— Какá тебе учёба? Идите работайте, нам кормить вас нечем.

А у себя не было школы, надо куды-то ехать, везти — или в *Сáвину*, или в *Чёрнову*, вот так вот. И так я пошла работать, как пошла — и до самой пенсии. Всё вкальвала. Куда *токо* меня не бросали, куда не кидали! Боже мой! Ой, это ещё как, я *ешию* оловянна ли, железна ли, какá ли, я понять не могу, что во мне така за сила?!

Может быть, в самом деле Господь Бог бережёт, в душе я его всегда держу, может быть, он *ешшо* мне силы и здоровье даёт.

А сколько перехоронила, ой, не дай Бог, милые мои, никому не желаю — ни другу и ни недругу — хоронить. Сколько я перехоронила — ой-ой! И *ешшо* у меня отняли само дорогое: вот сидит сокол мой [погибший внук (на фотографии)]. — Г. В. А.-М., я с ним *своди́лась*, я его вырастила, до тринадцати лет с бабкой спал, никуда от меня не отставал. А тут... мне всё казалось, что вот он учится на третьем курсе, вот телефон зазвонит. Сяду другой раз, реву-реву и думаю: Боже мой! Да что-то это я реву-то, я его не верну, а сама подумаю, что он там лежит, такой сокол, и говорю:

— Ну, зачем же ты туда ушёл? Тебе там не место.

Опеть как *взревусь реветь!* Тяжело! Не могу! [249 (7). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (Братск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Могочинск., Нерчинск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Чернышевск. Читинск.)].

ВЗРЕЧНО́Й, -ая, -бе. **Проворный, расторопный, шустрый, прыткий, разворотливый.**

У меня у *братана*, ой, ружьё было! Он добежит до лесу, за речку далёко туды, через гору. Он *взречной* был, *прыткой*. Только добежит — бух! *Гурана* несёт через плечо. Ну, всё! Проня! Глухо раздалось — Проня *гурана* убил. Ага, Проня *гурана* убил. Он бежит-то за речку, мы видим его. Несёт. Вот мы всё лето едим, всё лето мясо ели! Потом один мужик говорит:

— Ваня! Подай-ка, — говорит, — мне ружьё!

А он [сын. — Г. В. А.-М.] у *его*, лет пять ему было. А он сидел дома один. А он ему взял.

— А я тебе куда? Я же *замокнутый!*

А он говорит:

— Тычь в окошечко в *кладовошно*.

Он ему подал. И он чё-то... Одинаково ружьё-то! То ли он его заменил. Всё! С тех пор Проня ни одного *гурана*, никого не убил. Ружьё портют, ага. Мой *братан* он с двадцать восьмого года, Проня-то, был. Всех старше из нас, из *братанов-то*. Вот он как побегит! Вот это я хорошо вот. А потом говорит, это, говорит, ему испортили ружьё <...>. Говорили, ага. А я бы никогда не подумала,

что порчу-то вот эту вот... Своими этими, прямо, глазами. Может быть, если бы так прислушивался к старичкам, дак, может быть, кто-нибудь чё-нибудь научил. А он — нет. А вот потом они так в *Култук* и уехали с Мотей (...).

[— *Взречной*, да? — Слуш.].

Взречной — шустрый. Заводится. Быстрый он, всё — дорогу перешёл! *Взречной*. Мама тоже такое слово говорила [250 (7). **Зактуй Тункинск. Бурятии** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Тарбагатайск., Тункинск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Енисейск., Казачинск., Канск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акинск., Оловянинск. Читинск.)].

ВЗЪЕДАТЬСЯ, -аюсь, -аёшься; *несов.* **Вредничать, грубить.**

Внучат много у *баушки* Варвары, и ни один *не взъедётся*. Не, не!

[— Не взёлся? — Слуш.].

Нет, нет, никто. Никто.

[— Хорошая бабушка, да? — Собир.].

Хорошая, хорошая *баушка*, хорошая [251 (7). **Творогово Кабанск. Бурятии** (повсем.)].

ВЗЪЁМ¹, -а, *м.* **Наст (твёрдая корка на снегу после короткой оттепели).**

На шумиху положишь, *оснимашь* лося, и положишь, и везёшь. А снег-то *вздымат*.

[— Как? — Собир.].

Сколько силы хватит, и как *взъём* снега — а какая корка замерзат, наст какой. Езлив проваливася сильно, то ты много не унесёшь на ней, и сам идти не можешь, а поэтому и...

[— А если *вздымает*, то больше, да? — Собир.].

Побольше можно положить. Можно и целиком *стегно* положить на неё. Всё ж таки не *таском ташиить*, а катится ведь. А *счас* придумали жалезо кровельное, тонкое. В виде ванной делаешь, полтуши и ташиишь, вытаскивашь на дорогу [252 (7). **Паново Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ВЗЪЁМ², -а, *м.* **Подъём ступни.**

Вот у нас баба, мамина, мать умерла. Её похоронили в тапках. У неё *взъём* высокий, здесь-то всё хорошо, а выше *взъём* высокий, ни туфли, ничё не лезли, и в тапках. И она приснилась.

— Я же, — *гыт*, — вам говорила, вы мне *чирки́* наденьте, а вы на меня надели тапки, я не могу ходить в этих тапках.

И *оне* пошли назавтре, и дядя мой был родной, он сшил ей *чирки́* и пошёл и закопал. В могилку закопал, и всё, перестала сниться.

Не думали, ведь никого не думали, что её похоронили *от* в тапках, и всё, что она, мол, там наказывала, забыли. А *от* она приснилась, и пришлось *чирки́* сшить и туда положить. Подкопал он тут немножко к ногам и закопал *чирки́* [253 (7). Усольцево Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЗЪЁМИСТЫЙ, -ая, -ое. *ВЗЪЁМИСТАЯ НОГÁ. Нога с высоким подъёмом ступни.

[— Вот *мóршни*, вы говорите... — Собир.].

Но. *Мóршни*, доча. Коров когда заколют, с ног обдирают кожу и потом их как-то вот, вот так вот по краям дырочки прокапывают, и на верёвочку сужают их по ноге. Вот надевай. *Оне* же прокиснут, она же *сыромя́тка*. Кожу её ничё не обдывали, никого. Вот эти *мóршни* назывались. Их на покос, везде одевали. А у меня *ногá взъёмистая*, подъём-то высокий, дак я в этих *мóршнях* как в раю, *дева*. Вот эти *мóршни*, *сыромя́тка*. Она чё, день, два, жара вон какая, и всё прокисало. Но опять пополощешь их в воде да и посушишь, и дальше пошёл. Ой, чё худо было!

Ой, вспомнишь чё, не знай, как спали! Вот на покос-то приедем, там же всё вот так один *балагáн* и там этот, ну, где-то мужчины в одном углу, девчонки в другом углу. Но жили как-то [254 (7). Катаево Петровск-Забайкальск. Читинск. (повсем.)].

ВЗЪЁМНЫЙ. Топоним. Название горы в Усть-Илимском районе Иркутской области.

До мельницы же всегда рубили мы. У нас посредине был мельничный ключ, там тоже в Ангару втекат. Вот сверху поедете — вниз *Ершо́во* до мельницы, а *Воробьёво* опять снизу. По пятнадцать километров. А потом на санях ездить. Но в *Воробьёво* там было как поля, возле Ангару были, там мало они рубили совсем.

А у нас полей не было. Сразу скалы *от Ершо́вой*, а потом так до *Взъёмного* скалы, *шиштай*. Это место называлось *Взъёмный*. С Ангары подымались на бугор. *Взъёмный* — так назывался бугор этот <...>. А потом уже лесом. А вот для зимы-то под скалами сквозь пятнадцать километров разрубашь, потом тоже на санях ездили [255 (7). Эдучанка Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВЗЪЁСТЬСЯ, **взёмся**, **взъёшься**; *сов.* **Рассердиться**, **обозлиться** (на кого-либо).

Раньше денег не было, да *весельство* было. И никто никого не ругался. У нас *от*, сколь, это я была, у тётки Парани двое, у тётки Александры трое. Нас это было, и чтобы кто ругался или кого ли. Никогда! И *чичас от* такой он, *ку́рит*. А раньше, а я *ешио* вам скажу. Дядя Афоня, брата у ней звали *ешио*, у мамы-то, у мачехи-то, ну и вот. А я сижу за столом и говорю. Я говорю:

— Дядя Афоня, у тебя губы бантиком!

А она, *моя*, **взъёлась**: как развёртываются, как дала! У меня зубы зашатались. У меня зубы хоро-о-оши были. Мама всё мне говорила:

— О-о-о, Катя, у тебя зубы были таки хорóши, а потом...

Я до смерти не забуду. А кого я сказала-то? Ну, что губы бантиком. Она, *гыт*:

— Молокососка такая! [256 (7). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Кяхтинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЗЯТЬ¹, **возьму́**, **возьмёшь**; *сов., перех.* **Поймать**, **добыть**.

Но *счас* уж мало рыбы, уже шибко **не возьмёшь**, попадает когда вот у кого, кто добывает красной рыбы-то, одного добудут, двух. И то у ГЭСа уже *токо* там. А здесь уже редко. Всю вывели рыбу. Дак а тут один год с Усть-Или́ма, *от* здесь по берегам рыба валялась. Это когда завод там начал работать. С Усть-Или́ма ну-ка нести, а *сколь* там её! Не то что — *ужась*, а не дай Бог! А раньше чё? Он думал, до государства сдали, там хозяин, бригадир специально, рыбы добыли красной — и рыбакам дадут, и государству сдавали, *сколь* надо. Всё государству, всё сдавали, всё: и рыбу сдавали, мясо сдавали, капусту возили, морковь сдавали — ну, всё сдавали. И чё в колхозах было, всё сеяли, всё с колхоза <...>. А *счас* всё! *Тюк!* [257 (7). **Сыромолотово Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ВЗЯТЬ², **возьмёт**, **взяло**; *безл., сов., перех.* **О проявлении эпилепсии, сопровождающейся припадками и судорогами.**

Раньше же всё наговорами лечили. Болезнь «*брало его*».

[— А были в *Займке* люди, которые лечить могли? — Собр.]

Да были... Были люди такие — лячили, и бесполезно, и всё рав-

но... У меня *от* парень болел, одну старуху звала: лячила-лячила, и даже и... Как *взяло* его, вроде как. Ну, сидит-сидит, играт-играт — разом *возьмёт* его, и всё.

[— Как *возьмёт*? Что с ним в это время делалось? — Собир.].

Ну, потянуло его. Ага. Как судорогой. Вот Авдотья, она наговаривала-наговаривала, то придёт, то не придёт <...>. Но и потом я уж отказала ей. А потом уж в *Ке́жму* поехала, в *Ке́жме* мне уж там старик его вылячил.

[— А как он лечил? — Собир.].

Наговаривал. *Счас от* солнце закатилось, на закат солнца — вот это он наговаривал. Ну и он, парень, выздоровел. Девку тоже наговаривали. Наговаривала тоже старуха же.

[— От чего? — Собир.].

А девку *наговаривала* я, меня научила тоже, приехала из Красноярска старуха, вот я пришла к ним как-то так нечаянно, у неё... к сыну она приехала, но и разговорились. А эта старуха, которая пришла лячить, у сына парень тоже этот, тоже *бра́ло* же его, но и это, и ему лучше-то не было. А *баушка*-то эта, внуку, она ушла, говорит:

— Я, — *гыт*, — деньги отдаю, — говорит. — А она *гыт*: Добро ли не добро ли?

Я говорю:

— Дак у меня наговаривала, я платила — она даже и этот... Лучше нету никак.

Она *гыт*:

— У меня этот наговор хороший. Дак это, — говорит, — как бы, кому бы отдать его?

Я *гворю*:

— *Баушка*, научи меня.

У меня девка тоже, ну как судорогой тянуло, тянет судорогой. Играт-играт — разом упадёт и всё. Она вот меня научила. Я её и стала лячить — вылячила. Не стало больше её *брать* [258 (7). Недокуры Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВЗЯТЬ. *ВЗЯТЬ В ДЁТИ. Принять в семью ребёнка с присвоением ему прав родных детей; усыновить или удочерить (чаще — супругам, не имеющим своих детей). Ср.: *ВЗЯТЬ В ПРИЁМЫ, *ВЗЯТЬ В ПРИЁМЫХИ, *ВЗЯТЬ В ПРИЁМЫШИ.

Нас раскулачили. *Тятю-то* увезли. Он в тюрьме и умер. Така

нищета была, а раскулачивали. Я шести месяцев осталась. У нас семья была, восемь душ семьи было. Голод, братья старши, брат и сестра ходили по́ миру, *миронóшничили*, куски собирали, а отца кулаком признали. Последнюю корову забрали, он кобылу угнал туда в колхоз, сам бригадиром колхоза был, а не знай уж, по какой причине кулаком признали. Голодные были. Мама осталась с восьмьюми, мне было шесть месяцев. Мама день и ночь молила смерть, чтоб я умерла. А чем кормить-то было всех?

[— И как мама выжила потом? — Собир.].

Ну, всяко выжила. Стряпала день и ночь в колхоз, сельпо (тогда не магазин называли, а сельпо), день и ночь стряпала, по четыре раза в сутки стряпала. Вот у *ей* отдых был: на пол ляжет да на порог голову положит. Всяко *рó*стила. А *тожно́* боялись сказать, все кулаки. Я уж тут жила, *читкáнский* приехал, дак... ну, к Паске убрала всё, он приехал, курит, бросат. Я говорю:

— Дедушка, вы чё делаете-то? Всё же это, вы в доме.

— А-а-а, это кулацкое отродье!

У меня уж ребята были. Мы-то, ой, хлебнули! Нас осталось-то, ну, хоть которы-то уже взрослые, а мы-то остались с сестрой. Мама даже отдали, ну, *в дéти* *взяли* одну дочь к *братáну*. А чем было кормить? При отце отдали. Вот какá жизнь была! А кулаком *причтíли*.

[— И отдали девочку от голода? — Собир.].

Ну, им нечем было прокормить, *братáн* попросил, они *в дéти* *взяли* её. Вот она *счас* эта сестра живёт в Эстонии, ей уже восемьдесят один год <...>. И она вот всё обижалась на маму. Мы ездили, сёстры, в Эстонию, она всё говорила:

— У мамы, мол, семь кусков нашлось, а восьмого я бы, мол, объела.

Вот так и плакала, так и осталась в обиде. И мама с таким грехом так и умерла.

[— А маме сколько было, когда она умерла? — Собир.].

Восемьдесят. У нас уже, у меня дети было, четвёро детей уже было, она умерла.

[— И вот, значит, когда забрали отца-то, потом-то он вернулся? — Собир.].

Нет, в тюрьме умер. Оправдать-то оправдали.

[— А мать-то так и жила, билась с ребятами? — Собир.].

Да, да. А он в тюрьме так умер.

[— Как она *рóстила*-то вас? — Собир.]

Ну, я вот и говорю, вот всякими неправдами *рóстила*. Тогда скота, одну коровёнку держали, и всё. Одну коровёнку держали, вот всяко пропíтывались. Мёрзлую картошку долбили, ели, всяко. Брат с войны пришёл, один во время войны погиб, один пришёл с войны. Вот всяко помогал, *конюшíl*. Эту сёчку коням давали да всё, вот приносил, мы ели.

[— Сечку? — Собир.]

Ну, это дроблёнку, овёс. Отходы от зерна размалывали для лошадей, делали. Ну, вот эту приносил, муку отсеивали, лепёшки стряпали. Лепёшку состряпаешь, овёс-то так торчит так.

[— И вы говорите, постряпали лепёшку, и что ость? — Собир.]

Торчат все. От овса *тéрех-то*, он же весь *нагоlé*.

[— То есть от овса *тéрех* остаётся, ость, и такое оно острое? — Собир.]

Острое. Ну, дак вот, а невестка в это время родила, в роддоме лежала. Мы ей эти лепёшки напекли, мама была в городе, уезжала к дочери <...>. Мы напекли лепёшки эти, *ешшо* соды наложили много, а там не взяли, нельзя в роддоме-то, тут был роддом. Ой, мы прибежали домой довольные, эти лепёшки. Вот какá жизнь была! Страшная жизнь была. Без отца прожили, выросли без отца. Я не знаю, чё такое, как называли папа, *тятя*, а я никак не называла, не было у меня. И мама всё молилась смерти, хоть бы умерла. А *тятя* всё ей говорил:

— Не кляни Бога, старуха! Может, она тебе годится.

Потом мама всё говорила:

— Верно старик-то говорил.

Она так у меня прожила и умерла у нас. Трудную жизнь прожили. *Счас* надо бы жить, но здоровье уже не то [259 (7). Суво Баргузинск. Бурятия (повсем.)].

ВЗЯТЬ. *ВЗЯТЬ В ЖЕМÍЛА кого. *Экспр.* Подчинить своей воле, сурово обращаться с кем-либо, арестовать.

В двадцать первом году, когда уже барон шёл, Унгер-то, отряд, а в *Мензé* был казачий отряд, границу охраняли, там же граница с Монголией. А тут-то не понравилось деревенским, что это казаки охранники. Одни эти землём занимались, а те, значит, охраняли границу... И вот получилось так, что ему не понравилось, что оне, казаки, приехали, там начали скот ловить, питаться же нужно было

чем-то. Один там залез на скалу, и когда отряд шёл, он жожака убил; убил ли, ранил ли. Они зашли (большо село — в двести дворов), зашли и всех *в жеміла взя́ли*, а потом и вовсе расстреляли и сожгли <...>. Осталась одна баня моёго дедушки брата. Я *ешишо* даже в пятьдесят девятом году в ней мылся. А остальное всё сгорело.

И в двух местах собрали народ, в начале села (тут как раз усадьба моёго дедушки и бабушки, памятник стоит) и там в конце *Укы́ра* (но *счас* там конный двор), там собрали. Но посчастливилось одной там, Арише, она в толпу упала, когда расстреливали (ей тринадцать лет было). Ну, они потом успокоились, уложили трупы и отправились. А она потом вот встала да убежала в лес и осталась жива. Вот она горькими слезами рассказывала это всё [260 (7). **Чикой Красночико́йск. Читинск.** (Кабанск., Кяхтинск. Бурятии; Жигаловск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Тасеевск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Красночико́йск., Нерчинск., Оловянинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЗЯТЬ. *ВЗЯТЬ В ПРИЁМЫ. То же, что ***ВЗЯТЬ В ДЁТИ.** Ср.: ***ВЗЯТЬ В ПРИЁМЫХИ, *ВЗЯТЬ В ПРИЁМЫШИ.**

А мы сюды с *Займки* переехали и в *Ке́жме* жили. Здеся был жених, *ке́жемский, кежма́рь*. Тоже было четыре брата... Четыре брата, мать, отец умер, старичок был. Отца-то я не видала его. Как *бёлы-то* его *нахвоста́ли*, с тех пор заболел. А мой вот, мужик он, сястра у них была, она *вза́мужем* уж была, и вот этот, мой вот муж, старший. Их *ешишо* *братовы́* чатыре брата. Одного в *Панóву* дяюшки забрали, деревня там была. Тоже детей не было, *в приёмы* его *взя́ли* как, дядя, он у *их* *поднимался* там.

[— Вы со свекровью жили, и ещё два брата осталось? — Собир.]

Мы со свякровью жили. Два брата осталось. А потом они отделились, жанились да отделились. А это, в армию взяли и вместе жили, его в армию-то взяли, дедушка-то, моёго-то мужика.

[— Вы жили со свекровью во время войны. Вот она с детьми-то у вас и сидела, помогала? — Собир.]

Да, помогала.

[— А братья младшие уже отделились? Или все вместе жили? — Собир.]

С нами жили. Один хромой был, работал в колхозе счетоводом, а тот в милиции работал, постарше-то.

А потом *оне* после войны ушли, отделились, пришёл у меня мужик, *жанился*. Костя уехал в Красноярск с жаной, а этот меньшой остался тут, который в *Ке́жме*, здесь и умер.

[— Хромой который? Женился тоже? Дети были? — Собир.].

Не было детей. *Приёмьша* брали. А он тоже *от лешакá*, здесь где-то болтатся. Не знаю, где он *счас* находится. В *Кодинке* дали с матерью-то им трёхкомнатную квартиру. Она тоже его, приёмного как, его из городу привязли: умерла мать-то, и вот двое ребятишек осталось. *Жанатый* был на этой, старше она его была, двое ребятишек, и он, стало быть, её убил. А куды он дявал её? Найти не могли — его судить не стали. Там болтал: там схоронил, там схоронил <...>. Заставят его копать — никого нету. Топил ли кого ли её? И вот нынче болтатся. Ребят забрали у него, квартиру забрали (...). А у него, стало быть, не платил три ли четыре года ли, дак у *его* забрали её, и от болтатся тут где-то. Не знаю, где он, *от* тут болтатся, говорят, на хуторе где-то тут [261 (7). **Ке́рма Ке́жемск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Ке́жемск. Красноярск.; Шилкинск. Читинск.)].

ВЗЯТЬ. *ВЗЯТЬ В ПРИЁМЫХИ. То же, что ***ВЗЯТЬ В ДЁТИ.**
Ср.: ***ВЗЯТЬ В ПРИЁМЫ, *ВЗЯТЬ В ПРИЁМЫШИ.**

А мама-то *проко́пьевская*, так *поковинская*.

[— А как они с вашим отцом-то познакомились? — Собир.].

А они потом уж чё, папа уже стал, он тоже... Отец помер, мать умерла, его там *взяли в приёмьши*. И он стал почтальоном, возили тогда на *ко́нях*, ещё парнишка. Все жалеют, что надо ему помочь как-то, ага, ну и поставили почтальоном возить.

А мама тоже сирота была, с отцом да с мачехой жила, мать тоже умерла у мамы. Ну и вот. И как-то на вечерке они, *гыт*, мы сидели пряли, они пришли ребята. Тут познакомились, и он взял в *ко́шеву* и увёз вместе с пряхой. Вместе с пряхой, *с кудёлей* вместе увёз её. И вот так они и остались. Тоже ни одеть, ничего не было, одну рубаху в ночь постирает, она высохнет — обратно одеют. Пережили!

[— А в детях-то был отец где? В *Сизо́й*? — Слуш.].

В *Сизо́й*, ага.

[— То есть взяла какая-то татарская семья его в дети, да? — Собир.].

Нет. Русские взяли его. Он им понравился, что такой был боевой.

[— Папа-то кончил два класса, да? — Собир.].

Два класса кончил, а голова работала. Тоже молодой утонул. В Турé. В Турé учился. И вот они поплыли оттуда домой. А там лодок нету, только *берестянки*, как мне это председатель сельского совета сказывал, эту-то принёс мне похоронку <...>. Я пол подметала, *ешшо* небольшая, водилась, ага. И там шторм, а там лодок нету, *берестянки*. Что за *берестянки* были, ага. И шёл пароход. Шёл пароход, ну, там пять человек было в этой *в лодке-берестянке*. И их перевернуло. Чемодан-то нашли папин, а больше никого. И давай искать, а кого, волны, пароход же идёт, да тут где, чё, да тут ещё такой шторм. И вот так и я... Больше у меня нет папы. Похоронку принесли, и всё, что отец погиб. Утонули [262 (7). **Чадобец Кежемск. Красноярск.**]. Вот тётка Настасья-то у нас на *Устье-то* **взяли в приёмыхи**, свои *дети не стояли*. **Взяла в приёмыхи** Ленку-то. Вот **взяла её в приёмыхи**, потом свои пошли. Своих родила четверых. А была Малькова Марья Фёдоровна. Но тоже у ней *не стояли дети* чё-то. И она вот **взяла в дети** девочку-то, и потом *стали дети стоять*. Тимофей родился, потом Михаил, потом Галя родилась. Трое.

[— У кого она **взяла в дети**? — Собир.].

А она взяла Машу у моёй свекрови сестра, видно, племянница ли она, тётки Федосьиной сестра была. И вот она умерла... не умерла, а её зарезали. В *Усть-Вихореве* когда дядя Алёша выскочил с ножом-то и резал всех. Она выскочила на улицу (она *токо* родила), он сразу её ткнул, и она насмерть. Он много тогда порезал, поранил <...>. Вот и всё. И ребёнок остался. Она и **взяла в дети**. Вот и у неё потом дети пошли свои. **Брала в дети-то** тётка Настасья, Лену-то брала Герасимову.

[— А фамилия какая? — Собир.].

Наверно, Погодаева. Потому что у меня отец-то Погодаев Иван Савельич. Погодаевы, там большинство тоже были Погодаевы в *Усть-Вихореве* фамилии. И вот она тоже взяла вот эту Лену, это, и потом своих родила троих. Так, Мотя, Николай и Вовка. Трое.

[— А её-то они **ро́стили** так? — Собир.].

Да, да. Она как родная была. Как родная была, да. Она её мама звала и *тятьей*.

[— А просто отдавали детей или всё-таки платили что-нибудь? — Собир.].

Нет, отдавали и всё.

[— А те-то отдавали от голода или от чего? — Собир.].

Ну, у этих мать зарезали — отдали... [263 (7). **Леоново Братск. Ирк.** (Кижингинск., Кяхтинск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Красночи-койск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Оловянинск., Сретенск. Читинск.)].

ВЗЯТЬ. *ВЗЯТЬ В ПРИЁМЫШИ. То же, что ***ВЗЯТЬ В ДЁТИ.**
Ср.: ***ВЗЯТЬ В ПРИЁМЫ, *ВЗЯТЬ В ПРИЁМЫХИ.**

[— А вот Ваши предки, они тоже с казаками пришли, не слышали? — Собир.].

Нет, они здесь рождёны. Они здесь рождённые. А где уж, они откуда пришли, даже это уже разговору не было. Всё друг по друге это бы интересовались, что вот откуда, чё? Наши-то чё? Дедушка мой, дедушка мой, тот, он осиротел. Была чума, и *от* их, *от* всё. Они, значит, осиротели совсем — ни отца, ни матери нету. Вот и этого дедушку моёго взяли сюда в деревню *с Селенгинóй*, сюда **в приёмыши взяли**, он маленький остался, дедушка мой. Так он здесь и рос. Он откуда знат? Даже и сам себя не знат. Страшный это *от* был тиф, после как оне прошли, эти партизанили и всё это, притащили эту болезнь.

[— Белые оставили, да? — Собир.].

Ну, да, белые-то болели, видимо, люди... принесли-то. Он как заведётся, так пошёл косить всех.

[— А Вашего дедушку приёмные родители не обижали? Или плохо к нему относились? — Собир.].

Плохо относились они, он даже... Он дедушку моёго, дед приёмный, не любил <...>. Совсем не любил, как мама рассказывает. Она уже у них *взámужем* была, он любил папу моёго, как внука, а вот этого, этого своёго сына приёмного не любил. Состряпает старуха хлеб (она всё рассказывала, мама):

— Ванька, на, ешь! — (Папа мой — Ванька). — Ешь! Но не давай Степану!

Не любили, не любили своёго приёмного сына, не любили.

[— А у них родные дети были? — Собир.]

Не было у них детей. Были бы, дак, может, не так... И вот так дедушку он не любил, а вот папу моёго любил, всё за собой таскал его вязде, куда поедет там. Андрей, тоже дедушка Андрей.

Они-то, конечно, здесь были, и бабка Агафья (она здешняя тоже) *богомóлка* была, *от* у ней, мама-то говорит, мама ребятишками были, а церковь была *он* у бабушки вся, всё завешано иконами было [264 (7). Паново Кежемск. Красноярск. (Баргузинск., Кабанск., Кяхтинск. Бурятии; Аларск., Балаганск., Казачинско-Ленск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Нерчинск., Оловянинск., Тунгокоченск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЗЯТЬ. *ВЗЯТЬ В ШАХМАТ. Обойти вкруговую какую-либо местность, деревню.

Они-то нас как приняли-то, как будто мы вот тут и родилися, тут и жили, в *Аксёновой-то*. Мы как приехали, жили-то чуть ниже (Ангара-то одна), мне было двадцать два года, приехали, нас вся дяревня-то к себе как взяли, как будто вот мы тут родилися. Возрастá-то были: и старики, и сямидесяти годов были, и молоды́ — и мы все *вместя́х* гуляли одной дяревней, в *Аксёновой* гуляли, *кумпáнией-то*. Мы как будто тут родилися. И дети-то... у нас там двое детей родилося. Выросли там ребята у меня, уже Ольге двадцать два года. И мы вот так жили. Сягодня тут гуляем, завтра там гуляем. *Отводим кумпáнии*, как будто свадьбы гуляли. По всей дяревне, всей дяревней. У-ой, как... Девки говорят:

— Завтра у вас, мол, гуляем. Другой праздник...

Любые праздники были. И вот гуляют бабы. До утра гуляем! Побягут, коров подоят, прибягут, опять живые, опять сели за столы. И *никовды́* не спали. Молодые были, опять эти гулянки, гуляли всей дяревней. И там одне старики были. А потом уж как приехали эти все приезжи, да как раз всё это как размылося, старики-то померли, поразъезжались — мёртво стало. И теперь кто там остался, одне бичи. *Никоо* нету *пу́тнего-то*, нету стариков-то *никоо*. Уж добры-то все уж давно поуезжали. Ой, там уже молодёжь-то все зэки (...).

И вот так приняли нас в эту дяревню-то, приняли-то они-то вот так вот, как будто вот мы тут родилися. Я вот на всю жизнь, я где

такого приёма вот... Я забыла, где я родилась. Мне кажется, я вот в *Аксёновой* родилась. И *по сей поры* приезжают, всё время заходят к нам *аксёновски*, как будто мы тут своя сямья. Все, вот как будто... Я не знаю другой, другой зямли я не знаю, кажется, тут всё вот родилось, с ребятами я тут родилась. Вот они так нас приняли хорошо. А чё, родителей не было, приехали так вдвоём с ним, молоды-то, *коо*, и нас народ-то моментально к себе-то взял-то.

Бывало, всю дярвеню наперёд *ополкаём*, в *шахмат* *бярём* всю дярвеню, *в шахмат* *взяли*, всю *в шахмат* дярвеню. И вся дярвеня гуляет в *одном* *ра́зе*. Ой, как и гуляли-то мы! Ой, как гуляли-то! На лодках-то *на матеру́* уезжаем, *туды* ездим лодками-то, старушки сидят на берягу с ребятами. Всё, лодки только подъезжают, уже знают, что какá лодка гудит, где *чаго*. Приезжают, уже ребяташки. Без дятей уезжали-то. Гуляли-то... На островах-то *гулянне*-то идёт *вовсю*-то! Приезжаю — старухи сидят на берягу. Уж на скамейках сидят, уж поджидают. Вот уж... Вот Чудаковых лодка. Приехали лодки, всех уж подряд знают. Всё уж готово. Ребяташки бегают, *баушки* уж накормили, всё, напоили. И скот всё *прібрат*. И никогда не замы́кались, *никоо* *ничаго*. Вот настолько все были... дружественный народ был, дружный (...).

[— Раиса Алексеевна, всю дярвеню, говорите, *в шахмат* *взяли*. Как это понять? — Собир.].

Но. Обошли вкруговую. *В шахмат* *взяли* [265 (7). *Кежма Кежемск. Красноярск.*]. У нас дядьку водил по лесу леший, дядю моёго родного. Тётка была, она всё время ругалась. А дядька Вася, он... ой, *запрёг* дядя Михаил ему, отец его, *запрёг* ему коня и говорит:

— Васька, поезжай привези дров.

Ну, *плоши́ны*, *сажённые* *дрова*. Вверху пилены были. Она ему *гыт*:

— Веди тебя леший!

Ну, он приехал в лес, дядька Вася, наклал этот воз дров, затянул и выводит. Коня на дорогу вывел, привязал вожжи, сам *взаде́*. А он [леший. — Г. В. А.-М.] подходит к нему и говорит:

— Ну, здорово!

Он, *гыт*, дядька, поздоровался с *нём*. Говорит:

— Ты домой не пойдёшь, не поедешь. *Счас* я лошадь направлю, она пойдёт домой, а ты пойдёшь со мной. Тебя мать отдала мне.

Куда он его? Искали целую неделю, а снежок, вот так мелкий

снежок был, как *счас*. Вот они весь лес *взяли в шахмат* с собаками. Нигде никого. Вот он его водил да водил, водил да водил. Он весь оборвался, всё на себе изорвал. Вывел его на дорогу и говорит:

— Вот, дитя моё, жалко мне тебя. Ты парнишка хороший, ты не виноват. Это твоя мать виновата. Если она мне попадёт, я её задавлю и повешаю на кушак, чтоб она детей своих не проклинала и не отдавала лешему.

И вот он как сгрёбся, дядька, домой бежать! Мама *гыт*, как забежал, дверь открыл, через порог упал. Кое-как *отводились с нём*. Весь оборва́тый, голодный, говорит. И вот кое-как *отводились с нём*. И вот его... Привозили, раньше же лечили от испуга, поехал этот дядька *в Савину*, привёз старика оттудова. Вот он его... месяц ему наговаривал, лечил его. И с тех пор он в лес не стал ходить. Говорит:

— Убейте меня, расстреляйте меня — я в лес ни за дровами, ни на охоту ни с кем ни за что не пойду!

Вот так было.

[— Это всё мама рассказывала? — Собир.]

Мама рассказывала мне, да [266 (7). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Аларск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЗЯТЬ. *ВЗЯТЬ НА ПРИТУЖА́ЛЬНИК. *Экспр.* Заставить, вынудить что-либо сделать.

Моёго отца, мне было пять лет (моя-то фамилия собственная Рукосуева), его посадили в тюрьму. За то, что в холщовой рубаше, хлеба много пахали да молотили, а *базарной* рубахи не было, это я как сейчас помню. А меня в пять лет садили на коня *на Мухорку*, я как *счас* помню, и копны возить. И отца моего по пятьдесят восьмой статье трахнули, посадили в тюрьму.

[— А как было это? — Собир.]

Ну, что хлеба много в амбаре. Хлеб-то ломом отворачивали. Муку-то. Потому что она слежалась, много было муки. А он младший был *у братовей-то*, он им подчинялся. А дядя Захар он был

коммунист, зять-то ихний. Он в Иркутске и помер, дядя Захар Рукосуев. Ну и вот, он говорит:

— Ребята, вас раскулачат.

Но жена-то его была ихна родна сестра.

— Вас, — *гыт*, — раскулачат.

Вот они решили (а я пройдоха была така девчончишка, слушаю, чё они говорят):

— Алёшка, ты оставайся здесь с хозяйством, тебе ничего не будет, ты младшенький. А мы уйдём в тайгу.

Они утром собрались, связали всё. А я всё это гляжу: а куда это дядя Коля, дядя Федя собирается, дядя Вася?

Оне собрались все, с лошадьми, нагрузили всё, ну и муки, чтоб *поисть-то* было, голодны они не были, да и богаты не были. И уехали. Не знаю... Они-то знали, куда уехали. Они там, в тайге с лошадьми, они там в тайге себе хлеб сеяли и неплохо жили. Ну и вот, отца-то моего допрашивают:

— Куды твои братья девались?

А он говорит:

— А я откуда знаю?

— Куда они ушли? В какú сторону?

Может быть, он и знал, а может быть, даже и не знал мой отец. Взяли его. Пошли в амбары проверять. Но они много чего повывезли. У нас это всё позабрали, муку-то. Но а мама стоит и говорит:

— Да вы хоть оставьте, мне Райку-то накормить нечем будет.

А я *счас* тут стою, говорю:

— Они чё, последний хлеб у нас выметут?

Потом идёт дедушка Иван, говорит:

— Мужики, дак вы нам оставляйте хлеб, мы чё будем *исть-то*? Я ведь вам горшок с золотом принёс.

На притужáльник взяли — он принёс и поставил в сельский совет. Дедушка-то мой, отца-то отец. Отца взяли. Маленько погода отца *обсудили*, увезли. А за что *обсудили*? За холшишову рубаху! Золото это он не добывал, это дедушка, дедушке надавали тунгусы́. Тунгусы́ тут всегда обитались. Это грязь. Ой, какие они грязные! Ужась! Хоть у них есть золото у кого-то, но они никогда чистые не были, эти люди. Ладно. А маме чё делать? Она *гыт*, мама:

— Райка, — (я чё, маленька, куды мать, туды и я, *ешию* в школу не ходила), — едем в *Сыромолóтову*.

Вот *счас* где *Кóдинка*, девять кило́метров *под низ*. А это мамина деревня. Приехали мы *в* эту *Кодинку*, *в* эту *Сыромолóтову*. Мама пошла в колхоз работать. Мама стала там работать, а я жить у них, у дедушки. Этот мамин отец дедушка, его все звали Микиша святой [267 (7). **Манзя Богучанск. Красноярск.** (Кабанск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Борзинск., Газимуро-Заводск., Оловянинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЗЯТЬ. *ВЗЯТЬ НА СПИ́СОК. Взять на заметку кого-либо, учесть. Ср.: ***ВЗЯТЬ НА СПИ́СОЧЕК.**

Мне было два с половиной года, *тятю* раскулачили. У него была *жа́тка*, скот, ну, лошади были. Раскулачили их и сослали к *Тигану* (тут выше *Малéево*, двадцать кило́метров). Год или два ли оне там жили, потом *вобра́тно* <...>.

А старшего брата *ешио чуднёй*. Его тоже осудили и сказали *имя́м*, чтоб оне сами шли *в Канск* пешком за наказанием. Оне пришли туда, а их там не пускают:

— Зачем?

Оне:

— Да вот дали срок какой-то и пешком отправили *в Канск*.

А им покрутили у виска, что дураки, мол (...). Видно, их *на спи́сок не вzięли*.

[— Такие честные были, порядочные, не сбежали, сами пришли в тюрьму, без конвоя? — Собир.]

Но. Без конвоя. Пешком шли туда.

[— Так *от Малéево до Канска*? — Собир.]

Двести пятьдесят кило́метров. Пешком. Оне трое первы-то пошли. И потом *вобра́тно* пришли. Мы вот на лошадях, я помню, *с тятей* ездили туда. Шесть дней как раз *до Канска* едешь. А оне пешком шли. И *вобра́тно* пришли [268 (7). **Осиновый Мыс Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

ВЗЯТЬ. *ВЗЯТЬ НА СПИ́СОЧЕК. То же, что ***ВЗЯТЬ НА СПИ́СОК.**

Били-то коммунистов-то белы-то. Я вот *пользуюсь слухом* от этого старика. Она же проходила в двадцать первом, банда-то.

Я-то родился в двадцать пятом только. Короче говоря, оне сюды поехали с верховья Лены. В верховьях Лены там они, короче говоря, разделались и бросились туды с Лены-то *на Кíренгу* сюды *напрямкí*. Приезжают *в Ханду́*. Вот тут посёлок был *Хандá*, тридцать пять километров выше нас. Там колхоз же *тогда* считался. Ну и всех *взяли на спíсочек* этих коммунистох *карамских*. *Теперича* там мельницу долбили *в Акучее* у нас. Потому что *иордáнь-то* же промерзат, её через прямо *до Кíренги* долбили вот примерно так вот. Потом закрывали её. А жерди настилали, соломой закрывали. Ну, короче говоря, долбили. Ну, они чё? Оне оттуда как сразу подъехали:

— Давайте будем, дескать, будем делать сходку.

Ну, они *под вид* красных.

— Сходку будем, собрание делать будем. Давайте, дескать, мол, собирайтесь.

Ну, они бросили работать, да и домой. Домой. Переоделись и пошли туда. А там стояла, короче говоря, где эта мельница их, стояла сушилка-двухэтажка. Клуб раньше был. Оне как приходили, оне туды их, вниз, в сушилку-то и садили. Пока их собирали-то. Собрали, а потом вот их *колунóm* били. *Колунóm* били. Тут часовы стояли. Ну и двое их били. Заходит, руки свяжет назад, выведут, как лошадь, туды под косогор-то, *обухом*. Некоторые так ещё ползали, говорят. Ничё не поймёшь. Так *колун-то*, говорят, им пообморóжились, потом его *признать-то* не могли. Мозгам. Ну, кровью. *Колун, колун, топор колун*. По голове били-то *колунóm-то*. Людей-то. Не стреляли, а били *колунóm*, как скотину по-ранешнему. И даже раньше скота токо били у нас-то *колунóm-то* по лбу <...>. Это *теперича* при советской власти так приспособились, стали тозовки стрелять. Дак чё, их [белых. — Г.В. А.-М.] только восемнадцать. Они как день-то тут прожили, день-то прожили, на завтра оне уехали, *в Туколони* давай *дневáть*. И подъехали красны [269 (7). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)],

ВЗЯТЬ. *ВЗЯТЬ НА ХВАТКИ. Схватить что-либо напергонки, стараясь опередить друг друга.

Раньше попробуй-ка с дедом *постырьь?!* Он сказал — вперёд его никто не сядет: команды пока не будет. Вот нас было шестнадцать человек. *Взять на хваткí*, говорели. Ну, такая была чугушка, вот наварят картошки и поставят, а вокруг два стола было. Вот они сидят, ну и он сидит, дед:

— Но, ребята, *на хватки!*

Но шестнадцать человек, чё! Ну, кто успеет. А кто не успеет, тот голодный будет. Ну, шестнадцать человек, по картошке — это шестнадцать всего картошек, по две — это будет тридцать две. Но а в чунку же не войдёт тридцать две картошки. Как ты *хотишь*.

А носили-то ведь посменно: один носит-носит полдня, а второй потом одёт. А *счас*, видишь, костюмы не костюмы, кофточки не кофточки — всё. Ну и играем *в догоняшки*. Как нам сделал Путин, он нам пенсию добавил, а пятьсот рублей с нас тянет. Это мы играем *в догоняшки*. А *езлив* оне работать не будут, ничего у нас не будет.

[— И что? Как, сначала мужчины уходили на работу, как раньше было? — Собир.].

Но. Утром встают, их там три-четыре невестки, у них каждый: одна во двор, другая туда, третья завтрак готовит, четвёртая, значит, чё-то подбирает. У них всё распределёно было.

[— А кто распределял? — Собир.].

Ну, кто? Хозяин, дед. Она уже знает. *Езлив* она стряпает, она уже знает постоянно. Эта знает подводку, третья знает то, что ей, что ей скажут делать, а четвёртая идёт во двор со скотом убираться. А *счас* вон ей двадцать два года, она не знает, как корову доить [270 (7). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Качугск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Нерчинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЗЯТЬ. *ВЗЯТЬ С НОГ И ДО ГОЛОВЫ. О состоянии человека, испугавшегося до ужаса.

А дедушка Аляксей Солдатов, Царство ему Небёсно, рассказывал, ну, собьются друг ко дружке-то вечерами-то, всё рассказывают. Ходит на охоту дядя Семёен с братом родным, он говорит:

— Ты, Симка, иди *на низ*, а я пойду вверх.

У обоих по две собаки. Но и пошли. Ходили-ходили, охотились-охотились, сели покурить. Сел он *на колóду* и стал курить. Стал курить — раз! — человек *счас* садится и *грит*:

— Ты, брат, дай-ка мне табачка.

Он *грит*:

— А у тебя свой-то где?

— Да неохота кисет доставать. У тебя-то лучше, дай мне своёго.

Ну, вот копия брат мой Семён. На ноги взглянул, *грит*, от так от *невзама́тно*: у него, *грит*, копыты. Меня, *грит*, как *взяло с ног и до головы*, аж мурашки, и волосы поднялись. Я *виду не дал* и говорю:

— Но-но.

А у него такая длины трубка, сук. Наклал, *грит*, я ему трубку и прикурил, *грит*, ему, всё. И он, *грит*, покурил и говорит:

— А у тебя с собой *поисть* есть?

Он *грит*:

— Вот плут, тебе закурить дай и *поисть ешишо* дай.

Он *грит*:

— Да тебе что, брат, жалко?

Он *грит*, я достал ему два сухаря, говорит, дал:

— На, грызи.

— Ты кого, — *грит*, — на холоду́? И сухари сухие.

Он говорит:

— Погрызу.

— Ну, ладно, иди своей дорогой.

Пошёл и захохотал, и песню запел. Я, *грит*, ему реву *вдогон*:

— Плу-у-т! Но ты плут! Вот плут какой! Ишь чё делат, а?!

Домой приходит, к зимовью, а брат его в зимовье *у́жну* варит.

Он смотрит:

— А ты когда, — говорит, — здесь оказался?

Он *грит*:

— Да я уж *де-то* часа два, — говорит, — вот довариваю *ись*.

— Дак ты *счас* со мной на *колóдине* встречался.

— *Никого* я с тобой не встречался.

— Вот, — *гыт*, — плут-то, а-а! Вот плут-то! Ведь пришёл, — *грит*, — покурил со мной, и, — говорит, — я ему два сухаря дал. Но копия, — *грит*, — ты! И пошёл, — *грит*, — захохотал и песни запел. А я, — *грит*, — *ешишо* говорю: «Ах ты, плут ты, плут!».

Вот он-то *кода* очухался, уже это не брат, а ноги-то у него, как копыты у лошади.

— Ну, — *грит*, — *плутина*.

Ну и *пау́жнали*, и белку *оснимáли*, соболей *оснимáли*. Он приходит, залез на зимовьё, в трубу:

— Ха-ха-ха, чаго, старина? Ты меня не ожидал? Спасибо, —

грит, — тебе, ты меня хоть накормил, — говорит. — Ну, теперь оставайтесь с Богом, я пошёл дальше!

Вот так вот.

[— Дак это кто был? — Собир.]

Нечистая сила. Но а кто больше? Но [271 (7). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Братск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Уярск. Красноярск.; Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЗЯТЬ. *НЕ С ПОЛУ ВЗЯТЬ. Не придумать, не солгать; сказать правду, истину.

[— Старики-то нам рассказывали, здесь было много *христора́дных*, т. е. нищих. Милостыню просили ходили. И народ не оказывал. Говорят, нищему грех отказать. — Собир.]

Но. Вот раньше, доча, если нишший просил за ради Христа милостиньку, *христора́дный* он, всегда подавали, больше яйцо. А сыро́ яйцо, доча, сорок милостин заменят. Вот нишшему подашь сыро́ яйцо, заменят сорок милостин. Сорок милостин заменят. А одна милостина сорок человек из ада вытаскыват. Так я слышала. Вот и прикиньте, одно яйцо *сколь* человек из ада выташиит.

[— Вот и прикиньте, одно яйцо *сколь* человек из ада выташиит! — Слуш.]

Но.

[— Баба Маша, а кто так говорел? — Слуш.]

Дак а кто? Старики же, *баушки*. **Не с полу же я взяла́** [272 (7). **Боты Сретенск. Читинск.** (Казачинско-Ленск., Катангск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Сретенск. Читинск.)].

ВЗЯТЬСЯ, возьмётся; *сов.* **Приняться, начать расти (о растениях).**

[— А в Троицу что делали? — Собир.]

В Троицу чё? В Троицу бярёзки. Ой! Да нынче-то уж! Здесь-ту — ни бярёзок, *никоо* нету. А раньше-ту у нас вот в *Аксёновой* дак у каждого почти у окошка были бярёзки, *палиса́диков* не было, ставили бярёзки и потом вешали ленты, платки хорошие, цветные. И ходили кругом бярёзки песни пели старинные.

[— А люди где-то собирались, гуляли? — Собир.]

Ну, собираются потом, кто пригласит, собираются, сидят.

[— А к реке ходили? Берёзку топили? — Собир.].

Нет-нет-нет. Бярёзка она стояла — она потом вырастат большая, вон вишь, какие оне, бярёзки...

[— У вас берёзки не рубили? — Собир.].

Нет. Мы-то, когда в *Аксёновой-ту*, рубили. Она котора **возьмётся** — она потом растёт, а котора **не возьмётся** — её выбрасывашь. А котора **возьмётся** — она растёт, с корнем её делают.

[— Не рубили? Выкапывали? — Собир.].

Да! С корнем, да [273 (7). **Паново Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ВЗЯТЬСЯ. *ВЗЯТЬСЯ ЗА ЖИЗНЬ. Образумиться, вернуться к честному труду.

Здесь банда приезжала, Черепанова женщина приезжала. Она ей командовала. Их выше там две соединилось, и вот они сюда приехали. Им надо было пробраться на Лену (...). Сенька-то остался в *Ханде́*, один остался бандит. Думали, что он **возьмётся за жизнь**, а он дальше пришёл. Первая власть шла *за ём*. Сенька остался в *Ханде́*, думали, что он **возьмётся за жизнь**, а он дальше ходил. Он ходил, вот, грабил, продолжал грабить. Люди терпели, терпели, потом терпение кончилось у них. Они вроде гулянку в *Ханде́* устроили. Семён Щапов и ещё два мужчины. И оне его ударили ножом, он ещё за наган схватился. Ну, оне тут его втроём придавили, убили.

И этого Сеньку убили, а потом люди-то говорили, зря. Он бы знал, наверно, где у них спрятано. Га́дили же оне. Последнее забирала у людей. Он пьёт-то, не пьянеет. Ну, потом вроде прилёг. А оне тогда — раз! — его. Он ещё за наган успел схватиться. А мужики-то, тут три мужика с ним справились. Убили, этого Сеньку убили, тангуса́.

[— Как отца-то убили? — Собир.].

Оне, знаете, как хитро пришли. Они пришли как красные. На руке повязка с кулак, приехали *на Укучее́*, пять километров там выше.

— Товарищи, товарищи!

И всех собрали. Как *сельская* раньше же была, в *сельску* их собрали. Согнали, и тут у них началось. Оне их, это, утром выводили, за сельсовет, *под яр*, топором по голове, *колунóm*. И оне падают. Убивали. А мама-то потом переживает:

— Где Денис? Куда его девали?

А потом утром пришла. Девчонка тихонько дверь открывает и говорит:

— Тётка, ты жива?

Мама говорит:

— Жива. Где мужики-то?

— Да их убили!

Вот потом опять красные подъехали. Они за ними гнались, обесилели. Ну, вот. Потом они их... поехали, они их погнали. Они в *Ту́-колонь* приехали, захотели их окружить. А кто-то или специально выстрелил, или нечаянно выстрелил. И оне опять белые поднялись. Ну и они разбежались. Разбежались. А эти обратно приехали, давай этих хоронить, наши. Там у школы проходишь, садик. Вот там братская могила. Пятнадцать человек убили. И женишина. Когда мужа стали забирать, она говорит:

— Он коммунист, и я коммунистка!

Они её забрали, у них *ешшо* дети остались [274 (7). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Балаганск., Боханск., Жигаловск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтун. Ирк.; Абанск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Бaleyск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Могочинск., Нерчинск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск. Читинск.)].

ВИД. *ВИДА НЕ ПОДАТЬ. Не дать заметить, понять что-либо.

Я вот в этом доме двадцать восемь лет со свекровкой жила.

[— И не перéчили? — Собир.].

Ну, кого не перéчили-то, моя *бравочка*?! Оне же раньше-то ни в чé не ставили молодух-то. Вот у *ей* один сын, и вот, всего за двадцать восемь лет один раз уходили.

[— Да ты чé! — Слуш.].

И Бог, вот божусь! У неё всё был Вася, а я-то чужой человек, всё неладно, работашь, не работашь, а он шибко какой-то смирённый был, за меня не восстанет. Всяко, Галя, пришлось.

[— И как, вы говорите, жили со свекровкой? — Собир.].

Я не подчинялась ей. Ну, так, как вам сказать, вот по-своему делала всё. Она потом... Вот дед-то был бы маленько, заступился, вот ему говорила:

— Давай укочуём, давай укочуём.

А вот уходить, на одну ночь всего ушла, уж Витька был маленький, с Витей ушла. Думаю, пойду соберу... Там на свинарке работала, сюда ушла к Васиному дяде <...>. Думаю, сейчас пойду чушек накормлю да пойду соберу. Кого собирать-то было? Собирать-то нечего было. И у них ничё не было, и у нас ничё не было. Потом этот дед пришёл, он не знал, что я ушла.

— Ой, да вы чё?! Как долго ходите?!

Это завёртывают Витю маленького, сюда в избу. Я прихожу, а тут гости сидят, это седьмое или восьмого было. Ну а она чё?! Она, может, и хватилась, она меня за стол как ни в чём не бывало, я *ви́да не подала́*, что я где-то была. Гостям-то чё, не будешь же болтать всё. Вот всяко приходилось, но жили.

Но она *верх* над всем *брала*, свекровка-то.

Мои родители были недалёко, я ни разу им не пожаловалась не сходила. А потом это, умерла, схоронили её, она долго, она тоже, однако, восемьдесят шесть ли чё ли было лет, она умерла, старенькая уж [275 (7). Катаево Петровск-Забайкальск. Читинск. (повсем.)].

ВИД. *ПОД ВИД. Уподобляясь кому-либо, выступая в качестве кого-либо.

И свои были бандиты, воровали да грабили своих же, *под вид белых, на белых* всё свалили. А местны-то терпели. А потом как получилось? У нас тут мельницы две были, приехали два *бурятёнка* на мельницу молотить хлеб, ребятишки. На двух *кóнях* поехали. Молотить-то долго. Пока вода спустится, *скоко-то* размелет и опять силы нет, опять воду *кóтит*. Вот они дня два там жили, мололи. Ребятишки поехали, а родителям-то надо работать, оне сказали:

— Ладно, раз мелете.

Приедут туда, а дорога через гору. Вот когда оне поехали, *бурятёнки-то*, ребятишки-то, и бандиты напали на них, убили их, муку эту, всё забрали. И ребятишек или сожгли, или там забросали в лесу. А *кóней-то* не знаю, куда девали. Но факт тот, что ребятишек этих буряты потом нашли. Кто сделал? *Быдто бёлые*. А народ-то понимает, что не *бёлы* это натворили. Где *бёлы*? Оне не бывали тут каждый день. Оне ходят тут, *видать*, у них *стоянка* тоже была в *Толбóе*, они, *видать*, приедут, здесь попроверяют, как дела идут, да и дальше (...).

И вот в Пасху эти бандиты заявили. Ну и давай их тут... На-

роду было много, день был праздник. Елизавета, сестра, рассказывала. Все на улице, не работают, а куда идти-то, сидят: кто на лавочке, кто где. Народ веселится, гармошка играют, народ пляшет, поют. И вдруг на конях в деревню! Сразу присмирели все. Давай оне народ сгонять, а место было высокое, среди деревни тут, вон бугорок такой, ну, вот они согнали и давай! Их там пороли, били, головы рубили, одного догнали, дак забили прямо палками. А мать их пороли нагайками <...>. Вот не убили же мать, *токо* нагайками пороли. Вот так *на бѣлых* сваливали.

Видишь, как *под вид белых-то* всяко *выдирали*. А в *Куртуне*, дак там *ешио хлѣшише* грабили. Вот убьют кого-то, заявляются и начинают *шерстѣть*. У них там чѣ получше собирают. Ну, потом вот уже, прямо вот не так давно, когда нашли документы, ломали там дом у бурятов и нашли шкатулку, и в ней списки этих, кто причастный. Они живы *ешио*, живут, одна *жѣнска* прям така — кров с молоком. Грабили людей-то. Сама, говорят, ходила даже, видели, говорят, боялись. Страшно было!

[— А эти, кто воровал, все с *Курѣти* были? — Собир.]

Но. Деревня большая была, семьи большие были.

[— Анна Романовна, а в *Куртуне* грабили или убивали? — Собир.]

Убивали. Коммунистов там убивали. Все так страшно убивали, там же *глухая тайга*. Отрубали головы, вешали, кто руки отрубит, кто *таишит* за голову, бандиты [276 (7). *Куреть Ольхонск. Ирк.* (повсем.)].

ВИД. *УЙТІ С ВІДА. Удалиться, исчезнуть, скрыться из поля зрения.

Баушка печь топила стряпать, а потом прибежали три *жѣнски* с такими грудями большими и грелись у этой печки. Посидели-посидели, вышли на улицу. А *баушка* кинулася к окошку-то, а оне уж с *віда-то уилі* [277 (7). *Карабула Богучанск. Красноярск.*]. У меня вот был родной брат. Он один боялся ходить. Со мной ходил. День проходили, я говорю:

— Пойдѣм в эту сторону. Там зимовьѣ.

Он *грит*:

— Нет! Ты чѣ?! Наоборот.

Я говорю:

— Ну, дело твоѣ. Ты иди туда, а я пойду сюда.

Я *ушёл* уже *с вида*. Потом он один, да *ешио* побаивается. Смотрю, он меня догнал. Я *грю*:

— Ну, пойдём, пойдём дальше.

Ага. Дальше подходим. Там у зимовья собаки залаяли. А он *ешио* маленько недослышал. Я *грю*:

— Вот слышишь, собаки лают.

Он *гыт*:

— Ну, дак оне лают в другой стороне.

Я *грю*:

— Ты чё?!

Идём, гламно, по тропе. Немного подошли. Огонь горит у зимовья. Я говорю:

— Видишь, огонь?

— Да. Так это зимовьё, наверно, не наше? Он же в другой стороне.

Ближе подходим: там наши дядюшки собакам варят. Вот такой. Как он не заблудится? Конечно, заблудится! Он компасу не верил. А компасу надо же верить! [278 (7). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ВИДА́ЛЫЙ, -ая, -ое. **Бывалый, опытный, много повидавший в жизни.**

Тятя у меня коммунист был, человек *видáлый*. Его, видно, и заставили коммуну делать. Вот коммуну сделали в двадцать седьмом году, я тут и родился, в коммуне в этой — чистый коммунар. Коммуну сделали да туда уехали жить, от деревни-то они отделились. Вот тут пятнадцать километров по реке, там три дома сделали и жили. Коммуна была. Но недолго чё-то продержались <...>. Тогда коммуны ликвидировали, в колхоз пригнали, и всё. На этом закончилось коллектив ихний.

Ну, всё *обишее* было, хлеб сеяли себе. *Один стол был*. Ну, недолго *пóжили*. А потом колхозы начали делать, и их в колхоз всех [279 (7). **Малый Тонтой Шелопугинск. Читинск.** (повсем.)].

ВИДИ́М. *Топоним. Название населённого пункта в Мамско-Чуйском районе Иркутской области.*

Мама наша рассказывала, оне же *в Види́ме* жили, дак там, говорит, стекло недавно, его же не было, *брюши́на* сахатинная была на окнах. Её тонко снимали, *брюшину-то*, и очищали, ну, вот... Окна небольшие были. Потом уж лучше стало. Ну и так обустраиваться

деревни начали (...). А какие-то там морозы-то были — ой! Страшенные были, даже брёвна лопались, трещат. Сидишь дома, и аж *шишалкотня* стоит.

[— Шестьдесят градусов мороз. — Слуш.].

Воробьи замерзали на лету. Идёшь на работу вот так *от*, бежим, ведь одеты... Я-то *ешшо* одета была ничё, а ведь были и в *чирках* в этих бегут.

[— Да в такую погоду бегали, да? — Собир.].

Нам же не бежать было за сто километров. Там рядом: выскочил — и работа (...). Там две улицы было, *Видим-то* у нас <...>. Мама собирается к *баушке* (там в деревушку недалёко *от Видима*), ну и я говорю:

— Мама, возьми меня с собой!

Она:

— Куда ты?! Замерзнешь!

А на лошаде ездили. Обрато едем, вечером же, *ешшо* холоднэ. Я плачу. Она:

— Ну, одевайся! *Токо* заной мне дорогой-то, с *кошевы* стрясу.

Да в чуть не обморозилася. Я молчу сижу. Я чувствую: ноги — всё. Думаю: «Скажи, она меня выбросит с *кошевы*, скажет, что заныла». И я *до* самого *Видима* терпела. Меня привезла, я и встать не могу. Отсидела, не шевелился. А в сене, зарытая там. А вылезла — и ноги не чувствую. Обморозилася. Ой, как оне начали меня там оттирать! Но привели меня в сознание. И я больше не поехала. Я говорю:

— Всё!

Морозы были сильные [280 (7). Алымовка Киренск. Ирк.].

ВИДНЫЙ, -ая, -ое. 1. Светлый (о части суток от вечера до утра).

Доярки поедут коров доить, это без песни чтобы? Туда и обратно. Это неинтересно было. Девочек-то выбирали *голосистых*, чтобы парни-то:

— О-о-о! Поёт *браво*!

Любо-дорого, она будет певунья. Ну а потом был паром, на пароме туда плавали и обратно с песнями. Так *от*. А ночи *видные* летом-то. Ой, *браво*! В белых платочках. И пляски на пароме, и всё [281 (7). Бунбуй Чунск. Ирк.]. *Витим-то*, речка-то, она же *рыбыста*. Мы и *корчаги* ставили, и *заездки* городили, и *морды* ставили,

налимов ловили. Ловили, ставили эти, *заёздки* называли. *Морды* поставили.

Один раз пошли, даже домой вдвоём принести налимов не могли. На санки куль положили, привезли. Остальных зарыли в снег, назавтра пошли — у нас их кто-то все украл налимов-то. Выслеждали. Ночью сходили, ночь-то *месяшняя* была, *видная*, и пришли назавтра — ни одного налима нету [282 (7). **Алымовка Киренск. Ирк.**]. Если домовой невзлюбит, то скотину гоняет. Скотина вся мокрая. Говорели: домовой не взлюбил, так говорили. А кто его... Мы его не видали. У нас бывало. Мама моя была солдаткой <...>. Отец был на войне. А мама говорит... Мама рассказывала, говорит, еду я раз откуда-то вечером, да не вечером, а уж поздно от кого-то от своих, от кого-то шла, на двор, говорит, захожу, свёкр стоит около саней, налаживат сани. А ночь *видная*. Я, говорит, мимо его прошла, думаю, свёкр. А он живой, свёкр, был. Вижу: свёкр. Я, говорит, обрадовалась. Хоть на дворе свёкр. Я, говорит, прошла мимо *его*, в избу захожу, свёкр сидит на лавочке, *на приступке* тут сидит в избе. А там свёкр *в его лике*. Она говорит:

— Вы, отец? А я тебя на улице...

Он говорит:

— Это хозяин.

Хозяин. Ага, хозяин. Он мне говорит:

— Тогда ты хозяина видала. А я вот тут, дома [283 (7). **Харгажин Тулунск. Ирк.**]. *Скот не стоял*, кони. Ну, и потом мать взяла этого жеребчика. Вот он, говорит, и чешется, и чешется, чешется и чешется. Потом мать взяла *шишолоку* наделала из этого, из золы. Разварила золу и *шишолоку* наделала. И три раза его помыла. И всё с него сошло. Он как пошёл конь, как пошёл этот конь! Да как вот хозяин заплетал косы ему в гриве. Домовой, ага. Мать в окошко смотрит, а ночь *видная-видная* была, она смотрит в окно: отец, ну, вроде *удоба* отца, стоит и коня гладит, его так вот гладит. А отец-то был у бабушки. Тут приходит. Мы жили там, где *щас* клуб, а бабушка вон там жила, где домик *щас* развалили. Приходит, а мать говорит:

— Ты *чэй-то* там лазил около коня?

— Где? Я, — говорит, — нигде не был! Я как шёл, так сразу в избу пошёл.

— Но ты ж был возле коня?

А утром вышли: у него косы заплетённые. Это домовой. *Удоба*

отца. Он хозяин, он будет *удóбу* хозяина, находить на него [284 (7). Тракторное Тулунск. Ирк. (повсем.)].

2. Рослый, статный, красивый.

А сенокосные угодыя распределялись, это дедушка рассказывал, *по едока́м*. А на *женшину* не давали. Если ребёнок родился, девочка, надел не давали, мальчик — надел давали. Был у нас Еремей, и у него шесть девчонок, ни одного парня. Но он силач был, сильный. Раскорчёвывал сам. Ну и вот, он терпит-терпит, ну, такую тяжёлую работу, ну, он больше гéктара никак не мог раскорчевать. А сила-то у него была! Конская сила! Не конская даже, звериная. Напьётся пьяный... А у него жена была *Аганéя* Рукосуева, *Аганéя* Васильевна. Ну и вот. Он её начнёт:

— Когда ты мне сына принесёшь? Я уже, — говорит, — скоро ноги растяну, разрабатывать поля под посевы.

Но там если покос, там проще, а под пахоту-то... Но благодаря его силе, он ещё мог это. Ну и вот. *Аганéя -то* чё?! А у него кулак был такой, что если он стукнет, то...

Хотя *Аганéя* сильная тоже была баба, *вídная* баба была. Волосы были у неё: фартук оденет, подвяжет, а коса спускатся за фартук ещё. Волосы чёрные были как смоль, *брáва* была! У неё сестра Агафья, та некрасивая была, та в отца, видно, была. А эта в мать. А они жили по берегу там, по большой, не по броду этому, а по большой реке, правда, там всё размыло уже. Кавалéровский дом, Смолин там. А он немножко поближе тут жил. Но речка рядом. Она в реку топиться.

— Утону, если ты меня ещё будешь так бить, не выдержу, лучше утону.

Забредёт выше колена и до пояса, нырнёт по-своему (но плавать, видать, не умела). [Еремей. — Г. В. А.-М] на́ берег выскочит:

— *Аганéюшка*, не тони! Больше пальцем не задену!

Часто было так. Пугала, конечно. Иногда голову-то утопит, пузыри пустит, чтобы захлёбываться [285 (7). Бунбуй Чунск. Ирк. (повсем.)].

ВÍДЫВАТЬ, *вídывал*, -ла, -ло; *несов. Многокр.* к **Видеть**.

Ой, первый-то самолёт, мы бежали там за деревней все, летели туда. А трактор первый пришёл! Трактор-то после войны первый, *не вídывали* же.

[— И как было? — Собир.]

Ну, тоже вылупились все, смотрели да всё, чё, удивлялись. Конечно, потом наши ребята, парни на трактористов выучились да и работали [286 (7). Боты Сретенск. Читинск.]. Всё покупают когда [корову. — Г. В. А.-М], ведут домой — дак просятя *ешишо* у *дэдушки-сосэдушки*. И в новый дом заходят — просятя. Квáшню заводят и заносят, с квашнёй заходят. С тестом. Кошку с собой. Вот так я *вídывала* [287 (7). Малый Тонтой Шелопугинск. Читинск. (повсем.)].

ВИЗЖАТЬ. *НЕ ПРИВЯЗАН, А ВИЗЖИ́. *Ирон. О невозможности покинуть какое-либо место при вынужденном бездействии.*

Я рано стала стряпать. Вот бывало, мама если замесит квáшню, ну, скатает, на работу же надо, время-то.

— Ой, девка, там смотри!

Но сунет в печку. И вот я вытасковала булки. Вытасковать надо. Сиди и жди — *не привязан, а визжи́*. Вот так вот вытасковашь: булку возьмёшь вот так, значит, *поспела*, вытаскиваю. Муку сеяла маленькая.

[— По дну булочки постукала? — Собир.].

Ага, она поспела, значит. *На под* садили.

[— А как узнавали? — Собир.].

А вот как, стукат, значит, *поспела*. А если мягкая, значит, *ешишо* сырая, сидит. Раньше вот калачи какí катали! Это до войны я помню всё. До войны-то всё ж таки жили, хлеб у нас был. Муку колхоз нам давал, зерно. Амбар у нас был (*счас* дом стоит за амбаром), *ешишо* чтоб дверь закрыть, чтоб *бус* не летел. Вот как учили нас матери.

— Закрывай, девка, дверь-то! *Бус-то* летит.

Мука, дескать. Как сеешь, оно же несёт. Это *счас* же ничё не знают. Ой, я всё помню! А *сэльница* вот така была, со стул. Это *аржаной* хлеб стряпали, вот таки булки. Конечно, я не унесу, насею <...>. А мама вечером придёт — мука готова. Тут уж *наквáску* стряпали, на дрожжах. Вот так вот. Заводили эту квашню, месили наутро.

[— Вы ставили стряпать, сколько вам лет было примерно? — Собир.].

Ну, лет двенадцать-то было уж. Но я тут уж бегала на работу. Но она, правда, замесит, мама-то, месить-то я же не могла. Ну, скатает на стол:

— Вот сади!

Лопата хлебная. Вот берёшь — и в печку. Ну и закроешь там всё, честь честью было. Так делали. Булки унесёшь в амбар, вот так вот их складёшь, не так, а так чтоб они были, *на попá*. Так *ешишо* мягко будет. Боком.

У меня бабушка была така хорошая, всё меня учили, и мама [288 (7). **Большая Речка Кабанск. Бурятия** (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск. Бурятия; Анггарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Бодайбинск., Братск., Киренск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балеиск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

ВИЗИГА, -и, ж. Спинная струна (хорда) у осетровых рыб. Ср.: **ВЇЗИГА**.

А *визігу* эту выдёргивали. *Визіга* называются, она такая, ну, как шнур, как шнур белый. В хребте вот, вот так сантиметров... ну, сколько, смотря какой длины. Он как шнур, его надо выдёргивать. Если её не выдернуть, он может заразить эту рыбу. Его сразу выдёргивают, поймают осетра, и всё.

[— Так, а *визігу* не бросали же? — Собир.].

Её не бросали, её варили. Она же питательная, но только, что её нельзя в рыбе оставлять. В рыбе нельзя оставлять. Она ядовитая, *визіга* [289 (7). **Сыромолотово Кежемск. Красноярск.**]. И сами клей делали. Выбирали его, сушили, а потом надо, или холодец какой-нибудь, чтоб он плотный был, или какую-то стряпню. Они с Маврой Ивановной стряпали, мама, пользовались этим клеем. Тогда его размочат, вскипятят, процодят — и в дело.

[— Дак а клей как называется такой? — Собир.].

А так клей рыбий называется. Но он крепкий такой. Держит, как говорят, зубами не отдерёшь.

[— А откуда его добывали? — Собир.].

А внутри он расположен, он крепко где-то к позвоночнику. Это только у осетровых. А *визіга*... У осетровых же нет костей. Там же хрящ. Дак вот, вместо позвоночника вот это белое вещество, как вот всё равно спираль отсюда и до хвоста. Отсюда и до хвоста. Вот это *визіга*. И курам дали рыбий жир, и телятам, всем [290 (7). **Большеокинское Братск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск.,

Северо-Байкальск. Бурятия; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Газимуро-Заводск., Нерчинск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск. Читинск.)).

ВИЗИГА, -и, ж. То же, что **ВИЗІ́ГА**.

[— Когда поймашь стерлядку, надо же *вѣзигу* как-то вытаскать? — Собир.].

Вѣзигу? Зачем?

[— Чтобы не заболеть потом, или что, как говорили-то? Или потом уже вытаскивали *вѣзигу*? — Собир.].

Вѣзигу не вытаскивали. У нас мама вытяговала *вѣзигу* и сушила её. А потом из неё, из этой *вѣзиги*, стряпали пироги.

[— А что такое *вѣзига*? — Собир.].

А в этом, у красной рыбы в хребте. У ней же нет костей, вот, а у ней там, как называются, вроде как хрящ ли кто ли там, *под вид* этого, хребта. Вот как у белой рыбы хребѣт, примерно, у *хѣйрюза* там, у любой рыбы у белой, кость же ведь, кость. А у красной рыбы нету кости. Вот эта *вѣзига* она *под вид* как хряща.

[— Так её отдельно вытягивали и её готовили, да? — Собир.].

Отдельно, ага. Сначала её сушили, а потом... потом, видимо, её размачивали ли *коо* ли. Она вот *под вид* как резинки вроде *от...* Пироги стряпали, из солёной рыбы пироги стряпали и из свежей стряпали.

[— Из стерлядки, да? — Собир.].

Из стерлядки. Хоть из осетрины, хоть из чего. Разрезали её на звенья.

[— Примерно какие они по размеру? — Собир.].

Дак всяки. Какі хочешь, таки и нарежай [291 (7). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. А *вѣзига* — это как позвоночник. Позвоночник идёт. Она беспозвоночная, она длинная, во весь рост рыбий, такая она, молочного цвету, вроде как жилка, такая толшиины. Она как хрящом [292 (7). **Чунояр Богучанск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятия; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.;

Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Хилокск. Читинск.)).

ВИЗИЛЬ, -я, м. Кормовая трава семейства бобовых; горох полевой.

У неё такие цветы голубеньки, так-то он полевой горошек, а по-ранешнему *визиль* (...). А *визиль*-трава, вот она у меня растёт, она така скручена. Косить она мешат, за *литóвкой* таишшится, ну, *визиль* да *визиль*, так и называю её *визиль*. Жёлтеньким цветёт в *сенокóсье* [293 (7). Байкало-Кудара Кабанск. Бурятии]. *Визиль* она така трава. Так она, эта *визиль*, она, однако, не ядовитая. Лютик он ядовитый, хвощ ядовитый, а *визиль* это она... Её потом после войны-то сеяли, привозили её. Ну, она плодоносит хорошо. Для кормления лошадей-то её, ну, скота кормили [294 (7). Оймур Кабанск. Бурятии (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск., Мухор-шибирск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Кыринск., Нерчинск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВИЗЬРЬКА, -и, ж. Узкая просека, граница лесного участка.

Здесь небольшая просека, *визьрька* идёт, а там в сторону моя зимовейка.

[— А *визьрька* — это что такое? Граница? — Собира].

А *визьрька* — это лесоустроители рубят строгие направления, допустим, с севера на юг, с запада на восток. Юго-восточные раньше-то были, метр шириной где-то она идёт и строго, строго как вот по линейке. Идёт она, там может быть сотни километров, и она идёт как струночка все эти сотни километров, никаких изломов. Ну, как линейка, вот так идёт. И мерки там устанавливаются, через сто, через двести метров, через сто пятьдесят метров есть, и километровые есть мерки, ну, колушки, и там написано, отметки у них, зарубки, это, до километра. Если сто метров, значит, десять колушков проставил, потом километр пишет, а потом опять вот эти зарубки [295 (7). Воронино Киренск. Ирк. (повсем.)].

ВИЛКА, -и, ж. 1. Острога.

Это вот дед и отец рыбачил. Оне добывали и всё рассказывали. Мы сами-то с рыбалкой тоже связаны. Только на крючках её лови-

ли, рыбу-то. А когда её на *ямаф* ловили вот этими *острога́ми-то*, там мы не были. Это рассказывали. На *ямаф* — это с осени. Вот как лёд замёрзнет, тогда это. Но уже по льду, по льду уже ходили. Ангара уже на Михайлов день вставала, это двадцать первого ноября. Вставала она. *Торосова́то* так, ну а где вот так замерзала, и гладь так была. И вот ямы эти народ знал. Там продалбливали прорубь и там *а́дурили*.

[— А проруби какой величины были? — Собир.].

Вот такие оне круглые. Чуть ли не полтора метра и даже больше. А в узкую их куды? Если они попадут, оне же много места займут, вытаскивать-то. И делали её пошире.

[— А *а́дуры* кто делал? — Собир.].

Кузнецы, тогда не было ничё. Сейчас бы их знашь какие выделали! А тогда-то только в кузнице своей делали. Шест длинный, ну, десять — двенадцать метров. Его *нарашиивали* его. Таковую же не найдёшь, *чёрень* вот такой, чтобы такой длиннющий был. Ну, дерево чтоб такой толщины было, а такое высокое выросло. Метров десять — двенадцать. Пятнадцать может быть даже. Оно такое не вырастет, такая *лесина*. Он, может быть, метров шесть есть, а потом его так сделают, подстрогают и сростют. *Нарашиивают*, говорят. Он длиньше потом получатся. *Заматывали* хорошо.

[— Так один человек *с чёреном* не справится. — Слуш.].

Нет, один не справится. Вот его даже когда спускают, и то он такой длинный. И вот, он говорил, такие *вёлки* сделают *берёзовые*. Вот так они глядели, вот так. И *чёрень* тоже у него длинный, метра полтора, так, может, даже два, наверно. И они вот так с той и другой стороны держали [296 (7). *Невон Усть-Илимск. Ирк.*]. И в *Бадарме* у нас осетра добывали. А добывали-то *а́дуrom* на *Бадарминской яме* <...>. Под лёд. Дедушка всё занимался этим делом. Вот они лёд раздолбят, *пролуб*, а потом *остро́жка* сделана, вот такая шириной, и тут *чёрень со́дится*. И потом *нарашиивают*, *нарашиивают*. И высокая, *смёрят* сразу верёвкой глубину и потом *нарашиивают* вот эту жердь, чтобы брать руками. И потом *срубаются берёзовые вёлки*, вот так они, чтоб *бадо́г* катался. И *оттуль*, *отсель*, *оттуль*, четыре человека стоят, а там его мужики спускают. И вот как там дадут! Пять-шесть *стерлядей* вытасковают. И тоже этими *бадога́ми* правят, что жердь-то высокая, изломатся [297 (7). *Бадарма Усть-Илимск. Ирк.* (повсем.)].

2. Шест с развилиной на одном конце, служащий рычагом при валке подпиленных деревьев.

А на заготовках, ой, Господи! Вот таки махины, на коленках, дадут *вёлку*, палку. А куда она, милая, пойдёт? Мы не знаем. И давила, и всё. Упадёт, зажмёт пилу, сидим, ой, плачем!

[— А *вёлка*, что такое *вёлка*? — Собир.].

А такой шест раздвоённый, ну, чтобы толкать *лесину*, чтоб она была свалена в другú сторону от нас. На заготовках были против *счас Лесовозный*, туды, в ту сторону. И на сплав в апреле увезли, и только в сентябре в *Анахой* пригнали. Всё в воде.

[— Это когда были примерно заготовки? — Собир.].

Заготовки-то зимой. А сплав-то летом <...>. Вот в апреле увезли туда, свалили в реку лес и погнали. А кого?! Дали чулки клеёнчатые. А кого они? Но потом тепло, и вот гнали до сентября до *Анахой*. Но там *Анахой*, тут *Тонхой*.

[— А как гнали-то? — Собир.].

Гнали, толкали. Где заломы, это, разбирали их. *Удá* река-то. *Удá*, она небольшая [298 (7). Большая Речка Кабанск. Бурятия (повсем.)].

3. Разветвление дороги, развилка.

[— А *растёс*, Дмитрий Кириллович, что такое *растёс*? — Собир.].

Растёс? Вот идёшь отсюда, а тут *тёсочка*. Вот туды *Силáевская*, а сюды *Симáновский*. Так вот до *растёса* дойдёт до *Симáновского* до *растёсу*, и вот прямо пойдёте на *Силáевскую*. Вот это *растёс*, *тёсочка*, вот и *Силáевская*.

Тут живут, допустим, все *Симаны́*, до *Симáновского* *растёсу*. Вот таким родом. А скажут:

— Докуды?

— До *Симáновой* дойдёшь, а потом уж знаешь, до *Симáновой*.

А она-то, вишь, идёт, грíва-то, ведь она длиненькая. А этот *растёс* это прямо к их зимовью, *растёс*. Это *растёс*, на *вёлках*. Вот *вёлка*, допустим, ага, сюды дорога, сюды. Вот надо тебе попасть в *Негодяевскую*, дойдёшь до *Негодяевского* *растёса* и поверни на *Митрénкину*. И приходишь до *растёсу* и на *Митрénкину*.

[— Это *вёлка*, это развилка. — Собир.].

Но. А *вёлка* — вот дороги, дороги идут вот таким родом: на *Митрénкин*, это на *лётник* идти, а это, значит, идёт прямо, ну, тут грязь,

не попасть. Дороги-то сделаны *лётники*, оне и зимники называются, то только идёшь вершиной вот, коней-то ведёшь, продукты, только вершинами идёшь, *рёлками*. А как там, там же грязь, ключи, ключики пятнадцать-шестнадцать в одном сбегаются. Это дорога, она уже мокрая, не пройти никак. Так-то пройдут, а с конём не пройдёшь, он же уто́пнет, *то́пка*.

[— *То́пка?* — Собир.].

То́пка, ага. Ну, раз конь то́пнет, *то́пка* называется. *То́пка*, а там раз утоп, значит, *то́пка* [299 (7). Архангельское Красночичкойск. Читинск. (Красночичкойск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВИЛКА́Ч, -а́, м. Приспособление, препятствующее свободному движению коня (лошади).

В детстве, когда мы на конях работали, поедем конев крепить, *вилка́чить*, *вилка́чи* назывались: *трено́га* такая, на ногу одеёшь, *вилка́ч* назывался. Поймать-то его потом не поймашь, она если уйдёт, и всё, и с концам. А работать-то на чём потом? И поедешь там по лугу, и *загоняется*, у кого быстрее бегат лошадь. Вот по этому лугу всё. А отборные лошади тоже были, у каждого свои лошади были. Я вот на этих работаю, вы на этом коне работайте, вот, и *заго́нки* делают. *Загонялись*, и кто кого обгонит.

[— А *вилка́ч* — это тренога? — Собир.].

Не тренога, вот *вилка́ч* был, вилка. Как вилка.

[— И одевали прямо на ногу? — Собир.].

На ногу так вот одеёшь её, на ногу, рядом с копытом, а тут верёвочка, раз — и верёвочкой здесь замотал, завязал, он ходит. А утром придёшь, он убежать, а ему этот *вилка́ч-то* не даёт <...>. Которых лошадей путали, *пу́та* называлась. Ноги передние спуташь пошире, проходил-то, а бегать, как убежать, она не могла убежать.

[— А в ночное-то ходили с лошадьми? Ночью пасли? — Собир.].

Нет, никто не пас, они сами паслись. Там пастбище было. Всё. Вечером отрабатывашь, отпускашь, они, это, ходят, гуляют.

[— А *загонялись-то* на какое время? Это летом? — Собир.].

А это летом, мы малолетки, нам каждому нам коня выделяли, на телегах вывозили навоз на поля. Также так же соревновались, кто больше куч вывезет на трудодни.

Вечером работа кончатся, значит, из телеги выпрягаем лошадь.

Дома всё это выпрягаем — и на пастбище. Вот на это пастбище загоняем всех враз. Нас наказывали за это, то, что лошадь-то гоняем мы, а всё равно, азарт-то был, что чья эта лошадь лучше бегает. *Догонялки* назывались [300 (7). Ершово Усть-Илимск. Ирк. (Братск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.)].

ВИЛКИ, -лок, *мн.* Деревянные вилы с двумя зубьями, которыми подают снопы.

А снопы подавать на воз, *вилки* назывались. Вот пойдёшь, берёзу срубишь, чтоб тут были два *отросня́*, их покороче обрежешь, и получатся вот так вилка, а тут *чёрень*. А снопы таскаем *в клáди*, складывать, дак вот этим подденешь на один рожок, чтоб она не спадывала, сноп, на черешок, и подаёшь *на кладь*. Старик там *на клáди* сидит. А мы на носилках приташи́шим эти снопы, и вот на этом, подденешь его, и старику туда подаёшь [301 (7). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Тринадцать лет было, в тридцать девятом году пошёл... не пошёл в школу — не стал учиться. Четыре класса кончил, *в Баёр* увезли в интернат, а там у меня книги, всё раскурочили, и я ночью собрался и ушёл домой в *Мирóновку* пешком, сорок кило́метров, и сказал матери с отцом, что я больше учиться не буду — буду работать. Мать-то:

— Раз не хочешь учиться...

Нашила мать *наколённики* из кожи мне, с овчины, — и на поле *на Елань*. И вот там я с отцом обучался, а потом сам. Дали девчонок мне, старше меня, бригада у меня была, работали с ними. Оне, где вы́соко у *их*, тяжело им было — плакали оне, несмотря, что оне старше были меня, но ничего, я говорю:

— Вы поплачьте, а я буду работать.

Снопы большие сбрасывали, бабы вязали. Попробуй подними его *на вилках* туда вот наверх, я делаю *скирду́*, вот его подними-ка мне туда *на вилках*, и не толкай так его, а подними, чтобы он лёг <...>. Я мог взять его там и положить так его, чтоб колосья были в серёдку, а *комли́* наружу, чтоб ни *дожж*, ни снег не мочило. А они, бédны, поднять вы́соко не могут, девки, толкают его *вилками*, завёртывают, я там оттуда их — ругаюсь. Я почему *счас* и говорю:

— Молодёжь, вы *счас* тринадцать — пятнадцать — семнадцать лет уже носитесь за девчонками, не умеете дрова колоть и не умеете коня запрягчи́.

А я с девчонкам с этими возил снопы́ зимой. *Завёртка* отвернётся — порвётся: опрокидывал воз, приспособливал всё, опять выпрягал коня, зацеплял кругом и — в сторону, приподнимал его и делал *завёртку*, ну, это, как его... оглоблю привязывал, и дальше на место возили. Вот нас, таких *недорóстков*, распределяли как мужиков, а девчонки как — одних нельзя отправить: где чё ни отправь, то то случилось, то случилось то — плачут. А мы были как герои [302 (7). **Чунский Чунск. Ирк.**]. А насадить *вёлки* надо так, чтоб не крутились в руке, вот на палец, вот на один палец или на два положишь черешок с вилами́, и чтоб они не крутились, они должны ровненько, *вёлы*, вот так вот должны ровно на руке стоять. *Чёрень* затолкнёшь, а потом регулируешь, крутишь этот *чёрень по вилам*. Вот так он у тебя стоит на руках, никуда не вертится — значит, всё. Потом уже забиваешь плотно, и гвоздик забиваешь, и всё.

[— А он садить не мог вилы? — Собир.].

А он не мог. Он как насадит, дак я говорю, бегают эти *вёлки*, у него крутятся, сено падает, он на меня орёт:

— Ну, пересади, ну, пересади мои *вёлки*!

Ну, куда деваюсь, конечно, пересаживаешь. Всяко было [303 (7). **Курумдюкан Газимуро-Заводск. Читинск.** (повсем.)].

ВИЛКИ. *ДВУХРОЖКОВЫЕ ВЁЛКИ. Деревянные вилы с двумя зубьями, которыми подают снопы.

На гúмнах молотили. Таки *бадагú* были, цеп и верёвка. Молотили и пахали *туда-ка*. И там был как дедушка Егор сторожем. И на кобыле попахали, и у ней плечо сбили, у этой кобылы, она не пахала, а так ходила *кóло* кóней. А *колóды* были, ну, корытца большие, все кони у *колóды* привязаны, едят. *Бурдúчку имя́м* сделают, этим лошадям. Но кони-то отгоняют её, кобылу-то эту, отгоняют, а она всё равно лезет к кóням, и она ушла от кóней-то и к *вóроху*. *Вóрох, отмолóт-то* этот, отмолотились, *вóрох-то*, переезжать надо. И дедушка-то этот Егор поймал *вёлки* (а *вёлки* были, деревянные, *двухрожкóвые вёлки*, поддывали сено, клали) и в её бросил и говорит:

— Повяди тебя лёший!

И эта кобыла побяжала сразу. Сразу! Бросилась не по дороге, а *напересёк* поля, *напересёк*. Побяжала, *гыт*, как кто едет на ней, как кто едет всё равно! Побяжала-побяжала и *с виду* убяжала, эта кобыла. А куды бежать бы так от кóней? Куды бяжать? А дедуш-

ка, *гыт*, мы с Колькой пахали, она прибяжала в озеро. Прибяжала и в озеро встала так, чуть-чуть копытцы провалились, встала и околела. *В болотине-то*. Пропала. А оне пашут, быдто не подглядывают, что куды же кобыла-то убяжала. Дедушка говорит, я туды приехал, никого не видал, обратно, *гыт*, заворотился, еду, говорит, ряву:

— Колькя! Кобыла-то вот стоит!

Пришли к ней. Она стоя стоит. Поставил вкопанной, и всё.

[— Кто поставил? — Собир.]

Леший поставил как вкопанную. И не завязла, не осяла, не лягла. А вот стоя стоит, стоя, *гыт*, *околела* (...). Проклинать никого нельзя. Ни человека, ни животину. Нельзя [304 (7). Кова Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВИЛОВАТЫЙ, -ая, -ое. **Развилыстый, растущий на два ствола (о дереве); ствол дерева, расщеплённый надвое.**

И тоже еду, а брат мой как раз ездил. А он уехал на лодке-то уж, а я на... вечером, а я назавтра утром поехал, и только *с шиверы́* стал спускаться-то, гром загремел, туча идёт, *в Пашутиной* уж. А восемь километров до деревни-то. Ну и я спустился *тудака*, ну, пошёл, еду, *дожж* пошёл, гром гремит, *молоньи!* Ужас! Ну, чё, весь мокрёхонек. Куда девасся? Потом как молния грянула, у меня конь на коленки! Я с коня! Но не отпустил коня-то я, повод у меня в руке был. Не отпустил.

Потом еду, до деревни не доехал. А рúчей там есть, сразу *за Пашутиной*, за деревней, *Осэря* называется рúчей. Первый рúчей. А второй рúчей, ну, с полкилометра, второй рúчей *Антон* называется. Я до этого, *до Антона-то* доехал. А *Осэря-то* рядом с деревней-то. Как молния эта грянула — я упал. Ну, потом, ну, сля на коня, опять поехал. *Дожж* стал утихать, утихать. Еду. А возле дороги стояла *лиственка, деревина*, её *громобóем* этим надвое *расщепило* всю, ну, сучья большие <...>. Лежит на дороге *вилова́тая* такая. *Расщепило* всю. Пенёчек маленький остался — всю расщепало! Всю расщепало!

[— *Лиственку?* — Собир.]

Ага. И в деревне не захватило ничего. Ничего не захватило.

[— Ишь как! — Слуш.]

Вот как [305 (7). Климино Кежемск. Красноярск. (Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск.,

Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)).

ВИЛЬЧИК, -а, м. **Гребень крыши.**

В нашей деревне парень был неженатый. Он *лунáтил*. Ночью встанет, куда хошь он пойдёт. *Токо* мешать ему не надо. Однажды стояла мельница. Ну, от нас она, ну, с кило́метр, может. Встал, пошёл на мельницу. И как он залез? По углу, по углу, и на са́му верхушку, на самый, ну, как, *на* самый *вильчик*, на самую. Залез и сидит и по-петушиному кричит. Как петух кричит, и вон по-петушиному. Ну а тут *за ём*:

— *Де? Де? Де?*

Подошли. Кричать уже нельзя! Время, наверно, отошло, поменьку сам слез и домой пошёл.

[— Он куда залез? *На вильчик? Вильчик* это у избушки? — Собир.].

Ну. Вот на крыше-то. Во-во-во!

[— Под самый *конёк*. *На конёк*, да? — Собир.].

Во-во-во! На самый *конёк*, да-да [306 (7). **Машуковка Мотыгинск. Красноярск.** (Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.)].

ВИЛЮЕВО. *Топоним.* **Название населённого пункта в Казачинско-Ленском районе Иркутской области.**

Погорели. Вся *Вилюева* сгорела. Пожар был от огня. Дом сгорел. Оне поехали, *в Поперёчном* сгорели, они уехали обои, а я осталась, вот этот внук мой, ихний, и дочь. Они маленькие были. И вечером сор подожгла, тихо было. Сор, когда дрова колят да всё, сор такой, кучкой был заметённый на улице. А у нас тут, под горой, такой *угорчик* был, речка была. Вечером, уж поздно. И тихо-тихо было, и вдруг поднялся ветер. Поднялся, *аж* всё кверху, и *на óхлупень* подняло, на *йзбу*, а была крыша-то деревянная, мохом обросла. И загорела. А там народу-то мало было, никого не было, четыре дома, пять. Поразъехались *в Поперёчной*. Ну, я чё?! С ними, ребятишкам. Они (окно открыто, шторка), они:

— Баба, мы сгорим!

Я говорю:

— Нет, я тушу́!

А я бегаю, из-под горы таскаю, тушу́. Потом глянула: кры-

ша-то горит. А народу-то нету, мужиков-то всего было двое. Там *Корóтково* три километра было. Ну и чё?! *Вилёева* сгорела, всё сгорело дотла. Только скот на поле был. Остальное всё сгорело. Собака, курицы сгорели, всё. Всё сгорело дотла.

Ну и народ-то *вилёевский по Кíренге* потом, там же деревни-то есть, ну и *окошелялись* там. Поплыли на лодке. Мы-то сюда переехали, дом срубили. Вот этот купили дом, вот здесь рядом, он гнилой. Живём [307 (7). **Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Мама Александра Павловна Потапова девичья. Потом стала *Карáсова*. Она *в Вилёево* родилась. *Вилёево*, там уж одно пепелище, никого нет. *Тятя* мой был оттуда.

[— Какие ещё были деревни между *Казáчинском* и *Верхне-Марты́ново*? — Собир.].

Корóтково была, там никого сейчас нету. Между *Ермака́ми Корóтково*, *Попере́чная*, потом *Вилёево*, потом *Шара́бара*, потом вот эта *Марты́ново*, *Мыс*, здесь, это пять километров выше *Марты́ново*. А ниже туда *по Кíренге* там *Нижнемартыново*, *Кútима*, *Шабортá*, *Гремячая*, *Банная* [308 (7). **Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Моя бабушка она родилась *в Вилёевой* в деревне, *счас* её нету, она сгорела вся. Она красивая была, на берегу стояла, а теперь нету ничё, одне покосы, больше ничё нету (...). *В Вилёево* там Трифоновы все жили, *фамиль* одна была [309 (7). **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Обжиг делают, сначала берут камни. Вот *Коври́жная*, у нас *Чернобрóвина* здесь недалёко, пятнадцать километров. Вот *с Вилёева* возили. Напротив *Попере́чной* был известняк. *Коври́жная*, гора такая. Она до сих пор там ещё скала. До сих пор она стоит, оттуда её *назвiруют*, она отваливается, эти камни такие.

[— Как жгли? — Собир.].

Два метра, примерно, брёвна такие просушены. Накладывают ветками, метр — полтора. Камни кладывают. Наверх камни. И они нагорают. При огне, при сильном огне [310 (7). **Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.**].

ВИНА. *БЕЗ ВИНЫ, БЕЗ ПРИЧIНЫ. *Экспр.* Безвинно (пострадать, быть наказанным).

Мой муж-то он в ссылке был, он дитём был, восьми лет. И с этой ссылки оне сюды пришли с мачехой, *баушкой* Аксиной. Матери не было у *его*, умерла, отца его сослали в Игарку, мачеху с двумя дитяи то же сослали. Тогда же *без вины, без причiны* раскулачили.

И он там умер, отец. И вот она с двумя дитяишла с Игарки, Иван и Миша мой. И вот она повела этих детей, *баушка* Аксинья, хотела убежать первый раз. Работала, *гыт*, я у начальника, убирала контору. Он, говорит, куды-то ушёл, а я, *гыт*, потом удумала убежать. Ребятишек забрала и побежала. Бегу, говорит, и потом меня, *гыт*, догнали. Меня, *гыт*, догнали, да так, *гыт*, били меня. Но ребятишек вернули. Меня, *гыт*, потом закрыли в сарай, ага, три дня продержали голодком меня, потом, говорит, начальник подошёл:

— Иди, — говорит, — убирай комнату.

Она пошла убирать. Вот, говорит, принесу ему *исть*, этому начальнику, он, говорит, мясо выловит, туды, *гыт*, куски набросат и:

— Таишии, — говорит, — ребятишкам.

Я, *гыт*, их, *гыт*, покормлю, пойду, *гыт*, сама себе притаишу, там, *гыт*, на троих кого, *гыт*, на ребятишек не давали ничё. Я, *гыт*, потом опять убежать. Уехали начальство, и я, *гыт*, задумала убежать. И побежала. И к одному... Там где-то, видно, деревня, он, говорит, ей рассказали, что он, *гыт*, отвозит вот этих беглых. Плётят ему, а он ночью, говорит, сто километров до станции *Комарчаги*, говорит, доведёт. Мы, говорит, там ночь сидели, а у меня, *гыт*, сарафан был подвенечный (раньше *бравые* были), и так же, говорит, платок был, *гыт*, шаль большая. А он, *гыт*, потом говорит:

— Ты сарафан-то отдай мне, — говорит, (что это, мол, он туды её увезёт), — а этот-то я, — *гыт*, — тебе там, — *гыт*, — одну женщину, она, — *гыт*, — работает на этом на поезде, ей, — *гыт*, — отдашь, она, — *гыт*, — тебя посадит на поезд.

Ну и, *гыт*, посадили с ребятишками под нары куды-то, *гыт*, ребятишки-то сели, а я-то, *гыт*, около окошечка села. Сижу, говорит, а маленький-то Мишка мой, видно, захотел писать и высочил да побежал. А его начальник поймал и ведёт, говорит. Привёл.

— Чё такое?

Ой, потом, *гыт*, эта женщина пришла, которая посадила-то, прямо на колени, *гыт*, упала да говорит:

— Ой, прости, — *гыт*, — пожалуйста, — я, — *гыт*, — это сделала. Ты, — говорит, — прости меня, прости.

Он *гыт*:

— Ладно, пускай сидит.

И она потом в Петровский-то приехала, слезли, нас, *гыт*, качает ветром. Трое суток ехали, качает, говорит, нас. Вышли, *гыт*, за го-

род — *ах ты мнеченьки*, не можем, *гыт*, никак идти, и всё. И *исть*, *гыт*, охота. Ребятишки идут, ботву, *гыт*, картошечную сорвут, я говорю:

— Не ешьте, она ядовитая.

За город вышли, говорит, уж ползком, и видят, говорит, на дороге булка хлеба лежит в мешке и картошки с ведро. Ой, я, *гыт*, помолилась, упала на колени, развязала, говорит, дала ребятишкам по кусочку хлеба. Оне, *гыт*, сидят едят. Дак *ешиш*, *гыт*, боюсь много дать-то, думаю, *гыт*, животы заболят да всё. Гляжу, *гыт*, едет женщина на *однокóлке* на коне. Я, *гыт*, остановилась, говорю:

— Вот возьми картошку, но только булку возьму вот хлеба, мол, я нашла. А ты, — *гыт*, — нас довези, — говорит. — Ты куда поехала?

Она говорит:

— *В Катáево*.

Это вот тут недалёко деревня. Она говорит:

— Но там-то мы, — *гыт*, — пешком уйдём.

— Но да вы *кóней* у меня будете давить.

— Нет, — говорит, — где, — говорит, — на бугорок, мы залезем, это, зайдём, а с бугорка, мол, съедем с тобой.

Ну и держатся за телегу и бегут ребятишки. И она их привела сюда. А этого Мишку-то моёго потеряла. Видно, он где-то отстал, ягоду увидел, схватил да и... А она подстегнула и поехала, и я, *гыт*, не могла сказать, что ты останови. Ну, он бежит, *гыт*, там по дороге, я вижу, *гыт*, что бежит по дороге, говорит, и она не дожидат:

— Я тороплюсь, — говорит.

Ну, приехала сюды, мы, *гыт*, слезли. А я, *гыт*, бежал, бежал, бежал, говорит, и плакал, и всё, Миша-то, мой-то муж, потом, говорит, гляжу: огни загорели. Он говорит, зашёл к однем, они, *гыт*, меня вытолкали, выгнали. К другому зашёл, а он говорит:

— Ты откуда, да какой, да чё?

А я, *гыт*, говорю:

— Мне надо *в Обóр*.

Слышал, что *в Обóр*, мама-то, *гыт*, должна отвернуть. Ладно. Говорит, бегу, бегу. Этот созвал, мужик, и говорит:

— Вот эта дорога, ты, — *гыт*, — иди, иди, иди, — говорит, — а потом вот так туды будет отворачивать, ты с большой, — гово-

рит, — дороги не сворачивай, иди, иди, там мостик будет, там всё, — говорит.

Я, *гит*, до мостика добежал, говорит, идёт телега, кого-то везут. А это везли этого, Ваньки, ну, отца (утонул) Ваньки Беломестного отец. А я, *гит*, *заскóчил* на эту на телегу-то. Оне говорят:

— Ой, какой-то, — *гит*, — парнишонка *заскóчил*, — *гит*, — на телегу.

А я, *гит*, потом говорю:

— Я Кузнецов.

А тут два Кузнецовых было. Павел был да этот, Василий. Оне говорят:

— Это Кузнецов, это наш, — говорит.

Ну и я, *гит*, потом на телеге-то сижу, притаился, сижу, ничё что мертвец тут, *гит*, лежит. Потом начал искать, где они зашли, и меня потом Василий-то догнал его, говорит:

— Пойдём, — *гит*, — сюды.

Завёл их домой. Завёл меня, *гит*, домой. Я, *гит*, говорю:

— У меня вшей много, вы, — говорит, — пожалуйста, меня в сено уведите, я, — *гит*, — там ночую.

Ну, я, *гит*, залез в сено. А мать ушла к другим, с Иваном-то. Ну, *гит*, я теперь полежал ночью, гляжу: Павел стоит около меня и дёржит рубаху, говорит. Он-то большой, а рубаха-то, он-то восемь лет, кого ему, я, *гит*, рубаху-то надел, мне, *гит*, ни штаны не надо, ничё.

Но потом, говорит, повёл меня, накормил меня, всё. И оне же... их тут оставить-то, их же сразу тоже заберут. Оне их накормили, дали хлеба, и оне пошли пешком в *Чикóй*. До *Чикóя* сто километров. Думала, что там, может, приютят.

Пришли, *гит*, в *Чикóй*, она, *баушка-то* говорит, я *обмозóлилась*, *гит*, вся. Пришли, нас, *гит*, назавтра схватили, *гит*, и опять поперли. И ребяташек-то вот эти *ешио* милиционеры пожалеют где, *гит*, посадят к себе на коня, а я-то, *гит*, иду, у меня, *гит*, всё кровью, *гит*, бежит. Ноги-то сбиты. Пришла в Петровском, а начальник, *гит*, там сидит да говорит:

— Ты что, — *гит*, — старуха, — *гит*, матом на меня, — пошла туды! Почё идёшь туды, в этот *Чикóй*? — говорит. — Можно было где-нидь тут, — *гит*, — остаться и работать, — говорит, — и всё.

А я, *гит*, стою плачу, у меня, *гит*, кров бежит с ног. Он *гит*:

— *Счас дам тебе, — гыт, — волчьи права, ты, — гыт, — иди куды хочешь. Где у тебя есть можно?*

А она говорит:

— *Да вот в Обóре бы, — говорит, — там у меня, — гыт, — Кузнецовы есть.*

— *Но, — говорит, — дам справку, чтобы, ну, не протестовали, что их тут взять.*

Ну, она чё, ей уже года были, в колхоз идти работать, в колхозе потом хлеб она пекла. А то бурятам стряпала, стряпала хлеба да избёночку такую маленькую взяла. Ей колхоз пособил поставить, всё. А ребятишки по миру ходили. А мой отец говорит:

— *Докуль дети будут советские мирохóдить? Давайте, — говорит, — мне их сюды на ферму, пусть, — гыт, — оне хоть будут подпáсками, заворачивают коров.*

Он всё потом, Михаил-то, говорит:

— *Ой, был бы, — гыт, — твой отец, я бы, — гыт, — его на руках, — гыт, — таскал. Он, — говорит, — меня накормит, даст хлеба, меня накормит, творогú накладёт, я, — гыт, — наемся, потом мне, — гыт, — пасу, — гыт, — до самого вечера.*

А большого взяли пасти кóнех, Иваном звали сына. Он у ней тоже вот от разных матерей, но всё равно братья. Она тут *с имя́*, рóстила их. Его потом с моим братом взяли на войну, он с девятнадцатого года, он там погиб, Иван.

[— Это, значит, бабушка Аксинья, её раскулачили? — Собир.].

Ага. Их-то в Игарку, его-то это деда в Игарку-то, отдельно *ешшо* даже. Не то чтобы вместе с семьёй. Она-то с чужими дитяи попала.

[— А как чужие? Почему чужие дети? — Собир.].

У ней не было детей, а у *их* умерла у него жена. Жена умерла, а детей-то рóстить ей надо, он эту *баушку* Аксинью-то взял, а у *ей* детей-то не было.

[— Так Миша и Иван ей неродные? — Собир.].

Неродные. И она их не бросила. Но Миша-то её шибко уважал. Вот свадьба наша *с нём*, он мне говорит, Миша-то:

— Ты уж, Олюшка, мамой её зови. Она нам мать, она нас вырастила.

Мы ей чай подаём, второй день свадьбы, а Варвара Ивановна, соседка-то:

— Ты кому чай-то подаёшь?

Я говорю:

— Маме.

Ага. Чтобы люди-то слышали, что маме подаю. Все сразу зашлёпали в ладошки. Ну, ладно. И когда-то она чё-то заругается, он уж молчит, и я молчу. И сроду мы... Так мы её потом похоронили, мы с ней пять лет прожили. У меня Иван родился, она сразу, *гит*:

— Ваня дадим имя.

[— А как она замуж-то вышла за вашего? — Собир.].

Он же возил сено, раньше вырабатывали масло да всё. А у *ей* муж умер, и у них была маслобойка своя. Вот она теперь эту маслобойку там отдала кому-то, продала или там чё, может быть, с кем совместная была, и к нему сюды переехала. Она в другой деревне жила-то, а переехала к нему. И их раскулачили *без вины, без причины* — и на Игарку [311 (7). Обор Петровск-Забайкальск. Читинск. (повсем.)].

ВИННЫЙ, -ая, -ое. **Виноватый, виновный, провинившийся.**

Кулачили... Бедняков собирают, спрашивают, они *доказывают* на *богатских* и *средняцких*. В Бодайбо ссылали. На подводы грузят, а потом в баржи в люк грузят, чтоб никто не видел. Ни питья, ни воды не дают. Там жара такая. Они там так кончаются. Которы доживали, дак на подземные работы. Умирили. Которые приехали, рассказывали: *кладь* хлеб поджёт, его взяли. А он *винный* ли? Карали, *моя*, жгли огнём в *Киренске*, кипятком шпарили. Скажешь, что ты сделал, подпишешь — отпустим, а нет, так кипятком карали. Когда сознается, всё равно увозят. Чё-*нидь* ты взял, сразу судят. Это было подготовка к войне. Берия руководил этим [312 (7). Ангуй Тулунск. Ирк.]. Вот у меня дядька, ему шестнадцать лет было всего, дядя Андрей-то, он пастухом работал в *Балее*, а вместе с ним работали два пастуха. Они коня зарезали, а на него свалили, и этого мальчишку... В чём он *винный*? (...). Он ни в чём *невинный*, что он ещё мальчишка, никакого коня он не убивал. Но и вот, а чё, в тюрьму он попал мальчишкой, заболел там, простыл, заболел, и его в конце концов... А бабушка даже не знала, вот мамина мать не знала, где он находится, что с ним и как, где он... Пропал без вести, и всё — и нету парнишка. Потом, говорит, она молоко, доила корову и молоко сама разносила, вот поставит на скамеечку, а там, допустим, на этой скамеечке другая там баночка какая-нибудь стоит с деньгами, она деньги забирает — баночку эту ставит. И ведь

никто не брал никогда, даже *от*. По улице разносит молоко и забирает вот так деньги. Но и вот. Однажды, говорит, молоко поставила, выходит женщина, поздоровались, она носила молоко, но разговорились, говорит:

— Ой, какое хорошее у вас молоко, я могла бы больше брать. Если вы можете. приносите мне, — но стали говорить.

Эта женщина говорит:

— Знаете что, вот у нас есть парень, лежит в больнице в нашей, — говорит, — ну, так почему-то похож на вас.

А бабушка говорит:

— Да, у меня, — говорит, — пропал парнишка, — ну и рассказывает, что не знаю, где и как, что с ним случилось.

А это оказалась врач, и она вот этого в тюрьме лечила, работала, и она говорит:

— Я вас проведу, посмотрите.

Бабушку провела и показала — это Андрей её, но уже, говорит, при смерти. И она что сделала — взяла его списала как мёртвого. Ведь тогда же не положено было, такое преступление — это ж дело... Вот она списала его как умершего, и бабушка его домой к себе забрала и *выходила* его вот. А дак бы загинул, запросто загинул, шестнадцатилетний вот ребёнок, вот так *от*, эти подставили его — и его забрали без суда, без следствия без всякого, и даже родным не сообщили [313 (7). Бунбуй Чунск. Ирк. (повсем.)].

ВИНОГРАДОВСКИЙ РУЧЕЙ. *Гидроним.* Название реки, протекающей по территории Качугского района Иркутской области.

Это уже дальше там, *Виноградовский ручей*, это ближе уже к Жигаловскому лесхозу. А у нас там покосы были. Ну и косили как-то, косили, пообедали да сяди отдохнуть, ну, прямо у ручья у этого. Ну и один мужик тоже также спит лежит, отдыхат <...>. А он болел, чахотка ли чё ли-то была у него. Ну и народ-то тут все видят: змея поўзёт (...), и прямо к нему в рот заползат. Ага. Она ему залезла к нему и потом *оттуль* выползла. Выползла, а он всё спит. И потом вылезла, на траве покаталася и опеть влезла. Три раза так. А потом он проснулся, а там спрашивают его (...). А второй раз-то она не вылезла. Не вылезла, осталася. Он говорит:

— Я так пил воду холодную! Пил и никак не мог напиться!

Так оне потом, эти старые-то люди, давай коня гонять, до пота

догоняли, этот пот собрали и вот этим потом поили его. Она потом вышла, змея-то, и ушла в этот ручей, *Виноградовский ручей*, уплыла. Ага. Змѣи *пошто-то*, говорят, коней боятся, пота конского <...>. Он вылечился же [314 (7). Шеметово Качугск. Ирк.].

ВИНОГРАДЧИК, -а, м. Колядовщик, христослав, участник обряда колядования в праздник Рождества Христова.

Я нынше *ешшо* пела на Рожжаство-то. Она поётся во второй день Рожжаства. На второй день вечером бегают *виноградчики*, девчонки-колядовщицы. Мы всё время пели ходили. Я долго время, годов бегала, пока молода была, вечером. До недавного. После мужика бабы ходили. На улице начинашь петь, у окошка:

У окошечка, да у стекольчатого...
У окошка, за воротам поют.

Бегают девчонки-колядовщицы и поют. Потом заходят, когда Рожжаство славить, заходят в избу:

Благослови, Боже, хозяин,
Во высок терем зайти
Да вас поздравити!
Да во высок терем зайти,
Вас поздравить, ага.

Хозяин с хозяйкой в избе сидят, *ладятся*. И кто добрый, есть чѣ, потом выходят и приглашают. А пока мы там поём, люди уже стол наладят. И вот Рожжаства *прославишь*, садятся. И пойдѣт гулянка. Вот чѣ и веселѣ жили. Конечно же, веселей жили!

Не знаю, кто ещё поѣт теперь у нас? Вот наша Фаина *ешшо* поѣт, или не поѣт ли? У *ней* толку нету. А Лизавета наша, мы вот всё пели, бабушка Анна тогда, бабушка Федосья, такие смешны были всё время. Они умерли уже. Одна сижу, и все перепою. Какие на ум попадутся. Я теперь уж забыла все <...>.

Всѣ сидела, вышивала красна девица душа,
Да *виноградю* красно-зелѣною.
А всѣ по имени (там вот какú можно назвать?)
Сестра

По имени да Катеринушка,
Да *виногра́дию* красно-зеле́ною.

Она шила-вышивала всё шириночки,
Да *виногра́дию* красно-зеле́ною.
По краям она садила всё шириночку,
А по серёдке да красны звёздочки,
Она дарила-подарила родну братцу...

Вот так вот. Дóлга она так, песня. Одна себе сижу пою, нынче. А чё делать-то? Попробуйте-ка одна, посиди-ка! Не дай Бог, никому *однемя* жить! Худой мужик, он бы валялся вот *тúдака*, да всё я бы глядела хоть. *Худой мужик да всё опóрышек* [315 (7). **Мога Катангск. Ирк.** (Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Бодайбинск., Жигаловск., Зиминск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Чернышевск., Шелопугинск. Читинск.)].

ВИНОГРА́ДЬЕ, -я, *ср.* Календарная песня, исполняемая участниками обряда колядования (христославления) в праздник Рождества Христова.

Пели *виногра́дью*.

[— А *виногра́дье-то* дальше. *Виногра́дье-то* когда пели? — Собр.]

Это поют её на второй день, вечером деўки бегали (...). До самой *Алексеевки* добежали. Вот это бегали, *колядо́вшищицы* звали их.

Бегают девчонки-колядо́вшищицы.
Да *виноградиё*, красно-зеле́ною.

Ищут-поищут государыня дом,
Да *виногра́дью*, да красно-зеле́ною.

А государыня дом да на восьмидесяти столбах,
Да *виногра́дью*, красно-зеле́ною.

Да на восьмидесяти столбах, да на восьмидесяти верстах,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Да на каждом столбе да по жердьюшинке,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Да по жемчужинке, да всё по маковке,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Да у окошечка, да у стекольчатого,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Да всё сидела-посидела красна девица,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Да она шила, пошивала всё шириночку,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Да по краям она садила цветы райские,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Да по серёдке да красны звёздочки,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Она дарила, подарила родному братцу,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Да всё по имени, да Владимиру,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Да по отчеству, да Анатолевичу,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Да он дарил- подарил да золотым перстнём,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Да золотым перстнём со правой руке,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Ой, тут хозяин-то идёт, пиво шаечку несёт,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Да хозяйка-то идёт да пирогов, шáнег несёт,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Да малы детушки идут да золоту казну несут,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

— Ты не дашь пирога, мы корову за рога,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Мы корову за рога да телёнка за хвост,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Да мы телёнка за хвост да поросёнка за нос,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Да поросёнка за нос да нам, девчонкам, мороз,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Благослови, Боже, хозяин, во высок терем зайти,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Да во высок терем зайти, христославити,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

Да христославить, вас поздравити,
Да *виноградью*, красно-зелёною.

А вот потом заходят, *оне* не здороваются, заходят в избу:

— Благослови, Боже, хозяин, в высок терем зайти.

Оне заходят и не здороваются, а сразу говорят:

— Можно Рожжаство прославить?

И вот заходят, разрешают *имя* Рожжаство. А хозяйка уж пирогов, шáнег несёт, а хозяйка стол наладит и садят чай пить их.

[— А *колядóвщики*? — Собир.].

Оне с ограды. С улицы надо говорить. С улицы, на улице. *Коля-*

дú гáркают на улице. А потом заходят в избу, и Рожжаство прославят (...). Зима же, январь месяц, чё. В валенках.

[— *По Толмачёвой* бегали? — Собир.].

Но! Все бабы поют, и я тут же.

[— Мавра Павловна, а сейчас бегают? — Собир.].

Но редко уж. Но всё рамно бегам [316 (7). Толмачёво Качугск. Ирк. (Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Зиминск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВИНОКУ́РИТЬ, -рю, ришь; *несов., неперех.* **Находиться в запое, пьянствовать.**

Бабушка Марфа, дедина мачеха, вот она вышла за дединогo отца (он овдовел, их было трое). У него *ешишо* двое детей после этого родилось. А она, *дева*, любила *виноку́рить*. Придёт... *баушка* вот муку насеет (раньше же семьями жили), хлеб-то стряпать хватится — муки-то нету. Она её *уташишит* *вкра́дче*, продаст, пропьёт. И вот он хватится, то мяса, деда же добывал, хватится — хороших кусков нету, *уташишит* — и день-два нету, и не живёт дома.

Пришли мы, *гыт*, в баню, мужики вымылись, и я, *гыт*, пошла с ребятишками в баню (но она пьяная, но не так пьяна) и говорит:

— Ты чё это, горячу-то воду?! Подожди! Ребёнка *ешишо* ошпарим.

Она как схватила (а ковшики-то, может, помните, были с ручкой вот такие, одевались), ну и она как (острые края-то вот эти), ка-а-ак дала бабе-то по голове, махнула, у бабы *рассёкла*. Баба наша кровью залилась, и раздетая, и выскочить, и парнишка зарявел (года три было ребёнку), и вот она выскочила раздета (а бани были *под угóром*, вот здесь, в такую даль), и вот она как бежала, уж не помлю... И вот дед тогда заругался и говорит:

— Хватит терпеть!

И они ушли к Кочелеевым (в ограде-то маленький домик был). Вот что было (...), я дальше расскажу. И она вот так *виноку́рила-виноку́рила*, и над ней взяли и посмеялись мужики. Когда она пьяная была, её увезли *в Махóтину* туда, на поле (на поле *Махóтина* была),

юбку на голове завязали, подняли и на голове в узел завязали. Так и оставили. Наказали мужики бабу. Ну и чё?! Нету её, нету и нету. И пошли коров искать, *оне же*, эти ребятишки ихни, лет, *гыт*, по десять. Не было коров вечером, а утром пошли искать рано, чуть *свётленько* пошли искать. И приходят домой, коров-то не пригнали, и, *гыт*:

— Там кто-то сидит качатся.

— Медведь?!

А *ешшо* темненько было. И вот они поехали, а она полуживая сидит. Привезли её домой, посадили на крыльцо, что, мол, пускай. А думали, всё уж — умерла, положили. А она очнулась и замёрзла ночью. Вот чё! Вот как было-то! И завязана у ней юбка была на голове. Наказали. Раньше же юбки на голове завязывали, подымут на голову и завяжут. Бабам, которы бегали-то, плохие бабы.

[— И кто это сделал? — Собир.]

А кто? С кем, наверно, ходила *винокúрила*, тот и сделал (...). Бабушка Марфа её звали [317 (7). **Паново Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ВИНОКÚРНЫЙ РÚЧЕЙ. *Гидроним.* Название реки, протекающей на территории Качугского района Иркутской области.

У нас аппарат был самогонный раньше. В бочки затаривам брагу, муки туда, и вот она стоит киснет-киснет, потом всё, уже надо варить. Мы на коня эту бочку и вон в ту... Варить-то, это там в лесу не видно, у этой, у *Винокúрного рúчья*. И туда увезут <...>. А там вдвоём и посиживашь, поваривашь. Пробуешь. Которы потом и выползти не могут *оттуль*. А который раз она *пригорь* получится! Вот мы с этого, какой вот у нас был, как... сабантúй-то назывался, после жнитва, допустим, в клубе соберёмся. А этот самогончишко бывает *пригорь*! Жрём! Ничего!

[— А делали-то из зерна? — Собир.]

Из зерна и из *аржаной* муки. Туда положишь дрожжей наберёшь, и в тепле [318 (7). **Ярки Богучанск. Красноярск.**].

ВИНОКÚРЩИК, -а, м. Человек, занимающийся производством пива, самогона. Ср.: **ВАРЩИК**¹.

А у нас здесь вот рядом кинемеханик жил, а они жили где-то в *Зна́менке* или в *Дальней Зако́ре* ли, ну, и их одна тётенька... Раньше самогонку-то гнали, *счас* только с сахару, с бражки, а раньше мёрзлую картошку, свёклу, делали в бочку эту бурду. Ну и зимовьё

где-то было *на плёсе*, гнали самогонку. Нельзя же было, всё *кράдче*. Ну и *винокурщик* *выгнал самогонку-то*, и эту бурду-то везёт домой свињьям на санка́х. Ой, бежит свињья, его догонят. А он не растерялся, слышал эту всю ерунду, с собой взял ножик, а положил его в валенок за голяшку <...>. Ну, *гыт*, думаю, я *счас* отучу тебя, кто, *гыт*, ты такая свињья-то. Всё свињья, свињья, по деревне бегают, за ноги мужиков *има́т*. Он её поймал за ухо, взял и ухо-то половину отрезал, ухо-то у свињи-то у этой. А пацану-то делать именины-то стали, самогонку-то выгнали, пришли приглашать-то её, оказалось, это крёстная этого пацана. Лежит, завязана с головой.

— Чё с тобой?

Да уши, уши стрелят [319 (7). Коношаново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ВИНОКУРЯЧИЙ. *Антропоним. Прозвище, бытующее в русских селениях, расположенных по реке Ангаре.*

У нас был Черновский Иван, *Винокурячий* его звали, прозвище *Винокуря́та* были. И вот он уехал в *Ванавáру*. В *Ванавáре* жил, охотился там. И одну осень, и пошёл, *гыт*, и дробово́ ружьё не взял, уже снег большой, всё, *гыт*, выпал, взял тозовочку, пошёл *капканья* проверять, и собаки убежали. И медведь! Кто его выгнал, или он сам где вышел? *Шля́юший* был. И он, *гыт*, шёл у него *взади*, как подвинул <...>, *гыт*, меня, я, *гыт*, улетел и ружьё улетело куда-то, и всё. Ну, ни собак, никого нету, и готово, он *гыт*, мне *поня́гу*, *гыт*, на голову мне, *гыт*, слетела, он *гыт*, котелок-то был. Но котелок берёт, чай варить другой раз, и долго ходишь, тоже. Как, говорит, ударил, но я, *гыт*, посмотрел, чё, *гыт*, всё, *гыт*, *кого-то* делать, надо воевать как-то *с ём*. Но, *гыт*, развернулся и давай, говорит, давай! Но он его поцарапал шибко, лицо всё попортил у *его*. И он *с ём* тут воевал и руку, говорит, одну затолкал ему в рот, *от*, и ножик *выташил* второй рукой, нож *вытащил* и ему прямо в горло. И вот тут он его *угробил*. И пришёл в зимовьё. А у *его* сын летал в *эспедиции* на вертолёте, возил продукты. И летит, около его зимовья всегда у отца пролетат, смотрит. Летит, а видит, что собаки у зимовья бегают, отец, *гыт*, чё-то не выходит. Но он ребятам сказал:

— Давайте присе́дем.

И вот он пришёл к зимовью весь поцарапанный, к зимовью пришёл, и вот он забежал, сын-то, он сидит весь в кровё *аж*. Он его тут *цэпэ*, в вертолёт и в *Ванавáру*. С *Ванавáры* в Красноярск, в больницу

сразу увезли. Ну раз выжил, всё, мужик, мужик хороший, крепкий парень, здоровый, а так бы, слабак, кого поди? *Ничё* бы не сделал, или бы хоть, хоть и не слабак — растерялся бы, и всё. Он бы раз-два, и он бы *угробил* всё равно.

[— *Шляющий* медведь — это *шату́н*? — Собир.].

Но-но! *Шляющий* — *шату́н, шату́н*, да-да-да!

[— Он же опасный. — Слуш.].

Ну, конечно! Раз он шатается ходит, он чё-то *ишиет* жрать [320 (7). **Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.**].

ВИНОПЬВЕЦ, -вца, м. **Любитель выпить, пьяница.**

[— А кого-нибудь здесь раскулачивали раньше? Репрессировали? — Собир.].

Был, ага. Вот этот Ефим Меньшиков-то (там прямо школы дом-то), но он держал *нёвод* в Байкале, занимался пушниной.

Вот когда Байкал станет, потом лёд подмёрзнет, и он на *кóнях* ездил в *Нижний Ангарск*, и там по этим *по тунгусáм* по охотникам. Спирт везёт с собой, а они, тунгусы, оне же **винопьвцы** ещё те, на вино жадны, и вот он их там по дешёвке всё это скупал, а потом, видимо, в город возил. У него, говорят... ну, говорят, *соболиный* полушубок был, ну, из соболей сшитый. Но крепко жил он. И вот его хотели раскулачить-то, вот из-за сына-то он и остался. Вот этот сын-то он в коммунисты-то пошёл, вот из-за него, ради него *токо*, что сын за Советскую власть шёл, вот его и оставили. Но дом у него забрали всё равно забрали [321 (7). **Адамово Баргузинск. Бурятия** (повсем.)].

ВИР. *НИ С ВÍРУ, НИ С БОЛÓТА. Неизвестно откуда.

И здесь ссыльные жили. *Малáй* был, *Пушкин* был.

[— А оне, баба Настя, откуда? — Слуш.].

Кто их знат, откуда оне. **Ни с вíру, ни с болóта.**

[— Оне с Москвы, говорели. — Слуш.].

Не знаю. Вот этот Пушкин, говорели, он богатый был, он рассказывал нам. Это я помню. Он часто к нам заходил. Мама его *угошшала* всягда. Когда и ночует тут у печки. И вот он богатый был. Его стали *кулáчить*. И он как *умом вьходился*. Но его выслали сюды. Выслали сюды, и он здесь ходил. Чё ему дадут доброе, и он всё вот так вот в ленточки изорвёт и так ходит. Там внизу-ту прикроет чем-нибудь, не рвёт внизу-то, а *сверьхю*-то всё в лентах.

[— Раскулачивали? — Собир.].

Но. А как? В то время везде *кулáчили*. Он сильно богатый был. Как он рассказывал. У него *тама-ка* братья там, дети остались. И вот он всё ходил здесь, побирался. Но он больше как-то вот к нам приходил, ну, не скажешь, что он *чекану́тай*, а нормально говорил. А у других говорит уже как... Ну, наверно, он всё равно людей узнавал, что *которай* добрай, а *которай* худой [322 (7). **Паново Кежемск. Красноярск.** (Кабанск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Жигаловск., Казачинско-Ленск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Сретенск. Читинск.)].

ВИРО́К, -рká, м. **Катушка для ниток.**

Портили, говорят, колдуны. И, говорят, иголочку могли к окошку.

На вирóк нитки намотай и иголку воткни и иди дальше, чтоб тебе не видать было. И *на виркё-то*, чтобы эта нитка взад-вперёд, *на виркё-то* вот так вертеть, иголка будет трещать. А кто боится, убежит из избы.

Я разговор этот слышала, про иголочку-то, что *уро́к* какой-то, или порча [323 (7). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Кабанск., Кяхтинск. Бурятии; Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ВИСÉТЬСЯ, висíтся; *несов.* **Висеть.** Ср.: **ВÉСИТЬСЯ** во 2-м **знач.**

Проклинать *от* нельзя детей. Я он сына своёго проклёл. Мне *баушка*, жива была, ты его проклёл, *гыт*, он и погиб, утонул. А он потому что не слушался меня.

[— Он маленький ещё был? — Собир.].

Да *пошто*? Он уже женатый был. Два раза. Вот ходит невестка, вторая уже. А одна-то потерялась у нас тоже, и с концом. Двое ребятшек остались, с дочерью живут. Те больши ребяташки-то, а эта вот девчоночка осталась, вторая уже, от второй-то невестки. А он ничё *не чу́хал*. Икону уташиил с божницы. Я *гу*:

— Ты что за человек, ты чё делаешь-то? Это же *впоко́н* веку нельзя делать этого.

Раньше-то старики-то говорили:

— Чё делать-то нельзя, дак и нельзя. *Чумбу́р висётся* на стене, вот так вот.

А он икону уташиил у баушки.

Я говорю:

— Ты чё сделал? Ты приташии *наза́дь*, тебе и жизни не будет, это же нельзя делать было.

Он потом приташиил откуда-то её, принёс. Он ничё не понимал. Я его всё время, я гу:

— Но а ты пропадёшь, всё равно не будешь жить, Сашка.

Так и вышло. Надо родителей-то слушать, чё говорят. Век прожили оне. Ты вот чё, начинашь жить, дак ты *ешио* ничё не видел, а родители-то всё видели, которы уже, прожито [324 (7). **Фофаново Кабанск. Бурятия** (повсем.)].

ВІСКА, -и, ж. **Небольшая речка, вытекающая из озера.**

[— Клавдия Николаевна, вы же в *Мо́ге* жили. А там какие названия речек? — Собир.].

Дак там, доча, там много речек. *Челеду́й*-речка.

[— Она впадает в Тунгуску? — Собир.].

Да. *Мо́га*-речка, наша *мо́гинска*, тут же близко.

[— А озёра какие в *Мо́ге*? — Собир.].

А там всяки озёра-то у нас есть: *Вісочно*, *Чаляду́евско*, *Подбо́рно*, *Матвеевско*. У нас в *Мо́ге-то* плохие озёра-то. Вот раньше *кара́сей* рыбачили, дак оне плохие у нас *туда-ка*. А в *Жда́новой-то* хоро́ши озёра-то: *кара́сей* много там, озёра больші́. *Богда́шка* — са́мо гламно озеро, *Матвеево*, *кара́си тама-ка* вот таки больши — о-о-о! Тут *Переу́зье*-озеро.

Но самы больши в *Жда́ново*. Там же много *вісок*, оне рыбны. Там же всё *озёрья*. А *віски-то* оне же с озеро́в вытекают. Рыбы много-много *во́сенью*. Я один раз за осень шесть бочек натаскала рыбы. Мужики ушли в лес, я осталась одна. Мужик в лес ушёл, конюх был, а я доярка была и... А рыбы-то натаскала шесть бочек. Сама. А ловила *мордо́й*, старик *мо́рды* наплёл. И в *віску мо́рды* ставили и ловили *мо́рдам* этим рыбу. Там шибко рыбны *віски-то*, ой, не дай Бог, много рыбы у нас, в *Жда́новой-то*. Там хорошо жить-то было. Дак чё сделаешь?

[— А названия *вісок* не было там? — Собир.].

Там *Ко́панца* за рякой — *віска*, вот как её в войну звали эту

віску, как её, ну, за рякой там просто, на покосах. *Дигдóвли віска* — *тама-ка* тоже, там налимы одне плывут, *по віске-то*. А тут прямо вот, прямо деревня и — *віска Переу́зневска*. *Тятя* нам корыты сделает, тако корыто ширóко, и вот утром перебьгу туда, тут прямо через ряку-то, и *от* полнёхонько ведро рыбы. Хоть *сколь* рыбу наплавят в корыто-то. Кóней погоню, пока кони пьют, я *к віске* тут сбегая, *плоть* прямо, добуду. Там жить хорошо было [325 (7). **Жданово Катангск. Ирк.** (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеудинск., Усть-Кутск. Ирк.)].

ВІСКИ, -сок, *мн.* **Волосы.**

Это *быль* была. Я была *небольшёнка*, и у меня была подружка, *Маруська* звали. И вот у ней утонула мать. Раньше на пароходах ходили, воду-то доставали ведром. И вот у ней утонула мать. И у ней была сестра, сестра была *взáмужем*. Она всё ходила к нашему *Василлю* уроки учить. Она старше много, но мы как-то с ней дружили. И вот она всё время одна дома ночевала. То попервости боялася, знаешь, всё меня звала, я бегала ночевала, а потом не стала меня звать. Ну, не стала — не стала, я чё буду напрашиваться. Ну и потом встречалися *с ей*, *кака́-то* она такая пасмурна стала, ну, невесёлая. *Баушки* там *которы гыт*:

— Чё, — *гыт*, — с тобой такое, *Машка*? Чё, — *гыт*, — с тобой творится-то? — *гыт*.

Она не говорит.

— Ну, — *гыт*, — чё-то же с тобой... Тебя, — *гыт*, — ладить, наверно, надо. Чё-то же с тобой неладно.

Молчит. И вот уже сколько времени, она стала худеть, всё. Потом одна бабка ей *гыт*:

— Ты говори, то тебя, — говорит, — чё-то с тобой неладно, ты *потра́тисся*.

[— Ты *потра́тисся*. — Собир.].

Ну, раньше-то говорили *потра́тисся*, если умрёшь. Она теперь и говорит:

— А ко мне мама ходит.

— Какá к тебе мама ходит?

— Мама ко мне ходит.

А там тоже одна *бабка* была, она вот это всё знала. И говорит:

— Ну, ладно, мама к тебе ходит. Ну, ладно, пусть ходит. Ты по-смотри-ка, — *гыт*, — у ней *какі* ноги-то.

— Как какі ноги? Такі, как у меня.

— Ну, вот ты посмотри. Возьми и *нарочи́* ложку урони ли вилку.

Она *кода* уронила ложку, стала доставать, а у ней там копытца как вот это, ну, вот как у овечки или как маленьки телятки, вот таки копытца-то. Ага, она [бабка. — Г. В. А.-М.] потом завтра-то и говорит:

— Ну, чё ты видала?

Она *гыт*:

— Правда, это не мама, у ней, — говорит, — какі-то копыты.

Ну и она *гыт*:

— *Сколь* она к тебе ходит? — Это *бабка* за неё спрашивает.

— Ну, столько-то, столько-то.

Я уж теперь забыла, сколько. Она *гыт*:

— Ладно. Как она заходит? В дверь?

— Нет, дверь не открывается.

Как она к ней ходила? Она *гыт*:

— Она вот на такой-то день пойдёт к тебе в дверь.

А у ней [у Маруськи. — Г. В. А.-М.] волос дли-и-инный был. Она [бабка. — Г. В. А.-М.] ей купила крупы пшена. И насыпала пшена.

— Вот, — *гыт*, — садись к двери, расчесывай *віски* и ешь это пшено. Она, — *гыт*, — пойдёт к тебе в дверь — это значит она идёт за тобой, твоя смерть.

И слышит: окрываются дверь, и она заходит. И она [Маруська. — Г. В. А.-М.] это, чешет *віски-то*.

— Боюсь, — говорит, — боюсь.

— Не бойся, — *гыт*.

Она [бабка. — Г. В. А.-М.] чё-то там сделала, чтоб она не боялась. Но были же знахаря-то. Она потом и говорит:

— Сдогадалася всё-таки. Сдогадалась.

Повернулась и ушла. И вот она и *гыт*:

— Съезжай с этого дому, съезжай.

Девчонку-то потом забрала сестра. Вот такая *прітча* была. Вот это *пошто-то* мне запомнилось [326 (7). Воронино Киренск. Ирк.]. Раньше ребёнок родится, его *токо* в год стригли *віски*.

[— А *віски* — это... — Собир.].

Волосы. Но.

[— А куда бросали волосы эти? Или не бросали? — Собир.].

Не бросали. А подушечка вот такая, помню, у нас была поду-

шечка, и зашивали в подушечку. Сошьют наволочку маленькую и туда *вѣски* эти. А потом мама иголки втыкала туда (...). Подушечка такая небольшенькая, петелька, и игопочки, и висит она. Надо, иголочку надо, возьмёшь и *вобратну*. Всегда стригли и меня и хоть кого, в печке, чтоб голова не болела. Ногти, если остричь ногти, ноготочки все в печку бросай тоже, тоже бросать надо [327 (7). **Чунояр Богучанск. Красноярск.** (Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Шилкинск. Читинск.)].

ВИСЛОБРОВЫЙ, -ая, -ое. *Экспр.* Хмурый, недоброжелательный, глядящий исподлобья.

Мама моя тоже *Стѣишку в вид видела*, бандита, он убивал богатых... И *Стѣишку* встретила. **Вислобровый** такой, говорит, взгляд-то такой страшный (...). Она же жили-то *на станкѣ*, мама-то. А сюда-то переехали, *в Обѡр-то*, ну а дорога-то была, может, она *со станку* шли или где ли, и он её встретил. Встретил *на станкѣ*, там где-то дорогой, да и спрашивают:

— Ты почему, бабушка, одна ходишь-то?

А она говорит:

— А чѣ?

— А *Стѣишку-то* не боишься?

Она говорит:

— Да не, не боюсь. Я чѣ его буду бояться, *Стѣишку-то?!* — говорит.

А он и говорит:

— А вот я *Стѣишка*.

Ага. Прямо сказал:

— А я вот *Стѣишка* [328 (7). **Обор Петровск-Забайкальск. Читинск.** (повсем.)].

ВИСЛОГУБЫЙ, -ая, -ое. *Презр.* Губастый, с большими губами (о человеке).

Но у нас хромой был, его сестра водилась *с ѣм* там, с печки уронила его. Всё рывѣт, рывѣт парнишка. А потом когда большенький-то стал, вот это сустав высунулся. Бедный, так и вырос. А такой дельный, как дедушка Александр.

[— Это кто был? — Собир.]

Дядя наш Лёган Александрович. Он любил всё делать тоже. Он нам всякие коньки делал играть, салазки делал, санки — всё делал. Вот этот дядя Лёган.

[— И с вами жил? — Собир.]

С нами, все жили вместе десять человек: пять девчонок и их пять. У их чё, три мужика и две женщины: мама и тётка. Ну, их пять и нас пять. Лёгана потом давай женить. И поехали свататься там *в Курью*, *за реку*. Ну и там бедно-бедно живёт этот, Лаврентий Константинович. Ну и там вот эту тётку высватали Лаврентьевну. Хатинья Лаврентьевна. Она так-то *бравая*. Ну и привезли её, они бедно-бедно жили, у них страшная избёнка была, никого, это всё скоблилось, и колоды скоблились, и пол, всё. Худо жили они, не было ничего. И у нас, приехала, поправилась, такая красивая, чернобровая, лицо у неё такой белый, пышный. И давай на неё *зárиться* бригадир. А он, дядя Лёган-то, безответный такой <...>. А бригадир этот на неё давай *зárиться*. Она поправилась, *бравая* такая сделалась.

И вот он, я помлю, мы *с уша́том* пойдём по воду, у нас тут недалеко колодец-то, мы пойдём, я стою с коромыслом, а *уша́т* поставили. А он её поймат да у *заплóта* цалует. А у меня ума-то никого не было (я кого, маленькая), смотрю на них, говорю:

— Вы кого это делаете тут?

Он её цалует, поймат. *Обзáрился*, полюбил её. И вот потом давай её везде караулить. Он-то, бригадир, такой здоровый, *в Сухой* жили, а тут переехали дедушки Митрия зять, за эту Варвару. Варвара у него жена-то, она такая некрасивая, *вислогубая*.

[— *Вислогубая?* — Собир.]

Но. Губастая такая. Эта Варвара. Он её не любил.

[— Дети были, да? — Собир.]

Но. Двое девок да парень. А он её [Хатинью. — Г. В. А.-М.] давай везде караулить, этот Алексей Павлович. И она коровушкох подоила и погнала *по зау́лку-то* туда *в поскóтину*. У нас там ворóты. Ихний амбар, наши дворы. *Зау́лок* был. А она их погнала, утром подоила корох рано и погнала туда. А он её поймал, тут где-то *в этом зау́лке*, и изнасиловал её. Вот какой был чёрт! А у ней было набельё. А теперь эта Варвара-то взяла да выстригла у него бельё-то этот, запачканы кальсоны-то были, и видно, сожгла на огне. И потом эта, бедная эта тётка, начала загибаться. Такая красивая была, всё, заги-

баться начала, и у ней понос получился, и сохнуть, сохнуть... Так и решила бабу-то.

Потом [Варвара. — Г. В. А.-М.] маме и говорит:

— Это я её испортила-то, — *гыт*. — Вот так сделала, — говорит.

Но, стало быть, с наговором. Мама говорит:

— Чё же ты наделала? Он же братишка, Лёган-то, тебе. Чё же ты ему наделала беду-то?

[— Варвара была, да? — Собир.].

Варвара была его баба, Алексеева, дедушки Митрия она дочь-то.

[— Лёган-то брат её? — Собир.].

Но. Братишка. Они же чё, эти, дедушка Митрий-то брат же *баушке-то* нашей.

[— Ну и она потом, бедная... — Собир.].

Ну, эта, бедная, гнулась, гнулась.

[— Как её звали-то? — Собир.].

Хатинья Лаврентьевна. Ну, умерла.

[— А дети были у них от Лёгана-то? — Собир.].

Нет. Они брали одного парня, тут женился этот Иван Павлович, который ленки-то собрал у *тяти в заёздке-то*. Они в дом отдавали этого, она *новосёловская* была, там с *Новосёловой* он взял её с ребёнком, они *имям в дети отдали* этого Кольку. А он у них умер.

Ну и чё, она, бедная, так гнулась и гнулась. Но и самой тётке Варваре потом не пришлось... Как *ешио* одна Степанида осталась в *Киренске*, и Марфа за этого выходила, за Дмитрия Ивановича, по-женскому умерла. Он её заразил чем-то, этот был, как его... Дмитрий Иванович, был председателем. Вот эту Марфу, Марфа умерла, теперь этого Алексея Павловича убили на войне, и Прокопий потерялся без вести, и сама она болела, Варвара. Вот нельзя же эдак делать было.

[— А *Лёган-то* не бил свою жену? — Собир.].

Нет.

[— Она же не виновата. — Собир.].

А чем он знат, он не знал, с чего она гнётся. Он чё её, тоже уважал [329 (7). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.** (Кижингинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Канск. Красноярск.; Шилкинск. Читинск.)].

ВИСЛОГУ́БЫЙ. *Антропоним.* Прозвище, бытующее в русских селениях, расположенных по реке Ангаре.

Нашего-то дедушку, дедушку моего родного, *тятинного* отца-то, приехали вот эти уполномоченные, было собрание, как мама говорит, и говорит, собрание собрали, а у дедки две дочери и три сына, он говорит:

— Вот у меня пятеро детей, пусть они идут в колхоз работают, оне молодые, а я уж, — *гыт*, — дед старый.

И всё! Через трое суток пришли ночью, забрали деда за то, что он так сказал, что я не пойду в колхоз <...>. А сдал его этот, Кати нашей отец сдал его. А мы вот сейчас вот в эти годы сватовьями стали. А он его, **Вислогубый**, сдал дедушку. Мама всё время говорила, этот **Вислогубый** дедушку сдал. А его Бог-то наказал, наказал, его сукком ударило по голове. *Лесину* валили, и сук большуший сухой упал, ему голову пробило, он сделался парализованный, и не говорил, никого. И лет двенадцать лежал так. Вот так, мама говорит:

— Это за дедушку он, расплата ему пришла, — *гыт*, — за дедушку, — говорит.

Дедушку увезли по пятьдесят восьмой, ночью забрали, и всё. И никто у нас не знат, где он дедушка этот находился, как, чё и где он умер.

[— Как дедушку-то звали? — Собир.]

Гавриила Андриянович Сизых. *Карачанский.*

[— А **Вислогубый-то** почему называли этого? — Собир.]

Прозвишие было. У него така губа большая была, мама его всё **Вислогубый** звала. Он нехороший был, мстительный... А вот нашу возьми-ка Катю, не смотри, что она глаза в пол смотрит. Она как свинья, всё на свете, нехорошая. Хотела его на свой лад перевоспитать, а он их поставил на свой лад. Зять. И она не *мыркат*.

[— То есть не выступает. — Собир.]

Я *зубее*, и то молчу. Я с двумя, и то молчу... С одной дыркой... *Не мыркой с одной дыркой, я с двумя, и то молчу* [330 (7). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]

ВІСОЧКА ¹, -и, ж. *Уменьш.-ласк.* к **ВІСКА**.

Озёрья встанут, оне рыбны, карасей *по подлёдью* ловили. Один старик останется и женщин насобирает. А карасей много добывали. По триста пудох сдавали. Весной-то всяка заходит. Дак *заездки* таки

городят. Заходит, *заёздки* городят, ставят *мóрду на в́исочке*, и она плывёт рыба.

[— А как *заёздки* городили? — Собир.]

А *заёздки* вот так. Примерно, такая *в́иска*, она небольшая, речка-то, а кладётся две перекладины, и такие как колышки забивают, и *морду́* так вот, *целó* оставляют, и ставят, и рыба попадат. И зимой её загородят *по в́иске* тоже. По реке городят. А лёд долбят, *через в́иску* городят, перегораживают. *Тунгúску*, и *по Нэ́не* перегораживали [331 (7). Гаженка Катангск. Ирк. (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеудинск., Усть-Кутск. Ирк.)].

В́ИСОЧКА ², -и, ж. Волос.

Дождя не было, ну, возьму ведёрочку, привяжу его за ленточку и в колодец спушшу. Потом у меня его украли. Я спушшу. Маку туды бросали в колодец. Маку бросили в колодец, смотрят: дождик пройдёт! Бросали мак, лягушку надували, в речку спускали. Лягушку надуют, поймают и в речку спускают, чтоб *дожжж* пошёл. Один год такой *дожжж*! Не было, дождя не было. А на *Кондрáтьевой* наши сено косили. Ну и тут прошёл слух: надо *во́шку* поймать, *на в́исочку* привязать и на берёзку привязать эту вошь. И пойдёт дождь. И потом давай бабы искать вошь. У кого нашли вошь... нашли вошь, привязали волосинку, на берёзку повесили. У нас был управляющим Васильев тогда, Санька. Ой, повесили! Как пошёл дождь, как пошёл *дожжж*! Он:

— Бабы, идите снимайте вошь! Где хотите берите, снимайте вошь, чтобы дождь успокоился. Сенокос идёт, и мне дождь поливат!

Ой, так хохотали над этой вошью! Как *дожжж* полил!

— Во! — говорит. — Наворожили дождя!

Уж от этого, не от этого, Бог его знает, от чего? Но *дожжж* пошёл, главное. И утопленники тоже, когда нету дождя, тоже воду льют в могилу. Утопленнику. Ну, возьмут и плесканут. Покойника спустят в могилу, и возьмут, прямо на гроб плесканут воды утопленнику. Тогда дождь пойдёт тоже. И муравейники разгребают. Всё делают, когда дождя нету! *Счас* муравейников-то больших не стало. Лесов не стало, и муравейников больших не стало.

[— Баба Соня, а *в́исочка-то*... — Собир.]

Волос. Волос, *м́илка* [332 (7). Тракторное Тулунск. Ирк. (Балаганск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск., Усть-Илимск.,

Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск. Читинск.)).

ВІСОЧНОЕ. *Гидроним. Название озера в Катангском районе Иркутской области.*

Здесь озеро *Вісошное*, там *Зыбу́нно*, туда тоже *Вісошно*, там-ка *Подстрéлошно*, *Хламовіто*, *Копчевóшево*, и туда на порт идёт *Ўзенько*. *Узенькое озеро*. Они *богáты* были рыбой-то, *богáты*. Карáси в озёрах обычно живут. А тут *Мала Ерёма*, *Больша Ерёма*. Это реки. *Большая Ерёма*, *Малая*, оне падают все в *Тунгуску*. Там, это уж ниже этой, *Лужскох*, *Сардíнка еишио* речка. *Сардíнка*. Это где *Лужскi* деревня. Она тоже в *Тунгúску пáдат*. Эта *Сардíнка* она где-то с *Чуны* идёт [333 (7). **Ерёма Катангск. Ирк.**]. Вот у нас есть большое озеро было *Вісочное*, оно шесть километров в длину, ну, оно разделёно, названий на нём, четыре или больше названий: вот *Вісочное*, *Зыбу́нное*, *Хламовіто*, *Анкаулёво*, *Ўзенько*. Это одно озеро — вот столько названий. И *Михайловское* есть озеро, *Копчевóшево*, *Ямное*, *Бугá*, *Михайловско*, *Чаéшно*. Ну, всех перечислять долго. *Ялáнское еишио* есть. Мы ходили каждый год, клюкву брали. А нонче было клюквы там — *насыпало!* На *ожере!* *Пóлом*. А рыбы-то там — ой! Осенью тоже собираемся, едем, лёд замёрзнет — разгребли, топором брякнули, и ельчики побежали. Или *под зáберегой* замёрзнет, *под зáберегой*, езлив ставишь, добываешь [334 (7). **Ерёма Катангск. Ирк.**].

ВИСПÓДКА, -и, ж. **Нижняя юбка.**

[— А бабушку как звали? — Собир.].

А рассказывала-то, вот дедушку Ивана-то я вчера, Анисья Дмитриевна, вот она всё нам рассказывала.

[— И юбки у неё были? — Собир.].

Юбки широкие были у неё. И раньше же рубях мало, не носили, юбки-то *виспóдки* носили. Да, шьют такую же *виспóдную* юбку, пока материал-то стал, побогаче стали жить. И вот у ней ситцевая была юбочка така сшитая, с опушкой. Она и говорит:

— На, положь. Это я помру, а то ты меня этой юбкой поминать будешь.

Я говорю:

— Чё, баба, я тебя буду? Ты живи.

Ну, кого ей, шестьдесят четыре года <...>. Это *счас* врачи, тог-

да врачей... То ли у ней (она была полна-полна), то ли сахарный диабет, то ли сердце больное было. Вот она молодая умерла. А дедка-то до восемьдесят, вот, дедушку Ивана-то показали, он до восемьдесят шесть лет дожил [335 (7). Коношаново Жигаловск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Кяхтинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нукутск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск. Ирк.; Тасеевск. Красноярск.; Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ВИСЯЧКА, -и, ж. Подвесной пешеходный мост.

Вот *Силитёр* Николай, а отчество уже не помню. *От* он говорил, что вот между вот этой горой и вот той горой на Пушкинскую улицу, через Пушкинскую улицу была *висячка*. Мост висячий называли *висячка*. И когда Колчак сюда шёл, этот мост взорвали. И после этого уже этот мост никто не восстановил.

[— Что этот мост соединял? — Собир.]

Вот эту вот гору. И на Пушкинскую улицу был висячий мост. Да <...>. Вот там же речка была, вот сейчас-то эта речка *Медлянка*, вот через эту речку, через *Медлянку* была *висячка*. Мы как-то с *Силитёром* разговорились, и вот он давай рассказывать, что вот здесь (вот там же близко у них), говорит, у нас *висячка*. А когда Колчак шёл, то вот этот мост взорвали, и моста не стало. Колчак-то он в двадцатых годах шёл [336 (7). Култук Слюдянск. Ирк. (Баргузинск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Сретенск. Читинск.)].

ВИТІМ. Топоним. Название населённого пункта в Ленском районе Саха (Якутии).

Ну, тогда там прииска́ эти, вот тут на *Витіме* реке стоял *Витім*. Ну и *золотишники* ходили здесь, да там и терялись. Там Лена река. Вот тут как раз он выходит оттуда, с тайги, там чё добыл, нашёл золотишко какое, выходит на Лену, там кругом тайга, на Лену выходит, пока ждёт пароходишко какой, кто-нибудь его *приютит* и... И он исчезал, неизвестно куда, и где, и как.

Вот и всё. Посёлок вот этот *Витім*, он это, по разговорам, он

хорошо встречал этих *золотишников-то*, караулил. Золотишко есть, разговорится, всё узнат, а потом к себе заманит, *уконтромит*, и всё. А кто его будет искать?! А там чё?! Глушь, **Витим-то** этот. А кто живой останется, перевалил на Якутск, а от него уже там километров тридцать деревня стоит Дубровка.

Много исчезали люди. А они чё?! Шли откуда, он непрописанный, незаписанный, пришёл, ночевал. Ночевал, да и всё. Если у него почуял хозяин, кто его *приютил* (он специально занимался), что ты с золотишком, прибирали, и всё [337 (7). **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.**].

ВИТИМ. *Гидроним. Название правого притока реки Лена.*

Витим-то речка-то она *выпадат* в Лену (...). Раньше *заёздки* делали. От берега начинают ставили *бёрды* эти. Вот долбишь лёд, ставишь, чтоб эта не проходила... ну, где поглубже уже станет, здесь уже колья, чтоб не проходила рыба-то, и такая вроде как *корчага* она, по длине вот такая, *корчага*, она сплетёна из прутьев. Вот её ставят и шестом придавливают. А там опять дальше палочки, и на верёвочках связаны оне, их поставил опеть, опеть колья закрепил, опеть вот такую же *корчагу* ставят, вот на ней мы налимов ловили. В войну-то так и *вёдюжили* же. **Витим-то** он же рыбный был раньше [338 (7). **Петропавловское Киренск. Ирк.**].

ВИТИМСКИЕ, -их, *мн.* **О жителях посёлка Витим.**

Вот *витимские-то*, оне знашь какі *знаюшшие* были?! Оне, дева, *шибко* *знаюшшие* были. Всё *к имям* туды ездили, лечились. Вот эту-то молитву мне же *баушка* передала (...), она всё знала, я помлю:

Все радуются,
 Веселятся звери, птицы
 Красному солнцу,
 Светлой заре утренней.
 У вдовы, у *вдовицы*,
 У красной честной девицы.
 Крест на церкви. Царю слава!
 — Мать Пресвятая Богородица,
 Где ты спала-почивала?
 — В городе Ерусалиме,
 Над святой рекой над Ирданью.

Ночку спала и в ночь сновиданья видела.
 Привиделся мне сон чуден и страшен,
 Пáток и сладок,
 Про Иисуса Христа про истинного.
 Быдто бы я Иисуса Христа породила,
 Во пéлены пеленала,
 В шёлковые пояса пояса́ла,
 В золотую колыбель уклала́.
 А оне же, прóклятые, набегали,
 Ису́са Христа распия́ли,
 В руки-ноги гвоздей наковали,
 Копьями его бока протыкали,
 И в реке-озере кров пускали...
 Вот.
 Истинный Христос под землю ушёл,
 Но вознёсся к небесам,
 На золотые столбы поднялся.
 — Пречистая Дева Мать и Мария,
 Спиши свой сон.
 Кто в твои сны будет верить,
 За того будем Господа Богу молить.
 А кто эту по́ трое молитву читает,
 Тот будет спасён, сохранён и помилован
 От огня, от граду,
 От лесного заблуждения,
 От водяного потопления.
 Аминь.

Вот её надо три раза в день. Это мне *баушка*... Оне, *виту́м-ские-то, знающиише* были. Я к ей ездила [339 (7). Сполошино Ки-ренск. Ирк.].

ВИТЬ. *ВИТЬ ХОРОВО́Д. Водить хоровод, двигаться по кругу с пением и пляской.

Если дождж хороший, сильный шёл, когда вот урожай, вот когда надо было поливать, дак девки все выскаковали на улицу, говорят... Но надо было *хорово́д вить*. Обязательно. Но *токо* девкам восемнадцати лет, *гыт*, бегать кругом. За руки брались и как хоровод водили под дождём. Говорели, что пшеница наливется...

И если дождж пошёл такой сильный, и вот бабушка говорила всё время, что надо восемнадцати лет девкам хоровод *вить* обязательно под этим дождём. Это *баушка* рассказывала, баба Даша [340 (7). Седаново Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Кяхтинск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Усть-Илимск. Ирк.; Тасеевск. Красноярск.; Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ВИТЬСЯ, вьюсь, вьёшься. Кружиться, крутиться, изгибаться.

А у нас клуба не было, дак мы в бригаду собирались. Ну, играли тоже, ремнём колотили друг дружку. А потом на улице играли всё, всяки игры были. «*Вёйся*, плетень, завивайся». Все возьмёмся и друг за дружку потом ещё... но с песнями пели. «*Вёйся*, плетень, завивайся». Вот так друг за дружки и навьёмся. Нас много было девчонок-то, по улице.

[— Плетень как? *Вёйся*, плетень?.. — Собир.].

Ага, завивайся. Из рук так вот складываете. Вот там, где у тебя втора эта, а я вот так прохожу, и потом и за мной так, так и проходим потом, проходят. И потом *ешшо* какая игра была? Мы всё на улице играли, в доме шибко не сидели (...). Зимой *токо* собирались в бригаде [341 (7). Байкало-Кудара Кабанск. Бурятии (повсем.)].

ВИТЬСЯ. *У СМЁРТИ ВИТЬСЯ. Находиться в смертельной опасности.

У меня старик был сильный, всю деревню *в кулаке держал*. Шибко сильный был. Но он на войне был. В плену был. Ой, ой, ой! *Сколь раз у смёрти вёлся*. Как там *над ём вездегáнились!* Не дай Боже! Как он там пережил, в плену! Но я *счас* сначала расскажу, как он попал в плен. Их на самолёте восемнадцать человек спустили и как раз спустили к немцам, где немцы в ограде были. И вот мы, говорит, а тут кукуруза была посеяна, мы, *гыт*, в кукурузу в эту убежали. И вот эти немцы-то их в кукурузе и поймали. Их чё, солдаты, у них тут немцев полно было. И вот тогда он в плен-то и попал.

Когда он из плену, его даже не узнавали. У него губы не сходились, зубы не закрывали. Вот как. Но он был мастеровой, вот, говорит, *каку-нидь* игрушку сделаю, там, где держали-то их там, придут, говорит, эти полицаи-то, отдам игрушку, оне табачку да-

дут. Вот этим только и выжил. А когда их погна́ли расстреливать, сто пятьдесят, *гыт*, человек нас, отобрали самых худых, уж никуда не го́дны. Погна́ли, говорит, нас, и вот, говорит, мы растянулися километра на чатыре, плятёмся, а полицаи *взадé*, два человека и собаки. Две собаки, и всё. А мы, *гыт*, идём. И вот тогда он Кешу Зауса́ева, *гыт*, на горе увидал (это у нас тут был Кеша, маленькой такой), и он его вскричёл, говорит:

— Кеша!

Кеша прибежал оттуда, а он, видать, был расконвоированный, и вот он ему дал талоны, старику моёму, и деньги вот эти, какие у них были-то. И вот, *гыт*, мы опять дальше идём и идём, идём и идём. Едет, говорит, видим, что хлеб вязут, буўки нарисованы. Я, *гыт*, подошёл, ему, *гыт*, показываю эти талоны. Он, говорит, три буўки выташиил, дал. А у него был деревенский тут парень друг, а вместе его угнали. И вот, *гыт*, мы отшиипнём маленечко, съедим. Душа-то, говорит, всё-таки получше стала. Потом, *гыт*, река и гора больша-больша. Погна́ли, я этому, *гыт*, Петьке, говорю:

— Петька, давай убежим вперёд, перебрeдём и посидим.

А оне где *взадé* идут, полицаи эти. Вот, говорит, *с ём* проковыляли вперёд, а он да *с клю́чкой*, Шура, был, он никак не мог.

И вот теперь, говорит, перебрели. А речка-то была, но мелкая, такая, как рúчей. Здесь бы *шииталася* бы рúчей, а там речка. И теперь, говорит, опять там вперёд маленько проковыляли, обратно перебрели и на гору-то на эту, *гыт*, маленько вот так забралися и сели *с нём*. И сидим ждём, когда это оне пройдут мимо нас. Но и оне, *гыт*, как мимо-то прошли эти все, эти, конвоиры-то, собаки сразу залаяли. Но и оне, *гыт*, сразу отпустили собаку. А у меня, *гыт*, *клю́чка*-то жалезна была. А я уж, *гыт*, ждал. Она как лятела, рот расширила, но я как её *клю́чкой* по голове дал, и она сразу замолчала, завизжала и замолчала. Оне, *гыт*, постреляли-постреляли, а уже партизан-то боялися. И вот, говорит, это, пошли дальше. Маленько, *гыт*, от нас отошли и расстреляли всех в рúчей, всех. И его бы тут с Петькой расстреляли. Но вот, мы, *гыт*, с Петькой потом, днём, *гыт*, ляжим. Хлеб-то есть, помаленечку, *гыт*, отшиипывам, ляжим, а как стямнётся, мы, *гыт*, идём по увалу, в обратную сторону. И вот, *гыт*, так шли, шли, сколько дней там, потом слышим, говорит, ой, такую материшину, такую материшину — наши солдаты! Ой-ой-ой, *гыт*, не дай Боже! Но и мы, *гыт*, *с нём* скатились, а у нас, на нас

если, говорит, всё в номерах, всё! А эти деревянные, говорит, были на ногах-то. Но и теперь, ой-ой-ой, чё, *гит*, эти солдаты делали, даже немцы, *гит*, так не изгилялись, чё солдаты эти делали.

— Расстрелять надо. Оне, мол, предали.

А кого мы предали? Кого мы предали?

А тут стоял, *гит*, дом на середине, и оттуда так стреляли из пулемёта-то из этого, что наши никак не могут... Наших, кого бы командир ни отправил, оне их убивали, не давали *имя* подкрасться туда-то. Он сколько отправлял, говорит, солдат, но никак не подбьются, чтобы ликвидировать-то этот пулемёт-то. А Шура, *гит*, я стою и говорю... «Товарищ командир» нельзя говорить: он пленный был. Но и:

— Разрешите, — говорит, — мне.

А он, *гит*, повернулся, рукой махнул.

— Ты-то, мол, молчи уж, куды ты?

Но а он говорит, но оне же чё, *истоши́онны* такие. Но а потом, говорит, *ешишо* человека два потерял, потом ему некого.

— Но ладно, — говорит, — иди. И теперь и бери, чё, какое тебе оружие, какие гранаты и чё, бери.

А он *гит*:

— А я и не *утаишу* их, гранаты-то.

Но вот наган взял да эти *ешишо* (кого, как оне называются?..) и пошёл. Полз-полз, говорит, подполз, и, говорит, к туалету как дыра-то. А ему уж приходилось (я потом *ешишо* расскажу, *поза́де ешишо* было). Но и теперь и, говорит, взял в дыру в эту провалился, в туалет, в дыру. Вылез, говорит, но, видать, туалет-то. Залез и начал подкрадываться. А повыше, стреляют выше. Я, *гит*, подниматься стал на второй этаж. На второй поднялся — нет, говорит, *ешишо* выше. На третьем как поднялся, тут за дверью оне стреляют из пулемёта-то. Ну, вот я, говорит, гранату-то направил, всё, а *от* двери-то там открываются не так, как у нас. Я, *гит*, потянул, а она не открываются, вот. Но потом как-то, ну, сделался, как дверь-то открылась, а оне, *гит*, как повернулись, а их три человека, и пулемёт у окошка направленный, как гранату-то бросил — всё. А один только остался такой, что не совсем убитый. Я, *гит*, никак его не могу через эту перевалить, чтобы туды. Но а командир, *гит*:

— Вон наших солдат, — говорит.

А потом, *гит*, но как-то уж перевалил, он полятел. Они говорят:

— Вон полетел он вниз.

А Шура потом, *гыт*, я спустился, к командиру-то подошёл. Ой, говорит, он да, *гыт*, такой радёшенек, такой радёшенек, и вот наган ему именной подарил, Шуре тут (...). Шура говорит, и мы стали проситься, чтобы взяли. Он *гыт*:

— Но кого вы навоюете, когда вы и даже ходить не можете?!

Вот их в Австрию отправил на поправку, в Австрию. И вот Шура-то там, наверно, полгода поправлялся. Но потом уж отъелся, отъелся.

Потом стали уже домой отправлять, а его с лошадьми отправили, с русскими лошадьми как сюды к нам. И вот он приехал домой тогда. Вот тогда я и *взáмуж* вышла за его. Мы с нём дружили до войны, и вот тут и, тут я и вышла за его *взáмуж*.

А *ешишо* раньше было, это до этого. Он говорит, я ходил, ну а это в зоне много было народу, пленных-то, говорит, в бараках, говорит, оне все были. А меня, говорит, барак это *отрядíл* уж, чтобы я эту *балáнду* таскал. А эти принесут полицаи и к двери там, к воротáм, а я, *гыт*, приду, вот то, *гыт*, табачку принесу, то чё-нибудь сделаю игрушку, и эту *балáнду-то* таскал. А тут, говорит, сделал игрушку таку хорóшу, и он теперь и, *гыт*, мне взял *пакúшу*, говорит, целиком табаку, говорит, этот полицей-то дал. Я, *гыт*, её спрятал эту *пакúшу-то* и таишу *балáнду-то*. А в последни воротá, *гыт*, такой скотина попал, начал обыскывать его и эту у него *пакúшу-то*, *гыт*, у меня отобрал. Но а мне, говорит, эта *пакúша-то* дороже всяго, табак-то *ить*, он курил так.

[— Табак называется «*пакúша*»? — Собир.]

Ну-ну, табак. Табак. Это наша, здешняя *пакúша*, такой свой табак назывался. Ну и я, *гыт*, его взял, как *кльóчкой-то* треснул, он упал. А я, *гыт*, сразу забежал в зону и в первую, потом во вторую, в третью. Но всё, *гыт*, ребята мне говорят:

— Всё, сейчас будут обыскывать.

А у меня, *гыт*, была борода такая. Ребята живо бороду срéзали и стали строиться. Приехала армия их цела этих *ешишо*, и Шура построился. Вот допрашивать допрашивали, каждого пятого расстреливают. Берут, отсчитают пятого, всё — расстрел, расстрел. Но никто, *гыт*, не выдал, никто не выдал. Все знали. Но которы с *нём-то* в бараке-то, прекрасно знали. Ну и теперь и говорит, как это оне ушли, ребята говорят:

— Но *куды* теперь тебя? В туалете находишься. В туалет никто не ходит, ты находишься в туалете.

А я, *гыт*, в *шанёлке* в этой с *печатьями-то* в туалете. Вот к вечеру, говорит, *полицаи* стали *обыскывать*, в туалет-то *бегут*. *Куды* деваться? Я, *гыт*, взял как это, *туды курнул*, в туалет-то, и под эту, *гыт*, под доску. Вот он всё пережил, ой-ой-ой! Если *от* он, он как бы приехал-то... Как *токо* напьётся — *воет-воет*:

— Я, — *гыт*, — всю жизнь *у смёрти вёлся*.

Рассказывают да *воет*... И вот *оне* теперь *поглядели*, в туалете *нету*, *оне* ушли, я, *гыт*, *вёкурнул* *опеть*, говорит. Вот так, говорит, и *держуся* на *подбородке*, а там всё это, сам в этой... *Тепери-ка* кто в туалет, я, *гыт*, *туды* сразу под доску-то под эту *уплываю*, говорит. Ой, не дай Боже! И вот, *гыт*, когда всё, *ночь* настала, *ребяты* *прибежали* из *барака*, где он жил. *Вместе-то* *выташиили*, *гыт*, меня, и вот, а там *вода-то*, *колоды* такие, говорит, *была*. И вот *оне*, говорит, *шанёлку* мою эту, всё *выполоскали*, меня, *гыт*, всё *отмыли* всё это, и вот до утра *чё мало-мало* *подсохло*, всё. Утром *опеть*, *опеть* *выстраивают*, и вот *никто* не *выдал*. Ой-ой-ой! Вот он *пéрежил* дак *пережил*! Всё *рассказывал*, всё-всё-всё *рассказывал*.

[— Они когда к *русским-то* *пришли*, те ещё их *избили*? — *Слуш*.]

А *нет*. *Оне* их не *били*. Только *всяко* *обзывали* их, а потом *от* он, *этого-то*, *убили* *этих-то*, он *убил*. А потом-то, говорит, *оне*, ой-ой-ой! *Командир* даже вот *наган*. А *наган-то* *привёз* *домой*, но он был *написанный*, всё. А *дураки*, не *знали*, что *именной-то* не *сдаётся*. А *здесь-ка* *брат* у него был, *собраўся* на *охоту*, а его, *Шуры-то*, не было, он у меня его *выпросил*, *наган-то*. Я *дура-то*, *отдала* ему, *Кёмке*. А *Кёмка* *тама-ка* *показал* *мужикам*, всё. *Сообшиили* в *милицию*, и *милиция* *вызвали* *Шуру*, и он *наган-то* *этот* *увёз*. *Сдал* когда *наган-то*, а *этот*, *который* *принимал-то*, *гыт*:

— А Вы *почему* его *сдавали-то*? У Вас же *именной* *наган-то*. Вы же *заслужили* его.

Он *гыт*:

— Ой, Вы *отдайте* мне его.

А он *гыт*:

— Ну, я *теперь* как? Я *документы* *составил* уж всё.

Не *отдали* ему. А там-то бы не *надо* было *сдавать*, *именной* был.

[— А с *какого* года был Ваш *муж*? — *Собир*.]

С *девятнадцатого* (...). Прокопьев Александр Елизарович. Вот

пéрежил дак пéрежил! Не дай Боже! (...). Ведь всё выполоскали, всё сушили, всё ребята. Народ раньше был *далёко лучше*. А *счас* кого? *Счас эвот*, дай десятку — выдадут сразу [342 (7). Березняки Нижнеилимск. Ирк. (Баргузинск., Кяхтинск. Бурятии; Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.).

ВÍХОР¹, -а, м. 1. По мифологическим представлениям, нечистая сила. Ср.: **ВÍХОРЬ**¹ в 1-м знач., **ВИХР**, **ВИХРЬ**.

В вíхор бросят нож. Это вихрь налетел, а там одне взяли ножик бросили, ну, молодёжь. Ножик упал назад и весь *в кровя́х*. Нельзя *в вíхор* никогда бросать ножик! Лучше скажи: «*Вíхор-вíхор*, на водú, *вíхор-вíхор*, на водú!» И тогда он закружит, закружит и присядет сразу.

— *Вíхор-вíхор*, на водú! — Там он стоит, ребятишки кричат. — *Вíхор-вíхор*, на водú!

А что вот кидать *теперича*, Боже сохрани! Даже нельзя обругать, что вихрь налетел. Кто-то что-то делает, что ножик в крови бывает! Бросят в вихрь, вверх как пустит, прямо ножик упадёт назад и в кровé. Даже не разрешали, старые люди не разрешали ножик кидать! Ну, пробовали. Это уже пошла советская власть, там начали попробовать, что это правда или нет? Ну и сделали, так и получилось. Ножик в кровé был, правда.

[— И говорили: *вíхор-вíхор*, на водú? — Собир.].

Нет, так вот ребятишки, как только ветер подымет. У нас мать, бывало, скажет: «Дети, вы кричите: «*Вíхор-вíхор*, на водú!» И так вот станут ребятишки, все так кричат: «*Вíхор-вíхор*, на водú!» И он тогда маленько кружится, тихо, тихо и садится на дно. Так просто, вниз сядет. Стихнет сразу. А то прямо *крутушко́м* как закрутит! Аж тёмно делается. *Крутушко́м* вихрь как начнёт крутиться, прямо *вíхорем* крутит. Ну, с того края ещё видно, как он закрутит! Пыль летит. Они кричат: «*Вíхор-вíхор*, на водú!» Смотришь: и вихря не стало.

Раньше так же все делали. Раньше не было ни громоотводов, ни радио — никого не было. Тёмный народ был, правда, тёмный народ [343 (7). Трактовое Тулунск. Ирк. (повсем.)].

2. Порывистое круговое движение ветра; вихрь. Ср.: **ВИХО-РÍНА**, **ВÍХОРЬ**¹ во 2-м знач., **ВИХРÍНА**.

А у нас, знаете, я училась в школе *ешшо*, школа была на *угоре*, и вот такой же *вѣхор* был как раз на перемене. Такой же *вѣхор* поднялся, от школы так лестница большая была, и вот такой *вѣхор* поднялся от сѣней (...). Ну, его понесло, понесло, он *поймался* за эту, за лестницу, за ступеньку, его ноги прямо вот так *от*, вот так *от*. Мы *криком кричали!* А *чѣ* сделаешь?! Боимся подойти, все спрятались. Такой *вѣхор*, что *ужасть* какой [344 (7). **Карабула Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

ВѢХОР ², -а, м. **Завихрения шерсти на голове коровы (обычно ниже переносицы).** Ср.: **ВѢХОРЬ** ².

[— А раньше как коров выбирали, чтобы у неё было молоко хорошее? — Собир.].

Как-то по *рѣпице* выбирали. Вот у которых *рѣпица* жѣлтая, то молоко густое, хорошее. Потом по *рябра́м*. Три пальца в *рябро* входят — корова хорошая.

[— А по рогам? — Собир.].

По рогам узнают, *сколь* телят будут. Там рубцы у коровы.

[— А на звѣздочки на лбу не смотрели? — Собир.].

Ну, у которых *вѣхор*, *вѣхор* вот тут на лбу <...>. И *от* ниже *переносья*, ниже *переносья* такой *вѣхор*. Тоже, говорят, корова хорошая бывает [345 (7). **Чонгуль Шелопугинск. Читинск.** (повсем.)].

ВѢХОРЕВКА. *Гидроним.* **Название реки в Братском районе Иркутской области.**

В *Вѣхоревой бегá* было. Село же длинное было, улица там центральная, там две улицы было в основном, ну потом *ешшо* переулки там. И *бегá* эти устраивали всегда на Новый год. Такие морозы, самые морозы (тогда же сильные морозы были). Уедут, так называли они *верхний край*, туда, а там *Вѣхоревка* вот эта текла, у деревни далеко, ну, она в Ангару тут, километра через два (почему названо *Усть-Вѣхоревой*). *Вѣхоревка падала* в Ангару. Устье *Вѣхоревки*. И, *гыт*, уедут туда, в *верхний край*, даже их не видать. Ну, морозный туман так называемый, да. И оттуда вот, *гыт*, о-о! летят там это, ну, разнаряжены там, всё (...).

[— А там мельница была? — Собир.].

В *Чу́пиной* была мельница. Вот здесь, где *щас* эта ферма скотная вот эта. В этом месте, чуть туда подальше, ключ там текёт (*щас* он зарос уж, а тогда-то лес тут всё это был), вот повыше *Ключёвка* была, мельница. В *Усть-Вѣхореве* была водяная мельница, в *Ко-*

блякóво здесь водяная... Всё *по Вихоревке*. Вот где вы с Машей шли, это, Дементьевой-то, туда подальше вот *Вихоревка* там речка, там она долго стояла <...>. В *Усть-Вихорево* раньше кончилось. Мельница тоже хороша была, я в детстве возил туды зерно молоть, с колхоза *Чупино*. Там мельник жил *усть-вихоревский*, с одним стариком. Ну, *ешиш* крепкий старик, а я-то пацан, вроде оправили меня там досматривать, ну, чтобы тот мельник не украл тама муки или чё-нибыдь [346 (7). *Кобляково Братск. Ирк.*].

ВИХОРЕВО. *Топоним.* Название населённого пункта в Братском районе Иркутской области.

А в *Вихоревой* там коренные-то фамилии всё Говорины, Чупины есть, Погодаевы.

[— Дора Николаевн, а сколько дворов примерно было там? — Собир.].

Сто двадцать было, потом восемьдесят осталось. У нас церковь была в *Вихоревой* шибко *б́рава*. Я захватила эту церкву — был у нас уже клуб! Разрушили. Говорят, что вот когда коммунизм начали, и у нас там и ломали, и всё. Ну, у нас церква богата была. Ну, кто-то, кто-то это вот иконы брал. *Таши*ли домой, жалели *жа*. Ну, там тоже не каждый ходил молился. Старые люди ходили, *баушки* молились <...>. А молодым *некода* было.

Все говорят, дядя Коля Петрованов, вот этот вот Погодаев Николай. Как его-то дедушку звали? Дедушка Иван. Николай Иваныч. А его потом арестовали. Он сидел и так умер в тюрьме.

[— А он-то что? Что говорят? Он... — Слуш.].

А говорят, что это, церкви, вот это всё вот, батюшка-то носил-то, — всё у *их* было. Ну, как они брали, это всё *поташи*ли: там скатертя́ были, и там одежда была — всё, мол, у *их* лежало. А куда они дели — не *знам* мы вот это. Да. Они всё потом разъехались [347 (7). *Усть-Вихорево Братск. Ирк.*]. У нас в *Вихоревой* престольный праздник. Они ко мне сюды, в *Коблякóво*, приезжали. На шестьдесят лет приезжали, на пятьдесят лет приезжали, на сорок лет приезжали. Вот собярутся, мы собярёмся все, наши все, *коблякóвские* все повыскакивают на улицы, все голосистые были, ну, песни-то весёлые.

[— А вот тут сколько живёт *усть-вихоревских*? — Собир.].

А сколько? Ромашина Валя живёт с *Вихоревой*, вот мы с сестрой и Иван Ягорович. Может, у *его* были — ветеран войны. Вот он

на завалинке. Говорин. Говорин. Вот и он отсюда. Потом Виктор Чупин, тоже с *Усть-Вихорева*. Ну, Варька — сестра.

[— А ещё *усть-вихоревские* в каком месте живут? — Собир.]

На правом берегу живут.

[— Там что, заезжие, что ли? — Собир.]

Ну, наши с *Вихоревой*.

[— На каком, правом берегу? — Собир.]

Правый берег. Ну, вот Энергетик, а потом правый берег, через ГЭС.

[— Там не деревня, там уже город? — Собир.]

Там уже город. На *Вихоревке* у нас живут. Вот вы бы на *Вихоревку* съездили.

[— Там какое село? Куда ехать? — Собир.]

Город *Вихоревка* называется [348 (7). *Усть-Вихорево Братск. Ирк.*].

ВИХОРЕК, -рька́, м. Уменьш.-ласк. к **ВІХОР**².

Слышала, чтоб у неё этот *вихорёк* ниже глаз был. *Вихорёк* у ней вот здесь есть, чтоб ниже глаз был, — говорят, хорошая корова. Теперь *ешшо* чё? Три пальца в меж двух рёбер — тоже хорошая корова. А густое молоко — на конце *рёпица* жёлтенька. Ну, я так только могу корову выбирать. Рога чтоб не светлые были — молоко густо будет это. Не синие чтоб были, жёлтенькие — тоже молоко густо будет <...>. А больше так примету-то я не знаю [349 (7). *Курулга Акшинск. Читинск.* (повсем.)].

ВИХОРИ́НА, -ы, м. Порывистое круговое движение ветра; вихрь. Ср.: **ВІХОР**¹ во 2-м знач., **ВІХОРЬ**¹ во 2-м знач., **ВИХРИ́НА**.

Мы жили в Еравнинском районе раньше. *Тятя* плотничал у одного мужика, ну и пошёл домой. А зимовьё-то стояло, они как приехали, како-то зимовьё срубили там три семьи вместе. Ну и жила семья, оне ходили, где посёлок строился, туды строили. Теперь *тятя* оттуда шёл. А конь потерялся. Буряты его нашли чё-то через много суток, они его прятали <...>, они не хотели, чтоб там строился русский посёлок. Но его спрятали, коня этого, видно. А потом один хорошо познакомился, сказал:

— Я, Филимон Гаврилович, тебе найду коня!

Ну, теперя через *скоко-то* суток нашёл, привёл его. *Тятя* повёл его ночью, где зимовьё это стояло, зимовьё. Идёт, вдруг ветер, ужась

чѣ, *вихорѣна*, кусты ломает аж! Это что за ветер? С шумом с каким-то, *вихорѣна*! Потом *тятя* коня, *гыт*, я успел завернул за *лесѣишуку*, чтоб руки не оторвал конь.

[— Завернул? — Собир.].

Завернул за *лесѣину* коня-то, но, чтоб не убежал. Но потом папа привёл его к зимовью, стучит. А оне жили три женщины там, мужчины-то на стройке были, оне там. Теперь, *тятя* стучится, у *тяти* голос от испугу изменился. Мама узнала, отложила.

— Давай, — *гыт*, — уведѣм коня в *бўсан*, тут вот загородка.

Назывался *бўсан* — это как бы ограда. Потом папа пошёл с мамой. Вдруг ветер поднялся, и едет какой-то как вроде мужчина-бурят верьхом и вот так: м-м-м-м. Мама говорит:

— Это кто, Филимон?

— Ну, дак кто, вишь, напился да и, — говорит, — поѣт.

— Ну, кого он поѣт? Ничѣ, дескать, непонятно у него.

Потом папа говорит:

— Ну, *имя* чѣ? Тварь да и тварь, напился да и...

А он потом коня там отпустил в *вўгон*, назад пришли, и *тятя* у нас двенадцать суток болел. Всѣ отняло, *гыт*, вот так, вот с испугу. Испугался. Вот двенадцать суток болел. Но потом направился. Потом переехали в посѣлок, где строились-то они. Но там вроде ничѣ [350 (7). Дубинино Кабанск. Бурятии]. *Вихорѣна* был. Дедушка Матвей, вот ихный дед. Он там, он *копнѣл*. Вот этот вихрь идѣт <...>, вертит вот так на месте. Он идѣт, а *копна*, он *кѣпну* только сделал, эту *кѣпну*, *гыт*, у него подхватило полностью и *уташило* его метров за сотню кверху, вот так, целиком *кѣпну*. А потом как давай там еѣ раскидывать. И всю разнесло. Вот это плохо, *вихорѣна-то* [351 (7). Фирсово Сретенск. Читинск. (повсем.)].

ВИХОРИТЬ, -ри́т; безл., несов., неперех. **Кружить**, **крутить** вихрем. Ср.: **ВИХРИТЬ**.

С иконой ходили, на поле выходили, просили, и дожж. Вот за чѣ старухи много верят в Бога, и просили, помолются... Или вот пожар... Вот у нас зажгли гору, и давай *вихорѣть* огонь-то, вот так кружило и больше и больше. Вихр гнал прямо так вот, гнал прямо на деревню. Оне вышли с иконам и стали молить Бога и загородили, с иконкам вышли все, идут *встрѣчу* и молятся, и вот он свернул, вихрь, и пошёл в сторону. И спасли деревню, отстояли иконами [352 (7). Кирсантьево Мотыгинск. Красноярск.]. Брат

Георгий болел, в *Кіренске* лежал, жена Лиза с нѣм была, а потом, ну, да ребята-то жили, я с ним была. Теперь это иду к ним убраться. Ветру не было совсем. Под окошком *шшепочки*, дохожу, они закрутились, закрутились эти *шшепочки* вихрем, давай *вихоріть*. *Віхорь* ни с того. И так они, река-то так, *угор-то*, и туда укрутились, укрутились. А как на волю-то вышли:

— Вжих, вжих! — как говорит.

Так ушли *на низ*. Ну и чѣ?! Ночью он умер. Вот чѣ получилось. Вот это, я вам говорю, *віхорь* подул! Брат умер. Бог её знает. Я так подумала, когда они закрутились, я приостановилась, думаю: «Ладно ли чѣ?».

Гламно, у *свѣтлого угла*. Думаю: «Ладно ли чѣ?» Вот это получилось. У него всё голова, голова, терпенья нету. Давленье <...>. Заядлый был охотник. Бежит, бежит за сободем, шапку снимат, спотет, шапку снегу, и опять одет [353 (7). Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк.]. А вот этот *вихр* ни с того, ни с сего в том краю, как подуло, подуло! Ну, среди ночи какой *вихр*, какой ветер может быть? Прямо начало *вихоріть*, вихрем ташиит, и всё. И потом резко остановился, и мне показалось, что конь подъехал, и вот его за узду привязывает человек за забор. И тишина была, и такая же осталась, а *вихр* он каку-то секунду пронёсся, прошумел, и всё (...).

[— Тётка *Надёжа*, говорят же, что нельзя в вихрь попадать? — Слуш.].

Но. Нельзя, *моя* (...). И он, гламно, за этим, за забором как вот лес идѣт, и так по лесу ушѣл, *вихр*. Прямо ни с чего совсем [354 (7). Мангидай Сретенск. Читинск. (повсем.)].

ВІХОРЬ¹, -я, м. 1. По мифологическим представлениям, нечистая сила. Ср.: ВІХОР¹ в 1-м знач., ВИХР, ВИХРЬ.

Были, говорили, что дедушки-то, вот леший был, он ездил на коне *на пеганом*, и скот где живѣт, они к пастухам там пристраивались и тоже били. Один, говорит, *метал* сено, а другой... ну, двое их или трое было, один *на зароде* был, а эти, подавал. *Віхорь* повеял, подул-подул, ничего не видать стало. Потом один-то взял к *зароде* и, говорит, ножик бросил:

— На, — *гыт*, — напорись! — изругался.

И вот он, говорит, потом пошѣл в лес этот мужик-то, который ножик-то бросил, и встретился с этим, леший ли кто ли он был <...>. Встретил, и он говорит:

— Вот я тебя за это накажу, что ты мою свадьбу *наруши́л*. Я сына женил, а ты ножик бросил. И как раз сыну в ногу.

Не знаю, чё уж он его наказал, но он пришёл домой этот мужик потом, говорит, что вот с этим мужиком я встречался. Он, говорит, белый, бровей нету. Водил, *гыт*, меня, говорил, что так и так-то я, у меня была свадьба, ехала. Ветер-то дул — свадьба. А он, говорит, ножик взял:

— На, чёрт твою мать, напорись!

Он вот напоролся. А на после-то в лес пошёл, заблудился. А этот вот, который его водил-то, потом ему и сказал:

— Ты вот, — *гыт*, — в это время-то ездил, а у меня сын женился, была свадьба, а ты наруши́л. Я вот тебя за это *счас* накажу [355 (7). Манзя Богучанск. Красноярск.]. На речке на *Чунé* ни с того ни с сего, чисто вот, воздух не колышнётся. Ты поплыл, вышла бабка, не пондравилось, что кто-то затеял зло сделать. Она тут же будет, на *яру́*, стоять, ты поплывёшь. Подыметса... доплывёшь, подыметса ураган, и лодка твоя вот так пойдёт, перевернёт её. Везде тихо, спокойно, а под тобой *вúхорь*, и тебя лодку опрокидыват. Колдунов-то было раньше много, *вúхори-то* эти напускали [356 (7). Бунбуй Чунск. Ирк.]. У нас же в *Ёдорме* дóбыли *шшуку*. Ну, плавали, дóбыли рыбу, привезли домой, и в кухню стаскали, и положили. Лежит.

Утром чай пьют. И вдруг, говорит, *шумiна*, поднялся, *грит*, ветер (мама рассказывала). Ой, чуть крыши не сносит с домов! И под окошко к этому хозяину — и кричит:

— Эй, хозяин! Зачем моёго Самóйла забрал? Отдай мне его.

Те сидят за столом, говорит, вилки из рук повыпада́ли, и не знают, глядят, какой Самойла.

— Что за Самóйла?! Мы никакого Самóйла не знаем.

— Эй, хозяин, отдай нашего Самóйла. Зачем забрал?

Они молчат сидят, не могут пошевелиться.

— Последний раз повторяю: отдай моёго Самóйла!

Это, говорит, ка-а-а-ак соскочил из кухни, дверь открылась, как попёрся, захохотал, и по улице, *гыт*, *вúхорь*, ветер — и в Ангару. И поплыли — аж вал с бёлью! И с хохотом уплыли. Вот такие, *грит*, волосишиши, чёрные, и дак туды в реку́, говорит, и уплыли. Вот тебе и Самóйло был.

[— А кто это был, Зоя Васильевна? — Собира.]

Нечистая сила! А она превратилась в рыбу, они её *в поплавию* поймали, но и приташили её — рыба да рыба, — но и положили её, она лежит. А утром-то он заявился к ним, водяной-то, отец, видать. Они утром приплыли домой-то и завтракать стали, он пришёл к *имя* под окно и давай говорить:

— Отдайте моёго Самойлу. Куда забрали?

Так *от* [357 (7). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. А вот *вяхорь-то*, вот, говорим, *вяхорь*. Один мужик взял ножик и бросил *в* этот *вяхорь* <...>. А потом тут, кто с чертям-то знатся-то, есть же люд.

— Зачем же ты ножик-то кидал? Ты ведь в моёго брата попал.

Это же *вяхори-то* черти как [358 (7). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. *В вяхорь* нельзя попадать. У нас корова раз *в вяхоре* утонула. *В Нижню Слободу* ушла. Вот вихри-то какие бывают [359 (7). Кочень Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

2. Порывистое круговое движение ветра; вихрь. Ср.: ВИХОР¹ во 2-м знач., ВИХОРИНА, ВИХРИНА.

И *вяхори* ходили. О-о-о! *Вяхорь* такой будет *на низу* в *Кежмаф*, года три, *нако*, утопили, утопило тоже лодку *аж* об скалу. Муж с женой утонули. *Вяхорь* пришёл. *Вяхорь*. Оне поехали коров доить. И вот пришёл такой вихрь, что у них *аж* лодку с этой, и оне утонули. Вот их искали, искали ездили, нигде найти не могли. А потом одной бабке там приснилось:

— Чё *ишите*? Я же в *кустаф* вот тут-то, тут лежу.

Поехали назавтра (она пришла, рассказала), и она, правильно, тут лежит. А мужа поймали ниже там *де-то* только на сороковой день. *Вяхорь* — плохое дело. Он если *тихой*, *ешио* ничё, а если он пришёл, лодку разодрал. Да, вихрь — это сурьёзное дело <...>. *От* он идёт, он идёт, просто *от* этот... был *вьюнок-то* какой, его называли? Он крутится, крутится — игрушка-то? Вот так и эта, юла-то вот эта. И так и он, *от* как закрутится, куда уйдёт, *аж* за *ём* *ишепки* с дороги несёт туда, *затягиват*. Это же жутко. Ну а если *небольшой*, то *ешио* не так. А вот такой вот — с крыши шифер, и всё *аж* летит за *ём*, если *де* близко удудло. *Вяхорь* — сурьёзно [360 (7). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. [— Хлебов раньше здесь не было таких? — Собир.]

Не было. Видишь, какое дело, раньше, если сеять хлеб, ходили, начнут ходить вихри по полю.

[— То есть, если раньше садили хлеб, то вихри ходили по полю? — Собир.]

Вот когда сеять хлеб надо, начинают вихри ходить. Если раньше посеешь, он замёрзнет. Поздно посеешь — *обробеешь* опеть. **По вихрям** узнавали. **Вихорь** начнёт сходить. Сейчас **вихрей** нету. Погода меняется, когда перелом бывает, зима на лето, начинаются вихри, в ограде, в огороде, в поле *оне* ходили, а *счас* их нету, **вихрев**.

[— А раньше ходили? — Собир.]

Ходили. *Оне* начнут мести, только так вьётся, вьётся, вьётся. Вот, пожалуйста. И тогда нужно садить. Сеять можно. Хоть снег упадёт, а не замёрзнет хлеб [361 (7). Романово Кабанск. Бурятия (повсем.)].

3. Перен. Экспр. Быстрый, подвижный человек. Ср.: **ВÓЛГА.**

И вот мы с ней вот подружки были, *с баушкой Мартемьяной*. Пойду на танцы, она:

— Машка, смотри!

Вот приходим, я прихожу с Марусей *Кияшихой*, и к зеркалу (у нас зеркало такое было старинное, *баушкино*, ага), ну и мы с ней разделися донага и стоим перед зеркалом. Ну и она [бабушка. — Г.В. А.-М.] заходит и *грит*:

— Ради Христа, вы *коо* делаете?

— Баба! Мы дыры *ишим*.

— Какие дыры?

— Ну, бабы сказали, что у нас на боках дыры.

Ругают нас, что вот мы таки — **вихорь**, шибко быстрые, вертелися. У них, *гыт*, на боках дыры. Мы пришли и вот и смотрим с Марусей, где у нас на боках дыры. Она *гыт*:

— Ох, они *подколóдные-подземельные!*

Вот никак не ругались. А мы нынче... Она *гыт*:

— Это у них у самих на боках дыры, — *баушка-то* говорит.

Ну, всё, мы пришли на работу. В колхозе работали, девять лет, десятый, мы уже пшеницу гребли и всё на свете. Мы пришли, *оне* нам стали гово... *коо-то* опять, мы *грим*:

— Ага, баба сказала, что у вас у самих на боках дыры.

И *оне* больше нам не стали говорить. Мы раз уж бабе сказали, то... *Оне* уважали *баушку Меремьяну* <...>. Никто против ей слова не говорил. Вот хоть кто приди к ней: там скроить — она скроила,

сшить — она сошила. Кому кальсоны, кому брюки, кому... [362 (7). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ВÍХОРЬ ², -я, м. **Вихóр**, завихрение шерсти на голове животного. Ср.: **ВÍХОР** ².

[— Корову как выбирали? — Собир.].

Но мне говорили, что если *подхвóсто* желтó, значит, молоко будет густое. Если *трéнется*, и толстое до самого хвоста, молоко будет у коровы, это много молока. Если звёздочка во лбу, *вÍхорь*, тоже хорóша корова [363 (7). **Карабула Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

ВÍХОРЬ. *Гидроним.* Название реки в Братском районе Иркутской области.

[— А мельница была у вас там? — Собир.].

Мельница была у нас. А мельница восемь километров от деревни была сделана. Туды возили *помóл*. Мололи на скота, на колхозный (*тогда* колхоз был), и на людей. Людям-то тоже нужен был хлеб. Вот нам намелят хлеб, и мóлоный хлеб выдавали на трудодни <...>. *Тогда* трудодни были. А этот трудодень заработать, это редкий раз, *кода* три трудодня заработаешь в день. То трудодень, два трудодня. Это уж надо такую работу выполнять, чтоб заработать три трудодня.

[— А мельница на какой речке стояла? — Собир.].

На ВÍхоре, на ВÍхоре.

[— А **ВÍхорь** — это большая река? — Собир.].

Вот как в *Коблякóво* ехать, *от*, она так к нам и *тякёт* от эта...

[— А мельница была водяная? — Собир.].

Водяная. А потом уже, потом уже привезли локомобиль какой-то. Такой здоровый, дом построили. И этот локомобиль, от этого локомобиля работала мельница у нас, мололи хлеб <...>. Ну, там, это уже сделали современньные. Теперь молотили. Молотили когда, конех гоняли. Так сделано было: вот таких три палки и в трёх палках *от* этих по лошади стояло. И этих лошадей-то молодёжь гоняла. Ну, вот конех как гоняли, чтоб крутить этот вал, чтоб молотить вот этот хлеб [364 (7). **Усть-Вихорево Братск. Ирк.**].

ВИХР, -я, м. По мифологическим представлениям, нечистая сила. Ср.: **ВÍХОР** ¹ в 1-м знач., **ВÍХОРЬ** ¹ в 1-м знач.

В вихр лучше не попадать, это плохо, **в вихр** попадать, надо *чурáться*:

Чур, меня, чур, меня!
Вихр на́ лес, **вихр** на́ лес! — надо говорить.
 Чур, меня, Христос со мной!

В вихр нельзя попадать, унесёт. Если не поднимет, так он тебя всё равно унесёт [365 (7). Батакан Газимуро-Заводск. Читинск.]. **Вихр** кружит, вот и говорят, что это демон гуляет, увести может.

— Это демон гуляет, — *баушки-то*, — **вихр** это.

Ну, вот боялись мы его, убежали. Где он крутится, мы убежали.

[— Анатолий Герасимович, говорят, были случаи (...) даже бросали нож? — Собир.].

Да-да-да! Бросали.

[— И что было? — Слуш.].

Вихр перестанет [366 (7). Борщёвка Нерчинск. Читинск.]. А вот дедушка мой рассказывал, *оне* строили дом, мамин отец. Его везде возили, где дома строили. Вот строили, говорит, дом, ну и сели обедать, *паужнать*, сели поужнать, *грит*, а **вихр** как налетел. Один, *грит*, как сидел с складешком да вот так-то в этот **вихр-то** складешок. **Вихр-то** утих, и складешок весь в крови, обе стороны. Ну, ему, *грит*, говорим:

— Как так это? Бросал **в вихр**, а оказался в крови.

Ну и ладно, и снится сон ему:

— Ты, — *грит*, — мне глаз выбил, выколол, а я тебя на вилы посажу.

Ну, он проснулся, рассказал жене своей. Она *грит*:

— Да ну! Где это он тебя на вилы посóдит?

Ну и ладно. Поговорили так да и забыли про *ето*. Ну и *сколь* время прошло там, поехали *оне*, <...> скирдовали там рожь ли пшеницу — снопы. И вот надо подавать наверх, он на возу́ стоял. Вот, *грит*, как вот так швырнул сноп-то, ну, там сын ли, зять ли, сват ли, может, кум или брат, туда кверху. Он сноп-то хотел поймать и как упал, и прямо сердцем на вилы.

Правда ли басня ли, сказка ли какая — не знаю [367 (7). Шерагул Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ВИХРІНА, -ы, *ж.* Порывистое круговое движение ветра; вихрь. Ср.: **ВІХОР** ¹ во 2-м знач., **ВІХОРЬ** ¹ во 2-м знач., **ВИХО-РІНА**.

Это у нас в каком году было-то? Танюшке у нас было два года,

старшей дочери. Так мы позади на рыбалку с ним [с мужем. — Г.В. А.М.] с мужем). Поехали на рыбалку, осенью. Взяли сетей... А раньше *лучили*, была коза, и дровами *лучили*. *Смольём, смолки* дрова. И вот на эту железяку, на эту как решётку накладывашь дрова, разжигашь, и светит она, коза это называется, и светлое, рыбу видишь, и всё <...>. А я пихаюсь *взадé* в лодке. А он их острой тычет.

Ну и мы это не успели порыбачить, заехали *до Большого острова* до половины, разожгли уже костёр *на козé* — и *вихрина!* Ой, ветер, ветер, ветер! Воду зарябило, *валья*, ничего не видать. Ну, мы пристаём к берегу. Эта *вихрина* сильней, сильней, сильней. Мы туда зашли, в рощу, натаскали (темнота, осенью же ночи тёмны), натаскали дров там, он в темноте чё нашёл, разожгли костёр. Ветер холодный, нас *наскрózь* продувает. У костра мы тут грудь греем, а *взадé* всё замерзат. И вот мы ночь просидели и назавтра ещё. У нас уже хлеба нет, нечего *исть*. Мы на второй день в этой роще. Ну, со дня мы там приготовили дров. Ну, он там сбегал на другую сторону-то к одному старику, к сторожу, хлеба попросил, он нам дал. Мы *grim*:

— В ветер не поедем.

Ага. Потом мы этот день прожили, он нам полбулки хлеба дал, и мы ещё на ночь остались. На ночь остались, но промёрзли, и голодны. И чё делать? Он *гыт*:

— Поедем возле берег и до конца острова доедем. А мама, — *гыт*, — нам говорила, здесь где-то *перебор* есть.

На реке такое место, что *валы* поменьше. Это где-то у *Петрунькиного ручья*. Она *гыт*, там *перебор* есть. Ну и мы как этот остров-то обогнули, а тут эти *валы-то* ходят как горы! Ой! И там, на берегу, на это, когда остров кончатся, стоят две лодки, бояться ехать. И нам кричат:

— Вернитесь! Кто вас будет спасать? Вернитесь!

А мы уже заехали *в* эти *валы-то*, нам нельзя никак вернуться. Если мы будем поворачивать, нас опрокинет. И мы уже и поехали *по* этим *валам*. Он *гыт*:

— И поехали.

А были *натутуришены!* Осенью же холодно. Надеты на нас сапоги резиновые были, одежда-то, всё.

[— *Натутуришены?* — Собир.]

Натуту́шшены, но, надето много. Ну и ладно. А *вал-то* идёт — в лодку и через лодку, в лодку через лодку. А у нас в лодке одна уклёчина. Если случись чё с мотором, и всё, и тонем на дно. А мотор был старый. А деревянна лодка у нас. И как нас выбросит это на *ва́лья-то*, у нас вот так мотор без воды: ж-ж-ж! И — раз! — нас опеть так вот. Бросало нас по этим *валám*. Вода в лодку и замерзат. Он одной рукой черпает, а другой рулит. А я сижу там в *гребя́х*, где вёслами-то гребут, я тут сижу и держусь вот так, и уже у меня вода-то через руки уже в лодку уже заливается. Как бросит нас через *валá*, и — раз! — и вода-то через лодку. И мы с ним, он ни слова мне, и я ему ни слова, сидим как глухонемые, как *понемéли*. И у меня одне мысли в голове: «Ой, если есть на свете Бог, спаси нас ради Танюшки, спаси нас ради Танюшки».

Ну и чё?! Подъезжам, недалёко берег уже, уже лёд, и у нас лодка пошла на дно. Ещё подъехали маленьчко-то, он выпрыгнул, выпрыгнул в воду, и вот так вот в воде-то, по шею ему вглубь. Выпрыгнул так и лодку-то поташиил по воде-то, поташиил и подташиил, на берег вышли мы мокры с ног до головы. Чё, всё обка́чено.

Пóлна лодка воды, нос замёрзло. И так она у нас всю зиму так ночевала, это, жила лодка-то. А здесь мать бегаёт нас ищет, что мы утонули. Какí-то бежали по берегу и пришли ей сказали, что там ка-ка́-то лодка ехала, и они утонули. И она бегат на реку ревьёт, что мы утонули. А чё, нас уже где-то пятый день нету. И хлеба нету, ничё. Она знат, что, значит, где-то неживы.

Ну и мы пристали к берегу-то — и бегом! Бегом побежали! Бегом бежим! На нас всё замерзло. И мы бегом домой! Прибежали, мать, ой, с ума сошла, заплакала! Ну и вы верите, нет, я целую неделю не спала. Я соскакивала ночью, и как... мне в голову придёт, как мы ушли с ним на дно. И как это бы мы ушли на дно? Как страх такой! И я соскакиваю, просыпаюсь и не могу. И с тех пор я стала Богу веровать. Есть Бог! Я просила просто:

— Если есть на свете Бог, спаси нас ради Танюшки.

И вот это время ни за что мне не забыть до самой смерти, как мы с ним тонули. Ой! Осенью. Так бы ушли камнем бы, и всё. И на дно. Сапоги резиновые, воды бы налились, и всё, и на дно (...). А я везде всегда с ним. Я и в лес с ним, на охоту, и на рыбалку — везде с ним. И на покос. Отвезу их на моторке на покос, сама приеду здесь коров

подою, обратно туда еду к нему [368 (7). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ВИХРИТЬ, -рít; *безл., несов., неперех.* Кружить, крутить вихрем. Ср.: **ВИХОРИТЬ**.

Где-то бывает большой, что и даже человека поднимат. Это же сила! Но *в Кежме от вихрило*, дак там с грозой этот был вихрь. Так подняло, даже до трёхэтажного дома подняло лодку <...>. Вот убило-то людей-то. Оне хотели переехать *на Кежму*, с острова *на Кежму*, и их хватило, вот этот вихрь хватил прямо на середке на Ангары. И подняло, так подняло, до трёхэтажного дома. Смотрели, что так подняло, и лодку *расшипало*, и оне утонули. Это года четыре прошло (...).

Это есть какие-то места, может, *шивера́* или кто там. *По шивере́* там тоже же, если никто не знат-то, ездить-то опасно. Это кто знат, как там её объезжать ещё, а так-то... [369 (7). **Усольцево Кежемск. Красноярск.**]. Дак *вихри́ть* зачнёт, мы бежим, ребятишки-то, да кричим:

— Вихрь, на меня! На меня! На меня!

Вот как вихрь, поди, подыметя, вот так вьёт землю-то, а мы бежим. Вот *в Муноке* вот так, вот сколько я раз помню: «На меня, на меня, на меня!»

Он, поди, возле тебя так крутится [370 (7). **Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

ВИХРЬ, -я, *м.* По мифологическим представлениям, нечистая сила. Ср.: **ВÍХОР**¹ в 1-м знач., **ВÍХОРЬ**¹ в 1-м знач., **ВИХР**.

Вихрь — это нечистота́. Говорят, нельзя попадать *в вихрь*. Когда *вихрь* идёт, надо в сторону, а если, так может *вихрь*, что умрёшь! *Вихрь-то* закрутится, *баушка* говорит:

— Говори: «Чёрт на свадьбу! Иди ты, чёрт, на свадьбу!»

Бабушка говорила:

— Этот *вихрь* закрутится, — она говорит, — а то можешь заболеть ветрянкой!

Она:

— «Чёрт на свадьбу!» говори сразу!

— Иди чёрт на свадьбу! — мне мама так говорила.

Баушка ашаульница была [371 (7). **Еловка Тункинск. Бурятия**]. Дело было *в Орленге*. В *Орленге*, отсюда за сто километров. Это там деревня, она *к Усть-Куту́* относится, ну и там и это, у *их* она

Óрленга на той стороне, а рабочие хотели перевозить лошадей, косить сено в сенокос. Ну и сидят, запечалились, что, как только в сенокос лошадей переправлять, обязательно кто-то утопит лошадь. Ну, вот они сидят и разговаривают между собой, эти мужчины, все собрались: как, где переправлять этих *кóней*?

А шёл, *гыт*, старичок такой *небольшенького* росту, ну и подходит, *гыт*:

— Ну, чё, мужчины, — говорит, — что за разговор у вас такой?

А один и говорит:

— Да вот у нас, — *грит*, — каждый год, — *гыт*, — несчастье.

Он говорит:

— Какое?

Он говорит:

— Вот как на сенокос, — говорит, — переправлять *кóней* через реку, обязательно, — *гыт*, — лошадь утопим.

Он говорит:

— Возьмите меня с собой, я, — говорит, — вам помогу переправить лошадь.

А лодки-то были деревянные. Один сидит повод дёржит, лошадь плывёт, а второй гребётся *в лопашина́х*. А он сел посере́дке лодки. И на нём были *ичиги*. Раньше сапог же не было, все *в ичига́х*. Такой, *грит*, *шишупленький*, *худенький* старичонка-то. Только до серёдки, *гыт*, доплывают, конь стал *курна́ть*, нырять, совсем уж *укурну́л*, что утонет. Он говорит:

— Не бойтесь, плывите, плывите. А ты держи, — говорит этому дядьке, который дёржит.

Он, говорит, долго не думат, а все волосы *дыбо́м*. Он, говорит, из-за *ичигóв*, из-за за голяшки вытаскиват вот такой ножик. И вода-то, говорит, вот так ***вихрём*** встала, и он, говорит, в этот ***вихрь-то*** ножик-то, *гыт*, сразу остриём. Когда ножик-то, *гыт*, ушёл, черешок-то не видно стало, и этот, *гыт*, ***вихрь*** стих. И, говорит, конь вынырнул и поплыл нормально. Переплавили коня, нормально всё. А надо *па́ру* косить, в косилку-то, но он говорит:

— Ребята, садитесь в лодку, *има́йте* лошадь, плавайте, ничё не будет.

Они ему говорят:

— Ну, поплывём *ешшо* раз с нами.

Он говорит:

— Ну что я, — говорит, — поплыву?! Ничё, — *гыт*, — не будет больше, не бойтесь, всё, — *гыт*, — я вам сделал, как людям.

Поехали, лошадь была поймана, взяли её, спихнули лодку, поплыли, переплавили и втору. И, говорят, с тех пор стали ко́ней плавать, и больше ничего не стало <...>. Вот так. Вот он *знал*. А то, *гыт*, мучились, *сколь* лошадей-то перетопили. А мы *счас* ничё не знам [372 (7). **Коношаново Жигаловск. Ирк.**]. Нельзя, говорят, попадать *в вихрь*. Старики-то так говорели. Когда *вихрь* идёт, надо в сторону, а если *в вихрь* попадёшь, то умрёшь (...). У нас вот перед смертью дяди Володи как завьёт *вихрь* у нас в ограде. А вот после *его* я ни разу не видала, чтоб в ограде *вихрь* закрутился. Дак всё подымет, *шшепки* и не *шшепки*, всё так собирает. Ой, страшно! [373 (7). **Глинянка Шелопугинск. Читинск.**]. *Вихрь* вот есть, нехороший. Одному мальчику было всего девять лет, а он шибко болел и ветра жуть боялся. Ну и как-то посадили его на крыльцо, так его чуть этот *вихрь* не уташил. Он *токо* успел за забор зацапиться. А потом его не отпускали больше одного. Он то с матерью, то с *баушкой* гулял <...>. И вот, знашь, его всё равно *вихрь* замаял и уташил к реке. Утонул он [374 (7). **Букачача Чернышевск. Читинск.**]. У нас тут одну унясло. Восемь лет ей было. Подхватило и на́ поле бросило. *Вихрь*. Матрёны Николаевны *сястру* (...). Восьми лет, и бросил где-то там. Её подобрали, убяжали — видели. Это было у нас. А потом она век прожила, жила, всё. Не поврядилась как-то, ничё. Не убилась. Прожила век [375 (7). **Фомка Енисейск. Красноярск.**]. Вот *вихрь*, говорят, вот так вьёт, *вихрь-вихрь-вихрь*. Встать, говорят, вот так, ну, посмотри меж ног *на* этот *вихрь*, там вертится человек. Но мне не приходилось <...>. Я боюсь смотреть. А *вихрь* *сколь* раз видала, но не смотрела.

[— Анастасия Ивановна, нужно, говорят, повернуться спиной к этому *вixрю*... — Собир].

И вот так смотреть меж ног. Вот это я слыхала. Что посмотреть меж ног, и там человек вертится. И я чё боюсь? Думаю, я *ешшо* посмотрю, да *ешшо* займуся с нечистой силой, ко мне привяжется. Потому я никогда не смотрю. Боюсь, боюсь [376 (7). **Алымовка Ки-ренск. Ирк.**]. Если попал *в вихрь*, говори:

Аминь, аминь, аминь.
Мимо нас.

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа.

В западню́, и перекусай зубами воду во рту. И на западнѣ вымыться и левой стороной подолом вытереться, но. И потом от, и там от, а тут уж, а аминь-то надо говорить, когда кружится <...>. Кружится.

Мы как-то сено косили и целый как есть стог большуший поставили <...>. Пошли чай пить, *вѣхрь* прилетел и весь у нас долта уташил. Ой, чѣ, какой был *вѣхрь*, чѣ был *вѣхрь!* Ой-ой-ой-ой! Но я потом давай Богу молиться, но всё думаю, мимо нас он прошѣл. А всё уташил, у нас клочка не осталось даже никакого, ничѣ [377 (7). Посольское Кабанск. Бурятии (повсем.)].

ВИХРЬ. *КОЛДУ́ННЫЙ ВИХРЬ. Согласно мифологическим представлениям, порча в виде вихря, напущенная колдуном.

У нас один раз *вихрь* — корова чуть с ума не сошла. *Вихрь* её хватил, дак она на заборы *кидалась*. Это здесь, в *Култукѣ*. А если человек вот в такой *вихрь*, его поднимет этот *вихрь* и потом его ставит на землю или роняет, и докуда он дотерпит. Или обратно так упадѣт, всё равно, человек-то <...>. Ну, если с высоты упадѣт или ниже, ну, всё больше ниже как-то падали, да... Потом человек болеет. Да, сильно болеет. Этот *вихрь* их пускали колдуны. Это, говорят, *колдунный вихрь* [378 (7). Култук Слюдянск. Ирк. (Братск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск. Ирк.; Абанск., Богучанск. Красноярск.)].

ВІ́ЦА, -ы, ж. Тонкий, скрученный (витый) прут, употребляемый для скрепления изгородей, бревѣн в плотях и т. п. Ср.: **ВІ́ЧА.**

А этот сродный-то брат был на *Косом-то Быку*, а мы были на лесозаготовке от колхоза на *Кóдинской за́ймке*, *счас Кóдинска* где. И шли своим ходом. Своя была лодка, *аксёновская*, и шли *бечевóй*. А тогда ведь *плоті́ли* лес-то *вѣ́цами*, деревом, еловые ветви такие вот тоненьки. В лесу всё настрогают. А потом столбик был вкопанный, *вѣ́цу* эту привязывали и вили. Извивали, чтобы хорошо было сплотить плот, чтоб оне не разваливались. Тогда ведь проволоки не было.

[— А как *вйцу-то* делали, из чего? — Собир.].

Вйцы-то, так я тебе говорю, в лесу рубили еловые палочки, ель, ельник. Ходили в лес и рубили. Там тоже спецпереселенцы жили. Я помню, Ищенко фамилия. У них был брат, два брата их, его Иваном звали Ищенко. У них мать померла, оне двое остались. Тоже спецпереселенцы. Отца у них угнали куда-то, сами они не знали. А этот маленький-то Сашка-то тоже около нас *бился* всё. Мужики-то пообедают, нам всё, царство небесное, Иван Журавлёв был бригадиром, нам говорит:

— Ты знаешь чё, останется суп, ты этого мальчика покорми.

Он к нам всё время ходил. А когда ещё в выходные-то дни, дак мужики-то этого Ивана-то призовут ещё, накормят, Ищенко-то. Вот хорошо помню двух братьев этих. Ему было пятнадцать лет самому старшему, а тому было семь лет.

[— Даки они голодом ходили? — Собир.].

Он один работал. А ведь нады и одеться, и нады *поусть*. А там, в леспромхозе-то, кого *исть-то* было тоже. Поработаешь — поешь, не работаешь — так ходи. Не дай Бог, было [379 (7). **Усть-Илимск** **Усть-Илимск**. **Ирк.** (Нижеилимск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.)].

ВИЧА, -и, ж. **Гибкий прут, ветка**. Ср.: **ВИЦА**.

А побяжала по ягоды утром рано, в семь часох, побяжала по ягоды. А там бугорок, ага (мнóги там ходили брали), и так просека, я говорю:

— Я пойду ягоды тут посмотрю-ка поближе.

А он там ест этот *тальник-то*, ест. Я взяла ёлочку, отломила *вичу́* да и на *его*, *наместо* коня, чёрный же он был, а я *его наместо* коня, говорю:

— А я *тя* завярун в *Ербогачён*, *тя* поймают.

Но и я только *до его* стала доходить, он вот так меня задел, и прыжком, и туды убяжал. Я *за ём*, ага. Но я его один раз только видела, что он стоял. А потом, а *потом-ка* я пошла, я *вобратно* вернулася, ага, пошла и на дорогу-то на широку-то как выбежала да упала там на пянёк, и *биток*, и это, сломала, и всё, и вот тебе и ягоды.

[— Когда вы его увидели, что сломали? — Собир.].

Ну, вот *вичу́*, ёлочку такую сломала и *на его* пошла. А Семёну стала нашему рассказывать, он *говрит*:

— Вот ты смела, а если ты, — *говрит*, — бы ему дала знак, что ты его боишься, мол, он бы сразу на тебя саял, — *говрит*. — А то он, он знат, что в его, будто бы это оружие, ёлочка-то вот.

Вот так. И вот он вниз ушёл. *Оне* потом надо мной хохочат тоже это все, Семён-то наш это *говрит*:

— Ты, — *гыт*, — маленька да така сухонька. А чё *из её?* Токо разчихнуть, и нету ничё [380 (7). Преображенка Катангск. Ирк. (Катангск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

ВИШНЯКОВО. *Топоним.* Название населённого пункта в Киренском районе Иркутской области.

Перво-то посёлье *Вишнякóво* было на правой стороне. Какой-то, говорят, Вишняков был, фамиль у него, он из ссыльных был. Это *Вишнякóво* стояло там, сейчас их вымывает: вот *яр-то* обваливается, русло-то меняется реки, дак брёвна выходят *из яра-то*, где обмывается. Вот там эта деревня... Это бабушка говорила. А потом они на левую сторону переселились, там место высокое, пашни, луга. Поселились ниже. Вот это сейчас где деревня, дак километра три ниже поселились. Потом русло реки тоже менялось, топить стало, они переехали сюда поближе, *на яр*. Это уже их третье *посёлье*. А в пятнадцатом, в восемнадцатом году там *потóпы* были большие, разливы, топить сильно стало. Ну и их *Вишнякóво-то* полдеревни, говорят, снесло *вёшной водой*, пришла вода с льдом, сняло много дворов и унесло их. И в восемнадцатом году также вот затопило, стали бояться. Ну, народ-то спасался: в лес убегали, тут уж не так далёко, через луг на лодках. Лодки были у всех деревянные. А потом уж когда сильно в восемнадцатом году потопило, стали *перекочавывать* сюда (...). А *счас* уж эта *Вишнякóва* она стала рушиться. Пройдёте по деревне, дак половина избышек забиты досками. Народ уезжает, одне пенсионеры. Вот мы как тут остались грешные, забытые Богом [381 (7). Вишняково Киренск. Ирк.]. В *Ильиной* у нас был покос, дак там в зимовьях жили. Там молодёжь больше ездили. И варила, и тут же, сварю утром рано, и тут же потом иду с *имьям* же на работу. Там грести. Мы где жили в *Зыряново*, остров, так в *Зыряново* семь километров, прямо *Вишнякóво*. Если у кого по-

косы дале *ешшо* есть, и на те идут. Мы *из Зыряново* прямо **в Вишнякóвой**. *Бáнциково*, где была деревня? *Счас* она живая, деревня, приезжали на покос. *Из Бáнциково* тут *в Зыряново* был у них покос. Остров-то большой здесь. *Беренди́лова* косила, *Лы́хина* косила, *Бáнцикова* косила. А вот **Вишнякóва** не косила <...>. Это один остров был, *Зыряново* назывался. Вот он прямо этой, **Вишнякóвой**, на той стороне. И всем хватало. *В Ильинóй* был у нас тоже. *Берёзовские* там на траву, *петропáвловские*, *сукнёвские* и *ильи́нские* там тоже. И *орло́вские*. Это остров был такой. Сама *Ильи́на* деревня. А там острова были такие большие. Летом приехать. И сеяли на острове. На сенокосе обед готовили для всех. Вот я варила. Варили для всех, а кое-что брали с собой. Молоко, кто что, хлеб, сметану, хлеб брали, сахар. У кого сало есть, вот это всё брали. Кто чё захочет. Яички наваря́т. Суп сваря́т, это, колхозно уже было, мясо колхозное. А так потом всё своё. *Па́ужны* были. *Па́ужнали* всё своё. Где-то часов в пять, а работали до сколько *тама-ка*? Солнце закатится [382 (7). Петропавловское Киренск. Ирк.].

ВИШНЯКÓВСКИЕ, -их, *мн.* (*ед.* вишнякóвский, -ого, *м.*; вишнякóвская, -ой, *ж.*). **О жителях деревни Вишнякóво.**

А *Вишнякóва* рядом она. А какой-то тут тоже жил тогда (здесь-то маленькая была деревня), какой-то **вишнякóвский** жил, какой-то ссыльный. Поэтому и назвали. Он тут один, говорят, жил. Поэтому-то и деревня *Вишнякóво* и называется. Здесь один только он. Какой-то Вишнёвский или Вишняковский жил-то *один себе* тут. А тут рядом-то совсем никого не было [383 (7). Березовка Киренск. Ирк.].

ВКОРЧА́ЖКЕ, *нареч.* **Скорчившись.**

Вот также женились молодые... Девушка вот, Люба, была здесь, а я *в Старый Кеуль* жила. И она была в положении. Хорошо. Живот большой был. Придут туда, *в Старый Кеуль*, а там ходят через речку. Перейдут, там грибы собирают ходят, там грузди каки́ есть. Всё. Ну, придут пособирают. Придут, я обедом покормлю. Ну, ладно. Эта женщина до осени. Осенью она родила ребёнка. Девочку родила. Собирают крестины делать. Собрали. Пришли каки-то и просятя, что мы в крёстна пойдём. А их не поставили, поставили других. Ну и вот. Оне вечером собралися, крёстна эти, оне поставили других. Как кум и кума. Других. Таней звали, а его, парня-то, звали Гена. Ну и хорошо. Посидели, выпили. Всё хорошо. Посидели, выпили.

Всё хорошо. И вот их *хватило*. Эту Таню. А к Тане приехала сестра как на крестины. А родителей у них не было. А были родители или не были, не знаю, даже не могу сказать. Ну, хорошо. *Хватило* их. И всё. *В усмерти!* Парню смерть приходит, кости ноют, всё болит. Оне выпивши были. И всё похмелье вышло. Его дёржат мужики. А её — сестра стоит <...>. Она на кровати сидит, *вкорчájке* так сидит.

[— *Вкорчájке* сидит. — Собир.].

Но. Скорчилась так, сидит на койке. Кости ноют, всё. Невтерпёж. Плачет сидит, плачет. Ну, ладно. А я в *Старый Кéуль* жила. Приехал, Васька Еманов приехал... Антипин, Васька Антипин приехал к ним. Стучаются, стучаются. Уж час ночи.

— Кто такой?

А Вася говорит:

— Баба Зина, открой! Открой, пожалуйста, открой!

Открыла, заходят.

— Че такое?

— Баба Зина, ты знашь чего? Таню *хватило*, и Гену *хватило*. Гену, — говорит, — мужики дёржат. А Таня, — говорит, — как коровушка ревьёт, плачет, не может никак. Ни встать, ни идти — никого не может. *Вкорчájке* сидит.

Поедем. Может, чё ты сможешь?

Я говорю:

— *Родны́ мои!* Никого *ить* я не знаю. Я даже эти наговоры совсем забыла.

Ну, ладно. Думала-думала. Ну-ка, я, может, помогу. Бог даст, может, помогу. Ну, ладно. Собралась. У меня ребята были. С ребятами меня привезли туда. Таня сидит на койке, плачет, а сестра у неё отират руки-то. Отират, так отират руки-то. Чё? Нету терпения никакого. Ну, ладно. Давай наговаривать. Наговорела раз. Посидела маленько, посидела, посидела. Пошла другой раз наговорела, брызнула её, попить дала. Перестала плакать. Перестала, реветь перестала. Потом посидела, посидела, третий раз наговорела, наговорела, брызнула, она попила. Посидела и говорит:

— Баба Зина, баба Зина, я *ить* встану сейчас. Ой, как мне хорошо-то стало...

Ну, лучше стало, лучше. Ну, встала она. Встала она:

— Баба Зина!

Дак мне надо домой ехать...

Отзáревать стало. Ну, ладно.

— Баба Зина, день-то полечи Гену-то.

Дёржат мужики, на полу лежит. Ну, ладно. Давай Гене наговаривать. И вот тоже так же. Наговорю, посижу маленько, наговорю, посижу маленько, опять. Три раз. Тому наговорела три раз и тому. И тот на ноги встал. Ну вот. Так, мол, вылечила. Так и стала наговаривать.

...А на нём было *глаз*, порча... На обоих.

И вот так встала:

Волна-волну́шиа!

Омывай пни, коренья, *колóды*, камня.

С рабы Божьей Тани смой, сполошиши

Порчу, *озёв*, *тыкóту*, *ломóту*,

Всякую *чёрную немочь*.

ТЬфу, тьфу.

Бры́згну её, и она выпьет, и всё... Слова-то, *родна́ моя*, подымают человека [384 (7). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск. Красноярск.; Акшинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск. Читинск.)].

ВКОСМАТÚХУ, *нареч.* С распущенными волосами, не причесавшись, не заплетая косы, неопрятно. Ср.: **ВКОСМА́ЧКУ**.

Косы были большие: да вот таки. Пошла на улицу вечером, две вот таки косы мне мама заплела. *Вкосматúху-то* не ходили, косы плели, ленты вот таки атласные. Но надеть у меня было чё. На работу вот в таком ходила, а в улице было у меня, она сама шила. Всегда сошьёт с отделочкой. Какú, где моды не видала, машинка своя была, вот, на машинке сошьёт, всё отделат. Я одна была из девок. Родíлась я, когда *тятя* был, он даже мне не давал волосá стричь, они до сих пор у меня *природные волосá*. Не стригли. Я вот так летом, ну, девки себе чёлочки стригут, я маме говорю:

— Мама, я чёлочку остригу.

— Остригёшь — догола́ остригу!

Всё! Вот как! Чё мама сказала, всё!

[— Слушались родителей. — Собир.].

Попробуй... А в улицу идти, без спросу не пойдёшь. Сказала «не пойдёшь» — не пойдёшь! [385 (7). **Ина́ Баргузинск. Бурятия**]. А на Благовешенье не работали. И *вкосмату́ху* нельзя было ходить. *Говрели*: девица косы не плетёт, птичка гнезда не вьёт. Ага. Я помлю, нас заплетали, расчёсывали — утром уже нельзя. Так мы ложились спать с косичками [386 (7). **Бори Сретенск. Читинск.** (Баргузинск., Кяхтинск., Тункинск. Бурятия; Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Сретенск., Тунгокоченск., Шилкинск. Читинск.)].

ВКОСМА́ЧКУ, нареч. То же, что **ВКОСМАТУ́ХУ**.

А Троица-то?! У нас пойдут в лес, *берёзин* нарубят высоких-высоких *берёзин*, и вот тут вот, где окошко, выкопают яму и там эту *берёзину* ставят. Ну, большие берёзки. И у каждого в доме эта *берёзина* стоит. В каждом доме. А у нас в Троицу ставили. Они зелёные. В каждом доме. Идёшь как по аллее. Это сейчас в городе идёшь: по одной стороне и по другой. А раньше же не садили ни черёмуху, ничто, ничего не было *коло* это. А вот это Троица.

Вот ходят, песни поют. Все девки наряжены, косы. *Вкосма́чку* не ходили, у всех косы и ленты заплетёны. И девушки, и парни, и *взаму́жние* — все, все, все. Троицу гуляли, пожалуйста. И на́ берег. У нас же берег там далёко. И на берег придут. Не на самый берег, а у нас так *коло* берега такая площадка. Садятся, все гуляют. Наряжают там, и, ой, как хорошо!

А там уже видишь, как... Оне там уже в деревне хорошо, пойдут туды на берег, молодёжь, и это... Ну, *тогда* мы ещё небольшие были, и охота же погулять. Подойдём, стыдно как-то, стоим. Это, побольше все гуляют, а мы глядим. Так уж поглядим, и то, интересно же глядеть. А все гулять, косы у всех позаплетёны. Надо же хорошо одеваться, а что бедненький: платьишко плохое, стыдно пройти дальше. А который богатей, так он одетый, косы две заплетёны. Ой, хорошо гуляли! *Счас* видишь, *счас* Троицу у нас не это, ничего не делают [387 (7). **Борщёвка Нерчинск. Читинск.** (Баргузинск. Кабанск. Бурятия; Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск.,

Нижнеудинск., Тулунск. Ирк.; Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Нерчинск., Шилкинск. Читинск.)).

ВКРАД, нареч. Тайком, украдкой. Ср.: **ВКРА́ДКОЙ**, **ВКРАД-КО́М**, **ВКРА́ДОЧКУ**, **ВКРА́ДУЧИ**, **ВКРА́ДУЧИСЬ**, **ВКРА́ДЧЕ**, **ВКРА́ДЧИМ**, **ВКРА́ДЧУ**.

А вот эти переселенцы-то бедны приехали, а кого, картошки-то где какá. Они мёрзлую эту картошку копали. Всё равно собирали, сварят её да лепёшки стряпали. Синие лепёшки. Но ели. А чё, *исть-то* нечего было, вот на *ржаніцу* эту колоски насобирают, на жарят, бедные, и едят.

[— А молоко? — Собир.].

Коровы-то были. Но кто по коровке... Но две-то ещё в то время нельзя было сильно-то, по коровке держали. Вот кому *таишат*, кому простоквашу, простоквашу дадут этим переселенцам. Мы где у *баушки* калач *вкрад* возьмём, *укра́дем*, в соседях жили переселенцы-то вот эти, но они не татары были, тоже переселенцы. И вот мы *уташишим* калач, спрячем, чтоб *баушка-то* нас не видела, и им давали. Уташишим, их покормить: жалко. Жалко.

[— А вам сколько лет было в это время? — Собир.].

Ну, двенадцать лет мне было вот в то время [388 (7). Макарино Баргузинск. Бурятии (Баргузинск., Баунтовск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск. Красноярск.; Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВКРАДКОЙ, нареч. Тайком, украдкой. Ср.: **ВКРАД**, **ВКРАД-КО́М**, **ВКРА́ДОЧКУ**, **ВКРА́ДУЧИ**, **ВКРА́ДУЧИСЬ**, **ВКРА́ДЧЕ**, **ВКРА́ДЧИМ**, **ВКРА́ДЧУ**.

А *ичиги* шили из кожи. Скотину заколят, её выделают. В войну-то у нас отбирали же эту кожу, носить нечего, *обуток* не было. Дак *вкра́дкой* делали эту, кожу-то. Вот сделаешь, вечером делаешь, а на день-то в подполье забрасывали. Ой, жили-то *всяко-разно!* А *счас* в народе и *бра́во* стало, жизнь, — уже смерть подходит [389 (7). Зюльзя Нерчинск. Читинск.]. Там вон те-то все горы, мы же пшеницу сеяли. А где вот *счас* вот этот дом, он сгорел, крыша-то где сгорела, вот там у нас были парники. Мы там всё сеяли: мórковь, туда

поле далё-о-о-око так было, до самых гор, до самой туды. А у нас Соня была бригадиром (вот котора умерла-то). Её муж-то церков-то, кресты-то снимал и умер. Вот эта Соня была. Дак охота *исъ*, она даже не давала огурца *съисть*. Ну, работаем, да как *не съисъ* огурца?

— Не ешьте, и всё!

Вкра́дкой едим, она знат, сразу скажет:

— Не ешь, ты *сёдня* огурец съела.

Я один огурец и больше не стала. Она как мне сказала, и у меня в горле встало [390 (7). Катаево Петровск-Забайкальск. Читинск. (Баргузинск., Баунтовск., Заиграевск., Кабанск. Бурятии; Аларск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Петровск-Забайкальск. Читинск.)].

ВКРАДКО́М, нареч. Тайком, украдкой. Ср.: ВКРАД, ВКРА́ДКОЙ ВКРА́ДОЧКУ, ВКРА́ДУЧИ, ВКРА́ДУЧИСЬ, ВКРА́ДЧЕ, ВКРА́ДЧИМ, ВКРАДЧУ.

Раньше чё?! До церкви-то не допускали. **Вкра́дкóм** ходили. Ребятишки-то... Эти галстуки красные *наздею́т*, наговорят *всячины́*, иконы ходили убирали *счас*. Учителя придут:

— Ну-ка, чё это? Убирайте все иконы!

Все иконы велели убирать у людей. И учителей-то как каналы, ой-ой! Господи, не дай Бог, если кто там в церкву ходит — сразу из партии выбросят, с работы выбросят, и всё-всё-всё. У нас всё одна учительница говорит:

— Сейчас-то я хоть дожила, да хоть в церковь-то я хожу свободно, хорошо. Мы, — говорит, — как ходили-то, по заборам проберёмся, чтоб нас никто-никто не видел. Один, — *гыт*, — раз прихожу: ученица моя в церкви. Вот я, — *гыт*, — испугалась. Ну, чё, теперь всё, с партии выбросят, со школы выбросят меня. Она говорит: «Ой, — ну, назвала её, — вы про меня не говорите, что я-то хожу в церковь».

Вот так, говорит, **вкра́дкóм** бегали в церковь. Ну, у нас в войну да простояла за Удо́й Вознесёновская церковь. Так в войну пробыла, в войну была.

[— Вознесёновская церковь? — Собир.]

Но. Вознесёновская. За Удо́й. Вот старушки-то ходили, в военные годы вот они *ешио* ходили в церковь, она как, каким-то ро-

дом уцелела эта церквочка одна-единственная. А остальные-то все разрушили. Вот в *Турунтаевской* была разрушена, там конюшня была, и там, ой-ой, безобразия была, и туалет-то был там. Ой, грех! А у нас-то сохранилась, безобразия-то не было шибко. Потанцевали, потом закрыли [391 (7). **Батурино Прибайкальск. Бурятия** (Баргузинск., Баунтовск., Мухоршибирск., Прибайкальск. Бурятия; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск. Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВКРАДОЧКУ, нареч. **Украдкой, тайком**. Ср.: **ВКРАД, ВКРАДКОЙ, ВКРАДКОМ, ВКРАДУЧИ, ВКРАДУЧИСЬ, ВКРАДЧЕ, ВКРАДЧИМ, ВКРАДЧУ**.

Проклятье много... Я расскажу про мужава отца. Когда он задумал, говорит, ехать в Сибирь, а мать-то его не хотела, чтоб он ехал. Ну а он всё равно уехал, *вкрадочку* уехал. Ну и она ему сказала:

— Чтoб ты себе места нигде не обогрел!

Ну и чё?! Так и куролесил по всёй Сибири. И умер-то в дороге. *Материно слово*, говорят, не стрела, а хуже стрелы [392 (7). **Атамановка Карымск. Читинск.**]. Раньше говорили всё *сусёдка*. *Сусёдка*, а сейчас домово́й <...>. Вот одна здесь аборт сделала, сама *вкрадочку* сделала, и ребёнка-то спустила в ведро. Ну и потом, говорит, лежу, вот лежу, мне говорит, из-за печки вышла, говорит, вот такая небольшая, *гыт*, баба, и говорит:

— Ты ребёнка-то убери из ведра.

Я вот не помню, как соскочила, завернула, *гыт*, в тряпку ребёнка и на печку положила.

[— И чё он, ожил, чё ли? — Слуш.]

Не. Не ожил. Ну, аборт сделала. Как он, маленький ребёнок, ребёночек, может, месяца два было ей (...).

А я, *гыт*, в ведро. Что из ведра-то выташили, *гыт*, ребёнка и похорони. А она взяла ведро, ну, одна бегат, но ребяташки тут были, а у них семья большая была. А мужик тоже уже старый был, ну, она, а она-то молодая была. Похоронила потом [393 (7). **Кактолга Сре-тенск. Читинск.** (Баргузинск., Кабанск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Тасеевск. Красно-

ярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Карымск., Сретенск., Чернышевск, Читинск.)).

ВКРА́ДУЧИ, нареч. Тайком, украдкой. Ср.: **ВКРАД**, **ВКРА́ДКОЙ**, **ВКРАДКО́М**, **ВКРА́ДОЧКУ**, **ВКРА́ДУЧИСЬ**, **ВКРА́ДЧЕ**, **ВКРАДЧИМ**, **ВКРАДЧУ**.

На милóстыньке росли... В войну нечего было подать, или *морковинку* сорвёт, или огурчик, ну, всё ж таки подаст <...>. И нам на-кажет:

— Если будет ходить нишший, хоть огурчик да дайте! Ничего не тайте! Чё есть, то дайте. Или картошку, или что-нибудь дайте уже нишшему!

А *баушка* у нас, покойница, она вредна была, бывало, скажет:

— Не хуже, прости Господи, их много ходит! Они семь дворов пройдут, им подадут, а тебе никто не подаст!

А мать:

— Ну и пускай не подают, а я подам милостыньку!

И мама всегда *вкра́дучи* давала (...). Так она приснилася матери во сне и говорит:

— А тебе, баба, хорошо на столе. А у меня-то ничего нету!

Во сне приснилось <...>. Не то что *въявё*, а во сне приснилась. А баба шибко *скупу́шшая*, ничего не давала никому. Даже родным детям и то ничего не давала, внукам. Родная бабушка! И на тем свете у *ей* на столе нет ничего. Приснилася-то [394 (7). **Тракторное Тулунск. Ирк.** (Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Карымск., Краснокаменск. Читинск.)].

ВКРА́ДУЧИСЬ, нареч. Тайком, украдкой. Ср.: **ВКРАД**, **ВКРА́ДКОЙ**, **ВКРАДКО́М**, **ВКРА́ДОЧКУ**, **ВКРА́ДУЧИ**, **ВКРА́ДЧЕ**, **ВКРА́ДЧИМ**, **ВКРА́ДЧУ**.

[— А она вот не рассказывала, что женщина ушла в лес, заблудилась, и её медведь поймал и жил с ней? — Собр.]

А это на прииска́х же было. Бабушка рассказывала, одна баба от медведя забеременела и родила медведя. За ягодой оне ходили. Она отстала от баб, её медведь взял и унёс. И оне её искали, и где только не делали, всё. Муж-то начальник большой был. Ну, вот и всё, и вот и потом, уж как, она уже потом сама стала как-то *вкра́дучись*

уходить от него, а уже беременна была. Он спал как мужик с ней. А рожать, так она как родит-то, она умерла при родах. Ну, потом оне вроде... вроде *баушка* говорит, что этих ребятишек-то двое было, двойняшки были, два медвежонка было. Оне так же девять месяцев таскают.

[— Медведицы? — Собир.].

Да. Ну, там как уже, ей делали кесарево ли, делали в то время ли не делали, не знаю, но она в больнице рожала. А муж от позора и хотел её убить. А при чём, *гыт*, какой-то так-то, какой позор-то? Чё, она сама ушла к нему, что ли? А ты если хороший муж, дак мог бы и караулить. Караулить бы мог, в лесу-то. Наня́л бы, приискатель был, что это и золотом заведовал [395 (7). **Бори Сретенск. Читинск.** (Баргузинск. Бурятии; Нижнеилимск. Ирк.; Енисейск., Казачинск., Кежемск. Красноярск.; Калганск., Нерчинск., Оловянинск., Сретенск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВКРА́ДЧЕ, нареч. **Украдкой, тайком.** Ср.: **ВКРАД, ВКРА́ДКОЙ, ВКРАДКО́М, ВКРА́ДОЧКУ, ВКРА́ДУЧИ, ВКРА́ДУЧИСЬ, ВКРА́ДЧИМ, ВКРА́ДЧУ.**

Раскулачивали, *родна́*. Вот кони были, вот за это их и раскулачили, что богачи были. А что вот такого, ничего не было. Их раскулачили. Она *вза́муж* вышла за Лоскутникова, и (здесь в деревне он *ешио* живой этот дом-то стоит), и раскулачили. Её повезли, а подружка-то была их дочь...

[— Мы все сидим, её потеряли. Она была небольшенька, надо было её везти, оне даже не дали *имя́ поисть*. Даже у них всё стояло в печке, чтобы обедать. Оне искали, искали, её нигде найти-то не могут. А там у нас в деревню вот так бежал такой ручеёк, канава, и мы сидим *с ей* и, как, бродимся. Потом гляжу, кони-то поехали, говорит, вон девчонка-то, говорит, и её мокренькую забросили. Забросили *туда́ имя́* на колени, а я рядом бегу, бегу, бегу, её, думаю, ну, *куды*, до дома добежала, стою и гляжу, что *куды*-то их повезли. — Слуш.].

Ну, повезли их, а у неё *ешио* был сын с ними. Сын был, а сама она была в положении, тётка-то моя. Их посадили, и они повезли до Петровского, это поехали они, и этого сына в Петровске оставили. Оставили своим там родственникам. Анну-то повезли, она была в положении, она там родила девочку, назвали Нина <...>. Родила,

и их сослали-то вот туда в Нижний Канск или куды-то вот в то место-то, туда.

И потом он её с ребёнком-то выпроводил оттуда, сам-то, дядя. И вот она пешком как ушла, не знаю, и пришла она сюда в деревню. В деревню-то пришла, а нельзя показаться-то было — продадут. И вот она где-то в копнё с этим ребёнком жила. А бабушка ходила её кормила, *вкра́дче* носила туда. Вот так получилось. Пока дядя не определился в *Горхóне*, что там уже, мы уже отсидели это время или как ли, ну, он оказался в *Горхóне*. И в *Горхóне* они поселились, и они её туды спровадили. У них вроде Анька, да вот этого забрали с этого с Петровского Ивана, да она вот родила Нину, и потом в *Горхóне* родился Василий, и родилась *ешишо* Валентина. И он работал, шпалы чесал, дядя-то. Ну а тётка по хозяйству да за ребятишками. Вот как оказалось. Вот они были сосланы, моя родная тётка, Александра. Шура мы-то.

[— А фамилия её? — Собир.].

Семёнова она-то была, по мужу Лоскутникова. И вот они были сосланы [396 (7). **Обор Петровск-Забайкальск. Читинск.** (Баргузинск., Баунтовск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеудинск. Ирк.; Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Оловянинск., Петровск-Забайкальск. Читинск.)].

ВКРА́ДЧИМ, *нареч.* Тайком, украдкой. Ср.: ВКРАД, ВКРА́ДКОЙ, ВКРАДКО́М, ВКРА́ДОЧКУ, ВКРА́ДУЧИ, ВКРАДУЧИ́СЬ, ВКРА́ДЧЕ, ВКРА́ДЧУ.

Вот на рыбалку пошли, сплывают баркасы, вот старухи *вкра́дчим* *богословля́ют*, потому что коммунисты, боялись. Вот молитвы читают. Теперь-то не боятся.

[— На берегу, баба Саша? — Собир.].

На берегу <...>. А баркасы-то вручную, на вёслах ходили. Всё прожито, и как будто один день [397 (7). **Адамово Баргузинск. Бурятии** (Баргузинск., Прибайкальск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск. Ирк.; Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Уярск. Красноярск.; Акшинск., Балейск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Нерчинск., Петровск-Забайкальск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВКРА́ДЧУ, нареч. Укравкой, тайком. Ср.: **ВКРАД**, **ВКРА́ДКОЙ**, **ВКРАДКО́М**, **ВКРА́ДОЧКУ**, **ВКРА́ДУЧИ**, **ВКРА́ДУЧИТЬСЯ**, **ВКРА́ДЧЕ**, **ВКРА́ДЧИМ**.

Добывал уток-то. Как не добывал! А *счас* куда пойдёшь уток брать? Их почти нету. А тогда, в последни года, не стало совсем. А те года хоть с ружья убьёшь. А то патронов купил и стрелять не в чё <...>. *Счас* их весной нету! Совсем уток не стало! То ли их там, в тёплых краях, переколачивают ли кого ли...

Когда ледоход идёт, вот *на* этих *тороса́х* **вкра́дчу** охотились на уток. Когда эти, ну, это были льдом напёхнуто. Кто охотился, а мы охотились на берягах. На полях же садятся утки, *на хлеб* уже *на жа́тый*, солому, вот там, *скрады́* делаешь, из соломки сделаешь, *чаши́и* поставишь, всё. Она вечером летят, садятся *на лы́вы* — и ты стреляшь их.

[— *Ча́ишу* поставишь — это что? *Ча́ишу-то* какую, Валентин Петрович? — Собир.]

Соломкой забросашь, и всё. Она, утка... как вроде солома, и она садится, прилетат на это. И стреляшь. Никакой-то приманки. Я никого не делал. И стреляшь ночью. Она вечером садится, как солнышко закататся, и всё, и утром, на заре. По берягам утки. Тоже возля берег идёшь, и увядал — дак по берягам стреляшь их [398 (7). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кабанск. Бурятии; Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Могочинск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВКРУГ, нареч. **Вокруг**.

В Троицу гуляли, *берёзку завивали*, в лес ходили там, но молоденьки девчонки. Завивали *бярёзку*, **вкруг** бегашь, повяжешь ленты всяки-разны, платки, бусы навесишь да всё, **вкруг** берёзки.

[— А потом куда берёзку? — Собир.]

А потом на реку убежишь. Вот бегашь-бегашь там в лясу, человек пятнадцать девчонок, и все молоденьки, да все с лентами. Всю её лентами обделают, вот вокруг пляшут, поют, скачут [399 (7). **Жилино Кабанск. Бурятии**]. Это *Творого́во*, церква-то в *Творого́вой*. Двести лет ей было. Я вот в эту церкву ходила к заутреню. К старухе уйдём мы ночевать (но мне лет двенадцать было, наверно), к старухе уйдём ночевать, она нас ведёт утром, заутреню рано идём уж <...>.

Молились там ли не молились Богу, но стояли. Потом **вкруг** церкви ходили. **Вкруг** церкви пройдёшь, потом огонь зажгут. И вот у меня дядя, он любил в церкву ходить. Огонь этот приташиит и на *ма́тке* вот тут на *передний крест* поставит. Огнём. В Паску.

А отец у нас *не любительный* был в церкву ходить, а вот дядя ходил. А матери уж возятся там, стряпают, *ись* варят, да *яицы* красят, да то-друго, да нас *оболокают*. Раньше же к Паске, ой, ново надо надеть всё! Не то что *счас*, сошил и надел, а тогда берегли, на Паску наряжают.

Качу́лю возле церкви делали, **вкруг** церкви. Таки *качу́ли* делали, вот Паску всю не работали, Паску мужики не работали. Вот этого нашего дому не было, тут собиралось много народу: кто в *бабки* мужики играют, кто *у́лочками* мы бегали играли, кто чё делат.

[— А *у́лочками* как? — Собир.].

Но вот парочкой идёшь и друг по дружку лезешь-лезешь, лезешь и так идёшь, и идёшь, и идёшь, и идёшь. Как ручеёк, ага, но *у́лочкой*. Потом доски вытасковали, плахи больши были, и старухи скачут, и мы скакали. Положишь эту большу чурку и через чурку-то и, и скачешь, и скачешь. Старухи скачут, сарафан только раздувается! Вот это, вот это было вот [400 (7). Творогово Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ВКРУГОВУ́Ю, нареч. Подряд, один за одним, без пропуска.

Счас работы нету, молодёжь. А нам раньше — ну-ка, не пойдика! Бригадир уже утром рано объедет всех, все дома́, в окна стучит бичом:

— На работу!

Рано-рано уйдёшь. На пашню пойдёшь — если*ф* ты шестьсот снопов не сделала... Норма была: пшеницы надо шестьсот снопов связать — это не маленько. Ржи — четыреста. Норма — сорок соток литовкой выкосить сена надо. Вот это нормы какі были. А как?

А вот это уж после войны я в *Шіішкину взáмуж* вышла, так было: триста дней в году нету выходу, ну, примерно **вкругову́ю** триста дней — ты, значит, двойной налог плóтишь <...>. У *коо* вот детех *от*, хорошо, Вася Шеметов, у них не было бабушки, Сергей Мазуркеев с Дусей, Александра Дмитриевич Зуев с Катей, они всё время платили двойной налог. Детей *лю́дно* было — *баушки* не было, а ни яслей, ничего же не было. Они с этим не *шшитались*, хоть и это

пятидесяты годы были. Вот как было. А сейчас чё?! Ой, уработали! [401 (7). **Верхолоенск Качугск. Ирк.** (повсем.)].

ВКУ́БАРЕМ, нареч. **Кубарем**.

А дядя Кеша рассказывал, с этим Фёдором ходил. Вот *Берёзов мыс* у нас называли, где *Карапчánка-то*, вот туда охотилися. И, говорит, всё везде обошли, ложиться надо, вечер, он говорит:

— Я буду костерок разводить, *суши́ну* эту подправлю да настелю, лапнику нарву <...>. А ты, Федя, беги, может, чё-нидь добудешь к *у́жну*.

И он говорит, слышу, *гыт*, собаки залаяли, и стрельбишие. Ну и я, *гыт*, думаю: «Но пойду погляжу, чё у него там получилось».

И у него знашь как получилось? Соболь глухаря, соболь хребтину переломил глухарю, и он враз застрелил и соболя, и глухаря! И оне *вкúбарем* свалились. И глухарём наелись, и шкурку добыли. Вот такой он фартовый охотник, Федя-Глухой вот это был.

Федя-Глухой, а прозвишие у него, он глухой, и прозвишие дали — Федя-Глухой [402 (7). **Карапчанка Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

ВКУ́СНОСТЬ, -и, ж. *Экспр.* **Качество пищи, доставляющее удовольствие.**

Омуль идёт туда рунóй прямо, вверх по реке. А оттуда, икру-то вымечет, его несёт водой. Он уже как пропастина, справиться сам не может. Вот его ловили, но в ём *вкúсности* уже нету такой, он жидкий, избитый. Вот его и зовут *поплавиши́на*.

— Вот надо, — говорят, — на *поплавиши́ну* собираться идти.

Мы с *úскони* на *поплавиши́ну* ходили. Вот этот омуль с икрумёта и зовут *поплавиши́на*. Ловили *хапáми*. *Хапá* были: ставятся колья таки возле берега на *Селенгé* на том краю и на этом, столбы ставят, и на *неводу́* таки кольцы. На эти колья надеётся вниз кольцо и туды кольцо, за его привязываются верёвка <...>. И вверху у *невода* кольца надеются, насмерть привязываются к этим кольям! Вот загородишь этим неводом эту реку. А её *оттуль* унесёт, рыбу-то! Она набиватся-набиватся. Вот тут успевашь! Или черпашь её с берега, или потом эту нижнюю *тетиву́* поднимаешь (уж много *напру́дит*, невозможно этой рыбы), и поднимаешь эту нижнюю *тетиву́* немножко и как из куля черпашь и — в лодку (...).

Вот это *хапá*, на *хапáх* раньше мы рыбачили в *Селенгé*. Счас не знаю, рыбачат, нет? Рыбачат, наверно, вобратно же омуль идёт.

И вот её черпашь и в лодку. И везёшь её, скорé сдаёшь, пока она не замёрзла (...).

Уже замерзали *зábереги*, река вставала, *шугá* шла сильно. Это вот где-то в сентябре — в конце августа. В сентябре *до* самой *шугí*, до октября рыбачат, пока рыба идёт. Она идёт *избúта*, *сухúшиша*. Когда её на морозе заморозишь, в мясе у *ей* *напроход* вода везде. В *ей* *вкúности* нету, она невкусна-невкусна, жидка, в ей вода, половина вода. Дак она чё? Туда идёт икру метать, икру выметет, *изобьётся*, *вобратно* уж у ней силы нету плыть, её уж водой, *пони́сом* [течением. — Г.В. А.-М.] несёт в Байкал. Не знаю уж, поднимается она или нет? Ну, котора, наверно, силу наберёт, тот омуль поправится. А который силу не наберёт, он так и вверх брюхом плават [403 (7). **Косая Степь Ольхонск. Ирк.** (повсем.)].

ВЛАДА́ТЬ, -аю, -аёшь; *несов., неперех.* **1. Действовать, производить движения, двигаться.**

Один вот сидит в лодке, рулит, а другой по берегу идёт, *ташиит* за верёвку.

— Э-э-э, поскорее, поскорее тяни!

А я слышала даже, вот едут в лодке старик со старухой. Ну, старуха *вгрёби* сидит, гребла-гребла, нады вёслам грести да против течения. Руки уж плохо *влада́ют*.

— Ну, старуха, давай пристанем! Пойди *бечевой*, отдохни.

У нас мамка потаскала *бечеву́*, *тятка* сидит на лодке посвистыват да курит (...). *Бечевой-то* оно быстрé. Опеть зайдём, чем вёслам-то. Так помаленечку топашь [404 (7). **Ярки Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

2. Иметь что-либо, владеть чем-либо.

У нас баба когда... у ней была, у них была дочь только одна, Клавд́ея Ильинична. И она вышла *взáмуж*, и уехали в *Богучáны*. И вот в то время раскулачивали. И на нас тоже было. Он, муж-то у ней, там где-то в *Богучáнах* начальником каким-то работал. Он *охлопотáл* эту. И вот привезли, он приехал, привёз какú-то там, эту, железячку, и на ворота наколотили, что против не будут. Нас не раскулачивали <...>. А вот были два-то *дома на связí-то*, их тогда вот, вот этот дом тоже раскулачивали <...>. А тут вот сгорели дома которы тоже.

[— А как раскулачили? — Собир.]

Забирали всё. А тогды *расторгáвывали*, всё забирали.

Кто чем *владѣл*, всё забирали. И у кого и швейна машина, заберут её, косилки-то да всё, всё забирают. А оно и было *горбѡм зарабо-тано* всё это. И всё забирают. Вот это я и слышала, у кого ничё нету, дак хорошо, *кулáчить-то*. Я помню, мне года три или четыре было, и вот тут, где говорила я, что клуб был, там дом тоже пятистенный был, большой. И там сделали ясли, а амбарчик стоял, нам нады тоже всё поглядеть, ребятишкам, а продают. Насобирали у *кулаков*, наотбирали, а потом продают <...>. И кто вот дороже. Вот столько скажут:

— А кто дороже даст?

А был самовар (вот мне как сейчас он в глаза), в *ишелку* глядим там, в ограде, и этот самовар жёлтой меди, большой. Вот в школе он всё был. Вот его:

— Вот столько-то.

— Вот столько-то.

Никто не берёт. И так он у них остался, стало быть, и тогда в школу отдали на это, на чаепитие вот.

А тут: то узду, то там шлею — вот там богатства-то было. Вот это я помню, запомнилось мне. Охота посмотреть! С девчонкам смотрим. А вот этот самовар *вытаишили* туды его. Даже платье ка-ко-то вот тоже продавали [405 (7). **Ярки Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

ВЛАДѢНЬЕ, -я, *ср.* Сексуальное здоровье мужчины.

Пашет пахарь, идёт какой-то бродяга. Идёт бродяга, значит, подходит. А он [пахарь. — Г. В. А.-М.] на обед остановился, три калача, значит, хозяйка отправила с ним на обед. А он говорит:

— Слушай, — пахарю бродяга-то говорит, — отдай три калача, я тебе три правды расскажу.

Он говорит:

— Дак как, а я чё буду?

— Дело твоё. Хочешь три правды узнать — калачи отдашь.

— Чёрт с тобой, отдам калач, стало быть, тебе одного калача.

Расскажи хоть одну правду.

Даёт один калач. Он говорит:

— Не лезь в огонь, а то сгоришь. Правда?

Понятно, если полезешь, как не сгоришь? Конечно, правда. Это понятно каждому.

— Скажи втору правду.

— Дай второй калач.

— Я тебе второй отдам...

Заинтересовал пахаря, что за вторая правда. Чёрт с тобой, отдал второй калач.

— Не лезь в воду, а то утонешь. Правда?

— Конечно, правда. Так ты скажи третью-то правду!

— Отдай третий калач.

— Я тебе и так два калача, ты имей совесть, мне же пообедать надо.

— Дело твоё. Хочешь третью правду узнать, дак...

Думал-думал... «А-а-а, два калача отдал, одним тоже не наемся». Отдал третий калач. Он и говорит ему:

— Твоя-то жена с кумом живёт.

А он говорит:

— Ты врешь!

— А ты знай, — бродяга-то говорит.

Забрал калач и подался. Ох, едрит корень! А я чё?! Попахал-попахал, а пахать не сидеть ведь, не за столом сидеть, так ведь? Ну, являться домой. Жена говорит:

— Ты чё рано? Чего рано?

— Какой-то бродяга выманил за три правды.

— А каких три правды? — жена-то говорит. — Каких три правды?

— Пришёл бродяга и говорит: «Отдай три калача, три правды расскажу». Я думаю, что за правды. Две-то может быть, а третья-то уж...

— Ты расскажи, что за правды-то? — жена-то говорит.

— Дак вот, первая правда: не лезь в огонь, а то сгоришь.

Она говорит:

— Это правда! А вторая какая?

— А вторая, — говорит, — не лезь в воду, а то утонешь.

— Ну, дак тоже правда. Ну а третья-то?

— Ну а третья-то, я уж, — говорит, — ни за что отдай.

— А чего?

— Ну чё-то, — говорит, — что у нашего кума *владенья* нету, ничего не стоит.

Она говорит:

— Это он тебе наврал. Ни за что калачик отдал [406 (7). Пинчуга Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ВЛАДИМИРОВКА. *Топоним.* Название населённого пункта в Чунском районе Иркутской области.

Я триста килограмм получил ячменя — *на кáрбаз* и на мельнице. Они же *в Влади́мировке* было. *До Влади́мировки* пять и там два километра до мельниц было, на ключах мельницы были. Сверху, ну, много ключей. Узки желоба, желоба и *обши́ий* же́лоб. Он уже где-то метра полтора шириной, идёт вода — мельница работает. Ниже другая мельница работает. Была *ани́кинская* напротив нас, село *Ани́кино*. Там дальше перед самой Ангарой *Влади́мировская* мельница. Три мельницы, одна за одной. С одной мельницы вода идёт на другую мельницу. А косогор-то высокой, хребёт. Она же всю зиму-лето не замерзат, ключи тёплые бегут. Трава даже зелёная зимой возле воды.

[— Же́лоб деревянный... — Собир.]

Ну, несколько, много желобов-то собирается, собирает там, каждый ключ в же́лоб, в же́лоб, каждый ключик, где бьёт из хребта. И потом в *обши́ий* всё же́лоб, и всё, и мельница работает. Три мельницы на ключах. И вот *ка́рбаз* у нас такой.

[— Это *в Ани́кино* было? — Собир.]

Нет. Ниже. *Во Влади́мировке*, ниже нас, по горе была *Влади́мировка* деревня, там всего домов двенадцать, и колхоз был имени Будённого.

[— А следующая деревня какая была? — Собир.]

А следующая, там уже двадцать пять километров *Га́рминка* была дальше, ниже. А выше *Седáново*.

[— Между *Седáново* и *Га́рминкой* была *Влади́мировка*? — Собир.]

От нас *Влади́мировка* была пять километров всего, село. Маленький колхозик был, ну, домов двенадцать было там. И ниже этой деревни ещё два километра где-то там мельницы были. *На ка́рбазе*, *ка́рбаз* такой большой, сами делали в колхозе, пилили, пилили тёс. И *ши́тик* был сделанный, метров так он пятнадцать, наверно, длинной был, если не больше.

Входило сорок голов рогатых, или до тридцати лошадей туда ставили, перевозили мы на Большой остров на лето. На летний лагерь вроде. Но в него тонн, ну, примерно до двадцати тонн хлеба можно было грузить *на этот ка́рбаз* [407 (7). *Бунбуй Чунск. Ирк.* (повсем.)].

ВЛАЖИВАТЬСЯ, -аюсь, -аешься; *несов.* **Укладываться в срок, выполнять работу в указанное время.**

Вот у меня отца тоже, репрессировали его, пять лет тюрьмы дали. А за что? Да *тогда* вот в тридцать третьем году, я как раз родился в тот год, а пашня была на острову, вот *на Куренном*, осенью, ноябрь месяц, понесло *шугу*, а им дали там хлеб сдать государству. Он не успел, надо было *влаживаться* в срок, а он не успел. По льду куда он поедет? Там на лодке *затрёт* его. Осталось там два центра, не сдал он. Река встала, лёд. Там пошли эти *активисты*, нашли хлеб. Ну а чё?! Хлеб был в амбаре сложенный: река встанет, дорога будет — привёз бы. И всё! Посчитали, спекулянт, хлебом будет спекулировать, продавать. Пять лет дали. Пришёл слепой от *тудова*. Строил Комсомольск-на-Амуре, комсомолец... Ни за что людей увозили да раскулачивали, отобирали всё (...). В тридцать третьем году. Я трёх дней остался от него, только родился, три дня было.

[— А до войны он уже пришёл? — Собир.]

Ну, пришёл он в тридцать седьмом, четыре года просидел — слепого-то держать *коо* его? Бесполезно. Его *сактировали*, отпустили, привязли — слепой-то чё он? Вот и ходили потом дрова пилили *с нём*. Я водил, а он пилил.

[— Он совсем не видел? — Собир.]

Совсем ничё не видел [408 (7). **Паново Кежемск. Красноярск.**]. Потом печь поставили, всё там сделали, дом, русскую *печь бить*. Опять один *не собьёшь*, опять *помочь* надо. Опять *морда* стояла, ельцов добыла, уху сварила. Никто не обижался. Сварила, ухой накормила, наобедались хлебом, вот и всё. Никто не осуждал <...>.

[— А *били-то*, нужно же быстро *бить*? — Собир.]

А *бить* её надо *влаживаться* в сутки, её не растянешь на три-четыре дня, надо *влаживаться*. Там же много народу *бьёшь*, за день *бьёшь* её, этими, знать надо, чтоб плотная она была, глина-то, и надо чтоб не перебить, а не добьёшь, она сухая будет (...).

[— А где глину добывали? — Собир.]

А мы вон брали, я *счас* покажу, вон яма даже. Вон там яма и *счас* есть. А без глины... осенью обязательно глину носишь: печь-то, как ни сади лопаткой *под*, он выщербляется. А глину не надо наминать, она испортится. Надо морожену, принёс её в тазик, она растаяла, намял её, конское *кало*, соли туда, муки маленько, мякены, чтоб плотнее. И вот истопил печь утром, а к вечеру уже перед

баней залазишь, там эти комки туда бросаешь в эту, зола вся *выгребенная из загнётки* (золу же *в загнётку* загребаешь), всё выметенная *под чисто*. Помело у нас сделано из сосновых веток. И всё прометёшь хорошо. Труба открытая. Эти буёки туда бросаешь подальше *на под*. В чашке вода. И вот начинаешь опять... *Браво! Под* чистый. А буёки же *на поду* стряпали (...). На противень калачи посади — уже не то. А вот *на поду* он сразу! [409 (7). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВЛАСТИТЬ, -ит, -ишь; *несов., неперех.* **Властвовать, иметь власть, распоряжаться.**

А рассказывали... Думали, что сюда Колчак пойдёт, будет *властить*, а он пошёл *вверх* по Ангаре, дак спрятаться собирались от него. Вот приедут... У нас муж мой рассказывал. Приехали, говорит, приказали:

— Запрягай лошадь и вези их.

И не одна лошадь была запряжена. Ну а *ране* же городили *поскотины* все эти люди, он уехал *с имям* на коне в санях зимой, и говорит, вот уехали, едем — покосы, поля. Потом, говорит, глядим: *поскотина*. Ну, говорит, думаю: «Скоро деревня». Приехали в деревню, они все перепились, говорит, и уснули. Я, *гыт*, быстренько запрёг коня — и *на все ходы!* Так до дому, нигде ведь не отдохнул, ехал. То ли *в Гольтявиной* были они, то ли *в Заимке* ли, где ли вот тут по Ангаре, в деревне.

Много гнали людей. Сами все шли, вот идут по деревне. А мы один год даже ставни закрывали, боялись. Они ехали и проехали, забрали, они не одну лошадь возмут, а человека, чтобы он запрёг их и чтобы их увёз по деревням, не то что в наши. А их гнали! Мне дедушка рассказывал, говорит, гонят и всё, говорит:

— Побыстрой, побыстрой!

Ну, много людей шло, я маленька была [410 (7). **Карабула Богучанск. Красноярск.**]. У свёкра-то были лошади, и коровы, и всё было. А *кода* белые-то шли, *властили* здесь, так он *Проньку*, *гыт*, в амбар завёл и проколол, говорит, гвоздём, чтоб, значит, не забрали. Остальных-то забрали, а вот этого коня дедушка, этот свёкр-то, ну и, говорит, проколол гвоздём, чтоб не забрали *белые*.

[— Ноги? — Собир.].

Ногу. И в амбар замкнул его, и вот его только этим и спасли,

что это не забрали. А тех остальных лошадей всех забрали. *Белые* когда шли.

Сеяли сами они, и жали сами они, всё. Свекровка говорит:

— Я жну-жну, рожу и несу ребёночка домой.

Вот так вот было. Прямо на полях рожали. А сейчас? Сейчас одного не могут вынести [411 (7). Пинчуга Богучанск. Красноярск.]. А здесь шёл этот Колчак. Раньше всегда говорили на этого Колчака, что он вроде бы как враг был. А сейчас ему памятники ставят. Дак вот этот Колчак, он шёл, обозы шли, как мама рассказывала, и вот сюда к маме *оне* зашли. *Оне* всё, чё было, какі её запасы, они скормили, *вла́стили*, чё хотели делали, скормили кóням, утки были. Значит, каких-то больных везли. Съели тут, всё прибрали у их и забрали отца.

А они остались одне, ребяташки эти, дома. Какá-то бабушка старенька *с имя́* осталась, а его не было. И вот он куда-то, до Белой, чё ли, доехал, и нашёлся добрый человек. А вот *не лучше* конь был у *его*, не подпускал никого, кроме этого дедушки моёго. А он ему и говорит:

— Ты, парень, оставляй этого коня.

Он такой шустрый был, хороший конь, и не подпускал для себя, чтоб его кто-то мог поймать. А кто-то, значит, добрый человек нашёлся, говорит:

— Ты, старик, бери самых двух загнанных кóней и езжай сто-роной, а будет спрашивать тебя, что куда едешь, скажи, что меня отправил туда-то.

И вот он потом *токо* вернулся к ребяташкам, не сразу (...). А вот *счас* Колчак, дак его возвышают *пошто-то*. А сжёт деревни, шёл. Здесь всё позабрал и сжёт и дальше пошёл. Вот старики-то говорели, *вла́стил* здесь *ва́ровски*... Девчонки прятались, какие у кого были девки, уже там обоз где-то тронулся *от Кутулика́*, девчонки уже кто куда мог прятаться. Бежали, говорят, и в лес спрятались и всяко. А если не убежишь, *оне* заберут и увезут с собой. Какі-то тифозных везли. Расположили по маминому-то вот дому там этих тифозных. А мы, говорит, на печку залезли, ребяташки, и сидим на печке там, боимся высунуть нос *оттэль*. Колчак же враг был. Армия-то большая была, а кормить-то чем? Вот заходит в деревню, лошадей хороших забирает, скота забирает. К тебе, если есть лошадь негодная у них, уже ноги не таскат:

— Вот тебе лошадь эту, а эти — наши.

Забират, запрягат — и поехали дальше. Забрали скота, забрали хлеб, забрали мясо — дальше поехали, в другú деревню. А *счас* ему памятник ставят. А *сколь* пострадало их, людей?! А не дашь — раз! — тебя пристрелил, и дальше. И ответу нет никакого [412 (7). Тютрино Аларск. Ирк. (повсем.)].

ВЛЕГО́ТКУ, *нареч.* Легко, без напряжения, без особых усилий.

Медвежат когда убивают? Ну, бывает, по насту. Бывает, по насту убивают. Вот, откуда ты узнаешь, а кто он? Медведь или медведица? Ну, грохнули, грохнули. И потом, это браконьерство у нас не очень. Медвежонок вырос. Давай там червить-то. Ну, года два было. Уже озверел, всё. Он собак давай гонять. Где гуляют, гулянка какая, он в окно и в дверь залезет. Распихает, со стола всё соберёт! Он начал буянить, водку жрал как собака! Бражку эту *учуёт*, что где-то бражка стоит, он за ней залезет в дом! Вот есть у нас Сафонов Илья Иванович, в *Карáме* Сафонов Илья Иванович <...>.

Насчёт этого медвежонка спроси. Он *таякáнский* сам, в *Таякáне* этот медвежонок был. Я сам не видел, мне вот эти рассказывали старики. Он хорошо знает, как это было. Как они его привезли, как привезли, как воспитывали. Как они с ним боролись сначала, *влегóтку* играли. А потом как он давай им чудеса творить! Ну, *влегóтку* — это как не на полном серьёзе.

[— *Влегóтку*? А это как, Валерий Анатольевич? — Собир.].

Влегóтку — ну, не во всю силу боролись. Не с всей силы. Потом его сплавили на плотах куда-то в *Кíренск*, а там не знаю, куда девался. На плот посадили, сплавили. Потом его определили куда-то. То ли в зверинец, не знаю куда. Но его не убили здесь, на месте. А там не знаю, что сделали с ним [413 (7). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. У меня дедушка вон зайцев *коробáми* возил. Он из лесу не выходил, там зимовья его. У нас и ребятишки, вон Лёня семь-восемь лет поставил петли вот здесь и ходил, *влегóтку* добывал. Маленький *ешшо* был. Мама у меня жила. Сестра-то моя, она с дочерью жила, моя сестра, во *Фролы́* вышла, она у меня пожила. Лёня (вот *счас* егерем, а ребятишки приезжают его), семь, восьмой год ему пошёл. А вот тут пониже спустишься, как вроде болотце, поле, вот это поле, потом поле, потом *ешшо* третье, три как. Утром

рано встал, а мама шибко Лёню любила, он хорошенький, круглолицый был.

— Бабка... — (бабкой *ра́не*, не баба, а бабка). — Спи, Лёня, — (по метрикам-то Алексей, а мы его Лёней, так привыкли с детства и зовём). Ну и, — бабка тебя разбудит.

Он пошёл — два в петле, а третьего живого принёс. Вот восьмой год. Поэтому оне и охотники у меня [414 (7). **Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.**]. *Счас* как? Оне же *влегóтку* живут, дети-то. Ему двенадцать лет, а он всё ребёнок. А с двенадцати лет, а он куда пойдёт? А раньше никуда учиться не отправляли, уже всё — он работник. И с семи лет так же. Раньше, еслив не было взрослого, тоже всё пастухами пасли. Пастухами были, и водились в няньках, и везде кусок себе зарабатывали. С семи лет.

[— А семи лет девочка уже полы мыла, убирала? — Собир.].

Всё. А у нас Маша с семи лет уже полы моет и посуду моет, картошку чистит. Хоть вся кухня в этой, в кожуре в картофельной, но она... А Лёня:

— А пускай, — говорит, — привыкат.

Она вот так чистила, а *счас* она, она и полы *счас* моет, и посуду моет.

[— И раньше так было? — Собир.].

И раньше приучали к труду. Еслив с детства не приучишь, то потеряешь [415 (7). **Аталанка Усть-Удинск. Ирк.** (повсем.)].

ВЛЕГÓТОЧКУ, *нареч.* **Без большого усердия, с прохладцей.**

Отец ушёл на войну, а мама с детьми. Работала. Чё мы?! Везде: и на покосах, вязали, молотили... Нас не жалел никто. Это *счас влегóточку* рабóтают, *мало-мало*. А мы-то и в холод и в голод. У нас мама получит краюшечку, разделит на троих, а сама голодная. Пять килограмм муки на неделю. Одиннадцать детей. Вот и живи. Работали, доча. А *счас* народ-то ослабел, работать-то не может. Молоды-то, посмотри... Оне *счас* страшной войны. В войну изранеты, измучены *бравé* приходили. В войну-то, я и говорю, оне приходили все измучены и изранены, а *счас-то* они, ой! [416 (7). **Колесово Кабанск. Бурятия**]. Чтoб я всё делала, а Миша бы *ничё* не делал. Она меня не любила и не хотела меня. А я ей говорила:

— Возьми... Ты не изработана. У тебя хоть шестеро.

Она была *хитра́ на работу*.

[— *Хитра́ на работу*, это как? — Собир.].

Ну, *влегóточку* рабóтала, старалась меньше работать.

— Возьми ты его на печку посади и сама работай.

Ну, семья. Но а как? Он там пошёл, если с леса пришёл, она увидела, зóлу он вынес, зóлу, ну я выгребла, вынес зóлу, она уже всё.

— Вот приехал, пришёл отдохнуть в огаде, дак он месяц в лесу был.

Я-то и проруби долбила, и на работу ходила, на комбайне жали — отняли. А пролуби, конская три метра, две круглых, да там пролуб. Ну, таскала, таскала воду, таскала, да такое хозяйство, я в четыре часа вставала, всё успевала [417 (7). Бори Сретенск. Читинск. (повсем.)].

ВЛОЖИТЬ. *ВЛОЖИТЬ В ДУШУ. *Экспр.* Испытывать симпатию по отношению к кому-либо.

А вот один ссыльный жил у нас, его звали Васькой, тоже сторожем, но грамотный был. Эти газеты он и книги *читывал*. И так я не знаю, куда он потом делся? Или вниз уехал, или чего ли. *К ему* все шли. Вот мы же *с ём*, он хороший был, и я *с нём*, хороший был для нас — как *быдто* кто *в дúшу вложил*. Помогали ему. Он и сторожем был, и летом вот кóней пас. Ему маленько платили, хлеб, всё давали. Вот мы навоз возили на поле, поедем, там, где далеко, у него ночуем, он сторожит там, ну, всё. Огонёк раскладёт, мы спать ляжем, а он сторожит. Вот мы *с ём* и *якиáлися*.

Он грамотный был, *аж* чересчур. Сослали его, и за что, чё, он этого не сказал... Я его до *сех* пор помню [418 (7). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк. (Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Жигаловск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Шилкинск. Читинск.)].

ВЛОЖИТЬСЯ. *ВЛОЖИТЬСЯ В ДУШУ. *Экспр.* Вызвать чувство сильной привязанности, симпатии; понравиться.

[— Евдоким Егорович, дак Вашу бабушку, говорите, сватали за другого? — Собир.]

За другого. Дак я и сватал её приехал с другом, за него сватал. Мы с ним с войны вместе пришли (...). Я *фулиганистый* был маленький, на лошадях пахал, да и *фулиганил*: кого с кустов выгонял, за черёмухой придут, не с нашей деревни, где чего. Вот бабушку сватал за своего деревенского, а она мне *вложилася в дúшу*, и она не пошла за него. А вот сватаю *за его*, а сам говорю:

— Да ты не думай выходить.

А назавтра сам приехал свататься на бабушке, сосватался.

[— Так это вы как сватали? Говорили: «Не вздумай выходить», что ли? — Собир.].

Сватал за него, она не идёт. А потом говорю:

— Ну, давай не выходи *за его*, я на тебе женюсь.

Потом сам приехал свататься. Ну а за меня-то она сразу пошла, не отказалась. И прожили *век* с ней, с бабушкой.

[— Евдокия Егоровна, а она жила-то где? В какой деревне? — Собир.].

В Привалихиной. Мы уж сорок шесть лет прожили. Друг друга не знали же до женитьбы. Я её с черёмуховых кустов гонял на кóнях. Я ж табун гнал, лошадей выпягу, к кусту подъеду, их гоню с кустов-то, а она вперёд зайдёт, огрызатся, *тошшая* была, тонкая. Я говорю:

— Иди-иди дальше, а то дам тебе [419 (7). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Кежемск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ВЛЮБО́ВИНКУ, нареч. С желанием, с удовольствием. Ср.: **ВЛЮБО́ВИНУ**.

Раньше-то народ и жил *влюбóвинку*, и работал *влюбóвинку*, а не как *счас*. *Счас-то* работать не умеют и не хотят. А раньше?! Вот пахать — старики землю весной уже пробовали, подсыхает, землю посмотрели <...>. Теплом пахнет, взяли, раньше же следили, не сейчас, да посеется неделей раньше, неделей...

Ой, раньше старики-то не гуляли, не пили, вовремя всё сделано было! Каждый свою землю знал, сеял так. Ой, холодная земля — не надо картошку садить, холодная. Руку сунешь, возьмёшь — она тёпленькая. Сама по себе погода сама. Вроде на улице холодно, а она сама, *по-видимо*, оттудова уже земля тёплая. Если я посадила, там ещё на первый ряд не тпали, а у меня уже она цветёт. Вот я двадцатого мая, никто не... И земля замерзала, замерзала вот так земля, заморозки были на поверхности <...>. У нас в лодке вода, нельзя было этой, кружкой, ковшиком пробить, а она, смотри-ка, цветёт уже.

[— Она набрала тепло уже? — Собир.].

Конечно, всему своё время. Раньше же мы сеяли, я учётчицей была, землю мерила, уже пятого мая, шестого мая уже, а сейчас она не подходит, погода-то, видите, какая? Дожди, дожди, весной сыро, всё не тает. Потом раз-два одним днём. А в грязь же не поедешь, трактора всё вязнут. Двадцатого, двадцать второго мая. А мы уже пятого — девятого уже сеяли. Дак там босиком, я босиком ходила, землю-то саженью, как по полям-то идёшь, меряешь. Замеряешь её босиком, ноги всё горят, как этой саженью накручиваешь, два метра — сажень. Должен каждый сам, должен хозяин. Что я пойду?

— Ты там уехала пахать? Или уехала сеять?

Сам за себя должен знать. И у каждого пахаря, у хозяина раньше топор за поясом, то кустик, то корешок обрубить, да [420 (7). **Селенгино Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск. Бурятии; Балаганск., Жигаловск., Катангск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Карымск., Кыринск. Читинск.)].

ВЛЮБО́ВИНУ, нареч. С желанием, с удовольствием. Ср.: **ВЛЮБО́ВИНКУ**.

В старину-то народ другой был, *влюбо́вину* работали, вот *тятя* мой, мама моя, вот их *ро́ща*. Порядок был. *Счас-то* работать не любят, не умеют, не хотят (...). *Тятю-то* мы его не видели, он всё время в работе. Вот помлю, *тятя* в первый раз сеял, во всё чисто одевался. И я так же: всё *передеёшь* чисто, и идёшь рожь зажинать, и всё бельё, всё скидаешь, надеваешь всё чистое на себя, когда идёшь зажинать рожь. Ну и когда сеешь, тоже чтоб чисто.

[— И когда сеешь, тоже? — Собир.].

Да. Также чисто хозяин всё надеёт. И приносишь этот снопок *ро́жи*, ставишь под иконы, крестик делаешь. И он лечебный был, этот колос. Раньше и лечили, то *волос выливали*, это... ну, пальцев или чё, руки болели, ну всё, в общем. И так и засевали *этым* зерном.

[— Вот этот колос, который соберёшь первый, и ставили сюда? — Собир.].

Да, вроде под иконой.

[— А когда сжинали весь урожай, кувыркалися? — Собир.].

Всяк было, кувыркалися. Опять же этот сноп нажинаешь полностью, несёшь тоже домой. Потом на Новый год *кура́м*, всё это обмо-

лачиваешь и даёшь курáм это зерно [421 (7). Едагон Тулунск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Нижнеилимск., Слюдянск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск. Читинск.)].

ВМЕСТЯХ, нареч. **Вместе.**

Раньше жили, никто не отделялись, все *вместях*, в одной избе три-четыре сына, женятся и живут. Две, примерно, пятистенный дом был. Все вместе. Там, там. А летом чё? Летом-то ведь на полях. Кто дома-то? Старики только одне да ребятишки. Все на поле. День и ночь на поле. Там и жили. Там и бани построены были. У нас вот в *Аргуне* баня была, на Елани, у Шипилёв баня была. *Аргун* — участок. И у *Лабазов*, и у *Тигона* — везде бани были. На каждом участке были бани. Не отпускали же! Как же ты будешь? Женщины, сами знаете, надо и постирать, надо всё ведь, да и помыться [422 (7). **Чунояр Богучанск. Красноярск.**]. Мне двенадцать лет было, я уже *осеноватъ* поехала в *Мозговую*, молотить. А пололи мы уже с девяти лет, пололи, поля пололи, вот этот *колюжник* пололи на полях. Мы уехали в эту, отсюда когда едешь, да называется Половинный, между *Мозговой* и *Кёжмой*, там жили немцы, одне чистые немцы. Оне там всё выращивали её там, между *Мозговой* и *Кёжмой*, Половинной называлась, там двенадцать километров.

А у нас *Марушкова Елань* была в *Мозговой*. Мы без взрослого. Сейчас без взрослого без человека *рази* отправишь? Они *ничё* не делают. А на нас надеялись. И мы делали. Лошадёнка была, на лошадёнке ездили вот туда на Ангару за шесть километров по воду, парнишки. А мы пололи хлеб. Взрослого никого у нас там не было. Мы там пололи. **Вместях** жили, и ничего плохого не было. С утра рано утром встанешь, с утра и полешь. Этот *колюжник* на руку ложишь, потом его на межу. А *ись* хочется. А там буераки, там же, в *Мозговой*, поля, там чисто на *лбу*, а здесь, когда *сама* деревня *Мозговá*, в *Кёжму* едешь, там этот год у нас здесь в чаще тоже буераки. Вот так поля ямами, буерак называется, он и в книге пишется. Не овраг, овраг вот, а это буерак, вроде ямки какí, ямами. Не то что маленькие оне, оне неглубокие, но всё равно неровная поверхность там, а пололи.

И вот там я, ой, *ись* охота, но голодная же, там голодная,

что брать-то с собой, а на неделю? Ну и попололи, обедать пошли, я в этот буерак пошла *пучек* порвать. И вот мы здесь покосы подбирали и *пучки* рвём, ташим домой. Нарезали их... Вы *счас* будете её, *пучку*, есть, вон, *боршишóвник*, *пучка* сама? Нарвёшь её, посолишь, в чашку похлебашь без хлеба, да и опять на работу. Вот так, вот эту зелень. А *колóда* большая, не знай, листовница. А трава же высокая в июне-то, ну, в июне же, в июне пололи, до сенокоса ещё пололи. Только руку-то *на колóду* положила, а там змея лежит. Ой, я как заревела! И бросила эти *пучки*, всё, и побежала. Избушка там, мы *вместя́х* жили в избушке. *От* вечером ложимся, девчонки-то, пацаны на одне нары, мы на вторы, два окошечка было. Вот оне:

— Ой, медведь идёт! — пугают нас. — Медведь идёт! Медведь идёт!

Мы боимся. Дружно жили. Одне ребятишки. Война! [423 (7). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВМИМОМА́ТОЧНЫЙ. *ВМИМОМА́ТОЧНАЯ БЕРÉМЕННОСТЬ. Внематочная беременность.

Но вот пятница — тяжёлый день, в лес нельзя ехать или в дорогу. В пятницу *никогда* не надо в дорогу-то. Даже покойника не хоронят. Лучше похоронить в такие дни, а в пятницу не велят хоронить, запрещают *в пятницу-прокля́тницу*. И вот, это, были у нас, Васса-то *щас* жива, Анна была, она потом, это, как увидала четверых ребятишек, была дояркой, они были, сами коров *пасту́шили*. У нас, мы отдельно доили коров, дояркам были, у нас четыре группы было, оне на пашню гоняли, там доили. Чё было с нам вместе не доить? Нет! Оне там, и отдельно, и на себе молоко таскали *до Каза́чки*, далёко (...). Потом оне стали возить, им дали коня, и оне потом возили.

А когда мы если едем с молоком, подъедем, две фляги закинем на телегу и везём этот молоко. У них коров не было, ну и Анна побежала, как раз её дежурство-то, а солнце-то было на закат, она там везде обежала — нигде коров-то нету. А мы уже коров-то *в уту́ге* доим. А оне, коровы-то, шли возле хребёт, и так домой ушли на пашню-то, а она бегат их *ишиет*. Но и бежит, а там кладбишше, на лужке похоронены. Но и *тепереча*, он эту, по краю, а тут полоса, а там покос. Она выскочила тут, к покосу-то, смотрит: ребятишки бегут, четыре мальчика, и все *одина́кия*: и волосишки у них. И они,

гыт, бегут, с кочки на кочку, *гыт*, за ручонки поймались и бегут. Она их увидела и, *грит*, жутко прямо тако, *гыт*, стало.

И она *оттуль* удрала, выскочила на дорогу и бягом, пришла, а там Васса уже додаиват коров своих, группу. Она [Анна. — Г. В. А.-М.] *гыт*:

— Не нашла.

Она [Васса. — Г. В. А.-М.] *гыт*:

— А я их привязала, они вон, — *гыт*, — коровы твои тут, пришли оне.

Она [Анна. — Г. В. А.-М.] *гыт*:

— Знашь, чё, я, — *говрит*, — *счас*, ой, напугалась, — *говрит*, — вот так и так, — *гыт*, — четыре мальчишки, — *гыт*, — бегут, за руку поймались и бегут, — *говрит*, — с кочки на кочку перескакавают.

Она *гыт*:

— Это наши, — *гыт*, — ребята-то, мамины.

А у ней было четвёро мальчишек, у тётки Спиридоновны, оне умирали, маленьки умирали, эти ребяташки-то, и вот, она их увидела. Потом сколько она, через год умерла, эта Анна. Была ***вмимомáточна берéмнность*** у ней, но и она... В больницу её полóжили, а Светка маленька у ней была, и Валерка маленький был. Валерка полтора, чё ли, года ему только было. А Светка-то во втором или в третьем классе училась. И у ней ***вмимомáточна берéмнность*** была, у Анны-то, её в больницу, ну и она потом *грит* (*ешио* мама моя лежала в больнице), она *гыт*:

— Меня курица, — *гыт*, — цыплят напарила, и цыплёнок, — *гыт*, — чёренький. Он только вылупился, — *гыт*, — из *йчка*-то, — *говрит*, — крылышком *всхлóпал* и запел.

И рассказыват *имя́м* в палате, этим старухам-то. Они *гыт*:

— Ой-ой, чё-то плохо тебе будет.

Ну, она перед этим-то только вот этих-то ребяташек-то рассказала, а потом *гыт*:

— Знаете, чё, — *грит*, — у меня курица, — *гыт*, — *ешио* *выпарила*, и, — *гыт*, — это, чёренька, — *говрит*, — *чипу́шечка* вышла и, — *грит*, — крылышком *схлóпала*, — *гыт*, — и запела. Чё, — *гыт*, — будет-то?

Оне *гыт*:

— Чё-то нехорошо.

Эти врача вызвали, с Иркутска врач прилетел. И через живот, ну, ей оттуда, через живот ей, ну и сделали операцию они сразу тут вот, и она на столе же умерла, эта Анна. Вот, видимо, ей ко смерти это всё и причудилось, привиделось. Ой, Светка рявела! Врача этого *хвóстала* ручонкам:

— Зачем мамку зарезал мою? Оставил меня, — *гыт*, — без мамки. С кем я теперь, — *гыт*, — буду жить? У меня мамки нет теперь. Валерка у нас маленький остался. Кому мы нужны? Мы никому не нужны.

Дак все там плакали, как она орала, эта Светка [424 (7). **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.** (Заларинск., Казачинско-Ленск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Кыринск., Нерчинск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВНАГІ́Б, *нареч.* Наклонившись, нагнувшись. Ср.: **ВНАКЛÓНКЕ**, **ВНАКЛÓНКУ**, **ВНАКЛÓНУ**.

А руками косили, гребли рукам. Всё, *родна́*, *внагі́б*, все работы *внагі́б*. Только вот кони́шки были, *ко́пны* возили. Рукам гребли, рукам косили, всё. И всё весело жили. Вот толкашься, толкашься, были острова же, *туды* на лодке, в лодке толкашься. Оттуда устанешь, нагребёшься, накосишься, и с оттуда песенки... гребёмся руками опять обратно, и *песенки зúдим*. Молодёжь-то чё. И на работу поехали тоже с песням. А жали-то как? Ой, на косилку повесят фонарь, когда *сухорóс*...

[— Когда *сухорóс*? — Собр.]

Но. *Сухорóс*, ну, это роса не па́дат. И вот и *зúдят*. Она-то едет, у ней фонарь горит, она видит. А мы-то снопы-то вязать-то, прибежим, оботрёмся и опеть. Завяжем его *мало-мало*, а подскребать — не подскребаем. Утром темно *ешшо*, нас подымают — иди колос подскребать. А если колос оставишь, приходит комиссия. Квадратный метр, сколько колоскох оставил, на собрании решают отнести. И вот делали грабли вот такие, и гребём до земли всё. Придут *ешшо*:

— Чья *постáть*?

Идут, каждую *постáть* проверяет комиссия. Вот день вяжешь, вяжешь, в ночную, заготовки осенью-то, заготовки-то на плотях же *плавили* всё, и вот молотилку пошёл, и *вёянку* эту рукам пошёл крутить её, родная. Крутишь, крутишь, пока этот, чё навозили, *гумно́*

тама-ка, пока не измолотишь, всё, пошли, опеть маленько вздремнули, опеть пошёл. А если не молотить, то опеть *суслóны*, раньше же *суслóны* ставили. Вот эти *суслóны*, опять запрягаем *кóнех*, на телеги — и пошёл. Петухи запели, *отзáривать* началó, всё:

— Идите, девчонки, усните маленько.

Опеть чё, вздремнули, подымам, опеть жать. Наш год этот достался нам всем, вот этот двадцать седьмой наш год. И в клуб *ешишо* успевали бегать. В старом *Муноке* если живём, а тут клуб на этот, на мысу стоял. Были *чирки́* из сохатины же нашитые, *чирки́-то* жалко же, надо же плясать там в *чирка́х-то*, — вот сюда их повешаем, через плечо. А там болото, болото километра два. А сами босиком пошёл по болоту по этому.

Но вылезем мы. Холодно. *Схóдни* делали зимой, они всё равно вязнут и вязнут вот эти брёвна-то. То и бежишь, то и буцк-буцк, и так и эти, где и отправляемся прямо. Прибежали, приоделись, *чирки́* — и пошёл шир-шир танцевать! Натанцуемся, *отзáриват*, ох, обратно опеть! *Чирки́* на плечо и бежать. Поплясать охота, молодёжь, чё были, девчонки как раз [425 (7). Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк.]. *Тятя* идёт сеет, а *взадé* боронили на лошадях.

[— А хлеб собирали серпом, да? — Собир.].

Серпом жали. И на коленках, и всяко жали. Спина же *пристаёт*, ну-ка, день поработай *внаги́б* [426 (7). Мотыгино Мотыгинск. Красноярск. (Курумканск., Кяхтинск. Бурятии; Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Шелеховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Енисейск., Мотыгинск. Красноярск.; Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВНАДСА́ДКУ, нареч. Экспр. Напряжённо, с чрезмерными усилиями.

Я всю жизнь *внадса́дку* работала. С малолетства на *гребя́х* ходила, рыбачили на Байкале, и варила. Уху, если сиги попадут или *костёрка* попадёт, уху варили, и *рожни́* жарили. Но *от* так *роже́нь*, и омуля так подденешь его, выскоблишь, нарежешь его так, посолишь, вот и жарить надо, *ешишо* надо правильно поддеть, чтоб он не упал. Вот уж неправильно подденешь, он задерётся и всё, на угли свалится.

Но а потом, чё? Кто творог принесёт на рыбу менять, кто сметану, но всё это меняли, бригадир-то всё менял. Но и потом тут это все кушали, кто. Но у нас было молодёжно зимовьё. Я уже *взáму-*

жем была, я с молодёжью жила, а мужики, старики там в другом зимовье были. На всех варю, на всех жарю. А потом гостей сколько приедет. Всем надо *рожни́* да всё, я говорю.

Тогда *ешишо* дорога-то худа была, мало приезжало-то. Но *откуль*-нибудь приедут на *ком* как. Но так-то приезжали, ну и вот и, но и потом *от* и опеть гостям жарить. А потом уже надоело мне, да я говорю:

— Берите омуля и сами поддевайте, как хóчете, так и жарьте, варите уху. Вот вам ведро, варите уху.

Но *приста́нешь*. Одна бригада двадцать шесть человек нас было всяких разных. И всех надо же это накормить, кому *ешишо* надо омуля не нарезать, *ешишо* надо поджарить да эту шкурку ободрать, вот так подрумянить, да опеть другую эту шкурку ободрать, чтоб он такой *от* был *ешишо* с корочкой. Но оне тогда мужики-то чё, не-ста́ры были, лет по сорок было, по сорок пять <...>. Шибко старых-то и не было.

Но и вот, так *от* и рыбачили, *внадса́дку* работали, мужску работала работу, *о́тдоха* не знала, доча. Всю войну так и работали. Я дак с десяти лет, так всё трубила и трубила, и так и... И никуда, четыре класса кончила, тут школ больше не было [427 (7). Сухая Кабанск. Бурятии (Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Хоринск. Бурятии; Балаганск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Нижнеилимск., Чунск. Ирк.; Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Нерчинск., Оловянинск. Читинск.)].

ВНАКЛÓНКЕ, нареч. **Наклонившись, нагнувшись**. Ср.: **ВНАГÍБ, ВНАКЛÓНКУ, ВНАКЛÓНУ**.

[— Ну, а раньше старики-то тоже неспелую ягоду не брали, да? — Собир.].

Не брали. А *имя́* некогда, доча, брать-то сильно было. Ну, целый день попробуй-ка! Я сам *на жа́тке* жал. Целый день она, бедная, *внаклóнке* вяжет снопы, а где она сильно брать-то будет? А выходных-то дней не было. Это *счас*. А она утром уедет на работу. На островах были избушки сделаны. На покосе шалаши сделаны были *из* лиственни́шных этих, коры. Вот *счас* кора идёт вот лиственни́шна вот эта, нарубают с леса. И *юрты* — как у тунгусо́в. И всё. И там живут двадцать — тридцать человек.

Мужик у них там, кто отбиват *литóвки*. И всё. Всё большинство женщины. Косили руками. Мужики на лошадях пахали. А *счас* трактора — и всё запустили. Никому никого не надо [428 (7). Бушулей Чернышевск. Читинск. (повсем.)].

ВНАКЛОНКУ, *нареч.* Наклонившись, нагнувшись. Ср.: **ВНАГИБ, ВНАКЛОНКЕ, ВНАКЛОНУ**.

Раньше стригли овец по сто человек.

[— Ребятишки ягнят подтаскивали. — Слуш].

Но. К стрижке, овец дети подносили, женщины стригли ножницами, а мужское население, кто, эти молодые мужики, там же надо *внаклóнку*, старые-то не могли, это, механическая стрижка. С одной стороны громадный был такой, другой сарай был кухней и столовой, и там женщины, человек десять, варили на это всё <...>. Мы по двенадцать вёдер только супа, это у нас в котлах варилось.

[— Двенадцать вёдер супу? А как, Евдокия Семёновна, на костре? — Собир.].

На костре. Железная труба, на ней мясо варим, потом мясо прокипит, мясо вытащим, туда капуста свежа, продуктов было. Вот кто, женщин, допустим, он этот Ёлшин собирал, она пусть хоть две овцы в день, бедная, *опíлит*, всё равно всех кормили. Каша, на три блюда, компот наваривали. Скотина была жирная, казахской породы, мясо красивое, ой! Дней десять как праздник. Не поймёшь, то ли праздник, то ли работа [429 (7). Суво Баргузинск. Бурятии].

[— Когда жать начинали, что делали? — Собир.].

Ну, чтобы поясница не болела <...>, одеют поясок... Согнут [колосья. — Г.В. А.-М.] и одевают. Всё время, всю уборку придётся *внаклóнку* работать!

[— А чем закрепляли? — Собир.].

Так вот возьмёшь её, вроде как снопы вяжут, и вот так замотнёшь [вокруг пояса. — Г.В. А.-М.]. День поработал, потом уже снимаешь, и всё [430 (7). Чалбучи Сретенск. Читинск. (повсем.)].

ВНАКЛОНУ, *нареч.* Наклонившись, нагнувшись. Ср.: **ВНАГИБ, ВНАКЛОНКЕ, ВНАКЛОНКУ**.

[— Спина, небось, болела? Трудно же! — Собир.].

Дак а как уж? Ну-ка, целый день *внаклóну*. Детская спина. Да. Болит, да всё равно *вяжешь*. Куда деваться-то? Надо вязать, чтобы друг от дружки не отстать. Ой, ты что! Я своим рассказывала девочкам, а Таня у меня котора в *Кодínке*, она *гыт*:

— Ой, у тебя, мама, ума не было!

Я *грю*:

— Ага, ума не было. Ты бы на моём месте была, тоже бы так же бы делала. Это *щас* вы этим совсем...

Они совсем, ни дрова колотить и никого. Никого даже не знают, не понимают. А я, примерно, всё, всё это <...>. Я *во Фрольи* когда приехала после, а муж уж умер у меня. И Толька Кузнецов работал на машине. Я ему говорю:

— Толя, вези жерди. Съездим привезём жерди.

— А тебе кто навалил?

— Ой, а кто мне навалил? Сама навалила.

Он:

— Да ну-у?!

А я маслоделом уже в то время-то работала. Меня как не видать было. Тринадцать лет работала. А не видать было меня. Ну и он:

— Ну-у, разве ты нарубишь их?

А я могу всё на свете [431 (7). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ВНАПÓР, *нареч.* **Без отдыха, напряжённо, изо всех сил, с предельным напряжением, интенсивно.**

Раскулачили нас, наших, я говорю, раскулачили. А кого раскулачили? Что скота много, да хлеба много. Раньше чё, богато шибко жили? Дети были, да вот это скота много было, хлеба было много, смятана, там то-друго. Наши ребята были по охоте, добывали там белки, там то-друго. На золотые прииски ездили. Там это брали как, сахаром брали, соли там возьмут. Всё привяжут на своих лошадях, на этих, на лошадях.

[— А как ваших раскулачили? Пришли и что сказали? — Собир.].

А чё сказали? Там люди-то всякие. И *счас* всякие люди: которые стараются, **внапóр** работают, те живут, а которы *влегóтку* живут, не стараются, пьют, гуляют — те не живут. И *счас* так же. Кто старатся *еси*, **внапóр** работат — и живёт человек. Правильно? А кто *еси* гуляют да пропиват, да, конечно, *ничё* не будет. И вот и раньше так же было.

А у нас там, на наших ребят, оне, когда *Букóшин* был, весь зарощенный был. И вот все эти, которые раньше участки брали, вот *счас* дедушка наш взял *Букóшин*, и вот этот *Букóшин* оне весь-весь

обрабатывали. Сенокос ставили там, хлеб делали там, там мельницу сделали, там молотили, *на Букóшине*, и избушки сделаны были, всё по-хорошему. Но баня там была (ещё я и то застала баню), и избушки там стояли и дома (*счас* два-три дома стоит).

[— А *Букóшин* — это остров? — Собрив.].

Остров. И вот получился хлеб хороший. И вот людям *зáрость* берёт, и оне давай, пришли раскулачивать и всё забрали. И *скоко* скота или кого ли там, ну, позапрятали которо для себя, хлеб спрятали, скота увяли в лес куда-нибудь туда, и один как пастушыл там, ну, как раскулачили.

А эти вот были *Чекулята*, оне *лентяки*, оне ни в лес не ходили, никуда, а жили бедно. А оне вот и тянули, чтобы раскулачить, раскулачить, кто хорошо живёт. Тут много домов-то раскулачили, много. Вот этот дом *на угóре* стоит, его раскулачили, и хозяина... ну, так дедушка у них, как раскулачили, и дедушка у них умер. Пошёл в баню и в бане умер. Мыться, мыться пошёл (бани там у нас *по угóру-то*, стояли раньше *по угóру*), и вот он пошёл мыться и умер, хозяин дома вот этот.

[— Переживал, видно. С горя, да? — Собрив.].

Дак он испужался, раскулачили, ты чё?! Скота взяли, коров взяли и то-друго взяли, мельницу взяли. У нас тоже мельницу, и сепаратор, и всё-всё, что надо. А *ешио* мама *кода* выходила за *тятю* *взáмуж*, и мать подарила ей как полотенце, этот вышивной, как это, и зерькало большое (больши-то зерькала стояли раньше). И *от* он *ешио* вышел, мама *гыт*, на эту (я-то *никоо* уж не помню), а мама *гыт*, вышел и говорит:

— Ой, мы забыли зерькало-то взять *ешио*.

А *тятя* такой был, это, *от* как дядя *Митрóша*, такой же, это, шустрый. И он говорит:

— Ну, иди, возьми его.

И раздобыл-то его, зерькало-то. И он открыват дверь и заходит. А *тятя* взял его и (большо зеркало-то) из этой *выташиил* как, из столика и:

— На! — говорит.

Как взял, как навернул его, и он весь растрескался!

— Ни мне, — *гыт*, — и ни тебе!

Он *гыт*:

— Зачем, зачем? Там зерькало *ешио*, — *гыт*, — забыли.

А этот *Чекулёнок* был, *лентяк* со свету белого, он всё долаживал ходил, кто *коо* добудет, там тайменев или там сохатёнка, может, или *коо*, а он идёт и долаживается.

Всяко приходилося, но, всяко, всяко раньше <...>. Оне трудились, народ-то трудились, *внапёр* работа, без отдыха [432 (7). **Фролово Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ВНАТУГ, *нареч.* С большим усилием, через силу.

[— Вы ездили обозом когда, бечевой? — Собрив.].

Нас *водили лодкой*, вот это же *лодки крытые, крытолóдки*, хлеб-то водили туда, заготовку-то. Мы там отработывали, сами, другой раз они не принимают, заготовитель, мало чё там, они тоже, «Заготзерно», отработывали там. И до сих пор помню я, на второй этаж *ташишим* куль, пятьдесят, может, семьдесят он килограмм, сорок три лестницы, вот так подцопишь, думаешь, *сяс* у тебя всё рёбра и всё лопнут. Вот так вот *внатуг*. И до сих пор помню вот, может, двадцать лет было мне уже, а я двадцать пять убежала с колхоза, вот так. Да, сорок три ступеньки с кулём идёшь навёрх.

А дома семена возили, сортируют пшеницу, у нас там *мангазёя* называли. Вот привезёшь её, на лошадях уж тут возили дома-то, привезёшь на санях-то, *царапася-царапася* с этим кулём, *царапася-царапася*, ничё не можешь, пшеница же тяжёлая же, отсортирована же, с трёвера же семена же возили, вот кое-как его этот куль *выташишишь оттуль*, из саней, вот *в мангазёю* в эту *заташишишь*, а *сусёки* вот какй. Как вот *на сусёк-то* *заташишишь*, вот как? *Ешишо* Бог хранит.

[— И как *затаскивали*? — Собрив.].

Вот как *затаскивали*: *каташь* его, *каташь*, *каташь*, *каташь*, *каташь*, *каташь* его, как уж там, вверх головой и всяко *подхватывашь* его и так его *бросишь* туда, *перекатишь*, потом уж *лезешь*, *высыпашь* там его.

[— По семьдесят килограмм куль? — Собрив.].

Да. Ой, ужас!

[— А как вы проходили через *Семáхинский порог*? — Собрив.].

Ну, по Ангаре, там лошадьями тянули, да этот, топит той стороной, на которой стороне *Семáхино*, туда *переезжали*, той стороной, тянули лошадьями эту, эти лодки, полно же *центнеров-то* сдавали, а чё, чё *посеят* — *уберут*, и всё в *заготовку* шло, всё в *заготовку*, всё для войны было [433 (7). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

ВНАТЯЖКУ, нареч. Тяжело, с усилием, через силу, из последних сил; бедно, голодая, недоедая (жить).

Не дай Бог, да как *оне* жили! Не дай Бог такая жизнь! Мы *внатяжку* жили, нищие... Ну, каждую неделю ходили получали. Вот неделя проходит, молотого пшена или пшеницу молотую <...>. Зерно мололи, им давали, допустим, трудодни, это вот, берут, раз — хлеб состряпают, где дак лепёшечки.

Я так был: после четырёх классов на поле. Дадут там двести грамм ли *сколь* этой муки, похлёбку сделают. Идешь... Тогда у нас часто ноги отнимались. Вот идешь-идешь, начнется вот в этих суставах — *как песок насыпали*. Станешь — стой, сел — не подымешься. С голоду болели. Вот если ты сел, ты уж не подымесся. Дак а вот ели чё, ну, смелют там процентов двадцать *сколь-то* зёрнышек. Мы *счас* кормим свиней и то лучше, чем они ели. Я говорю, свиней мы кормим сейчас комбикормом лучше, чем они ели тогда.

Это *счас* только обижаются: ой, худо живём! Вот пожили бы в те годы, дак *оне* бы узнали, когда худо живут. А *счас* всё лежим, да вот пенсию принесут. Если не лень-то не задавит — в магазин сходить. Я испытывал голод. Не дай Бог! Так а *сколь* народу умерло тогда?!

[— Здесь умерло много народу? — Собир.].

Умирили тут, но в основном умирили в *Карáбуле* и в *Кондрáтьевой* (...). За рекой у них стояли амбары хлеба, зерно. Какой честный народ?! [434 (7). **Осиновый Мыс Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

ВНАХЛЁСТКУ, нареч. Накладывая край или конец чего-либо на край или конец другого (соединять).

[— А *чирки* сами делали? — Собир.].

Ты говоришь, *чирки-то*? Мы раньше кожи делали. Такая есть вертушка, *от* колесо, туда кожу складывали и *от* вертели. Мы *дойками* были, дедушка Андрей Ера́скиных, это Паранька тоже *дойка* была, дочь-то его, *Надёжка*.

У нас на *Коровом* жили коровы, на острову́. Чтобы нам дали на *чирки*, мы там делаем, ему пособляем, кожу вертим этот *вертенó-то*. Вертим-вертим, и голова-то закрутится, ты чё. Оставался там, и кто-нибудь сдаст молоко, а если я не дежурная, не это, мне не грести *гребя́*, я остануся. Дедушке там делаем, чтобы он нам

на чаркí дал. Чаркí сошьют и всё, мы ещё чаркí-то другой раз хорóши-то по праздникам только надевали, вечером сбегать потанцевать хоть, там поплясать ли. Плясали.

[— Они нарядные были или?.. — Собир.].

Да никого не нарядны, а хорошие только, новые, а в старых там, может, заплатка *внахлѣстку* наплатíли, мы в них-то на работу ходили. Берегли, это *счас* оне никого не берегут-то, вон эти валяются *обúтки*-то, а мы-то берегли.

[— А кто шил? — Собир.].

А мы сами шили, я сама умею, сами шили, там старухи-то уме-ли, старики-то чѣ, всё шили.

[— Но там же надо строчку знать? — Собир.].

А чѣ там строчку... *Постягóнкой*, сучили *постягóнки* из этого, из конопля. Её ранше-то все, наверно, умели вот *постягóнки* сучить [435 (7). Паново Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВНАХЛѢСТОК, *нареч.* Нагромождаясь слой за слоем (о глыбах льда, торосах).

А мы раньше выезжали как? Вот *на сору́* отстояли, *неводá* уже были другí, вернее, высота другая уже была. Байкал встал, всё, выезжам на Байкал рыбачить. А раньше на Байкал выходить, вот, только как в январе, уже выходили *на зáбереги*, рыбачили. Раньше Байкал вставал в январе, где-то числа пятнадцатого. И вот после этого пятнадцатого января выходили рыбачить вот этими *закиднýми неводáми*, они подлѣдные были. *На зáберегу*. Вот добывали *хайрюзéй*, омулей добывали, очень было много. А *счас* не стало в Байкале, и не стали рыбачить на заливе.

[— А *зáбереги* — это что такое? — Собир.].

Он вставал, Байкал-то, набивал лёд. Лёд набивало, они просто как *зáбереги* были. У нас были на Байкале большие *саку́и*. Большие *саку́и*, *внахлѣсток*. Мы с них катались, вот ребятишки у нас. Их набьёт льдом-то, встаёт когда Байкал-то, и вот они, значит, давай... Ветрами волны поднимают, когда Байкал встаёт, и вот у берега эти *саку́и*, *внахлѣсток*. Подморозит, потом опеть волны, и вот так вот. И вот они это получались.

[— Ветрами нахлѣстывало воду. — Собир.].

Но. И получались вот эти горы льда, *саку́и* их называли. Ребятишки у нас катались оттуда сюда прямо, да и всё. Байкал вставал, и всё [436 (7). Посольское Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ВНЕВМО́ЧЬ, нареч. **Невозмогу, не по силам.** Ср.: **ВНЕМО́ЧЬ.**

[— Баба Маша, ты рассказывала, что раньше здесь *в дети отдавали* детей. — Слуш.].

Было, было много. Даже вот родня договаривались. Видят, что совсем уже *вневмо́чь* им, голод, холод, они уже не могут поднять их, договариваются:

— Отдайте нам в дети, плохо ему не будет.

Ой, тут сколько у нас, Господи Боже мой, *скоко* таких приёмных детей-то! Много-много! Меня тоже *в дети отдавали*. У сестры не было у маминой детей. Ну, в молодости когда-то она, ну, там с мужем сошлись они, он уехал *на гумно́*, молотить, там долго же были, она то ли его любила, сильно ревновала ли что, ребёночка *в зыбочке* оставила и улетела туда *с ём*. А когда уже пришла, ребёночка уже *чевряки́* начали *исть* <...>. И бабушка сразу напоила её какой-то травой, бабушка, она у нас была такая, и сказала:

— Я никогда, — говорит, — тебе не прощу этого, ну, что по-скотски так поступила-то. *Ра́зи* можно так сделать? Бросить ребёнка ради мужика, убежать куда-то.

[— Её сколько дней-то не было? — Собир.].

Наверно, пока молотили там. А женщин же много было, чтоб он ни с кем не скрутился там. Ну и бабушка сразу напоила её какой-то травой и сказала:

— Больше тебе Бог не даст дитя! Я тебя, как свою дочь, я тебя прокливаю.

И всё. И вот *скоко* она прожила, много, и ребятишек не было. И вот она всё ездила к маме, просила меня. А чё?! Нас же много было. Господи Боже, мама одна. Голод... Ну и мама меня отдала. Ну, как, спросила: пойду ли я, не пойду.

[— А сколько лет вам было? — Собир.].

Шесть. Пошла. Я знала, что маме тяжёло. Но а потом мне семь-восемь лет было, и она меня бить стала сильно. И голову мне разбила. Ведром мне голову разбила. И соседи маме написали. И мама приехала и забрала меня *вобратно* [437 (7). **Седаново Усть-Илимск. Ирк.** (Нижеилимск., Нижеудинск., Нукутск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Балейск., Могочинск., Нерчинск., Оловянинск. Читинск.)].

ВНЁДОЛГА, нареч. **Вскоре.**

Вот у меня тоже муж ездил на покос на лошаде́. И вот привозил глухарей, рябчиков. Едет. И тётка Парасковья Сёманиха, она... он едет, она говорит:

— Ты мне, Андрей, дай хоть крылушко *листы* мазать.

[— Крылышком листы мазать? — Собир.].

Ну. И я потом оттеребила, всё, и взяли и крылышко дали. И чё?! И вот *внёдолга*, говорит, поехал в тайгу, стреляю, говорит, перо летит, а добыть не может. И так и всё. Больше не добывал.

[— И больше добыть не мог? — Собир.].

Нет, нет, нет [438 (7). Манзя Богучанск. Красноярск. (Кабанск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Сретенск., Шелопугинск. Читинск.)].

ВНЁМОЧЬ, нареч. То же, что **ВНЕВМО́ЧЬ**.

Свадьба идёт, Галька *взámуж* выходила, и две собаки забежали в избу и давай драться. А я Марии Ивановне, царство небёсно, и говорю:

— Мария Ивановна, — говорю, — Галька не будут жить.

Она меня:

— Перестань!

Я говорю:

— Чё перестань? — Я говорю. — Не будут жить.

— Ты чё?!

Я говорю:

— Да я не шаман, а знаю, это старинна притча. Собаки дерутся — жених с невестой не будут жить, разойдутся.

Она меня ещё ругала, царство небёсно, что ты перестань, не говори, а то Акулина услышит. А мне хоть кто услышит, я говорю, скажу всё равно. Они и не стали жить, они маленько пожили, ругались да дрались. *Внёмочь* стало, она ушла [439 (7). Аксёново-Зилово Чернышевск. Читинск. (Зиминск., Казачинско-Ленск., Кантагск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Чернышевск. Читинск.)].

ВНИЧЬ, нареч. **Ничком** (лицом вниз).

А раньше вот в *Берёзово* не хоронили на одном кладбище, *удáвленников*, утопленников, их с краю хоронили. Ограды не было на кладбище у нас, огорожено не было. Их с краю.

А *бумбу́йского* мальчика принесло, поймали. Он ловил рыбу (...), утонул, а потом его прибило, он *вничь* лежал *кóло* берега уже <...>. И вот этого мальчоночку его в сторонке похоронили. Крестик не поставили, просто *заóстренный столбик* [440 (7). **Чунский Чунск. Ирк.** (повсем.)].

ВНУТРЯХ, нареч. **Внутри**.

[— А были волки? — Собир.]

Ой, волка было у нас! В войну дак *вовсе* много было волков. Ну, дак в деревню просто приходили, вон там на горке телят давили, вон на той, промеж камней. Выскочит волчица, ой, всё! — и раз! — зарежет, *уташиит*. Даже *во ста́и* к людя́м, вот где Люба живёт Пелепенко, там вот Поликарповские жили, к ним *во ста́и* даже ночью залез волк. Мы когда *конюши́ли*, в конюшню залез волк, баранов перегрыз, семь голов задавил. Мы как его не слышали, когда он в окно залез, ни шуму, ничё не слышали. Он перехлестал семь голов и выскочил, ушёл. Утром пришли выпускать баранов — ой, их кучи лежат!

[— Он кровь выпивает, что ли? — Собир.]

А он поймает за горло, вырвет, там-сям вырвет. Где волк хватну́л, большой кусок мяса уже полностью выдирает оттуда, пустота, кожа остаётся, а *внутри́х* пусто, всё выест (...). У него клыки большие, он как схватил, дёрнул, чуть не килограмм мяса за собой выдернет.

[— А ставили волчьи ямы? — Собир.]

Ставили, тут старики ловили волков, ловили в те годы, капканы ставили, и чурки привязаны были. Набросают пропасть, там кругом, наставят эти капканы. Скот *мало-мало* где пропадёт на фермах, то-друго, *уташишат* туды *по́даль* да бросят. И вот они туды придут, там *на́иший двор* был, скота туда слаживали пропавшего, там наставят. Вот по одному, по два, по три ловили. И коз *сколь* оне давили [441 (7). **Суво Баргузинск. Бурятии** (повсем.)].

ВОБЕРУЧЬ, нареч. **Обеими руками**.

В *Старых Ери́ах* у нас брат старый Иван был, это старший. Придёт:

— Ну, Серафима, мне *строгани́нки*, мол, дай!

На рыбе же выросли! Чё?!

— Дай *строгани́нки*.

Я пойду наберу там какой-*нибудь* осетрину или стерлядь. Он её *во́беручь* ест, *токо* за ушам *пишиит* (...). Наверху на амбарах на крышах были, в снегу. *Строгани́на*, рыба красная была.

[— Она лежала в снегу? — Собир.].

Ну. Вот *строгани́ну* я и делала. Нарублю им вот такие, вот такая рыба была. И пирог спекёшь, дак всё кверху, весь жир к корке

[— *Во́беручь* есть? То есть двумя руками? — Собир.].

Но. Двумя руками. *Во́беручь*, говорят [442 (7). Ершово Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВОБЛИЗЁ, *нареч.* **Вблизи, неподалёку.** Ср.: **ВОБЛИЗЬ**.

[— А когда победа-то была, как сказали это? — Собир.].

Победа-то была, мы как раз *на О́не* на острову́ были, вот тут, *воблизё*, за ко́нями ходили *с дяюшкой* Спиридоном. Рвут нам через реку́:

— Победа! Победа!

Колокола бьют.

— Ой, Победа!

А мы плачем: у нас-то никто не придёт — наших-то убили (...).

[— Это *на О́не*? — Собир.].

Остров *О́на* был.

[— Это недалеко *от Березо́во*? — Собир.].

Нет. *Воблизё*. Там *Ка́та*, *Листвяни́чная* и *О́на*. А я там работала конюхом, помогала дедушке Спиридону. Они рвут нам:

— Победа! Ой!

А мы каталися *по угору́*, плакали! Домой придут отцы, а нам-то некого было встречать, все убиты [443 (7). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВОБЛИЗЬ, *нареч.* **Вблизи, неподалёку.** Ср.: **ВОБЛИЗЁ**.

Аплíнский порог пониже *Алёшкино* он, *Окунёвки*, *Окунёвская шивера́*, потом порог. *Бой...* Вот мои братья они там все ездили там, все девки и ребята. Вот, например, парень хороший, он знает, как рыбу ловить. Он едет примерно с сестрой, и так и все другие. Там съезжалось по сорок лоток, по пятьдесят, там же и *с низу* идут ведь.

[— А какие деревни снизу шли? — Собир.].

А с низу-то Ковá была, Косой Бык, Дворéц, здесь с верху Займка, Гúсевка, Алёшкино — все они съезжались там. И там бой этой рыбы. Ставили *перемёты* — вот така верёвка, на ней úды. И вот ловили эту красну рыбу. Оттуда, они уже её там засаливали в бочоночек и вели домой. Они на берегу живут, мужики эти с девками. Вот брат с сестрой, у них там, может, шалашик какой или чё. Но они там недолго, может с неделю, с две, рыбу эту выловят и обратно домой идут, тянутся *бечевóй* <...>. Через плечо и пошёл, лодку с рыбой.

Ну, вот наши *алёшкинские* вот тут ставят. Ты *алёшкинский*, ты *алёшкинский*, **воблизú** ставь лодки. Три лодки ставили **воблизú** — это *Алёшкино*. Подальше маленько *Займка*, там *Гúсевка*, там все дальше пошли. Берег-то один. Они на берегу живут-то. Ставят-то в воде в реке.

[— Ну а ставят-то они в реке же? — Слуш.].

В реке. Ты выше поставила, я ниже, другая в бок поставила, и пошло дело. И все ловили, полно было рыбы.

[— А яма была большая? Глубокая? Метров сорок было? — Собир.].

Наверно, больше *ешио*. Там все деревни съезжались и добывали. *Самолóвы* — така длинная верёвка, на ней уды, наверно, нацóпленные. Якорь бросают и растягивают их и ловят, на úду-то она ловится (...). Вот этот *Аплíнский порог*, а там ниже *Бугучáнский порог*, он *ешио* шумнее, чем наш [444 (7). Алёшкино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВОБРАТНО, *нареч.* **На прежнее место; назад, обратно, снова.** Ср.: **ВОБРАТНУ**.

Вот если ребёнок сикатся там до пяти лет, хомуты одевали. В хомуты вытасковали. Если сикатся ребёнок, (...) то через хомуты переводили. Но и ребёнок сикатся-сикатся, никак не могут, никаки лекарства не помогают. Но и говорят тоже старики, старухи, что вы в хомут...

— Три раз в хомут пропяхай его (...) и завори и опеть **вобра́тно**.

Ить помогало же [445 (7). Усть-Карск Сретенск. Читинск.]. Пóлна тайга была. Рябчик, *тетéря*, глухарь, *пальн́ик*, *курупáтка* <...>. Поедешь и в *Курью* повезёшь почту — стреляшь этих, дичь, **вобра́тно** едешь, *о́кругóм* лошадь обвешаешь этой и в двух мешках вот по столько привезёшь дичи. Много дичи было раньше. Но *счаиш*

её не стало, совшем мало [446 (7). Преображенка Катангск. Ирк.]. Тятя мой они жили не сильно богато. А работал в Константиновке у кого-то *внайму*. И там познакомился с мамой. И оне сбежали, втихую от дедушки сбежали. А дедушка узнал, на коня и за ними. И там Черновский бор, и, не доезжая Черновского бора, туда-то дальше дорога-то худá была, а тут была мельница, вправо. А у него конь-то на эту мельницу повернул. Ну и он не смог их догнать и *вобратно* домой вернулся (...). И вот потом чё?! Потом я родился. И вот уже кода я родился, поехали в Константиновку в церковь меня крестить. И к дедушке заехали. И вот, *тятя-то* потом рассказывал, говорит:

— Пáли на колени обои: «Можешь нас убивать — вот *те* внук».

А у него внуков не было. И он меня так полюбил. Я больше жил у дедушки, у него *подымался* [447 (7). Дальняя Загора Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ВОБРА́ТНУ, нареч. **Обратно, назад**. Ср.: **ВОБРА́ТНО**.

А вот тётка *Нисья*, не помню, как Яшиха умерла-то. Вот не знаю. Ой, тоже была! Тётка *Нисья* Ступина была. Ну, чё?! Купил ей Пономарёв эту корову. Купил корову, всё она, повёл её домой, привёл — день молока нету, два молока нету. Он опять пошёл в сельсовет и сказал:

— Так и так. Купил я у *ей* корову, молока нету, *щас* я вам...

Председатель сельсовета сказал:

— Веди *вобратну*, отдай ей. Деньги *пушшай* отдаст. Мы заставим, чтоб она деньги отдала.

Привёл корову и говорит:

— Забери её *вобратну*, молока нету.

— Как молока нету? Почему молока нету?

Села да стала доить *при им*.

— Не умеете доить.

Он говорит:

— Ну, раз ты умеешь, и бери её.

Ну, потом ему подсказали, подсказали, что она это так. Ой, она какá была, ужас, ужас! [448 (7). Ключи-Булак Братск. Ирк. (повсем.)].

ВОБРА́ТНЫЙ. ***ВОБРА́ТНЫМ ПУТЁМ**. **Обратно той же дорогой, назад**.

Водили грузá на север раньше только по *куленгскому* тракту.

Оси́нски, бо́хански — все грузá шли по Ку́ленге. *Верхолéнски, мака́ровски, козло́вски, пуля́евски* — все шли на Иркутск и **вобра́тным путём**. Туда едут — сено везут, по *станка́х* оставят. Двенадцать суток отсюда до Иркутска <...>. Я ездил. Туда мясо вёз на трёх конех, *оттуль* — соль вёз. Зимой на саях [449 (7). **Житово Качугск. Ирк.** (повсем.)].

ВОБУДЁНКОМ, нареч. В течение одного дня.

На охоту *отвозились* пораньше, чтоб пораньше к зимовью прийти, к первому *станку́*, ну, к первому зимовью. Ночью. *Отвозилися*. Который раз дак **вобудёнком**, а который дак два дня до тайги <...>. А бывает, *токо* на седле в другое зимовьё, и таскали на себе продукты.

Отво́зчик отвезёт и *вобра́тно* этим же днём. Меня дак сестра всё *отвозила*. Она в день меня туды и *вобра́тно*.

[— Как вы говорите, Афанасий Фёдорович, **вобудёнком**, да? — Собир.].

Но. **Вобудёнком**. Вот меня сестра *отвозила*. А который раз, вот в дальний *кедра́ш* ходили, там, правда, и ночевали, двадцать кулей шишек насобирали, *па́тонки* (...). *Кедры́* таки *тёмные* — осень ходишь, солнца не видишь — как в роще дубровой какой, дубраве. Лес в небо, ельник, *кедра́ш* в небо упёрся, пихта, мох по колено. Чуть снег выпал, всё, тебе уже снег по колено. Там немного снегу-то выпадет, потому что по мху ходишь, по колено мох, везде мох, мох, мох. *Тайга тёмная, кедрашá* много [450 (7). **Верхние Ключи Нерчинск. Читинск.**]. Если засу́ха, *дожжа* долго нет, пряли полотенце. Старушонки собярутся... *А выпряда́ли-то кудéлю* и ткали всё в один день, **вобудёнком**, всем *гурто́м* прядут. Спряли эту *кудéлю*, всё, и надо, чтоб за один день, чтобы всё сделать: и спрясть, и выткать. И всё **вобудёнком**. Спрядут эту *кудéлю*, вымоют её, высушат и полотенце выткнут там сколько, берут крест (крест у нас где-то *ешшо* есть), крест берут. Большой, с церкви. У нас её потом расташиили, церкву-то, разобрали, поломали (...). И на́ поле туда ходили Богу молилися, чтоб *дожж* пошёл <...>. Помолишься, и *дожж* пойдёт.

Я ходила. Но сколько мне было? Ну, годов одиннадцать мне было, десять. Бабушка брала. Все, все, тут все... где старшие и большие едут. Ходили дети и вдовы. Все, все ходили! На́ поле. Шли с крестом. С крестом. И вот это полотенце. Ну, это на крест уже.

На крест, и вот ходили на поле. А потом уже в церковь сдавали плотно это [451 (7). Мугун Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ВÓВСЕ, нареч. **Совсем, совершенно.**

А один ворожил, сидит, Колька Казанцев. Катьки Кузнецовой брат. Он вот так сидит и ворожит, а мы все в той половине. Он теперь кричит меня:

— Грушка, иди-ка сюды, иди-ка сюда.

Я бегу к нему.

— Гляди-ка, судьба ты мне! Это судьба ты мне!

Я говорю:

— Там ничё нету **вóвсе**, — говорю, — в стакане и то **вóвсе** ничё нету.

Он:

— Да вот ты, ты судьба моя! Ты моя судьба!

А не знаю, казалось ему. Я и не выходила никого, и не дружила даже с ним, никого [452 (7). Катаево Петровск-Забайкальск. Читинск.]. Вон в *Корóтковой* сразу целый плот *уплáвили*. Ну, вот так же пришли, забрали. Вот была здесь Анна Николаевна *взáмужем*, её отца сразу забрали, брата забрали. И за что, куда? Даже... вот на плот вечером забрали их, угнали их на плоты, и даже родных всех до плота не пустили **вóвсе**. Старшая сестра шила, что вот с собой хоть *одёжу*, хоть бельё исподнее, всю ночь шили, старались, что хоть *передасти*, а *имя́м* не дали **вóвсе**. Даже не допустили их **вóвсе** вот и всё. Не дали **вóвсе**, не пропустили **вóвсе**, вот и всё. И куда девали их тоже, так *уплáвили*.

А вот потом когда нашли-то, эти, в *Ки́ренске-то*, какой там подвал-то, вот там, вот *тама-ка* они были эти мужики-то все. Их там потом убили, говорят, колуном били-то их всех *тама-ка*. Наши-то здешние-то, вот *баушка* Палагея ездила, она уже ездила-то с *Казáчинска*, но она жила в *Корóтковой*, она *оси́новская* была, у ней отца забрали <...>. Она *гыт*, там он был дед-то, в *Ки́ренске*, там где-то завод стоит, и там, в подвале, потом их нашли много мужиков этих. Их там убили этих мужиков [453 (7). Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк.]. [— А как с бурятами раньше здесь жили? — Собир.].

Ну, **вóвсе** дружно жили с бурятами, дружно жили. У нас много тут бурятов живут. Раньше вовсе кого было делить-то? В войну-то **вовсе**, голод такой, холод, Господи! Все дружно были, хорошо

(...). Буряты же раньше по домам ходили по русским, шили, бурятки-то, шапки, до́хи, *духту́и* (...).

Раньше-то буряты все на островах жили. А когда Байкал подымали, острова-то затопило. В устьях *Селенги́ востровá* же затопили, и всё, их переселили.

[— А острова были прямо *на Селенге́*? — Собир.].

Конечно.

[— Такое большое русло было? — Собир.].

Такое большое русло. Оно и сейчас оно большое.

[— А какие там острова были, вот названия? — Собир.].

Но знаю, *Берёзово* был остров. Там целые колхозы были. А тут у нас улус был *Хандола́*. А потом *Хандолу́-то* перевезли. Они же жили, вот *Малáсовские*, *Харла́мпевские*, вот недалёко совсем. Чистые буряты. Потом переселяли, поэтому *Хандола́* у нас улицами, а не улусами. Там ни одной русской семьи нету. Но с нам они *во́все* дружные, мы с ними в одном совхозе работали, всех мы знаем [454 (7). **Романово Кабанск. Бурятии** (повсем.)].

ВОВСЕГЛÁЗЬЕ, *нареч. Экспр. Пристально, внимательно, во все глаза.*

[— А приучали детей, вот девочек, к этой работе когда? — Собир.].

Пол подметать, посуду мыть. С семи лет уже в няньки. Семь лет мне было, ой, не было ещё шесть лет, вот её дядя здесь жил, а она ходила вон туды коноплѣ разбивала, вот было два парнишка, *я с имя́* сидела. *Я с имя́ водили́ся*, сидела с шести лет, *вовсеглáзье* за *имя́* смотрела. Можно было с печки они упали, и вот как-то хранил Господь нас, и никто не убивался. *Водили́ся*.

Это ещё вот до моего возраста, *ешишо* у которых некому было, дак ребятишек возили с собой в поле. Телегу опрокинут, *зы́бки* были *подвесны́, на очепу́*, и там качают детей. Сами в поле работают и жнут руками, серпом, и никаких машин не было, *жа́ток*, и ребятишек качали *в зы́бках* на поле. Перевернут телегу, за оглоблю привяжут, и вот они *водятся*, ага. Мух было *пóлом*. Раньше одни сидели ребятишки, машин же никаких не было — нечего было бояться, никто никого не задавит, не убьёт, никто не попадёт [455 (7). **Колесово Кабанск. Бурятии** (Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Прибайкальск. Бурятии; Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Ни-

жнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск. Ирк.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Красночикийск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Чернышевск. Читинск.]).

ВОГЛЫЙ, -ая, -ое. **Влажный, непросохший; сырой.**

Молоденька была, мне надо и *на вечёрку* сбегать. А мама со своей кожей! Раньше же добывали коз, *барловину* делали *из её*. Вот она сперва-то обмажет этим тестом, она киснет, киснет-киснет. А в избу не подойдёшь. Пахнет! Запах-то! До тех пор стоит, чтобы шерсть-то отставала. Она вытаскивает, по всей избе её расправит, кожу-то, и начинат её *шшипать*. *Шшипает-шшипает*. Всю-всю *вышшипат* руками, шерсть-то, она вытеребится вся, чистенька така. И потом дубить её надо (...). Съездит в лес, палки привезёт ольховые, вот таки палочки. Вечером я прихожу, и начинаем: сядем верхом на палки-то и *стружим-стружим*, чтоб эту *кужеру'-то* добыть. И потом она ложит в бочку, и туда эту кожу. Она её засыпат в чугунок, *кужеру'-то*, парит. Она напарится, остывает. А потом кожу-то в эту бочку и заливают этой *выпаркой*. Кожа там дубится, неделю лежит. Продубится, она такая *аж* красная станет. Потом мама вытасковат её, развешивает на улице, она *выбыгает*. Когда она высохнет, дёгтем смажет. Так-то она суха будет — ты чё *с ей* сделаешь? А намажешь дёгтём — ну, она такая *воглая* делается. И потом начинают её *выделявать*. Такие *мялки* были. В *мялку* эту кожу засунут, и вот кругом ходишь, *мнёшь-мнёшь* её. Там такой ствол сделанный, а в нём прорезь, кожу-то в серёдку продёргиваешь, а поверху-то решётка с палкам, её продёргивашь, примерно как вот, так вот, и когда ходить начнёшь, её закручиват туда, в решётку-то. Потом в обратню сторону, её обратно начинат ломать <...>. Вот её и *выделявают*. У нас была *баня по-чёрному*. И мы в бане поставим *мялку*, на этой *на мялке-то* и крутим-крутим. А лампа-то была без стекла, свету-то не было. Мама рано утром встанет и скорей ногами её крутит, ногами топчет-топчет. И мы тоже другой раз. А с нас-то? Мы-то лёгонькие. Мама всё топтала, всяко, лишь бы она *сделалась*. Потом она *сделается*, она мягкая така. И вот *чирки́* выкроит, сошьёт (...). И для колхоза делала. Месяц работы, и одне *чирки́* заработат. Но, может, *ешишо* попросит на подошвы *ешишо*. *Чирки́* и подошвы одне. Месяц труда — и одне *чирки́*. А *чирки́-то* чё это? На лето *токо!* А *воины-то* сколь, когда она квасится-то! Вонь-то какая!

Она же гниёт. А я девчонкой-то была, жаних меня проводил. Говорит:

— Давай тебя провожу!

Я говорю:

— Домой *токо* не заходи!

Ну, раньше домой-то нет. А запах-то! Мама наша одна была, *сколь* она кож этих переделала! Потом ноги у *ей* болели. Так потопчись-ка вот так всё время.

— Ой, — говорю, — не заходи! Пахнет, сил нет!

Жаниху-то [456 (7). Толмачёво Качугск. Ирк. (повсем.)].

ВÓГНИК, -а, м. Название болезни, возникающей, согласно мифологическим представлениям, в результате порчи.

Всякие болезни, милка. Вот *вóгник!* Вроде бы маленькая болячка *на бородé*, а потом дальше — больше, дальше — больше. Раскинется, и всего ребёнка *сметает!* Даже у взрослых и то бывает этот *вóгник!* Называется *вóгник*. Его *отговáриваешь*. Вот привозили мне, с *Шерагу́ла* девочку привозили, с *Ту́люшки* привозили. С *Ту́люшки*, наверно, штук трёх или четырёх привозили с этим *вóгником!* Аж с *Сая́нов* привозили девочку, тоже вся в болячках была. Вся прямо как есть слéплена.

— И день и ночь мы, — говорят, — не видим! Вот уже шесть ли, седьмой ли месяц, мы не видим ни дня ни ночи с *ей!* Кричит и кричит, кричит и кричит!

Ко мне привезли, я *повыговорила вóгник*:

— *Токо* не мажьте ничем, никакой мазью не мажьте, *пока́ль* будете возить. Три разочка привезёте.

Выговорила.

— Она с первого раза, — говорит, — бабушка, не стала. Стала спать, стали болячки эти подсыхать и отваливаться! Даже положу на подушку, даже на подушке эти болячки отскакавают!

Во какой этот *вóгник* вредный! Ну, я возле печки спичкам обводила. От каждой болезни каждой приспособление есть! Обожгёшь эти спички, девять спичинок. Вот каждой спичинкой, три спичинки кладёшь, обведёшь *трёми* спичинками. Огонёк разложишь на этом, на плите. Огонёк горит, на огонёк на этот *скликаешь вóгник*. Всякий бывает *вóгник*. Три спичины, потом *ешшо* три спичины, потом *ешшо* три спичины. А потом *ешшо* все девять сложишь в кучку, и этими спичинами *ешшо* обведёшь. Без огня, конечно, они поту-

шенные, спички-то. Чтоб обожжённые были. Вот и *отговариваю* их. Я уж сколько их повылечила! У меня у племянника у взрослого на *бороде* гноится и гноится, *зудит* и *зудит*. *Выговорила* раз только *ешшо*, обвела. И всё, Бог дал. Подсохло. И болячки сошли, и всё сошли.

[— От чего бывает *вогник*? — Собир.].

Бывает, милка, что против окошка сидят с детьми. Свет горит, уже с детьми сидят. А на этот свет накликают люди чужие *вогник* этот. На ребёнка это влияет. Бывает, не знаю, от чего он *ешшо* бывает, этот *вогник*... [457 (7). Трактовое Тулунск. Ирк.]. Раньше же всё *по бабкам ходили*, врачей же не было шибко. Я и сама лечу. Вот привезли мне девочку и мальчика, *вогник* был на лице. Болячками всё лицо *сметало*. Царапаются, мокнут, дальше, дальше кидаются. Привозили ко мне лечить. Я полечила. Врач и говорит:

— Не вздумайте...

Она повела в больницу.

— Дам мази, и мажь мазью! Не вздумайте *по бабкам ходить*!

Я, говорит, мазала, мазала, да тех пор домазала, что *аж* по голове пошли эти болячки. И руки уже стали эти болячки слизывать. Потом сказала там одна женщина, привозила ко мне девчонку лечить, тоже *вогник* был.

— Ты иди, — говорит, — Валя, иди *в Тракто́вой* к бабушке. Это у них *вогник*, как у нашей девчонки *вогник* был.

Я полечила, *выговорила* этот *вогник*, они стали подсыхать, подсыхать, пообсыпались эти болячки. Она пошла с ними в магазин. Уже заросло всё. Пошла в магазин. Она встречает:

— Ну, вот, я ж тебе говорила, что получше.

— Не получше ли от мази, а похуже ли! Я отводила к бабушке *в Тракто́вой*. Она мне полечила, *вогник* выговорила. Вот они *получшели*.

— Ну, не знаю, не знаю. Я не верю этим бабушкам!

— А я, — говорит, — верю! *Сколь* приезжат!

Сколько поперевозили, *с Тулюшки*, и даже с Тулуна́ привозили, и *с Шерагу́ла* привозили. Вот, *вогник*, болячка появится на бороде и станет сарапаться, дальше раскидывается. Вот *зудит*, мокнет, дальше, раскидывается дальше. Ага. Всё дальше раскидываются. А если *выговоришь* сразу, то быстро *получи́ает*. Даже вот девушку одну приводили. *Вза́муж* уже сосватали, а у неё *вогник* на лице.

Всякие болячки бывают. Всё лицо *сметáло*. Она приезжала ко мне. Вот так бывает, родна́. У неё все лицо *сметáло*, а потом лучше стало. А я его спичками обвожу, ну, горелыми спичками. Огонь раскладáю и **вóгник** *оклика́ю* на эти на спички, **вóгник** на огонь *оклика́ю*. Спичками обвожу и **вóгник** *выговариваю, откликаю*. Он уже, огонёк, горит, на огонёк и *оклика́ю*. А которые есть люди, вот свет горит, а человек сидит против свету, а они на этот свет *отклика́ют*, на человека влияет. А когда *выговáриваю*, говорю:

Огонь, огонь!
 Возьми свой **вóгник** у младенца такого-то.
Вóгник колючий, **вóгник** болючий,
Вóгник серпучий, гноющий, мокрuchий, ломучий,
 Выйди из костей, из *мошш́ей*,
 Из красной крови, жёлтой кости, с синего мяса,
 С ясных очей, с чистого сердца.
 Не тебя *выговáриваю*,
Выговáривает тебя Мать Богородица,
 С апостолом небесной силы,
 По сейчас, по сию минуту.

Вот трём спичками обведешь, потом *ешиш*о трём спичками обведешь, *в́ыговоришь*, а потом *ешиш*о трём спичками обведешь. А потом все девять спичинок берёшь в кучу и этими спичками *ешиш*о раз обведешь, *в́ыговоришь*:

Огонь-огонь!
 Возьми свой **вóгник**
 У младенца (там Александра,
 или Ивана, или кого там).
 Возьми свой **вóгник**,
Вóгник колючий, мокрúчий, ломúчий.
 Выйди из костей, из *мошш́ей*,
 Из красной крови, жёлтой кост́и, синего мяса,
 С ясных очей, с чистого сердца.
 Не я тебя *выговáриваю*,
Выговáривает тебя Мать Богородица.
 Святая Мать Богородица

С апостолом небесной силы.
По сейчас, по сию минуту.

Всё [458 (7). Трактовое Тулунск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Сре-тенск. Читинск.)].

ВОГО́НЬ, -гня́, м. **Огонь**.

А раньше *летучий вогонь*, говорили, болезнь така, дак сёкли её. Дедушка у нас, Прыткин, дак он лечил. У его кремень был, трут, он вот как-то, это, лечил, говорил чё-то, и вот так вот. А искры везде разлетаются, разлетаются искры-то.

А мы брата лечили по-другому. Топор, лучина *с вогнём*, задымишь вот этот топор, сажей мазали [459 (7). Чунояр Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ВОГО́РЯЧЬ, нареч. **В горячем виде**.

И *варенец* делали. Вот свежее *молоко* перепустишь как, его скипятишь, маленьку упаришь его, чтоб он жёлтой *был*, как коричневой, потом его квасишь. Я его *вогорячь* пила. Любила (...).

Сквасишь его, потом, ну бывало, что еслиф надо хоро́шо, хорошее, дак ещё немножко цельного молока туда вольёшь, чтобы быстрее скисло и вкусней было.

Ну, не всегда. Творогу положишь, творогу положишь, ага, измельчишь, положишь туда. Я сама делала *варенцы*. Но *из отбрату* делала. Ведра два сделаю. Здесь столова была, в *Жамбуле*, приедут, у мя заберут его. Две коровы было. А вкусный *варенец* [460 (7). Карабула Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ВОДА́. *БОЛЬША́Я ВОДА́. Высокий уровень воды в реке, половодье. Ср.: ***ВЕ́ШНЯЯ ВОДА́**, ***ВОДА́ В ПРИБЫ́ЛЕ**, ***ВЫСО́КАЯ ВОДА́**, ***ДУРНА́Я ВОДА́**, ***МАТЁРАЯ ВОДА́**, ***ПО́ЛАЯ ВОДА́**.

А вот один год, мы *токо* отсеялися, все поля засеяли — всё всё, уже отсеялися, это уже после первого мая, ага, и *большая вода́*, и всё как хлынуло — вода пошла — ой! — у нас все поля затопило! И нижней край *изголови*, два дома тоже подтопило немножко. Но, правда, не унесло, но вода-то близко была, в ограде. Мы-то *на угó-*

ре жили там <...>. Ой, страшная вода была! Скота с острова *скоко* снесло!

Наш-то остров-то не затопило шибко, а вот где жили, скот-то, оне же жили тоже на островке, вот там топило: они же низко, острова-то, над водой. И вот скота-то несло. Это я запомнила, *скоко* мне было, лет, наверно, тринадцать было. А по полю мы на лодках плавали. Поля вот сеяли, засеивали, а потом на лодке ездили. Страшная вода (...). А потом она стала постепенно убывать-убывать, поля-то обсохли, вот мы боронили опять бороной, *выборанивали* эти зёрнышки, чтобы это, зашёл хлеб-то опять, всё боронили да сеяли снова опять.

[— Так бывало, говорят, даже бани уносило? — Собир.].

Так всё унесёт, а чё, такая *прибыль* если, всё унесёт. Мы на *угоре* жили-то, *высоко* [461 (7). **Алёшкино Кежемск. Красноярск.**]. Райка умерла, сестра моя, простыли лёгкие. Как в *Воробьёвой* была *большая вода-то, потоп-то* эта, топило же всё, деревни-то, и *воробьёвских*. Их свозили на бор, и на *сосу*. Залазили и на сосне привязывали, и вот она их там простудила и умерла.

[— Их привязывали? — Собир.].

Ну, сами привязывали, чтоб не упасть в воду. Пахали *тама-ка* на этом, на участка*ф*-то. И лошадей несло, и всё несло, и по деревне скота, и... Даже где подле *угора-то* были избушечки, эти избушечки все сорвало, и дом. Страшно было!

[— Это что, Ангара топила? — Собир.].

Возле Ангары, у Ангары посёлок построенный (*щас* его нету). И всё это Ангара разыгралась.

[— Во время ледохода, что ли? — Собир.].

Ну, лёд когда несло, и...

[— Это было так часто? — Собир.].

Ну, два раз так было, так сильно-то страшно. А там так часто было этот, когда лёд несёт, дак всё-таки куриц наверх, поросят наверх заносили на квартиру, где-ка повыше-то место. Скота сгоняли. А так-то часто было, она низко стоит, как *от Займка*.

[— Она на острове, да? — Собир.].

Ну [462 (7). **Недокуры Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ВОДА. *ВЕРХОВАЯ ВОДА. Вода, выступающая на поверхности льда.

Это в шестьдесят восьмом году было. В *Тунгуску* на *весновку*

ездили, со скотом жили там. Дак вот двадцатого марта погнали скота туда, тяпло было! Я до самой до *Тунгуски* рукавицы не одевал, ни *верхонки*, ни рукавицы. Тяпло. По *Сухой речке*, вот отдельно как она *выпадат*, эта речка, *верховая вода* на лёд вышла, вода по льду шла. Пригнали туда скота, прожили уж *подходящие* время, такой снег повалил! Навалило по колено. И холод <...>. А напарник-то поехал за хлебом как, ну, пожили там, чё было, поели, осталось немного.

— Поезжай, мол, съезди! Да увези шубы эти.

Да у меня *дошонка* была, а у него тулуп был. Я говорю:

— Чё потом вярхом везти это всё?! *Щас на дровнях* поедешь да увезёшь!

Потом такая холодина! Прилетели скворцы уже туда, и тепла нету. Заморозило до тех пор, сохатых *поверху* подымало, так замёрзло. Ну, по насту, корка замёрзнет. И *поверху* ходят и не проваливаются. И простояло. *Реколóма* не было до девятнадцатого мая.

Вот это было в шестьдесят восьмом году. Вода поднялась до тех пор, вот в *Подволошиной*, по берегу-то вот которые живут, подполья-то все поразмывало у них. Здорово! И тут-то на участке мы жили, тоже поднялась до тех пор вода, до моста. Дом остался на Сухом-то, двор там уж ладно, навоз там никогда не вывозят, оно засорилось, коровы дак хоть наверху. Така была весна. В сорок втором тоже така же была вода. *Салтыкова*, она на высоком месте стоит, кругом лёд нясло. Пилили дрова ходили. Ну, колхоз тогда же, налаживали, пилили «тебе — ко мне». Пила! *Ушли* туда *сухой ногой*, по дороге по конной, а обратно приходим — лёд несёт, утки летают. И председатель колхоза на лодке за нам приплыл, где вот *счас* подстанция там стоит, вот туда. За день вот чё наделало. А льды тоусты были! Зима морозная была тоже, вот оно и... *Ушли сухой ногой*, никакого *реколóма* не думали. А приходим — *на тебе вот!*

В пятьдесят шестой год тоже так же было. В *Киренске* пароход унесло один, «Сталин» пароход был. Участки унесло этот, где люди-то жили, рабочие, «курятник» называли его раньше. Потом баржy принесло. Также так же вот поднялась. Я говорю, и нынче без потехи, наверно, не обойдётся. Льды толше метра, когда всё это растреплется? Да вот как-то по телевизору слышал, передают, что Якутия нынче берегись опять. Льды здоровые, *заторосит* опять, как вон в Ленске было. *Заторосило*, затопило всё там.

Ленск-то, говорят, на высок^{им} месте стоит, и то... [463 (7). Салтыково Киренск. Ирк. (повсем.)].

ВОДА. *ВÉШНЯЯ ВОДА. Половодье. Ср.: *БОЛЬША́Я ВОДА́. *ВОДА́ В ПРИБЫЛÉ, *ВЫСО́КАЯ ВОДА́, *ДУРНА́Я ВОДА́, *МАТЁРАЯ ВОДА́, *ПОЛАЯ ВОДА́.

Стара-то деревня, там было несколько домов, а потом *вёшняя вода́-то* их смыла, и вот сюда стали строить. А там в этой старой деревне, сделали *про́рву*, и в этой *про́рве* был пенёк. Как он, пенёк, был? Или *от дереви́ны*, или вкопанный.

И вот однажды была на той стороне свадьба, но оттуда пошёл гармонист. Он идёт домой, и ему вот или мерешилось, или его это чё-то тянуло, и *гыт*:

— Пойдём! Там, — *гыт*, — девок много, гармошку, — *гыт*, — надо.

Он шёл с гармошкой и пришёл к этому пеньку и сел. И оне, говорят, пляшут, играют, а он, *гыт*, играл. А потом эти-то, всё у него прошло, и, ага, и он сидит уж замерзат на этом пеньке, и никого вокруг нету, даже снегу, и что пели, что плясали — никого не было. Вот так вот. Это было. Вот у нас баба всё рассказывала, *гыт*:

— Вы не ходите, ребята, туда, там, — *гыт*, — пенёк-то.

Я хорошо запомнила, этот пенёк *ешишо* стоял. Да. А потом, когда вода была *больша*, наводнение, его льдом столкнуло, и *вёшной водо́й* унесло [464 (7). Коношаново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ВОДА́. *ВОДА́ В ПРИБЫЛÉ. Половодье. Ср.: *БОЛЬША́Я ВОДА́, *ВÉШНЯЯ ВОДА́, *ВЫСО́КАЯ ВОДА́, *ДУРНА́Я ВОДА́, *МАТЁРАЯ ВОДА́, *ПОЛАЯ ВОДА́.

Я сама ходила с *бечевой* (...), передний идёт с *бечевой*. Меня всё время заставляли. С шастом, это сядеину он держит, *нёвод* туды, чтобы он к берегу не это (...). Это я уже или *взámужем* была, только что вышла, в *Тубу́* нас отправили, чатыре женщины. Вот и оне, сейчас оне умерли все эти женщины. Я с *нимя́* была. Нет! Я девкой была. Я одна была с *нимя́* девка. И вот дедушка Яков Корабельщиковский на лодке на большой поплыли мы туды, в *Тубу́*. Это далеко *Туба́*. И вот туды приплыли и теперя там ночевали, потом начáli там хлеб, но договорился председатель, сколько. Мы стали этот хлеб на тялеге в лодку грузить. Загрузили. А обратно-то лямочки на плечи и потянули эту лодку-то к нам сюды, в *Зыря́нову*. А *вода́ в прибылэ́* была, ой-ой-ой! По крышам *де* эти, *де* бани-то около на-

срублены. По крышам перелазили, всяко. Но всё-таки домой подвигались и подвигались.

И *от* так до *Шумилиной* дотянулись, тут уже никакого *не было вьносу*. До тех пор мы вымотались, и не дай Боже. Вот тогда меня жаних-то (он *ешио* тогда женихом был), прибежал у меня, вот тут встретил и *уторкал* домой. Всё было, всё было. Не дай Боже! Никакой жизни, а и так никакой жизни не видала [465 (7). **Березняки Нижнеилимск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Сретенск. Шилкинск. Читинск.)].

ВОДА. *ВОДА КИ́НЕТСЯ. О воде во время ледохода.

Но вкусна рыба *хайрус*! Чёрный *хайрус* называются, большой такой *хайрус*. Это май, апрель. Вон *водá кинетсá*, тает, реки падают, вот в это время.

[— А как *водá кинетсá*? Реки тают? — Собир.]

Оттают, и вот в это время. В *Сарме*, в деревне, в *Ангé*. С *Еланцо́в* она течёт. Вот *откуль* она течёт! С *Курéти* она вытекат. Здесь она маленькая. Здесь же *Бугульдéиха* течёт. А у нас там *Курту́н*. *Курту́н* с *Бугульдéихой* в устье слиются. *Счас* дорогу ведут (...).

Счас дорогу ведут, вот ведут *на Курту́н* и *на Бугульдéиху*. Вот эта *на Курту́н*. Одиннадцать мостов, *до Курту́на* там за какй-то за восемнадцать километров, чтоб проехать *до Курту́на*. Одиннадцать мостов делают (...). *Отсэда до Бугульдéйки* сорок километров, а там-ка десять километров, не доежая *до Бугульдéихи*. В одну сторону [466 (7). **Косая Степь Ольхонск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Нижнеилимск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Кыринск., Сретенск. Читинск.)].

ВОДА. *ВОДА КИПÍТ. О выходе родниковой воды на поверхность зимой.

И *по на́сту*, доча, охотились. Там у нас сплошь родники, *накипи*, и сохатый *коло* них... Там *водá кипít*, мокро, и потом подмерзат, мороз десять градусов, пятнадцать, бывает и больше, замерзат

верхна корка, и тогда собак *взнима́т* и человека *взнима́т* на лыжах. Вот *по на́сту* ходишь. Идёшь *по на́сту*, и, если *ф* видишь, где проходил-то он, зверь, собака, если *ф* не пойдёшь на сбой, залает и *обла́иват* его, и добывашь. Всё. *По на́сту* охота.

По на́сту и осенью доводилось, и медведя добывал. Не помню, какой год, с сыном ходили, пять сохатых до́были: две *ма́тки* с телкам и *быка ешию*.

А потом, как собаку убили, и всё, и охотиться не с кем стало, да и зверя не стало <...>. Отъели мясо [467 (7). Чунояр Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ВОДА. *ВОДА́ ПРИБЫВА́ЕТ — МАТЬ СЫ́НУ ШИНЕ́ЛЬ ПОЧИ́НЯЕТ. О предстоящей войне; о невзгодах, бедствиях, грядущих испытаниях.

На Лене вода́ прибыва́ет — мать сы́ну шине́ль почи́няет.

[— Как это понять? — Собир.]

Но как? Шинель почи́няет куда? С войны пришёл в шинели же <...>. И на войну нужна шинель. Вот так. [468 (7). Хутэрган Качугск. Ирк. (Братск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.)].

ВОДА. *ВЫСО́КАЯ ВОДА́. Половодье. Ср.: *БО́ЛЬША́Я ВОДА́, *ВЕ́ШНЯЯ ВОДА́, *ВОДА́ В ПРИ́БЫЛÉ, *ДУРНА́Я ВОДА́, *МАТЁРА́Я ВОДА́, *ПО́ЛАЯ ВОДА́.

По островам же жили, бригады по островам жили. Там, где-то пониже, лёд, затор сделатся, перекроет, как пойдёт вода, как пойдёт вода, как понесёт всех! Спасали скота и, и всё, и избушки сносит, и людей. *Парёниха* залезла на крышу, её понесло вместе с домом. Но сильно спасали скота. В это время *высо́кая вода́*, заливало острова все. Остров зальёт водой... Готовились к этому времени. Загон такой был на высоком месте. В этот загон собирали скот. И мама меня отправила искать:

— Иди, *Черну́ху ииши*, скоро будет *пото́па*, *ииши* её, гони домой.

Я пошла, найти не могла её. Ну, готовились, чтобы внезапно не пришла вода. Ничё, потом научились эти заторы убирать. У нас такие тут горы *нато́ркает* льда на́ берег, что воды не достанешь. Так сильно было! Прёт же! Напирает с одного места и на другое давит.

Это нынче *счас* не стало, как вот ГЭС поставили, <...>, всё, никакой, никаких заторов [469 (7). Паново Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВОДА. *ГУСТА́Я ВОДА́. О качестве байкальской воды перед ледоставом.

Байкал много прибрал людей. Вот у нас утонул Плюси́н-то, и не могут найти до сих пор. В резиновых сапогах был. И видимо, сапоги распущенные были. Они на мотор сеть-то намотали, видимо, и давай снимать, *ешио* один подошёл, и лодка — раз! — перевернулась, и всё. Второй-то напарник за лодку удержался. Едва-едва... Руки-то растянул, заковало его. А он-то утонул. Молодой парень, лет тридцать пять — сорок ему есть.

[— Большая волна по Байкалу ходит. — Слуш].

Да. Большая волна ходит.

[— А сколько метров волна эта большая? — Собир].

Вот с дом ходит. Осенью сильно, когда *водá густáя*.

[— *Водá густáя?* Вода густеет? — Собир].

Но. *Водá густáя*. Густеет вода уже *перед ста́вом-то*. И вот утонули тоже двое, однако, утонуло. Тоже там вот, в Зелёеньком, на той стороне у *Свято́го Но́са*. Тоже вот так же. Батурин спасся, за цепь привязал себя за лодку, и всё, *ревел-ревел*, да его услышали и спасли. А один, Башаро́в-то, утонул, *ешио* один был с ним. И так, говорит, стяговать стало:

— Ну, *прои́шайте*, — говорит.

И всё, и ушли. Он-то слышал, Батурин-то.

— *Прои́шайте*, — говорит. И ушёл.

Там глубоко [470 (7). Макарино Баргузинск. Бурятия (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятия; Балаганск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Сретенск. Читинск.)].

ВОДА. *ДУРНА́Я ВОДА́. Половодье, наводнение. Ср.: *БОЛЬША́Я ВОДА́, *ВЕ́ШНЯЯ ВОДА́, *ВОДА́ В ПРИБЫ́ЛЕ, *ВЫСО́КАЯ ВОДА́, *МАТЁРАЯ ВОДА́, *ПО́ЛАЯ ВОДА́.

А когда Ангара пройдёт, *дурна́я-то водá*, *полноводье*, и с берегов... вода поднимается, с берегов брёвна начинают в Ангару попадать, и их несёт по Ангаре. И мне *с тятей* тоже *сколь* раз приходи-

лось, ездили на лодке, вот эти брёвна ловили, верёвкой подцепляли — и к берегу. Много было. А *браво-то!* Едешь по Ангаре, когда высохнет, оно золотом каким-то отдаёт... Каждый своё место себе делал. Чистили берег, чтоб камней не было, чтоб брёвна выкатывать потом на берег. И пилили дрова (пила была *двухру́чна*). И кололи, и слаживали в поленницы. Потом уже домой — немножко подсохнет — домой, ближе к дому увозили на лошаде́ уже. *Тятя* на телегу слаживат их (...). До зимы всё. Зимой на сани, и ближе к дому.

[— Это были какие брёвна? Которые... просто упавший лес или какие? — Собир.]

Но. Упавший лес, *валёженник*. А потом леспромхозы стали, и вот они, видимо, брали, когда сплавляли, терялись... у них лес терялся. И вот на берегах. Когда Ангара вода упадет, *дурная-то вода́*, они остаются как бы на суше. А потом если прибывает, сильно прибывает, оне в Ангару попадают. И почти все так люди брали, заготавливали дрова. А потом нам разрешали, в лес ездили и тоже в лесу смотрели уже, чтобы *валёжина*, *сушина* ненужная никуда.

[— Ненужная никому? Берегли же свой лес? — Собир.]

Но. У нас так хорошо было, и поляны. Брусничные поляны прямо, там никто не валили лес. Люди как-то старались где-то, где уже напал бурелом, вот оттуда брали. Чтоб и тайге хорошо — расчистить, и домой хорошо — дрова привезёшь [471 (7). *Кеуль Усть-Илимск. Ирк.* (повсем.)].

ВОДА́. *КАНА́ВНАЯ ВОДА́. Вода для полива почвы, поступающая от источника по специально прорытым канавам, оросительным каналам.

[— А поливали, здесь тоже каналы рыли? — Собир.]

Но. Канавы рыли. *Канавной водо́й* топили.

[— А откуда воду брали? — Собир.]

Ну, там речка.

[— *От Читкána?* — Собир.]

А *Калутáй*, у нас-то с *Калутáя*. Река *Калутáй*. Там канава сделана, раньше делали старые люди, старики эти каналы. Знаете, сколько она длины? Наверно, ну, кило́метров пятнадцать будет она. По горам прорыта, и вот пятнадцать кило́метров. Дак выкопана местами-то глубина, наверно, метра три вышины, горы-то прорыты. А вот чем рыли раньше, не знаем. Ну, лопатами... Как? Чем больше-то?

[— Три метра вышина? — Собир.].

Ну, вышина. Вышина, вот гора идёт, в горе выкопана, и бежит вода, сюда идёт <...>. Местами, вот я же ходил, там охотился, придёшь, возле канавы, думаешь: «Ну, как люди копали раньше?» Вон откуда гора идёт. Руками!

[— Так вот, значит, они *от Калутая* вели воду, старики? — Собир.].

Это сюда водили, потому что *Читкán-то* мало, он же, воды-то мало идёт, воды-то, а как подходит весна, поливать надо. Эти земли-то все поливались [472 (7). **Читкан Баргузинск. Бурятии** (Баргузинск. Бурятии; Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Тулунск., Усольск. Ирк.)].

ВОДА. *КОРЕННАЯ ВОДА. Паводок от воды, прибывающей с верховьев реки и её притоков. Ср.: **ЧЁРНАЯ ВОДА.**

Как пройдёт ледоход, приходит *коренная чёрная вода!* Сперва-то воды, ну, *снежные* воды, а потом *чёрная вода* идёт. Когда пройдёт ледоход, снесёт лёд, а через неделю идёт *чёрная вода* с лесов, в лесах же оттаивает земля, и вот верхний слой воды-то впитывается от снега и спускается в долины, в пади, в ручьи, в речки, и речки начинают подыматься. И эта вода спускается в реку, все же речки в Лену. И вот уже уровень воды *стаёт* больше. Снимает этот лёд, который вот *ярусáми* был натолкнутый, как только вот этот вот лёд пронесло, начинает... как бы к берегу можно подойти, начинают *неводítь*. У кого невод — *неводя́т*, у кого *ряж* — *ряжа́т*, плавают как на лодке. Если *неводом токо* с берега рыбачат, а *ряжо́м* — уже с лодки рыбачат. Потом ребяташки начинают удочками, а потом уж, *позже*, сетями [473 (7). **Макарово Киренск. Ирк.** (повсем.)].

ВОДА. *КРЕЩЁНАЯ ВОДА. Вода накануне и в день празднования Крещения Господня. Крещенская вода. Ср.: ***СВЯТАЯ ВОДА, СВЯЧЁНАЯ ВОДА.**

Крещёную воду здесь брали (...). Года четыре или пять назад было Крещение, ну и мама наша пошла в церковь *за крещёной водой*. И она идёт по берегу... не по берегу, а *по бугру*. *По бугру*, вот церковь-то где есть, *на бугре*. И видит: над Байкалом вот утки как летают. Но зимой уток же нет, чаек тоже нет. В церковь приходит и спрашивает:

— Вот так и так-то, я там видела.

Увидела облако, *оттуль* вылетают такие чёрные как утки, и разлетаются по Байкалу, и как будто бы освящают воду. И потом все собираются опять в это облако, и облако исчезает.

Она пришла в церковь и спрашивает у батюшки:

— Вот так-то, так-то. Это чё было?

А он говорит:

— Это ангелочки летали над морем.

А у Петра Михайловича она спрашивает:

— Ты видел?

Он говорит:

— Нет, ничё не видел.

Я говорю:

— Тебе, может, *поблазнило*?

Она говорит:

— Ну, я чё?! [474 (7). **Посольское Кабанск. Бурятии**]. [— На Крещение на речку ходили. — Слуш.].

Да, *крещёной водой* умывались.

[— А во что воду набирали? — Собир.].

А в ведра, посуды наберут и принесут, как святая вода уже.

[— Ну и что, она стояла долго? — Собир.].

А вот эта вода, она стоит несколько лет, вот у меня даже она есть, и на ней даже никакого нет налёту, вот это вода.

[— Ну и потом куда её использовали? — Собир.].

А ребяташек поили, скотинке давали, куда её, сами по себе везде её, как *крещёная вода* называлась, везде её [475 (7). **Паново Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ВОДА. *МАТЁРАЯ ВОДА. Повышение уровня воды в реке, половодье, наводнение. Ср.: *БОЛЬШАЯ ВОДА, *ВЁШНЯЯ ВОДА, *ВОДА В ПРИБЫЛЁ, *ВЫСОКАЯ ВОДА, *ДУРНЯЯ ВОДА, *МАТЁРАЯ ВОДА, *ПОЛАЯ ВОДА.

Какие ледоходы были! Вот весной, когда *матёрая-то вода*, дак в тот год, в который я родилась, был ледоход, так от горы до горы, да, весной, от горы до горы было. Кладбище было за озерком, всех покойников льдинами этими повывывало, что боялись женщины ходить коров искать. А потом коровы на лугу пасутся, то там покойник сидит, то там кости, то там.

Это потом только перенесли его вот тут в деревню, в другое место, кладбище. И говорит, страшно было, что коровы все собра-

лись (были же на лугу коровы уже) к озерку, и так, говорит, мычат, и их льдинами этими затёрло.

[— Это в каком году было? — Собир.]

В двадцать восьмом вот такое наводнение было, такой лёд большой был. А затор был у *Вьдрино*, в узком месте, у горы. Там узкое место, и лёд там толстый, не может пробить затор, и вода поднимается сюда. У нас деревня разделена, бор как бы *на угоре* и внизу. И как раз был, говорит, праздник, Пасха или что, люди там гуляют, а тут уже вода пошла, уже льдины понесло, отсюда все с бора поехали на лошадях спасать тех людей, вывозить, какая скотина дома была, и всё [476 (7). **Чунский Чунск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

ВОДА. *НА ВОДЕ́ — И БЕЗ ВОДЫ́. Загрязнённая вода в водоёме (реке, озере), не пригодная для питья.

Вот он... Пристали мы, ну и как обычно, тут, как говорится, по надобностям надо же сходить человеку... Вот *щас* я как удивляюсь, стоят рыбачат (сам даже, со мной ездили ребята), вытащил, прямо в Ангару...

Её и так загадили, ну, и эта его моча там. Она тоже ничего вредного не сделает уже. Я вот ещё дедову привычку взял. А дед вот он был в то время, в то время мы подходили вот так *от*, заходишь и вот так *от*, ладошками пили воду.

[— Река-то чистойшая была, да? — Собир.]

Да, чистойшая была. Лежишь на носу́ — все камушки видать. А *щас* что сделали с ней? **На воде́ — и без воды́.** Ведь не попьёшь с реки. Едешь — и вон с собой берёшь канистру воды. В ручьях где-нибудь набираешь. С неё брать... И вот что я хотел сказать, что вот он [дед. — Г.В. А.-М.] выходит из лодки, пристаёт, поднимется на берег, встанет, своё дело сделает и идёт.

[— Дак люди-то были такие аккуратные, да? — Собир.]

Да, аккуратные были. И в лесу берегли, и воду берегли. И дома ведь у него ничего не валяется. Всё прибрано, всё на своём месте. Приедут, лошадей распрягут. У него там это, всё развешает: вожжи отдельно, шлея, хомуты, седла — всё. Порядок любили мужики.

Это почти каждый двор. Это за редкостью кто там такой маленько [477 (7). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск. Красноярск.)].

ВОДА. *ПОЛАЯ ВОДА. Наводнение, половодье. Ср.: ***БОЛЬШАЯ ВОДА, *ВЕШНЯЯ ВОДА, *ВОДА В ПРИБЫЛЕ, *ВЫСОКАЯ ВОДА, *ДУРНАЯ ВОДА, *МАТЁРАЯ ВОДА.**

Река-то *кода* шла... Это *счас* по ГЭСу нету-то ничё. А раньше-то всё же здесь лёд-то, лёд-то стоял, река-то вставала, какі торося-то надельвала! А потом где-то весной если она пойдёт, где-то запор-то делат, так она вода-то какá идёт-то! <...>. Вот мы уже здесь жили.

В семьдесят втором году здесь же такая *полая вода* шла, тако *большеводенье-то* было — *Невон* затапливало. Мы на старом доме жили-то. У *Берёзового острова* где-то запор получился. Мы в шестьдесят восьмом году сюды переехали с *Берёзовой* [478 (7). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

ВОДА. *СВЯТАЯ ВОДА. Крещенская вода, вода накануне и в день празднования Крещения Господня. Ср.: ***КРЕЩЁНАЯ ВОДА, *СВЯЧЁНАЯ ВОДА.**

А в *Крешшение*-то уж всегда *святую воду* брали. Она сама чиста.

[— И её брали, она целебная вода. — Слуш.].

Но. Она и не портится, и никого, и долго стоит. Её попивали. Сами пили, скоту мы давали. У нас *Верхотуров Ваня*, дак в *Усольцевой* он бочку привозил. Разольют её, и скоту мы давали, и сами пили. И варили из неё.

[— С *Ангары* привозили? — Собр.]

С *Ангары*. И в посуду, и в *попóлле*. Зимой-то на улице-то оставишь, она замёрзнет. А в *попóлле*. Она долго стояла у *их*. Она не портится, никого. *Святая вода* называется [479 (7). **Кежда Кежемск. Красноярск.**]. Мы на *Кряшшение* всегда бярём *святую воду*. На речке на *Му́ре*. Там же пролубь-то одна. Пойдёшь, и говорят, надо молчать, и придёшь — молчишь, черпашь — молчишь, домой принесёшь — и всё молчишь.

У нас до сих пор прошлогодняя вода стоит. В двенадцать часов бери. Вот вода стоит, она даже не портится *нисколь*. Ну, почему?

Эта же вода из... хоть в любое время, ведь она всё равно, то осадок какой-то сделается, то чё, а эта стоит чистая и не портится даже (...). Молчат, сели — молчат, и приехали — молчат, зачерпнули — молчат. И по домам.

[— А куда ставят её? — Собир.].

У меня вот сейчас в сенях стоит. А в *Бедее* мы в подполье поставим в канистре, и она стоит, не портится (...). Вот почему-то всё равно ведь она *святая, святая вода* [480 (7). Ирба Кежемск. Красноярск. (Кабанск. Бурятии; Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Богучанск., Кежемск. Красноярск.; Кыринск., Сретенск. Читинск.)].

ВОДА. *СВЯЧЁНАЯ ВОДА. Крещенская вода, вода накануне и в день празднования Крещения Господня. Ср.: *КРЕЩЁНАЯ ВОДА, *СВЯТЯЯ ВОДА.

На Крешшение же кропят. Сделают из соломы кисточку, воду нальют, иконочки *поновят* в воде. *Талиновую* палочку обожгут и вот все двери кропят и крестики делают углём. *Талиновую* палочку обожгут, чтоб уголь был, и кисточкой брызгают и крестики делают. А потом эту воду выливают или в пролубь, или в колодец <...>. И потом вот она *святая вода*, до *Афанасьева* дня бельё не стирают. *Свячёная вода* называется.

[— А когда *Афанасьев* день? — Собир.].

Тридцать первого января. Тринадцать *дён* святки и двенадцать *дён* с Крешшения до *Афанасьева*. Тут бельё не стирают — *свячёная вода* [481 (7). Кумаки Нерчинск. Читинск. (повсем.)].

ВОДА. *ТАЙНАЯ ВОДА. Вода талая, образующаяся в результате таяния льда.

Раньше-то, ой, как и наводнения-то были! Это там вот речка *Баргузин-то*, вот она расходилась. Но мы-то это не терпели — *на заёмке* буряты жили, вот они терпели. Вот они-то, буряты-то, бедные. Я всегда их вот жалею, тех бурят. Они, знаете, они *на заёмках* жили, зима, они, бедненькие, лёд долбили. Воды-то не было. Летом-то озёра, они скот-то там держали. А зимой-то воды-то нету, они с этих озёр возили лёд, долбили, на быках возили. И вот они вот этот лёд привезут, этих всяких стоят кадушечки, вот тают. А скота-то же держали же помного. И вот они поят этот скот-то *тайной водой*, тают этот лёд. А чем? *Тальник*, сухие вот эти тоненькие вся-

кие (кустарника путём нету), *шевяки́* насобирают эти сухи, за лето-то их насушат, и вот эти всяки сараюшки, вот в них лежат-то вот эти *шевяки́-то*, сухó говно-то. Их заносят, они тают, греют, *шевяка́ми* вот этими топят, воду греют да коров поят, этой *тайно́й водо́й* поят. Вот, бедны, чё жили-то.

Теперь-то чё?! Они теперь все какі-то, да и теперь держать не хочат. А раньше чё пережили эти буряты бедненькие! И полугóлы тоже, всяки, как после войны-то <...>. А потом-то уже там *на за́ймках-то* не стали, там кого же.

[— Это *лётники* или *зімники*? — Собир.].

Оно и *лётник* там он, и бывало *за́ймка*.

[— А как называется? — Собир.].

За́ймка. У нас *Карасу́н*. На *Карасунé* там.

[— Это недалеко *от Бодо́на*? — Собир.].

Недалеко, четыре километра *Карасу́н* там был.

[— А почему они *шевяка́ми*? Дров не было? — Собир.].

А дрова заготовливали да́леко, в *Ёлкино* туды возили, в *Пота́нино*. Оно да́леко же. Вот летом поедem, дров на зиму наготовим <...>. Сразу два дня готовим, полностью на зиму дров наготовливаем и пилим вручнóу.

[— И по сколько сажень вы должны поставить вдвоём? — Собир.].

Мы просто своей семьёй ездили. Вот себе приготовили. А оне-то где, буряты-то, там возьмут, *на за́ймке-то*? Оне тут же в деревне жили-то, а *за́ймка* есть *за́ймка*. Оне уедут туда, скот там накормят, сено дадут, напоят и приезжают. Вот *на за́ймках-то*. И там всё равно надо топить и это *ша́ить*. Лёд вот этот подолби-ка его. Но ломом. Вот они его надолбят *сёдне* на этот день, завтра на тот. Вот так вот у них стояло, из кирпича печечки *мало-мáлешные* сделаны, служат [482 (7). **Макаринино Баргузинск. Бурятии** (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Оловянинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

ВОДА́. *ЧЁРНАЯ ВОДА́. Паводок от воды, прибывающей с верховьев реки и с притоков. Ср.: *КОРЕННАЯ ВОДА́.

Чёрная вода́ — это она после льда. Вот *ледогон* пройдёт, а после

ледогона прибывает снова вода, вот она и называется *чёрная вода́*. После *ледогона* снова когда вода поднимается, это *чёрная вода́*. Она с ледоходом идёт, вода бывает, а потом она после ледохода она *ешио* может выше подняться, вот эта *чёрная вода́*. Вот лёд остаётся на берегах, его потом весь уносит. Это *чёрная вода́* называется.

[— Так *чёрной водо́й* уносит? — Собир.].

Но. В этой вода поднимается, её название вот то, что называшь вот *чёрной водо́й* просто, это что подъём воды вот этот большой. Вот на берегах бывает что, знашь, насадит (...), выше огорода вот такие *русá* [яруса. — Г. В. А.-М.] насадит, толщина. *Русá* вот, он насадит. Метров по пять высотой может вот такие и такую вот, ну, вот шире вот это вот такая, насадит их до самого... Метров пять, четыре, пять. И до самого дна это всё. А потом вода когда начнёт прибывать, и вот лёд-то уносит, вот *чёрная* это *вода́*.

[— *Чёрная вода́*, когда притоки начинают тоже, да? — Собир.].

Вот когда все *реки-то* начинают *играть* потом.

[— Играть? Река? — Собир.].

Но. Играет. Вот *речки играют*, называют, когда вот они, вода-то у них течёт, это *играют речки*.

[— Весной, когда несёт воду? — Собир.].

Весной. Но вот говорят: *речки взыграют*. Порвёт лёд, лёд с них понесёт, и вода пойдёт.

[— То есть они уже открылись ото льда? — Собир.].

Но со льдом, у них с речек-то лёд-то попозже потом уходит.

[— Это весной во время таянья? — Собир.].

Весной во время таянья. Вот говорят: *речки взыграют*. Вот когда лёд, снег начинает сильно таять, и вот речки-то все эти они же разливаются. Вот эта *Макáровка*-речка разлится так она сильно. Вон там до сих пор проходит вода. Сильно же она...

А потом она же когда ещё в Лене вода прибывает, и речки в это время, воде-то некуда деваться-то. Она и на поля разлится, выходит. В прошлом году наших на *Мельничной-то* топило. Эта река прибывала, и *Карма́ниха* в это время пошла. *Карма́ниха*, речка *Карма́ниха*.

[— В *Ки́ренске*, да? — Собир.].

Вот подле этой, где этот РЭП-то, затон-то стоял сюда-то. И в это время и их затопило. У них в подполье была вода, вот так вот до полу не дошла. *Большá вода́* была. У нас-то тут она чё? До ого-

рода только доходила вон там, в низу, а у них-то там их топило [483 (7). **Балашово Киренск. Ирк.** (Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Киренск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Газимуро-Заводск., Кыринск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВОДИЛА, -ы, *ж.* Толстая жердь, прикреплённая к приводному колесу молотилки для тяги лошадьми. Ср.: **ВОДИЛИНА**.

Сначала была молотилка-трешшóтка, был прívод выстроенной, там цеплялися эти, *д́ышлы*, и три лошади парные, шесть лошадей всего, *от*, прицеплялися к каждой *води́ле*. И оне вот так по кругу, погоняешь их, ходят, *от*. А эта двигатся, перевод идёт в *трешшióт-ку*. Называется молотилка такая (потом нам привезли, колхоз купил сложную, а этот, она *полуслóжка* такая). Снопы прямо в неё бросали, она *оммолáчиват*, крутится быстро. Женщины отгребают эту солому и вытряхáют из соломы зерно. Зерно, значит, на кучу, а солому в отдельную. Там *кóпны* делают и вывозят на лошадях, дальше *скíрдываю́т*.

Потом колхоз слóжну машину взял, купили, вот, та уже больше была. Она *тама-ка*, значит, зерно перерабатывала сама...

Потом, солома идёт *самотря́сом* своим, а там *решётья*, и она трясёт, значит, зерно падает в... *скрозь* этих, крупное решето, потом мельче, потом *ешишо* мельче зерно <...>. Там уже чисто зерно падает в одну, значит, в один желобок, а которо похуже — в другой желобок падает, уже *чишшенной* был.

А *вэялка* стоит рядом, и женщины крутят веялкой, *ешишо* перепускают, *от*, отвеют весь мусор — чисто зерно в амбар вывозили. И государству сдавали, три тыщи *центеров* с колхоза был налог, и сами получали мы в последне время, вот я работал уже с отцом, *от*, мать помогала, но у нас было *ешишо* двое: брат был *ешишо* и второй брат был *ешишо*. Я пошёл в армию, заработал двести трудодней у меня было, и мы получили, вот на лошадях возили хлеб полученный [484 (7). **Шивия Калганск. Читинск.** (повсем.)].

ВОДИЛИНА, -ы, *ж.* То же, что **ВОДИЛА**.

Тятя-то мой, он родился в *Алексеевке*. Петр Степанович Шелковников. Он оттуда. Оттуда в *Хутэрган* вышел *взáмуж* за мою маму, в дом *вошёл*. Она овдовела тоже, в семнадцатом году мужа

убили. В войну-то ходила банда-то. Его убили. А *тятя* в дом вошёл к ней. Вот там и жили.

Мы сначала в *Хутэргане* жили там. Он в армию-то не пошёл, на трудовой фронт пошёл. Было два брата. Брат Антон был старший, двадцать третьего года. Николай был с двадцать пятого года <...>. Один тут в Чите скончался, а другой на фронте потерялся, так и не нашли его, без вести был.

А *тятя* на трудовом фронте был в *Бирюльке*. Там опять *карбазы* вытаскивали, последний *карбаз*, и он попал как-то на пенёк, эта *водилина* отлетела и убила его. *Водилина* — это большая палка, она отломилась, отлетела, ему в голову дала и убила его. Это в сорок третьем году получилось у него, похоронили его в деревне, дома же там, в *Хутэргане*. А тех не хоронили. Тех не знам, как они уж похоронены [485 (7). Усть-Тальма Качугск. Ирк. (повсем.)].

ВОДИТЬ, *вóдит; безл., несов., перех.* **Сбивать с пути, заставляя блуждать, плутать (о нечистой силе).**

У нас одного парнишонка *водило*. Ему *сколь* же было? То ли пять лет *ли чё ли*, и *водило*. С *им* было два побольше, и пошли землянику брать, на гору туды, ну, в *завáлы*, там *Завáл* такой, там земляника... *Завáл* назывался, там поле, поля же огораживали, а тут просто заваливали, ну, нарубят *лесину*, и тут же и лес, и тут же завалют, и назывался *Завáл*. А там земляники, ой, много было! Те-то, побольше-то ребяташки, домой выбежали, а он-то заблудился и ушёл. И вот его и *водило*. Там у нас сад был за деревней *за Кандабаёвской-то*, оне в этот, против саду-то гора *По́ля* была, *По́ля* называлась, он на эту гору *По́лю-то* зашёл, оттуда спустился, а там *лёдник* был.

А *лёдник* этот — у нас раньше убивали, вот так убьют кого, ну и туды людей-то этих, в *лёдник*, сохраняли там, ну, чтоб оне не прокисли-то. А там речка бежала, и там вода всегда холодная, и так вот в *лёднике-то* в этом мосток как вот так сложен, и туды их клали, а потом хоронили <...>. Вот убили кого-то, его сейчас везут в морг да в больницу, а раньше вот в этот *лёдник*.

Ну и он к этому *лёднику* спустился, парнишка-то, и с этого *лёдника-то* и не знат, куда идти. И повернул и пошёл в *По́ля* туды, на *По́ля*. И *Фёдоровская* там у нас *падъ* есть, поля там, он в эту *Фёдоровскую*, с *Фёдоровской* туды в *Дальнюю падъ*, в *Среднюю падъ*. И мы уж нашли-то его потом в *Дальней падé*. И вот когда он шёл, тут

речка, как дожж был, речка так вот пробежала, а на песке-то его эти, ботиночки.

Ну и говорят, вот если заблудится, надо на левую сторону всю *одежу* одевать, и эти, если слéдья увидели, закрывать их надо. Закрывать их надо, и мать вести, или там жену, или отца, или брата ли, кого ли, кто заблудится, на эти *слéдья* вести надо, и найдёшь, говорит. Ну и мы теперь эти *слéдья-то* поймали, говорим:

— Вот след, это маленький слéдушко от ботиночка.

Ну и закрыли его платком и поехали за Дорой, за матерью. Мать привезли, на эти слéдья упала, плакала, плачет, плачет, а мы ушли туды в *Дальнюю падь*, искать там. У нас старухи Замáриха да Егориха, вот Вани Казанцева мать, на левую сторону вывернули *одежу*, и моя племянница *ешио* вывернула на левую сторону *одежу*, и пошли. Мы пошли в эту сторону, а тут будто идёт такая ложбина, а по эту горка да лес. А лес, там тайга непроходимая, эти кустарники всё, и багульник, и всё там. Ну и теперь мы на этот перешли, а оне на эту, ну и говорит, идём да кричим его:

— Серё-о-ожа! Серё-о-ожа!

А он, видимо, спал или чё ли, парнишка-то, да соскочил. Весь, говорит, чёрный, в саже весь, — и в гору. Ну а оне, *Дунча*, Кирильевна читает молитву. А Тамарка моложе их, молодая она была, молоденькая *ешио* была, побежала за ём, да его успела схватила. Схватила, да его сюды. Он вырывается, вырывается, вот никак не это... Потом его начинали спрашивать:

— Ты, Серёжа, чё видел во сне?

— А я видел птичек. Я спал, большая трава.

А он спал, рожь была, уже взошла рожь, большая, да её уже косить было надо, поспела уж она, на мысу тут. И он тут ночевал в этой в рóжи, и говорит:

— Птички летали, ой, птички летали! И мне, — говорит, — калач спускали. Калач, — говорит, — мне спускали.

Какой калач?

Ну а потом эти старухи-то и говорят:

— Это, — говорит, — *ánгели*, летали *ánгели*, и его, — *гыт*, — калачом-то кормили. Это же, — *гыт*, — *ánгели* летали-то. А калач, — говорит, — спускали, его же кормить, — это старухи-то.

Спасали его. Ну и я, *гыт*, потом пошёл дальше, пошёл дальше, думаю, домой иду, домой иду, а я куды-то в лес всё, в лес, в лес,

и никак не мог домой попасть. Потом сюды его, оттуда на жеребце *вёршине*, но туды на телеге не проедешь, ни на машине, ни на чём, а шли пешком-то да верхами, ну, и на жеребца его посадили да сюды подвезли, и тут мать-то орёт вовсю, плачет. Подвезли. Она его схватила, но не знай, как она его только тискала мать-то, ой, *кóло* этих слéдушек-то.

Но она потом-то уж, а потом собирала всю *Кандаба́евскую* эту, *вечер* делала, Дора-то эта, то что нашли, рада была, всю *Кандаба́евскую* созывала, *вечер* гуляли. Мы, говорит, все погуляли на этом *вечеру́*, что нашли его, Серёжку-то [486 (7). Катаево Петровск-Забайкальск. Читинск.]. А вот ещё говорят, что когда *вóдит* по лесу, надо вспомнить того, с кем ты одним полотенцем вытирался. У нас говорят: «Одним полотенцем нельзя утираться, потому что ругаться будешь». А вот если тебе в жизни приходилось с кем-то одним полотенцем вытирать руки, и ты в лесу заблудился, *вóдит* тебя, дак ты вспомни, с кем ты вытиралась вот этим полотенцем, — и выйдешь. Говорят: «Не вытирайся одним полотенцем!» Это чтоб не ругаться. Ну а чтоб с лесу выйти, надо вспомнить того, с кем ты вытирался одним полтенцем, чтоб в лесу не блудить. *Баушка* наша всё говорела:

— А вот вспомнишь, с кем ты вытирался одним полотенцем, тогда выйдешь из леса [487 (7). Бурукан Газимуро-Заводск. Читинск. (повсем.)].

ВОДИ́ТЬ. *В ПОВОДУ́ ВОДИ́ТЬ. О бережном отношении хозяев к племенному жеребцу, на котором не ездили и не работали.

У *баушки* семья большая была. Жили в *Буру́* когда, оне жили *богатó*, держали хороших лошадей. Раньше же были полы в ограде постелены. Жеребец был у них, пять лет держали, на нём не ездили, *токо в поводу́ водили́* на поле. Поедут, навоз повезут, его привяжут. Там *короба́* были раньше.

Навоз наложат в *короба́*, возили на поля. Вот его привяжут, в *поводу́ сводят* его, *помнут* (...). А его держали *токо* чтоб *покрыть кобылицу*. И то выведут его, если *токо* хороший хозяин. А если у меня плохая кобыла, и я плохо живу, иди каку-нибудь дрянь бери да и всё, у кого плóхенький жеребчик. А хорóши не дадут. А рабочих наймут, всё, что, *гыт*, наварят картошки, кислого молока и *аржанóго* хлеба и молока. А чтоб мясо или чё взяли — всё есть, а бесполезно. Которые вредные были старики (...). *Тятя-то*, они привозили с дороги

жеребцов. Ну, с дороги. В *Киренск* ездили, там племенной скот был, там всё у богатых.

[— Даки они не давали жеребцов бедным *покрывать*? — Собир.].

Конечно, нет. У бедного лошадёнка чуть жива́. Как *счас* в колхозе ходит тут, вот такую он не выведет, не даст. Вот там у кого-*нибыдь* такого же бедного если есть *жеребчийшка*, он даст, пустит, всё. А так всё нет [488 (7). **Воронино Киренск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Шилкинск. Читинск.)].

ВОДИТЬ. *ВОДИТЬ В БАНИЮ. *Устар.* Во время девичника перед свадьбой совершать обряд мытья невесты с подругами в бане.

В баню водили (...). Невесту мыли (...). *На девичнике.* Родители после бани благословляли, гуляли. Подружки её гуляли, оне гуляли, *хороводы вили*, с девичьей *красотой* невесты проишались [489 (7). **Сургутиха Туруханск. Красноярск.** (Баргузинск., Кяхтинск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск. Читинск.)].

ВОДИТЬ. *ВОДИТЬ ГРУЗ. Доставлять груз, перевозя его на большое расстояние.

В Цитикан ходили, *груза водили*. *Груза водили*, туда *водили груза*, вино, продукты. На двух, на трёх лошадях ездили. *До Багдарина* ходили, ездили. *Цитикан, Багдарин*.

[— А что возили обычно? — Собир.].

Ну, вот больше вино возили, а потом таки груза раньше возили, там сахар, там тако вот это что-*нибыдь*, хлеб какой-нибудь возили, всё это, может, муку возили, груза ходили. *До Цитикана* же за сутки не дойдёшь никогда за сутки, но это сутки двое, трое, четвёртые идут же. *Багдарин* тоже, на лошади же, зима. А раньше же *морозы-то* *кляшшие* были, пятьдесят — шестьдесят градусов. Ну, лоша-

ди идут, полны ноздри *куржакá*. Потом колупали, чистили, чтоб дышать-то.

[— Носы колупали? — Собир.].

Но. Оно же там вымерзало, он же дышит, конь-то, тепло же, дышит, а оно же всё намёрзнет.

[— А чем чистили носы? — Собир.].

Така кисточка была, палочка с тряпочкой держали, чтоб очистить, чтоб нос так не повредить ничё. Где и другой раз рукой, *верхóночкой* могут обчистить.

[— И копыта чистили? — Собир.].

Копыта чистили, в них снегу намерзало много. На ночь-то вот стовят *кóней-то* на постоянных дворах, утром встают, оббивают их, ноги оббивают молоточком таким, *подбóйником*, чтоб идти-то. А то идти-то тяжело же, ноги-то они у них шатаются туда-сюда, потому что там намерзат у них. И вот *очишшают подбóйничком* вот этим, молоточком-то, оббивают у них эти ноги, копыта. Обобьют, потом дальше идут. И вот *от станкá до станкá*. Станкí везде были, на станкáх ночевали. Там же и люди жили, на станкáх-то, народ приедет, *ямшишки-то*, их чаем поят да всё, ночуют [490 (7). Суво Баргузинск. Бурятия (повсем.)].

ВОДÍТЬ. *ВОДÍТЬ ДОМ. Заниматься домашним хозяйством.

А вышла *взáмуж*, их в семье четырнадцать человек было! Вот *семьйшша* была: Иннокентий, Иван, Нина, Николай, Гена, Илья, Люба, Виталий, Афоня, Аннушка, теперь Саша умер (его там похоронили), я вот двенадцата, и отец с матерью — четырнадцать человек. Вышла *взáмуж*, и я сразу стала *дом водíть*. Вот если встаёшь утром, чтоб мать встала — ой! Вперёд её встаёшь, скорей вперёд! Это *счас* спят. А встаёшь, скоренько квашóнку месишь. Господи! Мамы не было, я шибко стряпать не умела. Это *счас* я и постряпаю, и людя́м стряпаю. А тогда чё? Пришла, сею, муку стою сею. Мука-то, Господи, мука-то была тогда плохая! У меня *уклáдники* получились, плохое тесто. Прямо отскочили корки-то! А дедушка Василий Михайлович, пришёл, говорит:

— Молодуха, ты куда ложки-то девала?

А он взял ложки запихал в-под корку-то, в ковригу-то.

— Молодуха, *ташши* ложки-то!

Я говорю:

— Да я вот притащила *токо* что. Дядя Василий, — говорю, — я же притащила ложки-то!

А он три ложки взял и в корку-то запихал — я плохо состряпала. Я заплакала, выскочила, ушла *в куть*, давай муку сеять да плакать. А он пришёл да так сказал:

— Попала к волкám, дак вой по-волчьи!

Вот как отвечали. Не будут уговаривать ведь, что ты там — ой, чё!

[— А *укладники* — это что? — Собир.].

Укладники, ну, худой хлеб. Вот так крепкий спекёшь, пресной, а корка отскочит, там пусто, мякоть внизу, а корка вот так вот вверх. Он туда запихал вот эти ложки. Вот *укладники*. Укладёшь. Его же не укусишь, ничего [491 (7). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ВОДИТЬ. *ВОДИТЬ ЗА ОПОЯСКОЙ. Брать ребёнка с собой на работу в качестве помощника.

Я родилась *в Ленпосёлке на Чáдобце*. Народу было много, и потом всех мужчин забрали на войну, остались одне *жёнски*. И вот нас мама *рóстила* двоих, сестру и меня. Трудно было. Она пахала, боронила, на тройке возила зерно, *ссы́нку* называется, *с Ленпосёлка до Богучáн* на тройке на *кóнях*. На *кóнях* всё возила. А мы оставались одне с сестрой. Я-то маленькая была, а сестра на пять лет меня старше.

Вот и всё доставали этот... Картошка не родилась. Вот где-*нибидь* насобираем мёрзлой картошки, вот сидим *с ей*, жарим. Наедемся. Мама приедет, дадут мешок *овсюга́*, мы сеем сито. Там что наеется-то? Горсточка! Мы настряпаем лепёшек, а мама она в лес по дрова, *кряжси́* возила. И всё с нам перебивалась. Тяжело было, тяжело. *И голодом, и холодком*. Мне шестьдесят пять лет, а я уже горбатая. И вся простужённая. Босиком, голодом, холодом — всяко жили.

[— Валентина Ефимовна, а война началась, вы совсем маленькая были? — Собир.].

Я в сорок первом году и родилась, я *токо* родилась, и *тятю* забрали на войну.

[— Вы его не видели? — Собир.].

Нет, я его не знаю. Сестра и то немножко так помнит, какие там он *повáдки* ей делал, и всё.

[— А мама-то жила, там у вас бабушка, дедушка были? — Собир.].

С нами никого не было. Мама одна нас. Мама и бригадиром была, и звеневодитом была, все её уважали. Она ветеран труда была, так и померла она в семьдесят лет. И всё трудилась, всё трудилась, много она трудилась, и уважение большое она имела.

[— И она жила всё там? — Собир.].

В *Ленпосёлке* мы жили, потом переехали мы в *Коду́*, тоже вот здесь, там немного пожители, и переехали сюда, и всё время живём здесь.

[— Это в *Ча́добце*? — Собир.].

В *Ча́добце* я живу.

[— Уж сколько лет вы живёте? — Собир.].

Ну, лет пятьдесят, наверно. Пятьдесят лет, пятьдесят.

[— Здесь замуж вышли, да? — Собир.].

Но. Здесь *вза́муж* вышла. Вот за первого мужа вышла я, восемнадцати лет мне не было, вышла *вза́муж*. В *чирка́х* я вышла *вза́муж*, с седьмого класса ушла, и сразу *встала на свиной*, вот, со свиньями работала. А работала с мамой всегда в *Кодё*, на *всём скоте просто-яла*: и на овцах, и на лошадях, и на коровах, и на телятах — и всё меня *води́ла за опоя́ской*. Та сестра на больших таких работах была, тоже работала, много работала. И тоже померла рано. В сорок один год она померла, изработанная (...).

[— *Опоя́ску* мама носила. — Собир.].

Но. Как ремень вот. Это называется как *за опоя́ска*.

[— То есть мама вас привязывала *за опоя́ску*? — Собир.].

Не привязывала, просто такая поговорка. Она не привязывала, я сама бегала. Вот она там за телятами управляется:

— Валя, поддержи там ведёрко. Валя, поднеси вот это вот. Валя, поднеси.

Вот и называется, что как *за опоя́ска* [492 (7). **Чадобец Кежемск. Красноярск.** (Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Усть-Илимск. Ирк.)].

ВОДИ́ТЬ. *ВОДИ́ТЬ ЛО́ДКУ. Доставлять груз на лодке.

Вот лодку он [муж. — Г.В. А.-М.] мне делал. Семена плавил на острова. На островах же жили-то. А на островах сеяли хлеб. Вот он делал лодку. И вот я в этой лодке, кулей по восемь мешков (меш-

ки-то, знаете, какие, мешки-кули с мукой, и вот я кулей по восемь... с напарницей плавали, семена плавили), и кулей по восемь ложили, и мы *водили лодку*.

И на себе носили к сеялкам, вытасковали эти лодки, *вёсла* были, кормовое вёсло было. *Вёсла* были. Это он всё сам делал, он всё. *Брунду́чку* сам делал. Он не одну делал, он много *бурунду́чек-то* делал, продали тоже сколько их. Она лё-о-о-гга! Лёгка, хороша, лёгонька! На них же всё ездили, *на бурунду́чках*, работали, катеров не было, *никоо*. *Никоо*, моторов не было. И семена возили, коров ездили доили на остров. Увезут коров на остров, приязжали, коров доили [493 (7). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Баунтовск., Кабанск., Курумканск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВОДИТЬ. *ВОДИТЬ МОЛОКО́. Доставлять молоко во флягах, перевозя их по реке на большое расстояние.

Вот эти *долблёнки* были, *ши́тики* делали. Но *ши́тик* назывался, *дённица*, тоже так же она обработана, и к ей прибивают *набо́и*, штуки три там, две-три приколочат с боку, а потом уже *навёрх* по одной стоя, прямо так, вертикально прибьют. Вот это *ши́тик* назывался.

[— А в нос же *каргу́* приделывали или как? — Собир.].

А *карга́* — это когда *бечевóй* тянули. *По́рыск* ставили, прут не прут, а черёмуху так вот где-то, у нас это было, там это пробивается эта палочка на дырке, и в неё.

[— На дырке, да? В носу? — Собир.].

Но. И под неё запиховали эту палку, и тут в неё загибали на высоте. Это для того, чтобы *бечевá* в воду не падала.

[— И называл эту палку *по́рыск*? — Собир.].

По́рыск, так у нас звали. И сучили *бечеву́*. И доярки *водили молоко́*. И вот его загибают, и тут, где эта *поду́шка оклю́чину* ставить, где гребут *лопашна́м-то*, тут где-то или *опру́г*, загнут его там где-то метра два высотой, привязывают вот так наклóном, и эта привязана, эта верёвка. А там уже *бечевá* сколько метров, тридцать, сорок.

И вот так наши эти бабы *водили молоко́* оттудова. Но бывало,

вот я, как-то приходилось мне, я пас коров, берег там болотиста. Маленько на коне их отведёшь, а тут они одни. И вот так два раза в день *водили молоко*. Вот оне там, в *Малёевой*, тоже. Это два раза в день надо сплавать, подоить и молоко привезти. Семнадцать коров подоить надо. Оне *ешио ташишат* фляги вдвоём, эти надо нам стаскать двенадцать фляг <...>. Высота-то, вы посмотрите, какá высота-то!

Ну, мы же видели, какая высота огромная. Да вот там её завалили *щас* вот этим опилкам, да всё валят сор, а тогда это рытвина была. Вот они вёдрами, на коромысле (флягу же не уташишишь), вёдрами на коромысле оттудова, по два ведра на это, и ходили сдавали. Сдали молоко, пришли домой, а трава подросла, сенокос, вручную косить опять, вот у нас за реку [494 (7). **Чунояр Богучанск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Киренск., Нижнеилимск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВОДИТЬ. *ВОДИТЬ НЕВОД. Ловить рыбу неводом; неводять.

Рыбалка была, ездили мы на Байкал, *водила невод*. Только вот в *Боярском* (проезжали вы *Боярск*), в *Боярске* там мы рыбачили.

Сперва весной в мае выехали, *хайризы* добывали. Весной, в мае, *хайризы* добывали. А жить там негде было, палатка и этот, лодка, и под лодкой. И под лодкой спали. А где как приходилось, под лодкой в мае месяце. И рыбачили, там *ешио* вода холоднёненька, на ноги нечего одеть, забродить. Вот на рыбалке, в *Боярске* жили.

[— А как рыбачили, когда жили там? — Собир.].

А как рыбачили? *Водили невод*, забросят *невод*, и вот такие, и потом палки туды втыкали, *воротá*. И вот мы на *воротáх* ходили, *спуск* тут мы крутили. *Спуск-то* холодный, и вот таки какие-нибидь тряпочные, хоть ли какие сошьём рукавички, а туды будто как сено-то брали коням-то, *ешио* же не было травы-то, туды натолкаешь сено и вот берёшь, оно всё мокрёненько, руки мёрзнут. А сами ходили на *воротáх* четвёро вот, четыре человека крутили это, невод потом подташишим, вытаскивали. Но *хайриз-то* хорошо был, а теперь чё-то не стало ничё. Добывали вот.

[— Это *закиднóй невод*? — Собир.].

Это *закидной невод* небольшой, как *на хари́за*. А самый-то большой *на каргэ́-то*, тот далеко ходишь в море.

[— *На каргэ́* — это вот полоса такая, да? — Собр.]

На каргэ́, ну, у моря *на каргэ́*, у моря. Вот в *Посольском* были, рядышком же, вот у моря. *На каргэ́* ходили. Но там тоже вот надо, лодка большая, *невод-то* этот, *невод-то* этот забрасывают, подают тут, а там мужики опять складывают его. И потом, кто в море поедет, кто остаётся тут, опять *на ворота́х спуск* брать. А там выбросят мужчины-то. А гребли-то вёслами. А теперь-то оне, катер забрасывает всё, а раньше-то вёслами <...>. Мне вот было шестнадцать лет, столько, мама-то умерла, пятнадцать мне лет, шестнадцатый шёл годочек.

[— И вы уже рыбачили? — Собр.]

Ну, в сорок втором уж я потом рыбачила [495 (7). **Большая Речка Кабанск. Бурятии** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВОДИТЬ. *ВОДИТЬ ПО БА́БКАМ. Водить (носить) больного к знахаркам с целью излечения от болезни.

У меня парень, *родимец* его *хлестал*. Я его *водила по бабкам* да всяко. Ему году *ешио* не было, ой, как его *родимец хлестал-то!* По семь, по восемь раз на дню его *брало́*. Затрясёт-затрясёт. *Головёнку* всю заворотит. По каким я *токо ба́бкам не водила* его! Уж *напоследки* боялась его на руки брать. Ну и одна подсказала, наговаривала на него и в окошко его продавала. Пришёл один парень к нам, а его отец, этого парня, дедушке моему был крёстный. Ну, он был у нас и видел всё, что с *парнишком* делается <...>. Пришёл домой и говорит:

— Мишка, сходи к Ваське Полякову, купи *парнишка* (...). Может, чё поможет.

Он пришёл, в окошко стучит:

— Продайте мне *парнишка*.

Вася побежал, *рамину* вытащил быстро, я его [ребёнка. — Г.В. А.-М.] завернула там *мало-малешко в лопотинку-то*, взяла его,

пихнула. Он краёшкx хлеба приташиил. Он его взял, кругом избы *обташиил* и принёс его *вобрáтно*. И всё. И вечеру парнишке легче стало.

[— А краёшкx хлеба кто дал? — Собир.].

А он дал. Он за краёшкx хлеба купил его. И в дверь вошёл, и всё. И парнишкx к вечеру стало легче. Болел сильно [496 (7). **Кыра Кыринск. Читинск.** (повсем.)].

ВОДИТЬ. *ВОДИТЬ ПО ДВОРА́М. *Устар.* Согласно традиции сельской общины, содержать кого-либо (старого, немощного, больного) по очереди, подворно.

Юдин здесь ссыльный был, дедушка Юда. Одинокий он, его, помню, *водили по дворáм*. Он *остарёл*, и его *водили по дворáм* <...>. А по молодости, дак сам *ходил по людя́м*, ночевал где в бане, где как. Бани же были там, на берегу почти. После субботы они тёплые. Пристраивались кто к кому. *На постоя́лье*, езлив он вроде подходящий, ссыльный-то, не сильно опушишенный, дак принимали. Он потихоньку и работал, помогал семье-то. А так-то большинство *бродяжничали*, жили где-нибудь на конном дворе, то *ешшо* где-нибудь (...). И *по́ миру ходили*, милостину ходили просили, подавали, конечно, но, у кого было, давали то кусочек хлеба, то картошкx [497 (7). **Паново Кежемск. Красноярск.**]. Старики были, *остáрятcя* вот одинокие, и их *вóдят по дворáм*. Сегодня у этого сутки проживёт, назавтра — у другого. По всёй деревне вот эдак. Ну а куда? Не бросишь же. Живой человек ведь. Вот так и доживали эти *сутошники* [498 (7). **Газимурские Кавыкучи Газимуро-Заводск. Читинск.** (повсем.)].

ВОДИТЬ. *ВОДИТЬ ПО ДЕРЕ́ВНЕ. 1. *Устар.* Согласно традиции сельской общины, принимать приезжего гостя в каждом доме по очереди.

Всё было, всё ели, всё кушали. Человек пришёл, нам в магазин не бежать, у нас всё на полке: рыба солёная, сало там намороженное, всё, всяки сушки настряпаны — это всё висит. Всё, какой человек. Раньше же — *не счас*. Там оттуда едут, отсюда едут, *на постое* назывались, человек пришёл, а сушки с морозу, хлеб с мороза свой, ой, *объедáнье!* Всех встречали, всех *гости́ли*, а кто приезжал, дак *водили по дере́вне*, всех *гости́ли*. И я поеду, для меня так же, и мой сын поедет, и муж, мы уже знали свою квартиру.

А еслив приехал какой-то гость (это у всех заведено везде), при-

ехал гость *с нижнего края*, знакомый, ну, деревни-то, мы друг друга знаем, и мы-то начинаем с того краю и всю деревню *ео*: полчаса у одних, мода была, полчаса у одних посидели, полчаса... и всю деревню *обводили*. Назавтра второй приедет, второго опять пошли водить.

По Ангаре всегда хлебосольны, все-то, у всех так было. И всё загодя, и творожны всё (корова доится), и творожны, сметану и черёмуху — всё на морозе, всё готовенькое. Пришёл человек, сушек тоже, если гости поели, из-за стола вышли, сушки же, их никто не брал. Сушки эти обратно, остатки со стола, никто не кусал их, *ничё*. Там если, примерно, морожено поковыряли, дак доедать будешь. А это *вобратно* всё. Гость приехал, на стол поставить.

Пирогов, всё настряпашь, всё на улицу. Сдобы не было моды, ягодных с брусникой, приехали, раз-два — в чашку закрыл их, разогрелися, маслом своим полил, пожалуйста, ешь, вот так.

[— А где вы стояли на квартире, и кто у вас стоял? — Собир.]

Мы *в Кáте* стояли у этой вот, приезжали с дедушкой жили, вот у этого у Германа, *с Сáвиной* тоже это родня *березовски* были по отцу, у бабушки Фивонéи стояли, и Харитíна была, вот у них в одном доме так назывались. А *в Усольцево* тоже у *Сидорят в Соколовой*. *В Усольцевой* там родня кругом, там все двоюродны братья, к любому заезжай. Уже знашь, ты уже едешь, ой, там не знашь, куда, ты уже свою квартиру знаешь. Приехал там, если женщина приехала, хозяин-мужчина — он уже вышел, лошадь выпряг, прибрал, накормил, всё, во двор поставил, накормит сеном.

[— Хозяин лошади? — Собир.]

Нет. Хозяин, к которому я приехала. Уже всё прибрано, это не сейчас.

[— А гость отдыхает? — Собир.]

А гость отдыхает. Там хозяйка *на стол направлят*. У кого котлеты, мужики в лесу, у кого там зайцы есть, варят, отваривают [499 (7). Усольцево Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

2. Устар. Согласно традиции крестьянской общины, водить по деревне провинившегося человека (вора, неверную жену и др.), подвергая его всеобщему осуждению и порицанию. Ср.: *ВОДИТЬ СКРОЗЬ ДЕРЕВНЮ.

[— А раньше *в Климиной* воровство было? — Собир.]

Бывало, бывало. Да *к водили по деревне*. У нас один старик, он

пьяница был, Лавру́ха. В колхоз председатель взял ботинки, ну, как на премию — в контору. А контора у нас была вот здесь же, где вот *счас* у нас клуб, *токо* двухэтажная была. И он узнал, что привезли, и украл. Потом хватился председатель:

— Кто-кто?

Ага! Лавру́ха! Больше некому. А вроде как, однако, чуть ли не сказал кто-то. Ну, у Лаврухи видели эти ботинки. Но и он пошёл... И три пары, однако, было ботинков-то. Пошёл к нему:

— Ты взял ботинки?

— Нет.

— А ну-ка, сознайся!

Он сознался. Он [председатель. — Г.В. А.-М.] ему на шею повесил их. Повесил сюды ботинки и *по* всёй *деревне* давай *водить!* Вот как! По всёй деревне.

[— Ну и чё? Дошло до него? — Слуш.].

Дошло потом. Ну, всё равно пьяница был. А работать работал он, правда, *шорником* работал в колхозе, *шорничал* [500 (7). Климино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВОДИТЬ. *ВОДИТЬ ПО ЛЮДЯМ. *Устар.* Оставлять детей под присмотром соседей, родственников, односельчан на время работы родителей в поле.

И пололи ходили, *ето* чё, на весь день уйдёшь тоже, ребяташки одне, я оставляла их. А попервости тоже *водили по людям*. Некому водиться было. У людей-то.

А мы, то к золовке в школу уведём, то дедушка в кузницу пошёл, с собой возьмёт. То вот, Степан Никифорович жил против Мавры Павловны, туды (это она не работала) уведём. То к Рае-почтальонке (*баушка* дома сидела) уведу. А на пашню гоняли нас работать [501 (7). Челпаново Качугск. Ирк. (повсем.)].

ВОДИТЬ. *ВОДИТЬ ПОЧТУ. Доставлять почту в отдалённые населённые пункты.

Я сам *водил почту*. И водой, и *волоком* *водил почту*. Летом девок в помощь давали. За лето две-три девки, но они убежали. Поездыт-поездыт, убегут. Она в носу *на лопашинях гребётся* (моторов же не было), а я на весло, на корме. *Шивера́* ещё, *от Седаново* где-то семь километров *шивера́* была, *бечевой* её поднимали. Она тянет меня, я сижу в лодке, правлю. *Долбянка*, маленька, лёгонька такая. Ну, два-три человека поднимет. Она легко так идёт, всё.

А там мыс одолеешь, *прилу́ки* таки по Ангаре, возле травы тихо. *Гребёшься*, идёшь-идёшь. У нас день был, *до Усть-Ви́хорево*, а второй день должен обратно плыть. А мы за один день! Утром раненько встаём, *в Усть-Ви́хорево* приходим. Там не доходишь до деревни два километра, пешком несёшь посылки, там порог *на Ви́хоре* был, на речке. Оставляли почту. Но у нас как-то почту не воровали. Оставишь лодку у порога, и посылки там, в лодке, и идём два километра *до Усть-Ви́хорево*. Никто не воровал, не было такого случая, чтоб посылка там потерялась. Даже страховые мешки шли без *сопровождáтых*. Ну, *оне* брезентовые таки, всё там на пломбе. Потом чё-то стали сопровождающего с наганом со страховым мешком. Ну, деньги *взадь-перёд* из банка в банк шли по почте (...).

Лето *водíл почту*, а осень настаёт, я уже на коне начинаю ездить, через *волок* уже *вожү почту*. Снег навалил — сани запрягаю. Мне сено привезут *в Седáново*, там коня кормить чтоб <...>. Я в колхоз приду, там Антипин был Иннокентий Петрович, *в Седáново*, хороший, такой справедливый и серьёзный такой был мужчина, коммунист, председатель колхоза, я приду к нему:

— Иннокентий Петрович, так и так, лошадям сено надо.

Ну, *цыгáнскую ношу*. Завяжу там.

— Ну, иди там на конном дворе возьми.

Я там не то что на ночь коню, на две *уташишу*, завяжу хорошу *ношу!*

[— *Цыгáнскую ношу?* — Собир.].

Но. *Цыгáнская ноша*. Говорят, когда большая ноша, значит, *цыгáнская ноша*. Я *цыганскую ношу*, ага, сена возьму. А потом мне привозили. Снег навалит, *с Подьелáнки* сена привезут, там воз, два, кого-то направят, я живу сеном этим. Ночёвка у меня *в Седáново* и *в Усть-Ви́хорево* ночёвка. Целый день едешь *волоком*, сорок во семь километров. День короткий же зимой. Утром поедешь до солнца и приедешь, солнце закатилось. Приедешь, *агент* строгий был Савин Пётр, *агент* почты. Глаз один чёрным колпаком закрытый, кривой. Он... чуть маленько, *позже* приедешь:

— Я акт составлю, поздно не приезжай.

Он тебя так сразу пугает, актами пугал. А я такой послушный, боялся. Ещё раньше запряжёшь, ночью, тёмно, запряжёшь. Ночью же за конём ходишь. Вечером дашь ему *выстояться*, привяжешь. *Выстоялся* — к сену. Он сена хватил, стоит уже не ест, ему пить охо-

та, коню. На прорубь напоишь, потом начинает *исть*. Среди ночи ещё его попойшь сходишь, пробудишься. Утром тоже идёшь поишь его. Напоишь и — к овсу. Ну, овёс давали четыре килограмма на лошадь на сутки. Дашь. Овёс съел — запрягаешь — и поехал.

И с собой на сани наложишь вот так вот сена. Ну, пока *во́лок* едешь, он утрясается, где-то об кусты, об деревья — там всякая дорога идёт. Привозишь меньше сена, теряется. Ну, в санях прямо ест. Утром придёшь — всё *до сольминки* съест, нету.

Ну, уставали лошади. Раз одна устала у меня, кобыла была. Ну, каждый день туда-сюда, туда-сюда. Как ни кормишь, она всё хуже-хуже, *сушеё, загн́атая* лошадь. Надо же их менять. Отдыха-то никакого. А я не доехал, километров восемь не доехал. Она — всё! Волки воют, слышно, на другой стороне. Слышу: волки воют. У меня ни ружья, ничего. До этого возил всё ружьё, *по во́локу* когда *водил по́чту*. А тут дорога по реке была, по Ангаре. Ну, ближе, двадцать семь километров уже. И волки на другой стороне там слышно, как львы, с рыком воют. Она *хра́пат*, боится, идти не идёт никак. И вот её ломил и бил всяко. Ну, никак! То ляжет. Подниму её, пинаю-пинаю — встанет. Запрягу опять. *Вза́пряже* — встать не может. Распрягёшь, опять запрягёшь. Они там воют. Но потом кое-как я её пригнал. Как она не подохла?! Пригнал. И на другой день домой. Другую лошадь мне дали, молодого жеребчика из молотилки, кованный кругом, всё. Вот так *водил по́чту* зимой.

Потом весна настаёт — всё, опять на лодке. Я два года так вот несменным *кольцевиком* проработал [502 (7). Бунбуй Чунск. Ирк. (повсем.)].

ВОДИТЬ. *ВОДИТЬ СКРОЗЬ ДЕРЕВНЮ. *Устар.* Согласно традиции крестьянской общины, **водить по деревне провинившегося человека (вора, неверную жену и др.), позоря его, подвергая его всеобщему осуждению и порицанию.** Ср.: ***ВОДИТЬ ПО ДЕРЕВНЕ во 2-м знач.**

Вот этот Шаманов, его мать, Марья Фёдоровна, она была *вза́мужем*, мужа звали Николай Иванович, вот он ушёл на действительную службу (это раньше было), а она стала *во́льно* жить, *стороночки хватать*, и двоих двойников набегала, первые *двойни́шники* были девки, оне умерли, а потом два парня...

Но вот эту Марью Фёдоровну-то и наказал Николай потом. Свекровка *ешио* живая была у них. Вот они нагребли *турсу́к* муки

(*турсуки-то* были вот такие плетённые *с берёста*), нагребли полный *турсу́к* муки, поставили на голову ей, одной рукой она держала *турсу́к*, а подол, юбку длинную в зубы дали, а между ног помело, и вот *водили́ скрозь дере́вню*. По деревне! Прямо из ограды, из дома вывели и по деревне *до верхнего краю* провели. *Турсу́к* на голове с мукой, одной рукой держала *турсу́к* на голове, а подол, юбки были длинные широкие, подол в зубах держала.

[— Наказанье какое! — Слуш.].

А вот это наказанье делали. А её и надо было наказывать. И по всёй деревне провели. Раньше так и *страши́али* девок: если будешь бегать, *скрозь дере́вню проведут*.

А родила она без мужа-то, без Николая-то, два в живых остались. Она их пораздала, видно, боялася оставить-то. Одного звали Михаилом, другого Алексеем. Михаила забрали *в Грузно́вку*, детей не было, *оне* у ней его забрали. Она отдала <...>. И вот потом получилось с Михаилом-то как? Он на одну *жёнску*, говорят, полез. А было это у нас *на Вяткино*, там зимовьё было, вот в этом зимовье они лягли спать, и он к ней полез, хотел её, видно, *поишупать*. А она *во всю голову* заревела:

— Ой, он ко мне лезет!

На этого Михаила. А народу много было, были мужчины там, девки. Услышат, ему позор будет. А на крыльце у этого зимовья чьи-то *вешались* ружья. Он сгрёб ружьё, патронташ и ушёл *на угор*, где огонь горел, *поварня* была, и там выстрелил. А выстрелить-то ранил себя. Потом пароход шёл, его на пароход. Недалёко отъехали докúда-то, он умер.

И когда ещё живой был, сказал:

— Будете меня хоронить, чтоб никто не плакал, а только пели песни. И хоронить будете не посюда, по воде пла́вьте, переезжайте, и там, *в Шамановой*, по лужку несите меня.

Всё наказал, пока *в память был*. Ну, чё?! Привезли его, поехали девки хоронить. Ты запоёшь песни, хоть чужой человек, одно, *гыт*, слово. Даже и сказал, какую песню петь.

[— А он застрелился-то от чего? — Собир.].

От стыда! Стыдно было, что она заорала. А может, там и не добрался рукой... Ой, добросовестная была! [503 (7). Коношаново Жигаловск. Ирк. (Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Кантгск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Тайшетск., Тулунск.,

Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Оловянинск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.]).

ВОДИТЬ. *ВОДИТЬ ХЛЕБ. *Устар.* Перевозить собранный урожай зерновых на дальнейшее расстояние по воде и по суше.

У нас перед войной неурожаем был. Посеяли мы посевную. Поля-то мы все засеяли, все засеяли, а потом мужиков-то у нас взяли на войну, остались мы вот, старики да вот подростки, ребятишечки. Хлеб родился хороший после мужиков. А убирать-то кого? Мы день и ночь *водили хлеб* на лошадке. *К кáрбазу* заташимся, лошади здесь вот таскали, эта *каланча* дак вот туда сыпали хлеб <...>. Там амбары были большие. Государству сдавали хлеб.

[— А как вы вот возили хлеб-то? — Собир.].

Ну, на лошадях. По Ангаре, *кáрбаз* нагрузишь хлебом, там вот *к Алёшкиной*, она же ниже туда, ниже. *Кáрбаз пóлом* нагрузишь хлеба, и *ведём*. Лошадь у нас с собой помаленьку берегом, где сами *на гребях*, где шестами, где как *нихаемся*. Вот *допихаемся до Кéжмы*, дойдём, потом разгружаем этот *кáрбаз*, таскаем кулями, возим на телеги да с телеги опять *в сýсек* высыпам.

[— Это *с Алёшкино*? — Собир.].

С Алёшкино.

[— Так там же много километров. — Собир.].

Так, это сколько, тебе *щас* скажу. Здесь вот, там *с Займки* у нас двадцать и здесь сорок — шестьдесят километров и тянули. С ночёвкой, ну, лошадка у нас была.

[— Лошадка, она по берегу шла, да? — Собир.].

Ну, по берегу, а *кáрбаз* по воде идёт, против течения *ташим*.

[— На лошади кто сидит? — Собир.].

Ну, пацан какой-нибудь, посадим пацана, да и тянет он, рулит. Вот и больше ничё там. Ой, не дай Бог, тяжело! А в войну *скоко* нам досталось, а после войны *скоко* мы подняли! [504 (7). Алёшкино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВОДИТЬ. *ВОДИТЬ ЯМЩИНУ. *Устар.* Заниматься ямским промыслом. Ср.: **ВОЗИТЬ ЯМЩИНУ.**

В Тайшёт едут... А *в Тайшёт* четыре дня ехали. Это вот и называются *водить ямши́ну*, *ямши́ичить* ли. *В Тайшёт* через *Шиткино* сто десять вёрст. По деревням. А *волок*, вот, был первый *в Тайшёт*

Бунбу́й, первый *во́лок*, на сорок пять вёрст. А просёлочные по деревням. Если взять *от Тайше́та*, дак там *Окульше́т*, *во́лок Ужэ́т*, *Коновáлово*, *Нижняя Заи́мка*, потом *во́лок Кавка́з* его называют, жили там больше татары, татарский *во́лок*. Это уже восемь или десять кило́метров, десять вёрст, и *Шиткино* — районный центр.

[— Четыре дня шли? — Собир.].

Ну, больше-то. За неделю туда и обратно. Лошадей-то выкармливали же.

[— Ну, с собой брали сено и потом распределяли *по станкам*? — Собир.].

Сено. С собой брали сено, овёс. К саням *ня́ла* подделывали такие, чтоб сено-то не сыпалось, вверх делали, и кормушку. На переднюю надевали мешечек на голову с овсом *холиши́вый*, на узду там. А задние, вторые лошади там, вторая, третья лошадь, но больше трёх-то не делали. Кормушки, *яши́чки* подделывали к этим *ня́лам*, и туда овёс насыпали. Он идёт, ест. Это вот *во́лок* этот <...>. А дальше там уже в деревнях останавливались.

[— А шоры надевали на глаза лошади? — Собир.].

Но это не на всех лошадей. Некоторые смотрели хорошо в стороны, на тех надевали.

[— Это было когда? Зимой только? — Собир.].

Зимой. А летом же заготовка идёт. Зимой. Хлеб возили, пушнину, ну, пушнины меньше возили [505 (7). *Бунбу́й Чунск. Ирк.* (повсем.)].

ВОДИ́ЧКА. *ВОДИ́ЧКА ВО́ЛЮ БЕРЁТ. Об естественной физиологической потребности.

Води́чка во́лю берёт.

[— *Води́чка во́лю берёт.* Это как? — Собир.].

Ну, как-как? Ну, *поссать* сходить [506 (7). *Кежма Кежемск. Красноярск.* (Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.)].

ВОДИ́ЧКА. *ВОДИ́ЧКА НАЛА́ЖЕННАЯ. Вода, подготовленная знахаркой.

Крещёного легче лечить. Скорее вылечу. А некрещёного... Вот ко мне приезжала женщина с *Чеботáрки*. Три раза приезжала, и от меня ей никак лучше не было. Потом:

— Знаешь, Тамара, — говорю, — съезди перекрестись, потом я тебя буду лечить от порчи.

У неё большая порча была и сглаз был. Она съездила, перекрестилась. Я раз *токо* воды наладила.

— Бабушка, миленькая, — приехала после ко мне, — бабушка, милая, как перекрестилась, я приехала, *вóдички налáженной* попила, мне сразу легко стало. Я стала, прямо живой человек стала!

А сколько ж их *поперевозили*, милая! Вот, маленькая, ходят, ходят.

— Вы перекрестите ребёнка, а потом я буду лечить!

И припадошных привозили (...). От испугу припадок приключается. И, бывает, что заикается человек от испугу. И на мочевого пузырь влияет испуг. Он на всё влияет, этот испуг. Он на сердце влияет испуг. Вот, испугается сильно, не полечишь сразу, что человек даже сердечник делается. Вот, чего моя сестра теперь сердечница? То, что она перепужалась. В войну за ней ходил бандит, хотел убить. И ружье наставлял на неё, и всё делал. Вот, она перепужалась, а полечиться сразу не полечилась, вот и теперь осталась так вот, сердечницей.

[— Если сразу не полечить испуг, пройдёт много времени, потом не помогает? — Собир.]

Помогнёт, только, конечно, уже тяжело. Раза три придётся приезжать от испуга. Если вот вскорости, я раз только наговорю, и человеку легче делается <...>.

Друг другу говорят, и едут, и едут, и едут. Вот, я говорю, не то что я врать буду или что, ко мне редкий-редкий день, когда машины нету. Редкий день а то машины три-четыре за один день подъедут [507 (7). Тракторное Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ВОДНОРЯДКУ, нареч. В одну линию, без противоположного ряда домов (о построении улицы).

В *Кéжме* же дома-то какй? Все *воднорядку*, все на берегу (...). *Кéжма* она восемь километров в длину, и всё *воднорядку*. В *Кéжме* есть *Соколóвский хутор* — это люди переехали с *Соколóвой*. И вот едешь, церква с *Соколóвой*, там ельник, она така белая, *от* как отсюда едешь. *Оттудова-то* не так, её ельником закрывают, а отсюда же она така белая, красивая! И в *Мозговóй* церковь. Вот с речки с *Мозговóй*, там высоко *Лавёрово*, тут пониже живут Лавёровы, прозвишие Лавёровы, а *фамиль* у них Казаковы. А туда ещё повыше, там чистое место <...>. Все *церквы*, они не в самой в деревне, это в *Кéжме* в самой в деревне была или, может, раньше ещё не было

такого же поселения-то, сразу же не построили *Ке́жму* за год, за два. И вот она тоже, вот точно так же белая, здоровая! Вот так же на возвышенном месте. Красотища была, церковь хорошая! [508 (7). **Селенгино Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.)].

ВОДНЫЙ. *ВОДНАЯ ЖЭНСКА. Русалка. Ср.: **ВОДЯНАЯ, *ВОДЯНАЯ ЖЭНЩИНА, ВОДЯНИЦА¹, ВОДЯНИХА.**

Один у нас в *Бутакóво* парень рассказывал, Валентин. Ему надо было в армию идти. Пошёл на озеро купаться, нырнул в яму, стал выплывать, видит: его *вóдная жéнска* зовёт, *брáвая* такая, волосы длинные. Выскочил из воды, побелел весь, а ребята:

— Ты чё?

— *Жéнска* какá-то звала в омут, всё манила за собой, *водяница*.

В армии стали припадки его бить, комиссовали. А здесь дедушка в *Бутакóво* его вылечил. Говорит, наверное, русалка была [509 (7). **Анга Качугск. Ирк.** (Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.)].

ВОДНЫРЕТЬ. *ВОДНЫРЕТЬ ДЫШАТЬ. О прерывистом дыхании умирающего.

[— *Водны́реть*, говорите, *дыша́ть*. — Собир.].

Водны́реть, дыша́ть водны́реть. Оно искажённо слово — в один ряд, то есть в одну сторону дышит, а в другую уже сил нет, умирающий. *Водны́реть.*

«Старик-то у меня совсем худой, *водны́реть ды́шит*» [510 (7). **Чунский Чунск. Ирк.** (Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Чунск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

ВОДОВО́ЗЧИК, -а, м. Водовоз.

Мы на огородах здесь на колхозных под горой работали. Нас пять человек старушек было, и я самая молодая, у меня двое детей было, муж тоже выпивал и всё гонял, а мне приходилось вдвое работать. И *водово́зчиком* была. Вот сяду на лошадь, а огород колхозный большой, бочек пятьдесят вывожу, пятьдесят — шестьдесят

воды вывезу <...>. Дети плачут одне. Посажу их наверх, *навёршину*, возила воду на лошаде́. И вот столько приходилось работать, вот воды навозу пятьдесят — шестьдесят бочек, и потом со старушками опять полоть, поливать всё.

[— А как вы эти бочки нагружали-то? — Собир.].

Ведёрком в бочку [511 (7). Чадобец Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВОДОЛÉЙ, -я, м. Человек, выполняющий работу по поливу колхозного огорода.

С *Байка́ло-Кудары́* с района, всех красивее была. И гламно, у них избы-то все это одинаковы были и покрашены все одинаково. Кусты сидели <...>. Всё время говорили:

— Красиве́ Романовой нет.

А *счас* наш Буянов-то говорит, был он тот раз, всё, *гыт*, все стали все уезжать, никого, *гыт*, не осталось. Стала Романова, *гыт*, очень страшная. Приезжих, *гыт*, много стало. А я говорю:

— Дак а кто приезжи туда едут, если дом продать не могут?

Но он в стороне стоит, она *Ромáнова-то*. Кто там? Старики, которые жили всё, а молоды все поразъехались. А *от* кто *ешио* остался, даже не знаю уж теперь. Я отца схоронила и не была в *Ромáновой*. Но тут которые старушки были, Марeya Кобылкина была ещё, постояли мы *с ей* поразговаривали. Огород вспомнили, эту воду возили, ой!

[— Воду возили? — Собир.].

Но. На *ко́нях* возили, поливали огород-то колхозный. Ой, огород-то какой был! Вот поливали, по пятьдесят бочек в день *выва́живали*.

[— А откуда воду возили? — Собир.].

Там речка была рядом. Оно... не речка была она, оно и болото, оно не болото, она не речка. А если когда маленько, это конь-то не с привычки, может уйти и сплыть даже может. Надо *ешио* знать, сколько от берега отъехать. Вот я потом всё время боялася. И вот мы, *водо-ле́и*, день на разливе, а день воду возим. И вот по пятьдесят бочек *выва́живали* в день.

[— А как эта речка называлась? — Собир.].

Романовка.

[— И вот это бочками возили и потом вёдрами разливали? — Собир.]

А мы бочками возили. Тут стоят бочки, подъедешь на коне, выльешь. Пока по втору едешь, оне уж эту разлили бочку. Садили-то! Лук сдавали, морковь сдавали, капусту сдавали. Баржа ходила с Улан-Удэ, вот баржу нагрузят, и всё сдавать. А вот нас, *шулюканов*, *ешио* и говорили *шулюканов*. *Шулюканы*, ага, нас. Но, маленьки же были, молоденьки, нас *шулюканами* звали. *Шулюканы*, говорит. Вот лето-то, всё лето мы работали. Как кончишь ученье, так всё. Надо идти к дедушку Родиону работать, к дедушке к моёму. Вот идём. То хлеб пололи, ой-ё-ёй! Дадут нам одну старушку какую-нибудь пожилую, и всё, и *от* пололи хлеб, таскались.

[— А ребятишек раньше всех приучали работать? — Собир.]

Ох, доча, раньше все работали! Все-все, кто *мало-мало* только начинат подрастать, всё, уже его — пошёл, работать надо. Это *счас* оне, лбы, ходят качаются, а тогда-то — ой! [512 (7). **Оймур Кабанск. Бурятии** (Кабанск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Кантангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Канск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Чернышевск. Читинск.)].

ВОДОПÓЙНЯ, -и, ж. **Водопой**, место на реке, озере и т. п., где **поят скот**.

Две невестки готовили, стряпала всё с мамой *понéдельно*. *Понéдельно*: одну неделю она стряпает, другую — мама. Но. А квашенок-то много, у нас же здорово хлеба-то было. У нас мельница своя была, всё, размалывали хлеб-то. Пшеница, и овёс был, и ячмень, и горох сеяли <...>. У нас здорово жили. Вишь, они какие старательные были, мужики-то.

[— *Понéдельно*, да? — Собир.]

Но. Потом другая стряпка.

[— А та что делала? — Собир.]

А та отдыхала.

[— А за коровами кто ходил? — Собир.]

А коров вот доила, которая не стряпка. Коровушки же доились же. Я же помлю, мы на водопой-то погоним, *та́лица* звали, водопой звали мы. **На водопóйню**. Вот дорожка туда была, мы там сами идём, гоним этих коровушек **на водопóйню**. Этот первый **водопóйня**, если он тут будет кого-нибудь, мёрзлый, мы там на другой водопой переходим. Гоняли их туды, там тало.

[— *Тáлица* звали, да? — Собир.].

Да. *Тáлица*. **Водопóйня**, воду поили. Там же дальше-то родники, она там не замерзат даже. Хорошая вода-то.

Ключик у нас, на ключике мельничóшка стояла дедушки Васильева. Он всю зиму не замерзат этот ключик, *на ём* эти, цветы растут, высокие такие. Но хорошая вода, холодная-холодная <...>. *В ей* искупашься, дак околéшь [513 (7). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

ВОДОПÓЛЬЕ, -я, *ср.* **Водное пространство на реке вдали от берегов.**

И *на ханáх* ходили. Уедешь ты в реку, *в Селенгú*. Там, *на ханáх-то*, на лодках колья бьёшь, ну, лодки дёржатся, и колья колотушками забивашь, и *ханы* навешивашь, ну, такой *хан*, *ремёгу* на кольцах так навешашь.

[— А-а-а, *ремёгу* на кольцах? — Собир.].

Такие деревянные кольца были сделаны, загнутые деревянные кольца. Ну и колья забиты так, и всё. Нижнюю утопишь, и верхнее кольцо наверху вот здесь привяжем. И нижнее кольцо до дна. *А скатнáя рыба* не плывёт, а её просто водой несёт, *поплави́на*. Ну, вот её несёт, она прямо *на ремёгу* наваливаются, но её потом так вот подымашь или чё там, центнер — два, может, попадёт, вывалишь. *Зы́бками*, качали *зы́бками* <...>. *Зы́бками*, это как уже лёд был когда, лёд. *А ханы́-то водопóлье*, так на воде. Прямо на воде, в лодках, на воде. И вот подынешь, в лодку вывалишь рыбу и опять этот *хан* затягивашь [514 (7). **Посольское Кабанск. Бурятия**]. *Ханы́* ставили **по водопóлью**, значит, якорь бросали. Якорь забросишь, потом *лисвяны* колья забьёшь полтора метра *глуби*. Вот три *ханá* ставили, на каждый *хан* три кола́, вот кольца́ наденешь и спустишь его. А потом вытасковашь. Сначала-то её не будет, а потом много-то рыбы. Пять дней-то, она потом подо льда-то её много попадат. Пятьдесят центнеров приходилось, мы дóбыли, пятьдесят четыре, чё, пять ли, так.

[— Перегораживали, бёрда ставили? — Собир.].

Нет, *бёрды* не ставили. Ставили там на низу *бережни́ки*, а у нас здесь не ставят. У нас *токо ханы́* делали.

[— Это вот для *поплави́ны*, да? — Собир.].

Но. Для *поплави́ны* [515 (7). **Романово Кабанск. Бурятия** (повсем.)].

ВОДОПÓЛЬНЫЙ. *ВОДОПÓЛЬНЫЕ ХАПЫ́. Сетевой способ добычи рыбы на реке, вдали от берега (на водополье).

Водопóльные есть *хапы́*. Дак а ты же на воде, в лодках. Там в любо время опрокинуться можешь, лодка перевернуться может. Это же *бы́стерь*, там *от* колья эти поставишь, это *хапы́*, она, вода-то, бурлит, страшно. Ночью всё делатся-то. Если у *тея* оне *ешшо* поставлены с берега близко, там *ешшо* натянешь верёвку хоть и на лодке перебираешься *к хапам*. А если от берега где-то десять — пятнадцать стоят они метров, посредине, надо *грестись*.

Дак как ему *ешшо*, как *к им ешшо* подойти? Да всяко было: и отрывало, и на колья попадали, и перевёртывались. Где спасались, где кто и правду утонет. Эта *са́ма* така... кто их придумал, мы проклинали. Но там уж, *по́* льду, там это по... лёд есть лёд. Там уж пришёл, ломик, иордань эту раздолбил, и *хапы́* выташиил и посмотрел: рыба есть — есть, нету — обратно поставил, стойте оне и всё. Тут-то без печали, лёд.

А *водопóльны-то*, оне страшны. Штука эта страшна *водопóльная*, и народу много погибло вообще-то. Потому что тут поставят *хапы́*, верх, ниже *хапы́* ставят, там *хапы́* ставят. Оторвался, чё-нибудь неправильно получилось, оторвался, ты уже на чужие попал стенки, вот, и если ты сломил, значит, тебя пронесёт, но уже там доброта спасает тебя и люди [516 (7). Байкало-Кудара Кабанск. Бурятии]. *Хапы́* были *водопóльные*, *подлёдны* были. Заготавливали на *водопóльные*, заготавливали метров по четыре, по пять *лисвяны* таки колья, толсты́, где-то в диаметре *сантíметров* где-то десять — пятнадцать — двадцать. Бросали якоря, две лодки, колотушки таки деревянные берёзовы, забивали эти колья, кол от *ко́ла* метра через два с половиной, и метра полтора, по два в землю *туды* забивали их, чтоб не выворачивало, и навешивали потом таки, таки эти были *хапы́*, нижний *подбо́р*, верхний, на краях *кольцы* из берёзы загнуты, засушены <...>. Вот навешивали эти *кольцы* на *кольцах*.

Ночью всё это, страшне войны тоже было, второй фронт. Сколько людей перетонуло, пока это перевёртываем. Стенка подле стенку, как он оплошал, не успешь глазом моргнуть, на нижну стенку лодку нанесёт, только бы лодка дотронулась, сразу кверху дном, и всё те-ченьем переворачивало.

А *подлёдны хапы́*, там опять выдалбливали траншеи, *выса́ковали* лёд, всё *напроход* промешивали, тоже забивали в эти *ко́лья* туда

и со льда навешивали туда. Но много рыбы ловили, по сто с лишним центнеров. Бригады, семь человек, по сто с лишним центнеров подлёдной рыбы бригады которые ловили. Рыбы много было, рыбе давали плодиться. *Счас* её, наверно, скоро всю вычерпают, не дают рыбе *счас* икру-то отметать, сплошны браконьеры, кому не лень, все рыбачат. А раньше охрана была, ой-ё-ёй, строго! [517 (7). Байкало-Кудара Кабанск. Бурятия (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Приморск. Бурятия)].

ВОДОРЁЗ, -а, м. Деревянный клинообразный брус в носу лодки.

Одну лодку я за полтора месяца делаю.

[— А как вы научились лодки делать? — Собир.].

А я чё, один раз со стариками одну сделал, и всё, и уловил всё это, и сам стал делать.

[— Там нужно же выбирать *набо́и*? — Собир.].

Дённицу надо сделать, всё.

[— Из сосны? — Собир.].

Сосна, кедрá. **Водорёзы**, *дённицы*, *упруги*.

[— А что такое **водорёзы**? — Собир.].

Воду режет который впереди. Корма, нос — это и есть **водорёз**. Корма и нос, они вот так стоят *обои*, вот, **водорёзы** называют. Ну, хоть в эту сторону он пойдёт, воду режет, хоть в эту сторону.

[— Они одинаково острые? — Собир.].

Да, да! Вот такие вот рыбацкие. А мотор делаешь, зад шире делаешь, **водорёз** <...>. Я всё делаю, полностью могу, и под мотор, и такую.

[— А такую, со стариками делаете, там сколько *набо́ев неводни́к*? — Собир.].

Смотря какой *неводни́к*. Большой *неводни́к* — хороший тёс, широкий, значит, двенадцать-тринадцать *набо́ев* делаешь. Их делали раньше восемьдесят сантíметров углубления, я стал делать метр десять — метр пять, глубже, больше. По шестьдесят центнеров входит, пятьдесят — шестьдесят [518 (7). Макарино Баргузинск. Бурятия (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятия; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Карымск., Кыринск.,

Нерчинск., Хилокск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)).

ВОДОХЛЁБ. *Шутл.* *АНГА́РСКИЙ ВОДОХЛЁБ. Старожил селения, расположенного на берегу реки Ангара, — любитель пить чай.

Мы тут были на похоронах у одной старухи, ну и песни пели. Съездили на кладбище, похоронили. Приехали, как обычно, на горячий обед. Смех и грех! Ну, садимся все за стол. Женщины, мужчины все <...>. И вот эта Нина Ку́кша и её невестка Татьяна. Ну, люди же сидят за столом, кушают, выпивают. А они стали вот так. Она к ней на плечо облокотилась и смотрит на женщин, обои с ней, *сколь* они съедят. А я бабам-то шепчу:

— Смотрите, надзиратели стоят. Пореже мечите.

Они говорят:

— Точно, Лиза.

Потом я *имя́* шепчу:

— *Щас* я их угоню, они не будут так над нами надзирать.

Говорю:

— Ну-ка, чаю!

А я же *анга́рский водохлёб*, я люблю чай. Они пьют компот, всё, а я чай. Они быстро *от коло́дины*, и пошли чай... Оне засмеялись:

— Вот молодец, хоть разогнала их.

А то хотели из-за стола уходить. Разве так можно? [519 (7). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.].

ВОДУ́Н, -а́, м. Призрак, дух умершего, являющийся, согласно мифологическим представлениям, вблизи от места захоронения.

Воду́н, болотный *воду́н*, говорили, всё чудится.

[— А вот что водит по болоту по этому? — Собир.].

Болоту? Болотный, может, *воду́н*. *Воду́н*, но, мужик. Но говорили, что пастух тута похороненный [520 (7). Трёмино Тайшетск. Ирк. (Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Куйтунск., Нижнеудинск., Нукутск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск. Ирк.; Туруханск. Красноярск.)].

ВО́ДЬЯ, -ьев, мн. Повода, ремни, прикреплённые к удилам и служащие для управления лошадыю.

Ешишо был бык, Гаяня звали. Всё время потел, всё время в воде был, мокрый. Как ляжет, его прямо *аж* роса на ём, пот на воло-

сах-то. Чё у *его* было, не знаю. Ну а забили, потом, *грит*, здоровый совсем. И *хозяин* не любил ли его, чё ли? Но. А вот *бёлый-то пóроз*. Бык-то у нас хороший был. Один раз меня попёр. Сроду не пёр, не таскал по лесу-то. А тут, девки, я наклала на сани-то (на санях ездили, *тылови́ков*-то не было у нас, даже *за́мы*, все на санях ездили. А это сколько *вя́зи-то?*), он меня попёр. Я только *во́дья* повернула, наложила воз-то выше дуги. Залезла на этот воз, сяла и сижу. Его чё? *Комуха́ хватила!* Как он попрёт под бугор-то! Я поймалась за эту верёвку, ну, думаю: всё *щас*, всё *расташишит*. Сани разорвутся. Бежал-бежал, прибежал домой. До этой добежал дороги-то, а на дороге чё, уже снег-то вроде будто бы сносился, песок. Он на коленьки и скарабкатся. Во какой я воз натрахала, наклала! Вот чудо-то! Вот, четырнадцать лет было, и вот каку́ работу делала! [521 (7). **Зактуй Тункинск. Бурятияи** (Тункинск. Бурятияи; Братск., Жигаловск., Кантагск., Качугск., Киренск., Куйтунск. Нижнеилимск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВОДЯНÁЯ, -ой, *ж.* Русалка. Ср.: *ВÓДНАЯ ЖÉНСКА, ВОДЯНÍХА, ВОДЯНÍЦА ¹, *ВОДЯНÁЯ ЖÉНЩИНА.

Ой, а *водяные* были, были! Моя дочь вышла *взáмуж в Верной. Верный* — это посёлок. Она туды вышла *взáмуж*. Я туды пошла. За девчонкой, вот, которая у меня Катя *счас*, которая умерла. Она была небольшая, и мы с ней. Пошла я туда к дочери. Пошли в воскресенье. Пешком пошли. Ну, там побыли, а мне сваха говорит:

— Сваха, ты гляди! — но, мне говорит.

Ночью, ребята говорили (ей пахали), приходила *водяная*, русалка. Ага. Приходила, говорит, к ним русалка, всё раскидала. Я говорю:

— Я *срóду веко́в* не слыхала и не знаю.

— Вот, — говорит, — сваха, ты иди, а то я тебя...

Ладно. Мы там побыли. С обеда пошли с ней домой, с этой девчонкой своей. С *Верного* домой. Ой, батюшки! Сюда уж, на поле скоро выходить надо. Полям шли, а потом лесом маленько. Гляжу... Господи! Как я глянула: вот такая *кача́ла*. *Ета-то...* Она вот так качается... Берёзка какая-то согнутая. Она вот так качается:

— У-у-у! У-у-у!

А мне что говорит сваха:

— Гляди, а то, — говорит, — поймает она, — говорит, — заще-
кочет.

Как я выхожу! А этой девчонке-то не говорю. Не сказала, ду-
маю, она *щас* закричит. А я:

— Катя, побежим, побежим-ка! Скорее сама бежи, бежи!

А она всё качается. На поле... Тут уж поле близенько. Выбегаем
на поле. А там идёт мужик, Васелец Иван идёт. Я:

— Иван! — говорю.

Он:

— А вы чё так упыхáлись, бежите?

— Иван, там, знаешь, русалка качатся! Она была *на Верном*. Му-
жики говорили, туды приходила. И я ещё *щас* видала, она качатся!

Правда, есть *водянáя*, ага. Ему рассказала. Он говорит:

— Да неужели?

А сами скорé с девчонкой пошли. Он, правда, тут остался. За-
чем-то приходил там на поле. А мы с ней побежали. Пошли-пошли
скорей.

[— А как русалка выглядела? — Собир.].

На ней все будто бы надето. На ней всё. Она так:

— У-у-у! У-у-у!

А мать говорила, в *Россéях* их полно было. А тут вот я увидала
её, увидала.

[— А волосы длинные были? — Собир.].

Длинные. Вся распущённые, такая. Ну, вот она [сваха. —
Г.В. А.-М.] и говорила, а то, говорит, поймает, говорят, шибко ще-
котит, и защекотит. Так говорили. Но мы убежали. Я ей не сказала.
Она не видала.

— Катя, побежим, побежим!

Думаю, скажи — она *счас* крикнет. А это молчком-то. Она кача-
ется там, нас не видала, качается [522 (7). Харгажин Тулунск. Ирк.
(повсем.)].

ВОДЯНÁЯ ТРАВÁ. Трава, растущая на речном дне; водоро-
сли.

Бечевой тянул *кáрбаз*, *бечевой*. По берегу дорожки были наби-
ты. *Скрозь до самого Дубынинского порога* дорожки были. Ну, бе-
регом едешь, лошадьёу тянешь этот *ши́тик бечевой*, тросик тонень-
кой, тросик, там палка крестом прямо. Она вот так вот крутится,

где кусты или чё, кусты пригибается, пригибается <...>. Потому что дорожка-то выше, а кусты ближе к воде, и *бечева́* идёт, этот тросик, *цинка́ч* мы называли. Он не цинковый, стальной, а *цинкачóм* почему-то так называли. И палка так сделана, ну, посредине, она чтоб туда-сюда ходила, крутилася. Бывает, что зацепит *водяную траву́*, потом всё, никак. Подрезат, подрезат *водяну́ траву́*, и всё. С трудом потом приходится, там колотят потом по тросу́, чтоб срёзалась. На двух лошадях или на одной тянут [523 (7). **Бунбуй Чунск. Ирк.** (Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск., Усольск., Чунск. Ирк.)].

ВОДЯНИ́К, -а́, м. Изгородь через реку, служащая преградой для скота.

[— Дак, бабушка, что такое *водяни́к-то* городили? — Собир.].

Огород, огород. Просто так несколько *прясло*. Что такое *прясло*? Ну, вот здесь, допустим, коля, и тут, ну, вот жердь пропушишена — вот это расстояние называлось *прясло*. Вот здесь колья, допустим, сюда ложится это, край жерди, и там — и вот это *прясло* называлось.

[— А почему *водяни́к* назывался? — Собир.].

В воду же спускался, в воду. В воде. Вот по земле идёт, и до воды дошли, и шёл в воде, *прясла* два делали, чтоб коровы не оплывали. А которы нахальны и *на́бозные-то*, оплывали круговую.

[— А *водяники́* кто городил обычно? — Собир.].

Люди, люди.

[— А он большой был? — Собир.].

Ну, огород идёт... Надо было отгородить деревню, отгораживали от пастбища, чтобы в деревне не находилась скотина. Дак вот огород этот идёт по земле, и в воду пропускали. И у речки был *водяни́к* у нас. Везде *водяники́* были. Даже два было *водяника́*: тут, у склада у нас был, в конце деревни, и там *поза́дь* ферм (...). А телята-то же везде паслися, везде, лишь бы на поле не заходили. Вся деревня отгорожена была, *Туша́ма-то*. А потом что-то всё развалилось, никто ничё не стал там городить.

[— А изгородь как городили? — Собир.].

Вся деревня собиралась: и мужики, и женщины — и все городили. Мужики колья делали, вбивали их в землю, а женщины таскали да кладут на эти *переплёт*ы. Бабы-то сильнее мужиков-то же, выносливее. А мужик заболает, дак он в *о́мморок* падает, тут болит,

тут болит. А у женщины только где не болит, всё равно выносит всё [524 (7). Чалбучи Сретенск. Читинск.]. Горох и то воровали. Тоже ведь были бестолковые старые, гоняли нас, не разрешали. Сторож был, на коне ездил. А мы на этом-то, на лугу-то *нашиши*паем, по берегу, дак он едет-едет, и потеряет нас. Он пока там ворота открывают у *водяника́-то* да всё это... А мы в баню залезем (бани рядом были), в баню-то с горохом залезем. Он проедет, найти-то нас не может. Какие были-то?! Вот заберёмся к кому-нибудь в амбар, всё! *Пошишалкывам* [525 (7). Будюмкан Газимуро-Заводск. Читинск.]. В Пановой.... И рыбку *дóбру*. Утро, вечер — рыбка.

[— То есть: сеть привязал *за водяни́к*? — Собир.].

За водяни́к, но. У нас там у школы... *От* эта школа, а тут же потом поля идут. А чтобы скот не попадал в поля, был как бы изгородь. И этот *водяни́к* спускался *ешишо* метров пятнадцать в реку, чтобы скот не обплывал бы туда и в поля не попадал.

Ну, вот у нас смеялись, у нас в деревне-то так: старушонки все ездили рыбачили к берегу *на бурундучке*, на лодке *на бурундучке*. Вся рыбалка у берегу. Ну, пускай сорожку, окунёчек, *шишучечка*. А потом как эту *Усть-Илимску-то* ГЭС стали строить, у нас стерляди стали возле берега попадать... Баба, она говорит:

— Поедем, Нинка, посмотрим сети-то.

Ну, я это, сеть-то выбираю, она на корме. Я говорю:

— Баба, а чё-то *шишука*-то кверху пузом в этом, в сетё-то?

Она *грит* (так глянула):

— Вытасковой скорё, это стерлядка!

А она спокойная такая рыбка, носиком завернётся за сеть и так и идёт. Ну, правда, *небольшиёньки* такие были стерлядки. А посреди-не Ангары люди ставили там *от* эти *уду*, у нас как *самоло́вы* были, назывались. И попадали *от* эти, даже крупные рыбыны, красные [526 (7). Невон Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВОДЯНИ́ХА, -и, ж. Русалка. Ср.: ***ВОДНАЯ ЖЭ́НСКА**, **ВОДЯНÁЯ**, **ВОДЯНИ́ЦА**¹, ***ВОДЯНÁЯ ЖЭ́НЩИНА**.

На острову́ *на Петухове* едешь когда — *водяни́ха* сидит. Волосы вот так, а красивая! А потом и не стало. Уж ругались-ругались, видать, и её не стало. А то сидела всё время *на камушке́* там. Едешь мимо — она сидит.

Я даже её маленько захватила, да, маленько захватила, на камушке сидит. А хвост, и личико *бра́во* тако, как куколка. Купается

в реке. Как увидит людей — хоп! — и в воду. Но были, были, были, здесь многие видели.

Мы ездили сети ставили, всё, она вот така сидит, *токо* поглядишь на неё, она — хоп! — в воду, и всё. **Водяни́ха** ли русалка. Красивая-красивая! А я-то думала сначала, ребёнок сидит. Но. Ой, кака́ *бра́ва!* Длинные-длинные волосы! Сразу вот так, и сама в воду.

[— А ростиком она примерно какая? — Собир.].

Эти есть, руки. Как человек. Личико-то... Вон там всё время на камушке.

[— А место как называлось? — Собир.].

Петухо́в называются, называются *Боро́к*. Место *Боро́к*, а *во́стров Петухо́в*.

Но много-много их видели, эти старики видят её, поедут вечером— увидят.

[— В одном и том же месте или в разных местах? — Собир.].

Я видела на одном месте [527 (7). **Фролово Кежемск. Красноя́рск.**]. Вот в *Буда́гово*, там через линию перейдёшь, там был ключ, и там утопилась девка. И, знашь, эта девка всё время играла на гитаре и песни пела. Это **водяни́ха** была, волосы длинные, до самых колен. И вот она как в двенадцать часов, всё играет и песни поёт. Вот мы, девчонки, легли... сидели-сидели, слушали, все девчонки были, легли спать. И как начало стучать по нашему вагончику! Как начало камнями бить! И что, думаем, такое? Куда мы пойдём? Открывать дверь не стали, не стали. Закрылися, потушили свет, легли <...>. Всю ночь не спали: всю ночь тарабанился кто-то. А утром только перестало. Вышли из вагончика, а там никого нет. Ни камней, никого, ничего нигде не бито. И к чему было?! Так мы и говорили мужикам, мол, перевозите нас в другое место, пока нас не убили. Перевезли нас. А вагончик стоял как раз напротив этого ключа. Вот она песни поёт, а мы слушаем. Девчонка и девчонка, волосы длинные, в платье. Да мы близко-то не подходили. Вот как бывает [528 (7). **Будагово Тулунск. Ирк.** (Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Осинск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Сретенск., Тунгокоченск. Читинск.)].

ВОДЯНИЦА ¹, -ы, ж. Русалка. Ср.: *ВОДНАЯ ЖЕНСКА, ВОДЯНАЯ, ВОДЯНИХА, ВОДЯНАЯ ЖЕНЩИНА.

Это знашь, кто рассказывал? Это Арина, *Воржёнчиха*, баушка, она работала техничкой в школе, в той ещё, давно, и вот она говорила, шла, а там на этой *на сходне* была женишина, сидела и расчáсывала волосы такие длинные. А потом она поближе подошла, и она исчезла в речке. *Водяни́ца* и была. Это *баушка* так рассказывала раньше.

Было чудаков-ту *ра́не-то*, тоже всё [529 (7). **Карабула Богучанск. Красноярск.**]. Говорят, что живёт *водяни́ца*, русалка, но я не видела. А говорили, что вечером выходит русалка из воды и садится *на сходню* (*ра́не сходни* были, доски ложили), вот *на* этой *сходне* сидит, расчáсыват косы. Гговорит, вышла из воды и вот чёшет, *гыт*, голову.

— Не ходи, не ходи, — *гыт*, — туда. Не ходи, — *гыт*, — туда.

Она всё равно пошла. Она вот чёшет голову сидит вот так. А потом подбежала старушонка да давай молитвы читать <...>. Но и потом как ухнет она! *Токо, гыт, валы́* пошли от неё по всем сторонам. По всем этим *валы́* таки пошли. А, *гыт*, сидит человек нормальный, чёшет голову, волосы большие, расчáсыват голову-то.

Я слышала, *водяни́ца* выходит *на сходню* и сидит расчáсыват волосы свои. Эта, *гыт*, на камне на большом сидела. Это раньше *всячина́* была [530 (7). **Нижний Калгукан Калганск. Читинск.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Калганск., Тунгокоченск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

ВОДЯНИЦА ², -ы, ж. Устар. Водяная мельница. Ср.: **ВОДЯНКА**.

У нас мельницы-то были две: одна за горой стояла, а та *водяни́ца* была. *Колмачиха-мельница*. Колмаков был здесь купец-то, Колмаков. *Водяни́ца*, это где речка. А там речка *Ига́мба*. Мельница-*Колмачиха*, мельница-*Колмачиха*, там туда, а хозяин Колмаков был...

— Куда поехал?

— *На Колмачиху*.

Там к нему. Вот я в его доме училась. В этой колмаковской школе. Вот это у него был двухэтажный дом, и вот раньше было семь классов здесь, восьмого не было. Вот я в ней и училась. В его доме сделали школу.

[— А кто молол там, *на Колмачихе*? — Собир.].

А мамин дядька, отцов брат, молол он там, мы туда бегали с ребятами, с Мишей туда, *на Колмачиху*, к нему. Он молол, тогда строго было, уже при колхозе молол. И строго было. И мы туда бегали. Там *сочни* дедушка настряпат, и мы убежим туда в лес, там *сочни поись*. Боялись даже на мельнице *поись*.

[— Почему? — Собир.].

Раньше же строго было, судили же. Девки *на Басковом* жили, на молотье работали и приташили три горсти пшенички, ну, на печке поджарить. И всё. Им по пять лет дали. Ну, после войны, в эти года уж девок садили, в сороковых годах уж тут. У нас много угнали здесь девок, даже тогда в тюрьму садили за пшеничку. Раньше уполномоченные тоже всякие были. Есть который уполномоченный приедет хороший, добрый, есть который много на себя брал, задавал.

[— А вторая мельница была где? — Собир.].

А там, за другой.

[— Она была тут же, за речкой? — Собир.].

Она была тут же, за речкой.

[— Далеко, да? — Собир.].

Но здесь-то Колмаково. Эта мельница была от берега километра два, и *Игамба*, говорит, речка была, *Пичимба* вверху речка.

[— А самая хорошая мука какая считалась? — Собир.].

Ну, я не знаю. Пшеничная. Ну, как *ешио* высушишь хлеб дома <...>. Его сушили на печё и веяли. Если плохо высох он, она всё равно худо смелется. Если она хорошо высохла, то хорошо. Чем суше пшеница, тем лучше мука, помельче смелется [531 (7). **Паново Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Тайшетск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ВОДЯНИЦА³, -ы, *ж.* **Болезнь, при которой в полостях и тканях тела человека скапливается жидкость.**

У нас у отца сестра была, Васка её звали. Она у нас умерла. Ой, мороз стоит, холод! А отец в лесу, а мама на работе, телят кормила, а мы дома. Чё, в железной печке — холодина, всё в железной печке сидим. И она, это, умерла, эта Васса, и её *положили под святым*, прикрыли её белым материалом. Ой, у *ей*, знаете чё, она лежит — вши! — товару не видать, как я *счас* вижу, вши-то, вши на товар вылезли, белы, белы, белы, белы — весь товар во вшах! Мама плачет! Мороз — как её хоронить-то, это чё такое?! А оне говорят:

— Не беспокойся, сегодня-завтра, это, как её...

Покрów называются это, покрывают белым материалом покойника-то. Они, знаете, ой, я *счас* вот как вижу! Они белые, белые-белые такие, как с тела вышли *на покрów* этот. Назавтра день переносят на начало — ни одной вши не стало. Обратнo в тело все ушли, не стало ни одной вши.

[— Баба Шура, а почему они вылезли-то? От мороза, что ли? — Собир.].

Нет. Там такой мороз был, что это, дома-то, я говорю:

— Они замёрзнут наверху-то вши-то эти.

А они обратнo, говорят, что они обратнo в тело. У ней была **водяница**.

[— *Водянка*. — Собир.].

Болезнь-то, они уничтожали, это у *ей* такая **водяница-то**, *водянка*, и они, вши вот эти, и вылезли. Оне обратнo уйдут в её тело. И они обратнo в те... Мы думали, что они, они наверху-то замёрзнут, ну, что там такой холод, на улице — холодина. Мы хотели, вишь, вместе взять с этим с материалом-то, да на улицу их *вытащить*, да и (пусть они замёрзнут) *стряхнуть*. Они сказали:

— Не надо трогать ничё, — старые люди.

И сказали, что они уйдут в тело. И точно, в тело все обратнo ушли. Вот точно это даже не скажу, как *счас* вижу. На материале-то на этом, *покрów* называется, покрывают-то, белый-то. Тьма их была, целая тьма [532 (7). Трифоново Казачинско-Ленск. Ирк. (Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Кежемск., Тасеевск., Туруханск., Уярск.

Красноярск.; Калганск., Карымск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)).

ВОДЯНИЧО́К, -чка́, м. Уменьш.-ласк. к **ВОДЯНИ́К**.

Теперь туда идти... называется *Бы́страя. По Бы́строй*. Ну и, видимо, коня привязали *ли чё ли*, села она на столб... Или за лошастью ли — перевязывать её. Топор, говорит, был у меня с собой. А раньше же телят держали — выгораживали место *имя́м. Тэлетник* назывался <...>. И вот так спускали одного в воду, называли *водя́ник, водя́ничо́к*. Вот чтоб не оплывали-то с дождей, чтоб дальше в поле-то не попадали. Ну, вот, говорит, иду *по угóру*, туды, *Бы́строй-то*. Баба сидит, говорит, *на огоро́де, на водя́никé*. Волосы, говорит, вот таки длинные, вот так чешет. Я, говорит, стал, смотрел-смотрел, смотрел-смотрел. А там две дороги-то. *По угóру* идти до рога, и в поле: то и та. И через полосу перешёл ту дорогу, ну, да назад домой вернулся. Пришёл домой и говорит:

— Она *на огоро́де* сидит. Волосы длинные, молодая, красива, вот так чешет волосы.

Ну, вот. Потом люди говорили, что это русалка, наверно, была. Вот так. А я не видела, не знаю [533 (7). Сидорово Киренск. Ирк.].

[— *Водя́ничкí*, говорите, у воды строили, чтобы скот не падал на поле? — Собир.].

Скот в поле падал. А знаете, делали скамейки: вот такую *деревíну*, она длинная, там делают вот так крест-накрест ноги, и она далеко в воде, а под эту под жердь-то *ешшо* привязывали жердь, и она, вот вода-то, и вот это коров-то их отпугивало, чтоб они туда не бродили. Вот у *водя́ничкá* караульный караулит, скот не пускал в поле.

[— А скамейку как называли? Скамейкой? — Собир.].

Ну, скамья её называли так. Говорят:

— Скамью-то поставили?

— Поставили.

Ну, она сама-то, *деревíну* её подольше, потолще делают, и ноги-то у этой скамьи-то к краю воды-то тоже высокие. И вот эту вот *деревíну* к воде-то *ешшо* вот такую жердь *поднёхивали* в середку. А она на проволоке, воды-то хватает, и она как хлюпат. Отпуговала. Они их, которые-то, это, скамья-то длинная, они ведь не бредут, а у этой, вода-то хлюпат, она думает, что кто-то хлюпат, не пускает её, корову-то.

[— Это делали около *водяничка́* или нет? — Собир.].

Но, но. Около *водяничка́* так и делали. А *на угóре* будочка стоит, чтоб караульный-то жил.

[— А, следили сильно за этим? — Собир.].

Это летом. Когда сенокос-то кончится, потом не караулят. Сенокос-то уберут, зароды-то, остожье-то загородят, скот-то ходит по сенокосу, и караульного убирают. Это пока до сенокосу он караулит [534 (7). **Коношаново Жигаловск. Ирк.** (Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Кежемск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Калганск., Карымск., Нерчинск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ВОДЯНКА, -и, ж. Устар. Водяная мельница. Ср.: **ВОДЯНИЦА**².

Ну, там урочища, *Сергеевка* такая была называлась, *на ей* мельницы стояли там. Это *отцёдова*, семь километров *отцёда*, две даже мельницы стояло. Две мельницы стояло, две *водянки*. И эти мельницы были сначала сделаны в старину, когда уж они сделаны, в каком году, неясно, но стариками было сделано. Потом они *остарели*, и, когда колхоз, колхоз потом переделал.

[— *Водянки?* — Собир.].

Водянка, водянка. Всё от этой речки, вот это, *от Оймурков* от этих вода шла.

[— А камень на жернова где они доставали? — Собир.].

Откуда-то привозили большие камни, привозили откуда-то, привозные. А вот эта разруха-то когда была, вся пошла, куда-то всё увезли, куда дели, там ничё от неё не осталось, всё это дело. Никому не стало не нужно, ничё не делали. Почему так сделали-то? Это уму непостижимо. Зачем так-то? Ведь сколько трудов-то было, делали, сколько затрат-то было, правда, и всё как будто, как говорят, на Мамаевом кургане всё [535 (7). **Оймур Кабанск. Бурятии**]. Мельницы были у нас, *водянки*, в *Кударе́* была мельница, Михалёвска, два *става* — верхний *став*, нижний *став*.

[— *Став* — это что такое? — Собир.].

А это вот наверху. Наверху мельница жёрнова крутит и *на низу́*, водяны мельницы были, водой турбину. Таки турбины были сделаны, вода падала на них и крутила эти жёрновы, вертелось <...>.

В *Оймуре* были мельницы *по Сергеевке* по реке, вот там три мельницы было. Хлеб сушили на печках, насушат, и вот туды на мельницы, намолют и пекли. Кв́ашни эти делали *матерённые*. Хлеб был всякий: и ржаной хлеб был, и рожь сеяли, *ярицу* сеяли, пшеницу сеяли. В *Елани* были мельницы, туды в *Елань* ездили молоть. Много мельницев было [536 (7). Байкало-Кудара Кабанск. Бурятия]. В *Чуну́* падает *Пудерьма*, она шибко быстрая речка, *шумливая*. Там *испокон веку* стояла *водянка*, мельница. Так вращалась колесо большущее, а у него такие как вот чаши сделаны. Там береста и дерево, вода падала, а тут водопадик небольшой. Падала, и колесо это хлюп, хлюп, хлюп, хлюп.

[— Вода эта была водопадная? — Собир.]

Природный водопадик падал на лопасти колеса, и оно крутилось, вращало огромные *жерновá*.

[— *Жерновá*. Так вот это место называли быстрая *Пудерьма*? — Собир.]

Пудерьма, она таёжная речка.

[— Куда впадает? В *Чуну́*? — Собир.]

Но. В *Чуну́* [537 (7). Чунский Чунск. Ирк.]. А хлеба совсем мало давали. И *тятя* говорит, просят. И стряпали хлеб прямо на пайку, пайкой выдавали, *кладовишиик* выдавал, ага. Ну а тут говорит:

— На мельницу пошлём.

Мельница была водяная, *водянка*, только далековато, на той стороне, и по конец острова была. Ну, мельника послали. И туда, *гыт*, уведёт:

— Хоть немножко разделю, хоть *по столь*, да сами будут чё состряпают <...>.

Он разделил, то ли двадцать, то ли пятнадцать, небольшой этот-то был, понемногу. И чё это, на *кладовишиика* чё-то там, он чё-то на неё это, ну, покричал *ли чё ли*, на эту *Дарью* (*Дарьей* звали), и она обиделась. Но она тоже *вкалывала* это, ой, мешки таскала, и всё. И говорит:

— Я на тебя *докажу*, что ты хлеб разделил.

Вот так ему и сказала.

— Я, — *гыт*, — на тебя *докажу*, что ты хлеб разделил.

Он так переживал, так переживал, опять чуть не до слёз, и *грит*:

— *Лучче* бы меня забрали, чтобы я на войне бы был, только не тут.

И тут всё делат, за колхоз отвечает. Машины на поле ломаются, направлять надо эти жатки, всё. То то сломалось, то друго. Ой, это ужесь был, ага! И он рано, пятидесятый год даже *не выбрал*, папаша.

[— А как его звали? — Собир.].

Александр Григорьевич Сизых. У всех [фамилия. — Г. В. А.-М.] Сизых была, вот у *сизóвских* всех Сизых, я не знаю, и деревня *Сизóво* [538 (7). Невон Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ВОДЯНКИ, -нок, *мн.* Рукавицы из конского волоса для работы в сырости, в воде. Ср.: **ВОЛОСЯНКИ** во 2-м знач.

А рыбачили ездили, *водя́нки* вязали из волос. Назывались *водя́нки* — рукавицы вот такие. Вот рыбачили, как рыбачила же, перед холодом, о-ой, сеть выбросишь, весло весь оммёрзнет. Вот, наверно, руки-то вот из-за этого и все скрючились. Вроде сразу руки мёрзнут, а потом кажется, тёплые. А бра́ла тоже *водя́нки* эти. Их — раз! — вот так потрёс, с них вода стекла, и опять надеваешь.

[— А у вас такие есть? — Собир.].

Счас у всех где-то есть, искать, о-ой!

[— Нина Ивановна, а если мы потом подойдём? — Собир.].

Не-е-е, не буду даже искать. А *ети кр́ипотки-то* он заложил всё.

[— А у кого ещё есть *кр́ипотки*? — Собир.].

Ну, может, у охотников-то. Вот у Вали, у Зои Васильевни, у Зои Васильевни, у ней же муж-то в лес ходил. У ней должны быть *кр́ипотки*.

[— А *водя́нки*? — Собир.].

Ну, Валя-то, мы с ней рыбачили, но она не носила *водя́нки*. У ней не должно...

[— А вы носили? — Собир.].

Я носила. И вот зять-то, Зина когда сошлись-то, ему *водя́нки* вязала. А у него тоже где всё это найдёшь? [539 (7). Невон Усть-Илимск. Ирк.]. А *водя́нки*, их на рыбалку, когда едешь рыбачить с *нёводом*. Вода-то ледяная, руки-то мёрзнут. А вот их наденешь... Но всё равно вода-то проходила. Схлопашь, вода-то схлопнется с *их* — вроде бы опять сухие они. Опять едешь. Вот у меня старшая сестра на рыбалке была потом. А я на *ко́нях* работал [540 (7). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. А для зимы вот для рыбалки (в воде же руки были) *водя́нки* вот эти были. А *водя́нки* оне из конского волоса, *водя́нки* назывались. Чтоб не обветривали чтоб руки. Руки-то же от воды да в воде, да *вверху* обветрят, все *расколятся*.

А в их-то не задерживались... не обветривали [541 (7). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. *Крiпотки*, они сделаны из конского волоса, взятого из гривы.

[— А почему из гривы? — Собир.].

Она мягче, а хвост жёсткой. А хвост, мы *имя́м* белим. Щётки делали белишь. А это грива эта мягкая.

[— Так. Это *крiпотки*. — Собир.].

Носки *крiпотные* — это *волосяные носки* называются. А *водя́нки* — это рукавицы, на руки одеваются.

[— А гриву у коней часто подстригали? — Собир.].

Раньше подстригали, лошадей много было. И их подстригали. Кажду *вёсну*. Пряли. Вот прялка. Это чистый волос. Конский волос, чтоб не промокали (...). Это тоже из гривы [542 (7). Невон Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск., Кяхтинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Кыринск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВОДЯНО́Й, -о́го, *м.* Согласно мифологическим представлениям славянских народов, хозяин водного пространства, обитающий в воде (в омуте, колодце и т. п.).

Это мама с *тятей водяно́го* поймали... Ну, их две лодки пошли *лучи́ть, луча́ми*: коза была, на неё клали *смо́льё*, ну, *лучи́ли*: поджигают, она горит, аж везде, далёко видно. Ну и мама вперёд шли, стоит крест: вот так *ишука* здоровая стоит и *ишуку* в зубах дёржит, через тушу перехватила её и дёржит. *Тятя*:

— Анна...

Тятя (не отцом, я его *тятей* звала):

— Анна, смотри вон!

Она *гыт*:

— Саша, какой-то крест, *бярёза* что ли? Давай...

Он:

— Кака́ берёза?! Это, — *гыт*, — *ишука ишуку* дёржит.

Он, *тятя*, здо́рово колол рыбу, он так *замандя́чил* в неё эту *остро́жку*. И мама лодку так вот подпихнула немного, и он на́ берег выскочил, и их за собой выдернул, вот этих обоих *ишук*. Выташили *остро́жку* кое-как, и эту *ишуку* у неё *выташили* из зубов,

туда палку затолкал, она пасть разинула, и она у ней выпала, и он её в лодку. А за ними шли, вторая лодка рыбачила. Ну и стоит... Мама с *тятей* прошли, никого не было, только вот эта рыба была хорошая. Вот стоит, *гыт*, *шшүчишиша* здоровенная. А мама с *тятей* идут к берегу, домой, а они уже подходили, он взял эту *шшуку* да как шваркнул её, и она не пошевелилась, он её в лодку завалил. Завалили они в лодку и пристали к берегу. Что такое? Она не шевелится, даже ни пёрушком не пошевелила, ни хвостом. А он, видать, старик-то не дурак был, *донётрил*, быстро рыбу сбросал в кулишко, старуху свою:

— Убегай, — говорит, — быстрé! Что-то не то...

А эта *острójка* тут в лодке, и это *от*, как, *на козé* этот... *смольё* горит. Только поднялись, и она человеческим голосом:

— Ты, — говорит...

А там *чурáк*, чурбан лежал, недопиленный вот такой, говорит мама.

— Ты, — *гыт*, — меня колол, *час*, — *гыт*, — я тебя буду колоть.

И стоят *на угóре-то* смотрят. Он вышел, взял эту *острójку*, как всадил в чурку, *до* самого *чёрня* *острójка* ушла в чурку. Сам — в воду и поплыл. Захотал, поплыл, захотал. Они с *умёхочка* *сошли!* Всю ночь не спали! Утром поднялись, пошли мужиков собрали, пошли смотреть.

— Чё, — *гыт*, — это такое?

— Это, — *гыт*, — как?

Ну, они давай рассказывать:

— Так и так, так и так, мол.

Дак кое-как выкололи эту острогú оттудова. Вот как он её запустил. Да [543 (7). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Тоже *тятя*, раньше же *на Ону* ходили *вязали*, косили, и в сенокос... А ребяташки, ну, шпана, известно, раньше шпана *в курьé*, у нас там глубоковато место, там купались, сюда *за водяник*, сюда вверх. И купаются, *пишшат*, визжат! А оне в лодках шли с работы домой в субботу. Ну и смотрят: они вверху сюда купаются, а *водяной*, он пониже *водяника*, и тоже *плешиется*, хохочет. А ребяташки ничё не видят. И вот хорошо, что вовремя *трафились* эти лодки. Как увидели его, как начали материть его:

— *Твою мать*, — говорит, — ты *пошто* здесь?

Он, *водяной-то*, как, *тятя* говорит, рванул, говорит, и поплыл,

захохотал, и поплыл, захохотал! Ребятишки-то все, как ельцы из проруби, *повы́скакали* и *нагишкóм* убежали домой! *С умёхочка сошли!* Он сделался вот как дядя *Лаврёша Козлячий* был, точно как он, его *удóба*. *Ели* бы не испугну́ли, он бы его уташиил. Да-а-а! Он бы его задавил бы и на кушак бы ко скамейке привязал, и всё.

[— Это как *водяной*, да? — Собир.]

Водяной, да [544 (7). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. *Водяные-то* были, были. Там, говорят, это, где-то *на низу́*, в *Тарасовой*, *дóбыли* налима. Он, говорят, как человек смотрит <...>. И вот он ладно, что, говорит, топор в чурку посадил, говорит, ему надо было голову отрубить. Или какой-то чёрт был или кого ли. Ну и ладно, что топор в чурку посадил, а то бы он этому хозяину-то голову отрубил, говорят.

[— А как он топор в чурку посадил? — Собир.]

Так этот мужик посадил в чурку. Он её *выташиить*, *надо быть*, не мог. *Ежли* бы на полу-то лежала, он, говорят, бы кто был, кого ли этого налима. Он *дóбыл* этого налима. Он-то на него смотрит как человечьим глазám, этот налим-то. Видно, *водяной*.

[— И он его отпустил потом или что? — Собир.]

Надо быть, отпустил или кого ли, или он ушёл, или чёрт его знат [545 (7). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Кто летал в воде. Ну, кто тонет. Утонет, дак он, *гыт*, его *пособля́т*, *прихлобу́чит* его в воде. Чёрт какой-то, *водяной*. *Ра́не-то бо́ле*, всяки привидения эти были. Ездили сюда [546 (7). Манзя Богучанск. Красноярск.]. На Троицу же было. Молодёжь в деревне гуляла. День тёплый был. У нас у соседки дочка была, Таисья. Красавица была! Решили они на речку идти, а мать-то её не пускала, как чувствовала. Молодёжь-то раньше гуляла, не как *счас*, не напивались, а шумели да играли. Но, видать, *оне* на бережку поиграли да искупаться захотели. Но она перва полезла. А речка-то неглубока. Залезла, да и как провалилась. Искали полдня её, по дну шарили... А её потом к берегу прибило. А в тем месте, говорят, *водяной* жил. Оне, видать, его разбудили, вот он и отомстил <...>.

Купались раз ребята-то. Вдруг один как закричит и давай бить рукам по воде. Потом выплыл на берег-то. Его все ребята-то спрашивают:

— Чё было? — мол.

А он говорит:

— Рука лохмата в воду тянула.

Водяной. После этого мы больше не бегали, не купались там. Таки случаи были. Ой, чё страшно было! [547 (7). Чикичей Сретенск. Читинск.]. Вот **водяной** тоже. Надо же в воду всегда ночью-то бросать. Это всё время. И тоже у нас было такое. Рыбачили. И попал таймень. А раньше тайменёй больших добывали-то! Ну и это. Добыли тайменя большого. И сразу голову отрезают и варят. А тут они его били-били, били-били — и не могли... Рубили-рубдили, не могли голову отрубить. Оне испугались и оставили его. Оставили, и давай дальше ночевать. И оставили *острогу*. *Остроги* были, ну, как *вилы*, вот такие. *Остроги*, рыбу *лучили* вот, добывали рыбу, да и налима, хоть каких. Ну и оне уехали. И эту *острогу* оставили. А дрова-то напилели, чурки-то. Хотели... напилели огонь накладывать же.

И когда оне назавтра приехали, эта *острога* в чурке вот так вот воткнута была <...>. И этот ушёл таймень. Это хозяин. Хозяин рыбы — таймень.

Сейчас никто ничего не боится, и ни к кому не приходит ни чёрт, ни Бог, ни домовой. А раньше мы как-то всего боялись, и нам всё мерещилось. У нас здесь есть ключ, называется Святой. И правда, вода в нём чистая, и никогда (вот я там с рождения живу) не бывает мутной. Ещё где-то до войны слышала, что в этот ключ с неба какой-то святой бросил серебряное кольцо. С той поры вода предназначается, чтобы только умываться. От неё никогда не будет никаких глазных болезней. Говорят, одна женщина решила в этом ключе прополоскать бельё. Не успела выполоскать, вышел **водяной** и сказал:

— Ты нарушила святой закон и будешь наказана. Из двух наказаний выбирай одно: или год хворать, или год двоих содержать.

Она так поразмыслила, да и выбрала второе. И сразу же, тут же в её тело по бокам присосались два чудовища. Как она ни старалась потом оторвать, к кому ни обращалась за помощью, никто не мог помочь. Исхудала вся, думала, кончится, а через год не стало чудовищ, как и не бывало.

И вот с тех пор, чтоб кто пошёл бельё полоскать в тот ключ — не дай Боже! [548 (7). Горбиза Сретенск. Читинск. (повсем.)].

ВОДЯНОЙ. *ВОДЯНАЯ ЖЕНЩИНА. Русалка. Ср.: ***ВОДНАЯ ЖЕНСКА, ВОДЯНАЯ, ВОДЯНИХА, ВОДЯНИЦА** ¹.

Вот правда или неправда, не знаю, я-то *не вѣдывала*. А вот *ране* как купались в речке, вот эслив, одна, дескать, *женщина* видела, что из речки вышла *женщина* и вот так эти титьки через плечо перебрасывала. И волосы длинные были у *ей* и чёрные, сама белая, вот (...). Вот так говорили раньше, *водяная женщина* [549 (7). **Карабула Богучанск. Красноярск.**]. У нас утонула одна девушка на моих... Ну, *от* один нырял, её хотел поймать, он не смог. Говорит, сидит на ней *верхом водяная женщина*. Волосы, говорит, вот так распущенные по воде <...>. Она верхом на ней. Вот он её не взял. Это как раз был, как тебе сказать, час такой. Час он туда нырял. А час прошёл — другой нырнул, достал её. Мёртвую [550 (7). **Ключи-Булак Братск. Ирк.** (Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усольск. Ирк.; Богучанск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Кыринск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Шилкинск. Читинск.)].

ВОДЯНОЙ. *ВОДЯНОЙ ДЯДЬКА. То же, что **ВОДЯНОЙ**. Ср.: ***ВОДЯНОЙ ЛЕШИЙ, *ВОДЯНОЙ САТАНА, *ВОДЯНОЙ ЧЁРТ, *ВОДЯНОЙ ЧЕРТЁНОК.**

Раньше же было, вот рассказывала мама, мама *грит*, вот эта нечистая сила. Плот сделал, и *белый конь*, красивый *белый конь*, грива до полу и хвост, и на нём, *грит*, вышитая красная рубаха, штаны, говорит, красный кушак, всё вышитое, *грит*, *выбранное*, шапка. И огонь на плоту горит, и он, *грит*, песни поёт:

— Ох ты, Ванюшка, Ванюша, разудала голова!

Кричит ему:

— Вот, друг мой, *выжили* меня *отцэль!* Не дали мне здесь жить. Я, — *грит*, — поеду. Поплыл дальше *на верх*. Может, там мне спокойно будет.

И так, *грит*, уплыл. И после этого ничё не стало.

[— Тоже нечистый? — Собир.].

Водяной дядька, да. У нас *на Каменном с катской* стороны два *цялá*, как у печки у русской. Вот там они и жили, *оттуль* он и уплыл. *По катску сторону* остров *Каменный*. В скале два *целá* было.

[— Два отверстия таких? — Собир.].

Ну-ну-ну! Дак это нечистый там жил [551 (7). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Ка-

тангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)).

ВОДЯНО́Й. *ВОДЯНО́Й ЛЕ́ШИЙ. То же, что **ВОДЯНО́Й.** Ср.: ***ВОДЯНО́Й ДЯ́ДКА, *ВОДЯНО́Й САТАНА́, *ВОДЯНО́Й ЧЕ́РТ, *ВОДЯНО́Й ЧЕРТЁНОК.**

Вот я рыбачила, а дед тоже был такой вот он. Там до́ма, в *Сизо́вой-то*, около мельницы мы всё *сва́зку* ставили. *Токо ешишо* возьмётся за этот *на́плав, гыт*:

— Это *водяно́й ле́ший* на тебе попал. *Водяно́й ле́ший* на тебе сидит.

Дед. А я думаю: «А чё он всё время так-то говорит-то?» И ты знашь, и вот повыше нас *ру́чей*, как из ручья упал в воду, дак вот такой большой круг и, наверно, брызги вот так сверху, как туман, и катится, а волна-то вот такая толшииной идёт. Я зарявела, *грю*:

— Дедушка, нас *щас опру́жит*, мы утонем.

Ну а он [дед. — Г.В. А.-М.] потом сел на *ко́рму-то* вот так это, *чё-то отшиш*пыват (тоже, видимо, знал), говорит:

— Смотри-ка, говорят, — *гыт*, — его нету. А он, — *гыт*, — на мельнице живёт.

Да! Вот так. Потом это, тихо, тихо, тихо, и всё, и исчез [552 (7). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. А на *ходову́ рыбу* ставили на той протоке через остров. В *Сизо́вой*. И тоже так же вот. Там у нас тоже была речка, *Ямная* называлася, тоже у ней всегда ставили *самолóвы на ходову́ рыбу*. Ну и вот, тут перемёт смотрим, а он [дед. — Г.В. А.-М.] говорит:

— Там *счас в Ямной* мы *сва́зку* выташим, на ней ни черта нету, мол, *водяно́й ле́ший* сидит на ней.

Ешишо смотрим: и вот этот *водяно́й ле́ший-то* из этой речки вышел и катится к нам. А мы недалёко от берегу были. И мы сразу на́ берег уехали. Дак чуть не до берегу вот этот, через всю реку перешёл.

[— Катился? — Собир.].

Катился он к нам, вот этот круг. Его-то не видно, а вот этот круг катился. А он... сидит потом, нас много было на берегу-то, а дед-то сидит смеётся, *гыт*:

— Смотри, он, — *гыт*, — *ешишо* здесь в *Ямной* живёт.

[— *Водяной лёший?* — Собир.].

Но. В речке. Ну а потом наговор стал читать — всё, он исчез. И потом дед-то мне наказывал:

— Никогда на воде не матерись, *лэшея* не поминай, — говорит, — ты, *всэйски*, никогда *лэшея* не поминай.

Вишь, вот кто думал, что он тут живёт?

[— А первый-то случай, его видели, тоже круг был? — Собир.].

Да, тоже круг был такой. Но там-то я испугалась. Думала, что всё, мы утонем. Вал-то вот такой идёт! <...>. А потом всё исчезло.

[— Он какой круг-то? Из воды или какой круг? — Собир.].

Из воды. Брызги вот так, с дом вышиной брызги. Идут брызги, круг этот идёт, и вал. И волна идёт вот такая.

[— От него всё это. — Слуш.].

От него... Теперь люди — *лэшии* [553 (7). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск., Кижингинск. Бурятии; Заларинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Мотыгинск., Тасевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВОДЯНОЙ. *ВОДЯНОЙ САТАНА. То же, что **ВОДЯНОЙ**. Ср.: ***ВОДЯНОЙ ДЯДЬКА, *ВОДЯНОЙ ЛЭШИЙ, *ВОДЯНОЙ ЧЁРТ, *ВОДЯНОЙ ЧЕРТЁНОК.**

Вот это я слышала. Девка росла, как говорится, расцветала. Ну и это, а мать ей и говорит:

— Ой, — *гырит*, — Танька, тебе уж пора, — *гыт*, — *взámуж* идти. Никуда, — *гыт*, — ты не уходишь, никуда не, это, не сходишь, не познакомишься ни с кем. Ты, наверно, так и собирася старой девой...

Она *гыт*:

— Ай, мама, когда-нидь выйду *взámуж*.

Ну, поговорели так, и всё. Приходит парень и сватат. Ну, высвтали, всё. Ну, до свадьбы поживи у мамы. Свадьбу потом сыграли. Сыграли свадьбу:

— Ну, теперь, — *гыт*, — пойдём домой.

И вот он её ведёт домой. *Гыт*, помнит она, что, *гыт*, шли вот оне до воды. А потом, *гыт*, идут по воде, только чувствуют, что у неё шлёп-шлёп-шлёп по воде сверху, и не тонет. И вдруг двери, это

самоё, ступеньки. Она в ступеньки, это, он её в ступеньки заводит, двери открывают, заходит в комнату <...>. Всё хорошо, красиво, вот она живёт там. Живёт, он, *гыт*, готовит всё, *гыт*, ей ничё не даёт делать. Сам готовит всё. Она живёт. Ладно. Потом она и говорит:

— Я, — *гыт*, — соскучилась, надо, — *гыт*, — к маме сходить.

Он *гыт*:

— Иди. Вот в эти часы еслив не придёшь, ты, — *гыт*, — ко мне не попадёшь. Иди.

Ну ладно. И он её проводил. Она ушла, ушла. Ну а мама:

— Ну, чё ты?! Ночуй хоть! Ты чё?!

— Мама, нет, вот так и так: он сказал, что еслив я не приду в эти часы, и я не попаду к нему.

— Как это не попадёшь, его *ли чё ли* дома не будет?

— Не знаю.

— Ну, иди.

Опустила она её. Она уходит туда, уходит. Ну, пришла.

— Ну, чё, как там твоя мама?

— Да вот ничё, всё хорошо.

Вот рассказывает всё, славно, хорошо. Он ей говорит, что ты, ты у меня в положении, будем ждать ребёнка, да. Ну, она теперь опять стала, это, говорить, что, мол, я, *подобе* того, что, мол, надо к маме сходить, мама придано что, мол, сделает для нашего ребёнка.

— Ну, сходи.

Ну и пошла туда, к маме, он её опять проводил и говорит:

— Еслив ты, — *гыт*, — эти часы, — *гыт*, — не придёшь, ты, — *гыт*, — ко мне не попадёшь.

Опять так же ответил. Ну а как, к маме придёшь, с маху же не уйдёшь, и она эти часы не пришла. И вот как она шла *вобратно-то*, к берегу-то подошла, а ноги-то тонут. Пройти-то туда она не смогла. Ну и вернулась, и всё, и всё её *взамужество* пропало. Рожает девчонку, девочку, рожает девочку, смотрит: вся *на его* находит, хорошенька такая, вся *на его* походит. Рóстит она его, дорóстила она его... её, эту девочку, до пяти лет. Эта девочка, где уж она так играла, и потерялась. А потом после этого, сколько лет прошло, эта девочка выйдет, возле дома походит и опять уходит. Потом она её захватила:

— Ты чья?

Она *гыт*:

- Твоя дочь.
 — А ты где живёшь?
 — У папы.

Он её *вобратно* забрал. И так вот, и так она осталась у отца. Как говорится, она выходила *взámуж за водяно́го сатану́* [554 (7)]. **Ключи-Булак Братск. Ирк.** (Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Сретенск., Тунгокоченск., Хилокск., Чернышевск. Читинск.)].

ВОДЯНО́Й. *ВОДЯНО́Й ЧЁРТ. То же, что **ВОДЯНО́Й.** Ср.: ***ВОДЯНО́Й ДЯДЬКА, *ВОДЯНО́Й ЛЕШИЙ, *ВОДЯНО́Й САТАНА́, *ВОДЯНО́Й ЧЕРТЁНОК.**

Это у нас пониже остров есть, пониже с этого, пониже речки. Мы его зовём Нижний остров. И вот *Ка́улец* тут восемь километров-то у нас, ну, речка. Речка *Ка́улец*, и там посёлок был, *счас-то* никого нету. Туда гоняли коров, это ещё до колхозов, там когда тут все были. Гоняли коров до тех пор, пока сено не косить, и туда весной, речка как только *дурéть* перестаёт, коров переплавят, и туда. И вот туда мы *за имя́* кажно утро ходили, за коровам за этим <...>. Утром подымут нас, только солнце всходит, и туда. И там надо найти их *ешио* по лесу, потом домой пригнать. Кажный день.

Ну и вот. Потом уже вода тёпла *стаёт*, и придумывают купаться. И вот Тани Афанасьевны мать (она уж умерла, Таня, тоже), тётка Авдотья, и *ешио* кто-то, говорит, из *их* (это ещё мне рассказывали, меня-то *ешио* не было в это время). Ну, они *ешио* девками были. И купались. И вот эту тётку Авдотью поймал *водяно́й чёрт*, поймал её. И она за лодку дёржится. Лодка не даёт. А потом кто-то *из их* старый был. И вот старуха какá-то прибежала, молитву зачитала — и он её бросил. Дак лодку-то до полулодки на берег выбросил [555 (7)]. **Манзя Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

ВОДЯНО́Й. *ВОДЯНО́Й ЧЕРТЁНОК. То же, что **ВОДЯНО́Й.** Ср.: ***ВОДЯНО́Й ДЯДЬКА, *ВОДЯНО́Й ЛЕШИЙ, *ВОДЯНО́Й САТАНА́, *ВОДЯНО́Й ЧЁРТ.**

Рассказывали, на речке вот на нашей весной коров переплавляли, а тут делали мост, ну, мужики, из брёвен, чтоб ходить коров доить, коров переплавлять. Коров-то согнали — коровы не идут

к воде. Потом поглядели: там как телёнок лежит, небольшой такой вот, на плоту-то. Ну, чё?! Пошли по Мотькиного отца. Пришли по дедушка по этого:

— Дедушка, так и так, коровы в воду никак не идут, там как телёнок лежит на плоту...

— Идти, — *зыт*, — надо выгонять.

Он подошёл, бабам говорит:

— Отгоняйте коров дальше от речки.

Они коров отогнали.

— А сами, — говорит, — вон туда идите *на угор*.

Оне пошли. Стояли там. Он уж там чё читал, Бог его знат, царство небёсно. Читал-читал, и вот этот телёночек, говорит, с этого моста как в воду бухнулся! Да как, говорит, за собой *аж вал* пошёл на реку! Ушёл. Это *водяной чертёнок*. Он похож был на телёнка. Так, говорит, ушёл на реку.

[— Это *чертёнок водяной*? — Собир.].

Ага [556 (7). Натора Ленск. Саха (Якутия) (повсем.)].

ВОЕВÓДИТЬ, -ишь, -ит; *несов., неперех.* **Распоряжаться, главенствовать, руководить.** Ср.: **ВЕРХОВОДИТЬ.**

Тётка моя, она вышла *взáмуж* в пятьдесят лет. В первый раз. Муж был на двадцать лет старше её. Старше её. И ещё они вместе двадцать прожили, и он умер, девяносто три года ему было. Но зато у нас такие характеры у всех нескладные. Женихов у ней было уйма. Но, видите, тот — такой, етот — едакий. Чеканóвы. *Про их* про всех сестёр говорили у нас в селе и близлежащих сёлах, которые нашему приходу были приписаны, в большие праздники приходили в церковь и видели, что они на клиросе, видели, как они одеты, ну, все, и в нашем селе, говорит:

— О-о-о! Чеканóвы девки на заимку поехали в *портяных* юбках, в *чирках*, как все. Но как в церковь пойдут — купцовы дочери!

Мама шила сама, она одевала всех. У всех были волосы большие. *Когда* собираются в церковь, она всех сама причешет, всех сама оденет, сама в последнюю очередь бегóm... Ну, она *воевóдила*.

[— Клавдия Даниловна, а кто *воевóдила*? — Собир.].

Она, мама. И с дедом она... Никто из дочерей с дедом никогда... Дед у нас любил выпить в праздники, а потом нагуляется досыта, оне уже работают, праздники кончились, а он ещё гуляет там день, два. Вот придёт ночью:

— Девчонки, вставайте, споём «Звёздочка ты моя ночная» да и спать.

Песня у нас такая, «Звёздочка ты моя ночная». Так вот, оне уже знают, что такое «Звёздочка ты моя ночная». Это значит «Звёздочка ты моя ночная», а потом ещё, потом ещё... Оне так наработались, и назавтра работать. Они говорят:

— *Тянь*, иди спать!

— Ну, *язви вас в душу!* — он больше никак не ругался. — Попросишь вас раз, вы и то не хотите отца уважить! [557 (7). Большеокинское Братск. Ирк. (повсем.)].

ВОЖ, -а, м. Лоцман, ведущий караван плотов.

А маму Сизых Мария Герасимовна. Она *зятёйская*. По *Илиму Зятъя*. У меня там дедушка жил, мамин отец, с матерью.

[— Там лоцман был всё один, Герасим. Знаменитый Герасим Савватеич, да? — Собир.].

Да, да! Герасим Савватеич. Вот он мой дед родной, мамин отец. Я у них часто жила. Он *пороги подымал, вож, подымал и спускал*. Родной мой дедушка, он *бойкуший* был <...>. Он много добывал рыбы. Рыбы он добывал в пороге. Даже я там *кода* жила, небольшая была, и я зимой *с нём ходила в пороги*. А *от Зятёй* до порогов километров двенадцать ли четырнадцать. И вот такие *нарты* две возьмём, он-то большу *нарту*, а мне поменьше. И он как *выташиит* эти *фитили́*, *фитили́* же ставили, и на этих... на сорог ставили большие *мóрды*, большие-большие *мóрды*. И вот он как в пороге-то как *выташиит фити́ль*, а *фити́ль* такой из ниток связанный, такой большой. А там *столь* налимов, там *столь* налимов! Ага! Он их вывалит на снег, а я их *в нарты*. А он:

— Доча, доча, пусть оне полежат, *уснут*. Пока я там смотрю, оне пусть маленько призастанут.

Вот я начинаю бегать, *шишит* у него, у дедки-то. Потом там островки были, восемь километров *от Зятёй* островки, я ж там всё знаю. И островки, пойдём, там вот эти *мóрды* смотрим, *мóрды* на сорог, большие *мóрды*. Ага. Сороги добывали. Вот таки прямо, таки сороги большие, длинны, таки широкие. Сорога. Но и вот. И мы там, вывалит он всё из этой *барды*. *Гыт*:

— Нина, пусть оне, — он меня всё дочей звал, — доча, пусть оне остынут на снегу, *уснут*, а потом их *в нарту*.

Потом загружаем. Он загружат себе *нарту* полную, но мне

там чё, старатся поменьше чтоб. А я убегу, убегу, убегу, убегу далеко *от его*, сяду на *на́рту*, посижу, отдохну. А потом он догонит меня:

— Чё, доча, устала?

Я *грю*:

— Нет, дедка, я ничё не устала.

Но мы же с детства приучены это всё. Я *грю*:

— Нет, я ничё не устала.

Но вот пойдём *с нём*. Тепло, снежок валит. Погода-то как раз по нам. А мы ни мороза, *никоо* не боялися. *Никоо* не боялися. Придём, а у него такая была сарайка большая, был такой короб сплетённый *с талины*. И потом он этой рыбы накопит *пóлон кóроб*, везёт в *Нижнели́мска* продавать. Но и вот, он везёт туды продавать. А чё тогда продавали? Сорожку эту продавали по тридцать копеек. Ну, налимов продавал вот так. А всё его звали страшный богач, *шкуводёр!* А он, знаете, как трудился! Он день и ночь покою не знал. Пошёл и пошёл <...>. Вот он так бы день и ночь работал бы, работал бы.

И всех выгонял, чтоб все работали. Он не один будет работать — чтоб все работали [558 (7). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. [— Ефим Иннокентьевич, а как суда спускали? — Собир.].

Когда *ешшо* Братская ГЭС строилась, дак в деревне были *во́жи*, лоцманы, проводники. Спускали. Вот началась уже цивилизация, спустить надо катер БМК. Тогда таких катеров не было, БМК вот эти маленьки ходили были. Вот надо спустить, специальные люди были, которы понимали в этих порогах, где *борозда* вот эта самая. И спускали. А потом, когда Братская ГЭС началась строиться, начали Усть-Илимскую строить, все вот эти материалы пошли морем: самое дешёвое же ведь сплавом, вот баржами. А там чё, по две — по три баржи сразу катер тащит, там это кирпич, бетон, эти плиты, всё. Дома-то же ведь сборные тут с Братска возили.

Вот подходит, там стоял *ту́вер* назывался, выше порога. Стоял *ту́вер*, значит, *на ём* было, шесть дизелей стояло, по триста лошадиных сил каждый дизель стоял. И стоял, бросили там якорь, значит, и тросá шесть кило́метров протянуто были. И вот он по этому тросу́, значит, спускался и поднимался. Катера подходят, значит, с баржами (рации, сообщение было), ага, подходят, значит, эти баржи цепляет тувер, и вот он их туды спускает, вниз. Ниже порога, значит,

катера спустил, они цепляются, и в Усть-Илим идёт. Вот такое общение.

[— Вот раньше, когда не было троса, дак старики спускали, лоцманы. Старики-то знающие были, да, Ефим Иннокентьевич. — Собр.]

Знающие, обязательно. Ну, вот *счас* Егор Прокопьевич был Зарубин. Он *спускал пороги, хороший вож.* Потом Иван Афанасьевич был, он *спускал лодки*. Специальны лоцманы были. Нанимали их, и вот они *спускали*. А каждый — не-е-е! [559 (7). **Ершово Усть-Илимск. Ирк.** (Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.)].

ВОЖАТАЯ, -ой, *ж.* Проводница, указывающая дорогу; старшая в группе, в коллективе.

Вот у нас один раз напужали. Мы на Дачу ходили, там *пучки* мягкие летом. *Пучки* рвать пошли дявчонки. Митревски и наши *седановски*, все. Но они тоже *седановски*.

[— Из Седановой? — Собр.]

Но. Из Седанкиной пошли на Дачу *пучки* рвать. Мы все *туды* в праздник-то бегали. Но *ихны* девчонки все там пошли, и тётка Клавдея *с нам*, одна *вожатая*. Она *взамужняя*. А вот Илья-то со этой бабкой своей пошли *туды* дальше, на Васильевской. И *с имям* Кирилл пошёл это *туды*, брат. Два брата и невестка эта пошла.

Одна невестка *с нам* пошла, с дяхчонкам. Нас *чё-то людно* было: кирилловски эти девки, наши, мы. И вот мы пришли к *заёзку*. *Заёзок*, это, загороженный. Взяли, посмотрели эту рыбу, но пакостить не стали, а Валентина встаёт, *грит*:

— Вон там треснуло, — *грит*.

А медведь ходил, все эти разгрёб, бугры-то, *мурвятник-то*. *Заёзок* шумит *черезовой* загороженной! А мы хотели тут купаться, жарко же было, ну, самое лето. И это *само*. *Обутки*, всё скинули, хотели купаться, а Валентина *грит*:

— Он, — *грит*, — этот чернётся-то, — *грит*, — уши, медведь.

А он там, наверху, чем-то ударил *об деревину*, кого-то треснуло. А мы-то так и думаем, что это медведь *черезь* там перебрёл. А он *черезь* там перескакал, перебрёл ли как ли эту речку и — на ту сторону. А мы... Она сказала:

— Надо, — *грит*, — собираться, *назадъ* обуваться и бязать. Это медведь ходит.

А те чё? Они ушли далёко, на Васильевское. А от нас теперь далёко. А мы кого? Одне дявчонки, одна тётка Клавдэя-то только у нас, *вожáтая*. А тут Грунька *ешию*, это такая неразвитая была *с нам*. И это сáмо. Собрались да и обратно обулись. Эти *пучки-то нарвáты-то* у нас по *цельному* мешку, *ташиить* надо по дороге. А по дороге-то же грязь да это сáмо, вода. Вот мы когда *с виду-то ушли*, мешки-то взяли, собрались и по дороге друг за дружкой отправились. Идём по дороге. А он, когда мы *с вид-то ушли*, он *черезъ* перескакал Кирила и рядом *с нам* там как треснет деревом! А тётка Клавдэя-то да зарявела, говорит:

— Грунька! — *грит*. — Вставай к дереву!

А мы никого всё равно её не слушали и лятим по дороге. То ли Груньку поймал ли медведь, ли кого? *Шлепотня́* стоит *по лýве*. И лятим *по* этим *лýвам*. Одна говорит:

— Ты нож береги. Медведь налетит, дак колоть ли кого ли.

А он рядом, а мы и не видим, чё, лес же. Он *деревину* треснул, а мы *вовсе* побежали. Где-то близко, догонят медведь-то <...>. И вот когда на *чисты* выбяжали, на полосы-то, рывём бязим *лихомáтом*, а эта старуха-то *баушка-то* нам навстречу бязит:

— Чё такое? Все побелели, почернели. И мешки *ташиут*.

А он и сзади идёт, *каткóм кататся*, вот этот Кирила, *грит*:

— Ну, — думаю, — мешки бы бросили бы, да я, — *грит*, — посмеялся бы! *Пучки-то*, — *грит*, — *ташиут* всёравно, не бросают. Бягут, *шлепотня́* стоит! Я думаю, они, — *грит*, — испужаются, *пучки* бросят. Ни черта, *ташиут* и *пучки* на себе.

Человек, наверно, десять ли пятнадцать нас было, *с этим пучкам* ходили. Мяжки *пучки-то* на мысах-то росли. Мысы же. Мы там сено ставили, на мысах-то. Бригада. У нас всегда бригада выделена. Там и ночуем *в балагáнях-то*.

[— Так это *займка*, что ли, была? — Собира.]

Балагáны. Не *займка*, а покосы были [560 (7). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ВОЖЖА́НКА, -и, ж. Беличья шкурка с чёрной, но уже начинающей белеть, мездрой; шкурка осенней белки.

Даже на *ухожне*, я ходил, на *ухожне* ходишь вот, даже не берёшь всех соболей, оставляешь. Ну, как на другой год. Или белочку

оставляешь. *На у́хожне* даже белка сама́ сороковая. Сороковая. Вот она в год сорок штук родит. Их три *око́та* получается. Сама́ сороковая. Тридцать девять родила, сама́ сороковая была (...). Вот зачем я? Или вот я подхожу, белка *ешишо*... вот рано зашёл я в тайгу, белка ещё *не выходна́я*. Я вот подошёл, *не выходна́я*. Зачем её стрелять-то буду? Я и не буду стрелять, она, всё, пока не выйдет. Или *вожжа́нку*, я не беру <...>. *Выходна́я* шкурка будет — вот пошёл и стрельнул.

[— А как *выходна́я*? — Собир.]

Ну, как, смотришь, как ушки уже пушистые делаются, а подойдёшь — уши голые, вот. И сама *менздрá* ещё красная или чёрная, допустим. мех. А должна быть седая, чисто-седая, *ссиня́* такая. Вот так охотились. И никогда я не уничтожал белок. Рябчиков убивал себе. В тайге-то надо же питаться, на суп себе, *на одну ва́рю, сколь*, два-три надо. Убьёшь их, сваришь суп. Питаться же надо всё равно. И на всё план доводился <...>. Он и *счас* план доводится. Всё по договору [561 (7). **Ершово Усть-Илимск. Ирк.** (Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Каларск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Тунгокоченск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВОЖЖА́НКИ, -нок, *мн.* Суконные рукавицы, которые надевают, когда правят вожжами.

Я кого была-то? *Ить* маленька, семь лет было. А уже и сено, и солому *ва́живала*. А тут как-то поехала *на Шу́пталъ* по солому на коне. Вот я там наклала, меня научили. Это зимой.

— Вот так, — говорит, — поставишь палки на сани и накладывай так.

Я сделала, наклала, завязала, качу, поехала домой. Еду. А здесь напра́му как-то у нас дорога-то была, к дому сразу. Еду. Это ещё мама жива была. Глядит, а у меня порвались *завёрки* у саней. Ой, чё делать? Ничё не знаю. Снежи́на! Холод! Ну, чё?! Я эти *вожжа́нки-то* сбросила, привязала там чё-то. Втора порвалась. *Обои*. И он в оглоблях, а сани-то где-то. Дак я что сделала? Вожжи, привотала эти вожжи *к э́тимя к гужа́м* (от коня-то вот так *ешишо* верёв-

ка-то) и за сани там зацапила, и они у меня вот эдак гуляют кони где-то. А мама:

— *Тошно мне!* Гляди-ка, Людмилка едет. Она чё, — говорит, — эдак у *её* сани-то?

А я *пó*боку бегу, чтоб *оне* не повернулись. Ну и так и приехала. Надо всё со сноровкой.

[— А *вожжáнки* — это рукавицы такие, да? — Собираю].

Но. Рукавицы. *Оне* суконные. Толсты. За вожжи возьмёшься и... Сено *в их* возили. *Оне* так-то тёплы, сверху обшиты [562 (7). Ярки Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ВОЖЖАТЬ, -áю, -áешь; *несов., перех.* **Брать вожжи в руки для управления конём, лошадью.**

А вот этот шаман был Николай Каманцев, дак он же Георгия-то испортил. Георгий оленя по ошибке убил у него, у *áвенка* у этого. А он шаман был. И он узнал, что он у него убил. Ну и говорит:

— Ничё, ты подавишься.

И он умер от горла. А вот этот умер, Вячеслав-то Катин, не могли найти сколько дней, никак не могли найти. К нему пришли, он всё сказал, где и как он лежит, и всё, и даже говорит:

— Сейчас, — *гыт*, — пойдёте и сразу, — говорит, — вы найдёте.

Вот он почему-то всё видел. Он говорил:

— Вот я, — *грит*, — (в лесу в чуму́ живёт он, там у него семья была), — вот, — говорит, — чё начнут про меня говорить вечером при лампах, — (лампы же *тогда* были, горели), — я всё знаю, что обо мне кто говорит.

А ходил вот по земле, его никогда никто не слышал, как он идёт. Вот чтобы вот так вот слышно, что топает человек, его никогда не было слышно. Вот он как по воздуху летал, как будто не касался земли, Николай Каманцев. *В Юрьевой* жил. Но у него воспитанник Володя Юрьев, он *в Преображéнке* живёт.

А про эту вот рассказывали опять, Гринька-то Юрьев рассказывал. У него жена была, он, видимо, тоже её... чё-то на неё напустил. И это, и вот они потом, когда *в Юрьёво* переехали туда, в дом, там одни уехали, они туда переехали, это вот рассказывал Гринька-то, говорит, отец его привёз, на охоту ездили туда и заехали к ним.

Оне как будто бы это дружили, но вместе не ездили на охоту

с Николаем Каманцевым. А Анисья у него жена-то была, она вот никак умереть не могла. И он *грит*, когда, *гит*, папа-то приехал, говорит, она ему говорит:

— Слушай-ка, ты хочешь, чтобы, мол, ну, тебе легко было и всё, мол, так это? Давай, мол, я тебе всё передам.

Он *говрит*:

— Нет.

Она *гит*:

— Но давай, мол, тогда Гриньку.

Он говорит:

— Нет. Ты чё?! — *говрит*.

И вышел, *грит*, скорее он меня, *говрит*:

— **Вожжэй** коня и *эхай* отсюда, — *говрит*, — даже нисколько здесь не оставайся. *Эхай*, езжай быстренько, — *грит*, — *эхай*, — *говрит*.

Зашёл к ней, *говрит*:

— Ты, — *говрит*, — не вздумай, — *говрит*, — чё-нибудь, это, сделать нам.

Она:

— Ну, если не хочешь, мол, не буду, не буду, мол, вот, чё так: дружили да всё, дескать, я на тебя ничё не буду делать.

А потом, *говрит*, он рассказывает, Николай-то, говорит, ему рассказывал, вот лежала, говорит, на койке-то, никак не может вот, уже *вот спуститься* надо, никак не может, и всё, и *говрит*:

— Выбей, — *говрит*, — две половицы надо мной, надо мной.

Вот он, *гит*, выбил две половицы, и она, *гит*, сразу, *говрит*, умерла.

[— На потолке, да? — Собир.].

Ага. Вот чё-то же, это же непонятно, чё-то есть же [563 (7). Преображенка Катангск. Ирк. (повсем.)].

ВÓЖЖИ. *ВÓЖЖИ РАСПУСТИТЬ. *Перен.* Утратить власть над кем-то.

[— А здесь школа-то была? — Собир.].

Была. До четырёх здесь вот школа, вот тут дом. Здесь Николай Павлович был учитель, ох, хорошо дисциплину держал. Не *счас* что в школе, дети обнимаются, целуются и курят, и учителя ничё сделать не могут. *Счас-то вóжжи распустили* всем, вот так живут [564 (7). Чунояр Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ВОЖЖИ. *НА ВОЖЖАХ ХОДИТЬ. Держать вожжи в руках, идя следом за лошадьёю.

[— А Вы как со своей невестой познакомились? — Собир.]

О-о-о, да я-то... кого это *ешишо*... это вот в советско время. Некогда было. Кого? Тогда работали до потери сознания. В пятидесятом на тракторе на прицепе там уже был сутками. Сутками работали. Дали трактор новый, начали, дак мы трое суток без смены работали, и то *ешишо* это остановили: на третьи сутки-то он сломался, плуг, наехали на камень. На поле камень — сломался, и то хотели ещё в простой поставить трактор, в счёт...

Некогда было. Да и в летнее время, *кода он* на острову́ работаешь, оттудова не убежишь ведь: на лодке, на лодке переехать там на вёслах, это не *счас* — моторная лодка там — сел да поехал. А *тода* надо грести, два километра примерно ширина реки, грести надо, да обратно, да на работу <...>. Раз поездили, два дня в субботу, в воскресенье, в субботу в баню сюда.

Тут вечером побегали, вечер, ночь, назавтра утром-то надо *к солнцевсходу* на работу. Переехали. Поехали боронить. А боронить — ещё не пускали садиться на лошадь, пяском ходили за лошадьёю, за бороной, *на вожжях ходили*, под бóрону падали. Я под бóрону упал, на ходу уснул. Две ночи не спал, дак на ходу уснул, упал.

— Давай, давай, — говорю напарнику своёму, — поставим, — я говорю, — выпрягем да уснём маленько.

Выпрягли этих лошадей, поставили, а там ехали шпана, тоже наши же с дальнего там участка, мимо ехали да увидали, что лошади-то стоят, взяли да перевели. А мы проснулись, проснулись, а лошадей-то нету. Давай лошадей искать в соседнем леске, там *в кóлке* нашли их. А те подшутили над нами.

[— В войну трудно было, а всё равно веселились и шутили. — Собир.]

Но дак... Даки люди, конечно... шутки, шутки всегда будут. Как бы ни жил, а шутки-то будут приниматься, *легше* жить с ними, как говорится. Опустить голову-то, как жизнь-то эта, *ешишо* хуже будет житьё, не будешь шутить, веселиться [565 (7). **Паново Кежемск. Красноярск.** (Ангарск., Балаганск., Нижнеилимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.)].

ВОЖОГ, -а, м. **Ожог**.

Вот порежешь руку или что... А то вот порежут руку, угля натрут, вот уголь сосновый, древесный. И вот этого угля натрут-натрут и засыпят. И сразу засыхало все. *От вожога, от обжоги чирки жгли.*

[— От ожога, да? — Собир.].

Кожаные *чирки*. Обожгутся здорово... Вот мне самой засыпали, всем засыпали. Обожгутся дети, раз! — скорé *чирок* сожгут, и засыпят этим пепелом рану, и сразу засыхат. И ничем не лечили. Ничем больше не лечили. *Токо* все пепелом [566 (7). Подойницыно Балейск. Читинск. (повсем.)].

ВОЗÁРИТЬСЯ, -рюсь, -ришься; *несов.* Засмотреться на кого-либо, увлечься, любуясь кем-либо, влюбиться в кого-либо.

Дедушка мой *Сахардóн* был. Мама моя была Наталья Сахардóновна. Она была вот здесь, *Гаврильска-то* называются, двадцать восемь километров, вот она оттудова. Ну и она там рожденья-то была, моя мама. Дедушка-то *Сахардóн* сам тунгус был, жил в юрте. Но а мама-то уже не жила в юрте. Мама-то:

— Я, — *гыт*, — я русская! Я русская!

Там уже дома строены были. Она *оттуля* вышла *взáмуж* за моёго за отца. А он был, отец-то, был сирота, остались оне четверо, померли с голоду уж тоже. Ну, вот, мама собралась да сюды *взáмуж* вышла <...>. Дедушка *Сахардóн-то* маму не отпускал, что бедный он:

— Выходишь не за ровню, — на десять лет он её старше, — да *ешишо* такой бедный. Батрак.

Раньше батраки назывались, *батра́чил* ходил. Своёго ничё не было. Матери-отца не было, сиротки были. А мама ему [отцу. — Г. В. А.-М.] сказала:

— Не надо мне твои тряпки, я иду за *его*.

Отец-то по работникам ходил. Он был старше её на десять лет, отец мой. Её никак не отдавали за моёго отца. И он *брал убéгом* её. Ей ничё приданого не дали. Но ей не надо, *гыт*, тряпки:

— Я пошла за человека, а не за тряпки. И вот, ничё мне не надо вашего, будем жить и наживёмся с *им*.

Ну и вот вышла она сюды, в *Кара́булу* приехала с *нём* жить. У неё была тут родня, бабушка была старенька. Взяла в дом их обоих, вместо детей оне и жили (...). А дед-то *Сахардóн* осердился

на мою на маму-то. Он к дочерé младшей заезжал, а к маме не заезжал, ну, не любил зятя-то. Он тоже *боево́й*, отец-то у меня, красивый был, черноглазый, чернобровый, носик аккуратненький был. Мама не зря *на его воза́рилася*. Он *бра́вый* был. А потом-то *Сахардо́н* простил её. Как жить-то стали оне хорошо-то, потом он *к имя́* стал, потом *подловчи́лся*. А то всё по младшим дочерям ездил. Какí были там наряды, только *темя́* отдавал <...>. Маме-то даже ничё не дал. Она говорила:

— Дай хоть мне одну шаль!

Он:

— Вышла за кого, оттуда наживай! Нету для тебя у меня, ничего нету.

Ничё не дал. А баба-то Надя плакала:

— Это же наша любимая дочь, она у нас всё делала, *работяшшая* была, а ты так её обидел [567 (7). **Карабула Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

ВОЗБУДИТЬСЯ, -ится; *сов.* **Зародиться, взойти (о зерновых культурах).**

Лён — *в безнавóзицу* его не сеяли, он *но́ву зéмлю* любит <...>. А раньше, доча, лён сеяли, там земля-то хороша была. А он *рабо́т-ный* (...). Его *токо в цели́к* сеяли, в покос такой. *В цели́к*, в покос, непаханный чтоб было. Вот покос, на этом покосе. И вот его надо распахать, эту целину, и потом его хорошо эти пласты убрать, потом хорошо разборонить. *Токо* потом лён сей. А в таку землю, в которую мы сеем пшеницу там, овёс, — лён там *не возбужда́тся*. *В нову землю* лён сеялся.

[— ...На истощённую-то землю его не садят, да, Степан Кондратьевич? — Собир.].

Нет, нет, нет! *На рабо́чу землю* она *не возбуди́тся*. Она только *в целик, в нову землю*. А вот, *пример, в нову землю* посадил, посеял, вырастил лён — на будущий год тут уже не сей, на этом месте, лён. Опеть на новом месте сей. На этом месте тут картошку садили, *коо* ли там. Но полоску небольшую под лён делаешь (не то что там соток тридцать — двадцать, ну, полста соток, полгектара распаши, это для колхоза так делали), и сей.

Но чтобы была она — пух, эта *нова земля*. Не то что вот ты распахал эту целину и так сей — ничего не будет. Надо этот пласт, зерно вот это, трава котора растёт, убирай её в сторону, потом боро-

ни её хорошо боронами, потом руками сей. И потом опять борони. Заборонить, вот потом лён хороший получатся. Потом лён этот убирают и на покос, на кошенный, но на чисто место, стелят, чтобы он вылежался, вылежался опять [568 (7). Заледеево Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВОЗБУЖДЭНЬЕ, -я, *ср.* Брожение (о дрожжах).

Возбуждэнье у их шибко вóстро.

[— Как ваша мама делала, так и вы делаете? — Собир.].

Да.

[— Значит, вы подбиваете, как это делаете? — Собир.].

Тёпленьку водичку, и потом *в опáрницу*. Квашня отдельно была, *опáрница* отдельно. Квашня была, стряпали хлеб чёрный, кислый, *яричный*. Это ярица, вот такое длинненькое зерно, чёрный. Вот чёрный хлеб есть, вот *из его*. Ну и вот, *в опáрницу* насыпешь мучки, сперва водички, потом мучки, ну, там сколько ты хочешь, маленько. Подбивашь *мутóвочкой*, деревянна *мутóвочка*. И взбить, чтоб мягонька была. И потом разливать. Сколько надо тебе, налить водички. Сразу же полностью не нальёшь... А потом лучше долить. А потом... налила там сколько, ну, два литра тебе надо, и потом водичку разлила — и дрожжей.

[— А дрожжи-то сами раньше делали или хмель варили? — Собир.].

Раньше делали дрожжи, варили. А сейчас готовые. Только я дрожжи не подбиваю, я их так сразу сухи кладу, теперь-то. Перемешаю, сделаю пораньше. И утром встану, размешаю, посолю, *поколотю-поколотю-поколотю*. Надо тебе — налей маслица маленько. Только то, чтоб скипячённым маленько было. И нальёт, и всё, и эту [дочь. — Г. В. А.-М.] заставлю замесить. А то я пристану [569 (7). Макарино Баргузинск. Бурятии (повсем.)].

ВОЗВЕРНУТЬ, -нү, -нёшь; *сов., перех.* Возвратить, отдать обратно, вернуть.

Соседка тут у меня была хорошая. Постоянно ходила ко мне по молоко. Я с ней делилась. А потом пришло такое время, что у меня у коровы молоко опять потерялось. Ну, чё делать? Туда-сюда бегала-бегала, спрашивала, где можно лекаря найти. Нашлись добрые люди, подсказали. Съездила я, нашла бабушку. Бабушка моя приехала и говорит:

— Давай будем лечить.

Отправила меня на улицу и говорит:

— Иди смотри, сейчас буду делать тебе так, что кто у тебя молоко отнял, придёт.

Я пошла на улицу. А она затопила печь и сказала:

— Сейчас та женщина придёт, котора у тебя молоко отняла.

Ни много, ни мало время прошло. Смотрим: дымок пошёл, ну, на этот дымок пришла моя хозяйка, та женщина пришла, которой я давала молоко, с ведром, и в ведре баночка. Вот я и нашла женщину, которая отнимала молоко. Ну, *возвернула* она мне молоко. Больше того не было, не портили. Но я ей больше не давала молока после того [570 (7). Чикичей Сретенск. Читинск. (повсем.)].

ВОЗВЕРНУТЬСЯ, -у́сь, -нёшься; *сов. Возвратиться, вернуться*.

Тятю забрали сразу с первого дня, как война началась. Тогда много сразу забрали всех мужчин у нас в деревне. Я, тогда мне чё, мне даже три года не было, и вот я помню один момент, помню, как папа меня на руках нёс, и больше не знаю ничё, вот это помню, что где оне садились (на лодках же тогда уплывали-то, на лодках на больших, большие лодки были), вот, и их, а он меня нёс, вот я вот это запомнила, а больше ничё не помню, как оне... Но он ушёл, папа, с первого дня, как война началась, и он до самого до конца был на войне, потом уже *возвернулся* где-то он, наверно, (...) в июле он пришёл с войны-то, тоже на лодках они приплыли. Ну, вот, он всю войну прошёл [571 (7). Березняки Нижнеилимск. Ирк.]. У нас *от*, деревня не так больша была, Аникина, а с двадцать второго года двенадцать человек взяли, и из двенадцати человек только один *возвернулся*, всех убили <...>.

[— Один *возвернулся*? — Собир.].

Один только *возвернулся*, и тот вернулся так *от*, потому что у *его* все были рёбра убрáты. Но жил долго. Так потом он уехал отгудова, из деревни, в Братским жил (...).

[— А когда на войну мужиков взяли, старики оставались? — Собир.].

Ага, один. Он не старик, такой был *ешшо*, брáвый мужик, его оставили. Ну, старики-то оставались тоже, и этот, но он рано умер почему-то. У нас двенадцать человек собрали, двенадцать ребятешек, мы повезли туда, мы его... ездили, там ему могилу копали, чтоб его похоронить-то.

[— Ребятишки могилу копали? — Собир.].

Ну а кто?! Ну а кто же? Пацаны, девчонки [572 (7). **Подъеланка Усть-Илимск. Ирк.**]. Раньше старики вот на Байкал на рыбалку поедут, оне яйца с собой не брали.

[— Дарья Никоноровна, а мясо, рыбу с собой нельзя брать, яйца? — Собир.].

Нет. Яйца-то не брали. А рыбу почему не брали? Брали. Рыбу, мясо брали, а вот яйца не брали. Это, продукт брали, кроме яиц. Кроме яиц. А чё, почему яйца не брали, не знаю. Говорят, раньше яйца не брали: ты можешь *не возвернуться*. Вот это примерно [573 (7). **Тырин Кыринск. Читинск.**]. А вот было, говорит, *водил*. Девочки (может, их кто-то позвал), две девочки ушли далеко <...>. Потом тоже рассказывали, что вот одна *женишина*, говорит, *состряпала*, всё убралась, потом приходит знакомая *женишина*, говорит, ко мне.

— Пойдём сходим, вот тут близко, поберём ягод.

Ну и, *гыт*, мы пошли, идём-идём, идём-идём, я, *гыт*, говорю:

— Да оно чё-то мы неправильно идём или кого ли мы.

Потом говорит:

— Ну, ты, Господи!

Сказала и сразу захохотала — и никого нету! Просто смех какой-то слышала, и всё, *гыт*, и никого нету. *Возверну́лась*, уже *сумеркнулось*. Домой пришла и говорит... Ну, вот это вот вверху там жили. Ну, не знай как [574 (7). **Усть-Карск Сретенск. Читинск.** (повсем.)].

ВОЗВЁРТЫВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех.* **Возвращать** **кого-либо**, **давать возможность вернуться**.

Здесь же ссыльных много. А потом оне уезжали *вобратно*. Одна была сослана с Карелии, так их стали *возвёртывать вобратно*, и она уехала. Я помню её. Эльза звали её. Она потом писала письмо в школу, искала тётку Фядосью, искала: «Дайте адрес!». Потом я с тёткой Фядосьей встретился, *от*, говорю:

— Вот така-то Эльза. Я помлю, что она ещё с девочкой была <...>.

— Она, — говорит, — нашла меня!

Я говорю:

— Ну, *скоко* время искала!

— Да она, — *гыт*, — мне и *счас* посылки шлёт каждый месяц.

[— А зачем она её искала-то? — Собир.].

Чтоб отблагодарить. Она всё время, всё время её кормила, как бы сказать... Сама вот — у ней своя больша семья была!

[— А Эльза была до войны или в войну? — Слуш.].

В войну всё это. Вот когда этот Сталин, в какое время сослал? До войны ли, в войну ли? До войны и в войну... Она сослана была в *Привали́хину*. И она у тётки Фядосьи жила вот с этой девочкой. А тётка Фядосья, она всё время (вот эти председатели колхоза везде, отовсюду ей везли муку, чтоб она самогон им гнала), она хорошо самогон гнала, всегда крепкий делала, хороший. Вот ей привозили муку. Но она эту муку, с муки (платили ей тоже мукой же — хлебом: привозят муку на *брагу* делать, и ей давали этой муки), она из этой муки питалась, а отходами (вот эту брагу *изварит*, а там же...) скота кормила. И вот она всё время, как испеку́т хлеб, — всё время вот эту Эльзу кормила, давала ей, она у них и жила. И вот она [Эльза. — Г. В. А.-М.] за это её и хотела отблагодарить, она говорит:

— Я её не могу найти, — и называт родной и милой, — и сколько, — говорит, — горячих калачиков на мой стол падало, а то бы могла и не выжить.

А потом стали их *возвёртывать*, ссыльных этих, они уехали. И вот она уже с Карелии ей писала, искала её... Далёко же ведь это (...).

[— А народ как относился? — Собир.].

Хорошо. Они не понимали, что ты сосланный, не сосланный — всё одной семьёй жили, делились всем. Народ был дружный, хороший народ был, как-то делились, последнее отдавали, и *ись* нечего, и... Вот ходили же, *миронóшничили*, по деревням-то *просили ради Бога, поись*-то, вот тоже зайдёшь — и делятся последним. Ест — и то отломит! А *счас ра́зи* отломит?! *Счас уташиит*, наоборот.

А потом этой тётке Фядосье... Самогон же запрещали же гнать, это сейчас хоть на улице гони — ничего. А тогда запрещали... И вот ей год условный давали за самогоноварение, но так не увязли́, а чё, ребят же много... тоже у всех... [575 (7). Паново Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВОЗВЫ́ШЕНЬЕ, -я, *ср.* Горка, пригорок, холм.

Если *дожжа* долго нет, соберутся все бабушки, подались на *Крёстик*, тако *возвы́шение* у нас было там (чё они звали его *Крё-*

стик?), а вокруг всё ходили. Дождж вызывали. Ну, другой раз пойдёт, а другой раз и нету. Значит, неправда.

[— А на этом возвышенья крестик не стоял? — Собир.].

Стоял. Потому звали *Крестик* его [576 (7). **Кирсантьево Мотыгинск. Красноярск.** (повсем.)].

ВОЗГÁРКНУТЬ, -ну, -нешь; *сов., неперех. Экспр.* **Громко произнести, пропеть, крикнуть.**

Я вот это знаю: вот еслиф, примерно, человек от меня уезжает, разлука, я вот, хоть где он, но придёт. Я же уехал... Приехал, бросил всё там.

[— Дак Вы приехали (...). Бабушка, наверное, в трубу кричала Вас? — Слуш.].

Но. В трубу. Я приехал к сыну, пожил где-то полмесяца и телеграмму даю, что я выезжаю.

[— Вот так, бабушка, открывается что. Как Вы его кричали в трубу? — Собир.].

А възгáркнуть:

Ау, идите, черти, в трубу,
Слетайте на кладбйшше,
Наберите песку,
Нанесите тоску на Николая Семёновича,
Чтоб день и ночь тосковал, горевал,
И раб Божью Ульяну никогда не забывал.

Кого надо, того и приворожим (...). А в трубу-то, котора печь русская. В дверцу. По колодцам уйдёт, а вот труба-то, видишь, у нас это... Большая труба, вот эта, что ли, трубу. Дымоход это в русской печи. Сядешь и рявёшь. Откроешь и ревёшь, печь русскую, и в двенадцать часов ночи. Вот и ревёшь. Но боишься, отговор надо. Еслиф отговор-то не умеешь, дак и самуё позовут. В двенадцать часов ночи. В любой день [577 (7). **Чунояр Богучанск. Красноярск.** (Балаганск., Братск., Жигаловск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

ВОЗГУДАТЬ, -аю, -аёшь; *несов., перех. и неперех.* **Выразительно и громко петь, распевать.**

Я вышла, вот Ванькин отец, дья Ваня *Бакáрь*, и Машенька была.

И тётка Рай́сса, всегда на родительском день песню поют на кладби́шу, *возгудá-а-ают*. Вот так у нас *еишо грят*:

— *Возгудáют* песни.

Не поют, а *возгудáют* [578 (7). Малеево Богучанск. Красноярск.]. Но я много рыбачила. *На сетя́х стояла*, года четыре стояла, *на неводу́ стояла*. И в стряпках была.

[— А что готовили рыбакам? — Собир.].

А уху, омули-то, омули-то. Летом если рыбачишь, омули-то вон, *вишь*, омули. Там вот такая была чаша, *в её дёрн*, чтобы лодка-то, чтобы дно-то не горело, и вот, а сверху потом ставят *тага́н*, и вот эту большую чашу кладут дров, и потом же сварится уха *ли чё ли*, если рано пойдёшь. *Ись* охота же. А так-то придёшь с моря-то, на берегу, варишь на берегу. Не всё время в море, её же приходили, рыбу-то, сдавать. Вечером уйдёшь, утром придёшь. Два километра *замéчешь* это, сетей-то на два километра, и вот тянешь потом. И вот спишь, может, часа два, проспийшь и...

Ну а потом тихо, дак мы в море поём. Мужики-то *пéсельники* были. Ой, чё *возгудáли-то, родна́!* *Еишо* этот Гришка играл гармошкой. Но поём! *Дяа* Гриша был *от* этот. Нерпа песни любит шибко. Песни нерпа любит, подыматся, эдак смотрит. Так танцует она там, ой-ё-ё, в тихую погоду. Гармошку как услыхала, всё — она всплыват вверх. И стоит стоя вот эдак. Вот играет, она стоит.

[— А плавали, гармошку брали с собой? — Собир.].

Балалайки брали, кто как мог, чё нам. Но в тихую погоду, стоишь. Как в шторм-то, конечно, не будешь. Ветер, если есть ветер, так приходилось и болтались сутками. И не выбрать и ничего, и болтасся, воду отлиёшь из лодки и сидишь, *дjóжшь*. Страшно, в море очень страшно! Когда шторма нет, это хорошо. Как сдаст, так начинашь выбирать скорей. Выберешь. И тонуло *сколь* [579 (7). Байкало-Кудара Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ВОЗГУДА́ТЬ. *ВОЗГУДА́ТЬ ВО ВСЮ ГО́ЛОВУ. Петь во весь голос, громко, выразительно. Ср.: *ВОЗГУДА́ТЬ ВО ВСЮ ГО́ЛОВУШКУ.

Ой, *ра́не*, доча, пели-то! У мамы моёй песня любима была, она всё *во всю го́лову возгудáла*:

По родименькай да сторонке
Да ветры сподувают.

Ветры сподувают.
 Во зялёненьком да садочке
 Добрый конь гуляет.
 Добрый конь гуляет.
 Конь-от роду роду не простого,
 Казака донского.
 Казака донского, ох!

На коня казак да садился,
 Шевелил уздою.
 Шевелил уздою, ох ты.
 И лети, лети, мой конь, ретивый,
 На родну сторонку,
 На родну сторонку, ох!
 Где увидишь дом да прекрасный,
 Там остановися.
 Стой, остановися, ох, ох!
 Окны белы, стены биты,
 Да дом с подъездом высокóй.

[— А эту песню кто пел? — Собр.]

Мои мама, тётка пели вот эту песню всё. Вот оне её пели *брáво*, на голоса. Три сестры пели. Как запоют, оне у бабушки дом белят и *во всю гóлову возгудáют* эти песни. И эту песню поют. Выбелят, сядут на скамеечку, выйдут за ограду, и всё, все песни там все перепоют пока, потом домой разойдутся [580 (7). **Верхне-Калинино Катангск. Ирк.** (Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

ВОЗГУДАТЬ. *ВОЗГУДАТЬ ВО ВСЮ ГОЛÓВУШКУ. То же, что ***ВОЗГУДАТЬ ВО ВСЮ ГÓЛОВУ.**

Война началась, мне было шестнадцать лет. Парни были, уже всё. Раз, война! Сенокос был. Уже двадцать второго июня, помню, у нас кóпны стояли, а сейчас сенокос-то когда начинаться? И мы шли, потом как война-то началась, ой, косили сено. Кóпны-то поставили, а у нас дедушка, у нас был такой пожилой, дали нам групповода-то. Ну и вот, мы там сено, *Токомокич* называются (вот там между *Кара́-*

мом и вот этим *Муноком*, где мы жили), на *Токомокиче* мы там ставили.

Потом дедушка, у нас хлеб вышел, дедушка уплыл на лодке. Этих-то не было, ни моторок, ничего не было. На лошадь садимся, садимся в лодки, и конь везёт нас, а мы в лодке песни *во всю головушку возгудám*, поём. Весело было, хорошо. Вот как едем. А где невозможно переехать, коня отцепляем, садится один и переплывает, а мы на лодке переплывём. *Бычók* называются, *бычки́*. *Бычók* — это скала такая, кругом надо оплывать её. Она глубокая, *бьёт* вода тут это, *бычók* называется. Мы потом, значит, приехали, поставили. Дедушка Давыд поплыл у нас за этим (это в сорок первом году), дедушка Давыд поплыл за продуктами. У нас такой яр высокий. Он наказывает:

— Девчонки, — *гыт*, — вы *счас* до меня косите, — *гыт*, — всё, а потом я приеду, и поедem на *Токомокич* грести сено.

Токомокич — это у нас была *грань с Карáмом*. От *Токомочи* наш *Мунок* уже был туды. Мы потом ждём дедушку Давыда-то, *возгудám* песни, всё это. А *исть-то нёче* было. Мы этот, да так-то было что, до войны-то *еишо*, а потом мы ельцов добыли, варим ельцов, говорим:

— *Счас* дедушка Давыд придёт, и поедem грести сено.

Глядим далёко, говорю:

— Девчонки, всё, дедушка Давыд идёт!

Ой, зарадовалися! Радуемся, скачем прямо! Идёт, продукты *ведёт* дедушка нам, продукты *ведёт*. Он доходить стал напротив-то нас-то, а мы ельцов этих варим *скорé*, что придёт, *приведёт* хлеба, мы пообедаем и поедem грести. Он подходит напротив-то, я говорю:

— Девчонки, он, однако, *вывалился*, — говорю, — утопил всё.

Раньше же *туезóчки*, мешечки же, это *счас* всякие сумки да всё, а тогда берёстяные *туезóчки*. Я говорю:

— Чё-то *туезóчкох-то* нету. Чё, девчонки, чё-то лодка-то пустая. Однако, он *вывалился*!

Он *чéрез-то* переезжат. И шестом же пихался. Вот так шест положит и садится на шест. А мы прямо все прибежали к нему:

— Дедушка Давыд, а почему у тебя ничё нету?

Он говорит:

— На собрание, давайте, на колхозное собрание!

Ой, мы зарадовались! Он говорит:

— Вернитесь *вобратно!*

Мы побежали скорей собираться *в балаган-то*, он говорит:

— Вернитесь *вобратно!*

Мы вернулись. Он говорит:

— Собрание, да нерадостное, — *гыт*. — Война началась, — говорит.

Ой, мы все, сразу замолчали все.

— Замыкайте всё, залаживайте, — говорит, — всё, и поплыли быстрее, — говорит. — Там чё делается, — *гыт*, — в деревне-то! Рёв, крик такой!

Слышим, гармошка играют. Ой, *во всю головушку возгудают*, пою-у-ут по реке, гармошка! Мы говорим:

— Чё такое?

С Карáма плáвят, уйму собрали уже помобализованных, *плáвят*, уже на войну *плáвят*. Мы плачем, все плачем. В лодку сели, скорé грести. Домой-то стали... это надо тридцать километров плыть *ешшо* до дому-то, туды домой, от покосов-то наших вниз туды плыть. Домой-то подплывам. Крик, рёв. Ой-ой-ой! У меня как раз зятя брали, мама же осталась, Татьяна Трифоновна, мама моя, мама наша, ой-ой-ой! Прибежали, *имáются*, все в крик. Смотрим, все собираются. И всё. В ночь все собрались. Утром чуть свет, уже поплавили два плота. Жутко было, жутко! Крику, рёву!

Ну а чё?! Нас собрали всех, нам вот этого дедушку Давыда дали. Мы, вот мы косили, мы отвечали, и метали, и всё. Какое же здоровье будет?! [581 (7). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк. (Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Тасеевск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Нерчинск. Читинск.)].

ВОЗДВІЖЕНИЕ. *Народн. календ. 14 сентября по ст. ст. (27 сентября по нов. ст.). Дванадесятый православный праздник Воздвижения Креста Господня.* Ср.: **ВОЗДВІЖЕНЬЕ.**

Это бабушка опять рассказывала. Есть праздник *Воздв́ижение*. А раньше жили, как семьям, два-три брата вместе. Две снохи, как невестки, они работают, а одна утром-то стряпат, а идёт *попозже́*. Одна и говорит:

— Ну, сегодня праздник, вы уж не ходите. А я схожу.

Раньше эти *снопы́* ставили в кучку и *сусло́ном* называли их. А свекровка говорит:

— Да не ходила бы, *сёдня* праздничек большой.

Она говорит:

— Я делать ничего не буду, а просто обмету. Ну, обметаю, — говорит, — и всё.

Ну и чё? Оглянулася, стоит мужичок седой с бородочкой и говорит:

— Бог помощи, сегодня праздничек большой, а вы работаете.

Ну и всё, и никого не стало. *У ей* язык отнялся. Она пришла домой и не разговариват, маячит, показыват, а сказать-то не может — язык отнялся. Испугалась она или чё ли. Через неделю, говорит, только заговорила. Но, нельзя [582 (7). **Чалдонка Могочинск. Читинск.** (повсем.)].

ВОЗДВІЖЕНЬЕ. То же, что **ВОЗДВІЖЕНИЕ.**

А *Воздвѣженье* двадцать седьмого сентября. Ой, Матери Пресвятой Богородицы! *В шарло́пах* змеи собираются. Алёша, брат мой, пошёл по клюкву на болото. Ну, знал, где клюква. Пришёл, а их, *гыт*, уйма, уйма, говорит. *Кóло* этого болота. *Ші́ном шипят*. Он такой *боевой* был, такой это смелый, а это пришёл, говорит:

— У-у-у, прям просто не могу. Вера, — говорит, — я просто не могу, — *гыт*. — *Скоко*, — говорит, — их там, ой-ё-ё!

Двадцать седьмого сентября. *На Воздвѣженье* пришёл [583 (7). **Шеметово Сретенск. Читинск.**]. Двадцать седьмого *Воздвѣженье*, *Воздвѣженье* креста Господнего. Вот какі́ праздники (...).

[— Надежда Ивановна, не работали, да? — Собр.]

Но как не работали? Кто пожилой уходил в храм, а молодых... са́ма же страда, работали. А так-то чё, надо хлеб жать да всё, правда же. Вот таки дела. Вот это, значит, в сентябре [584 (7). **Верхние Ключи Нерчинск. Читинск.** (повсем.)].

ВОЗДЕРЖАТЬ, *воздѣржит, воздѣржишь; сов., перех.* **Содержать кого-либо, одевать, обувать, кормить.**

Брат *чеботарі́л*. То сапоги кому-нибыдѣ шьёт. *Коо?! Нѣшние* же были, пятеро нас было. Мать-то где нас всех *воздѣржит?* *Тяи-то* не было, по раскулачиванию сидел. Ну, вот он зарабатывал, а он в тюрьме сидел. На войне-то другу доверил машину, а друг-то ехал, да помимо моста — ему семь лет дали. И он четыре года просидел, а сидел-то в Комсомольске-на-Амуре, и его комис-

совали: он спасал людей. Амур-то речка разлилася — дома нясло, свиной, *грит*, нясёт, люди на крышах сидят. И вот он шесть ночей не спал — всё людей-то стаскивал с крыш-то (...). И вот ему помилуванье написали, и его отпустили [585 (7). Купряково Шелопугинск. Читинск. (повсем.)].

ВОЗДРЕМНУТЬ, -ну́, нёшь; *сов., непрех.* **Вздремнуть.**

Александр Васильевич (он покойник *счас*), пошли мы с нём на охоту. Ну, идём, зверя караулим. Ну и уснули *обои*. Ну и время-то было. Ну и:

— Давай попеременке будем сидеть! Перво ты спи, а я буду сидеть.

Ну, он уснул, а я сижу дремлю. Давай! Разбудил:

— Парень, давай теперь ты посиди, а я *воздремну!*

Ну и *обои* уснули. Уснули. Смотрим: порассветало. До самого света спали. А ночь холодная, в сентябре было это дело. Ему уже лежать надо было, *не исти, ведмёдю-то*. Увидали сохатого. Он гонял сохатого, *ведмёдъ* гонял. Ну, идём одним следом. А самые заморозки, инеи были. Ну, идём.

— Давай мы разойдёмся.

Она набегала там, он гонял её.

— Я по этому следу пойду.

Отбивать-то росу-то, инеи эти, заметно куда по траве-то. И тут мне попало... Я такой — раз! Я *в аккурат* в сапогах этих был. Ну, озерко такое попало, метров пять-шесть было, оно тако длинное, но узкое тако было. Я иду по этому, а он перескочил сюда, сохатый, и я увидел его! Я *токо* поглядываю в сапоги: вот вода зачерпнётся. Гляжу: на меня *ведмёдъ* идёт. В упор! Ружьё у меня *чикало*, осечку давало, я успел выдернуть патрон, в руку положил — и перед собой. И перед упором я его, метра на четыре я его *чикнул* — и осечка! Я крикнул:

— Эй!

Он далёко от меня *ушигáл-то*. Но я успел второй раз, *токо* надёрнул на курок — и перед собой его, выстрелил и *в аккурат* угадал ему в лоб. Ну, он прибежал ко мне сразу, *связчик*. Ну, его судороги тянут, *ведмёдя*. Добавил ему. Ну, теперь начинам решать:

— Почему всё-таки зверь напал на меня так, в упор шёл?

Он бы задавил сразу. Откуда он шёл-то? Спокойно на меня. Смо-

трим: куча нагребённая моху и голова, голова так свалилась там — *ненána* задавил, съел. Пацан был.

[— *Ненán?* — Собир.].

Ненán — телёнок сохатого. Ну, *время* ему с мая по сентябрь, пусть полгода будет. И он его задавил, мохом завалил — и квасить. Прокис там. Он кисло любит, любит. Завалил и шёл к нему. А тут я. Он бы меня кончил [586 (7). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ВОЗДУХ. *ДУШНО́Й ВО́ЗДУХ. Неприятный запах.

Рыба шла по реке, по Большой речке, омуль-то. Даже давили, вот на *ко́нях* ездили.

[— Как давили на конях? — Собир.].

Ну, *по ей* бредут же, по реке-то, они *нимо-то* идёт, и тут же они на *ко́нях* ездили, да, черпали вёдрами! Её сильно тогда много было. А солили-то мы её сколько! Омуть. В бочáта солили. Ночью рыбу солишь, привезут два-три мешка, надо её прибрать: тепло же, осень-то, она же сразу запахнет, *от её* же *душно́й во́здух* пойдёт. И вот пластали. Вот каждый омуль надо распластать. А теперь-то её вот в бочки набросаешь, соль, и всё, придавишь. А потом заколачивали эти бочáта, закапывали. Охрана выходила, искала эту рыбу, обыск делали. Давали штраф. Как же, у нас ещё тоже страшно было-то.

А вот на речке если поймает, но вот рыбак, рыбачат рыбаки, не убежал один, его поймали, всё, тут же к тебе идут обыск искать рыбу, а там уж бочки стоят у него. Правда, жили дружно, тут же общат, что идут обыск вам, давайте скорей, эти бочки куда-то унесут, всё закопают, спрячут. А они ходили, обыскивали. Таки шомпола железные.

Вот у нас, я помню, там у мамы, где я жила, дрова, была поленница, и вот туды мы это, тоже закопали бочонок, ага. И вот они эти шомполами тычут в огородах, везде. Чувствительны же — ткни, ага, чё-то есть, разрывают — там бочонок рыбы. Вот как делали. Но там тогда небольшие эти штрафы-то давали, но заберут эту рыбу, увезут.

А потом вывозили в Иркутск её, продавали. Но осенью нарыбачим, мужики наши, а потом везём. Я *сколь* раз с мужем ездили. Вот мы и *домá* построили на это, и одеваться стали, и валенки стали носить, *пóльгты*, всё вот, и дети наши стали обуты-одеты [587

(7). **Большая Речка Кабанск. Бурятии** (Баргузинск., Кабанск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Шилкинск. Читинск.)).

ВОЗДУХ. *С ВОЗДУХА ПРИЙТ́И. Прийти со стороны, неизвестно откуда (о пришлое, чужом человеке). Ср.: *С ВЕТРУ ПРИЙТ́И в 1-м знач.

Ну, у меня ребёнок был, внук. И вот приехали как-то, приезжие были, *с воздуха пришли́*, и он давай у меня, сразу *зашёлся* ни с того ни с сего. Нельзя, *баушка* моя всё говорила, нельзя чтобы смотрели сразу с улицы, вот кто *с воздуха пришли́*, на ребёнка нельзя сразу смотреть [588 (7). **Паново Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Тункинск. Бурятии; Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск. Читинск.)].

ВОЗДУ́Х, -а, м. Небеса́, воздушное пространство.

Я Божью Мать один раз видела во сне. Но Божью Мать, она снится к скорби. Вижу во сне её вроде как икона. Я стала рассказывать (может, не надо было, а я...) — к скорби (...). Божья Мать на небе. Она держится *на воздухé* [589 (7). **Паново Кежемск. Красноярск.** (Кабанск. Бурятии; Ангарск., Киренск., Нижнеилимск. Ирк.; Абанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Красноярск.; Балеиск. Читинск.)].

ВОЗДУ́Х. *ПОДХВА́ТЫВАТЬ НА ВОЗДУХА́. Приподнимать на руках.

Даже в Иркутск колхозну рыбу возили, продавали. И то парусом ходили *до Листвянки*. Вот езди *неводни́к, матерённую* лодку, колхоз нагрузит бочонками рыбы. И отправляют шесть-семь мужиков в этой лодке. *Гребя́ми*. Где тихонько, *гребя́ми* пойдут. А так парусом *до Листвянки*. А в *Листвянке*, там оне *наймаю́т* машину, возят в Иркутск, и в Иркутске продавали. *На гребя́х-то* мало, ждали ветер. И зайдут куды-нибудь в губу за мыс и ждут *баргузи́н*. Когда *баргузи́н* подует, и парусом. А куда такой *неводни́к* его угребёшь-то? Вот когда *баргузи́н* подует, опять парус натягивают, и пошли парусом. Ветер *оттуль* подует, вот они стоят, ждут, как в тупик. Вагон загонят в тупик, стоит он, так и это. Вот как жили, вот как жили!

[— А какой ветер самый страшный? — Собир.].

Ну, самый страшный это осенью бывает. Там уж где-то в конце августа бывает, вот это, когда *гóрна* подует за морем. Мы тоже с сетями ходили за море на ту сторону. Там, знаете, какой народ дружный! Если ветер подул, все выскакивают. И не успеешь ты пошевелиться, они как эту лодку — раз! — все *подхвáтывают на воздухá*, и сразу на берег вытаскивают! Вот как это, дружный народ за морем.

[— Когда обычно рыбу возили в Иркутск? — Собир.].

Ну, где-то в октябре, в ноябре уходили. Парусом гнали. Ну а если хороша погода, *баргузín* дует, то быстро парусом дойдёшь, ну, на третий день уже в *Листвянке* будешь. Ну, пока светло, идут. А там потом чё? Потеряшься. Куды уйдёшь парусом? Ну, всё равно к берегу держались, к берегу. И там потом завернут, переночуют, и опять [590 (7). *Сухая Кабанск. Бурятия* (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск. Бурятия; Аларск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВОЗДУХ. *НА ВОЗДУХАХ НЕСТÍСЬ. Стремительно, стремглав бежать, ликуя от счастья.

А война как началась, я в *Богучáнах* была. Чё-то забыла я, почё я ездила или ходила ли. Пяшком тогда ходили ведь из *Богучáна до Карáбылы*, пешком. Ну и там конец войны объявили, в *Богучáнах*, война кончилась, дак я, *родна́ моя*, *на воздухáх неслáсь*, ног под собой не чуяла. Прибежала, а никто не верит, что договор был заключённый с Германией-*ту*, на столько лет на много. Ну и потом приехала я домой, приехала и пошла в сельсовет, говорю:

— Война, — говорю, — началась.

— Да ты что?!

Я говорю:

— С Германией, я слышала, в *Богучáнах* передавали.

Ну а никто мне не верит:

— Ты не ври, — говорит.

Ну, я говорю:

— Да я правду говорю.

А потом к вечеру приехал *на́рочный суды* к нам, уполномоченный, объявлять, что война. Ну а потом меня вечером опеть вызвали в сельсовет:

— Но ты уж нас прости, — говорит.

Ага. Я говорю:

— Дак я ведь не врала, правду говорила.

Ну, тут же, дня два или три пошли солдат набирать, какие воевали, какие не воевали тоже [591 (7). Пинчуга Богучанск. Красноярск. (Балаганск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Мотыгинск. Красноярск.; Акшинск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск. Читинск.)].

ВОЗДЫМА́ТЬ, -а́ю, -а́ешь; *несов., перех.* 1. Поднимать.

Раньше *дожжа*-то когда долго не было, иконы *воздыма́ли*, и с иконами ходили, молитвами ходили. Ходили, даже *дожжа* когда долго не было, *дожжа*. И вот пожилые собирались, ну, старухи, пожилые женщины ходили на речку. Вот сходят, икону покупают, потом смотришь: *дожж* идёт (...). На речку ходили, икону прямо купали. Купали, чтоб *дожж* был. *Воздыма́ли* её из воды — в воду, из воды — в воду, ага [592 (7). Усть-Вихорево Братск. Ирк.]. Вот эту *весновспа́шку* эту пашешь, осенью запаховашь, а бригадир приезжат да говорит:

— Выпрягай *ко́нев*-то, — говорит, — давай за реку переезжай на молотильный ток.

В ночь надо молотить. А едешь-то в гору, пашни-то там. *Воздыма́ли бадаги́* да всё да в гору-то... Ночь промолотишь, да утром опять переезжашь туды *че́резь*, да опять запрягаешься, да опять пашешь. Река эта доставалась, работа колхозная. Пахала я всё время, сеяла.

Вот пшеницу сеешь, нельзя, сеялка не пойдёт, дождик прошёл, там глина есть, а хорошая пашня, чернозёмная есть, когда навозом навóженный, всё, и вот пшеницу нельзя сеять, сеялка *зали́нется*, вручную заставляли. То овёс надо сеять, то ячмень, рукам сеешь. Рука-то болит. Это *ить* надо перебросать, гектарá цельные сеяла. Там хороший хлеб родился. И лён молотить надо, молотили на *ко́нях*, гоняли этих коней, солому трясли, замётывали сами солому эту [593 (7). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

2. Растить, ставить на ноги, воспитывать (детей). Ср.: **ВЗРА́ЩИВАТЬ**.

Семья у нас была у мамы бедная, сироты, остались от мамы,

от тяти семь человек. *Бедобá* их *воздымáла*, соседи вот. Иван Никандрович, он сосед как был, он всегда придёт:

— Вот это так, Митя, сделай. Это ты так сделай, вот это так, так, Сенька.

И вот дяде Васе скажет:

— Василий, ты вот это так вот. А ты, Дуся, — говорит на маму, — печку протапливай, дак приходи, старуха покажет, как тебе стряпать.

Вот так вот. Вот все, вот все, вся *Бедобá*, вот все вот такие были. А их семеро же было, один одного меньше. Сироты, они все выросли, сироты.

[— И вот сосед приходил и говорил, да, что ты это сделай, так сделай, да? — Собир.].

Да. Всех их учил. И потом дядя Миша, самый старший, он потом заработал коня в колхозе, плуг заработал, эту борону, всё. И вот оне вот где пойдут, где как сами, но сеять, возьмут вот так же ведро или как сумку, бросают вот так вот зерно.

[— Зерно бросают на посев. — Собир.].

Ой, ой, пережили, дак не дай Бог! Сами всё, и картошку садили, всё сами. Всё Иван Никандрович показывал, говорил, где, как, чё, слушали. Вот так все их, семеро. Но тётя Нюра, она как-то быстро умерла, заболела. А мама она долго прожила. У меня мама шибко добрая была.

[— Но она тоже, наверно, могла пустить в дом свой? — Собир.].

В *Бедобé* их мимо никто не пройдёт, никто. Домик небольшой был, ну, как на окраине, к *Иркенéевой* к реке. Иван Никандрович рядом жил, огороды вот так же были, как вот, рядом, рядышком. Тропинка была к ним ходить. Иван Никандрович сделал — ну, чё, они малыши, *гыт*, боялся он. Когда затопят, он придёт, их попроведат, чтоб уголь не упал или что-то.

— Чё, — маленько подойдёт, — невесёлые?..

Ни отца, ни матери, никого нету, дак как, ребятишки одни семеро.

[— А самому старшему сколько лет было? — Собир.].

Тогда самому старшему было где-то лет пятнадцать с половиной.

[— А младшему? — Собир.].

А он ещё ногами не ходил. Меньше, меньше да меньше всё.

А тётя Нюра была самая малая. Мама сама малá была, с девятого года, мама сама малá была. Вот и попробуй. Это ж невозможно. Вот, видишь, тоже, как я же хожу.

[— И вот они подымались так вот одни? — Собир.].

Одни и *поднимались*. И вот они, вот Иван-то Никандрович-то всегда поедет с дядей Мишей, покажет, вот как боронить, как бок держать, всё дядю Мишу учил. Ну а дядя Миша уже дядю Васю, тот — Семёна, и вот Митю. Вот все вот так *братовья-то* между собой. И картошки так же пойдут садить под плуг. Показал, как под плуг садить.

— А вдруг, — *гыт*, — *ешио* дожжей не будет. А там-то всё равно *поисть-то*, — *гыт*, — рóдится.

Под плуг. Если вдруг погоды не будет, ни дожжей, ничего, чтоб она не усохла.

— Дак она в земле-то, — *гыт*, — во влаге-то она вырастет, всё равно чё-то вырастет, надежда есть.

Вот он всё время учил. И правильно, *гыт*, как надо садить. Не в самую бороздку, а маленько *накоськи*, чтобы если привалит землэй-то, ну, долго влага держится. Всяко. И они вот учились от этого, кто чё скажет.

[— Ефросинья Михайловна, а кто стряпал Вам? — Собир.].

Мама.

[— Дак ей сколько было лет? — Собир.].

Ну, тётя Фима. Сама маленькая, она с девятого года. Но в то время *сколь* ей было? Не знаю, может, лет одиннадцать-двенадцать. Стряпала, сама там заведёт муку. Первый раз пришла к Ивану Никандровичу, умерла со смеху, в душе, говорит, а тут, *гыт*, слёзы идут у меня, а там, *гыт*, вся трясуь от хохоту. Она не имела понятия.

— А вот эти дети, посмотри, — *гыт*, — чё делается.

Она и соль сразу наклала, туда муки, потом воды налила, всё размешала. А дрожжей, надо ведь *опáру* ставить, а она не умеет мама, а спросить — она у кого спросит? Вот Иван Никандрович пришёл, она *гыт*:

— Дядя Ваня, а куда дрожжи, как, какие? Опару как делать? — мама.

Он ей показал как. Приташиил в чашке опары маленько из дому и в квашоночки таки вылил, раньше квашоночки были. И вот он ей

показал как. Вот она... первый раз у *ей* так не получилось, как вот он говорил, второй раз уже лучше, в третий раз хлеб лучше получился, чем у его жены.

— Да как, — *гыт*, — это бывает?

Она потом и говорит, мама:

— Да, дядя Ваня, талант надо!

А сама плачет, бедна.

[— И стала стряпать? — Собир.].

И после того, как она... третий-то раз у неё получилось, она пошла, и пошла, и пошла. И *шáнюжсек* настряпат, и ватрушек. Она пойдёт к ним, посмотрит, как она делает.

[— И потом всю дорогу стряпала? — Собир.].

Ага. Всем, всем, всем. На охоту дядя Миша поедет, она два куля набьёт хлеба ему, настряпат на охоту туда в лес. Калачи у неё больно вкусные были. И вот всё, пушнины, сколько пушнины принесут, обтыкаются белками и соболями, и всё.

[— Обтыкаются белками и соболями? — Собир.].

Да, кругом. Один пояс, второй, и вот сюда на шею — везде. Ой, ой! А мама всё опять терёбит рябчиков да этих, *котьлух*, да всех. Опеть все эти места больно, опухнут у неё, пальцы немели. *Стоко* притаишат! Два-три куля, вывалят ей.

— Сестра, — *гыт*, — тереби!

А их же надо... Но они сами *палíли* потом. Опáлят. И вот все любили труд [594 (7). **Ярки Богучанск. Красноярск.** (Балаганск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВОЗДЫМАТЬСЯ, -áюсь, -áешься; *несов., перех.* **1. Поднимать-ся (на гору).**

Крепкие люди раньше были. Вот у нас дедушка Игнат, её отец, он часто ел. И он на работу идёт, он сюда обязательно две картошины, три варёной картошки положит за пазуху, чтоб до обеда ему перекусить. Картошки наестся, воды напьётся. Он-то сытый, а мы-то голодны (...).

— Дяюшка Игнат, мы *ись* хотим!

— Да хоть бы тебя изломало всего!

А нам боронить (...). А пашня-то на горе была. Мы голодны,

воздыматься сил нет [595 (7). Паново Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

2. *Перен. Расти, вырастать (о детях)*. Ср.: **ВЗРАЩИВАТЬСЯ**.

За колоски садили. А как *воздымались-то?!* Не хочу вспоминать, доча. Вот эти колоски собирали (...). А у нас одна *жёнска* колоски собирала, три ведра насобирала, два ли она насобирала — три года дали ей, сидела за колоски. *Ись-то* надо было чё-то.

[— А ребятишки остались? — Собир.]

Но да вот, она и ребёнком была, девчонка, и всё. Потом *ешишо* тут Бархатова сидела Татьяна, тоже два года отсидела за ведро. А у этой у Бархатовой-то отец же всё сам же он их раскулачивал-то, бегал-то, всех выдавал-то. А сама дочь сидела.

[— А как это, он сам ходил раскулачивал? — Собир.]

Но. Писал заявление, да и всё: у того, у того, у того, у другого. И всё. А сами и жили — сыр в масле катались, а люди-то чё. Но она сама заведующая фермы была, здесь ферма же была, мы работали, она и говорит, что у нас, *гыт*, вот так, вот так. А потом ей женщины-то говорят:

— Вот чё, отец же твой же кляузы-то эти делал, не кто-то же. И тебя и посадили за это, и ты отсидела.

Два чё ли, два с половиной ли года за ведро колосков.

[— А сколько ей было лет? — Собир.]

Но ей в то-то... годы-то, сколько было ей, двенадцать, тринадцать лет, однако, было ей в то время.

[— Детей даже забирали? — Собир.]

Забирали, забирали. Всё, *от* тётка, я и говорю, *от* тётка моя отсидела, Шурина сестра, тётка Оля-то.

[— С двенадцати даже лет могли посадить? — Собир.]

Садили, садили, тогда не разбиралися [596 (7). Инкино Кабанск. Бурятии]. Меня потом в детдом отдали, я там *воздымалась*.

[— А почему отдали? — Собир.]

Ай, такая жизнь была! Но я своей маме... я никогда плохо про неё не скажу. Но не могла она нас *поднять*. По людям *воздымались*. У тётки попросила денег, ну, чтоб она дала, и говорит:

— Выручи меня, ну, хоть одно время *подняться*, ребятишек маленько *поднять*, я потом, — (мама скот же держала, всё), — я, — говорит, — тебе вот этих поросят всех подниму.

Она такая жадная была, тётка моя, Господи Боже мой!

— Вот телёнка отдам, всё.

Она ж:

— А зачем они тебе нужны вот эти дети?

Ну, ничё, я нисколько не обижаюсь.

[— И чё, кого потом отдали-то в детдом? — Собир.]

Меня. Ну, потом ещё девчонок отправили двоих. Отучились, мы четыре года там пробыли.

[— А, то есть вы учились как будто бы, да? — Собир.]

Да, а как же! В детском доме учатся же. Ну, жили, просто жили. Ребятишки-то поменьше были они, может быть, и рвались, а я домой не хотела. Я закончила школу там, семь классов, и школу закончила отлично там. У меня, говорю, четвёрки, пятёрки были <...>. Я на встречу с матерью с Зоей Космодемьянской ездила, она мне галстук повязывала, как лучшей ученице. Так все рвались, конечно, домой, чё, а меня никто не обижал, бить меня никто не бил. Меня один раз попробовали — я кастрюлю на голову с горячим супом одела, и всё <...>. Сказали, что ненормальная, больше никто не трогал.

[— Потом к маме-то вы приехали? — Собир.]

Да. Потом я приехала уже домой. Я долго не могла назвать маму мамой. Мне так было тяжело. А в деревню приехала, мне кажется, они все *зачуханные*. А я приехала с такой стрижекочкой, в брючках. А тут в деревне они какй-то тут шишки навьют, губы покрасят. Ну а потом привыкла.

[— Но всё равно маму-то жалели? — Собир.]

И мама уже сильно болела, когда уже перед смертью, мама так сильно заболела, нога у неё болела. Я за ней ухаживала сама. И вот она всё время... я приду, перебинтовываю, всё там ей делаю. Она говорит:

— Машенька, ты-то чё ходишь? Ты-то чё ходишь? Я ведь тебя отдала, оставила. Ты чё ухаживаешь за мной?

Я говорю:

— Это не твоя вина. Это жизнь.

Если бы она нас на кого-то бы поменяла, другое дело. Да мама святой человек была. Я как помню, как забирали нас, только посадили в самолёт или куда *в Седáново*, я как глянула в окошко: а она по земле ползает и кричит диким голосом, Господи Боже мой. Она говорит:

— Вы там хоть накормлены, одеты будете.

А тут одни валенки на шесть человек. И то, это если кто отдаст. По очереди носили [597 (7). Седаново Усть-Илимск. Ирк.]. *Тятя* Митрий Гаврилович Рожков, он батюшкой в церкви был. Мама была Евдокея Ивановна. Она тоже сиротка. Она сирота приехала так в Монастырь. Мы же монастырские родиной так-то. Монастырь деревня была. А она где-то нянчилась. Мать у ней умерла рано, и вот её какая-то тётка брала где-то в какой-то район, вот она там нянчилась, а потом сестра у неё вышла *взáмуж*, а она поехала на Ангару. Выехала с кем-то. И вот *тятя* на ней женился. Беднота была, а она сиротка была.

Я тоже с тринадцати лет осталась от матери. Я тоже мало жила с мамой. Она же уходила на приискá когда, от приискóв приехали, и вот у них там было трое детей, на приискáх *оне* жили, ушли как сошлись, бедненько жили, ну и поехали они на прииски. А дедушка с бабенькой остались дома, дедушка-то, правда, я уже худо помню, а какой он был, уже чё-то не помню. И вот они нас оставили, трое-то там нажили, *оне* приехали, была корь, и те умерли. После них *ешиш* у нас четверо родилось. Нас было девять человек у мамы-то, и вот они умерли, семь человек. А нас только двое осталось: Коля и я, брат. И вот мы вот *воздымáлися*. Отец с нам, он *благовёрный* был, ездил по деревням. Ну и нас раскулачили [598 (7). Заледеево Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВОЗЁКАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех.* **Таскать, пытаться, мучить кого-либо.**

На Святках, возьмёт да шубу выворотит. Ой, девка, кто-то за нами гнался, шуба выворочена была.

[— А говорили такое, что в пустом доме может что-то пугать? — Собр.]

Ну, не знаю, у нас не пугали пустые дома. Ага. А страшать стращали. Особенно после *удáвленников*. Вот там, наверно, говорит, чёрт его *возёкат*, говорит. Ага, побаивались, ага.

[— В этом доме, где был *удáвленник*? — Собр.]

Ага. Если он пустой стоит, ага.

[— Чёрт его *возёкает*? — Собр.]

Ага, *возёкает*, наверно, его сатана. Ага. А может, стращали, может, в самом деле. Вот был, мама рассказывает, какая-то была Мавра, Мавра, и запоздалась на жатве, ну, жала. Идёт-идёт:

— И какá беда, *сёдня пошто* никто не догоняет? Ой, едет кум!
Кум едет.

— Садись. Ты чё запоздалась?

Она не в телегу садилась, а на берёзу залезла сама. Не заметила, как она на берёзу залезла. И вот сидит и сидит:

— Какая беда, как *сёдня* долго еду.

Как вроде едет и едет. Потом, говорит, светать *зачало́*, он захлопал, захохотал, она на берёзе очутилась. Вот едва слезла, вот эта, *гыт*, Мавра, *гыт*, её *водило*.

— Какá беда, *сёдня пошто* никто меня не догонят-то?

Только переговорела, и, говорит, кум едет с колокольчиком.

— Садись, кума, довезу.

Она вместо телеги-то на берёзу залезла. Вот это моя мать рассказывала.

[— А кто, значит, её посадил-то? — Собир.].

Сатана. И утром, *гыт*, стало *зарі́ться*, он, *гыт*, захлопал, *гыт*, в ладошки захлопал, захохотал и исчез.

[— Так это в каком-то месте было? — Слуш.].

Но ты шла... она, конечно, по какой она дороге шла, Бог её знает, и говорит:

— Какая беда, *сёдня пошто* никто не догоняет-то меня?

Вот тебе и передумала, а он догнал её, нечистая сила.

[— Это потому что она подумала? — Собир.].

Ага. Никто не догоняет *сёдня пошто* это, какá беда. А запоздалась, жала-то вот *жнитву́*. И пошла. Говорит, мешечек взяла:

— Это какая беда, *сёдня пошто* никто не догоняет-то? Ой, кум едет, славу Бог!

Вот тебе и всё. И кум её подвёз. Она до утра на берёзе просидела. До утра. А потом утром захохотал и скрылся.

[— Допоздна нельзя сидеть? — Собир.].

Говорит, она жала, запоздалась маленько, жала и запоздалась, и пошла. *Гыт*:

— Это какая беда, *сёдня пошто* никто не догоняет-то меня?

Вот тебе и не догоняет.

[— То есть нельзя допоздна, что ли, или как? — Собир.].

Ну, не знай, почему так ей померещилось.

[— Думать так нельзя, наверное, потому что час такой есть? — Собир.].

Может быть. Может быть, в такой час получился у *ей*, ага. И вот она думает, что на телегу, она на берёзу сама залезла. Он её занёс туды [599 (7). Колесово Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ВОЗЁКАТЬСЯ, -аюсь, -аешься; *несов. Экспр.* **Непрестанно много работать, хлопотать.**

[— А всего детей-то у вас сколько? — Собир.].

Дак всего-то пятеро, пятеро. Но этот пятый-то как уж, Маруся-ка-то умерша.

[— Бабушка, а вы же их всех дома рожали, да? — Собир.].

Дома рожала.

[— А роды кто принимал? — Собир.].

Да кто? Бабушка *кака-нидь*... и созовёт, свекровка созовёт старуху *каку-нидь*, и она придёт, вот, примет.

[— Принимала старуха, которая *бабничала*, да? Так говорили? — Собир.].

Ага, ага.

[— А потом эту бабушку как-нибудь одаривали? — Собир.].

Ну, дак, кого ей? Ну, *чэ-нимидь* тама-ка подарить: то... то полотенце подарить, чтоб она вытиралась *ём*, тут с ребёнком, *возёкалась*. То платок, если какой есть, новой, чтоб ново только было. И подарить ей, что вот, мол, поминай, носи [600 (7). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ВОЗИТЬ. *ВОЗИТЬ ГРУЗ. Доставлять груз, перевозя его на дальнее расстояние по воде и по суше. Ср.: ***ВОДИТЬ ГРУЗ, *ВОЗИТЬ ГРУЗА́.**

Вот даже в той *Иркенёевой*... Дядя Митя, он *груз возил по Иркенёевой в Бедобу́*, и вот лодку, *гьт*, оставлю с грузом, и если *токо* вышел он на *угор*, Филипп Андреевич, что ли-то, какого-то там старичка, в *Иркенёевой*, он обязательно на *угоре* стоит. Когда он дядя Митя приезжат, ставит лодку, и чтоб подниматься туда, в *Иркенёево* сходить, он *гьт*:

— Молодой человек, не ходи, побудь около лодки.

Это он дядя Митя рассказывал. Ну, я, говорит, вернусь. Вот сижу час, может, два и три, может, кто знат (часов-то тогда не было, не носили, тогда по солнышку всё жили), никто не идёт, нигде даже. Ну, думаю: «Пойду». А этот опять с *угора* кричит, опять подойдёт:

— Да не ходи ты, не ходи! Сегодня не твой день.

Один и тот же человек. А потом, *гьт*, ну, леший возьми, гово-

рит, один одного *лучче*. Вот дядя Митя. Вроде бы вот этот самый мужик, а он уж по-другому, *гыт*, говорит. Вот дядя Митя удивлялся. А идти боялся до деревни. Вот боялся до деревни идти. А потом когда уже пришло, что он там, в *шиверé*, не мог вытянуть *бечеву* свою же, лямку оденет и лодку *ташиит по шивёркам*, по камням. Не мог вытянуть, вот силы нету. Вот этот человек ему не дал пройти дальше. Он вернулся и прямо *на само Ёстье от Иркенеёвой*, прямо на Ангару.

— Я, — *гыт*, — тут переночую. А то там *ешишо* четыре порога, — ну, таки *шивёрки*, — подниматься тяжело — *я не вьёдожу*.

А с одним глазом дядя Митя был. Но. *На Устье* сидит, костёр разложил, сажу, говорит. Но почему-то вот я не знаю, кто ему, дяде Мите, так сделал, или научили его, что, по всем знакам людей, вроде как дядя Митя был как колдун. Мама говорит, *век веков* не замечали мы все. Вот поставит лодку с грузом, уйдёт, пойдёт выпьет там у знакомых, поест, придёт — к лодке никто не подойдёт, ничего не возьмёт из лодки. Вот это *диво* было маме самой, она же сестра была дяди Мити. *Гыт*:

— *Брátка*, но почему у тебя так получатся?

И вот этот же мужичок *с угóра*, что говорил, что не ходи туда дальше, он, видать, ему наговорил. Вот, *по-вьёдиму*, сказал эти слова, и к дяде Мите прилипли. И вот куда бы он ни пошёл (все удивлялись), груз привезёт (ведь это по реке надо поднять — это с ума сойти), и ночует, и всё — и никто не подходит к лодке. Он сам удивлялся, дядя Митя:

— Вот сестра, — *гыт*, — подумай-ка, это чё тако? Ничё не знаю, — говорит, — чё со мной происходит? Ведь ухожу, приду чуть живой, только в лодку упал и сплю. Всё. И ничего *даже-даже* не пошевелят.

Дак други бы могли бы её и столкнуть. Вот видишь как он... Или верили, может быть [601 (7). Ярки Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ВОЗИТЬ. *ВОЗИТЬ ГРУЗА́. Доставлять груз, перевозя его на дальнее расстояние по воде и по суше. Ср.: *ВОДИТЬ ГРУЗ, *ВОЗИТЬ ГРУЗ.

[— Дак это в *Шихае* где было, бабушка? — Собр.]

Это буряты, буряты *с Шихая* едут. Возили груз-то, а раньше муку, сахар везут, мыло, карасин, вот на Жигáловской район, на Ка́-

чугской район, везут, *груза́-то* так *вози́ли*, на ко́нях. На ко́нях. Вот муку везут, соль везут, то, то, все везут. Вот едут и просятся ночевать, где ограда больша, да вода чтоб в ограде была. Ко́ней-то поить. Вот и так мы и жили. Всю жись и прожили [602 (7). **Челпаново Качугск. Ирк.**]. [— А вот обозы ходили в Эвенкию. Через какие населённые пункты? — Собир.].

Ну, вот отсюдава дорога, *от Панóвой*, была на *Чинда́льск*, он же [купец Колмаков. — Г. В. А.-М.] и прорубал. Но не он, конечно, а нанимал, дорогу делали, разрубали, чтоб проехать. На санях же туда ездили, *вози́ли груза́-то*, на сани наложат сено да и едут *до Чинда́льска*. А там лодки большие таки, сплывали по реке, торговали там. Ну, выходили к этому времени, *кода* они плывут с грузом эти лодки, а *авёнки* выходят на *стойбишиша*, обмениваются: приносят продукты, мясо там, пушнину, а этот скупает у него за счёт товара, провианты, ружья, соль, хлеб, вино. Напоят их, они *прóстеньки* делаются. *Авёнки*, они же падкие к вину, до *сех* пор. Спились все, *вы́жились* уж (...).

[— Он *вози́ли груза́-то* и зимой и летом же. Зимой он дороги рубил, Колмаков-то. Да-а-а! — Слуш.].

Ну, зимой возил. Летом-то кого оне? *Вью́чно* там. *Вью́чно* выезжали...

[— Он дороги-то рубил по льду? — Собир.].

Да нет, лес-то разрубал, дорогу-то делал, *рубил дороги-то* он не во льду рубил, а в лесу. По лесу. Двести километров *до Чинда́льска*, до первой фактории *до авенки́йской*.

[— А-а-а, это он сделал вот эту дорогу, Колмаков? — Собир.].

Но! Он и разрубал, но он нанимал рабочих. *До Чинда́льска*. Фактория крайняя. Ну, населённый пункт это, *по-авенки́йски* они факторией называют, небольшое село, там жили они зимами. А так-то оне чё? Тоже кочевали же по чумам с оленями, по тайге же бродили: кормить оленей-то нужно. Ну, *авенки* же охотой жили, оленеводством, больше они ничем не занимались, но летом рыбалка вот *ешишо*, себе *поись* добывали. И *жёнски* охотилися у их. Охотники же они хорошие, всю *жизь* в тайге живут, рожаются в тайге. С малых лет он охотник хороший, *авёнк* [603 (7). **Паново Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ВОЗИТЬ. *ВОЗИТЬ ИЗВО́З. Устар. Заниматься извозом.

Это через *во́лок*, *шиштай*, с *Воробьёвой*, там же через *во́лок*

ездили, ну, по лесу от них-то. У нас как на лодке туда проходили, а у *их* там машины ходили на *Нижнели́мск*. Там дорога была, ну, *иштитатся*, как через *во́лок* вот это, дорога шла. Всё зимой на лошадях ходили, на лошадях *вози́ли изво́зы*: там хлеб возили, мясо, вот это заготовку сдавали, свиной забивали — вот это всё на лошадях возили туда в *Нижнели́мска*.

А от *Туша́мы до Нижнели́мска* шесть дней шли. Ночевали. Там дома, у кого *ограды глухие*, и вот у *их* договариваются вот эти возчики-то, которые едут, с грузом же идут. И *ограда глухая*, и пускает этот хозяин, и у *их* там ночуют уже. Потому что отсюда груз везут и оттуда груз везут. Сельпо тоже туда мясо везут *тама-ка*, то хлеб везут там если, а оттуда опять везут соль там, сахар там, мыло, керосин (раньше же лампы всё), керосин — такое, по хозяйству всё. Возили такие-то товары оттуда опять (...).

[— *Ограды глухие*, чтоб груз был в сохранности. — Слуш.].

А чтоб в сохранности, *глухие ограды* такие были (...). У многих *ограды* такие *глухие* были [604 (7). *Кеуль Усть-Илимск. Ирк.* (повсем.)].

ВОЗИ́ТЬ. *ВОЗИ́ТЬ ОБО́З. Перевозить грузы обозом по санному пути.

Где *токо* я не была, где не работала! (...). Утром соскочишь, побежишь, три лошади запряжёшь. У меня три лошади, у напарника три, шесть возов наладёшь хлеба, и солнце не вышел, уже приедешь *вобра́тно*, вывалишь хлеб этот на току́, поешь дома и опять *копоты́шь*. Надо два раз съездить. *Никода* ни рукавицы, ничё не надевала. Я *счас от* хожу всё время без рукавиц, мне все говорят:

— Ты чё, как не мёрзнешь, а?!

Не мёрзнут руки, чё, закалёны.

[— А куда вы ездили-то за хлебом? — Собир.].

На *Нову за́ймку*. На лошадях... *Вози́ли обо́з*. От деревни до деревни. *От*, сразу едем, мы доходили до *Седáновой*, в *Седáновой* переночуем, с *Седáновой* идём в *Усть-Ви́хореву*, тут недалёко, шестнадцать кило́метров. Утром встаёшь, едешь дальше, там тридцать кило́метров было. С *Усть-Ви́хорева до Кобляко́вой*, там двадцать восемь кило́метров было. Там уже идёшь ночью, приходишь в *Кобляко́ву*, накормишь лошадей и идёшь до *Падунá*. В *Падунé* придёшь, тоже накормишь лошадей и чтоб утром быть в *Братским*. А с *Падунá до Братского* тоже тридцать кило́метров. Чтоб сдать

хлеб-то. Там же, де же в *Братским-то* с хлебом будешь ночевать? Вот сдашь хлеб и развёртываешься, едешь в *Падун*, а там, в *Падунé* уже, там *постояло* был это, оплочена. А тут уж, в *Коблякóвой*, тут уж где кто как может, тут у своих. Тут уже не оплачивалась кварта, а там оплачивалась.

[— А летом? — Собир.].

Летом-то не ездили. *Токо* зимой *возíли обóз*. Ну, *от* один год, это, наверно, знаешь, в каком году? В сорок девятом мы приехали тридцатого января в Братск, с *Падунá токо* поехали, и дожжж пошёл. Ой, мы так переживали ехали! Мы как раз были гружёны табакком. Мы думаем, табак *счас* замочит у нас — не возьмут. Но ничё, взяли всё у нас (...).

Не разбирали, ни праздники, ничё, никакой Новый год, ничё. Развернулись и поехали домой. Туда едешь пять *дён*, в Братск идёшь, а *оттуда* едешь меньше, три дня, оттуда уже едешь с пустыми. На пустых лошадях-то, сани-то пустые, а *туда-то* же с грузом. Ездили вот сюда, этим *во́локом* ездили и тем *во́локом*, с *Дубы́ниной* туда, на *Шамáнку*. Там у нас *от Шамáнки заёмка Чилипчáн*. Там у нас всегда был сено накошенный. Уже туда приезжали, туда, там уже сено готовое было лошадей накормить.

[— Назывался *во́лок*, да? — Собир.].

Но. *Во́лок*, ну, так назывался дорога, *возíть обóзы*, *во́лок*.

[— А *во́лок* был вниз по Ангаре и вверх? — Собир.].

Да.

[— А вниз по Ангаре какие там *станки́* были? — Собир.].

А вниз... Но вот там *до Дубы́ниной*, *до Матерóй* ехали, как же *ешишо-то* деревня? Забыла уж.

[— Деревня называется *Матерá*? — Собир.].

Да. *Матерá. Моско́вска деревня*.

[— А здесь *во́лок* был небольшой? — Собир.].

Да. Но, *от до Шамáнки* тоже тридцать кило́метров. *С Шамáнки до Дубы́ниной* там тоже тридцать кило́метров. *От Дубы́ниной до Моско́вской* тоже тридцать кило́метров, там *до Матерóй*, там небольшой был. А с *Матерóй* чтоб опять в ночь и в Братск чтоб пасть, сдать груз-то.

[— То есть всё равно нужно в Братск? Два *волока* было? — Собир.].

Да.

[— А почему два-то *волока*? — Собир.].

Ну, *от*, этим-то, *нижнешаманским-то во́локом* ближе туды-то идти, а нам опять сюды. А мы-то уж другой раз едем-то, *потудова-то* ехали из-за сена. Едешь *кода* в Братска-то, нагрузишь и за собой же *ешишо* сено везёшь сена. Большинство-то мы суда ездили, через *Коблякóву*, через *Усть-Ви́хорёво*, через *Седáново*. Пять дней.

[— Баба Таня, а бани-то... Мылись? — Собир.].

Какі там бани?! Там не раздевались, как из дома оденесся, так и домой приедешь такой. Приедешь, лошадей накормишь, поставишь, лошади отдохнут, сам того разу тут *чай сваріишь*, поешь. Потом лошадям надаёшь, опеть же *комком упадёшь*, в чём *ходишь*, *упадёшь комóчком* там *на доху́шку*, *доху́шку* подбросишь под себя, поспишь, там опеть надо идти лошадей поить да кормить. Как из дому оденесся, так и домой приедешь. *Адская жизнь* была, доча [605 (7). *Подъеланка Усть-Илимск. Ирк.* (повсем.)].

ВОЗІТЬ. *ВОЗІТЬ ЯМЩІНУ. *Устар.* Заниматься ямским промыслом. Ср.: *ВОДІТЬ ЯМЩІНУ.

Я сама *возіла ямиши́ну*. Чё?! Вясной или зимой ждёшь эту почту, это ждёшь почту, это не то что у нас здесь рядом, могут сутки, двое не таскать её или откуда-то самолётом ли. А там нет — ждёшь почту, наготове, слышишь, колокольцы брякают, или смотришь, спускается (всё равно далеко слышно — мороз!), и бежишь, этих коней запрягаешь, пока они там не успеют даже чай попить, ты уже запрягла и подъезжаешь к почте. Почтальон садится, мужчина или женщина (всё больше мужчины ездили и везёшь от зимовья, это девяносто кило́метров, ни одного человека не встретишь. А ездили-то детьми. Приедешь к зимовью. Ну, что ж?! Скоренько ко́ней поставишь и давай печь топишь, воды. А где вода? Где какá там, снегу натопишь и всё, подкормишь ко́ней и дальше едешь.

Ну, ладно. Это зимой запрёт, ехал. А вясной, осенью особенно? Где? Или даже летом едешь, ряка сдурела, как вода прибыла, и даже приходилось и вплавь. Это бывало редко, но было, ну, через реку вот перебродишь на конях, там брод. Как говорят, не знаешь броду — не суйся в воду. Ну вот и так же мы. Но это редко было. Но чё? День и ночь не видишь. Приедет ночью почта — засёдлывашь коней и едешь.

[— А какие *станки* там были? — Собир.].

Станки́ в сорок кило́метров, сорок пять кило́метров от деревни зимовье стоит, например, в *Волоко́н* ехали, так там на берегу. Я всё вспоминаю, говорю, вот я ездила, как по деревне, не страшно мне было — в *Волоко́н* едешь, в *Йку* боялась. И вот, конечно, я не одна была ездила, на смену, один человек оттуда едет, другой оттуда. Ребятишки ездили, мужиков и стариков не было, мужиков, одне старики, а куда, женщины тоже детные.

Я вот сколько, всю войну проездила, что говорят, ой, где-то на кого-то напали там, кто-то ободрал. Ни одного человека никогда худого я не видела в лясу, не встречала медведя. Бывала я в лясу целым суткам и сидела почту жду, но сорок пять кило́метров, подумайте, ни собаки, ни ружья, никого нет, сидеть вот так, вполне приди и задери. Даже звуку не слышала я его, не буду я врать [606 (7). **Вороново Ки́ренск. Ирк.** (повсем.)].

ВО́ЗКА, -и, ж. Один из видов работы на лесозаготовке: перевозка бревён, кряжей на коне в санях.

И на заготовку пошла, лес валить. Раньше же заготовка была, вот, дальше *Турки́* там. Ну, меня на заготовку отправили. И с заготовки я в апреле месяце...

[— А как вы на заготовке-то жили, работали? — Собир.]

Работали. Работала, мы с подружкой одной пошли. Там у нас бригада была. На коне сено воз наклали, продукты повезли. Пешком. Шутишь, идти такую даль пешком?! Конь идёт, и за возом мы идём. Где-нибыдь ночуем и дальше идём. Ну, всё, поехали мы туды вот на заготовку с ней. Приехала на заготовку я, у меня конь был, меня на *во́зку*, она на рубку пошла. Там бригада у нас была. Я на коне возить пошла. А снег-то вот такой на заготовке-то. Это *лесину́* надо откопать её, снег-то кругом откопать (а снег-то как раз вот так), откопаешь. А у меня конь, побольше положишь — побольше кубометр, кубометры писали, *лесину́*. И я навалила на коня-то побольше, думаю, побольше кубометров.

А снег-то глубокий, мягкий, конь-то у меня плясал-плясал, да не мог с места-то никак *взять* и ногу засёк. Подкову. Кони же зимой подкованы были.

[— И как засёк-то? — Собир.]

Ну а как, ногами-то бил-бил, и одной ногой, видно, заднюю передней ногой засёк. И всё, я коня поставила, пошла рубить [607 (7). **Ина Баргузинск. Бурятия** (повсем.)].

ВОЗЛЁТ. *НА ВОЗЛЁТЕ. О взлетевшей птице, находящейся в воздухе. Ср.: ***НА ВОЗЛЕТУ́.**

Это я тоже слышала, даже мой муж рассказывал. Это Алексей был, вот Сенин отец. Вот он, говорят, портил здорово ружья: потом не стрелят ружьё, и всё. Муж у меня рассказывал, говорит, на покосе мы, говорит, ну, каждый варит: там себе же раньше варили в котелочках да всё. Ну, говорит, ружьё не стрелят: стреляшь — не убивает и всё. *Стрелил*, ну, вроде перья полетели (утку там или куда *на возлётё*) — утка улетит и всё. Ружьё *не роня́т, рона* нету.

Ну и вот этот дедушка-то портил, говорят, сильно. Мы его, говорит, *въяждали*, он когда вышел, мы, говорит, его ружьё-то в котелок, в кипящую воду сунули. Вот он варил там чё-то, и они в кипящую воду ему сунули — ружьё стало стрелять. Стало убивать. Вот это у меня муж рассказывал [608 (7). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск. Ирк.)].

ВОЗЛЁТ. *НА ВОЗЛЕТУ́. То же, что ***НА ВОЗЛЁТЕ.**

С клуба идёт, как их сорока гоняла. Он знал! Сорока гоняла. Из клуба пойдут, а сорока *за имя́* привяжется, гонит их домой. Она-то не догадывается. Ну, её-то *на возлету́-то* не ударишь ничем! [609 (7). **Зактуй Тункинск. Бурятии** (Кижингинск., Тарбагатайск., Тункинск. Бурятии; Аларск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Мотыгинск., Тасеевск., Уярск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Карымск., Краснокаменск. Читинск.)].

ВОЗМОЖЁ, нареч. В силах.

А баржи я разгружала, когда *возможё* была, я уж здесь, когда из колхоза в пятьдесят втором году уехали, в пятьдесят третьем году мы были, «Заготзерно» возили. С колхоза ушли. Но у меня трое было, трое ребят было, я пошла сторожить на пристань-то.

Баржи ходили в *Телагане́. Телага́на*. Вот на *Куйту́не* тама-ка. Вот там *Баргузи́н*, за большой, пароход ходил туда, таскал баржи. *Отцель* овёс сюды возил, *отцель* хлеб загружали, зерно. Все колхозы сдавали же зерно. Ну, всё. Я потома-ка пошла сторожить на баржу, дочка у меня была маленькая, *баушка с ей* не оставалась. Километра четыре, наверно, было до пристани, идти надо, с собой таскала её. Она потом у меня приболела.

А потом баржи пошли, стали выгружать. Одна баржа приходи-

ла восемьдесят шесть тонн. Тонны! Но тра́пы-то отсюда до окошка, вот такой широкой. Идёшь, на плечи мешок, овёс как раз в то лето возили. Но мешок он сорок килограмм, сорок пять, где и тридцать пять, но пятьдесят килограмм овёс не выйдет.

Мы с дедушкой на па́ру там работали. Перву баржу выгрузили, потом опять три баржи враз пришло, с овсом всё, три баржи по восемьдесят шесть тонн. Но там, были там бухгалтера, были эти все рабочие, сторожа — все, всех, восемнадцать человек собрали сразу.

А если раньше выгрузишь баржу, сколько там часов назначено, идёт больше зарплаты. Ну, вот, ну и всё, дедушка у меня две баржи отгрузил, третью баржу надо разгружать, я домой пришла и, вот, корову подоила, чай попила и обратно пошла выгружать. И третью баржу разгружали — утром я пришла. Там сначала с восемнадцать человек осталось восемь человек, все исчезли, все устали, вот. А дедушка только две у меня отгрузил и домой, дома остался, а я все три баржи. Три баржи все отгрузила. А там ещё так вот, попеременно, ну, в три смены если вот таскают, а двое только мешок поднимают, за концы берут, на плечо вот так вот, на плечо положат мешок, а ты идёшь, второй тут за тобой идёт.

Ну и всё, потом-ка, а там-ка Гоша был Максимов, *читка́нский* (метра два, наверно, вышины), который так подойдёт, ловкий такой, знает, вот так плечо подставит, ему положишь, он пошёл. А он встанет вот так, прямо встанет, и вот ему подымай, набрасывай ему на плечо, вдвоём с дедушкой, вот так. Вот, вот так я и жила [610 (7). **Читкан Баргузинск. Бурятия** (Баргузинск., Мухоршибирск., Прибайкальск., Тарбагатайск. Бурятия; Качугск., Киренск. Ирк.; Абанск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Красночигойск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Оловянинск. Читинск.)].

ВОЗМО́ЖНЫЙ, -ая, -ое. **Работа́ющий, си́льный, спосо́бный справля́ться с любой рабо́той.**

А мы остались шестеро, мне три месяца, самой маленькой, было, я осталась от отца. А тут война. Голод был сильный. Картошка как нарочно не рожалась. С голоду умирали люди, в деревне умирали. Ели кошек, ели и крыс, ели.

[— А рыбы не было? — Собир.].

А кто будет рыбачить? *Возмо́жных-то* не было, мужики-то на войне все. А если *ф* ловили, дак эта рыба уходила на войну.

На войну рыбу добывали. Бочки насаливали, бочки, запечатывали в бочки и увозили на войну бочками. А местным не давали.

[— Свои умирали от голода? — Собир.].

Да, да, да! С голоду умирали. Вот у мамы *ешшо* корова была, вот с коровы десять килограмм масла *топленого* забирали и сто штук яиц. Есть курицы, нет куриц — сто штук отдай *яиц*. Понимаете? Мясо тоже: если телёнок родился — телёнка забирали, вот так.

Мы даже цельного молока не ели, *сепаратно токо* ели, но, не видели. Я с тридцать третьего году, я такой голод хватила, что *ай да ну!* А дали *токо* с тридцать первого году, что вот добавили деньги, им добавляли, как военны добавляли. А я с тридцать третьего года — я какой голод видела! Я не думала, что я хлеба *насыто наемся*, понимаете? <...>. Я с шести лет уже дрова пилила на книги. Дрова пилила пилой уже с шести лет, пилила с девчонками, тоже таки же были, как я. Эти дрова сдавали, и нам платили, мы и книжки там покупали, там чернила ли кого ли.

[— Это для школы? — Собир.].

Да. У нас... Почему я не выучилась-то, почему? Я всего четыре класса кончила, а почему? Мне даже в школу не в чем было идти, плавок даже не было. Сидела дома. Голод был и *нагиш* был.

[— *Нагиш?* — Собир.].

Да, да! Нечего было одеть. Мы и голод и холод видели — всё видели [611 (7). **Кежда Кежемск. Красноярск.** (Баунтовск., Бичурск., Заиграевск., Кижингинск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Заларинск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск.Ирк.; Абанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Каларск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Красночиркойск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Оловянинск. Читинск.)].

ВОЗНЕСЕНИЕ. *Народн. календ.* Дванадесятый православный праздник Вознесения Господня (празднуется на сороковой день, считая с первого дня Пасхи). Ср.: ВОЗНЕСЕНИЕ, ВОЗНЕСЕНИЕ ХРИСТОВО, ВОЗНЕСЕНИЕ ХРИСТОВО, ВОЗНЕСЕНИЕВ ДЕНЬ, ВОЗНЕСЕНИЕВ ДЕНЬ, ВОЗНЕСЕНИЯ ДЕНЬ, ВОЗНЕСЕНИЯ ДЕНЬ, ВОЗНЕСЕНЬЕ, ВОЗНЕСЕНЬЕ, ВОЗНЕСЕНЬЕ ХРИСТОВО, ВОЗНЕСЕНЬЕ ХРИСТОВО, ВОЗНЕСЕНЬЯ ДЕНЬ.

Нарочи́ вставали утром, смотрели. Ну, там мы уже знали, что завтра будет Боженька спускаться. Баба нам:

— Вот Боженька спускается уже на землю. Будет *до Вознесения* ходить по земле, слушать, кто как слушатся. Там не балуйтесь, не убегайте далёко никуда.

А *в Вознесение* провожали обратно на небеса. Яички варили, бросали, *чурки заряжали* раньше, поджигали, костры жгли, Богатюшку провожали на небеса. Он же наслушался за сорок дней за эти, после Пасхи сорок дней, он опустится на Пасху, сорок дней ходит по земле. И через сорок дней бывает *Вознесение* после Пасхи, и *в Вознесение* провожают Христа на небеса яичками. Жгут костры, *заряжают чурки*, стреляют из ружьев утром рано.

[— А *чурки* как *заряжают*? — Собир.].

Ну, порохом. Мы раньше на острову́ жили, *чурку* порохом *зарядят* ребята. А вечером как уж уберёмся, коров как уж подоим, идём *на угор*. Там *угор*, луг большой. И вот там начинают. И песни поём, и всё. И плакали, и песни пели. Провожали *тогда*. А *в Вознесение* этот первый день. И яички бросали, варёные подбрасывали, провожали Христа.

[— Песни пели. — Слуш.].

Ага. Пели. Когда побросаем, потом *холостёжь* там уж собираются, балалайка играют, поют.

[— А яички подбрасывали, потом что? — Собир.].

Ну и ловили, подбросим и рывём:

— Господь Бог на небеса!

Так опять ловим. Потом опять с тобой ударим. Съедали. Да друг дружке давали да всяко. *В Вознесение*. С Пасхи сорок *дён* проходит [612 (7). Ломы Сретенск. Читинск.]. Вот старики как говорили. Паска это, ой, шибко грешить не надо в это время, ничё, от Паски до Троицы. Господь Бог, вот *Вознесение* было вчера, ага, вот *до Вознесения* он, Господь Бог, на земле был. А *в Вознесение* он вознёсся. Ага. Ну, праздновали. Старые, конечно. Даже вот моей мамочке, однако, мало пришлось, потому что сразу вот эта революция-то пришла. У нас мамочка всё говорила:

— Тише сидите, вон Боженька-то смотрит на вас, камешком бросит, ой, плохо будет.

Ну, ребятишек надо как-то чем-то успокоить, вот так вот и успокаивали [613 (7). Батурино Прибайкальск. Бурятия (повсем.)].

ВОЗНЕСЕНИЕ. То же, что **ВОЗНЕСЕНИЕ.** Ср.: **ВОЗНЕСЕНИЕ ХРИСТОВО, ВОЗНЕСЕНИЕ ХРИСТОВО, ВОЗНЕСЕНИЕ ЕВ ДЕНЬ, ВОЗНЕСЕНИЕ ЕВ ДЕНЬ, ВОЗНЕСЕНИЯ ДЕНЬ, ВОЗНЕСЕНИЯ ДЕНЬ, ВОЗНЕСЕНИЕ, ВОЗНЕСЕНИЕ, ВОЗНЕСЕНИЕ ХРИСТОВО, ВОЗНЕСЕНИЕ ХРИСТОВО, ВОЗНЕСЕНИЯ ДЕНЬ.**

Вознесение бывает на шестой неделе в четверг, *Вознесение.* Вот уже *счас* Пасха пройдёт, начинаются святки. От Пасхи шесть недель проходят святки. Вот когда открыты царские двери. В церквях открытые двери царские. А потом уже шесть недель пройдёт, *Вознесение,* отслужат службу. Уже Господь как, говорят, вознесётся на небеса.

Раньше он ходил по земле. А потом уже, как его под Пасху его Июда-хриstopродавец продал его, его распяли на кресте *Восподнем,* на кипарисовом дереве распяли его. Он был на дереве распятый. Потом пришли эти евреи. Ну и пришли, сняли его с креста и закопали в землю. И поставили сторожей. И наклали камень тяжёлый на него. Ангелы-архангелы прилетели, тело его выташили, и он воскрес. Вот и *Вознесение Христо́во,* когда он воскрес, вот и поётся «Христос воскрес!»

И вот он ходил по земле. Потом уже шесть недель прошло, он вознёсся на небеса. Вот это было. Раньше так. Это мама-покойница рассказывала. Я-то книг не читала, никого, я ж слепая, маленькая не стала видеть. Это мама читала. Бывало, поедут в церкву, а уже мама садится. Ребятишки *мелкие,* она ж в церкву не ездила, редко когда придётся, когда маленьких нету. А то вот ездили в *Тулюшку,* церковь была открытая. В *Шерагу́л* ездили паски святить на конях [614 (7). **Тракторное Тулунск. Ирк.** (Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Зиминск., Иркутск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тулунск. Ирк.; Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Оловянинск., Сретенск., Тунгокоченск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВОЗНЕСЕНИЕ ХРИСТОВО. То же, что **ВОЗНЕСЕНИЕ.** Ср.: **ВОЗНЕСЕНИЕ, ВОЗНЕСЕНИЕ, ВОЗНЕСЕНИЕ ХРИСТОВО, ВОЗНЕСЕНИЕ ЕВ ДЕНЬ, ВОЗНЕСЕНИЕ ЕВ ДЕНЬ, ВОЗНЕСЕНИЯ ДЕНЬ, ВОЗНЕСЕНИЯ ДЕНЬ, ВОЗНЕСЕНИЕ, ВОЗНЕСЕНИЕ.**

НЬЕ, ВОЗНЕСЭНЬЕ ХРИСТÓВО, ВОЗНЭСЕНЬЕ ХРИСТÓВО, ВОЗНЕСЭНЬЯ ДЕНЬ.

[— А когда мама ещё была, к ней приходили старушки в гости, говорили, что Бог ходит под окошком *на Вознесение*, створки нельзя отворять, окна. — Слуш.].

Нельзя в окошко плескать, ага, *гыт*, Бог ходит и слушает, ага, кто чё. И вот от чего и называются *Вознесение Христóво*, что нельзя, говорят, класти сейчас поклон в землю. А вот *Вознесение Христóво* пройдёт, и Господь Бог в небо вознесётся, вот с этого с завтрашнего дня. Вот это старухи говорили тоже.

[— Бабушка Матрёна, дак от Пасхи, говорите, *до Вознесения* поклоны не бьют? — Собир.].

С Паски *до Вознесения Христóва* земные поклоны не бьют, ага. Говорили, что Господь Бог *счас* будет ходить по земле, слушать, чем мы занимаемся. Нельзя, *гыт*, вот *ствóрки* раньше говорили, нельзя, *гыт*, в *ствóрки* выливать. Раньше же, вон в окошко вылей. А нельзя, говорит, это. Я сделала два окошка *растворных* вот при матери и даже их не разрезала. Так они у меня и стоят залеплены. Они вот эти-то есть наметки-то, я всё заклеила, у меня никакой *ствóрки* нигде нету. Она говорит:

— Не надо *ствóрчатое* окошко, не делай.

Она была верующая, и так мне запретила. Я так всё заклеила, никаких *ствóрок* нету.

[— А почему, она говорит, нельзя было? — Собир.].

Но говорит:

— Нельзя, — говорит. — Может, Господь Бог в эту пору, — *гыт*, — слушает, а вы, — *гыт*, — вьлите.

Вот так она запретила мне, я не стала их разрезать, так и вставила [615 (7). Ульякан Чернышевск. Читинск. (повсем.)].

ВОЗНЭСЕНИЕ ХРИСТÓВО. То же, что **ВОЗНЕСЕНИЕ**. Ср.: **ВОЗНЕСЕНИЕ, ВОЗНЕСЕНИЕ ХРИСТÓВО, ВОЗНЕСЕНИЕВ ДЕНЬ, ВОЗНЭСЕНИЕВ ДЕНЬ, ВОЗНЕСЕНИЯ ДЕНЬ, ВОЗНЭСЕНИЯ ДЕНЬ, ВОЗНЕСЭНЬЕ, ВОЗНЭСЕНЬЕ, ВОЗНЕСЭНЬЕ ХРИСТÓВО, ВОЗНЭСЕНЬЕ ХРИСТÓВО, ВОЗНЕСЭНЬЯ ДЕНЬ.**

До Вознесения Христóва, доча, никогда шторы не открывали, окошки, да, не открывали, а потом открывали. Но а вот окошко открыватся на улицу, а *счас* нету ни одного окошка открытого.

[— От Пасхи *до Вознесения Христова* не разрешали их открывать? — Собир.].

Нет, нет, не разрешали [616 (7). Творогово Кабанск. Бурятии]. Иисус Христос спускается на землю и ходит по земле *до Вознесения Христова*. И к каждому прислушивается, кто чё творят. А потом *в Вознесение Христова* подымается. *В Вознесение Христова* подымается, потом и наказывает кого чем. И накажет то засухой, то градом, то *ещио* чё-нибыдъ люди натворят, вот он нас и казнит потом оттуда [617 (7). Катаево Петровск-Забайкальск. Читинск.]. А раньше, как мы росли, деда у нас говорит:

— Вот перед Пасхой, — *гыт*, — *сёдня* Бог спускается на землю.

Паска кончатся, и потом *Вознесение Христова* — выстрелы... Выстрел. Ружьём стреляли. Под вечер:

— Иисус Христос, мол, пошёл на небо.

И в каждом дворе все утром рано стреляли. *Счас-то* нет [618 (7). Шивия Шелопугинск. (Кабанск. Бурятии; Боханск., Бодайбинск., Братск. Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Краснокаменск., Красночикоиск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Тунгокоченск., Шелопугинск. Читинск.)].

ВОЗНЕСЕНИЕВ ДЕНЬ. То же, что **ВОЗНЕСЕНИЕ.** Ср.: **ВОЗНЕСЕНИЕ, ВОЗНЕСЕНИЕ ХРИСТОВО, ВОЗНЕСЕНИЕ ХРИСТОВО, ВОЗНЕСЕНИЕВ ДЕНЬ, ВОЗНЕСЕНИЯ ДЕНЬ, ВОЗНЕСЕНИЯ ДЕНЬ, ВОЗНЕСЕНИЕ, ВОЗНЕСЕНИЕ, ВОЗНЕСЕНИЕ ХРИСТОВО, ВОЗНЕСЕНИЕ ХРИСТОВО, ВОЗНЕСЕНИЯ ДЕНЬ.**

А в Пасху яйца красили, в гости ходили.

[— А солнышко смотрели? — Собир.].

Солнышко смотрели! А мы *сколь* раз! Говорили, солнце играет, солнце играт. Я *сколь* раз. *В Вознесениев день, в Вознесениев день* сильно праздновали! Вот где церковь была, там такой *угор* в *Паново* же, высокий. Там школа сейчас, вот там всё собирались. Яйца подкидывали вверх:

— Христос на небеса! Христос на небеса!

Он же *в Вознесениев день* же возлетат. В Пасху он спускается же на землю, собирает все грехи, мама говорит, записывает себе в кни-

гу. А потом взлетат *в Вознесение день*, всё, увозит. И начинают: кто в рай, кто в ад попадёт. Всё записывает, по земле ходит. Вот не грешите. Так он везде, Господь-то, он, может, *счас* с нами, но он невидящий. Может быть, он какá-нидь букашка или чего, кто знает? А он всё видит, и всё вот. Почему все в Бога верят? Кто его видел? Никто не видел ведь. А вот верят в Бога! (...).

Вот я говорю, он может рядом с нами быть, а мы его не можем видеть. Он как-то всё может. И себя превратить может в кого-нибыдь <...>.

[— А вот как, вы сказали, яйца подкидывали? — Собир.].

А это *в Вознесение день* бросали вверх:

— Христос на небеса! — кричали.

[— А стреляли? — Собир.].

Стреляли. Стреляли ещё, знаете, большие чурки из брёвен этих делали, туда порох чего-то заделывали, а потом поджигали, и вот эти брёвна, вот таки корóтки, ну, такие *от*, как взлетят! Далеко так, поодаль от людей чтоб. Такой-то прямо взрыв!

[— Это утром или вечером делали? — Слуш.].

Вечером. Я вот помню, мы жили, ездили на остров, *на Курейный* (это около *Панóва*), и вот нас всё заставляли старшие-то *чащú* сухую тащить (вот эти сосны, засохли которые, *чащá* называли у нас, сосна засохшая), и вот так их ставили, вот *на угóре*, а потом снизу поджигали, и вот такие костры были *могутные, бра́во!* И народ весь-весь собирался, весь (...). Раньше не хулиганили, как *счас*. *Счас* тоже взрывают *он* как [619 (7). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Курумканск., Кяхтинск Бурятии; Балаганск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Калганск., Краснокаменск., Красночикоиск., Кыринск. Читинск.)].

ВОЗНÉСЕНИИВ ДЕНЬ. То же, что **ВОЗНЕСÉНИЕ.** Ср.: **ВОЗНÉСЕНИЕ, ВОЗНЕСÉНИЕ ХРИСТÓВО, ВОЗНÉСЕНИЕ ХРИСТÓВО, ВОЗНЕСÉНИЕВ ДЕНЬ, ВОЗНЕСÉНИЯ ДЕНЬ, ВОЗНÉСЕНИЯ ДЕНЬ, ВОЗНЕСÉНЬЕ, ВОЗНÉСЕНЬЕ, ВОЗНЕСÉНЬЕ ХРИСТÓВО, ВОЗНÉСЕНЬЕ ХРИСТÓВО, ВОЗНЕСÉНЬЯ ДЕНЬ.**

У нас за речкой большой там, так стрелка большая, *в Тушáме-то*, и чистый-чистый покос там. И вот *на Вознесение день*, какí мужики там, молоды, всё, собираются. Там железо, ну, как *ка́менку* де-

лают. И вот таки камешки́ маленьки, ребятишки собирают. И эту *ка́менку* делают большую, из камнейев. И туды две банки пороху залаживають. А эти банки распечатають там, положат их постепенно. И вот я помню. Вот идут все *на Вознёсениев день*, в лодках, жара такая. Все красивы, все с этими продуктами все — и за речку за эту, переезжают каждый в лодку своей. И потом говорит:

— Всё! *Счас* убегайте все в лес!

И вот один парень здоровый. И *берёста* сухая — зажигат и туды как пихнёт эту, *в ка́менку-то*. Да там же вот тако *целó* сделано — всё у них вот, туды запихат, чтобы пороху-то, этот огонь-то, да как стрельнет туды всё, ой, эти камниа *аж* до половины реки долетали: и в лес, и везде, и на нашу сторону туды к домам, и всё. А все в лес убежали. В лесу.

Потом это всё подтихнет, и садятся — гуляют, за речкой. Кто в мячики играт, кто гулят, кто песни поёт, кто чё — кто чё сможет делать. Вот так красиво было *в Тушáме*. **В Вознёсениев день** Бога на нёбо провожали [620 (7). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Тунгокоченск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ВОЗНЕСÉНИЯ ДЕНЬ. То же, что **ВОЗНЕСÉНИЕ.** Ср.: **ВОЗНÉСЕНИЕ, ВОЗНЕСÉНИЕ ХРИСТÓВО, ВОЗНÉСЕНИЕ ХРИСТÓВО, ВОЗНЕСÉНИЕВ ДЕНЬ, ВОЗНÉСЕНИЕВ ДЕНЬ, ВОЗНÉСЕНИЯ ДЕНЬ, ВОЗНЕСÉНЬЕ, ВОЗНÉСЕНЬЕ, ВОЗНЕСÉНЬЕ ХРИСТÓВО, ВОЗНÉСЕНЬЕ ХРИСТÓВО, ВОЗНЕСÉНЬЯ ДЕНЬ.**

[— А в Пасху, баба Матрёна, стреляли? — Соби́р.]

Стреляли! Стреляли и кричали:

— Христос воскрес! Христос воскрес!

И *ещшо* вот **Вознесёния день** стреляли шибко. Я помню, мы ещё маленькие были, мы пололи хлеб и таскали вот сосны сухие на берег. Всегда на берегу, *на угóре* этом, на горе, вот на берегу. Как, знаете, тангусские юрты-то вот так строят, вот так *чащү* ставят так сухие, вот так. И *заряжáли чүрки*, порохом почему-то, мужчины

в основном. Вот чурку, может, метра полтора, туда порох, и вот когда вот, видно, начиналось, и вот эти вот костры поджигали. Оне горели так здорово! А мы яйца красные, а мы младшеньки ещё были, бросали вверх! И кричали:

— Христос на небесах, Христос!

И эта чурка как... Ну их поодаль делали... Как взорвётся, как взлетит вверх! Такой грохот, как залп какой-то. Кричали, народ-то:

— Христос на небесах!

[— И дети, и взрослые, да? — Собр.]

Ой, тогда все как-то собирались!

[— И в какое время вот это поджигали? — Собр.]

Вечером. А Пасху с утра праздновали [621 (7). **Усть-Наринзор Сретенск. Читинск.** (Кяхтинск. Бурятии; Жигаловск., Киренск., Усть-Илимск. Ирк.; Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Оловянинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

ВОЗНЕСЕНИЯ ДЕНЬ. То же, что **ВОЗНЕСЕНИЕ.** Ср.: **ВОЗНЕСЕНИЕ, ВОЗНЕСЕНИЕ ХРИСТОВО, ВОЗНЕСЕНИЕ ХРИСТОВО, ВОЗНЕСЕНИЕ В ДЕНЬ, ВОЗНЕСЕНИЕ В ДЕНЬ, ВОЗНЕСЕНИЯ ДЕНЬ, ВОЗНЕСЕНИЕ, ВОЗНЕСЕНИЕ, ВОЗНЕСЕНИЕ ХРИСТОВО, ВОЗНЕСЕНИЕ ХРИСТОВО, ВОЗНЕСЕНИЯ ДЕНЬ.**

[— А не говорили старики раньше: на Паску Бог спускается и ходит под окошком? — Собр.]

Это, знаете, это когда Иисус Христос спускается на землю, вот в Паску, а в *Вознесения день* он обратно поднимается. Слушат, как с Паски *до Вознесения дня*, он слушат, чё на земле делается. А потом поднимается, в *Вознесения день* вознесётся на небо. Так говорили люди *ранешные*, я по *имям* вот так чту [622 (7). **Фирсово Сретенск. Читинск.**]. Это Бог ходит по земле, вот Паска начинается, дак с Паски *до Вознесения дня* сорок дней. Бог ходит, под кажным окошком подслушивает, кто что говорит, кто богоугодный, кто нет. Кто-то материт всюю, в Бога, и всяко. Всякие есть люди. Ни в коем случае нельзя так [623 (7). **Ключи-Булак Братск. Ирк.** (Баунтовск., Заиграевск. Бурятии; Братск., Киренск., Усть-Кутск. Ирк.; Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Сретенск., Тунгокоченск. Читинск.)].

ВОЗНЕСЁНСК. *Топоним.* Название населённого пункта в Тулунском районе Иркутской области.

Ну, вот это *Вознесёнск* и есть.

[— А откуда такое название — *Вознесёнск*? — Собир.].

Это, доча, божественное название. Бог нам помогал (...). Войну-то пережили, и голод, и холод (...).

[— А как Победу встретили? — Собир.].

Мы-то? Мы как раз ко́ней с Евгенией кормить налаживали, должны приехать пахаря́ на ко́нях. Глядим, мальчишка бежит и рывёт:

— Бросайте, — говорит, — работать!

— Как же, — говорю, — мы бросим? *Счас* кони придут.

Говорит:

— Кончилась, — *зыт*, — война. Кончилась война! — рывёт.

Потом дали ему коня, он сел и туды *в паду́шку*, они там пахали, недалёко тут *от Вознесёнска*. Они оттуда все как есть. А тут Евгения упала на коленки, и я, ой, мы плачем, ой, плачем! Он у ней погиб, мужик. Тут потом иду, соседка, четверо за раз детей погибло. Ага. Четверо совсем, у Лавру́шки-то у Сутуриной.

[— А потом вроде все бежали-то к сельскому совету, что кто-то же приехал, сказал. Но *стон сто́ном* стоял в деревне. — Слуш.].

Потом все собрались, потом давай, ой, кто плачет, кто кричит, кто плачет, ой, чё было, страшно! *Ужась* брал, *ужась* прямо брал! [624 (7). *Вознесенск Тулунск. Ирк.*].

ВОЗНЕСЁНСКИЕ, *-их, мн.* О жителях села **Вознесенск**.

[— Бабушка, а раньше, когда хоронили, говорят, *в Вознесёнске*, дак такой был обычай, если хозяин умирал, то камень ставили в передний угол. — Собир.].

У нас дак *вознесёнские* до *сех* пор ставят. До сорока дней держать надо, а потом в сорок дней неси обратно на могилки.

[— На могилки этот камень? — Собир.].

Этот камень.

[— А где брали камень, чтоб положить его в передний угол? — Собир.].

Брали на могилках на этих, хоронили, и там же берёшь. Сейчас землю берут с этой же могилки.

[— И несут домой? — Собир.].

Домой. Ну, её же вот принесли хоронить, или землю бери, или камень бери.

[— И в передний угол? — Собир.].

И носи *в светлый угол*, положишь. А потом сорок дён как придёт, на сорок дней выносишь и на могилку кладёшь, на его же на эту могилку. И сейчас так делают (...).

[— А вот говорили, что нельзя гроб больше делать, чем... — Собир.].

Но говорили. Вот если больше сделаешь, значит, *ешио* покойник будет (...).

[— А мыло кому давали? — Собир.].

А мыло дают, кто обмывал покойника, и полотенце дают. Но полотенце не сразу дают, новенькое купят. Я вот тут Клаву Марьину обмывала, дак мне Татьяна привезла новенькое полотенце, печатку новенького мыла привезла [625 (7). Икей Тулунск. Ирк.].

ВОЗНЕСЁНЬЕ. То же, что **ВОЗНЕСЕНИЕ.** Ср.: **ВОЗНЕСЕНИЕ, ВОЗНЕСЕНИЕ ХРИСТОВО, ВОЗНЕСЕНИЕ ХРИСТОВО, ВОЗНЕСЕНИЕВ ДЕНЬ, ВОЗНЕСЕНИЕВ ДЕНЬ, ВОЗНЕСЕНИЯ ДЕНЬ, ВОЗНЕСЕНИЯ ДЕНЬ, ВОЗНЕСЕНЬЕ, ВОЗНЕСЕНЬЕ ХРИСТОВО, ВОЗНЕСЕНЬЕ ХРИСТОВО, ВОЗНЕСЕНЬЯ ДЕНЬ.**

Я помню, дедка заряжал *на угоре*, не чурка, а большая... **В Вознесенье.** А вот чурки специальные, которые нельзя расколоть, дак вот их туда, центр просверлишь, пороху туда. По деревне собирали порох ходили. Кто полстаканчика, кто стопочку насыпали. Собирает кто в посудку. А потом там уж ребята направляют, чурку центруют, сверлят. И потом пошла стрельба. Просверлят, туда пороху насыпят, пробку заколотят. Как ахнет дак! Пороху подсыпят, а шнурок сделают. Чиркнут спичку — и убегай! А чурка, разорвало её, поленья летят, убегай, а то убьёт. Это было вечером **в Вознесенье.**

А Пасху утром стреляли, утром, в пять часов. Это на Пасху. А **в Вознесеньев день**, это вечером. У нас это **в Березовой** заведёно было, каждый. Как народ, все, все на улице **на Вознесенье.** Там кто вино выпивал, кто кого делал, кто чем хочет занимался [626 (7). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. У нас на Паску сопка, така высокая сопка называется. Вот когда на Паску, на Паску он спускается, однако, а поднимается он **на Вознесенье**, как помню. Вот на Паску мы спим, дедушка Алексей, Царство ему Небёсное, *оне* заряжают,

вот папа наш, дедушка Алексей, старики, все заряжают холостые патроны и стреляют холостыми зарядами по три раза. Постреляли и ушли домой — встретили Его, Он спустился на землю. И рассказывают, что вот до того дня чтобы не матерился, плохое не говорил, не клял *тама-ка*.

И вот Он, говорит, наслушивается, и вот **в Вознесенье** Он поднимается на небеса. Поднимается — они Его тоже провожают:

— Но, — *грят*, — *Христово*, иди, наслушался *всячиньы*, — говорит, — хорошего и плохого [627 (7). Усугли Шилкинск. Читинск.]. Завтре праздник большой, **Вознесенье**. До *седнашнего* дня. А завтра уже *воспой*:

— Иисус Христос был на земле и спускался с небеса на землю.

Он был на земле, а с завтрашнего дня он подыметя в небеса. **Вознесенье** называется праздник, **Вознесенье**, праздник большой [628 (7). Посольское Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ВОЗНЕСЕНЬЕ. То же, что **ВОЗНЕСЕНИЕ**. Ср.: **ВОЗНЕСЕНИЕ**, **ВОЗНЕСЕНИЕ ХРИСТОВО**, **ВОЗНЕСЕНИЕ ХРИСТОВО**, **ВОЗНЕСЕНИЕВ ДЕНЬ**, **ВОЗНЕСЕНИЕВ ДЕНЬ**, **ВОЗНЕСЕНИЯ ДЕНЬ**, **ВОЗНЕСЕНИЯ ДЕНЬ**, **ВОЗНЕСЕНЬЕ**, **ВОЗНЕСЕНЬЕ ХРИСТОВО**, **ВОЗНЕСЕНЬЕ ХРИСТОВО**, **ВОЗНЕСЕНЬЯ ДЕНЬ**.

Вознесенье во всех деревнях. А как раньше говорили, что Иисус Христос спускается в Пасху. Стреляли, встречали, стреляют, встречают. А **в Вознесенье** он, как будто бы Бог уходит на небо, и тоже стреляли **в Вознесенье**. А потом стреляли, чурки заряжали. Большая такая чурка, её сверлят, в неё порошу насыпят здесь, подожгут, как даст! [629 (7). Пешково Нерчинск. Читинск.]. **На Вознесенье** стреляли. Чурки заряжали. Там привезут *лесину* всю в сучьях такую, и вот просверлят дыры, порошу туда насыпят, пробьют всё и поджигают. Как даст! Аж и сучья всё вырывают, вылетают.

[— Это Бога провожали. — Слуш.].

Но. Вот *де* *плошшадь* была, играли мы все — *Лужанка* [630 (7). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.]. Сегодня Паска *ешшо*, завтра **Вознесенье**. Говорят, что раньше, в старое время, нельзя было *створки* отворять, нельзя было, раньше окошки были *створчатые*.

— Ой, — говорит, — выплесни за окошко.

А Господь-то Бог, *гит*, ходит по земле, путешествует и слушает,

чѣ люди говорят. Вот одна, *гым*, женщишина, у ней ребёнок обмарался, а он подошёл, *гым*:

— Подайте мѣлостиньки.

— Ну, много тут вашего брата!

Ребѣнок обмарался, она взяла, блином собрала за ребѣнком, ага. Вот тебе пожалуйста.

Потом хлеб же был колосистый и ветвистый в старое время, не то что сейчас один колосок. И вот, *гым*, Господь Бог ходил и путешествовал и, говорит, попросил хлеба. А ему не дали. А он:

— Раз вы так делаете, — *гым*, — дак я поведу.

И повёл. И собака завыла, мы едим собачий хлеб. Собака завыла, вот Бог оставил один колосок — собачью долю. Вот, говорят, не жалей собаке хлеб, мы её долю едим. Вот вы это слышали?

[— Ага. Бабушки рассказывали. — Собр.]

Значит, не одна я слышала. Это я от старух слышала. У меня мама жила долго, и к *ей* старухи всё время ходили, они всё старое время вспоминали [631 (7). **Зюльзя Нерчинск. Читинск.** (Баргузинск., Баунтовск., Прибайкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Красноярск.; Могочинск., Нерчинск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск. Читинск.)].

ВОЗНЕСѢНЬЕ ХРИСТОВО. То же, что **ВОЗНЕСѢНИЕ**. Ср.: **ВОЗНѢСЕНИЕ, ВОЗНЕСѢНИЕ ХРИСТОВО, ВОЗНѢСЕНИЕ ХРИСТОВО, ВОЗНЕСѢНИЕВ ДЕНЬ, ВОЗНЕСЕНИЕВ ДЕНЬ, ВОЗНЕСѢНИЯ ДЕНЬ, ВОЗНѢСЕНИЯ ДЕНЬ, ВОЗНЕСѢНЬЕ, ВОЗНѢСЕНЬЕ, ВОЗНЕСѢНЬЕ ХРИСТОВО, ВОЗНЕСѢНЬЯ ДЕНЬ.**

У нас каждый год *безыстанно в Вознесѣнье Христово* стрельба из ружья. Ночью, в двенадцать часов. *На Вознесѣнье Христово* чтоб Бог, говорят, поднимался вверх. В первом часу ночи. А на Пасху всегда рано-рано утром. Это Богу помогали подниматься наверх (...). Но это не дай Боже, *партиёнец-то* если кто узнат, кто это сделал — наказание. Не разрешали же это всё (...). Вот *на Вознесѣнье Христово* погуляют если *токо* с утра, а к вечеру... А *на Вознесѣнье Христово* все до единого лодки выезжают на рыбалку. *На Вознесѣнье Христово* всегда большой прилив рыбы.

— Не нарабатывайтесь шибко до вечера, *сѣдня* на рыбалку надо ехать, *сѣдня* прилив рыбы будет!

...Когда нерест шёл, дак колокола не звонили — берегли рыбу.

Паска — всё равно ночью из стариков выстрелит из ружья раза два. Так: «Бах-бах!». Мы спрашивали:

— Зачем это?

— Помогает Богу спускаться на землю!

Спустили его на землю. Тут и пироги, тут и всё, стряпня. Гулянье! *Кр́ашенки!* Нарядные все [632 (7). Курлея Газимуро-Заводск. Читинск.]. И из ружей стреляли. А так стреляют в родительский день, стреляют у нас, *ешишо в Вознесѣнье Христо́во* стреляют, чурки заряжают. Серѣдку-то делают, туды сыпят порох, потом поджигают. Чурка раскалывается. Ну, не в дяревне, где-то в стороне. Это *на Вознесѣнье Христо́во* [633 (7). Батакан Газимуро-Заводск. Читинск.]. [— А в *Вознесѣнье* у вас в *Займке* стреляли? — Собр.]

Стреляли, тоже стреляли. Выходили *на угóр*, выйдут мужики, стреляли, с ружьями выходили *в Вознесѣнье Христо́во*.

[— А с утра или вечером? — Собр.]

С вечера. Вечером. *Тажно́* мужиков-то ведь полно́ было, на фронт взяли, а потом уж не стало, никого не стали...

[— А что ещё делали *в Вознесѣнье*? Яйца не подкидывали? — Собр.]

Да как?! Яйцы варили и... всё равно [634 (7). Недокуры Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ВОЗНЕСѢНЬЕ ХРИСТОВО. То же, что **ВОЗНЕСѢНИЕ.** Ср.: **ВОЗНѢСЕНИЕ, ВОЗНЕСѢНИЕ ХРИСТОВО, ВОЗНѢСЕНИЕ ХРИСТОВО, ВОЗНЕСѢНИЕВ ДЕНЬ, ВОЗНѢСЕНИЕВ ДЕНЬ, ВОЗНЕСѢНИЯ ДЕНЬ, ВОЗНѢСЕНИЯ ДЕНЬ, ВОЗНЕСѢНЬЕ, ВОЗНѢСЕНЬЕ, ВОЗНЕСѢНЬЕ ХРИСТОВО, ВОЗНЕСѢНЬЯ ДЕНЬ.**

В Пасху, стреляли в Пасху утром рано, как солнце всходит за горизонт, — стреляли. Выходили, смотрели на солнце и говорили:

— Вот солнце там скачет, радуется, играет.

И точно. Вроде он как и шавѣлится солнце, вот и говорили, что солнушко радуется, играет, Бог радуется...

Но потом чѣ делали? Шли да и эти, трапезой занимались, пекли же к этому празднику сдобу хорошую, угощения. Накрывали стол да и завтракали. В этот стреляли... Стреляли в Пасху, и опять

стреляли *в Вознесенье Христо́во* стрельба опять была. Заряжали там, кто чурку зарядит порохом, порох был *тогда* уже.

[— А как чурку зарядит порохом? — Собир.]

Но просверлят дыру, пороху туда насыпят, ставят затычку, в затычке в этой отверстие небольшое сделают, фитиль туда, чтоб зажечь фитиль этот. Подождут, вот и ждут, пока он подойдёт к пороху, взрыв получится, чурка эта разлетается. Выбирают такую *сва́листую* чурку, где *свал* большой, с *сучками*, разлеталась, взрывы делали большие. Мы дак, мы вот пацанами были, здесь у кладбища в лиственницу (лиственница большая была, в обхват, наверно) в стоячую просверлили дыру, она *аж* улетела в Ангару, под гору туда.

[— В живую лиственницу? — Собир.]

В живую, да. Разорвало её.

[— Так это делали утром *в Вознесение*? — Собир.]

В Вознесенье вечером делали, вечером. Это как вроде Бог на небеси улетает (...).

[— А вот *сва́листая* чурка. *Сва́листая* — это какая? — Собир.]

Свал такой, *сучкля́вая*, *на́ростень* такой получается, как пузырь всё равно на дереве-то, *свал* этот, *сва́ляна* она, *сучкля́вая*.

[— А что ещё *в Вознесение* делали? — Собир.]

Ну, костры вот жгли вечером. Вечером костёр зажигают, жгли, вокруг костра бегают молодёжь, днём. Днём натаскают такой, как... как *от* этот, пионерский шалаш делают. В советско время пионеры жгли костры шалашом таким, как юртой, так и раньше вот *в Вознесенье Христо́во* жгли. Натаскают днём, приготовят, а вечером поджигают. Сухих этих, *чаи́ший* да всякой такой, сучьев, отходы набьют [635 (7). Паново Кежемск. Красноярск. (Аларск., Ангарск., Балаганск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Кыринск. Читинск.)].

ВОЗНЕСЭ́НЬЯ ДЕНЬ. То же, что **ВОЗНЕСЭ́НИЕ.** Ср.: **ВОЗНЭ́СЕНИЕ, ВОЗНЕСЭ́НИЕ ХРИСТО́ВО, ВОЗНЭ́СЕНИЕ ХРИСТО́ВО, ВОЗНЕСЭ́НИЕВ ДЕНЬ, ВОЗНЭ́СЕНИИВ ДЕНЬ, ВОЗНЕСЭ́НИЯ ДЕНЬ, ВОЗНЭ́СЕНИЯ ДЕНЬ, ВОЗНЕСЭ́НЬЕ, ВОЗНЭ́СЕНЬЕ, ВОЗНЕСЭ́НЬЕ ХРИСТО́ВО, ВОЗНЭ́СЕНЬЕ ХРИСТО́ВО.**

Паску гуляньем отмечали. Первый день ходят, идут... *От* у нас, я помню, мама если *ф* к себе позвала в гости своих людей, ну, или соседей, *от*, наготовят всё к Паске, направят, *застряпают*, вот, друг ко дружке ходят в гости. *От* всю Паску ходят в гости. Управятся, наредятся, опеть идут к кому-то *тама-ко*, кто скажет:

— Ну, ко мне сегодня приходите.

Но вот идёшь в гости туда. Мама так делали. Ну и я тоже так же делала, тоже вот, жила в деревне хотя, а Паску мы справляли. Уж это чё, Паска была у нас первой праздник. Паска, Троица, Новый год, *Кряшишение*, *Рожджаство* — вот эти у нас праздники.

[— А стреляли на Паску? — Собир.]

Стреляли. Делали таки пыж́и, пустые, без дроби, безо всего, заряжали и стреляли. А потом запретили стрелять-то, не стали стрелять. А мы всё равно, *крадучи* всё равно у нас дедушко стрелял, всё равно стрелял. А потом спёрва как-*ту* запретили стрелять, а потом обратно уже ничё не... Стреляли, никто ничё не говорил. Одно время как-то (...).

[— Дак а пятидесятница? — Собир.]

А вот она пятидесятница по счёту. Вот после Паски девять дней — родительский день, поминанье, поминаем родителей, ходим на кладбишше. Всегда во вторник. Это девятый день после Паски. Потом у нас идёт сорок дён — *Вознесёнья день*. А потом идёт Троица-пятидесятница, она на пятидесятый день после Паски. Она может *из числа выходить*, но всегда она в воскресенье. Троица всегда в воскресенье!

А *Вознесёнья день* он всегда в четверьг. Всегда в четверьг! *Из числа* он может *выходить*, а *изо дня* он *не выходит*. И Благовещенье так. Благовещенье всегда седьмого числа. Может в любой день быть, а *из числа не выходит*, седьмое. А это нет. Это день четверьг, а число может любое быть [636 (7). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. Вот перед Троицей, Троица идёт от Пасхи, она на седьмой неделе считается. Теперь перед Пасхой, на шестой неделе *Вознесёнья день*, он в четверг. В этот день обязательно прилетали ласточки [637 (7). **Герюнино Балейск. Читинск.** (Кижингинск., Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Тарбагатайск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Нижнеилимск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Акшинск., Читинск.)].

ВОЗОВОЙ, -áя, -óе. **Предназначенный для изготовления вожжей (о конопляных верёвках).**

Ну и верёвки пряли, толсты́е верёвки пряли, *возовые* назывались.

[— *Возовые* верёвки? — Собир.]

В колхозе-то там всё было из конопля́ сделано, ремней-то не было, ремённого-то ничё.

[— *Возовые* верёвки. — Собир.]

Да, да! *Возовые*. Веза-то возили. На конях, всё же на конях делалось. Техники-то в войну, тем более после войны... А потом уж пошла вот [638 (7). **Фофаново Кабанск. Бурятия** (повсем.)].

ВОЗО́К. *НЕВÉСТИН ВОЗО́К. *Устар. Приданое.*

Мы с моим сошлись. Ну, чем наша мать наделит, каким там приданым? *Холишевя́тину* на кровать дала, вот и весь *невэстин возо́к* (...). Старшего брата Ивана взяли на войну, пришёл *ра́нетый*. Потом второго брата взяли на войну. Так и пошли оне потом на войну. А дедушка [муж рассказчицы. — Г. В. А.-М.] остался от отца, от матери семи лет, седьмой год ему было. Его воспитывали дедушка с бабушкой *на Оре*.

Ну и чё?! Мы сошлись *с ём*, у нас даже чай не в чего было, в банки наливали чай пить. А у меня постель была. Раньше, ты знашь, *в Шемéтовой* пух-то, шишки-то, из камышей матрас был, набили. Лёгкий был. Мы с Палагеей Ивановной Григория Степановича (тоже обоих их нету), вот мы *с ей* в один день выходили *вза́муж*. Она *в Зулумáн*. Ходили, этот пух собирали, набивали матрасики, вот и всё [639 (7). **Житово Качугск. Ирк.** (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Калганск., Карымск., Красночико́йск., Нерчинск. Читинск.)].

ВОЗРАСТ. *НА МОЁМ (НАШЕМ и т.п.) ВО́ЗРАСТЕ. В молодые годы.

У нас у дедки всё было: молотилка была, *вёянка* была, и *жнёйка*, и сенокосилка, и грабли, и всё, и всё, всё было. Нас раскулачили... Это уж *на моём во́зрасте*, я всё помню. Кóней было много. Ну, дедка успел маленько, продал кое-чё. Пять лошадей... Погоди! Майка, *Булáнка*, *Гнеду́ха*, и потом *ешшо* другая *Гнеду́ха*, и *була́ная* кобылка, и *савра́сая* кобылка. Вот *сколь* было кóней! А коров было и пять.

А потом стали *кула́чить*. *Токо* три коровы было, и штук тридцать овец было, и теляток, может, три-четыре было. Пять овец отошли в хозяйство (хоть бы на мясо бы остались нам), пять овец отдали соседке через дорогу. Куриц да овечек пять, а больше ничё не успели. А с дому ничего не успели отдать. Ну и чё?! Пришли среди дня, записывают то, что *оне*... что *токо* у них на глазах есть. Всё это записывают. У нас самовар забрали, и чайник был, забрали, и посуду всю...

[— А зерно? Зерно, вы сказали, дедка попрятал. — Собир].

Дедка у соседей спрятал, в землю закопал. Если бы не попрятал зерно, мы бы все повымерли... А потом этим зерном три года жили. Если бы не это зерно, то мы бы вымерли. А здешни, вот председатель сельсовета был потом в колхозе... А которых не принимали в колхоз:

— А-а-а! Он сын кулака, он в колхозе не должён жить.

На ссылку ссылали. Нас на север ссылали, у нас вот *скоко* здесь семей на ссылку сослали. А мы остались. Когда уж *тятю* взяли в тюрьму, дак маму вызывают, из дому выгнали. Была *завалюшка* маленька, посадили туда. Ни печки, ни полу *ладом* в доме не было. Мама тут у соседа попросила, дак кое-как наладили. Там и жили. Приехал хозяин с этого дома, *завалюхи* этой, продаёт его. Нам не продаёт, а продаёт, привёз там другого, ему продал. Нам опять жить негде. Дальше была *ешио* одна *завалюшка*. В эту перешли, выбелили всё, убрали по-своему. Перевезли сюда вербованных. А вербованные с Пермí были. Пермяков перевели сюда. Дом-то колхозный. Маму вызывает в сельсовет и *грит*:

— Слушай, Кóноновна, переходи куда-нибудь.

А куда переходить с такой семейкой?! Это не одна, не два. Семеро ребятишек, да бабка, да мама. Кто пустит?

— Уходи из дома куда хочешь.

Алексеев Николай, забыла фамилию.

— Кóноновна, *ишии* дом, переходи туда.

А там две избы было, *связь*, одна в ту сторону, а другá — в другую. А передняя, которая в улицу... В заднюю избу поселили вербованных, а в передней избе жил дедка Краснов. У него была *тёшша* слепая, этой тётки Маши мать была, совсем *тёмная*, и тётка Маша и две девки, уж *оне* были у *их взáмужем*. И этот дядя Иосиф говорит:

— Ну, чё тебе, Кóноновна, делать? Не на берег же тебе, — *гыт*, — идти с такой семейкой под лодку. Чё делать? Переходи ко мне жить, а то ребятишки подохнут.

Ну, мы-то у этого деда жили три года. Передняя его изба была, он купил, а задняя избушка одной бабки была, бабка умерла, а изба уж перешла в колхоз.

[— И в ней кто поселился, в той во второй половине, вербованные?— Собир.]

Во второй половине вот вербованных привезли. С Перми перевезли. *Пермийцы* вербованные, по-нерусски говорили... Вот из-за молотилки, *из-за вéянки* раскулачили. И детей не пожалели [640 (7). Трёмино Тайшетск. Ирк. (повсем.)].

ВОЗРОСТ. *НА ВОЗРОСТЕ. В детском / подростковом возрасте.

У меня отец был партéйный. А мачеха за первым была, она в *Кáте* жила. А потом, *ковды* мама померла, он возил... и здесь так она похоронена, где, года уж. Ну и он возил-возил, но и так и она и померла здесь. И здесь похоронили. Потом няня Дуня, старша сестра, она уж мне рассказывала, ты, *гыт*, в *зы́бке* лежала, а он, *гыт*, в *Кáту* к ней уехал. Ну а я потом, *гыт*, пошла и пожаловалася, и, дескать, забрали тебя. А потом его же перебрасывали, и он хоть неграмотный был, а четыре класса, а всё мачеха-то говорила:

— У твоёго, — говорит, — отца голова как у Сталина!

Потом в *Панóву* перебросили его. Уж не знай, *сколь* мы здесь были, но я помню, она намочит кусочки, а я ходила вытасковала кусочки из пóйла. Ну, куски из пойла вытасковала ходила. Но она намочит кусочки-то корове ли кому ли *тама-ка*. Ну а мне *исть-то* охота было. А помню, что *тятя* придёт, ругаются, рёв стоит. Ну, била она меня маленькую-то, била. А потом *тятю* опять перебросили председателем в *Аксёново*. Там две недели он в *Аксёново* поработал, и забрали на войну, и всё. И никого даже от него не было больше, *вёсток-то*. Но мне пять лет было.

[— И вы с этой мачехой остались? — Собир.]

А потом *на возрóсте* она меня отправила в *Чёрнову*, к бабушке, к дедушке. А дедушка, *баушка-то* не обижали меня, хорошие были. Ну а мачеха-то она долго здесь жила, а потом тоже переехала туды, в *Чёрнову* переехала. Она была техничка в школе. Курила она, курила, не дай Бог. Завернёт таку *панёрóсицу*, а раньше ведь всё

скреблося, парты, и всё. Ну и я всё наворачивала так с ней с малолетства (...). Она курит, а я всё скребу. В бане *ешшо* вымою её, мачеху. Ну а потом-то уж я выросла стала, уж и это, а потом-то не стала меня бить-то. А дедушка, бабушка умерли. Бабка, Царство Небесно, у *ей* така поговорка была:

— Катя-*мáча*.

Там рыбачить ли *коо* ли поедем, и утром, а потом нас пятнадцать человек было. А потом на войну забрали, ага, мужиков-то. Ну и старики одне остались. Вот на покосах... Кто мы были *ешшо*? Мы *на зарóд* подавали, гребли и всё-всё. Один старичок был. А бабы-то, нам по десять лет было, мы уж вовсю работали, ну, *меж ногá брали* нас и косить заставляли. А что раньше переели? Ну, я в девчонках-то голодом не сидела, я с дедушкой в лес ходила. Он мне, собака залает, он не слыхал, ну и я *с нём* ходила. Упаду, плачу, он мне серу ковырят чавкать. А потом он мне и говорит:

— Вот белку сдам, тебе юбку куплю.

Ну и белку сдал и юбку купил, *холшишова* юбка. Юбка-то спадывает, я пришла, говорю:

— Бабка, юбка спадоват.

Она мне лямку пришила. Но потом мама-то переехала, она мастерица. Оне две сестры, тётя Параня была, они обои шили телогрейки, всё шили. Но потом-то уж она не обижала. Кого уж обижать-то?! Это маленьку она меня била-то уж, ну. А потом-то чё?

[— А сколько было детей у родной мамы? — Собир.]

А у ней от первого мужа один мальчик был, он помер, у ней никого не было. Я одна.

[— Это у мачехи, а у родной? — Собир.]

У родной-то, а нас четверо, а те все разбежались. Только что няня Дуня, жили оне у *Фролов*, а потом оне переехали к сыну в *Недокуру*. В *Недокуре* жили, а потом оне в Красноярска уехали.

[— А Дуня-то с вами водилась? — Собир.]

Дак водилась сперва-то. А потом ей же, мне, *гыт*, на работу нады, а мне рассказывала, и забирайте. А потом, ты, *гыт*, побольше-то стала, и это, бегашь, говоришь *от*:

— А мамка из могилы пришла и машинку приташишила.

Она же шила. Ну и вот, это маленька-то я была.

[— Это кто говорил, няня Дуня, «мамка из могилы»? — Собир.]

Нет, я. Няня Дуня рассказывала. Но, она же шила, но с машиной

была. Но а потом сказали, что в колхоз заходить. Ну, я пошла и маме говорю:

— Мама, нады заявленье писать.

Заявленье написали (...). Пятнадцать лет мне *исбылося*, пятнадцати *ешишо* не было, я пошла *доярить*.

[— А в Чёрново сколько жили? — Собир.].

Сколь, мне девятнадцать лет полных *исбылося*, я как в *Савину* вышла *взáмуж*.

[— И сколько в *Савино* жили? — Собир.].

Мы из *Савино* переехали сюды, в *Кéжму*.

[— Сколько в *Кéжме* живёте? — Собир.].

С пятьдесят шестого года мы здесь живём. Васька с пятьдесят третьего у меня, вот, ему три года было, мы сюды переехали. Ну, с пятьдесят шестого года мы сюда переехали (...). Но она, *баушка-то*, это за втором была. Первый муж у неё был Роман, он с войны плыл, с Усть-Иліма, и дорогой убили, ага [641 (7). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Кяхтинск. Бурятии; Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск. Ирк.; Кежемск. Красноярск.)].

ВОЗЧИК, -а, м. Устар. **Ямщик**.

Раньше в *дорогу ходили*. Едут двенадцать суток туда и обратно. Туда шесть суток и обратно шесть суток. *По во́локу* ездили. Обозы. Подряжались. И вот едут, груз там наберут, на кони, *сколь* там на коня надо, три центнера, или пять ли, может, или сколько ли везёт он, конь. И вот везут. А была пристань вот *тúдака* на Глубоком. И вот здесь его разгружали, потом *бáрки* шли по Лене, *карбазá*. И забирали этот груз и сплавляли на самый дальний север.

А до колхозов вот мужики соберутся, *сколь* там, шесть-семь **вóзчиков**, обоз наладят, по три коня, по два коня. Летом дак на *дрогáх*, а зимой на санях. И я ездила. Чё мне было? Но тринадцать-то годов было полных, а четырнадцатый-то. *Тятя* пятёрку взял. На тройке он едет, я — на двух. Два дни. Вот Тася Тарасовска с нам, Лида была Карауловска, три мы ездили. Но те-то взрослые, а я-то чё... Где-то потеряла *свítру*, *ряву*, плачу:

— *Свítру*, *тятя*, я потеряла.

Он где-то нашёл её, приташил мне. *На постоя́лье*. Называли *постоя́ло*. Вот печка топится, на полу все спим. За *кóням* ночь ходим. А я как лягу вот так, сразу усну на *дрóвни-то*, туда-то ехали. Туда-то *вры́сью*, *вры́сью* едут и едут, трусят и трусят, ну, взади

два коня. Везут это сено туда. *На постоялье*. Потом на обратный путь оставляют. А обратно-то едут тихоньки всё время. Но всё равно, сорок километров был *станок*. Сорок километров проедут и — ночевать. И вот на шести сутки сюда приезжали. И все, все деревни так ездили. Это называли *вóзчики*, ямшишкí ли [642 (7). **Толмачёво Качугск. Ирк.**]. Ну, обозы шли по деревням, *в Канск* ездили. Потом уже в тридцать седьмом году уже пошли обозы за горючим. Каждая деревня завозила горючее себе. Вот и шли обозы по шесть лошадей, шесть *вóзчиков*, колхозы завозили.

[— А вот раньше обозы, по рассказам стариков, когда жили единолично, грабили? — Собир.].

Ну, единолично-то жили... В городе бывало там, *в Канске. Канск* — паршивый городишко был, хулигански [643 (7). **Карабула Богучанск. Красноярск.**]. А обозы здесь раньше ходили. В каждую почти деревню заезжали. У нас было *постояло*. С *Карамышево* ехали *в Кéжму*, у нас останавливались *вóзчики-то*. Помню, была одна женщина и два мужчины. Они ездили *в Кéжму* за зерном, у нас останавливались *в Заёмке. Карамышево-то* далёко было. Но это в каждую деревню заезжают: надо же погреться, зима, холодно. Где-то в январе приезжали. И вот у них был свой хлеб, калачики большие такие были, *просфи́ра*. *Просфи́ра* называлась мука, калачики у них были, свой как хлеб-то, мёрзлые, оне там из куля достанут, принесут с улицы-то, он лежит в саях-то у них, в куле ли в чём-то ли. А уж продукты были их хозяев, чё уж там мы поставим: капусту там, огурцы, рыжики там, жаркое, может, суп сваря́т — *от* их покормишь. У нас и цыгане были. *Тятя* у нас был шибко простой, и вот обозы, пять-шесть лошадей, у нас в ограде стояли. Не каждый в деревне примет, а у нас останавливались. А друг по дружке передают: вот там к Филёнковым поезжайте, они примут всех.

[— А платили отцу за это? — Собир.].

Ничего не платили, никого не платили, ничего не платили. Переночуют, и всё. У нас *тятя* был гармонист. И цыгане едут с балалайками, дак дома гулянка цéла. Без вина, безо всего — *песняка́*, пляска!

[— И они ничего не крали, не вредили. — Слуш.].

Не крали. А у нас кого красть-то? У нас никого не было.

[— Вот их же боялись, цыган-то? — Собир.].

Никого. Ну, там не только что их там бригада, человека два-три от этих. Муж с женой, эти едут, не то что пять-шесть человек их, цыган-то (...). Постоялый двор у нас был. *С Карамышево-то* каждым годом ездили, деревни... зимой... в доха́х.

[— И на какие самые дальние расстояния ездили? — Собир.].

Расстоянье-то? Но вот *с Карамышево* там *ешио* впереди деревни, там *Кóстино, Па́шино, Дворец, Балтурино, Косой Бык, Недоку́ра*, потом уже идёт *Займка, Алёшкино, Займка, Кéжма*. Далекó. Да как не далеко? По двести — триста кило́метров.

[— А в *Кéжму* уже обозы не ходили дальше? — Собир.].

Дак они загрузятся и *вобра́тно* домой едут (...). У нас-то они до *Кéжмы* ехали оттуда *с Карамышево*. Из других деревень тоже, *с Дворца, отовсю́ль* [644 (7). **Паново Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ПРИЛОЖЕНИЯ

КОММЕНТАРИИ

1 (7). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Евгеньевны Червочкиной (1939 г.р.), проживающей в с. Катаево Петровск-Забайкальского района Читинской области (ЛА).

2 (7). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Севастьяновны Павловой (1920 г.р.), проживающей в с. Байцетуи Шилкинского района Читинской области (ЛА).

3 (7). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Иннокентьевны Зубковой (1921 г.р.), проживающей в с. Верхняя Куэнга Сретенского района Читинской области (ЛА).

4 (7). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Григорьевны Колпаковой (1938 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

5 (7). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Егоровны Петровой (1904 г.р.), проживающей в д. Усть-Тальма Качугского района Иркутской области (ЛА).

6 (7). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Фёдоровича Елизова (1930 г.р.), проживающего в с. Фофаново Кабанского района Бурятии.

7 (7). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Ефимовны Логиновой (1916 г.р.), проживающей в с. Зерен Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

8 (7). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Григорьевны Сафьянниковой (1931 г.р.), проживающей в д. Балашово Киренского района Иркутской области (ЛА).

9 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Ивановны Васильковой (1927 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

10 (7). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Августы Семёновны Любавской (1931 г.р.), проживающей в д. Балашово Киренского района Иркутской области (ЛА).

11 (7). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Агнии Григорьевны Фарковой (1928 г.р.), проживающей в д. Ерёма Катангского района Иркутской области (ИА).

12 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Трофимовича Брюханова (1931 г.р.), проживающего в д. Карабула Богучанского района Красноярского края (ИА).

13 (7). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Капитолины Александровны Москвиной (1929 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

14 (7). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Кондратьевича Рукосуева (1932 г.р.), проживающего в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ИА).

15 (7). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Иннокентьевны Кулаковой (1930 г.р.), проживающей в д. Сыромолотово Кежемского района Красноярского края (ИА).

16 (7). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дмитрия Кирилловича Сидорова (1924 г.р.), проживающего в с. Архангельское Красночуйского района Читинской области (ИА).

17 (7). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Егоровны Рукосуевой (1941 г.р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ИА).

18 (7). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Илларионовны Наумовой (1919 г.р.), проживающей в с. Адом Сретенского района Читинской области (ИА).

19 (7). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Михайловича Обедина (1936 г.р.), проживающего в с. Бочай Жигаловского района Иркутской области (ИА).

20 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ефимовны Ракитиной (1913 г.р.), проживающей в с. Чикичей Сретенского района Читинской области (ИА).

21 (7). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Иннокентьевны Кулагиной (1924 г.р.), проживающей в с. Севачи Шелопугинского района Читинской области (ИА).

22 (7). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Никоновны Плотниковой (1924 г.р.), проживающей в с. Укурей Чернышевского района Читинской области (ИА).

23 (7). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Иннокентьевича Зарубина (1942 г.р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

24 (7). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Ильича Коновалова (1940 г.р.), проживающего в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ИА).

25 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Степановны Шаповаловой (1921 г.р.), проживающей в с. Оликан Нерчинского района Читинской области (ИА).

26 (7). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Алексеевны Карелиной (1913 г.р.), проживающей в д. Воронино Киренского района Иркутской области (ЛА).

27 (7). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Ефимовича Шелковникова (1926 г.р.), проживающего в с. Читкан Баргузинского района Бурятии (ЛА).

28 (7). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Ивановны Башаровой (1929 г.р.), проживающей в с. Адамово Баргузинского района Бурятии (ЛА).

29 (7). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Васильевны Гасковой (1934 г.р.), проживающей в с. Душелан Баргузинского района Бурятии (ЛА).

30 (7). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валерия Михайловича Панова (1941 г.р.), проживающего в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

31 (7). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

32 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёдора Ивановича Матвеева (1921 г.р.), проживающего в с. Золотухино Шилкинского района Читинской области (ЛА).

33 (7). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дмитрия Кирилловича Сидорова (1924 г.р.), проживающего в с. Архангельское Красночичикойского района Читинской области (ЛА).

34 (7). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Михайловича Рукосуева (1932 г.р.), проживающего в с. Климино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

35 (7). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Иннокентьевича Сафонова (1927 г.р.), проживающего в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

36 (7). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Иннокентьевны Анкудиновой (1937 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

37 (7). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Евдокимовны Кузнецовой (1927 г.р.), проживающей в с. Атагай Нижнеудинского района Иркутской области (ЛА).

38 (7). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Варфоломеевны Сутулиной (1922 г.р.), проживающей в с. Чикой Красночичикойского района Читинской области (ЛА).

39 (7). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Ивановича Сметанина (1938 г.р.), проживающего в д. Ошурково Иволгинского района Бурятии (ЛА).

40 (7). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Семёновны Кузнецовой (1926 г.р.), проживающей в д. Обёр Петровск-Забайкальского района Читинской области (ЛА).

41 (7). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Петровича Стрелова (1926 г.р.), проживающего в д. Тутура Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

42 (7). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Александровны Торгашиной (1932 г.р.), проживающей в д. Фролово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

43 (7). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Устиньи Николаевны Поцелуевой (1922 г.р.), проживающей в с. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

44 (7). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Маркеловны Налуниной (1919 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

45 (7). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Ивановны Сизых (1938 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

46 (7). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в д. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

47 (7). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Фёдоровича Елизова (1930 г.р.), проживающего в с. Фофаново Кабанского района Бурятии.

48 (7). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Ивановны Плаутиной (1936 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

49 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кристины Васильевны Карнауховой (1929 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

50 (7). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Терентьевны Анкудиновой (1926 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

51 (7). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Черных (1939 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

52 (7). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Тарасовны Барахтенко (1927 г.р.), проживающей в с. Карапчанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

53 (7). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Капитолины Дмитриевны Княжевой (1930 г.р.), проживающей в с. Тимошино Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

54 (7). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентина Петровича Зарубина (1930 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

55 (7). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Прокопьевны Афониной (1937 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

56 (7). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Петровны Анучиной (1937 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

57 (7). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Сергея Николаевича Высоких (1925 г.р.), проживающего в с. Головское Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

58 (7). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Хивоней Павловны Усовой (1923 г.р.), проживающей в с. Алёшкино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

59 (7). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Алексеевны Пешковой (1921 г.р.), проживающей в с. Березово Нерчинского района Читинской области (ЛА).

60 (7). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Агриппины Ивановны Заяшниковой (1927 г.р.), проживающей в с. Катаево Петровск-Забайкальского района Читинской области (ЛА).

61 (7). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

62 (7). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Хивоней Павловны Усовой (1923 г.р.), проживающей в с. Алёшкино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

63 (7). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Дмитриевой (1922 г.р.), проживающей в с. Инкино Кабанского района Бурятии (ЛА).

64 (7). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Гавриловны Карнауховой (1922 г.р.), проживающей в с. Тушамы Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

65 (7). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Федуловича Телешова (1922 г.р.), проживающего в с. Творогово Кабанского района Бурятии (ЛА).

66 (7). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Гавриловича Меньшикова (1931 г.р.), проживающего в с. Адамово Баргузинского района Бурятии.

67 (7). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Гавриловны Лоншаковой (1921 г.р.), проживающей в д. Боты Сретенского района Читинской области (ЛА).

68 (7). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Гавриловича Меньшикова (1931 г.р.), проживающего в с. Адамово Баргузинского района Бурятии (ЛА).

69 (7). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Александровны Торгашиной (1932 г.р.), проживающей в д. Фролово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

70 (7). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ЛА).

71 (7). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокима Гурьяновича Дубинина (1914 г.р.), проживающего в с. Оймур Кабанского района Бурятии (ЛА).

72 (7). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Дмитриевны Дунаевой (1932 г.р.), проживающей в с. Аносово Усть-Удинского района Иркутской области (ЛА).

73 (7). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Поликарповны Татарниковой (1924 г.р.), проживающей в с. Кислый Ключ Могочинского района Читинской области (ЛА).

74 (7). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Прохоровны Селезневой (1911 г.р.), проживающей в с. Приудинск Чунского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

75 (7). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Вениаминовича Симухина (1913 г.р.), проживающего в с. Оймур Кабанского района Бурятии (ЛА).

76 (7). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Амосовны Рыбниковой (1921 г.р.), проживающей в д. Аталанка Усть-Удинского района Иркутской области (ЛА).

77 (7). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Агриппины Ивановны Заяшниковой (1927 г.р.), проживающей в с. Катаево Петровск-Забайкальского района Читинской области (ЛА).

78 (7). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Кузьминичны Перевозниковой (1923 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии.

79 (7). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Таисии Васильевны Ларионовой (1924 г.р.), проживающей в с. Кунгара Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

80 (7). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Анисимовны Аверьяновой (1918 г.р.), проживающей в с. Жетково Балейского района Читинской области (ЛА).

81 (7). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ивановны Емельяновой (1929 г.р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

82 (7). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Акулины Николаевны Кокориной (1922 г.р.), проживающей в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

83 (7). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евгении Николаевны Вырупаевой (1902 г.р.), проживающей в с. Усть-Наринзор Сретенского района Читинской области (ЛА).

84 (7). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Астафьевны Муратовой (1908 г.р.), проживающей в с. Чонгуль Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

85 (7). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Захаровны Власовой (1925 г.р.), проживающей в с. Акурай Борзинского района Читинской области (ЛА).

86 (7). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Бобровой (1918 г.р.), проживающей в с. Ломы Сретенского района Читинской области (ЛА).

87 (7). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в с. Трактовое Тулунского района Иркутской области (ЛА).

88 (7). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Марковны Суднициной (1919 г.р.), проживающей в с. Аксёново-Зилово Чернышевского района Читинской области (ЛА).

89 (7). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дмитрия Митрофановича Боровских (1924 г.р.), проживающего в с. Зудыра Чернышевского района Читинской области (ЛА).

90 (7). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дмитрия Кирилловича Сидорова (1924 г.р.), проживающего в с. Архангельское Красночуйского района Читинской области (ЛА).

91 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ивановича Рукосуева (1933 г.р.), проживающего в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

92 (7). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Сергеевны Милинчук (1931 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

93 (7). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Леонидовны Черемисиной (1934 г.р.), проживающей в д. Контин Братского района Иркутской области (ЛА).

94 (7). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Фёдоровны Фроловой (1932 г.р.), проживающей в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

95 (7). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Егоровны Шаманской (1933 г.р.), проживающей в с. Седаново Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

96 (7). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Ильича Коновалова (1940 г.р.), проживающего в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

97 (7). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Сергеевича Дубровина (1927 г.р.), проживающего в с. Баянда Чунского района Иркутской области (ЛА).

98 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дмитрия Кирилловича Сидорова (1924 г.р.), проживающего в с. Архангельское Красночуйского района Читинской области (ЛА).

99 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дмитрия Кирилловича Сидорова (1924 г.р.), проживающего в с. Архангельское Красночуйского района Читинской области (ЛА).

100 (7). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Васильевны Кузнецовой (1935 г.р.), проживающей в д. Обор Петровск-Забайкальского района Читинской области (ЛА).

101 (7). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Агриппины Ивановны Заяшниковой (1927 г.р.), проживающей в с. Катаево Петровск-Забайкальского района Читинской области (ЛА).

102 (7). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Гурьяновны Ёберзиной (1900 г.р.), проживающей в с. Катаево Петровск-Забайкальского района Читинской области (ЛА).

103 (7). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Иннокентьевича Зарубина (1942 г.р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

104 (7). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Ивановны Наумовой (1927 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

105 (7). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Эльзы Андреевны Толстихиной (1928 г.р.), проживающей в д. Ина Баргузинского района Бурятии (ЛА).

106 (7). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Федотовны Брюхановой (1920 г.р.), проживающей в с. Иркинеево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

107 (7). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Михайловны Непомнящих (1931 г.р.), проживающей в с. Ярки Богучанского района Красноярского края (ЛА).

108 (7). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Фёдоровны Лучкиной (1932 г.р.), проживающей в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

109 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Максимовны Кулаковой (1923 г.р.), проживающей в д. Сыромолотово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

110 (7). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Серафимы Иннокентьевны Рукавишниковой (1928 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края.

111 (7). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Алексеевны Новиковой (1925 г.р.), проживающей в с. Бурук Куйтунского района Иркутской области (ЛА).

112 (7). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Фёдоровича Елизова (1939 г.р.), проживающего в с. Фофаново Кабанского района Бурятии (ЛА).

113 (7). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Пелагеи Артёмовны Пеньковой (1919 г.р.), проживающей в с. Кироча Шилкинского района Читинской области (ЛА).

114 (7). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Петровича Лучагова (1917 г.р.), проживающего в с. Халтуй Тунгоченского района Читинской области (ЛА).

115 (7). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зиновия Нестеровича Кожемякина (1925 г.р.), проживающего в с. Казаковский Промысел Балейского района Читинской области (ЛА).

116 (7). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Клевонитовны Рудых (1926 г.р.), проживающей в д. Чекан Жигаловского района Иркутской области (ИА).

117 (7). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Руфины Петровны Шелковниковой (1927 г.р.), проживающей в с. Усть-Тальма Качугского района Иркутской области (ИА).

118 (7). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Степановича Башарова (1923 г.р.), проживающего в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ИА).

119 (7). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Катерины Михайловны Черных (1915 г.р.), проживающей в с. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ИА).

120 (7). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Васильевича Еманова (1930 г.р.), проживающего в с. Тушама Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

121 (7). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Ильича Коновалова (1940 г.р.), проживающего в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ИА).

122 (7). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Васильевны Карнаевой (1922 г.р.), проживающей в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ИА).

123 (7). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Егоровны Шамановой (1921 г.р.), проживающей в с. Шивия Шелопугинского района Читинской области (ИА).

124 (7). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Сазоновны Ждановой (1914 г.р.), проживающей в д. Верхне-Калинино Катангского района Иркутской области (ИА).

125 (7). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Алексеевны Усольцевой (1935 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ИА).

126 (7). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Пелагеи Александровны Гавриловой (1921 г.р.), проживающей в с. Ишидей Тулунского района Иркутской области (ИА).

127 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Алексеевны Анкудиновой (1925 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

128 (7). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Алексеевны Банщиковой (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

129 (7). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Октябрины Фёдоровны Шорстовой (1929 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

130 (7). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Васильевны Хайми (1932 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

131 (7). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Яковлевны Раёвой (1933 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

132 (7). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Ивановны Наумовой (1927 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

133 (7). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дмитрия Кирилловича Сидорова (1924 г.р.), проживающего в с. Архангельское Красночичойского района Читинской области (ЛА).

134 (7). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Антоновны Богдановой (1917 г.р.), проживающей в с. Эдакуй Карымского района Читинской области (ЛА).

135 (7). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Кирилловны Сулимьы (1925 г.р.), проживающей в с. Харманут Тулунского района Иркутской области (ЛА).

136 (7). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Домны Фёдоровны Гурской (1910 г.р.), проживающей в с. Одер Тулунского района Иркутской области (ЛА).

137 (7). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Сидоровны Широких (1917 г.р.), проживающей в с. Икей Тулунского района Иркутской области (ЛА).

138 (7). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Игнатьевны Дмитриевой (1936 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

139 (7). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Антонины Михайловны Анкудиновой (1932 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

140 (7). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Сергеевны Милинчук (1931 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

141 (7). Записано в 19 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Мелентьевны Брюхановой (1926 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

142 (7). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Любви Александровны Коневой (1931 г.р.), проживающей в с. Карымск Куйтунского района Иркутской области (ЛА).

143 (7). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Антониды Алексеевны Брюхановой (1933 г.р.), проживающей в д. Фролово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

144 (7). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марины Филипповны Марченко (1928 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

145 (7). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

146 (7). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Ипполитовны Ивановой (1922 г. р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края.

147 (7). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Фоминичны Козуновой (1936 г. р.), проживающей в пос. Усть-Баргузин Баргузинского района Бурятии (ЛА).

148 (7). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Ивановны Штыкиной (1931 г. р.), проживающей в с. Катаево Петровск-Забайкальского района Читинской области (ЛА).

149 (7). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Евсеевны Нелюбиной (1933 г. р.), проживающей в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ЛА).

150 (7). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Андреевны Зарукиной (1921 г. р.), проживающей в с. Тушамы Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

151 (7). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Ивановны Чирковой (1930 г. р.), проживающей в с. Сухая Кабанского района Бурятии.

152 (7). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Егоровны Рукосуевой (1941 г. р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

153 (7). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марфы Гавриловны Докучаевой (1917 г. р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

154 (7). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Константиновны Рудых (1926 г. р.), проживающей в д. Игжиновка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

155 (7). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

156 (7). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Степановны Старициной (1914 г. р.), проживающей в с. Знаменка Нерчинского района Читинской области (ЛА).

157 (7). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Матвея Минеевича Золотуева (1916 г. р.), проживающего в с. Букачача Чернышевского района Читинской области (ЛА).

158 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Матрёны Тимофеевны Рязанцевой (1923 г. р.), проживающей в с. Гаур Ченышевского района Читинской области (ЛА).

159 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Павловны Волошиной (1926 г. р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

160 (7). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Дорофеевны Денисовой (1913 г. р.), проживающей в с. Бори Сретенского района Читинской области (ЛА).

161 (7). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Косолаповой (1926 г.р.), проживающей в с. Мозговая Кежемского района Красноярского края (ЛА).

162 (7). Записано в 1982 Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Сергеевны Карнауховой (1921 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

163 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дмитрия Егоровича Сутурина (1920 г.р.), проживающего в с. Архангельское Красночуйского района Читинской области (ЛА).

164 (7). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В.

от Анны Ивановны Чирковой (1930 г.р.), проживающей в с. Сухая Кабанского района Бурятии.

165 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Ивановны Аверьяновой (1928 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

166 (7). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Михайловны Сизых (1927 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

167 (7). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

168 (7). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Михайловны Карнапольцевой (1924 г.р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

169 (7). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

170 (7). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Арсентьевны Лоншаковой (1924 г.р.), проживающей в с. Шилкинский Завод Сретенского района Читинской области (ЛА).

171 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Игнатьевны Головачевой (1919 г.р.), проживающей в пос. Усть-Карск Сретенского района Читинской области (ЛА).

172 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Васильевны Тарасовой (1924 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

173 (7). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Ильиничны Тугариной (1937 г.р.), проживающей в с. Дубинино Кабанского района Бурятии.

174 (7). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Алексеевны Карелиной (1913 г.р.), проживающей в д. Воронино Киренского района Иркутской области (ЛА).

175 (7). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Степановича Сафронова (1930 г.р.), проживающего в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ЛА).

176 (7). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ивановны Емельяновой (1929 г.р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

177 (7). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Серафимы Иннокентьевны Рукавишниковой (1928 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края.

178 (7). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Августы Милентьевны Брюхановой (1923 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

179 (7). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Соломиды Ивановны Соседовой (1925 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

180 (7). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Дорофеевича Заборцева (1924 г.р.), проживающего в с. Заимка Кежемского района Красноярского края (ЛА).

181 (7). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Ивановны Авдеевой (1900 г.р.), проживающей в с. Дая Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

182 (7). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аполлины Сидоровны Красноштановой (1928 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

183 (7). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Гавриловича Носкова (1922 г.р.), проживающего в с. Ксеновское Могочинского района Читинской области (ЛА).

184 (7). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокима Ивановича Рыбакова (1929 г.р.), проживающего в с. Аносово Усть-Удинского района Иркутской области (ЛА).

185 (7). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Вассы Григорьевны Сутуриной (1898 г.р.), проживающей в д. Обор Петровск-Забайкальского района Читинской области (ЛА).

186 (7). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Прокопьевны Пановой (1937 г.р.), проживающей в пос. Кежда Кежемского района Красноярского края (ЛА).

187 (7). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Михеевны Жмуровой (1927 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

188 (7). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ЛА).

189 (7). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

190 (7). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Терентьевны Баковой (1923 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

191 (7). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Александровича Привалихина (1934 г.р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края.

192 (7). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Михайловны Быковой (1941 г.р.), проживающей в с. Усольцево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

193 (7). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Агриппины Игнатъены Рукосуевой (1926 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

194 (7). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Прокопьевны Афонинной (1937 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

195 (7). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Сергеевны Мисюркеевой (1931 г.р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

196 (7). Записано в 19 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Михайловны Карнапольцевой (1931 г.р.), проживающей в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

197 (7). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Калиновича Шаманского (1932 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

198 (7). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Романовны Саженовой (1929 г.р.), проживающей в с. Дашкачан Северобайкальского района Бурятии (ЛА).

199 (7). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Максимовны Карнауховой (1910 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

200 (7). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Маркалеевны Шадриной (1925 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

201 (7). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Антонины Степановны Привалихиной (1922 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

202 (7). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Раисы Алексеевны Чудаковой (1948 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

203 (7). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Сафоновой (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

204 (7). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Васильевича Белькова (1934 г.р.), проживающего в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

205 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Сергеевны Мисюркеевой (1936 г.р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

206 (7). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Петра Ивановича Новопашина (1924 г.р.), проживающего в д. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

207 (7). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Петровны Соседовой (1917 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

208 (7). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Захаровны Витюговой (1920 г.р.), проживающей в с. Аксёново-Зилово Чернышевского района Читинской области (ЛА).

209 (7). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Романовны Дубыниной (1932 г.р.), проживающей в д. Дубынино Братского района Иркутской области (ЛА).

210 (7). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Александровича Анкудинова (1939 г.р.), проживающего в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

211 (7). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Фёдоровны Чубыкиной (1928 г.р.), проживающей в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

212 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Терентия Николаевича Смолина (1927 г.р.), проживающего в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

213 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Евлампьевны Ивановой (1931 г.р.), проживающей в с. Бутиха Тунгокоченского района Читинской области (ЛА).

214 (7). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Нефедьевича Машукова (1936 г.р.), проживающего в с. Кайдакан Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

215 (7). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Любви Иннокентьевны Федюковой (1932 г.р.), проживающей в с. Фофаново Кабанского района Бурятии (ЛА).

216 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ивановича Рукоусева (1933 г.р.), проживающего в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

217 (7). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Владимировича Заборцева (1940 г.р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

218 (7). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Григорьевны Инёшиной (1933 г.р.), проживающей в с. Нэпа Катангского района Иркутской области (ЛА).

219 (7). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Николаевны Мутоввиной (1922 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

220 (7). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Раисы Абрамовны Евдокименко (1940 г.р.), проживающей в пос. Эдучанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

221 (7). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Леонида Александровича Брюханова (1934 г.р.), проживающего в с. Бедея Кежемского района Красноярского края (ЛА).

222 (7). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Михайловича Худоногова (1925 г.р.), проживающего в с. Баракшин Тулунского района Иркутской области (ЛА).

223 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Гавриловича Роземблита (1933 г.р.), проживающего в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

224 (7). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Иннокентьевны Брюхановой (1923 г.р.), проживающей в с. Мозговая Кежемского района Красноярского края (ЛА).

225 (7). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Иннокентьевны Юрьевой (1915 г.р.), проживающей в с. Курья Катангского района Иркутской области (ЛА).

226 (7). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Серафимовны Белоусовой (1926 г.р.), проживающей в д. Курочкино Качугского района Иркутской области (ЛА).

227 (7). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Мироновича Косолапова (1932 г.р.), проживающего в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

228 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Гавриловны Чудиновой (1921 г.р.), проживающей в с. Алымовка Киренского района Иркутской области (ЛА).

229 (7). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Михайловны Игнатовой (1937 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

230 (7). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Герасимовны Колпаковой (1928 г.р.), проживающей в с. Бедея Кежемского района Красноярского края (ЛА).

231 (7). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ивановны Кавалеровой (1928 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

232 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Юлии Ивановны Ждановой (1925 г.р.), проживающей в д. Верхне-Калинино Катангского района Иркутской области (ЛА).

233 (7). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Калиновича Шаманского (1932 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

234 (7). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Ильиничны Рукусуевой (1933 г.р.), проживающей в с. Малеево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

235 (7). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Осиповны Зыряновой (1936 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

236 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Александровны Торгашиной (1932 г.р.), проживающей в д. Фролово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

237 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Фирсовны Рязанцевой (1912 г.р.), проживающей в с. Крупянка Нерчинского района Читинской области (ЛА).

238 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Иннокентьевича Кузакова (1927 г.р.), проживающего в д. Бур Катангского района Иркутской области (ЛА).

239 (7). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Михайловны Игнатовой (1937 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

240 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Калиновича Шаманского (1932 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

241 (7). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Фёдоровны Куклиной (1938 г.р.), проживающей в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области.

242 (7). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Лазаревны Старициной (1912 г.р.), проживающей в с. Байцетуй Шилкинского района Читинской области (ЛА).

243 (7). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Любови Васильевны Кыштымовой (1931 г.р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Бурятии.

244 (7). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Андрияновны Бархатовой (1936 г.р.), проживающей в с. Инкино Кабанского района Бурятии.

245 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Яковлевны Раёвой (1933 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

246 (7). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Александровны Торгашиной (1932 г.р.), проживающей в д. Фролово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

247 (7). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Шаманской (1925 г.р.), проживающей в д. Подъеланка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

248 (7). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Гавриловны Пахмутовой (1911 г.р.), проживающей в с. Пешково Нерчинского района Читинской области (ЛА).

249 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Васильевны Хайми (1932 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

250 (7). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Максимовны Полубенцевой (1935 г.р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Бурятии (ЛА).

251 (7). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Георгиевны Резчиковой (1927 г.р.), проживающей в с. Творогово Кабанского района Бурятии (ЛА).

252 (7). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Владимировича Заборцева (1940 г.р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

253 (7). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Михайловны Быковой (1951 г.р.), проживающей в с. Усольцево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

254 (7). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Васильевны Воронцовой (1921 г.р.), проживающей в с. Катаево Петровск-Забайкальского района Читинской области (ЛА).

255 (7). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иллариона Иннокентьевича Зарубина (1924 г.р.), проживающего в пос. Эдучанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

256 (7). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Васильевны Емановой (1931 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

257 (7). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Абакумовича Кулакова (1934 г.р.), проживающего в с. Сыромолотово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

258 (7). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Серафимы Иннокентьевны Рукавишниковой (1928 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края.

259 (7). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Лукиничны Бельковой (1937 г.р.), проживающей в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

260 (7). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Леонида Корнеевича Кореева (1927 г.р.), проживающего в с. Чикой Красночикойского района Читинской области (ЛА).

261 (7). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Андреевны Пановой (1918 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

262 (7). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фаины Алексеевны Быковой (1935 г.р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

263 (7). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ивановны Черемных (1937 г.р.), проживающей в с. Леоново Братского района Иркутской области (ЛА).

264 (7). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Ивановны Плаутиной (1936 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края.

265 (7). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Раисы Алексеевны Чудаковой (1948 г.р.), проживающей в с. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

266 (7). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Васильевны Хайми (1932 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

267 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Раисы Алексеевны Безруких (1928 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ИА).

268 (7). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Николаевича Рукоосуева (1935 г.р.), проживающего в с. Осиновый Мыс Богучанского района Красноярского края (ИА).

269 (7). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Константина Ивановича Сафонова (1925 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

270 (7). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Григорьевича Карнаухова (1941 г.р.), проживающего в пос. Кежма Кежемского Красноярского края.

271 (7). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Васильевны Хайми (1932 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

272 (7). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Мокеевны Вырупаевой (1919 г.р.), проживающей в с. Боты Сретенского района Читинской области (ИА).

273 (7). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Васильевны Брюхановой (1927 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края.

274 (7). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Денисовны Сафоновой (1921 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

275 (7). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Штыкиной (1931 г.р.), проживающей в с. Катаево Петровск-Забайкальского района Читинской области (ИА).

276 (7). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Романовны Зверевой (1930 г.р.), проживающей в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ИА).

277 (7). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ИА).

278 (7). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Мироновича Косолапова (1932 г.р.), проживающего в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ИА).

279 (7). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Васильевны Алимасовой (1934 г.р.), проживающей в с. Малый Тонтой Шелопугинского района Читинской области (ИА).

280 (7). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Егоровны Романовой (1934 г.р.), проживающей в д. Алымовка Киренского района Иркутской области (ИА).

281 (7). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Антоновича Рукосуева (1936 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

282 (7). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евгении Сидоровны Кузнецовой (1926 г.р.), проживающей в с. Алымовка Киренского района Иркутской области (ЛА).

283 (7). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Федоры Васильевны Титовец (1919 г.р.), проживающей в с. Харгажин Тулунского района Иркутской области (ЛА).

284 (7). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в с. Трактовое Тулунского района Иркутской области (ЛА).

285 (7). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Григорьевича Брюханова (1918 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

286 (7). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Константиновны Вырупаевой (1926 г.р.), проживающей в с. Боты Сретенского района Читинской области (ЛА).

287 (7). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Августы Филипповны Макушевой (1923 г.р.), проживающей в с. Малый Тонтой Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

288 (7). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Антонины Михайловны Бурковой (1928 г.р.), проживающей в с. Большая Речка Кабанского района Бурятии (ЛА).

289 (7). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Яковлевича Кулакова (1929 г.р.), проживающего в д. Сыромолотово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

290 (7). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Константиновны Поповой (1918 г.р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

291 (7). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Липы Михайловны Поляковой (1925 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

292 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ивановича Рукосуева (1933 г.р.), проживающего в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

293 (7). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Андрияновны Ермоловой (1929 г.р.), проживающей в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ЛА).

294 (7). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Гурьяновича Симухина (1936 г.р.), проживающего в с. Оймур Кабанского района Бурятии (ЛА).

295 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афанасия Васильевича Потакуева (1926 г.р.), проживающего в д. Воронино Киренского района Иркутской области (ЛА).

296 (7). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Капитолины Александровны Москвиной (1929 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

297 (7). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Перфильевича Москвина (1928 г.р.), проживающего в с. Бадарма Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

298 (7). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Павловны Ильковой (1924 г.р.), проживающей в с. Большая Речка Кабанского района Бурятии (ИА).

299 (7). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дмитрия Кирилловича Сидорова (1924 г.р.), проживающего в с. Архангельское Красночичикойского района Читинской области (ИА).

300 (7). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Иннокентьевича Зарубина (1942 г.р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

301 (7). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

302 (7). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Терентия Николаевича Смолина (1927 г.р.), проживающего в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ИА).

303 (7). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Павла Иннокентьевича Соболева (1923 г.р.), проживающего в с. Курумдюкан Газимуро-Заводского района Читинской области (ИА).

304 (7). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Васильевны Брюхановой (1923 г.р.), проживающей в с. Кова Кежемского района Красноярского края (ИА).

305 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Михайловича Рукосуева (1932 г.р.), проживающего в с. Климино Кежемского района Красноярского края (ИА).

306 (7). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Яковлевны Зинаковой (1920 г.р.), проживающей в с. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ИА).

307 (7). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Мефодьевны Тарасовой (1916 г.р.), проживающей в д. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

308 (7). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Мефодьевича Тарасова (1918 г.р.), проживающего в д. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

309 (7). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Павла Дмитриевича Черемных (1931 г.р.), проживающего в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

310 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Гавриила Михайловича Третьякова (1927 г.р.), проживающего в д. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

311 (7). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Семёновны Кузнецовой (1926 г.р.), проживающей в д. Обор Петровск-Забайкальского района Читинской области (ЛА).

312 (7). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Михайловны Ларионовой (1929 г.р.), проживающей в д. Ангуй Тулунского района Иркутской области (ЛА).

313 (7). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Семеновны Рукосуевой (1943 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

314 (7). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Егоровича Шеметова (1927 г.р.), проживающего в с. Шеметово Качугского района Иркутской области (ЛА).

315 (7). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Ивановны Сафьянниковой (1921 г.р.), проживающей в д. Мога Катангского района Иркутской области (ЛА).

316 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Павловны Толмачёвой (1928 г.р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

317 (7). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Ивановны Баковой (1943 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

318 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Александровны Шеметовой (1932 г.р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

318 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Фёдоровны Лушниковой (1929 г.р.), проживающей в с. Ярки Богучанского района Красноярского края (ЛА).

319 (7). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

320 (7). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Александровича Анкудинова (1939 г.р.), проживающего в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

321 (7). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Гавриловича Меньшикова (1934 г.р.), проживающего в с. Адамово Баргузинского района Бурятии (ЛА).

322 (7). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Ивановны Брюхановой (1922), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

323 (7). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Максимовны Карнауховой (1910 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

324 (7). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Фёдоровича Елизова (1930 г.р.), проживающего в с. Фофаново Кабанского района Бурятии.

325 (7). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Николаевны Ждановой (1926 г.р.), проживающей в д. Жданово Катангского района Иркутской области (ЛА).

326 (7). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ксении Фёдоровны Чудиновой (1929 г.р.), проживающей в д. Воронино Киренского района Иркутской области (ЛА).

327 (7). Записано в 19 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Зверьковой (1924 г.р.), проживающей в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

328 (7). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Васильевны Кузнецовой (1935 г.р.), проживающей в д. Обор Петровск-Забайкальского района Читинской области (ЛА).

329 (7). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

330 (7). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Петровны Анучиной (1937 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

331 (7). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Егоровны Инёшиной (1918 г.р.), проживающей в д. Гаженка Катангского района Иркутской области (ЛА).

332 (7). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ЛА).

333 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ильиничны Фарковой (1924 г.р.), проживающей в д. Ерёма Катангского района Иркутской области (ЛА).

334 (7). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Егоровича Фаркова (1927 г.р.), проживающего в д. Ерёма Катангского района Иркутской области (ЛА).

335 (7). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

336 (7). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Руфины Романовны Пашковской (1937 г.р.), проживающей в пос. Култук Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

337 (7). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Павла Дмитриевича Черемных (1931 г.р.), проживающего в д. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

338 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Сергея Николаевича Чечугина (1930 г.р.), проживающего в с. Петропавское Киренского района Иркутской области (ЛА).

339 (7). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Филипповны Егоровой (1923 г.р.), проживающей в с. Сполошино Киренского района Иркутской области (ЛА).

340 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Егоровны Шаманской (1933 г.р.), проживающей в с. Седаново Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

341 (7). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Андрияновны Ермоловой (1929 г.р.), проживающей в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ЛА).

342 (7). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Степановны Прокопьевой (1924 г.р.), проживающей в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

343 (7). Записано в 19 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ЛА).

344 (7). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

345 (7). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Астафьевны Муратовой (1918 г.р.), проживающей в с. Чонгуль Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

346 (7). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Максима Александровича Чупина (1932 г.р.), проживающего в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

347 (7). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Николаевны Погодаевой (1940 г.р.), проживающей в с. Усть-Вихорево Братского района Иркутской области (ЛА).

348 (7). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Николаевны Погодаевой (1940 г.р.), проживающей в с. Усть-Вихорево Братского района Иркутской области (ЛА).

349 (7). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Евдокимовны Неверовой (1922 г.р.), проживающей в с. Курулга Акшинского района Читинской области (ЛА).

350 (7). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Федоры Макаровны Дубининой (1902 г.р.), проживающей в д. Дубинино Кабанского района Бурятии (ЛА).

351 (7). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Яковлевны Бочкарниковой (1914 г.р.), проживающей в с. Фирсово Сретенского района Читинской области (ЛА).

352 (7). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Полины Павловны Китовой (1928 г.р.), проживающей в с. Кирсантьево Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

353 (7). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Улиты Михайловны Потаповой (1927 г.р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

354 (7). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марины Григорьевны Плотниковой (1911 г.р.), проживающей в с. Мангидай Сретенского района Читинской области (ЛА).

355 (7). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Борисовны Безруких (1916 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

356 (7). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Терентьевны Смолиной (1926 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

357 (7). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Васильевны Хайми (1932 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

358 (7). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Кирилловны Антипиной (1930 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

359 (7). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Петровны Толстоуховой (1916 г.р.), проживающей в д. Кочень Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

360 (7). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Матвеевны Карнауховой (1914 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

361 (7). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Поликарповича Капустина (1926 г.р.), проживающего в с. Романово Кабанского района Бурятии (ЛА).

362 (7). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Прокопьевны Афониной (1937 г.р.), проживающей в пос. Кежда Кежемского района Красноярского края (ЛА).

363 (7). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

364 (7). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Николаевны Погодаевой (1940 г.р.), проживающей в с. Усть-Вихорево Братского района Иркутской области (ЛА).

365 (7). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Степановны Кореневой (1912 г.р.), проживающей в с. Батакан Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

366 (7). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Герасимовича Викулова (1917 г.р.), проживающего в с. Борщёвка Нерчинского района Читинской области (ЛА).

367 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Михайловны Лемешенко (1923 г.р.), проживающей в с. Шерагул Тулунского района Иркутской области (ЛА).

368 (7). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Ильиничны Захряпиной (1935 г.р.), проживающей в пос. Кежда Кежемского района Красноярского края (ЛА).

369 (7). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Михайловны Быковой (1934 г.р.), проживающей в с. Усолцево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

370 (7). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Гавриловны Тарасовой (1927 г.р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

371 (7). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Алексеевны Бобковой (1930 г.р.), проживающей в д. Еловка Тункинского района Бурятии (ЛА).

372 (7). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

373 (7). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Макаровны Макушевой (1924 г.р.), проживающей в с. Глинянка Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

374 (7). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василины Ивановны Золотуевой (1928 г.р.), проживающей в д. Букача Чернышевского района Читинской области (ЛА).

375 (7). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Константиновны Трифоновой (1931 г.р.), проживающей в д. Фомка Енисейского района Красноярского края (ЛА).

376 (7). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Ивановны Янкевич (1924 г.р.), проживающей в с. Алымовка Киренского района Иркутской области (ЛА).

377 (7). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Любви Васильевны Кыштымовой (1931 г.р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Бурятии.

378 (7). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Романовны Ясинской (1929 г.р.), проживающей в пос. Култук Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

379 (7). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Людмилы Фёдоровны Пановой (1920 г.р.), проживающей в г. Усть-Илимск Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

380 (7). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Антонида Яковлевны Юрьевой (1925 г.р.), проживающей в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

381 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Макаровны Орловой (1926), проживающей в д. Вишняково Киренского района Иркутской области (ЛА).

382 (7). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Фёдоровны Малышевой (1922 г.р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

383 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Катерины Ивановны Березовской (1928 г.р.), проживающей в д. Березовка Киренского района Иркутской области (ЛА).

384 (7). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Прокопьевны Анкудиновой (1913 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

385 (7). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Емельяновны Мисюркеевой (1926 г.р.), проживающей в д. Ина Баргузинского района Бурятии (ЛА).

386 (7). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ксении Константиновны Дружининой (1908 г.р.), проживающей в с. Бори Сретенского района Читинской области (ЛА).

387 (7). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Семёновны Викуловой (1914 г.р.), проживающей в с. Борщёвка Нерчинского района Читинской области (ЛА).

388 (7). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Сергеевны Мисюркеевой (1936 г.р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

389 (7). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Андреевны Анциферовой (1894 г.р.), проживающей в д. Зюльзя Нерчинского района Читинской области (ЛА).

390 (7). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Агриппины Ивановны Заяшниковой (1927 г.р.), проживающей в с. Катаево Петровск-Забайкальского района Читинской области (ЛА).

391 (7). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ивановны Фроловой (1928 г.р.), проживающей в с. Батурино Прибайкальского района Бурятии (ЛА).

392 (7). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Петровны Телегиной (1926 г.р.), проживающей в с. Атамановка Карымского района Читинской области (ЛА).

393 (7). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Ивановны Астафьевой (1919 г.р.), проживающей в с. Кактолга Сретенского района Читинской области (ЛА).

394 (7). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ЛА).

395 (7). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ксении Ивановны Дружининой (1928 г.р.), проживающей в с. Бори Сретенского района Читинской области (ЛА).

396 (7). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Васильевны Кузнецовой (1935 г.р.), проживающей в д. Обор Петровск-Забайкальского района Читинской области (ЛА).

397 (7). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Ивановны Башаровой (1929 г.р.), проживающей в с. Адамово Баргузинского района Бурятии (ЛА).

398 (7). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентина Петровича Зарубина (1930 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

399 (7). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Антонида Александровны Хлызовой (1922 г.р.), проживающей в с. Жилино Кабанского района Бурятии (ЛА).

400 (7). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Леонтьевны Шайдуровой (1922 г.р.), проживающей в с. Творогово Кабанского района Бурятии.

401 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Прокопьевны Главинской (1928 г.р.), проживающей в пос. Верхолениск Качугского района Иркутской области (ЛА).

402 (7). Записано в 19 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Егоровны Барахтенко (1930 г.р.), проживающей в д. Карапчанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

403 (7). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Михайловны Карнапольцевой (1924 г.р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

404 (7). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Фёдоровны Лушниковой (1929 г.р.), проживающей в с. Ярки Богучанского района Красноярского края (ЛА).

405 (7). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Фёдоровны Лушниковой (1929 г.р.), проживающей в с. Ярки Богучанского района Красноярского края (ЛА).

406 (7). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Моисеевича Рукосуева (1941 г.р.), проживающего в с. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

407 (7). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Калиновича Шаманского (1932 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

408 (7). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Ивановича Савватеева (1933 г.р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края.

409 (7). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

410 (7). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

411 (7). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Ивановны Рукосуевой (1927 г.р.), проживающей в с. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

412 (7). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евгении Степановны Тютриной (1924 г.р.), проживающей в с. Тютрино Аларского района Иркутской области (ЛА).

413 (7). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валерия Анатольевича Романова (1933 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

414 (7). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

415 (7). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Моисея Ио-сифовича Луковникова (1925 г.р.), проживающего в с. Аталанка Усть-Удинского района Иркутской области (ЛА).

416 (7). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Кузьминичны Перевозниковой (1923 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

417 (7). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ксении Константиновны Дружининой (1908 г.р.), проживающей в с. Бори Сретенского района Читинской области (ЛА).

418 (7). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Александровича Анкудинова (1939 г.р.), проживающего в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

419 (7). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Егоровны Зарубиной (1921 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

420 (7). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Пудовановны Привалихиной (1921 г.р.), проживающей в с. Селенгино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

421 (7). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Ефимовны Симуковой (1911 г.р.), проживающей в д. Едогон Тулунского района Иркутской области (ЛА).

422 (7). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Зверьковой (1924 г.р.), проживающей в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

423 (7). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Ивановны Сизых (1922 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

424 (7). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Ивановны Тетериной (1936 г.р.), проживающей в д. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

425 (7). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Гавриловны Тарасовой (1927 г.р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

426 (7). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Дмитриевны Брюхановой (1907 г.р.), проживающей в пос. Мотыгино Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

427 (7). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Чирковой (1930 г.р.), проживающей в с. Сухая Кабанского района Бурятии.

428 (7). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Сергея Николаевича Шестакова (1939 г.р.), проживающего в с. Бушулей Чернышевского района Читинской области (ЛА).

429 (7). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Семёновны Бельковой (1924 г.р.), проживающей в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

430 (7). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Григорьевны Артемьевой (1926 г.р.), проживающей в с. Чалбучи Сретенского района Читинской области (ЛА).

431 (7). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Ивановны Брюхановой (1930 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

432 (7). Записано в 19 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Александровны Торгашиной (1932 г.р.), проживающей в д. Фролово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

433 (7). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Николаевны Сизых (1927 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

434 (7). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Николаевича Рукосуева (1935 г.р.), проживающего в с. Осинный Мыс Богучанского района Красноярского края (ЛА).

435 (7). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Алексеевны Усольцевой (1935 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

436 (7). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Трофимовича Благодетелева (1930 г.р.), проживающего в с. Посольское Кабанского района Бурятии (ЛА).

437 (7). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Егоровны Шаманской (1933 г.р.), проживающей в с. Седаново Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

438 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Акулины Ивановны Соседовой (1925 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

439 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Васильевны Лапиной (1925 г.р.), проживающей в с. Аксёново-Зилово Чернышевского района Читинской области (ЛА).

440 (7). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Григорьевны Каверзиной (1935 г.р.), проживающей в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

441 (7). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Васильевича Белькова (1934 г.р.), проживающего в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

442 (7). Записано в 19 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Серафимы Иннокентьевны Зарубиной (1942 г.р.), проживающей в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

443 (7). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Михеевны Жмуровой (1927 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

444 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Хивоней Павловны Усовой (1923 г.р.), проживающей в с. Алёшкино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

445 (7). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Ильиничны Пономарёвой (1910 г.р.), проживающей в пос. Усть-Карск Сре-тенского района Читинской области (ЛА).

446 (7). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Ивановича Колесникова (1922 г.р.), проживающего в с. Преображенка Ка-тангского района Иркутской области (ЛА).

447 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александр-ра Николаевича Волкова (1918 г.р.), проживающего в с. Дальняя Загора Жи-галовского района Иркутской области (ЛА).

448 (7). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Маркалеевны Шадринной (1925 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Брат-ского района Иркутской области (ЛА).

449 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокен-тия Григорьевича Житова (1927 г.р.), проживающего в д. Житово Качугско-го района Иркутской области (ЛА).

450 (7). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афанасия Фёдоровича Окладникова (1896 г.р.), проживающего в с. Верхние Ключи Нерчинского района Читинской области (ЛА).

451 (7). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Родионовны Лоборовой (1929 г.р.), проживающей в с. Мугун Тулунского района Иркутской области (ЛА).

452 (7). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Агриппины Ивановны Заяшниковой (1927 г.р.), проживающей в с. Катаево Петровск-За-байкальского района Читинской области (ЛА).

453 (7). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Фи-лимоновны Потаповой (1927 г.р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

454 (7). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Любви Павловны Калашниковой (1936 г.р.), проживающей в с. Романово Кабанско-го района Бурятии (ЛА).

455 (7). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Яковлевны Раёвой (1933 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского рай-она Бурятии (ЛА).

456 (7). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Фёдоровны Мальцевой (1932 г.р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

457 (7). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Ми-хайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в с. Тракторное Тулунс-кого района Иркутской области (ЛА).

458 (7). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Ми-хайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в с. Тракторное Тулунс-кого района Иркутской области (ЛА).

459 (7). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Зверьковой (1924 г.р.), проживающей в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

460 (7). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

461 (7). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Хивоней Павловны Усовой (1923 г.р.), проживающей в с. Алёшкино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

462 (7). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Григорьевны Колпаковой (1938 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

463 (7). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Егоровича Кобелева (1925 г.р.), проживающего в д. Салтыково Киренского района Иркутской области (ЛА).

464 (7). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

465 (7). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Степановны Прокопьевой (1924 г.р.), проживающей в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

466 (7). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Михайловны Карнапольцевой (1924 г.р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

467 (7). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Веденя Михайловича Рукосуева (1932 г.р.), проживающего в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

468 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Антонины Васильевны Безбородовой (1924 г.р.), проживающей в д. Хутэрган Качугского района Иркутской области (ЛА).

469 (7). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С., Матюшиной М.А., Соловьёвой М.Р. от Зинаиды Ивановны Плаутиной (1936 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края.

470 (7). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Дмитриевича Коневина (1932 г.р.), проживающего в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

471 (7). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Сергеевны Милинчук (1931 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

472 (7). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Мироновича Ганина (1930 г.р.), проживающего в с. Читкан Баргузинского района Бурятии (ЛА).

473 (7). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Георгиевича Борискова (1907 г.р.), проживающего в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

474 (7). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Петровны Подчуфаровой (1929 г.р.), проживающей в с. Посольское Кабанского

района Бурятии (ЛА).

475 (7). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Осиповны Зыряновой (1936 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

476 (7). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Сергеевны Нестеренко (1928 г.р.), проживающей в пос. Чунский Чунского района Иркутской (ЛА).

477 (7). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Сергеевича Сизых (1934 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

478 (7). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Черных (1939 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

479 (7). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Ивановны Брюхановой (1930 г.р.), проживающей в пос. Кежда Кежемского района Красноярского края (ЛА).

480 (7). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Николаевны Макаровой (1939 г.р.), проживающей в д. Ирба Кежемского района Красноярского края (ЛА).

481 (7). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Матвеевны Бянкиной (1922 г.р.), проживающей в с. Кумаки Нерчинского района Читинской области (ЛА).

482 (7). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Сергеевны Мисюркеевой (1931 г.р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

483 (7). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Раисы Варфоломеевны Полугромовой (1933 г.р.), проживающей в с. Балашово Киренского района Иркутской области (ЛА).

484 (7). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Терентия Николаевича Тонких (1918 г.р.), проживающего в с. Шивия Калганского района Читинской области (ЛА).

485 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Руфины Петровны Шелковниковой (1927 г.р.), проживающей в д. Усть-Тальма Качугского района Иркутской области (ЛА).

486 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Агриппины Ивановны Заяшниковой (1927 г.р.), проживающей в с. Катаево Петровск-Забайкальского района Читинской области (ЛА).

487 (7). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дарьи Амосовны Пешковой (1913 г.р.), проживающей в с. Бурукан Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

488 (7). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Егоровны Чечугиной (1923 г.р.), проживающей в с. Воронино Киренского района Иркутской области (ЛА).

489 (7). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Андроновны Синьковой (1918 г.р.), проживающей в с. Сургутиха Туруханско-

го района Красноярского края (ЛА).

490 (7). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Акулины Николаевны Кокориной (1922 г.р.), проживающей в д. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

491 (7). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Ивановны Наумовой (1927 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

492 (7). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ефимовны Матвеевой (1941 г.р.), проживающего в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

493 (7). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Михеевны Жмуровой (1929 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

494 (7). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Гавриловича Роземблита (1933 г.р.), проживающего в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

495 (7). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Ивановны Качиной (1926 г.р.), проживающей в с. Большая Речка Кабанского района Бурятии (ЛА).

496 (7). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Липы Арсентьевны Поляковой (1914 г.р.), проживающей в пос. Кыра Кыринского района Читинской области (ЛА).

497 (7). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Ивановича Савватеева (1933 г.р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края.

498 (7). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Варфоломеевны Мельниковой (1914 г.р.), проживающей в д. Газимурские Кавыкучи Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

499 (7). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Григорьевны Брюхановой (1921 г.р.), проживающей в с. Усольцево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

500 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Михайловича Рукоусева (1932 г.р.), проживающего в с. Климино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

501 (7). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Иннокентьевны Толмачёвой (1926 г.р.), проживающей в с. Челпаново Качугского района Иркутской области (ЛА).

502 (7). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Калиновича Шаманского (1932 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

503 (7). Записано в 19 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

504 (7). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Хивоней Павловны Усовой (1923 г.р.), проживающей в с. Алёшкино Кежемского рай-

она Красноярского края (ЛА).

505 (7). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Григорьевича Брюханова (1918 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

506 (7). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С., Матюшиной М.А., Соловьёвой М.Р. от Валентины Николаевны Поляковой (1933 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края.

507 (7). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ЛА).

508 (7). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Кирилловны Торгашиной (1924 г.р.), проживающей в с. Селенгино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

509 (7). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Полины Васильевны Соколовой (1923 г.р.), проживающей в с. Анга Качугского района Иркутской области (ЛА).

510 (7). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Зиновьевича Рукосуева (1941 г.р.), проживающего в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

511 (7). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Иннокентьевны Рукосуевой (1929 г.р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

512 (7). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Никифоровны Симухиной (1936 г.р.), проживающей в с. Оймур Кабанского района Бурятии.

513 (7). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

514 (7). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Павловича Попова (1932 г.р.), проживающего в с. Посольское Кабанского района Бурятии (ЛА).

515 (7). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Поликарповича Капустина (1926 г.р.), проживающего в с. Романово Кабанского района Бурятии (ЛА).

516 (7). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Константина Петровича Старушина (1933 г.р.), проживающего в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии.

517 (7). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Павловича Муравьёва (1923 г.р.), проживающего в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии.

518 (7). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Дмитриевича Коневина (1932 г.р.), проживающего в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

519 (7). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы

Ивановны Поляковой (1919 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

520 (7). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Тихоновны Черкасовой (1902 г. р.), проживающей в с. Трёмино Тайшетского района Иркутской области (ЛА).

521 (7). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Максимовны Полубенцевой (1935 г. р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Бурятии (ЛА).

522 (7). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Федоры Васильевны Титовец (1919 г. р.), проживающей в с. Харгажин Тулунского района Иркутской области (ЛА).

523 (7). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Калиновича Шаманского (1932 г. р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

524 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Петровны Егоровой (1924 г. р.), проживающей в с. Чалбучи Сретенского района Читинской области (ЛА).

525 (7). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Михайловны Голышевой (1927 г. р.), проживающей в с. Будюмкан Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

526 (7). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Вениаминовны Привалихиной (1945 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

527 (7). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Александровны Торгашиной (1932 г. р.), проживающей в д. Фролово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

528 (7). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Артёмовны Евдокимовой (1933 г. р.), проживающей в с. Будагово Тулунского района Иркутской области (ЛА).

529 (7). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

530 (7). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Захаровны Власовой (1925 г. р.), проживающей в с. Нижний Калгукан Калганского района Читинской области (ЛА).

531 (7). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Алексеевны Усолицевой (1935 г. р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

532 (7). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Василисовны Мазур (1932 г. р.), проживающей в с. Трифоново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

533 (7). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афанасии Егоровны Давыдовой (1902 г. р.), проживающей в с. Сидорово Киренского района Иркутской области (ЛА).

534 (7). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Ге-

оргиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ИА).

535 (7). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Гурьяновича Симухина (1936 г.р.), проживающего в с. Оймур Кабанского района Бурятии (ИА).

536 (7). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Павловича Муравьева (1923 г.р.), проживающего в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ИА).

537 (7). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Григорьевны Шуриновой (1935 г.р.), проживающей в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ИА).

538 (7). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Капитолины Александровны Москвиной (1929 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

539 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Сидоровны Емановой (1924 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

540 (7). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Романовича Зарубина (1927 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

541 (7). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Иннокентьевны Анкудиновой (1937 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

542 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Вениамина Ивановича Карнаухова (1930 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

543 (7). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Васильевны Хайми (1932 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

544 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Васильевны Хайми (1932 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

545 (7). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Матюшиной М.А. от Афанасия Яковлевича Сафонова (1931 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

546 (7). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Борисовны Безруких (1916 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ИА).

547 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Таисии Степановны Серебренниковой (1923 г.р.), проживающей в д. Чикичей Сре́тенского района Читинской области (ИА).

548 (7). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Августы Егоровны Чирковой (1921 г.р.), проживающей в с. Горбица Сре́тенского района Читинской области (ИА).

549 (7). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Ин-

нокентьевны Брюхановой (1921 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

550 (7). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Михайловны Барсуковой (1915 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

551 (7). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Васильевны Хайми (1932 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

552 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Михайловны Сизых (1927 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

553 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марфы Анисимовны Сизых (1923 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

554 (7). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Матвеевой (1935 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

555 (7). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Петровны Соседовой (1917 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Иркутской области (ЛА).

556 (7). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Иннокентьевны Сергеевой (1918 г.р.), проживающей в с. Натора Ленского района Саха (Якутия) (ЛА).

557 (7). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Даниловны Поповой (1918 г.р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

558 (7). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Петровны Анучиной (1937 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

559 (7). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Иннокентьевича Зарубина (1942 г.р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

560 (7). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Мокеевны Подымахиной (1911 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

561 (7). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Егора Терентьевича Зарубина (1928 г.р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

562 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Людмилы Фёдоровны Безруких (1925 г.р.), проживающей в с. Ярки Богучанского района Красноярского края (ЛА).

563 (7). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Фёдоровны Пермяковой (1931 г.р.), проживающей в с. Преображенка Канганского района Иркутской области (ЛА).

564 (7). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Веденя

Михайловича Рукосуева (1932 г.р.), проживающего в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

565 (7). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Ивановича Савватеева (1933 г.р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края.

566 (7). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Осиповны Темниковой (1911 г.р.), проживающей в с. Подойницыно Балейского района Читинской области (ЛА).

567 (7). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Вуколовны Брюхановой (1923 г.р.), проживающей в д. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

568 (7). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Кондратьевича Рукосуева (1932 г.р.), проживающего в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

569 (7). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Георгиевны Пилогиной (1923 г.р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

570 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Фирсовны Ракитиной (1913 г.р.), проживающей в с. Чикичей Сретенского района Читинской области (ЛА).

571 (7). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Фёдоровны Куклиной (1938 г.р.), проживающей в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области.

572 (7). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Васильевны Ведерниковой (1921 г.р.), проживающей в д. Подъеланка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

573 (7). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дарьи Никоноровны Черкашиной (1915 г.р.), проживающей в с. Тырин Кыринского района Читинской области (ЛА).

574 (7). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Тимофеевны Самсоновой (1914 г.р.), проживающей в пос. Усть-Карск Сретенского района Читинской области (ЛА).

575 (7). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С., Матюшиной М.А., Соловьёвой М.Р. от Василия Александровича Привалихина (1934 г.р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края.

576 (7). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Степановны Николаевой (1934 г.р.), проживающей в с. Кирсантьево Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

577 (7). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Зверьковой (1924 г.р.), проживающей в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

578 (7). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Ильиничны Рукосуевой (1933 г.р.), проживающей в с. Малеево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

579 (7). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Евсеевны Нелюбиной (1933 г.р.), проживающей в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии

580 (7). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Юлии Ивановны Ждановой (1925 г.р.), проживающей в д. Верхне-Калинино Катангского района Иркутской области (ЛА).

581 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Ивановны Наумовой (1927 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

582 (7). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Полины Васильевны Яриной (1916 г.р.), проживающей в с. Чалдонка Могочинского района Читинской области (ЛА).

583 (7). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Алексеевны Душечкиной (1889 г.р.), проживающей в с. Шеметово Сретенского района Читинской области (ЛА).

584 (7). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Кузьминичны Суховой (1916 г.р.), проживающей в с. Верхние Ключи Нерчинского района Читинской области (ЛА).

585 (7). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Августы Иннокентьевны Карамазиной (1916 г.р.), проживающей в с. Купряково Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

586 (7). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Георгия Ивановича Пашенко (1925 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

587 (7). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Антонины Михайловны Бурковой (1928 г.р.), проживающей в с. Большая Речка Кабанского района Бурятии (ЛА).

588 (7). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Васильевны Гафнер (1937 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

589 (7). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Васильевны Брюхановой (1927 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

590 (7). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Ивановны Чирковой (1936 г.р.), проживающей в с. Сухая Кабанского района Бурятии (ЛА).

591 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Савичны Рукусуевой (1921 г.р.), проживающей в пос. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

592 (7). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Николаевны Погодаевой (1940 г.р.), проживающей в с. Усть-Вихорево Братского района Иркутской области (ЛА).

593 (7). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

594 (7). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ефросиньи Михайловны Непомнящих (1925 г. р.), проживающей в с. Ярки Богучанского района Красноярского края (ЛА).

595 (7). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Натальи Васильевны Брюхановой (1927 г. р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

596 (7). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Филипповны Муравьевой (1946 г. р.), проживающей в с. Инкино Кабанского района Бурятии (ЛА).

597 (7). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Егоровны Шаманской (1933 г. р.), проживающей в с. Седаново Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

598 (7). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Арины Дмитриевны Гуржей (1917 г. р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

599 (7). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Матрёны Яковлевны Раёвой (1933 г. р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

600 (7). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марфы Ивановны Сверчинской (1920 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

601 (7). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ефросиньи Михайловны Непомнящих (1925 г. р.), проживающей в с. Ярки Богучанского района Красноярского края (ЛА).

602 (7). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елизаветы Иннокентьевны Толмачёвой (1926 г. р.), проживающей в д. Челпаново Качугского района Иркутской области (ЛА).

603 (7). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Григория Ивановича Савватеева (1933 г. р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края.

604 (7). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Кристины Васильевны Карнауховой (1929 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

605 (7). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Васильевны Ведерниковой (1921 г. р.), проживающей в д. Подъеланка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

606 (7). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Егоровны Потакуевой (1935 г. р.), проживающей в д. Воронино Киренского района Иркутской области (ЛА).

607 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Аграфены Емельяновны Мисюркеевой (1926 г. р.), проживающей в д. Ина Баргузинского района Бурятии (ЛА).

608 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Дарьи Яковлевны Сафоновой (1927 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

609 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Петровны Дударевой (1922 г.р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Бурятии (ЛА).

610 (7). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Астафьевны Шелковниковой (1922 г.р.), проживающей в с. Читкан Баргузинского района Бурятии (ЛА).

611 (7). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Деменковой Г.С., Матюшиной М.А., Соловьёвой М.Р. от Валентины Николаевны Поляковой (1933 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края.

612 (7). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Алексеевны Бобровой (1918 г.р.), проживающей в с. Ломы Сретенского района Читинской области (ЛА).

613 (7). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ивановны Фроловой (1928 г.р.), проживающей в с. Батурино Прибайкальского района Бурятии (ЛА).

614 (7). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в с. Тракторное Тулунского района Иркутской области (ЛА).

615 (7). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Прокопьевны Колпаковой (1923 г.р.), проживающей в д. Ульякан Чернышевского района Читинской области (ЛА).

616 (7). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Леонтьевны Шайдуровой (1922 г.р.), проживающей в с. Творогово Кабанского района Бурятии.

617 (7). Записано в 19 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Агриппины Ивановны Заяшниковой (1927 г.р.), проживающей в с. Катаево Петровск-Забайкальского района Читинской области (ЛА).

618 (7). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Сергеевны Макушевой (1921 г.р.), проживающей в с. Шивия Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

619 (7). Записано в 19 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Тимофеевны Пономарёвой (1928 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

620 (7). Записано в 19 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Сергеевны Карнауховой (1921 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

621 (7). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Пантелеевны Бутаковой (1922 г.р.), проживающей в пос. Усть-Наринзор Сретенского района Читинской области (ЛА).

622 (7). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. Евдокии Иннокентьевны Еремеевой (1923 г.р.), проживающей в с. Фирсово Сретенского района Читинской области (ЛА).

623 (7). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Ивановны Фарукшиной (1922 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Брат-

ского района Иркутской области (ИА).

624 (7). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Пелагеи Владимировны Карпылёвой (1920 г.р.), проживающей в с. Вознесенск Тулунского района Иркутской области (ИА).

625 (7). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Агриппины Дементьевны Зайцевой (1927 г.р.), проживающей в с. Икей Тулунского района Иркутской области (ИА).

626 (7). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьёвой М.Р. от Михаила Дмитриевича Жмурова (1933 г.р.), проживающего в с. Кель Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

627 (7). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Ивановны Денисовой (1918 г.р.), проживающей в с. Усугли Шилкинского района Читинской области (ИА).

628 (7). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Любви Васильевны Кыштымовой (1931 г.р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Бурятии.

629 (7). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Гавриловича Пахмутова (1911 г.р.), проживающего в с. Пешково Нерчинского района Читинской области (ИА).

630 (7). Записано в 19 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Александровича Анкудинова (1939 г.р.), проживающего в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

631 (7). Записано в 19 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Пелагеи Евдокимовны Котельниковой (1921 г.р.), проживающей в с. Зюльзя Нерчинского района Читинской области (ИА).

632 (7). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Герасимовны Романовой (1917 г.р.), проживающей в с. Курля Газимуро-Заводского района Читинской области (ИА).

633 (7). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Ивановны Банниковой (1923 г.р.), проживающей в с. Батакан Газимуро-Заводского района Читинской области (ИА).

634 (7). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Серафимы Иннокентьевны Рукавишниковой (1928 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края.

635 (7). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Ивановича Савватеева (1933 г.р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края.

636 (7). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Прокопьевны Афоной (1937 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ИА).

637 (7). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Васильевны Арефьевой (1925 г.р.), проживающей в с. Герюнино Балейского района Читинской области (ИА).

638 (7). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Фёдоровича Елизова (1939 г.р.), проживающего в с. Фофаново Кабанского рай-

она Бурятии (ЛА).

639 (7). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Григорьевны Шеметовой (1927 г.р.), проживающей в д. Житово Качугского района Иркутской области (ЛА).

640 (7). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дарьи Ивановны Каверзиной (1921 г.р.), проживающей в с. Трёмино Тайшетского района Иркутской области (ЛА).

641 (7). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Васильевны Емановой (1931 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

642 (7). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Павловны Толмачёвой (1928 г.р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

643 (7). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Трофимовича Брюханова (1931 г.р.д.), проживающего в д. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

644 (7). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Ивановны Сизых (1938 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края.

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ЗАПИСИ

ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ

Аларский район:

Тютрино — 412 (7)

Братский район:

Большеокинское — 290 (7), 557 (7)

Дубынино — 209 (7)

Ключи-Булак — 200 (7), 448 (7), 550 (7), 554 (7), 623 (7)

Кобляково — 346 (7)

Контин — 93 (7)

Леоново — 263 (7)

Усть-Вихорево — 347 (7), 348 (7), 364 (7), 592 (7)

Жигаловский район:

Бочай — 19 (7)

Головское — 57 (7)

Дальняя Загора — 447 (7)

- Игжиновка — 154 (7)
Кайдакан — 214 (7)
Коношаново — 31 (7), 46 (7), 319 (7), 335 (7), 372 (7), 464 (7), 503 (7), 534 (7)
Кочень — 359 (7)
Лукиново — 119 (7), 206 (7)
Тимошино — 53 (7)
Тутура — 41 (7)
Чекан — 116 (7)

Казачинско-Ленский район:

- Верхнемартыново — 307 (7), 308 (7), 310 (7)
Ермаки — 309 (7), 337 (7), 424 (7)
Казачинское — 104 (7), 132 (7), 169 (7), 182 (7), 329 (7), 491 (7), 513 (7), 560 (7), 581 (7), 593 (7)
Карам — 44 (7), 129 (7), 165 (7), 172 (7), 203 (7), 269 (7), 274 (7), 358 (7), 413 (7), 545 (7), 586 (7), 600 (7), 608 (7)
Тарасово — 35 (7), 353 (7), 370 (7), 425 (7), 453 (7)
Трифоново — 532 (7)

Катангский район:

- Бур — 238 (7)
Верхне-Калинино — 124 (7), 232 (7), 580 (7)
Гаженка — 331 (7)
Ерёма — 11 (7), 333 (7), 334 (7)
Жданово — 325 (7)
Курья — 225 (7)
Мога — 315 (7)
Нэпа — 218 (7)
Преображенка — 380 (7), 446 (7), 563 (7)

Качугский район:

- Анга — 509 (7)
Верхоленск — 401 (7)
Житово — 449 (7), 639 (7)
Курочкино — 226 (7)
Обхой — 318
Толмачёво — 316 (7), 456 (7), 642 (7)
Усть-Тальма — 5 (7), 117 (7), 485 (7)
Хутэрган — 468 (7)
Челпаново — 501 (7), 602 (7)
Шеметово — 314 (7), 583 (7), 652 (7)

Киренский район:

Алымовка — 228 (7), 280 (7), 282 (7), 376 (7)
Балашово — 8 (7), 10 (7), 483 (7)
Березовка — 383 (7)
Вишняково — 381 (7)
Воронино — 26 (7), 174 (7), 295 (7), 326 (7), 488 (7), 606 (7)
Макарово — 473 (7)
Петропавловское — 81 (7), 153 (7), 176 (7), 338 (7), 382 (7)
Салтыково — 463 (7)
Сидорово — 533 (7)
Сполошино — 339 (7)

Куйтунский район:

Бурук — 111 (7)
Карымск — 142 (7)

Нижнеилимский район:

(7) Березняки — 24 (7), 96 (7), 108 (7), 121 (7), 241 (7), 342 (7), 465 (7), 571

Нижнеудинский район:

Атагай — 37 (7)

Ольхонский район:

Косая Степь — 168 (7), 403 (7), 466 (7)
Куреть — 196 (7), 276 (7)
Хужир — 211 (7)

Слюдянский район:

Култук — 336 (7), 378 (7)

Тайшетский район:

Трёмино — 520 (7), 640 (7)

Тулунский район:

Ангуй — 312 (7)
Баракшин — 222 (7)

Будагово — 528 (7)
Вознесенск — 624 (7)
Едогон — 421 (7)
Икей — 137 (7), 625 (7)
Ишидей — 126 (7)
Мугун — 451 (7)
Одер — 136 (7)
Тракторное — 70 (7), 87 (7), 188 (7), 284 (7), 332 (7), 343 (7), 394 (7), 457 (7), 458 (7), 507 (7), 614 (7)
Харгажин — 283 (7), 522 (7)
Харманут — 135 (7)
Шерагул — 367 (7)

Усть-Илимский район:

Бадарма — 297 (7)
Ёдорма — 61 (7), 145 (7), 189 (7), 210 (7), 320 (7), 409 (7), 414 (7), 418 (7), 630 (7)
Ершово — 23 (7), 103 (7), 300 (7), 442 (7), 559 (7), 561 (7)
Карапчанка — 52 (7), 402 (7)
Кеуль — 36 (7), 49 (7), 54 (7), 92 (7), 127 (7), 128 (7), 130 (7), 138 (7), 139 (7), 140 (7), 155 (7), 162 (7), 167 (7), 187 (7), 199 (7), 249 (7), 266 (7), 271 (7), 291 (7), 301 (7), 323 (7), 357 (7), 360 (7), 384 (7), 398 (7), 419 (7), 423 (7), 443 (7), 471 (7), 477 (7), 493 (7), 519 (7), 540 (7), 541 (7), 543 (7), 544 (7), 551 (7), 552 (7), 553 (7), 604 (7), 620 (7), 626 (7)
Невон — 13 (7), 50 (7), 51 (7), 56 (7), 141 (7), 144 (7), 166 (7), 296 (7), 330 (7), 433 (7), 478 (7), 526 (7), 538 (7), 539 (7), 542 (7), 558 (7)
Подъеланка — 247 (7), 572 (7), 605 (7)
Седаново — 95 (7), 340 (7), 437 (7), 597 (7)
Тушама — 64 (7), 120 (7), 150 (7)
Усть-Илимск — 379 (7)
Эдучанка — 220 (7), 255 (7)

Усть-Удинский район:

Аносово — 72 (7), 184 (7)
Аталанка — 76 (7), 415 (7)

Чунский район:

Баянда — 97 (7)
Бунбуй — 197 (7), 231 (7), 233 (7), 240 (7), 281 (7), 285 (7), 313 (7), 356 (7), 407 (7), 502 (7), 505 (7), 523 (7)
Приудинск — 74 (7)
Чунский — 212 (7), 302 (7), 440 (7), 476 (7), 510 (7), 537 (7)

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ***Богучанский район:***

Иркинеево — 106 (7)
Карабула — 12 (7), 277 (7), 344 (7), 363 (7), 410 (7), 460 (7), 529 (7), 549 (7), 567 (7), 643 (7)
Малеево — 234 (7), 578 (7)
Манзя — 179 (7), 207 (7), 219 (7), 267 (7), 355 (7), 438 (7), 546 (7), 555 (7)
Осиновый Мыс — 268 (7), 434 (7)
Пинчуга — 43 (7), 406 (7), 411 (7), 591 (7)
Чунояр — 91 (7), 216 (7), 223 (7), 292 (7), 327 (7), 422 (7), 459 (7), 467 (7), 494 (7), 564 (7), 577 (7)
Ярки — 107 (7), 404 (7), 405 (7), 562 (7), 594 (7), 601 (7)

Енисейский район:

Фомка — 375 (7)

Кежемский район:

Алёшкино — 58 (7), 62 (7), 444 (7), 461 (7), 504 (7)
Балтурино — 122 (7)
Бедея — 221 (7), 230 (7)
Заимка — 180 (7)
Заледеево — 14 (7), 159 (7), 568 (7), 598 (7)
Ирба — 480 (7)
Кежма — 9 (7), 30 (7), 55 (7), 186 (7), 194 (7), 201 (7), 202 (7), 227 (7), 256 (7), 261 (7), 265 (7), 270 (7), 278 (7), 362 (7), 368 (7), 431 (7), 479 (7), 506 (7), 611 (7), 619 (7), 636 (7), 641 (7)
Климино — 34 (7), 305 (7), 500 (7)
Кова — 304 (7)
Мозговая — 161 (7), 224 (7)
Недокуры — 4 (7), 110 (7), 146 (7), 177 (7), 178 (7), 229 (7), 239 (7), 258 (7), 462 (7), 634 (7)
Паново — 45 (7), 48 (7), 125 (7), 190 (7), 191 (7), 193 (7), 217 (7), 235 (7), 252 (7), 264 (7), 273 (7), 317 (7), 322 (7), 408 (7), 435 (7), 469 (7), 475 (7), 497 (7), 531 (7), 565 (7), 575 (7), 588 (7), 589 (7), 595 (7), 603 (7), 635 (7), 644 (7)
Селенгино — 420 (7), 508 (7)
Сыромолотово — 15 (7), 109 (7), 257 (7), 289 (7)
Усолцево — 192 (7), 253 (7), 369 (7), 499 (7)
Фролово — 42 (7), 69 (7), 143 (7), 236 (7), 246 (7), 432 (7), 527 (7)
Чадобец — 17 (7), 152 (7), 262 (7), 492 (7), 511 (7)

Мотыгинский район:

Кирсантьево — 352 (7), 576 (7)

Машуковка — 306 (7)

Мотыгино — 426 (7)

Туруханский район:

Сургутиха — 489 (7)

РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ***Баргузинский район:***

Адамово — 28 (7), 66 (7), 68 (7), 321 (7), 397 (7)

Душелан — 29 (7)

Ина — 105 (7), 385 (7), 607 (7)

Макарино — 195 (7), 205 (7), 388 (7), 470 (7), 482 (7), 518 (7), 569 (7)

Суво — 82 (7), 94 (7), 204 (7), 259 (7), 429 (7), 441 (7), 490 (7)

Усть-Баргузин — 147 (7)

Читкан — 27 (7), 472 (7), 610 (7)

Иволгинский район:

Ошурково — 39 (7)

Кабанский район:

Байкало-Кудара — 118 (7), 149 (7), 175 (7), 293 (7), 341 (7), 516 (7), 517 (7), 536 (7), 579 (7)

Большая Речка — 288 (7), 298 (7), 495 (7), 587 (7)

Дубинино — 173 (7), 350 (7)

Жилино — 399 (7)

Инкино — 63 (7), 244 (7), 596 (7)

Колесово — 78 (7), 131 (7), 245 (7), 416 (7), 455 (7), 599 (7)

Оймур — 71 (7), 75 (7), 294 (7), 512 (7), 535 (7)

Посольское — 243 (7), 377 (7), 436 (7), 474 (7), 514 (7), 628 (7)

Романово — 361 (7), 454 (7), 515 (7)

Сухая — 151 (7), 164 (7), 427 (7), 590 (7)

Творогово — 65 (7), 251 (7), 400 (7), 616 (7)

Фофаново — 6 (7), 47 (7), 112 (7), 215 (7), 324 (7), 638 (7)

Прибайкальский район:

Батурино — 391 (7), 613 (7)

Северобайкальский район:

Дашкачан — 198 (7)

Тункинский район:

Еловка — 371 (7)

Зактуй — 250 (7), 521 (7), 609 (7)

РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ)***Ленский район:***

Натора — 556 (7)

ЧИТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ***Акишинский район:***

Курулга — 349 (7)

Балейский район:

Герюнино — 637 (7)

Жетково — 80 (7)

Казаковский Промысел — 115 (7)

Подойницыно — 566 (7)

Борзинский район:

Акурай — 85 (7)

Газимуро-Заводский район:

Багакан — 365 (7), 633 (7)

Будюмкан — 525 (7)

Бурукан — 487 (7)

Газимурские Кавыкучи — 498 (7)

Зерен — 7 (7)

Кунгара — 79 (7)
Курлея — 632 (7)
Курумдюкан — 303 (7)

Калганский район:

Нижний Калгукан — 530 (7)

Карымский район:

Атамановка — 392 (7)
Эдакуй — 134 (7)

Красночикойский район:

Архангельское — 16 (7), 33 (7), 90 (7), 98 (7), 99 (7), 133 (7), 163 (7), 299 (7)
Чикой — 38 (7), 260 (7)

Кыринский район:

Кыра — 496 (7)
Тырин — 573 (7)

Могочинский район:

Кислый Ключ — 73 (7)
Ксеновское — 183 (7)
Чалдонка — 582 (7)

Нерчинский район:

Березово — 59 (7)
Борщёвка — 366 (7), 387 (7)
Верхние Ключи — 450 (7), 584 (7)
Знаменка — 156 (7)
Зюльзя — 389 (7), 631 (7)
Крупянка — 237 (7)
Кумаки — 481 (7)
Оликан — 25 (7)
Пешково — 248 (7), 629 (7)

Петровск-Забайкальский район:

Катаево — 1 (7), 60 (7), 77 (7), 101 (7), 102 (7), 148 (7), 254 (7), 275 (7),

390 (7), 452 (7), 486 (7), 617 (7)
Обор — 40 (7), 100 (7), 185 (7), 311 (7), 328 (7), 396 (7)

Сретенский район:

Адом — 18 (7)
Бори — 160 (7), 386 (7), 395 (7), 417 (7)
Боты — 67 (7), 272 (7), 286 (7)
Верхняя Куэнга — 3 (7)
Горбица — 548 (7)
Кактолга — 393 (7)
Ломы — 86 (7), 612 (7)
Мангидай — 354 (7)
Усть-Карск — 171 (7), 445 (7), 574 (7)
Усть-Наринзор — 83 (7), 621 (7)
Фирсово — 351 (7), 622 (7)
Чалбучи — 430 (7), 524 (7)
Чикичей — 20 (7), 547 (7), 570 (7)
Шеметово — 583 (7)
Шилкинский Завод — 170 (7)

Тунгокоченский район:

Бутиха — 213 (7)
Халтуй — 114 (7)

Чернышевский район:

Аксёново-Зилово — 88 (7), 208 (7), 439 (7)
Букачача — 157 (7), 374 (7)
Бушулей — 428 (7)
Гаур — 158 (7)
Зудыра — 89 (7)
Укурей — 22 (7)
Ульякан — 615 (7)

Шелопугинский район:

Глинянка — 373 (7)
Дая — 181 (7)
Купряково — 585 (7)
Малый Тонтой — 279 (7), 287 (7)
Севачи — 21 (7)
Чонгуль — 84 (7), 345 (7)
Шивия — 123 (7), 484 (7), 618 (7)

Шилкинский район:

Байцетуй — 2 (7), 242 (7)
Золотухино — 32 (7)
Кироча — 113 (7)
Усугли — 627 (7)

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Авдеева Евдокия Ивановна — 181 (7)
Аверьянова Александра Анисимовна — 80 (7)
Аверьянова Александра Ивановна — 165 (7)
Алимасова Анна Васильевна — 279 (7)
Анкудинов Николай Александрович — 210 (7), 320 (7), 418 (7), 630 (7)
Анкудинова Анастасия Алексеевна — 127 (7)
Анкудинова Антонина Михайловна — 139 (7)
Анкудинова Валентина Терентьевна — 50 (7)
Анкудинова Зинаида Прокопьевна — 384 (7)
Анкудинова Прасковья Иннокентьевна — 36 (7), 541 (7)
Антипина Мария Кирилловна — 358 (7)
Анучина Нина Петровна — 56 (7), 330 (7), 558 (7)
Анциферова Ульяна Андреевна — 389 (7)
Арефьева Анна Васильевна — 637 (7)
Артемьева Мария Григорьевна — 430 (7)
Астафьева Наталья Ивановна — 393 (7)
Афонина Мария Прокопьевна — 55 (7), 194 (7), 362 (7), 636 (7)
Бакова Мария Терентьевна — 190 (7)
Бакова Зинаида Ивановна — 317 (7)
Банникова Матрёна Ивановна — 633 (7)
Банщикова Матрёна Алексеевна — 128 (7)
Барахтенко Анна Егоровна — 402 (7)
Барахтенко Анна Тарасовна — 52 (7)
Барсукова Татьяна Михайловна — 550 (7)
Бархатова Галина Андрияновна — 244 (7)
Башаров Михаил Степанович — 118 (7)
Башарова Александра Ивановна — 28 (7), 397 (7)
Безбородова Антонина Васильевна — 468 (7)
Безруких Анна Борисовна — 355 (7), 546 (7)
Безруких Людмила Фёдоровна — 562 (7)
Безруких Раиса Алексеевна — 267 (7)
Белюсова Евдокия Серафимовна — 226 (7)
Бельков Владимир Васильевич — 204 (7), 441 (7)
Белькова Анна Лукинична — 259 (7)
Белькова Евдокия Семеновна — 429 (7)

- Березовская Катерина Ивановна — 383 (7)
Благодетелев Александр Трофимович — 436 (7)
Бобкова Александра Алексеевна — 371 (7)
Боброва Анна Алексеевна — 612 (7)
Боброва Анна Михайловна — 86 (7)
Богданова Клавдия Антоновна — 134 (7)
Борисков Николай Георгиевич — 473 (7)
Боровских Дмитрий Митрофанович — 89 (7)
Бочкарникова Анна Яковлевна — 351 (7)
Брюханов Александр Трофимович — 12 (7), 643 (7)
Брюханов Ефим Григорьевич — 285 (7), 505 (7)
Брюханов Леонид Александрович — 221 (7)
Брюханова Августа Милентьевна — 178 (7)
Брюханова Анастасия Ивановна — 322 (7)
Брюханова Антонида Алексеевна — 143 (7)
Брюханова Ефросинья Григорьевна — 499 (7)
Брюханова Мария Васильевна — 304 (7)
Брюханова Мария Вуколовна — 567 (7)
Брюханова Матрёна Иннокентьевна — 224 (7)
Брюханова Матрёна Федотовна — 106 (7)
Брюханова Наталья Васильевна — 273 (7), 589 (7), 595 (7)
Брюханова Нина Мелентьевна — 141 (7)
Брюханова Татьяна Дмитриевна — 426 (7)
Брюханова Фёкла Ивановна — 431 (7), 479 (7)
Брюханова Фёкла Иннокентьевна — 277 (7), 344 (7), 363 (7), 410 (7),
460 (7), 529 (7), 549 (7)
Буркова Антонина Михайловна — 288 (7), 587 (7)
Бутакова Матрёна Пантелеевна — 621 (7)
Быкова Евдокия Михайловна — 369 (7)
Быкова Зоя Михайловна — 192 (7), 253 (7)
Быкова Фаина Алексеевна — 262 (7)
Бянкина Евдокия Матвеевна — 481 (7)
Василькова Елена Ивановна — 9 (7)
Ведерникова Татьяна Васильевна — 572 (7), 605 (7)
Викулов Анатолий Герасимович — 366 (7)
Викулова Клавдия Семёновна — 387 (7)
Витюгова Прасковья Захаровна — 208 (7)
Власова Александра Захаровна — 530 (7)
Власова Евдокия Захаровна — 85 (7)
Волков Александр Николаевич — 447 (7)
Волошина Мария Павловна — 159 (7)
Воронцова Анна Васильевна — 254 (7)
Вырупаева Евгения Николаевна — 83 (7)
Вырупаева Мария Мокеевна — 272 (7)
Вырупаева Ольга Константиновна — 286 (7)

- Высоких Сергей Николаевич — 57 (7)
Гаврилова Пелагея Александровна — 126 (7)
Ганин Александр Миронович — 472 (7)
Гаськова Надежда Васильевна — 29 (7)
Гафнер Нина Васильевна — 588 (7), 655 (7)
Главинская Елена Прокопьевна — 401 (7)
Головачёва Мария Игнатьевна — 171 (7)
Голышева Евдокия Михайловна — 525 (7)
Гуржей Арина Дмитриевна — 598 (7)
Гурская Домна Фёдоровна — 136 (7)
Давыдова Афанасия Егоровна — 533 (7)
Денисова Александра Дорофеевна — 160 (7)
Денисова Екатерина Ивановна — 627 (7)
Дмитриева Анна Ивановна — 63 (7)
Дмитриева Нина Игнатьевна — 138 (7)
Докучаева Марфа Гавриловна — 153 (7)
Дружинина Ксения Ивановна — 395 (7)
Дружинина Ксения Константиновна — 386 (7), 417 (7)
Дубинин Евдоким Гурьянович — 71 (7)
Дубинина Федора Макаровна — 350 (7)
Дубровин Иван Сергеевич — 97 (7)
Дубынина Валентина Романовна — 209 (7)
Дударева Елена Петровна — 609 (7)
Дунаева Екатерина Дмитриевна — 72 (7)
Душечкина Матрёна Алексеевна — 583 (7)
Еберзина Аграфена Гурьяновна — 102 (7)
Евдокименко Раиса Абрамовна — 220 (7)
Евдокимова Мария Артёмовна — 528 (7)
Егорова Зинаида Петровна — 524 (7)
Егорова Мария Филипповна — 339 (7)
Елизов Алексей Фёдорович — 6 (7), 47 (7), 324 (7)
Елизов Иван Фёдорович — 112 (7), 638 (7)
Еманов Григорий Васильевич — 120 (7)
Еманова Екатерина Васильевна — 256 (7), 641 (7)
Еманова Надежда Сидоровна — 539 (7)
Емельянова Нина Ивановна — 81 (7), 176 (7)
Еремеева Евдокия Иннокентьевна — 622 (7)
Ермолова Наталья Андрияновна — 293 (7), 341 (7)
Жданова Аграфена Сазоновна — 124 (7)
Жданова Клавдия Николаевна — 325 (7)
Жданова Юлия Ивановна — 232 (7), 580 (7)
Житов Иннокентий Григорьевич — 449 (7)
Жмуров Михаил Дмитриевич — 626 (7)
Жмурова Клавдия Михеевна — 187 (7), 443 (7), 493 (7)
Заборцев Иннокентий Владимирович — 217 (7), 252 (7)

- Заборцев Иннокентий Дорофеевич — 180 (7)
Зайцева Агриппина Дементьевна — 625 (7)
Зарубин Валентин Петрович — 54 (7), 398 (7)
Зарубин Егор Терентьевич — 561 (7)
Зарубин Ефим Иннокентьевич — 23 (7), 103 (7), 300 (7), 559 (7)
Зарубин Иван Романович — 540 (7)
Зарубин Илларион Иннокентьевич — 255 (7)
Зарубина Анна Михайловна — 155 (7), 167 (7), 301 (7)
Зарубина Евдокия Егоровна — 419 (7)
Зарубина Серафима Иннокентьевна — 442 (7)
Зарукина Екатерина Андреевна — 150 (7)
Захряпина Зинаида Ильинична — 368 (7)
Заяшникова Агриппина Ивановна — 60 (7), 77 (7), 101 (7), 390 (7), 452 (7), 486 (7), 617 (7)
Зверева Анна Романовна — 276 (7)
Зверькова Ульяна Ивановна — 327 (7), 422 (7), 459 (7), 577 (7)
Зинакова Евдокия Яковлевна — 306 (7)
Золотуев Матвей Минеевич — 157 (7)
Золотуева Василина Ивановна — 374 (7)
Зубкова Прасковья Иннокентьевна — 3 (7)
Зырянова Анна Осиповна — 235 (7), 475 (7)
Иванова Екатерина Ипполитовна — 146 (7)
Иванова Степанида Евлампьевна — 213 (7)
Игнатова Нина Михайловна — 229 (7), 239 (7)
Илькова Надежда Павловна — 298 (7)
Инёшина Анна Егоровна — 331 (7)
Инёшина Валентина Григорьевна — 218 (7)
Кавалерова Мария Ивановна — 231 (7), 649 (7)
Каверзина Дарья Ивановна — 640 (7)
Каверзина Тамара Григорьевна — 440 (7)
Калашникова Любовь Павловна — 454 (7)
Капустин Михаил Поликарпович — 361 (7), 515 (7)
Карамазина Августа Иннокентьевна — 585 (7)
Карелина Елизавета Алексеевна — 26 (7), 174 (7)
Карнаева Мария Васильевна — 122 (7)
Карнапольцева Елена Михайловна — 168 (7), 403 (7), 466 (7)
Карнапольцева Степанида Михайловна — 196 (7)
Карнаухов Вениамин Иванович — 542 (7)
Карнаухов Николай Григорьевич — 270 (7)
Карнаухова Анна Сергеевна — 162 (7), 620 (7)
Карнаухова Елена Максимовна — 199 (7), 323 (7)
Карнаухова Кристина Васильевна — 49 (7), 604 (7)
Карнаухова Матрёна Матвеевна — 360 (7)
Карнаухова Наталья Гавриловна — 64 (7)
Карпылёва Пелагея Владимировна — 624 (7)

- Качина Галина Ивановна — 495 (7)
Китова Полина Павловна — 352 (7)
Княжева Капитолина Дмитриевна — 53 (7)
Кобелев Василий Егорович — 463 (7)
Кожемякин Зиновий Нестерович — 115 (7)
Козунова Татьяна Фоминична — 147 (7)
Кокорина Акулина Николаевна — 82 (7), 490 (7)
Колесников Михаил Иванович — 446 (7)
Колпакова Матрёна Прокопьевна — 615 (7)
Колпакова Прасковья Герасимовна — 230 (7)
Колпакова Татьяна Григорьевна — 4 (7), 462 (7)
Конева Любовь Александровна — 142 (7)
Коневин Иннокентий Дмитриевич — 470 (7), 518 (7)
Коновалов Анатолий Ильич — 24 (7), 96 (7), 121 (7)
Коношанова Лариса Георгиевна — 31 (7), 46 (7), 319 (7), 335 (7), 372 (7),
464 (7), 503 (7), 534 (7)
Кореев Леонид Корнеевич — 260 (7)
Коренева Надежда Степановна — 365 (7)
Косолапов Анатолий Миронович — 227 (7), 278 (7)
Косолапова Валентина Ивановна — 161 (7)
Котельникова Пелагея Евдокимовна — 631 (7)
Красноштанова Аполлинария Сидоровна — 182 (7)
Кузаков Михаил Иннокентьевич — 238 (7)
Кузнецова Евгения Сидоровна — 282 (7)
Кузнецова Клавдия Евдокимовна — 37 (7)
Кузнецова Нина Васильевна — 100 (7), 328 (7), 396 (7)
Кузнецова Ольга Семёновна — 40 (7), 311 (7)
Куклина Нина Фёдоровна — 241 (7), 571 (7)
Кулагина Мария Иннокентьевна — 21 (7)
Кулаков Василий Абакумович — 257 (7)
Кулаков Степан Яковлевич — 289 (7)
Кулакова Анна Иннокентьевна — 15 (7)
Кулакова Анна Максимовна — 109 (7)
Кыштымова Любовь Васильевна — 243 (7), 377 (7), 628 (7)
Лапина Надежда Васильевна — 439 (7)
Ларионова Мария Михайловна — 312 (7)
Ларионова Таисия Васильевна — 79 (7)
Лемешенко Клавдия Михайловна — 367 (7)
Лоборова Анастасия Родионовна — 451 (7)
Логина Клавдия Ефимовна — 7 (7)
Лоншакова Ефросинья Гавриловна — 67 (7)
Лоншакова Мария Арсентьевна — 170 (7)
Луковников Моисей Иосифович — 415 (7)
Лучагов Николай Петрович — 114 (7)
Лучкина Александра Фёдоровна — 108 (7)

- Лушникова Галина Фёдоровна — 404 (7), 405 (7)
Любавская Августа Семеновна — 10 (7)
Мазур Александра Василисовна — 532 (7)
Макарова Валентина Николаевна — 480 (7)
Макушева Августа Филипповна — 287 (7)
Макушева Евдокия Сергеевна — 618 (7)
Макушева Елизавета Макаровна — 373 (7)
Мальшева Екатерина Фёдоровна — 382 (7)
Мальцева Валентина Фёдоровна — 456 (7)
Марченко Марина Филипповна — 144 (7)
Матвеева Валентина Ефимовна — 492 (7)
Матвеев Фёдор Иванович — 32 (7)
Матвеева Валентина Ивановна — 554 (7)
Машуков Михаил Нефедьевич — 214 (7)
Мельникова Елизавета Варфоломеевна — 498 (7)
Меньшиков Анатолий Гавриилович — 66 (7), 68 (7), 321 (7)
Милинчук Мария Сергеевна — 92 (7), 140 (7), 471 (7)
Мисюркеева Аграфена Емельяновна — 385 (7), 607 (7)
Мисюркеева Валентина Сергеевна — 195 (7), 205 (7), 388 (7), 482 (7)
Москвин Василий Перфильевич — 297 (7)
Москвина Капитолина Александровна — 13 (7), 296 (7), 538 (7)
Муравьев Степан Павлович — 517 (7), 536 (7)
Муравьева Анна Филипповна — 596 (7)
Муратова Анастасия Астафьевна — 84 (7)
Муратова Анна Астафьевна — 345 (7)
Мутовина Анна Николаевна — 219 (7)
Налунина Анна Маркеловна — 44 (7)
Наумова Евдокия Илларионовна — 18 (7)
Наумова Тамара Ивановна — 104 (7), 132 (7), 491 (7), 581 (7)
Неверова Анна Евдокимовна — 349 (7)
Нелюбина Анна Евсеевна — 149 (7), 579 (7)
Непомнящих Ефросинья Михайловна — 107 (7), 594 (7), 601 (7)
Нестеренко Тамара Сергеевна — 476 (7)
Низовцева Екатерина Руфовна — 657 (7)
Николаева Нина Степановна — 576 (7)
Новикова Ефросинья Алексеевна — 111 (7)
Новопашин Пётр Иванович — 206 (7)
Носков Владимир Гаврилович — 183 (7)
Обедин Михаил Михайлович — 19 (7)
Окладников Афанасий Фёдорович — 450 (7)
Орлова Елена Макаровна — 381 (7)
Павлова Прасковья Севастьяновна — 2 (7)
Панов Валерий Михайлович — 30 (7)
Панова Арина Андреевна — 261 (7)
Панова Людмила Фёдоровна — 379 (7)

- Панова Надежда Прокопьевна — 186 (7)
Пахмутов Степан Гаврилович — 629 (7)
Пахмутова Аграфена Гавриловна — 248 (7)
Пашковская Руфина Романовна — 336 (7)
Пашенко Георгий Иванович — 586 (7)
Пенькова Пелагея Артёмовна — 113 (7)
Перевозникова Клавдия Кузьминична — 78 (7), 416 (7)
Пермякова Евдокия Фёдоровна — 563 (7)
Петрова Мария Егоровна — 5 (7)
Пешкова Анастасия Алексеевна — 59 (7)
Пешкова Дарья Амосовна — 487 (7)
Пилюгина Ольга Георгиевна — 569 (7)
Плаутина Зинаида Ивановна — 48 (7), 264 (7), 469 (7)
Плотникова Анна Никоновна — 22 (7)
Плотникова Марина Григорьевна — 354 (7)
Погодаева Дора Николаевна — 347 (7), 348 (7), 364 (7), 592 (7)
Подчуфарова Елена Петровна — 474 (7)
Подымахина Мавра Мокеевна — 560 (7)
Подымахина Степанида Алексеевна — 169 (7), 329 (7), 513 (7), 593 (7)
Полубенцева Тамара Максимовна — 250 (7), 521 (7)
Полугромова Раиса Варфоломеевна — 483 (7)
Полякова Валентина Николаевна — 506 (7), 611 (7)
Полякова Елизавета Ивановна — 519 (7)
Полякова Липа Арсентьевна — 496 (7)
Полякова Липа Михайловна — 291 (7)
Пономарева Матрёна Тимофеевна — 619 (7)
Пономарева Прасковья Ильинична — 445 (7)
Попов Михаил Павлович — 514 (7)
Попова Клавдия Даниловна — 557 (7)
Попова Клавдия Константиновна — 290 (7)
Потакуев Афанасий Васильевич — 295 (7)
Потакуева Татьяна Егоровна — 606 (7)
Потапова Лариса Филимоновна — 453 (7)
Потапова Улита Михайловна — 353 (7)
Поцелуева Устинья Николаевна — 43 (7)
Привалихин Василий Александрович — 191 (7), 575 (7)
Привалихина Антонина Степановна — 201 (7)
Привалихина Ефросинья Пудовановна — 420 (7)
Привалихина Нина Вениаминовна — 526 (7)
Прокопьева Мария Степановна — 342 (7), 465 (7)
Раёва Матрёна Яковлевна — 131 (7), 245 (7), 455 (7), 599 (7)
Ракитина Мария Ефимовна — 20 (7)
Ракитина Мария Фирсовна — 570 (7)
Резчикова Тамара Георгиевна — 251 (7)
Роземблит Александр Гаврилович — 223 (7), 494 (7)

- Романов Валерий Анатольевич — 413 (7)
 Романова Александра Егоровна — 280 (7)
 Романова Прасковья Герасимовна — 632 (7)
 Рудых Анна Константиновна — 154 (7)
 Рудых Мария Клевонитовна — 116 (7)
 Рукавишникова Серафима Иннокентьевна — 110 (7), 177 (7), 258 (7),
 634 (7)
 Рукосуев Ефим Михайлович — 34 (7), 305 (7), 500 (7)
 Рукосуев Василий Антонович — 281 (7)
 Рукосуев Веденей Михайлович — 467 (7), 564 (7)
 Рукосуев Владимир Николаевич — 268 (7), 434 (7)
 Рукосуев Иван Иванович — 91 (7), 216 (7), 292 (7)
 Рукосуев Николай Зиновьевич — 510 (7)
 Рукосуев Николай Моисеевич — 406 (7)
 Рукосуев Степан Кондратьевич — 14 (7), 568 (7)
 Рукосуева Агриппина Игнатьевна — 193 (7)
 Рукосуева Валентина Егоровна — 17 (7), 152 (7)
 Рукосуева Валентина Иннокентьевна — 511 (7)
 Рукосуева Елизавета Ивановна — 411 (7)
 Рукосуева Надежда Ильинична — 234 (7), 578 (7)
 Рукосуева Тамара Серафимовна — 313 (7)
 Рукосуева Фёкла Савична — 591 (7)
 Рыбаков Евдоким Иванович — 184 (7)
 Рыбникова Прасковья Амосовна — 76 (7)
 Рязанцева Евдокия Фирсовна — 237 (7)
 Рязанцева Матрёна Тимофеевна — 158 (7)
 Савватеев Григорий Иванович — 408 (7), 497 (7), 565 (7), 603 (7), 635 (7)
 Саженова Евдокия Романовна — 198 (7)
 Самсонова Мария Тимофеевна — 574 (7)
 Сафонов Анатолий Иннокентьевич — 35 (7)
 Сафонов Афанасий Яковлевич — 545 (7)
 Сафонов Константин Иванович — 269 (7)
 Сафонова Дарья Яковлевна — 608 (7)
 Сафонова Прасковья Денисовна — 274 (7)
 Сафонова Ульяна Ивановна — 203 (7)
 Сафронов Михаил Степанович — 175 (7)
 Сафьянникова Анна Григорьевна — 8 (7)
 Сафьянникова Клавдия Ивановна — 315 (7)
 Сверчинская Марфа Ивановна — 600 (7)
 Селезнева Мария Прохоровна — 74 (7)
 Сергеева Матрёна Иннокентьевна — 556 (7)
 Серебренникова Таисия Степановна — 547 (7)
 Сидоров Дмитрий Кириллович — 16 (7), 33 (7), 90 (7), 98 (7), 99 (7), 133
 (7), 299 (7)
 Сизых Владимир Сергеевич — 477 (7)

- Сизых Евдокия Михайловна — 166 (7), 552 (7)
Сизых Екатерина Ивановна — 423 (7)
Сизых Екатерина Николаевна — 433 (7)
Сизых Ефросинья Ивановна — 61 (7), 145 (7), 189 (7), 409 (7), 414 (7)
Сизых Марфа Анисимовна — 553 (7)
Сизых Татьяна Ивановна — 45 (7), 644 (7)
Симукова Клавдия Ефимовна — 421 (7)
Симухин Григорий Гурьянович — 294 (7), 535 (7)
Симухин Иннокентий Вениаминович — 75 (7)
Симухина Степанида Никифоровна — 512 (7)
Синькова Елена Андроновна — 489 (7)
Сметанин Григорий Иванович — 39 (7)
Смолин Терентий Николаевич — 212 (7), 302 (7)
Смолина Мария Терентьевна — 356 (7)
Соболев Павел Иннокентьевич — 303 (7)
Соколова Полина Васильевна — 509 (7)
Соседова Акулина Ивановна — 438 (7)
Соседова Ольга Петровна — 207 (7), 555 (7)
Соседова Соломонида Ивановна — 179 (7)
Старицина Евдокия Лазаревна — 242 (7)
Старицина Евдокия Степанова — 156 (7)
Старушин Константин Петрович — 516 (7)
Стрелов Иннокентий Петрович — 41 (7)
Судницина Анна Марковна — 88 (7)
Сулима Татьяна Кирилловна — 135 (7)
Сутулина Прасковья Варфоломеевна — 38 (7)
Сутурин Дмитрий Егорович — 163 (7)
Сутурина Васса Григорьевна — 185 (7)
Сухова Клавдия Кузьминична — 584 (7)
Тарасов Василий Мефодьевич — 308 (7)
Тарасова Александра Васильевна — 172 (7)
Тарасова Мавра Гавриловна — 370 (7), 425 (7)
Тарасова Софья Мефодьевна — 307 (7)
Татарникова Анна Поликарповна — 73 (7)
Телегина Анна Петровна — 392 (7)
Телешов Михаил Федулович — 65 (7)
Темникова Мария Осиповна — 566 (7)
Тетерина Надежда Ивановна — 424 (7)
Титовец Федора Васильевна — 283 (7), 522 (7)
Толмачёва Елизавета Иннокентьевна — 501 (7), 602 (7)
Толмачёва Мавра Павловна — 316 (7), 642 (7)
Толстихина Эльза Андреевна — 105 (7)
Толстоухова Клавдия Петровна — 359 (7)
Тонких Терентий Николаевич — 484 (7)
Торгашина Екатерина Александровна — 42 (7), 69 (7), 236 (7), 246 (7),

432 (7), 527 (7)

- Торгашина Мария Кирилловна — 508 (7)
Третьяков Гавриил Михайлович — 310 (7)
Трифоновна Галина Константиновна — 375 (7)
Тугарина Галина Ильинична — 173 (7)
Тютрина Евгения Степановна — 412 (7)
Усова Хивоня Павловна — 58 (7), 62 (7), 444 (7), 461 (7), 504 (7)
Усольцева Анна Алексеевна — 125 (7), 435 (7), 531 (7)
Фарков Анатолий Егорович — 334 (7)
Фаркова Агния Григорьевна — 11 (7)
Фаркова Мария Ильинична — 333 (7)
Фарушкина Татьяна Ивановна — 623 (7)
Федюкова Любовь Иннокентьевна — 215 (7)
Фролова Анна Фёдоровна — 94 (7)
Фролова Нина Ивановна — 391 (7), 613 (7)
Хайми Зоя Васильевна — 130 (7), 249 (7), 266 (7), 271 (7), 357 (7), 543 (7), 544 (7), 551 (7)
Хлызова Антонида Александровна — 399 (7)
Худоногов Александр Михайлович — 222 (7)
Червочкина Тамара Евгеньевна — 1 (7)
Черемисина Екатерина Леонидовна — 93 (7)
Черемных Мария Ивановна — 263 (7)
Черемных Павел Дмитриевич — 309 (7), 337 (7)
Черкасова Матрёна Тихоновна — 520 (7)
Черкашина Дарья Никоноровна — 573 (7)
Черных Анна Ивановна — 51 (7), 478 (7)
Черных Катерина Михайловна — 119 (7)
Чечугин Сергей Николаевич — 338 (7)
Чечугина Мария Егоровна — 488 (7)
Чиркова Августа Егоровна — 548 (7)
Чиркова Аграфена Ивановна — 590 (7)
Чиркова Анна Ивановна — 151 (7), 164 (7), 427 (7), 647 (7)
Чубыкина Евдокия Фёдоровна — 211 (7)
Чудакова Раиса Алексеевна — 202 (7), 265 (7)
Чудинова Ксения Фёдоровна — 326 (7)
Чудинова Мария Гавриловна — 228 (7)
Чупин Максим Александрович — 346 (7)
Шадрина Евдокия Маркалеевна — 200 (7), 448 (7)
Шайдурова Прасковья Леонтьевна — 400 (7), 616 (7)
Шаманова Наталья Егоровна — 123 (7)
Шаманская Анна Ивановна — 247 (7)
Шаманская Мария Егоровна — 95 (7), 340 (7), 437 (7), 597 (7)
Шаманский Виктор Калинович — 197 (7), 233 (7), 240 (7), 407 (7), 502 (7), 523 (7)
Шаповалова Дора Степановна — 25 (7)

- Шелковников Алексей Ефимович — 27 (7)
Шелковникова Елизавета Астафьевна — 610 (7)
Шелковникова Руфина Петровна — 117 (7), 485 (7)
Шеметов Иван Егорович — 314 (7)
Шеметова Галина Александровна — 318
Шеметова Татьяна Григорьевна — 639 (7)
Шендрёнова Софья Михайловна — 70 (7), 87 (7), 188 (7), 284 (7), 332 (7), 343 (7), 394 (7), 457 (7), 458 (7), 507 (7), 614 (7)
Шестаков Сергей Николаевич — 428 (7)
Широких Мария Сидоровна — 137 (7)
Шорстова Октябрина Фёдоровна — 129 (7)
Штыкина Анна Ивановна — 148 (7), 275 (7)
Шуринова Тамара Григорьевна — 537 (7)
Юрьева Антонида Яковлевна — 380 (7)
Юрьева Елена Иннокентьевна — 225 (7)
Янкевич Анастасия Ивановна — 376 (7)
Ярина Полина Васильевна — 582 (7)
Ясинская Галина Романовна — 378 (7)

СПИСОК СОБИРАТЕЛЕЙ

- Афанасьева-Медведева Г. В. — 1 (7) — 644
Афанасьева-Медведева Г. В., Деменкова Г. С. — 469 (7), 506 (7), 575 (7), 611 (7)
Афанасьева-Медведева Г. В., Матюшина М. А. — 469 (7), 506 (7), 545 (7), 575 (7), 611 (7)
Афанасьева-Медведева Г. В., Соловьева М. Р. — 469 (7), 506 (7), 575 (7), 611 (7), 626 (7)

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ МЕСТ ХРАНЕНИЯ ДИАЛЕКТНЫХ, ФОЛЬКЛОРНЫХ МАТЕРИАЛОВ

- ЛА — Личный архив Г.В. Афанасьевой-Медведевой
ФА ИГПУ — Фольклорный архив Иркутского государственного педагогического университета

СЛОВНИК

- Вечёрка 41
 Вечёрка 44
   * Мокрая вечерка 44
 Вечёрка 45
   * Сухая вечерка 45
 Вечёрничать 45
 Вечёрня 46
 Вечеровать 47
 Вечеровка 49
 Вечерять¹ 51
 Вечерять² 53
 Вечный 54
 Вечный 55
   * Вечная память 55
 Вечный 56
   * Вечное посёлье 56
 Вечный 57
   * Вечные жители 57
 Вешала 57
 Вешала 58
 Вешалица 60
 Вешало 63
 Вешальник 63
 Вешальница 64
 Вешаться 65
 Вешечка 66
 Вешить 67
 Вешка 68
 Вешна 69
 Вешна 70
   * На вешнах 70
 Вешная Микола 71
 Вешная Никóла 72
 Вешний 73
   * Вешний лёд 73
 Вешник 74
 Вешный Никóла 74
 Вешный 75
   * Вешная нерповка 75
 Вешный 76
   * Вешная шерсть 76
 Вешный 76
   * Вешный óмуть 76
 Вещанье 77
 Вещать 78
 Вещевать 79
 Вещица 81
 Вещица 82
   * Вещица-синичка 82
 Вещица 82
   * Вещица-сова 82
 Вещица 83
   * Вещица-сорока 83
 Вещуница 84
 Вещунья 85
 Вёя 86
 Веяльщик 86
 Вёянка 87
 Вёять 88
   * Хоть мак вей 88
 Вживе 88
 Взабэг 88
 Взабёл 89
 Взабёлочку 90
 Взагіб 92
 Взагрёб 92
 Взад 94
 Взад 95
   * Взад-вперёд 95
 Взад 95
   * Взад-перёд 95
 Взадé 95
 Взáди 96
 Взáдпятки 97
 Взáдпяткóм 97
 Взáдпятні 98
 Взáдпяты́ 99
 Взáду́ 99

- Взадь *100*
 Взадь *100*
   * Взадь-перёд *100*
 Взадя́х *101*
 Взаёмно *101*
 Взаёмный *102*
 Взамёнку *102*
 Взаместо́ *104*
 Взáмуж *104*
 Взáмуж *109*
   * Взáмуж бёгом *109*
 Взáмуж *110*
   * Взáмуж вóровски *110*
 Взáмуж *111*
   * Взáмуж впотайну́ *111*
 Взáмуж *113*
   * Взáмуж выходи́ть (выйти) *113*
 Взáмуж *118*
   * Взáмуж живьём *118*
 Взáмуж *119*
   * Взáмуж идти́ (пойти́) *119*
 Взáмуж *120*
   * Взáмуж по-сирóтски *120*
 Взáмуж *123*
   * Взáмуж потайко́м *123*
 Взáмуж *124*
   * Взáмуж потайно́ *124*
 Взáмуж *125*
   * Взáмуж убёгом *125*
 Взáмуж *126*
   * Взáмуж убёгом *126*
 Взáмуж *128*
   * Взáмуж укра́дом *128*
 Взаму́жа *130*
   * Выходи́ть (вйти́) взаму́жа *130*
 Взáмужем *130*
 Взаму́жество *130*
 Взаму́жество *133*
   * Взаму́жество пойти́ *133*
 Взаму́жня *134*
 Взаперте́ *134*
- Взапряже́ *135*
 Взапятки́ *136*
 Вза́пятки *137*
 Вза́пятни *137*
 Взапятни́ *138*
 Вза́рыск *138*
 Вза́слеп *139*
 Взбарабо́шить *139*
 Взбес *141*
 Взб́итки *142*
 Взбо́ина *143*
 Взбро́сить *144*
   * Взбро́сить глаза́ *144*
 Взбро́сить *146*
   * Взбро́сить го́лову *146*
 Взбры́згивать *147*
 Взбры́киваться *147*
 Взбры́ндить *148*
 Взбундо́ражить *148*
 Взбунтова́ться *149*
 Взбури́ть *150*
 Взбу́ровать *151*
 Взбу́роваться *152*
 Взбу́ровичь *153*
 Взбу́чивать *154*
 Взвинти́ться *154*
 Взвоз *155*
 Взвоз *156*
   * На проезде́м взвозу́ трава́ не
 растёт *156*
 Взво́лок *157*
 Взглядный *158*
 Взго́ловня́ *158*
 Взго́рок *159*
 Взго́рочек *160*
 Взго́рье *161*
 Вздверя́живать *162*
 Вздв́иженье *162*
 Вздору́чий *163*
 Вздо́хи *163*
 Взрага́ть *165*

- Вздрейб́иться 165
 Вздрогну́ть 166
 Взду́вка 167
 Взду́ток 168
 Вздутъ ¹ 169
 Вздутъ ² 171
 Взду́хи 172
 Вздыба́ться 173
 Взды́бить 174
 Взды́биться 174
 Вздыма́ть 175
 Взды́мка 176
 Взды́мка 176
   * Рабо́тать на взды́мках 176
 Взды́мка 177
   * Рабо́тать на взды́мке 177
 Взды́мщик 177
 Вздых 180
 Взды́шье 181
 Взлаять 182
 Взло́бик 184
 Взло́бок 186
 Взло́бочек 186
 Взлягну́ть 187
 Взма́щиваться 187
 Взмета́ться 189
   * Взмета́ться на ко́лос 189
 Взмы́ривать 189
 Взник 190
   * Взни́ку не дава́ть 190
 Взнима́ть 191
 Взнима́ться 193
 Взня́ться 193
 Взра́доваться 194
 Взрасти́ть 196
 Взра́щивать 196
 Взра́щиваться 196
 Взреве́ть 197
 Взреве́ть 198
   * Взреве́ть на́ голос 198
 Взреве́ться 199
   * Взреве́ться реве́ть 199
 Взречно́й 200
 Въеда́ться 201
 Въём ¹ 201
 Въём ² 201
 Въёмистый 202
 Въёмный 202
 Въе́стся 203
 Взять ¹ 203
 Взять ² 203
 Взять 204
   * Взять в де́ти 204
 Взять 206
   * Взять в жеми́ла 206
 Взять 207
   * Взять в приёмы 207
 Взять 208
   * Взять в приёмыхи 208
 Взять 210
   * Взять в приёмышы 210
 Взять 211
   * Взять в ша́хмат 211
 Взять 213
   * Взять на притужа́льник 213
 Взять 215
   * Взять на спи́сок 215
 Взять 215
   * Взять на спи́сочек 215
 Взять 216
   * Взять на хватки́ 216
 Взять 217
   * Взять с ног и до голо́вы 217
 Взять 219
   * Не с по́лу взять 219
 Взя́ться 219
 Взя́ться 220
   * Взя́ться за жизнь 220
 Вид 221
   * Ви́да не пода́ть 221
 Вид 222
   * Под вид 222

- Вид 223
   * Уйти с віда 223
 Видáлый 224
 Видім 224
 Відный 225
 Відывать 227
 Визжáть 228
   * Не привязан, а визжі 228
 Визіга 229
 Візига 230
 Визіль 231
 Визірька 231
 Вілка 231
 Вилкáч 234
 Вілки 235
 Вілки 236
   * Двухрожекóвые вілки 236
 Виловáтый 237
 Вільчик 238
 Вилюéво 238
 Винá 239
   * Без вины, без причíны 239
 Вінный 244
 Виногáдовский рúчей 245
 Виногáдчик 246
 Виногáдье 247
 Винокúритель 250
 Винокúрный рúчей 251
 Винокúрщик 251
 Винокурячий 252
 Винопíвец 253
 Вир 253
   * Ни с віру, ни с болóта 253
 Вирóк 254
 Висéться 254
 Віска 255
 Віски 256
 Вислобóровый 258
 Вислогúбый 258
 Вислогúбый 261
 Вісочка¹ 261
 Вісочка² 262
 Вісочное 263
 Виспóдка 263
 Висячка 264
 Витім 264
 Витім 265
 Витімские 265
 Вить 266
   * Вить хоровóд 266
 Вítься 267
 Вítься 267
   * У смéрти вítься 267
 Віхор¹ 272
 Віхор² 273
 Віхоревка 273
 Віхорево 274
 Вихорéк 275
 Вихорíна 275
 Вихорítь 276
 Віхорь¹ 277
 Віхорь² 281
 Віхорь 281
 Вихр 281
 Вихрíна 282
 Вихрítь 285
 Вихрь 285
 Вихрь 288
   * Колдúнный вихрь 288
 Віца 288
 Віча 289
 Вишнякóво 290
 Вишнякóвские 291
 Вкорчáжке 291
 Вкосмáтúху 293
 Вкосмáчку 294
 Вкрад 295
 Вкрадкой 295
 Вкрадкóм 296
 Вкрадóчку 297
 Вкрадучи 298
 Вкрадучись 298

- Вкра́дче 299
 Вкра́дчим 300
 Вкра́дчу 301
 Вкруг 301
 Вкруго́вую 302
 Вку́барем 303
 Вку́сность 303
 Владáть 304
 Владéнье 305
 Владíмировка 307
 Вла́живаться 308
 Вла́стить 309
 Влего́тку 311
 Влего́точку 312
 Вложíть 313
   * Вложíть в душу 313
 Вложíться 313
   * Вложíться в ду́шу 313
 Любо́винку 314
 Любо́вину 315
 Вместя́х 316
 Вмимоматочный 317
   * Вмимомáточная берéмен-
 ность 317
 Внаги́б 319
 Внадса́дку 320
 Внакло́нке 321
 Внакло́нку 322
 Внакло́ну 322
 Внапо́р 323
 Внатúг 325
 Внатя́жку 326
 Внахлэ́стку 326
 Внахлэ́сток 327
 Вневмо́чь 328
 Внедо́лга 329
 Внемо́чь 329
 Вни́чь 330
 Внутря́х 330
 Во́беручь 330
 Воблизé 331
 Воблизí 331
 Вобра́тно 332
 Вобра́тну 333
 Вобра́тный 333
   * Вобра́тным путём 333
 Вобудёнком 334
 Во́все 335
 Вовсегла́зье 336
 Воглы́й 337
 Во́гник 338
 Вогóнь 341
 Во́горячь 341
 Вода́ 341
   * Большо́я вода́ 341
 Вода́ 342
   * Верхо́вая вода́ 342
 Вода 344
   * Ве́шняя вода́ 344
 Вода́ 344
   * Вода́ в прибы́ле 344
 Вода́ 345
   * Вода́ кинетсá 345
 Вода́ 345
   * Вода́ кипи́т 345
 Вода́ 346
   * Вода́ прибывáет — мать
 сы́ну шинéль почи́няет 346
 Вода́ 346
   * Высо́кая вода́ 346
 Вода́ 347
   * Густа́я вода́ 347
 Вода́ 347
   * Дурна́я вода́ 347
 Вода́ 348
   * Кана́вная вода́ 348
 Вода́ 349
   * Коренна́я вода́ 349
 Вода́ 349
   * Крещёная вода́ 349
 Вода́ 350
   * Матёрая вода́ 350

- Вода́ 351
   * На воде́ и без воды́ 351
 Вода́ 352
   * По́лая вода́ 352
 Вода́ 352
   * Свята́я вода́ 352
 Вода́ 353
   * Свячёная вода́ 353
 Вода́ 353
   * Тайна́я вода́ 353
 Вода́ 354
   * Чёрная вода́ 354
 Водила́ 356
 Водилина́ 356
 Водить 357
 Водить 359
   * В пово́ду водить 359
 Водить 360
   * Водить в баню́ 360
 Водить 360
   * Водить груз 360
 Водить 361
   * Водить дом 361
 Водить 362
   * Водить за опоя́ской 362
 Водить 363
   * Водить ло́дку 363
 Водить 364
   * Водить молоко́ 364
 Водить 365
   * Водить не́вод 365
 Водить 366
   * Водить по ба́бкам 366
 Водить 367
   * Водить по двора́м 367
 Водить 367
   * Водить по дере́вне 367
 Водить 369
   * Водить по лю́дям 369
 Водить 369
   * Водить по́чту 369
 Водить 371
   * Водить скро́зь дере́вню 371
 Водить 373
   * Водить хлеб 373
 Водить 373
   * Водить ямщи́ну 373
 Водичка́ 374
   * Водичка волю́ берёт 374
 Водичка́ 374
   * Водичка нала́женная 374
 Водно́рядку 375
 Во́дный 376
   * Во́дная же́нска 376
 Водны́реть 376
   * Водны́реть дыша́ть 376
 Водово́зчик 376
 Водоле́й 377
 Водопо́йня 378
 Водопо́лье 379
 Водопо́льный 380
   * Водопо́льные хапы́ 380
 Водорез 381
 Водохле́б 382
   * Анга́рский водохле́б 382
 Воду́н 382
 Во́дья 382
 Водяна́я 383
 Водяна́я трава́ 384
 Водяни́к 385
 Водяни́ха 386
 Водяни́ца¹ 388
 Водяни́ца² 388
 Водяни́ца³ 390
 Водяничо́к 391
 Водянка́ 392
 Водянки́ 394
 Водяно́й 395
 Водяно́й 398
   * Водяна́я же́нщина 398
 Водяно́й 399
   * Водяно́й дя́дка 399

- Водяной 400
   * Водяной лёший 400
 Водяной 401
   * Водяной сатана 401
 Водяной 403
   * Водяной чёрт 403
 Водяной 403
   * Водяной чертёнок 403
 Воевóдить 404
 Вож 405
 Вожáтая 407
 Вожжáнка 408
 Вожжанки 409
 Вожжáть 410
 Вóжжи 411
   * Вóжжи распусти́ть 411
 Вóжжи 412
   * На вожжáх ходи́ть 412
 Вожóг 413
 Возáриться 413
 Возбúдиться 414
 Возбуждэнье 415
 Возвернúть 415
 Возвернúться 416
 Возвёртывать 417
 Возвы́шенье 418
 Возгáркнуть 419
 Возгудáть 419
 Возгудáть 420
   * Возгудáть во всю гóлову 420
 Возгудáть 421
   * Возгудáть во всю голóвушку
 421
 Воздв́ижение 423
 Воздв́иженье 424
 Воздержáть 424
 Воздремнúть 425
 Вóздух 426
   * Душной вóздух 426
 Вóздух 427
   * С вóздуха прийт́и 427
 Воздúх 427
   * На воздúхá 427
   * Подхват́иться на воздúхá 427
 Воздúх 428
   * На воздúхáх нести́сь 428
 Воздымáть 429
 Воздымáться 432
 Возёкáть 435
 Возёкáться 437
 Вози́ть 437
   * Вози́ть груз 437
 Вози́ть 438
   * Вози́ть груза́ 438
 Вози́ть 439
   * Вози́ть извóз 439
 Вози́ть 440
   * Вози́ть обóз 440
 Вози́ть 442
   * Вози́ть ямщи́ну 442
 Вóзка 443
 Возлёт 444
   * На возлётé 444
 Возлёт 444
   * На возлету́ 444
 Возможе́ 444
 Возмо́жный 445
 Вознесэ́ние 446
 Возне́сение 448
 Вознесэ́ние Христо́во 448
 Возне́сение Христо́во 449
 Вознесэ́ниев день 450
 Возне́сениев день 451
 Вознесэ́ния день 452
 Возне́сения день 453
 Вознесэ́нск 454
 Вознесэ́нские 454
 Вознесэ́нье 455
 Возне́сенье 456
 Вознесэ́нье Христо́во 457
 Возне́сенье Христо́во 458
 Вознесэ́нья день 459

Возово́й 461

Возо́к 461

* Неве́стин возо́к 461

Во́зраст 461

* На моём (нашем и т. п.)

во́зрасте 461

Возро́ст 463

* На возо́рсте 463

Во́зчик 465

СПИСОК ФОТОГРАФИЙ

759. Успенская церковь в г. Енисейск Енисейского района Красноярского края. *Фото 2011 г.*
760. Дом-пятистённый с четырёхскатной крышей в селе Сполóшино Киренского района Иркутской области. *Фото 1989 г.*
761. Охотничье зимовье в урочище Бóты (*Жигаловский район Иркутской области*). *Фото 1998 г.*
762. Приезд на охотничий стан (*Красночикойский район Читинской области*). *Фото 1987 г.*
763. В охотничьем зимовье (*Тункинский район Республики Бурятия*). *Фото 1996 г.*
764. Марк Иларионович Коробейников (1924 г.р.). *Село Безымянка Енисейского района Красноярского края. Фото 1989 г.*
765. Лабаз — небольшой амбар на столбах для хранения продуктов и мяса добытых диких животных (*Туруханский район Красноярского края*). *Фото 1985 г.*
766. Настúпник — ловушка на медведя в виде широкой доски с набитыми на неё коваными гвоздями. *Село Вь́дрино Чунского района Иркутской области. Фото 1986 г.*
767. Фрагмент настúпника. *Фото 1986 г.*
768. Разбуженный медведь перед выходом из берлоги. *Фото 1997 г.*
769. Дом с самцовой крышей в селе Архангельское Красночикойского района Читинской области. *Фото 1984 г.*
770. Подбóйник/подбóйка — приспособление для сбивания снега с копыт лошадей. *Село Щекотúрово Тасеевского района Красноярского края. Фото 1983 г.*
771. Седёлка — часть конской упряжи в виде крытой кожей подушки, подкладываемой под чересседельник. *Село Инзикáн Балейского района Читинской области. Фото 1986 г.*
772. Шкура добытого медведя (медвёжина) в доме охотника. *Село Ульдурга́ Тунгoкóченского района Читинской области. Фото 1996 г.*
773. Стáя/стáйка — помещение для домашнего скота. *Село Шонокту́й Борзинского района Читинской области. Фото 1985 г.*
774. Табун лошадей на «тебенёвке» (способ питания лошадей в зимний период, когда они сами выбивают копытами траву из-под снега) (*Петровск-Забайкальский район Читинской области*). *Фото 1983 г.*
775. Баня на берегу реки Нижняя Тунгуска. *Село Оськино Катанского района Иркутской области. Фото 1985 г.*
776. Чистка ледовой дороги на реке Лене (между селениями Коношáново и Грузно́вка Жигаловского района Иркутской области). *Фото 2010 г.*
777. Горы Малханского хребта (*Петровск-Забайкальский район Читинской области*). *Фото 1987 г.*
778. Спасский храм в с. Усть-Кúтском. *Фото 1913 г. (ГАИО. Р-2732, п. 1, д. 2)*

779. Верховья реки Илѣма. Крытые лодки («крытоло́дки»), в которых совершались поездки по р. Илѣм, по р. Ангара *Фото 1913 г. (ГАИО. Р-2732, оп. 1, д. 2)*

780. Река Нѣвонка — правый приток реки Ангара (*Усть-Илимский район Иркутской области*). *Фото 1987 г.*

781. «Охотничье зимовье в приангарской тайге». Художник Ю. А. Панов. *1951 г.*

782. Юрий Андреевич Панов около ловушек на сохатого (*Богучанский район Красноярского края*). *Фото 1952 г.*

783. Охотник на «подшивных» (подбитых кáмасом) лыжах (*Богучанский район Красноярского края*). *Фото 1952 г.*

784. Возвращение с охоты с добычей (*Богучанский район Красноярского края*). *Фото 1952 г.*

785. Надежда Лукинична Дорошенко (1926 г.р.). Село Артѳогино Богучанского района Красноярского края (зона затопления Богучанской ГЭС). *Фото 1951 г.*

786. Добытый медведь (*Богучанский район Красноярского края*). *Фото 1954 г.*

787. Юрий Андреевич Панов (1922 г.р.) после удачной охоты на глухаринoм току́. Село Артѳогино Богучанского района Красноярского края (зона затопления Богучанской ГЭС). *Фото 1951 г.*

788. Кáмасные/подшивные лыжи — лыжи, подбитые с нижней стороны кáмасом (*Богучанский район Красноярского края*). *Фото 1951 г.*

789. Удачная охота на сохатого (*Богучанский район Красноярского края*). *Фото 1954 г.*

790. Артѳогинские звероловы с добытым сохатым (*Богучанский район Красноярского края*). *Фото 1954 г.*

791. Река Ангара. Мотыгинский район Красноярского края. *Фото 1982 г.*

792. Юрий Андреевич Панов (держит в руках пойманного осетра) и Л. Антонов (*Богучанский район Красноярского края*). *Фото 1952 г.*

793. Ледовые залóмы на реке Ангаре в период ледохода (*Богучанский район Красноярского края*). *Фото 1952 г.*

794. Плóтчики (мастера, изготавливающие плоты) спускаются с верхних плóтбищ по реке Артѳогинке (левый приток реки Ангара). *Богучанский район Красноярского края. Фото 1952 г.*

795. Берѣстенка (лодка из берѣзы), изготовленная Ю. А. Пановым. Село Артѳогино Богучанского района Красноярского края (зона затопления Богучанской ГЭС). *Фото 1952 г.*

796. Политические ссыльные. Юрий Андреевич Панов (слева). В лодке корча́га — рыболовная снасть из ивовых прутьев. Село Артѳогино Богучанского района Красноярского края. *Фото 1952 г.*

797. Юрий Андреевич Панов (справа) и священник о. Сергей на рыбалке с пойманным осетром (*Богучанский район Красноярского края*). *Фото 1953 г.*

798. Юрий Андреевич Панов (с пойманным осетром) и жена Надежда

Лукинична Дорошенко (1926 г.р.). *Село Артюгино Богучанского района Красноярского края. Фото 1951 г.*

799. Христорождественская церковь в г. Лесосибирск Енисейского района Красноярского края. *Фото 2009 г.*

800. Село Кударá-Сомóн Кяхтинского района Республики Бурятия. *Фото 1989 г.*

801. Акулина Владимировна Серышкина (1914 г.р.). *Село У́рлук Красночико́йского района Читинской области. Фото 1998 г.*

802. Фрагмент окна дома в селе Ула́дый Кяхтинского района Республики Бурятия. *Фото 1985 г.*

803. Крыльцо дома в селе Ула́дый Кяхтинского района Республики Бурятия. *Фото 1985 г.*

804. Село Грузно́вка Жигаловского района Иркутской области. *Фото 1984 г.*

805. Колодец — жураве́ц. *Село Во́рогово Туруханского района Красноярского края. Фото 1985 г.*

806. Баня-по-чёрному — баня, обогреваемая печью без дымохода. *Село У́рлук Красночико́йского района Читинской области. Фото 2010 г.*

807. Татьяна Алексеевна Федорова (1927 г.р.). *Село У́рлук Красночико́йского района Читинской области. Фото 2010 г.*

808. Село Малая Кударá Кяхтинского района Республики Бурятии. *Фото 1994 г.*

809. Агриппина Ивановна Заяшникова (1924 г.р.). *Село Ката́ево Петровск — Забайкальского района Читинской области. Фото 2004 г.*

810. Расписной сундук. *Село Иги́рма Нижнеилимского района Иркутской области. Фото 1983 г.*

811. Дом с самцовой крышей в селе У́рлук Красночико́йского района Читинской области. *Фото 1997 г.*

812. Внутренний вид избы с «круглым» потолком — накатником (потолком, сделанным из цельных брёвен). *Село У́рлук Красночико́йского района Читинской области. Фото 1997 г.*

813. Внутренний вид избы с «круглым» потолком — накатником (потолком, сделанным из цельных брёвен). *Село У́рлук Красночико́йского района Читинской области. Фото 1997 г.*

814. Дом с воротами под крышей. *Село Коноша́ново Жигаловского района Иркутской области. Фото 1986 г.*

815. Церковь и школа в с. Каза́чинском (на реке Ки́ренге). *Фото 1913 г. (ГАИО. Р-2732, оп. 1, д. 2)*

816. Церковь (село не определено). *Фото 1913 г. (ГАИО. Р-2732, оп. 1, д. 2)*

817. Река Ангара зимой. *Кежемский район Красноярского края. Фото 2001 г.*

818. «Село Артю́гино Богучанского района Красноярского края». *Художник Ю. А. Панов. 1956 г.*

819. Река Ангара зимой. *Фото 1954 г.*

820. Юрий Андреевич Панов и его жена Надежда Лукинична Дорошенко

на зимней рыбалке. *Село Артюгино Богучанского Красноярского края. Фото 1953 г.*

821. Юрий Андреевич Панов и его жена Надежда Лукинична Дорошенко на реке Ангаре. *Село Артюгино Богучанского Красноярского края. Фото 1953 г.*

822. Лодки-шитики на берегу реки Артюгинки (левый приток реки Ангары) зимой. *Фото 1951 г.*

823. Дом на спуске к Пановскому прилúку. *Село Панóво Кежемского района Красноярского края (зона затопления Богучанской ГЭС). Фото 1997 г.*

824. В ожидании ледохода на реке Ангаре. *Село Артюгино Богучанского района Красноярского края (зона затопления Богучанской ГЭС). Фото 1953 г.*

825. Ледовые залóмы (нагромождения льда) на реке Ангаре. *Село Артюгино Богучанского района Красноярского края. Фото 1952 г.*

826. Юрий Андреевич Панов перед охотой. *Село Артюгино Богучанского района Красноярского края. Фото 1952 г.*

827. Юрий Андреевич Панов и его жена Надежда Лукинична Дорошенко в «личíнках» (накомарниках, сотканных из конского волоса) на уборке картофеля. *Село Артюгино Богучанского района Красноярского края (зона затопления Богучанской ГЭС). Фото 1952 г.*

828. Жители селений Богучанского района Красноярского края во время сбора лесной смородины. *Фото 1952 г.*

829. Девочка в личíнке (накомарнике, сотканном из конского волоса). *Село Артюгино Богучанского района Красноярского края. Фото 1954 г.*

830. Заход солнца на реке Ангара. *Кежемский район Красноярского края. Фото 1998 г.*

831. Жители села Артюгино Богучанского района Красноярского края (зона затопления Богучанской ГЭС). *Фото 1952 г.*

832. Охотники на привале. *Богучанский район Красноярского края. Фото 1953 г.*

833. Строительство дома. *Село Артюгино Богучанского района Красноярского края. Фото 1952 г.*

834. Фрагмент фасада дома с фигурным кронштейном-«повáлом». *Село Мозговая Кежемского района Красноярского края (зона затопления Богучанской ГЭС). Фото 1998 г.*

СОДЕРЖАНИЕ

Состав и структура Словаря	3
Список сокращений грамматических и стилистических помет ..	17
Список сокращенных названий районов областей / края / республик	19
Список названий обследованных населенных пунктов	22
Словарь	41
Приложения	
Комментарии	468
Указатель мест записи	511
Список исполнителей	520
Список собирателей	530
Принятые сокращения мест хранения диалектных, фольклорных материалов	530
Словник	531
Список фотографий	539

Научное издание
Афанасьева-Медведева Галина Витальевна
СЛОВАРЬ ГОВОРОВ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ
БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ

Том седьмой

Видеосъемка *Г. В. Афанасьевой-Медведевой*;

фото 759–767, 769–777, 780, 791, 799–814, 817, 823, 830, 834 —

Г.В. Афанасьевой Медведевой;

фото 778–779, 815–816 — *Н.А. Пономарёва*;

фото 768 — *В. Николаенко*;

фото 781–790, 792–798, 818–822, 824–829, 831–833 —

из семейного архива Ю.А. Панова.

На обложке: фото Г.В. Афанасьевой-Медведевой
*«Наволók — луговина у реки Лена между селениями Тюменцево
и Заплёскино (Жигаловский район Иркутской области)». Фото 1997 г.*

Художник *О.Ю. Фролова*

Дизайн макета и компьютерная верстка

Н.А. Мазутовой

Подписано в печать 6.12.2011. Формат 70х100/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Усл. печ. л. 40,1. Учет.-изд. л. 42,67.

Тираж 1000 экз.

Изготовлено в типографии ООО «Репроцентр А1»
664047, Иркутск, ул. А.Невского, 99/2

ISBN: 978-5-91344-321-2

9 785913 443212